

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ)»

На правах рукописи



Чистякова Ольга Александровна

**РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ
УСЛУГ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОСТИ**

Специальность 5.2.3. - Региональная и отраслевая экономика
(экономика сферы услуг)

Диссертация на соискание
ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экон. наук, доцент
Шнорр Жанна Павловна

Новосибирск- 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ.....	21
1.1 Место и роль потребительской кооперации на рынке услуг.....	21
1.2 Мировой опыт развития потребительской кооперации. Зарубежная практика функционирования потребительских кооперативов.	52
1.3 Особенности развития отечественной системы потребительской кооперации на рынке услуг	79
ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОСТИ	111
2.1. Концепция и эволюционный анализ устойчивости	111
2.2 Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг.....	136
2.3 Методологические основы исследования устойчивости потребительской кооперации.....	152
ГЛАВА 3 НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ	189
3.1 Разработка методологического обоснования оценки ресурсного потенциала как фактора устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг.....	189
3.2 Методика оценки финансового состояния субъекта хозяйствования потребительской кооперации.....	221
3.3 Методический подход к оценке влияния цифровизации на устойчивость потребительской кооперации.....	242
ГЛАВА 4 ОЦЕНКА ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ	271

4.1 Оценка инвестиционной привлекательности как фактора рыночно-экономической устойчивости потребительской кооперации	271
4.2 Методика оценки конкурентной среды потребительской кооперации на рынке услуг.....	301
4.3 Методика анализа факторов, влияющих на социально-экономическую устойчивость потребительской кооперации.....	317
ГЛАВА 5 НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОСТИ.....	343
5.1 Сценарное прогнозирование развития потребительской кооперации	343
5.2 Инвариантная инвестиционная политика развития потребительской кооперации	369
5.3 Развитие кооперативного предпринимательства как фактор обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг	405
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	428
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	435
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	538

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях потребительская кооперация представляет собой одну из важных форм хозяйствования, активно функционирующую в мировой и отечественной социально-экономических системах. Широкий диапазон направлений деятельности, в соответствии с отраслевой спецификой, высокая значимость на рынке услуг определяют роль и значение потребительской кооперации в социально-экономическом развитии стран, жизнеобеспечении и повышении уровня жизни населения. Эволюционируя, по мере трансформации социально-экономических отношений, потребительские кооперативы, более гибко и динамично, по сравнению с предприятиями других отраслей и форм хозяйствования адаптируются к новым научно-техническим реалиям и цифровизации, что способствует повышению их значимости в развитие не только рынка услуг, но и решение задач продовольственного обеспечения, реализации социальной миссии, развития «зеленой экономики» и достижения стабильности на макроэкономическом уровне.

По данным Всемирного кооперативного мониторинга (World Cooperative Monitor, 2023), крупнейшие 300 кооперативов мира имеют совокупный оборот в размере \$2,409.41 млрд, который превышает валовый внутренний продукт (ВВП) многих стран, что демонстрирует значительный потенциал кооперативной модели в глобальной экономической системе и высокую устойчивость к экономическим шокам [126]. Одним из важнейших аспектов деятельности потребительских кооперативов является создание новых рабочих мест. По оценкам Международного кооперативного альянса, кооперативы обеспечивают занятость для более чем 280 млн человек в мире, что составляет около 10% от общего числа занятого населения [714].

Деятельность потребительской кооперации в Российской Федерации направлена на формирование рыночной и социальной инфраструктуры, обслуживание жителей 89 000 населенных пунктов страны, из которых в 54 000

поселениях проживает менее 100 человек, где потребительская кооперация является единственным источником обеспечения жизненно важными товарами и услугами [429]. Однако современные условия развития потребительской кооперации характеризуются высокой степенью неопределенности и нестабильности, усилением конкуренции на рынке услуг, стремительным внедрением цифровых технологий, ростом требований к доступности и качеству предоставляемых услуг.

Увеличение динамичности внешней среды порождает ряд проблем, которые затрудняют развитие кооперативов на рынке услуг, среди которых: снижение уровня экономической устойчивости отдельных субъектов хозяйствования, ограниченные возможности для инвестирования в модернизацию производственно-технической базы, недостаточная степень цифровой зрелости и низкий уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий, нехватка собственных оборотных средств и высокая степень зависимости от внешних источников финансирования, слабое взаимодействие с государственными структурами и недостаточная поддержка со стороны региональных программ развития, что обуславливает поиск новых направлений успешного развития и повышения эффективности деятельности потребительской кооперации на основе устойчивости.

В современных условиях развитие потребительской кооперации на рынке услуг требует системного теоретико-методологического обоснования, соответствующего новым структурным и экономическим вызовам.

На практике наблюдается значительное накопление эмпирических данных о деятельности потребительской кооперации, однако они недостаточно систематизированы и не обеспечиваются единой концептуальной моделью и терминологической базой. Чёткие границы понятия «устойчивость», общепринятая классификация её элементов, а также интегрированный подход к исследованию остаются недостаточно разработанными. Существующие методологические подходы не в полной мере отражают специфику кооперативной модели хозяйствования, зачастую ограничиваясь рамками концепции устойчивого

развития без учёта экономической природы деятельности как состояния, функционирования и развития. При этом вопросы обеспечения устойчивости в контексте повышения эффективности и согласованного взаимодействия ее структурных элементов остаются вне фокуса анализа. Это обуславливает необходимость разработки теоретико-методологических основ развития потребительской кооперации на основе устойчивости, позволяющих системно подойти к исследованию её роли на рынке услуг и обеспечить научное обоснование перспективных направлений развития.

Обозначенная проблематика и наличие иных актуальных направлений исследований свидетельствует о фрагментарности научных знаний в области развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости, что подтверждает научную значимость и актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности научной проблемы.

Среди зарубежных исследователей, занимающихся проблемами потребительской кооперации и её развитием на рынке услуг, следует выделить труды: С. Буна, А. Борда-Родригеса, Дж. Бирчалла, Р. Гувейя, Р. Долушица, Дж. Кэмерона, Н.А. Квапорица, М.Л. Кука, У. Леффель, Д. Мейра, Х. Мюнкнера, Ч. Муринкера, И. Муртазашвили, С. Новкович, Б. Планкетт, Б.М. Садовски, М. Санфилиппо, Р. Симмонса, И. Снейта, И. Сентима, К. Тейлора, М. Франко, А. Фичи, Г. Фахардо, В. Фигейредо, М. Хариша, Х. Хенра, Д. Хиза, С. Хилла, Т. Чаттопадхьяй и другие.

Исследования в области рынка услуг, сформировавшие авторское видение теории рынка услуг, раскрыты в работах Е.Г. Анимица, Ю.С. Валеевой, Е.Б. Дворядкиной, И.В. Краковецкой, Л.М. Кликич, Л.Б. Нюренбергер, М.С. Обороина, Н.Н. Терещенко, С.Ю. Цехла, Ж.П. Шнорр и другие.

Характеристика современного состояния и тенденций развития потребительской кооперации на мировом и отечественном рынках услуг представлена в трудах Г.А. Бунич, М.И. Дроздовой, В.А. Дробышевой, В.Г. Егорова, Г.М. Ефремовой, З.А. Капелюк, О.В. Кауровой, В.М. Кручининой, О.С.

Куприянова, Л.П. Наговициной, А.Р. Набиевой, И.М. Морозовой, Л.А. Сипко, А.В. Соболева, В.И. Теплова, Л.В. Теплова, А.В. Ткач и другие.

Значительный вклад в исследование теоретических основ устойчивости внесли отечественные ученые: А.Х. Аvezов, В.М. Аньшин, А.А. Арошидзе, О.Б. Бендерская, Н.К. Васильева, В.А. Василенко, А.Н. Головина, А.В. Григорьева, С.А. Ганзиков, В.И. Данилов-Данильян, Д.Е. Давыдянец, А.А. Емельянов, В.Ю. Жданов, А.И. Карпович, Г.Б. Клейнер, А.Г. Коряков, О.В. Косолапов, Н.Д. Кремлев, С.Ю. Кузнецов, Т.М. Конопляник, О.В. Михалев, И.И. Сальников, А.Н. Пасенов, а также зарубежные авторы: Л. Вальрас, А. Вальд, Д.К. Гэлбрейт, П. Самуэльсон, Дж.Р. Хикс и другие. Исследования фокусируются на устойчивости субъектов хозяйствования как способности сохранять функциональность и конкурентоспособность в условиях динамичной среды, адаптируясь к рыночным, технологическим и регуляторным изменениям.

Вопросы специфики исследования обеспечения устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации, представлены в трудах: Н.А. Асановой, В.Я. Ахметова, Р.И. Бунеевой, Е.В. Исаенко, Л.Н. Исачковой, В.И. Лукьянова, С.Ю. Хут.

При разработке методологических подходов к обеспечению устойчивости и построению концептуальной модели обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг условиях автор использовал исследования И. Альтшулер, М. Асланова, Т.В. Архиповой, Н.Д. Анисимова, С.С. Балояна, М.С. Бакулина, Н.К. Васильева, Л.С. Звягина, Ю.В. Кузнецова, Н.В. Коваленко, С.А. Малышенко, В.М. Никонорова и другие.

Для решения проблем влияния факторов на обеспечение устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг большой научный задел сформировали С.Б. Алексеев, А.А. Баширова, И.А. Бондарева, А.В. Бабкин, М.В. Власова, И.А. Воробьева, А.П. Гарнова, В.Н. Гончаров, Е.Ю. Ганышина, Т.Е. Гварлиани, А.Н. Доценко, О.Н. Есина, Т.А. Ерофеева, И.Е. Ильина, С.П. Иванова, М.К. Ильясова, С.А. Кацко, В.Е. Корольков, Л. Коношенко, С.В. Климчук, Е.С. Нестеренко, Г.Г. Надворная, И.Ю. Окольников, Е.О. Рева, Б.И. Смагин.

Среди ученых, труды которых в основном посвящены проблемам методического инструментария исследования устойчивости и повышения эффективности использования экономического потенциала, следует обратить внимание на работы Л.Ю. Александровой, Д.А. Алешина, С.В. Березнева, О.В. Борисовой, С.М. Вдовина, И.А. Войцеховской, Е.П. Гармашовой, О.В. Дмитриева, Д.А. Ендовицкого, Н.А. Казакова, Е.В. Каранина, Д.А. Кириченко, Н.М. Розановой, Е.Е. Тарасовой, Т.В. Усковой, Т.Г. Храмцовой, М.К. Чернякова, М.М. Черняковой, Н.В. Шаланова и другие.

Настоящее диссертационное исследование направлено на развитие теории и методологии развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости. Системный анализ научных публикаций по заявленной проблематике подтвердил малоизученность и сущностную непроработанность подходов к развитию потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости, что обусловило выбор темы диссертационного исследования, а также объект, предмет, цель и задачи.

Цель диссертационного исследования состоит в решении научной проблемы, связанной с разработкой и обоснованием теоретико-методологических положений и организационно-методологических подходов к развитию потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости.

В соответствии с поставленной целью были поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследовать содержательные характеристики развития потребительской кооперации в разрезе мирового и отечественного рынка услуг с периодизацией ее становления и развития и определением перспективных направлений исследований в данной сфере;

- систематизировать научные подходы к сущности категории «устойчивость», выделив основные этапы её эволюции, конкретизировать сущностные характеристики и содержание дефиниций «устойчивость субъекта хозяйствования», «устойчивость субъекта хозяйствования потребительской кооперации» и представить систему классификационных признаков

дифференциации устойчивости для проведения в дальнейшем анализа и комплексной оценки;

- разработать организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, раскрыть экономическое содержание обеспечения устойчивости потребительской кооперации в контексте отраслевой специфики;

- обобщить научно-методологические подходы, принципы и инструменты и предложить, на этой основе, авторскую методологию научного исследования устойчивости потребительской кооперации с градацией уровней, условий, факторов, методов и последовательности процедуры оценки для обеспечения системного, комплексного характера исследования;

- разработать концептуальную модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг;

- обосновать научно-методологический подход и разработать, в соответствии с ним, методики оценки внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг с формированием системы специфических показателей;

- предложить и апробировать методологическое обоснование оценки внешних факторов устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации, учитывающих инвестиционную привлекательность, состояние конкурентной среды и реализацию социальной ответственности;

- определить перспективные направления развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе сценарного прогнозирования её развития, обоснования инвариантной инвестиционной политики и диверсификации кооперативного предпринимательства.

Объектом исследования выступают процессы развития субъектов хозяйствования потребительской кооперации на рынке услуг.

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе обеспечения устойчивости.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту научных специальностей. Область и результаты исследования соответствуют Паспорту научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг), следующим его пунктам: п. 4.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг, п. 4.4. Ресурсный потенциал отраслей сферы услуг и эффективность его использования, п. 4.5. Формирование и функционирование рынков услуг).

Теоретическая и методологическая база исследования опирается на синтез ключевых экономических теорий (классическая политическая экономия, марксистско-ленинская, неоклассическая, институциональная, кейнсианство и посткейнсианство, монетаризм) и концептуальных положений в области экономики рынка услуг и потребительской кооперации.

Методологию исследования определяют: диалектический метод познания, ориентирующий на изучение объектов в их развитии и системных взаимосвязях, системно-структурный анализ, дающий возможность исследовать единство и противоречия экономического и социального, общего и частного, формы и содержания, эволюционный метод, позволяющий рассмотреть развитие потребительской кооперации как исторически обусловленный процесс, отражающий трансформацию её роли и места в условиях изменяющейся внешней среды а также библиометрический анализ и картографирование экономической литературы, обеспечивающие объективную оценку состояния научного знания, выявление ключевых исследовательских тенденций, пробелов и перспектив в изучении устойчивости и развития потребительских кооперативов на рынке услуг. В процессе диссертационного исследования были использованы такие подходы как системно-структурный, системно-аналитический, ресурсно-воспроизводственный, ресурсный, затратный, эколого-социальный, результативный, инновационный. Сущностной характеристикой методологии является ее междисциплинарная и межотраслевая природа, выражающаяся в синтезе эволюционной и институциональной научных традиций, а также в сочетании методов формальной логики и эвристики.

Использование функциональных и аналитических возможностей эвристических методов, графической интерпретации, методов экспертных оценок, в состав которых входит анкетный метод, аналитические методы системного анализа (структуризация, метод потенциалов) способствовали реализации цели и задач, поставленной в диссертационном исследовании, обеспечению научной достоверности выводов и рекомендаций. Для повышения качества аналитической работы и ее результатов использованы различные пакеты прикладных программ: VOSviewer, Excel, Python.

Информационная база исследования. В процессе исследования использованы законодательные, нормативные документы Российской Федерации и ее субъектов, аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, данные бухгалтерской (финансовой) и статистической отчетности Центросоюза Российской Федерации и регионального облпотребсоюза Новосибирской области за период 2019-2023 гг., ресурсы информационно-коммуникационной сети Интернет; электронная база EconLit, материалы, содержащиеся в научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых; результаты собственных научных и практических разработок.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в решении важной научной проблемы – разработке и обосновании теоретико-методологических положений и организационно-методологических подходов к развитию потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости, что позволило осуществить приращение научных результатов, полученных лично автором, обладающих следующими элементами научной новизны:

1. на основе определения субъектно-объектного состава рынка услуг выявлены взаимосвязи и особенности взаимодействия элементов потребительской кооперации на рынке услуг; обозначены место, роль и значение потребительской кооперации в социально-экономической системе страны и рынка услуг; выделены периоды становления потребительской кооперации, в соответствие с авторским признаком классификации «по элементам устойчивости субъектов

хозяйствования потребительской кооперации»; проанализированы и системно обоснованы тенденции развития потребительской кооперации на рынке услуг. Определены основные научные проблемы и перспективные направления исследований в данном секторе рынка услуг (п. 4.5. Формирование и функционирование рынков услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3) (гл. 1, п. 1.1, 1.2, 1.3);

2. конкретизировано понятие «устойчивость субъекта хозяйствования» на основе исследования и систематизации отдельных стадий эволюции устойчивости, отличающуюся применением системно-структурного, системно-аналитического, ресурсно-воспроизводственного и результативного подходов, построением всесторонней научно-обоснованной классификации видов устойчивости субъектов хозяйствования, дополненной признаком «по экономической природе» с выделением трёх видов устойчивости (состояние, функционирование, развитие). Введено в экономический терминологический аппарат понятие «устойчивость субъекта хозяйствования потребительской кооперации» с учётом динамического характера устойчивости, увязкой триединой целевой функции (эффективность – социально-экологическая миссия – ресурсное развитие), дифференцированной оценкой устойчивости в разрезе финансово-экономического, рыночно-экономического, социально-экономического элементов, позволяющую рассматривать данную категорию как социально-экономическую систему, функционирующую во внешней среде и характеризующуюся определенной внутренней структурой в разрезе состояния, функционирования и развития на принципах расширенного воспроизводства ресурсного потенциала и повышения эффективности с выделением компенсационных механизмов, что обеспечивает системный, комплексный характер исследования (п. 4.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3), п. 4.4. Ресурсный потенциал отраслей сферы услуг и эффективность его использования Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3), (гл. 2, пп.2.1, 2.2);

3. разработан организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости потребительской кооперации, отличающийся наличием миссии, цели, задач, структурными элементами, условиями его реализации, учитывающий внутренние и внешние факторы устойчивости, способствующий комплексному обеспечению устойчивости объекта исследования на рынке услуг, что определяет сущностные и содержательные характеристики понятия «обеспечение устойчивости потребительской кооперации» с выделением его социально-экономической двойственности, многоотраслевого характера, ресурсно-эффективного дуализма и динамической триады «стабильность – непрерывность – развитие» и возможностью построения логически-структурной модели обеспечения устойчивости (п. 4.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3), (гл. 2, пп. 2.2);

4. предложена методология исследования устойчивости потребительской кооперации, отличающаяся от имеющихся многоуровневым характером, в частности, философским, концептуальным и методологическим уровнями исследования с применением синтеза системно-структурного, системно-аналитического, ресурсно-воспроизводственного, результативного подходов, что позволило сформулировать экономические принципы обеспечения устойчивости в соответствии с Целями устойчивого развития ООН и разработать модель оценки устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации (п. 4.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3) (гл. 2, пп. 2.3);

5. разработана концептуальная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, включающая в себя интеграцию развития кооперативного предпринимательства как фактора обеспечения устойчивости с непрерывным циклическим процессом оценки устойчивости, объединяющим оценку внутренних и внешних факторов, а также выявление перспективных направлений развития потребительской кооперации на рынке

услуг на основе устойчивости (п. 4.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3, п. 4.4. Ресурсный потенциал отраслей сферы услуг и эффективность его использования Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3), (гл. 2, пп. 2.3);

6. обоснован научно-методологический подход к оценке внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации и разработаны методики исследования в разрезе ресурсного потенциала, финансового состояния и цифровизации, отличающиеся применением системно-аналитического, системно-структурного и ресурсно-воспроизводственных подходов, авторской последовательностью проведения оценочных процедур, формированием комплекса частных оценочных показателей, интегрированных в обобщающие, что позволяет оценить внутренние факторы в разрезе устойчивости состояния, функционирования, развития и определить комплексное их влияние на уровень устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг (п. 4.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3), п. 4.4. Ресурсный потенциал отраслей сферы услуг и эффективность его использования Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3) (гл. 3, пп.3.1-3.3);

7. разработана и апробирована методологическая конструкция оценки внешних факторов устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации, отличающаяся комплексным, интегрированным подходом к исследованию, объединяющим системно-аналитический, системно-структурный и ресурсно-воспроизводственный подходы, что позволило обеспечить интеграцию отраслевой специфики, авторскую последовательность расчетов и новое целеполагание в оценке устойчивости. Разработана методика оценки инвестиционной привлекательности, реализуемая на двух уровнях — отраслевом (рынок услуг) и уровне субъекта хозяйствования, с выделением трёх групп факторов: финансово-экономические, социально-экономические и рыночно-экономические. Сформирован инструментарий оценки конкурентной среды,

включающий методику построения конкурентного профиля. Предложена авторская методика оценки социально-экономической устойчивости, основанная на системе показателей, ориентированных на уровень жизни сельского населения и развитие сельской инфраструктуры, с акцентом на занятость, формирование доходов и улучшение условий жизнедеятельности (п. 4.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3) (гл. 4, пп.4.1-4.3);

8. предложены направления развития потребительской кооперации на рынке услуг, основанные на применении инновационного подхода при сценарном прогнозировании её развития с учетом внутренних факторов устойчивости; обоснован инвариантный сценарий инвестиционной политики, разработанный на основе экономико-статистического анализа, Байесовских технологий прогнозирования и механизма оптимизации распределения инвестиционных ресурсов; рассмотрено развитие кооперативного предпринимательства как синтез четырёх стратегических направлений — обеспечение запланированного объема чистой прибыли, внедрение экотуризма и развитие культурных инициатив, цифровая трансформация (в контексте Индустрии 4.0 и 5.0), определение оптимальных значений показателей ресурсного потенциала, базирующихся на кооперативных принципах (п. 4.5. Формирование и функционирование рынков услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3), (п. 4.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях сферы услуг Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3), (гл. 5, п.п. 5.1–5.3).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии положений теории рынка услуг, теории устойчивости, концепции устойчивого развития в части обоснования понятийно-категориального аппарата устойчивости субъекта хозяйствования; развитии теории системного анализа, экономики потребительской кооперации – в процессе определения теоретико-методологических аспектов развития потребительской кооперации на рынке услуг

на основе устойчивости в современных условиях, разработке концептуальной модели развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости в современных условиях. Теоретические положения, представленные в работе, позволяют ставить и решать новые научные задачи в области комплексной оценки формирования и развития потребительской кооперации с позиций ее устойчивости на рынке услуг в новых реалиях развития экономики и общества на более высоком системном уровне.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные теоретико-методологические и практические рекомендации могут быть использованы: органами управления региональных организаций потребительской кооперации при разработке и координации целевых программ развития данной сферы услуг; Минпромторгом Новосибирской области – при разработке целевых региональных программ и стратегии социально-экономического развития устойчивости регионов; субъектами хозяйствования – при обосновании организационно-экономических и социальных мероприятий в целях эффективности использования ресурсного потенциала; научными учреждениями – при формировании научных направлений обеспечения устойчивости развития ресурсного потенциала сферы услуг.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной, полученные лично соискателем и выносимые на защиту:

1. обоснованы взаимосвязи и особенности взаимодействия элементов потребительской кооперации на рынке услуг, место потребительской кооперации в социально-экономическом развитии страны и на рынке услуг с применением экономико-математического инструментария; выделены периоды её развития на основе предложенного авторского признака классификации – «по элементам устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации», тенденции развития потребительской кооперации; структурирован и систематизирован мировой опыт развития потребительской кооперации с целью выявления новых перспективных направлений исследований нерешённых проблем в данном секторе экономики в современных условиях;

2. конкретизированы сущностные характеристики и понятие категории «устойчивость субъекта хозяйствования» на основе исследования и систематизации отдельных стадий эволюции устойчивости, построена научно-обоснованная видовая классификация устойчивости субъекта хозяйствования, дополненная признаком «по экономической природе деятельности» с выделением трёх видов устойчивости (состояние, функционирование, развитие); предложено и теоретически обосновано авторское определение и экономическая сущность дефиниции «устойчивость субъекта хозяйствования потребительской кооперации» с применением интегрированного научно-методологического подхода, динамического характера устойчивости, увязкой триединой целевой функции (эффективность – социально-экологическая миссия – ресурсное развитие), дифференцированной оценкой устойчивости в разрезе финансово-экономического, рыночно-экономического, социально-экономического элементов;

3. разработан организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости потребительской кооперации, позволяющий раскрыть и дополнить сущность дефиниции «обеспечение устойчивости потребительской кооперации», сформировать логико-структурную модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг;

4. обоснована авторская методология исследования устойчивости потребительской кооперации в разрезе философского, концептуального и методологического уровней с выделением авторских экономических принципов обеспечения устойчивости в соответствии с Целями устойчивого развития ООН и разработана модель оценки устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации;

5. сформирована авторская концептуальная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, которая основывается на совокупности развития кооперативного предпринимательства потребительской кооперации как фактора обеспечения устойчивости и оценке внутренних и

внешних факторов с целью определения перспективных направлений развития потребительской кооперации на рынке услуг;

6. разработано методологическое обоснование оценки основных внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг (ресурсный потенциал, финансовое состояние, цифровизация) на основе предложенного научно-методологического подхода с формированием системы показателей оценки данных факторов устойчивости в разрезе ее видов (состояние, функционирование, развитие) и определение их дифференцированного влияния на устойчивость потребительской кооперации на рынке услуг;

7. разработана методологическая конструкция объединяющая комплекс методик оценки внешних факторов устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации: оценка инвестиционной привлекательности, реализуемая на двух уровнях – отраслевом (рынок услуг) и уровне субъекта хозяйствования, с выделением трёх групп факторов: финансово-экономические, социально-экономические и рыночно-экономические; оценка конкурентной среды, включающая методику построения конкурентного профиля, позволяющую выявить ключевые конкурентные преимущества и слабые места субъектов потребительской кооперации; эндогенная оценка социально-экономической устойчивости, основанная на системе показателей, ориентированных на уровень жизни сельского населения и развитие сельской инфраструктуры, с акцентом на занятость, формирование доходов и улучшение условий жизнедеятельности;

8. определены перспективные направления развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе применения инновационного подхода при сценарном прогнозировании развития потребительской кооперации с учетом внутренних факторов устойчивости, обоснования инвариантной инвестиционной политики как внешнего фактора устойчивости, определения кооперативного предпринимательства как фактора обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, что позволит значительно повысить устойчивость на рынке услуг.

Обоснованность полученных результатов и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, подтверждается использованием фундаментальных научных трудов зарубежных и отечественных ученых, применением общенаучных и специальных методов исследования, временным диапазоном и достоверностью информационного обеспечения, репрезентативностью данных выборочных исследований, обстоятельной аргументацией разработанных предложений и апробацией результатов исследования.

Апробация и внедрение основных результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались автором на международных, всероссийских, национальных научно-практических конференциях, научных форумах, семинарах, круглых столах, где получили одобрение научной общественности в 2013-2025 гг. в г. Новосибирске (2013, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024), Караганда (2020), Улан-Удэ (2018), Санкт-Петербург (2024), Чебоксары (2024), Москва (2024), Новокузнецк (2024), Красноярск (2024, 2025), Абакан (2024), Ульяновск (2024), Гомель (2024), Минск (2024), Махачкала (2024), Болгария (2024), Белгород (2025) и другие. Основные положения исследований нашли практическое применение в деятельности региональных организаций потребительской кооперации (Центросоюз Российской Федерации; Новосибирский областной союз потребительских обществ; Томский областной союз потребительских обществ; Кемеровский областной союз потребительских кооперативов, Алтайский краевой союз потребительских обществ; Республиканский потребительский союз Республики Алтай, Забайкальский краевой союз потребительских обществ и приняты к внедрению органами управления Министерства промышленности и торговли Новосибирской области. Отдельные положения диссертационного исследования используются в образовательном процессе АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», при преподавании дисциплин: «Экономика потребительской кооперации», «Экономика

организации», «Финансово-аналитические инструменты управления устойчивым развитием организации».

Публикации по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 64 основные работы общим объемом 82,52 п.л. (авторские – 32,13 п. л.), в том числе 6 монографий объемом 43,64 п.л. (авторские – 4,36 п.л.), 1 статья в научных изданиях за рубежом 0,51 п.л. (авторские 0,17 п. л.), 57 научных статей объемом 38,37 п.л. (авторские 27,6 п.л.) – из них 25 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации научных результатов диссертации, объемом 18,42 п.л. (авторские – 14,91 п.л.).

Структура и объем диссертации определены поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка литературы, включающего 790 источников. Основной текст диссертация включает 433 страницы, содержит 77 таблиц, 54 рисунка, 18 приложений.

ГЛАВА 1 РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ

1.1 Место и роль потребительской кооперации на рынке услуг

Место и роль потребительской кооперации на рынке услуг обусловлены её важной социально-экономической миссией, сочетающей коммерческую деятельность с решением задач повышения уровня жизни населения, обеспечения продовольственной безопасности страны и развития сельского сегмента рынка услуг. Потребительская кооперация по данным на начало 2024 г., включает 2300 потребительских обществ из 71 региона России, которые объединяют 102 районных потребительских союзов и 1,3 млн. пайщиков [546]. Она выступает ключевым элементом инфраструктуры в регионах с низкой плотностью населения, предоставляя не только торговые, но и образовательные, медицинские, бытовые и производственные услуги. В условиях глобализации и усиления конкуренции на рынке услуг её способность оперативно адаптироваться к рыночным изменениям, внедрять инновационные формы обслуживания становится условием обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Для определения закономерностей развития, роли и места потребительской кооперации на рынке услуг необходимо рассмотреть терминологический аппарат исследования во взаимосвязи экономических категорий: рынок – услуги, рынок услуг – услуги, оказываемые потребительской кооперации.

Экономическая категория «рынок» рассматривалась представителями разных научных школ с применением различных теоретических подходов: классической политической экономии, маржинализма, неоклассической экономической теории, теории излишков, концепции спонтанного характера рыночных отношений, кейнсианской модели рыночной экономики, концепции монетаризма, институциональной экономической теории, экономики отраслевых рынков, теории экосистем (Таблица А.1 Приложение А).

Анализ рассмотренных концепций и теорий позволяет выделить следующие основные характеристики категории «рынок» [49, 266, 408, 415]: экономическая природа, рыночные отношения как основа функционирования, объективность проявления, целенаправленность функционирования, рыночный обмен как способ реализации рыночных отношений, свободное ценообразование как результат взаимодействия спроса и предложения, взаимовыгодность, организация рынка как объединение субъектов рынка, информационная прозрачность и доступность для всех субъектов рынка, границы рынка (продуктовые, временные и локальные) [77].

По мнению автора, выделение рынка услуг в отдельную экономическую категорию является объективной необходимостью, поскольку он служит индикатором уровня развития предпринимательской активности, общества и государства [263, 264, 537, 627].

Определение рынка услуг отражено в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», где товар определен как «объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот» [4].

По мнению Н.В. Насон, А.В. Волошина и др. целью рынка услуг является удовлетворение потребностей потребителей, получение дохода производителями услуг и создание общественных благ [361]. И.В. Князева определяет рынок услуг как систему оказания и потребления услуг, обладающую уникальными свойствами, обусловленными спецификой его субъектов и объектов [267].

В свою очередь, Т.И. Клименко, А.И. Шинкевич считают, что основная экономическая цель рынка услуг состоит в обеспечении эффективного использования потребительских ресурсов для удовлетворения потребностей общества, на основе изучения его потребностей в услугах и их предложения на рынке [264].

Систематизация литературных источников позволяет сделать вывод о том, что рынок услуг как экономическая категория в современных исследованиях

рассматривается через секторальный, индустриальный, институциональный, маркетинговый подходы [86, 224, 537, 627].

Согласно секторальному подходу, рынок услуг на взгляд автора рассматривается как один из трех секторов постиндустриальной экономики (Э. Тоффлер, К. Кларк, А. Фишер) [507, 681, 693], доля которого более 70% и является критерием отнесения конкретной страны к обществу постиндустриального уклада [372] (рисунок 1.1).

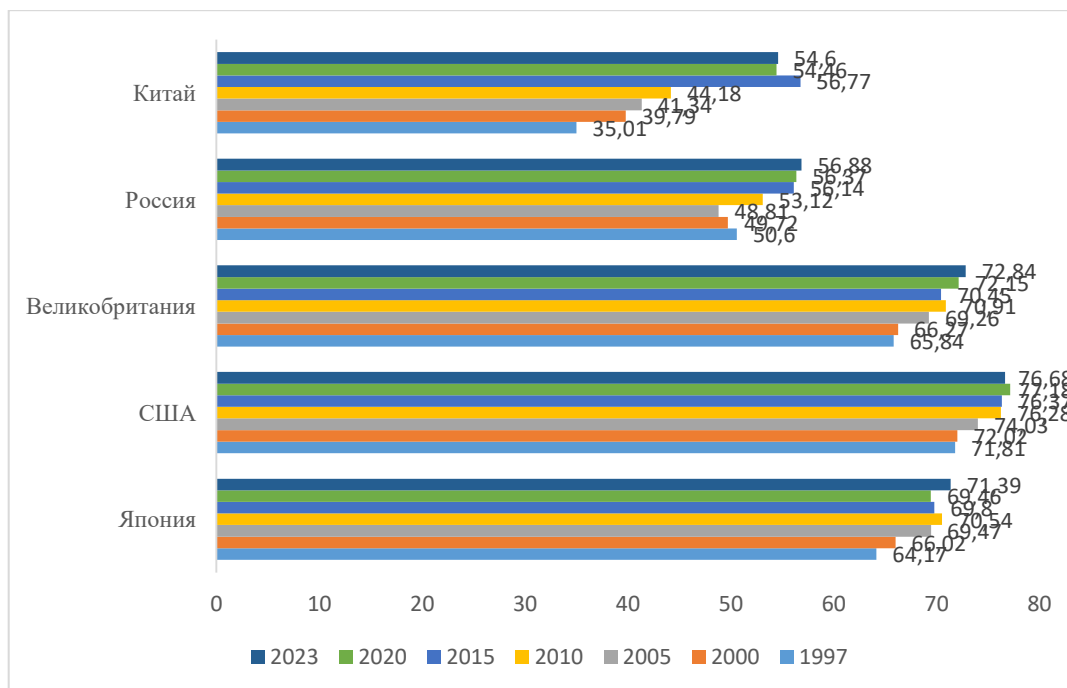


Рисунок 1.1 – Доля рынка услуг в ВВП отдельных стран за 1997 – 2023 гг., %
Источник: составлено автором по данным [172].

В течение исследуемого периода происходит наращивание доли данного сектора экономики. Следует отметить, что Россия, по данным Всемирного банка, не соответствует этому критерию: за 26 лет прирост данного показателя составил лишь 7%, тогда как ситуация Китая подтверждает происходящие изменения в технологическом укладе с ростом данного показателя более чем на 19% с самого низкого значения по выбранным для анализа странам [172, 372].

Согласно концепции А.Г. Фишера, который выделил первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленное производство) и третичный сектора экономики, отрасли рынка услуг относятся к последнему сектору экономики,

охватывающему многообразие видов услуг: транспорт, связь, торговлю, личные услуги и др. [693].

На рисунке 1.2 отражена динамика различных секторов экономики в структуре валовой добавленной стоимости, демонстрирующая рост всех трёх секторов на протяжении 2011–2023 гг. Следует отметить, что сектор услуг растёт более высокими темпами, что отражает общие тенденции развития экономики Российской Федерации.

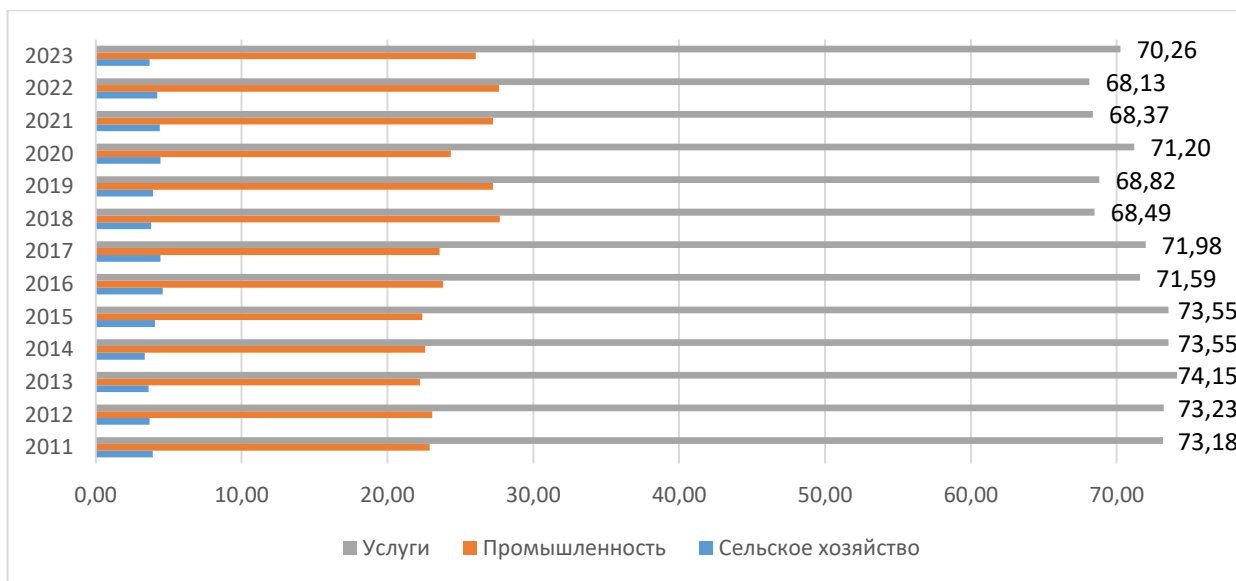


Рисунок 1.2 – Структура валовой добавленной стоимости Российской Федерации за 2011 – 2023 гг.

Источник: составлено автором по данным [363].

Индустриальный подход предлагается критикующими постиндустриальную теорию учеными (Б.А. Бабаев, С.Д. Бодрунов, А.И. Колганов и др.), рассматривающими происходящие изменения на рынке услуг через призму нового этапа индустриализации – наукоемкого индустриального общества [65, 86]. Отличием является то, что по мнению исследователей, рынок услуг, развиваясь, вступает с сферой материального производства в новые качественные связи, при этом последняя не теряет своей значимости [372]. Большой вклад в становление индустриальной концепции внесли идеи общества знаний (П. Друкер, Дж. Гэлбрейт, Т. Сакайи) и информационной экономики (Ф. Уэбстер, И. Масуда, Т. Стоуньер, М. Кастельс и др.) [130].

Таким образом, первые два подхода рассматривают рынок услуг в контексте его роли в экономике, связи с материальным производством и потенциалом дальнейшего роста.

Следующий подход, институциональный, рассматривает рынок услуг с позиции действия институтов, общественных объединений (Р.А. Бурганов, Г.М. Быстров, М.М. Хайкин, А.Б. Крутик и др.) [98, 537 и др.] как интегрирующую систему, в которой отношения между хозяйствующими субъектами складываются под влиянием экономических, социологических, политических и морально-этических факторов [372]. Согласно этому подходу, рынок услуг – это совокупность институтов координации выбора производителей услуг, протекающей в условиях прав собственности, контрактов и конкуренции, на основе ценовых параметров и уровня качества предлагаемых услуг [537].

Рынок услуг как разновидность рынка, обладающая определенными характеристиками, учитываемыми при построении маркетинговой политики субъекта хозяйствования, раскрывается в контексте маркетингового подхода (К. Лавлок, С.П. Азарова, С.Л. Балова, И.А. Безденежных, и др.) [307, 418].

В настоящее время рынок услуг представляет собой важный сектор экономики, обладающий высоким потенциалом развития, и является объектом научного исследования многих российских и зарубежных ученых, в частности в контексте изучения сущности услуги, ее природы, основных характеристик и видов. Поэтому, рассмотрим понятие и экономическое содержание самой категории услуг, как объекта взаимоотношений в рассматриваемом секторе.

В научной литературе, посвященной исследованию рынка услуг, как в целом, так и отдельных субрынков, наблюдается многоаспектный подход к определению категории «услуги», что обусловлено различиями в методологических подходах и специализации исследований.

Существующие трактовки категории услуг делятся на следующие группы:

- услуга как вид деятельности, в том числе экономической деятельности, процесс, благо и продукт труда [109, 297, 307, 308, 627];

- услуга как результат деятельности и симбиоз деятельности и результата [124, 480];
- услуга как результат непроизводительного труда, результат производительного, результат производительного и непроизводительного труда [465];
- услуга как действие и виды деятельности; как результат деятельности; как процесс взаимодействия [474, 612].

По нашему мнению, «анализ существующих подходов позволяет также рассмотреть услугу с точки зрения функционального, экономического и системного подходов. Услуга как полезная деятельность, как полезный результат, в контексте ее роли в обществе, характерна для функционального подхода. Экономический подход раскрывает услугу как экономические отношения, наличие связи между производителем и потребителем услуги. Системный подход сравнительно редко применяется в исследованиях сущности услуги, раскрываемой через взаимосвязь взаимодействующих элементов, образующих услугу как систему, например, условия выполнения услуги; характер труда; содержание услуги; процесс услуги; характер услуги; качество услуги; параметры услуги; временной эффект услуги» [597, с. 256] (Таблица А.2 Приложение А).

Соглашаясь с подходом Л.М. Кликич [263], можно выделить особенности услуги как объекта рынка услуг:

- своеобразная форма представления, поскольку потребление услуги основывается на установлении контакта между потребителем и производителем услуги;
- функциональное предназначение услуги, определяемое удовлетворенностью потребностей потребителя услуги;
- представление услуги как результата определенного вида деятельности в виде удовлетворенной потребности.

И.В. Князева характеризует процесс оказания услуг как особый вид деятельности, для которого характерно партнерское взаимодействие производителя и потребителя [267]. Основной особенностью услуги, как предмета

обмена на рынке услуг, является неразрывность ее производства и потребления, а ценность характеризуется процессом взаимодействия продавца и покупателя и его характеристиками.

Услуги, как важная составляющая экономической деятельности, классифицируются и определяются в различных национальных и международных классификаторах услуг [12-15, 18, 19]. Так, в соответствии с классификатором ОКВЭД-2, услуги как вид экономической деятельности относятся к разделам E-S, которые представлены в составе элементов структуры ВВП Российской Федерации на основании данных официальной статистики [363].

Рынок услуг на современном этапе развития активно включается в разные сферы жизнедеятельности, формируя различные услуги, предопределяющие сложность и необходимость их классификации. Сложившиеся закономерности в формировании концепции теории услуг связаны со специфическими особенностями услуг, их характеристиками, к которым относятся неосвязаемость, неразрывность производства и потребления, непостоянство качества, несохраняемость и незавладение [88, 160, 245, 263, 361, 403]. Данный перечень характеристик услуг является обсуждаемым в научных кругах, но, по мнению автора, они характеризуются универсальностью, поскольку в различной мере соответствуют каждой услуге [596, 597]. В научных публикациях разработано значительное количество подходов к двумерной классификации услуг для разных аналитических целей, что также является логическим следствием их многообразия. Это позволило автору представить двумерную классификацию услуг [560] (Таблица А.3 Приложение А). На взгляд автора научно обоснованным является эволюционный подход, заключающийся в определении категории «услуга» с учетом эволюции в зависимости от происходящих в экономическом укладе изменений; специфических особенностей и сущностных характеристик рынка услуг, позволяющий идентифицировать участников взаимоотношений в данном секторе экономики [372].

С учетом особенностей взаимоотношений на рынке в процессе оказания услуг в Таблице А.4 Приложения А выделены основные признаки классификации услуг с указанием соответствия видов и раскрытием их экономической сущности.

Разнообразие и неоднородность услуг, специфичность складывающихся в сфере услуг отношений производства и обмена, выбора рыночных или нерыночных форм функционирования в отдельных отраслях и сегментах определяет ее разрозненность, что находит отражение и в содержании рынка услуг.

С точки зрения Е.Б. Дворядкиной, А.А. Елисеевой, О.А. Беликовой роль и значение рынка услуг связаны с его значительным ростом за последние десятилетия, а также с его влиянием на усиление факторов, способствующих наращиванию экономического роста экономики, таких как научное познание, нематериальные формы накопления, информационные технологии и др. [159].

Как отмечает Л.М. Кликич «чрезвычайная сложность рынка услуг как экономической системы не позволяет получить исчерпывающую информацию о ней, чтобы формулировать законы ее развития, строить жесткие адекватные модели и описывать ее с большой степенью точности. В условиях неравновесия в самой экономике ни рынок товаров, ни рынок услуг не могут рассматриваться как саморегулирующаяся равновесная система» [263, с. 5]. На рынке услуг нет равновесия между спросом и предложением, здесь всегда образуется избыток спроса и избыток предложения, следовательно, рынок услуг всегда неравновесный.

Со времен классиков политической экономии рынок услуг претерпел серьезные изменения. В настоящее время он включает в себя широкий спектр услуг, которые образуют взаимосвязь между отдельными субрынками: рынок производственных услуг; рынок услуг торговли; рынок услуг общественного питания; рынок платных услуг; рынок информационно – коммуникационных услуг (Приложение Б).

Субъектами рынка услуг являются производители (продавцы) и потребители (покупатели) услуг. Одним из субъектов данного рынка по праву

можно считать потребительскую кооперацию [602], которая характеризуется с двух позиций: субъекта хозяйствования и социальной организации. Потребительскую кооперацию в России представляют потребительские общества и союзы, которые занимаются торговлей, организацией общественного питания, предоставлением платных, производственных и информационно-коммуникационных услуг в условиях влияния внешней и внутренней среды, в том числе цифровых сервисов, государственных услуг, цифровых платформ, что и определяет её место на рынке услуг [562] (рисунок 1.3).

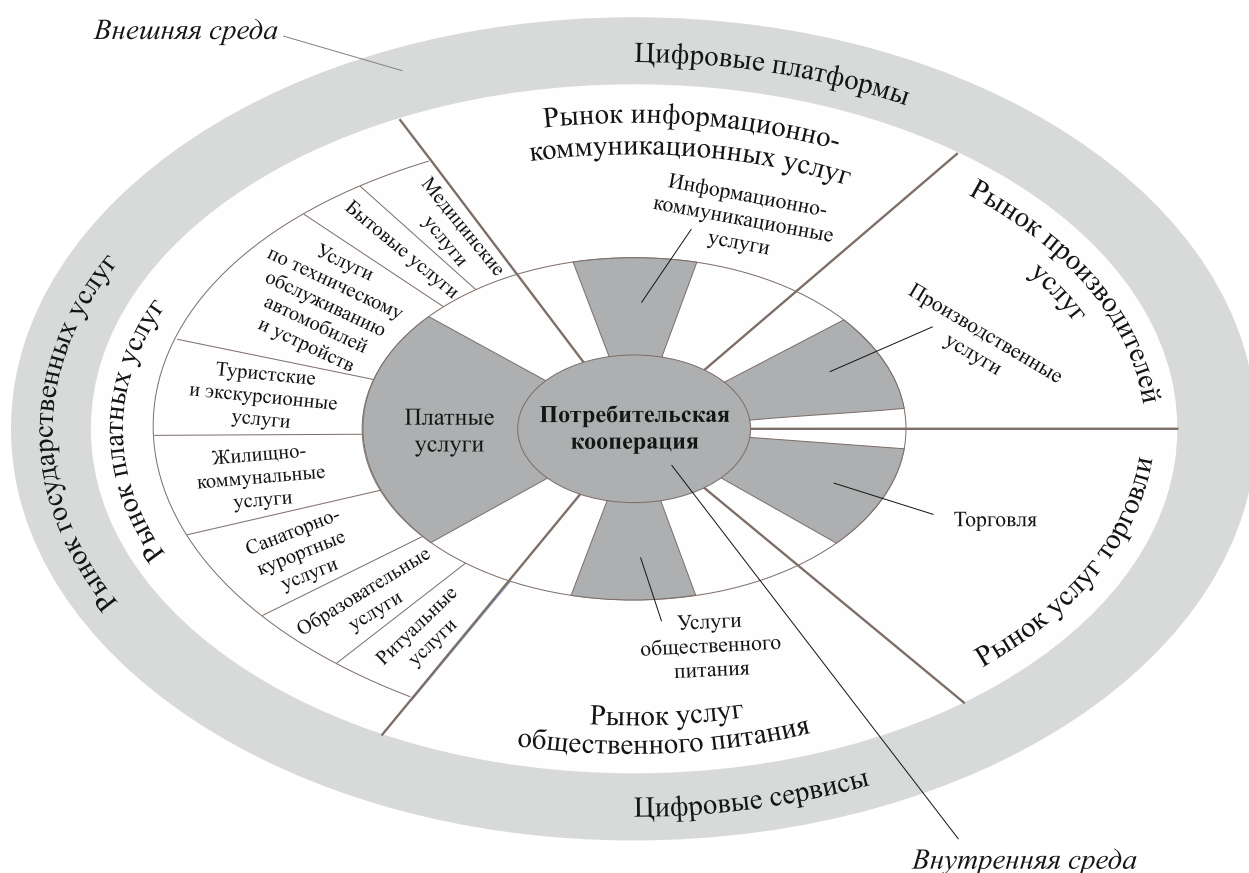


Рисунок 1.3 – Место потребительской кооперации на рынке услуг

Источник: составлено автором по данным [562].

Взаимодействие с рынком государственных услуг, включая участие в государственных закупках (поставки продовольствия в образовательные учреждения) или реализацию социальных программ, укрепляет институциональную роль потребительской кооперации. Цифровые платформы,

такие как маркетплейсы («СберМегаМаркет», «Яндекс.Лавка»), интегрируют кооперативы в глобальные цепочки создания стоимости, но обостряют конкуренцию с субъектами хозяйствования торговых сетей, вынуждая малые предприятия инвестировать в брендинг и цифровой маркетинг. Применение технологий «анализ больших данных» (англ. big data) и CRM – систем (управление взаимоотношениями с клиентами) позволяет оптимизировать управление спросом (прогнозировать сезонные колебания потребления или выявлять тренды на устойчивые услуги), что способствует балансу между экономической эффективностью и социальной миссией потребительской кооперации [562]. С помощью онлайн – форматов предоставления услуг торговли и информационных технологий происходит сближение стандартов жизни в городской и сельской местности, что является важным показателем для государства. Заказать товары можно с помощью мобильного приложения, а выстроить рациональный логистический маршрут их движения можно, используя специальные информационные продукты и сервисы [351].

Рынок услуг, как сложно структурированная система, формируется через взаимодействие субъектов, ориентированных на создание, распределение и потребление услуг, где ключевую роль играет потребительская кооперация (рисунок 1.4). Основу данной системы составляют: производители услуг конечного потребления, удовлетворяющие спрос конечных потребителей (домохозяйств, физических лиц); производители услуг промежуточного потребления, обеспечивающие ресурсами и сервисами других участников рынка, включая кооперативные организации.

Объект рынка – «услуга как экономическая категория – это единство процесса и продукта труда, сущность которого состоит в изменении состояния потребителя услуги или его имущества» [597, с. 256].

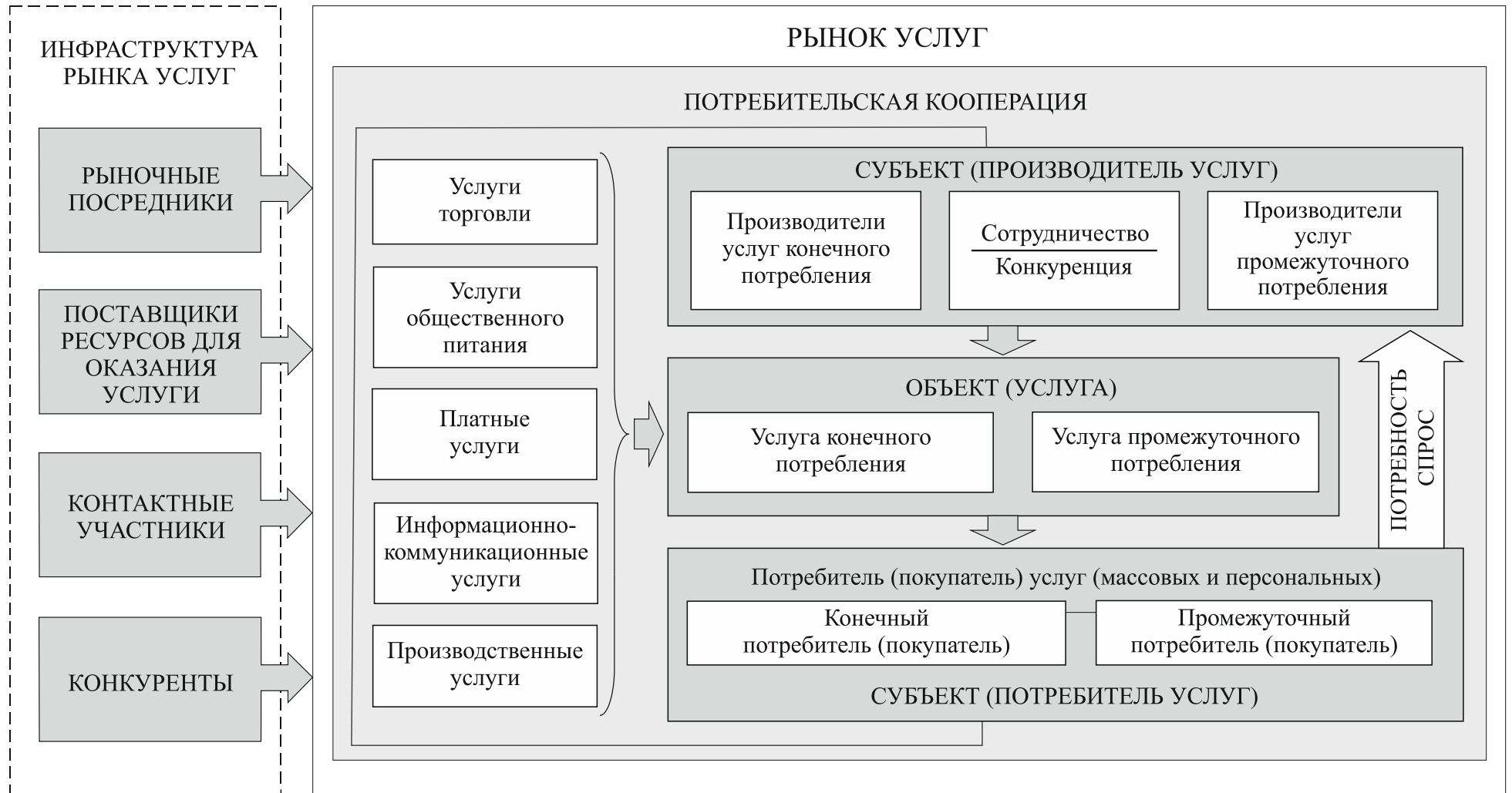


Рисунок 1.4 – Логически-структурная схема взаимосвязей и взаимодействия элементов потребительской кооперации на рынке услуг

Источник: составлено автором

Услуги в зависимости от целевой группы дифференцируются на услуги конечного потребления (персональные или массовые), направленные на удовлетворение индивидуальных или общественных нужд (услуги общественного питания) и услуги промежуточного потребления, используемые в производственных цепочках (аренда оборудования, обучение персонала и т.д.). Инфраструктура рынка услуг, обеспечивающая его функционирование, включает рыночных посредников (дистрибьюторы, маркетплейсы и т.д.). Они призваны обеспечивать взаимосвязи между производителями, потребителями и поставщиками ресурсов (сырьё, технологии и т. п), необходимых для оказания услуг, контактных участников (средства массовой информации и др.), а также влиять на формирование доверия потребителей и нормативное законодательство, конкурентов, стимулирующих кооперативы к инновациям через механизмы конкуренции. Потребительская кооперация интегрируется в эту систему, сочетая конкуренцию и сотрудничество, оказывая платные услуги, услуги торговли и общественного питания, информационно-коммуникационные и производственные услуги, что определяет её адаптивность в рыночных условиях.

Систематизация литературных источников показала, что с начала 2000-х гг. в научных исследованиях учеными не рассматривается место и роль потребительской кооперации на рынке услуг, большая часть изысканий посвящена стратегическому развитию потребительской кооперации [100, 198, 353, 355, 460, 492, 493, 502, 532 и др.], социальной миссии [353, 542, 671 и др.], разработке маркетинговых инструментов отдельных отраслей деятельности [227, 229, 230 и др.]. Значительный блок исследований направлен на выявление основных трендов развития кооперативной системы, причин и поиска путей выхода из сложившейся ситуации [249, 330, 356, 473, 503 и др.]. Можно сделать вывод о том, что долгое время деятельность потребительской кооперации рассматривалась в отраслевом разрезе, без исследования её как производителя услуг для населения.

Услуги, оказываемые потребительской кооперации, являясь элементом рынка услуг, участвуют в общей системе экономических отношений, целью которых является увеличение общественного богатства в любой форме ее проявления. Роль услуг, оказываемых потребительской кооперации в развитии рынка услуг, заключается в двухстороннем их влиянии на взаимосвязанные процессы: формирование, с одной стороны, совокупного общественного продукта и национального дохода, который создается на конкретной территории, баланса трудовых ресурсов, а с другой стороны, баланса денежных доходов и расходов населения, способствуя повышению производительности труда, что оказывает мультипликативный эффект на развитие промышленности, сельского хозяйства, а в результате, способствует уменьшению социального и территориального неравенства населения.

Происходящие в экономике страны изменения, связанные с повсеместным распространением информационных технологий, объективным развитием рынка услуг, предъявляют новые требования к роли потребительской кооперации в удовлетворении потребностей населения. Оказывая услуги населению, потребительская кооперация участвует в процессе расширенного воспроизводства путем продвижения материальных ресурсов, в том числе и собственного производства, до стадии потребления. В этом проявляется взаимосвязь и взаимозависимость основных отраслей кооперативной системы – торговли, общественного питания, услуг, заготовок и производства [227]. Как отмечает В.И. Горюшкин, система потребительской кооперации исторически осуществляет товарный обмен между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством [150].

Масштабы деятельности по оказанию услуг потребительской кооперации на рынке услуг незначительны и составляют менее 1% во всех рассматриваемых отраслях услуг [574], но ее влияние нельзя недооценивать, поскольку она связана с социальной миссией, удовлетворением потребностей пайщиков для повышения уровня жизни населения.

Для дифференциации услуг населению, оказываемых потребительской кооперацией, необходимо рассмотреть сложившиеся в теоретическом и прикладном аспекте подходы к их классификации.

При этом процесс классификации услуг не является завершенным, поскольку постоянно появляются новые виды услуг в связи с развитием материального и нематериального производства [65, 86]. Отдельные подходы к классификациям услуг потребительской кооперации основываются на статистической отчетности [306, 398], согласно которой выделяются группы услуг в соответствии с отраслевой принадлежностью. Е.П. Карлина [243] систематизирует группировку услуг, выделяя группы по отраслевому признаку: услуги производственной деятельности; закупочные услуги; потребительские услуги, в состав которых входят услуги торговли и общественного питания; бытовые услуги; услуги рынков; медицинские услуги; услуги системы образования; санаторно-оздоровительные услуги.

Другие ученые предлагают обобщить несколько признаков. Так, А.Н. Болтенков, Н.В. Журавлева [88] классифицируют услуги по степени содержания в услуге материального продукта; по субъекту оказания (отраслевой принадлежности); по субъекту потребления; по сферам деятельности), а исследователи В.И. Теплов, Е.И. Черникова [490] – по субъекту потребления и субъекту оказания. Особенности потребительской кооперации здесь учтены путем выделения таких субъектов потребления услуги, как пайщики, а также специфического для потребительской кооперации сочетания сфер деятельности (заготовительная, производственная, торговая).

По нашему мнению, классификация, представленная В.И. Тепловым, максимально раскрывает экономическую сущность услуг населению потребительской кооперации выделением торговых и бытовых услуг. Однако у данного автора не отражены соотношение платных и бытовых услуг, место в классификации услуг по закупу сельскохозяйственной продукции [493].

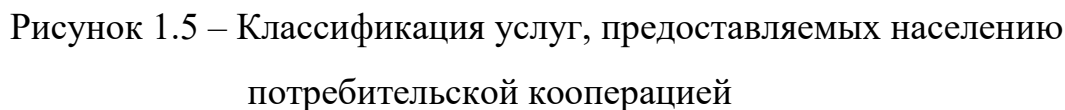
По мнению автора, рассмотренные подходы к классификации также не вполне раскрывают сущность современных услуг потребительской

кооперации. Они, например, не отражают такую характеристику услуг, как персональность, которая представляет собой обладание особой индивидуальной ценностью для каждого человека и индивидуальность потребления. Как отмечают Е.Б. Дворядкина, А.А. Елисеева: «персональные услуги характеризуются такими особенностями, как: высокий уровень адаптации к индивидуальным запросам потребителей, вариативность процесса оказания услуги, реляционность услуг, а также оперативность реагирования на запрос потребителя в процессе оказания услуги» [160, с. 217.]

Применение персонализированного подхода в потребительской кооперации позволяет оказывать услуги, ориентированные на индивидуализированный результат. Это способствует развитию деятельности потребительской кооперации, формированию ее положительного имиджа среди населения и, как результат, решению социально-экономических задач кооперативной системы. Виды услуг, оказываемых потребительской кооперацией, предлагается дифференцировать в разрезе отдельных групп, представленных на рисунке 1.5.

Торговая деятельность потребительской кооперации долгое время не рассматривалась учеными как деятельность по предоставлению услуг, это связано с преобладанием в советское время мнения, что торговля направлена на удовлетворение запросов населения. Для потребительской кооперации данное направление является важным, еще с советской эпохи она считалась сельской торговой системой и до сих пор сохраняет существенную роль в удовлетворении потребностей сельского населения в товарах и услугах [490]. Исследования различных аспектов торговой деятельности потребительской кооперации осуществлялись многими учеными, среди них Р.И. Бунеева, Ю.С. Валеева, Т.Н. Прижигалинская, Л.В. Теплова, Л.Т. Снитко, Е.Е. Тарасова, Л.П. Наговицина, М. И. Дроздова, А. М. Фридман, и многие другие [100, 110, 410, 470, 532].

Услуги торговли учеными рассматриваются с точки зрения содержания результата и последовательности определенных действий. Так, Д.А. Карх торговой услугой называет форму экономических отношений двух сторон,



Источник: составлено автором

Изменение потребительских предпочтений, возможности их реализации привели к тому, что в торговой услуге участвуют все возможные участники цепочки поставок от производителя до потребителя. В результате по окончании оценивается удовлетворенность торговой услугой покупателя, цель торговой услуги – «создание удовлетворенного клиента» [109].

Развитие розничной торговли потребительской кооперации происходит под влиянием организационных и экономических особенностей системы в связи с тем, что они в настоящее время ориентированы в большей степени на сельское население страны [389]. Кооперативная торговля, в основном в секторе продовольственных товаров, осуществляется через одиночные магазины, а также через собственную торговую сеть магазинов «Кооп», объединяющую около 25 тыс. сельских магазинов [449]. Одним из инновационных направлений развития является объединение с крупными торговыми сетями, маркетплейсами, например, с группой X5 Groups и OZON на условиях франчайзинга. Потребительская кооперация, оказывая услуги розничной торговли продовольственными товарами, в силу внутренней интегрированности и взаимосвязи отраслей, разветвленной инфраструктуры, максимальной приближенности к северным территориям является важным участником северного завоза.

В сфере товарно–рыночных отношений, услуги оптовой торговли играют ключевую роль. Деятельность оптовых структур потребительской кооперации сокращает расходы, связанные с товарооборотом за счет оптимизации закупочных процессов для розничных сетей, которым больше не требуется взаимодействовать с многочисленными производителями. В результате минимизируются расходы на складирование, сортировку продукции и логистику. Современный этап развития оптовой торговли характеризуется трансформацией её информационной роли. Кооперативные оптовые предприятия аккумулируют и распространяют данные рыночных исследований, выполняя аналитическую функцию. Специализированные центры занимаются сбором, систематизацией и анализом коммерческой информации, предоставляя переработанные данные, как поставщикам, так и покупателям для принятия стратегических решений. Этот

механизм способствует повышению эффективности цепочки поставок и рыночной коммуникации [336].

К услугам на рынке, наряду с услугами оптовой торговли, относятся услуги общественного питания, которые направлены на удовлетворение потребностей населения в полноценном питании в разных сферах жизнедеятельности (работа, учеба, отдых), способствуя сохранению физического здоровья и формированию рациона здорового питания с учетом потребностей организма и пищевой ценности продуктов.

Отдельные теоретические и практические аспекты функционирования общественного питания потребительской кооперации рассматривались учеными (В.И. Теплов, Н.В. Садовникова, А.В. Ткач, А.Н. Хвастунов и др.), большая часть исследований пришлась на начало XXI в., когда возникла существенная необходимость в поисках выхода из кризисной ситуации в кооперативной системе [491, 501, 540 и др.].

А.В. Исаенко выделяет две стороны деятельности общественного питания, в том числе и потребительской кооперации: социальную и экономическую. С социальной точки зрения кооперативное общественное питание, изначально создаваемое для обслуживания своих пайщиков, участвует в формировании общественной полезности и реализации удовлетворения потребностей населения, что для потребительской кооперации важно в контексте декларируемой социальной миссии. С другой, экономической, точки зрения общественное питание представляет особый сектор экономики, функционирующий на стадии производства, реализации и потребления произведенной продукции [227].

Основой общественного питания является взаимосвязь с глобальной задачей общества, одной из важнейших Целей устойчивого развития ООН – обеспечением питания населения, в центре чего находятся потребности человека, зарождение и удовлетворение которых связано с воспроизводственным процессом экономики [228]. Таким образом, общественное питание на сельском сегменте рынка услуг выполняет не только социальную и экономическую функции, но

также коммуникационную, культурную, рекреационную и экологическую функции.

Большую социальную роль играет выработка собственной продукции на предприятиях общественного питания, что способствует насыщению рынка продуктами питания широкого ассортимента и высокого качества, организация закупки у населения сельскохозяйственного сырья, способствуя тем самым увеличению доходов сельского населения, формируя рационы правильного питания. Как отмечает известный российский ученый В.В. Теплов: «в условиях обостряющейся конкуренции потребительского рынка в секторе услуг общественного питания, обусловленной количественным ростом предприятий, занятых этим функциональным видом экономической деятельности, и относительной стабильностью потребительского контингента, каждое предприятие преследует цель – формирование сегмента постоянных потребителей» [494, с. 5].

Основными особенностями общественного питания потребительской кооперации, по мнению автора, являются:

- формирование ассортимента предоставляемых услуг из недорогих предложений, ориентированных на жителей сельской местности с учетом их низкого уровня доходов и позволяющих реализовать социальную миссию;
- взаимодействие в процессе обеспечения сырьем и продуктами питания с организациями потребительской кооперации;
- ориентация на предоставление персональных услуг, что формирует положительный имидж потребительской кооперации.

Третья группа услуг потребительской кооперации представлена платными услугами, перечень которых крайне широк и насчитывает более ста наименований согласно Приказу Росстата от 23.05.2015 №244 Российской Федерации [15].

Здесь необходимо выделить услуги, являющиеся специфическими для потребительской кооперации: услуги системы образования, бытовые услуги населению, туристические и медицинско-оздоровительные платные услуги для

населения, услуги по предоставлению мест для реализации собственной продукции населению и др.

На взгляд автора «в ходе оказания образовательной услуги, удовлетворяются потребности не только покупателей и потребителей, но и других заинтересованных участников» (государство, общество, клиенты, образовательные организации, внешние партнеры, бизнес - сообщество) [565, С.126].

В потребительской кооперации кооперативное образование в настоящее время сохраняет свою объективную необходимость вследствие спроса на данный вид услуг и наличием предложения (в университетах потребительской кооперации широко развита филиальная сеть, охватывающая 45 регионов страны) [577].

Сфера оказания бытовых услуг представляет собой традиционный для потребительской кооперации вид деятельности. Проблемы функционирования и развития данного направления деятельности слабо исследованы в научных кругах, что связано, по мнению автора, с разнородностью и многообразием видов бытовых услуг.

Особенностями данной группы услуг являются: многообразие их видов связанное в настоящее время с развитием потребностей населения; персонализированный характер услуг, обусловленный функционированием на сельском сегменте рынка услуг, что определяет характер взаимоотношения кооперативного субъекта хозяйствования с покупателями бытовых услуг; высокий социальный потенциал бытовых услуг, поскольку именно оказание данных услуг в большей степени способствует реализации социальной миссии потребительской кооперации.

Специфическим направлением услуг, оказываемых потребительской кооперацией населению, является оказание туристических и санаторно-оздоровительных услуг, связанных с преобладающим функционированием кооперативной системы в сельской местности. Туристические услуги, выполняя двойственную функцию, способствуют оздоровлению и культурному развитию

населения, а также повышению уровня жизни местного населения, стимулируя увеличение объема производства продуктов питания, потребительских товаров и услуг, работу предприятий торговли, общественного питания. Как отмечает Г.А. Бунич, основными видами туристических услуг в потребительской кооперации являются лечебно-оздоровительный, познавательный, ностальгический, деловой, охотничий туризм [101]. Сельский туризм представляет собой относительно новое направление деятельности, способствующее максимальному вовлечению ресурсов потребительской кооперации для развития сельской местности, а именно появления новых источников дохода и повышению социально-экономической активности сельского населения.

Л.Т. Снитко, Э.А. Гомонко, А.С. Высочиненко относят к услугам, предоставляемым потребительской кооперацией в отдельных регионах сельской местности, организацию питания с привлечением собственных предприятий и закупаемого у населения сельскохозяйственного сырья и дикоросов, привлечение туристов к участию в праздниках и фестивалях, посещение этнографических, исторических и других объектов, предоставление сувенирной продукции местных мастеров, народных промыслов и ремесел и др. [460].

Санаторно-курортные услуги потребительской кооперации, способствующие укреплению здоровья не только работников потребительской кооперации и пайщиков, но и всего населения страны, постоянной профилактике заболеваний, популяризации здорового образа жизни, позволяют решать первоочередные государственные задачи по повышению здоровья населения, что особенно важно в условиях сокращения населения и снижения численности трудоспособного населения страны. Уровень и ассортимент оказываемых санаторно-курортных услуг зависит в первую очередь от природного лечебного потенциала региона и уровня развития инфраструктурного комплекса.

В своих исследованиях М.С. Оборин отмечает, что количество санаториев и курортов взаимосвязаны с численностью населения и его денежных доходов [373], но наличие крупных санаторно-курортных комплексов потребительской

кооперации на Алтае, в Ставропольском крае, Подмосковье, Кисловодске, известных на национальном и мировом уровне, позволяет рассматривать данное направление как перспективное и важное.

Исследование научного поля в области предоставления вышеперечисленного перечня услуг, оказываемых потребительской кооперацией, характеризуется следующими аспектами:

- основными потребителями санаторно-курортных услуг выступает городское население с доходом выше среднего уровня, низкий уровень доходов сельского населения делает данные услуги недоступными;
- объем оказываемых услуг недостаточно высок еще и по причине низкой ответственности населения за свое здоровье, недостаточной культуры здорового образа жизни.

Важным элементом рыночной инфраструктуры выступают временное предоставление услуг рынков потребительской кооперации (аренда торговых мест, организация ярмарок и сезонных распродаж, хранение товаров), которые сочетают функции оптово-розничной торговли с социальной поддержкой населения. Эти площадки позволяют не только реализовывать экологически чистую продукцию (грибы, ягоды, орехи), но и предоставлять льготные условия для пайщиков, что способствует снижению социальной напряженности.

Следующая специфическая для потребительской кооперации группа производственных услуг – услуги населению сельскохозяйственного характера, в которой С.Ю. Глебова, О.В. Голуб, Т.М. Рыбакова выделяют услуги по совместному использованию кооперативного сельскохозяйственного инвентаря и инструмента; по выполнению отдельных стадий сельскохозяйственного производства в сфере животноводства и растениеводства; по предоставлению помощи населению в реализации излишков сельскохозяйственной продукции, выращенной в личных приусадебных хозяйствах или собранной в полевой или лесной местности [140]. Оказание услуг населению по закупке сельскохозяйственной продукции и сырья, лекарственно-технического сырья и др. в рамках диссертационного исследования

рассматривается как начальный этап заготовительно-перерабатывающей деятельности – традиционной отрасли потребительской кооперации.

В настоящее время закупочная деятельность является одной из преобладающих, занимая второе место по объемам после розничной торговли (Таблица В.1 Приложение В).

Услуги по закупке имеют двойственный характер: обеспечивается исходное сырье и готовая продукция для собственных и сторонних торговых и перерабатывающих предприятий (так называемое неконечное потребление), а также для собственных торговых сетей как экологически чистая продукция с минимальной себестоимостью, которая пополняет товарные ресурсы производства, торговли и общественного питания. Большое значение это приобретает в условиях интеграции заготовительной, производственной и торговой деятельности потребительской кооперации. С другой стороны, это позволяет формировать денежные доходы населения в сельской местности, что влияет в дальнейшем на его активность на рынке услуг. Таким образом, закупочная деятельность служит многостороннему развитию сельского сегмента рынка услуг.

Роль потребительской кооперации на рынке услуг — это её способность влиять на социально-экономические процессы через предоставление доступных, общественно значимых услуг, ориентированных на удовлетворение потребностей конкретных групп населения, а также на укрепление устойчивости.

Однако для системного понимания роли потребительской кооперации на рынке услуг, определяющей эффективность и устойчивость потребительских кооперативов, требуется переход от констатации ключевых характеристик к выявлению скрытых взаимосвязей между ними. Для этого целесообразно использовать метод главных компонент (РСА), позволяющего моделировать стратегию функционирования и развития кооперации на рынке услуг на основе доминирующих компонент [699, 715].

Применительно к исследованию социально-экономического развития потребительской кооперации на рынке услуг метод позволяет установить

корреляционные зависимости между показателями потребительской кооперации и макроэкономическими индикаторами, дает возможность построения прогнозных сценариев и обеспечивает эмпирическую базу для выработки регуляторных мер.

Основная цель РСА – сократить размерность данных, выделив наиболее значимые компоненты, которые объясняют максимальную дисперсию в данных. Для проведения факторного анализа методом главных компонент необходимо отобрать показатели, наиболее полно отражающие структуру и динамику экономических процессов, связанных с оказанием услуг. В качестве основных для выбора показателей анализа предлагается использовать три подхода, представленных на рисунке 1.6.

Ранжирование	- Показатели расположены в порядке их значимости по степени влияния на результаты деятельности рынка услуг для анализа методом главных компонент. - Первые три показателя связаны с рынком услуг, следующие четыре – с услугами торговли, последние три – услуги, связанные с общественным питанием и занятостью
Обоснование	- Для каждого показателя приведено краткое, но содержательное объяснение его важности для анализа. - Это позволяет убедительно обосновать выбор и показать, как каждый показатель вносит вклад в развитие потребительской кооперации на рынке услуг
Комплексность	Отобранные показатели охватывают ключевые аспекты экономической деятельности рынка услуг, включая платные услуги, услуги торговли, услуги общественного питания, производственные услуги, производительность труда и уровень доходов

Рисунок 1.6 – Подходы к обоснованию показателей для анализа методом главных компонент (РСА) роли потребительской кооперации на рынке услуг

Источник: составлено автором по данным [562, с. 272].

На взгляд автора, «учитывая необходимость минимизации избыточности данных, предлагается выбрать 10 ключевых показателей рынка услуг (РУ), имеющих наиболее сильное влияние на социально-экономическое развитие страны и рынка услуг» [562, С.272] на основании представленных в Таблице В. 2

Приложения В. Отобранные в результате анализа факторы были классифицированы в Таблице В.3 Приложения В.

Выбор десяти ключевых показателей деятельности потребительской кооперации из показателей, представленных в Таблице В. 4 Приложения В, производился с учетом их значимости для оценки состояния и динамики следующих направлений (услуги торговли, услуги общественного питания, производственные услуги (услуги по закупке сельскохозяйственной продукции) и платные услуги населению) с выбором ключевых показателей [562] (Таблица В. 5 Приложение В).

Матрица исходных данных, подготовленная для проведения факторного анализа методом главных компонент, приведена в Таблице В. 6 Приложения В.

Поскольку показатели могут иметь разные единицы измерения и масштабы, необходимо провести стандартизацию данных (z-нормализацию), чтобы привести их к сопоставимому виду. Для проведения z-нормализации использовалась формула:

$$z = \frac{x - \mu}{\sigma}, \quad (1.1)$$

Где, x – исходное значение показателя,

μ – среднее значение показателя за период 2019–2023 гг.,

σ – стандартное отклонение показателя.

Нормализованные данные представлены в Таблице В. 7 Приложения В.

На начальной стадии факторного анализа применяется метод каменистой осыпи (англ. scree test), направленный на выбор оптимального числа главных компонент, необходимых для интерпретации данных. В ходе исследования графика, отображающего долю объясненной дисперсии (рисунок 1.7), ключевой задачей становится идентификация точки, в которой наблюдается резкий перелом (излом) в наклоне кривой. Это позволяет отделить значимые компоненты, вносящие существенный вклад в вариативность данных, от второстепенных, которые можно исключить без потери информативности [562]. Ранжирование всех показателей методом «каменистой осыпи» (в порядке убывания значимости)

приведено в Таблице В.8 Приложения В. Корреляционная связь показателей рынка услуг и собственных значений главных компонент, полученных в результате факторного анализа потребительской кооперации показана на Рисунке В.1 Приложения В.

Анализируя график объясненной дисперсии, можно выделить десять главных компонент, так как именно в этой точке наблюдается переломный момент (инфлексия) на кривой графика.

В рамках исследования экономических показателей потребительской кооперации реализация метода главных компонент (РСА) направлена на минимизацию многомерности исходных данных посредством трансформации коррелированных переменных и выделения ключевых факторов, которые объясняют вариацию в изучаемых переменных.



Рисунок 1.7 – График объясненной дисперсии главных компонент, метод «каменистой осыпи»

Источник: составлено автором

Методика факторного анализа на основе главных компонент реализуется в несколько этапов. На первом этапе выполняется построение ковариационной матрицы исходных данных (Таблица В. 9 Приложения В). Далее осуществляется выделение ключевых компонент, объясняющих максимальную долю дисперсии,

через расчёт собственных значений и соответствующих им векторов (результаты представлены в Таблицах В.10, В.11 Приложения В). Интерпретация компонент проводится с учётом их вклада в общую вариативность системы. Для повышения информативности модели применяется процедура ротации факторов по методу Varimax, направленная на оптимизацию факторных нагрузок и упрощение структуры данных. Проведен факторный анализ с РСА, результаты которого систематизированы в Таблицах В.12, В.13 Приложения В.

Первый главный компонент (PC1), объясняющий 43,7% общей дисперсии, интерпретируется как показатель экономической активности и эффективности. Наибольшие весовые коэффициенты в его структуре демонстрируют переменные Y1, Y4, Y8 и X5, что свидетельствует о доминирующем влиянии данных показателей на формирование фактора. PC1 выступает интегральным показателем, отражающим масштабы экономической деятельности, доходность и потенциал потребительской кооперации в секторе услуг. Его анализ позволяет идентифицировать ключевые направления для стратегического развития, опираясь на оценку текущей ресурсной базы и рыночной динамики.

PC2 (20, 8% дисперсии) имеет самые высокие нагрузки с показателями Y5, Y6 и X4, что говорит о том, что в потребительской кооперации происходит переход к цифровым каналам и оптимизация оказания услуг торговли. Это способствует повышению эффективности деятельности торговых предприятий, фактор отражает доступность услуг для населения, их востребованность и динамику развития потребительской кооперации в целом на рынке услуг.

PC3 (14,5% дисперсии) – развитие услуг общественного питания, определяет динамику сектора общественного питания, где доминирует оборот общественного питания (X6, Y10).

PC4 (7,5% дисперсии) – финансовая результативность, отражает прибыльность системы.

Ротация Varimax подтвердила устойчивость выделенных компонент и улучшила их интерпретацию. Результаты согласуются с экономической логикой: PC1 – экономическая активность, PC2 – цифровизация, PC3 – развитие услуг

общественного питания, РС4 – финансовая результативность. Это позволяет использовать их для прогнозирования и разработки направлений функционирования и развития потребительской кооперации на рынке услуг, что позволит повысить эффективность потребительской кооперации и ее вклад в экономику Российской Федерации.

Следующим этапом факторного анализа является проведение корреляционного анализа между главными компонентами и социально-экономическими показателями. Для оценки влияния выделенных главных компонент (Rotated PC1–PC4) на ключевые макроэкономические индикаторы проведен корреляционный анализ Пирсона. В таблице 1.1 представлены коэффициенты корреляции (r) и их значимость (p -value < 0.05). Результаты анализа с применением метода главных компонент выявили, что первая компонента (PC1), интерпретируемая как экономическая активность, демонстрирует статистически значимые корреляционные взаимосвязи с ключевыми макроэкономическими показателями. В частности, установлены высокая степень положительной корреляции с ВВП ($r=0.92r$), занятостью ($r=0.87r$) и доходами ($r=0.85r$).

Таблица 1.1 – Корреляция главных компонент с внешними показателями

Социально-экономический показатель	Rotated PC1 (экономическая активность)	Rotated PC2 (цифровизация)	Rotated PC3 (развитие услуг общественного питания)	Rotated PC4 (финансовая результативность)
ВВП России (млрд руб.)	0,92*	-0,14	0,25	0,08
Уровень занятости, %	0,87*	0,31	0,12	-0,05
Индекс потребительских цен (ИПЦ)	-0,15	0,68*	-0,22	0,10
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	0,78*	0,41	0,18	0,33
Среднедушевые доходы, руб.	0,85*	0,29	0,37*	0,21
Доля услуг в ВВП, %	0,62*	0,52*	0,45*	0,12

* p -value < 0.05 (статистически значимая корреляция).

Источник: составлено автором по данным [562].

Полученные результаты позволяют сделать вывод о существенном вкладе сектора услуг потребительской кооперации в макроэкономическую динамику. Выявленные корреляционные зависимости свидетельствуют о том, что наблюдается рост деловой активности в рассматриваемом секторе, увеличивается объем реализации услуг и происходит расширение занятости в потребительской кооперации.

Анализ выявил значимые корреляционные взаимосвязи второй главной компоненты Rotated PC2 (цифровизация): положительная корреляция с ИПЦ ($r = 0.68$, $p < 0.05$) и долей услуг в ВВП ($r = 0.52$). Сильная отрицательная связь с количеством физических магазинов ($r = -0.81$) из - за матрицы нагрузок. Содержательная интерпретация позволяет констатировать, что процесс цифровизации в торговле сопровождается двумя взаимосвязанными тенденциями: роста цен за онлайн-услуги и сокращением сети традиционных стационарных магазинов.

Третья компонента PC3 (развитие услуг общественного питания) демонстрирует умеренную положительную связь с доходами населения ($r = 0.37$) и статистически значимую корреляцию с долей услуг в экономике ($r = 0.45$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что развитие услуг общественного питания в значительной степени зависит от уровня платежеспособного спроса, являются индикатором сервисизации экономики и отражают общие тенденции развития рынка услуг.

Анализ четвертой компоненты Rotated PC4 (финансовая результативность) показал, что имеются слабые корреляционные связи с внешними макроэкономическими показателями. Единственное исключение – умеренная связь с инвестиционной активностью ($r = 0.33$), не достигающая уровня статистической значимости ($p > 0.1$). Интерпретация результатов позволяет сделать вывод об ограниченном влиянии финансовых показателей потребительской кооперации на макроэкономическую динамику, что может быть обусловлено: спецификой кооперативной модели хозяйствования, ограниченным масштабом деятельности [562].

Графическая визуализация таблицы 1.1 представлена на рисунке 1.8.

При проведении факторного анализа методом главных компонент следует учитывать ряд ограничений.

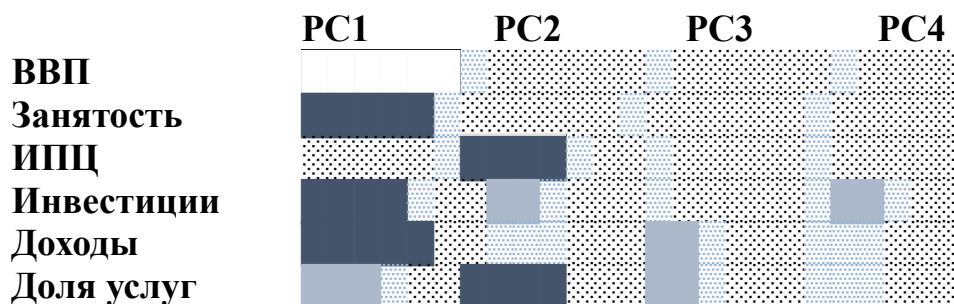


Рисунок 1.8 – Тепловая карта корреляций (значимые связи выделены)

Источник: составлено автором

где сильная связь ($r > 0.8$), : $0.5 \leq r < 0.8$, : $0.3 \leq r < 0.5$

Важно подчеркнуть, что выявленные корреляционные зависимости между переменными не могут автоматически интерпретироваться как причинно-следственные связи. Для их установления требуются дополнительные методы (например, регрессионный анализ с контролем переменных). Анализ подтверждает, что PC1 и PC2 – ключевые факторы, связывающие показатели потребительской кооперации с макроэкономической динамикой. Результаты проведенного корреляционного анализа иллюстрируют многогранный характер взаимодействия потребительской кооперации с социально – экономическим положением Российской Федерации и наглядно показывают ее место на рынке услуг.

Таким образом, деятельность потребительской кооперации включает комплекс услуг, оказываемых субъектами хозяйствования розничной и оптовой торговли, общественного питания, платных, производственных, информационно-коммуникационных услуг, отличающихся определенными особенностями, предопределяющими роль и место потребительской кооперации на рынке услуг, тенденции и особенности развития которых на отечественном и мировом рынке, будут представлены далее.

1.2 Мировой опыт развития потребительской кооперации. Зарубежная практика функционирования потребительских кооперативов

Современное общество характеризуется наличием ряда социальных проблем, для решения которых, в частности создаются потребительские кооперативы. Во всех странах мира независимо от уровня развития экономики, потребительские кооперативы существуют путем объединения ресурсов и возможностей для удовлетворения нужд своих участников, что способствует повышению уровня доходов и качества жизни хозяйств, расширению экономических прав.

Двухвековая мировая история и бурное развитие потребительских кооперативов в конце XIX в. подтверждает ее способность решать социальные и экономические проблемы и способствовать реализации программы устойчивого развития государств и континентов. Актуальность данного направления кооперирования граждан характеризуют данные Международного кооперативного альянса, согласно которым отмечается постепенный рост кооперативов: на начало 2021 г. они функционируют в 105 странах мира и их количество насчитывает более 3 млн. единиц, численность пайщиков которых составляет около 12% мирового населения [714].

Кооперативная экономическая модель с ее сочетанием демократического управления, распределением прибыли между членами и достижением социальных целей рассматривается учеными прошлого и настоящего как жизнеспособная альтернатива капитализму [292]. Различные организационно - правовые формы, такие как кооперативы или общественные социальные предприятия, вновь обрели актуальность после финансового кризиса 2008 г. и пересмотра концепции экономического плюрализма с целью создания более надежной и устойчивой экономической системы. Международные организации, такие как ООН, продвигают кооперативы как ценный инструмент достижения целей устойчивого развития (далее ЦУР) на период до 2030 г. [780], а Международная организация труда (МОТ) [425] рассматривает кооперативы как средство улучшения условий

жизни и труда, предоставления услуг и инфраструктуры на сельском сегменте рынка.

В свете противоречия между прогрессивным развитием и экономической реальностью С. Бун и С. Озкан [670] отмечают целесообразность изучения работы потребительских кооперативов в условиях конкуренции на мировых рынках услуг, учитывая преимущества и недостатки кооперативной экономической модели.

Сложные процессы преобразований в мировой кооперации необходимо рассматривать во взаимосвязи с теми кардинальными изменениями, которые произошли и происходят в мире. В условиях глобализации рынка услуг кооперативы становятся его активным участником, оказывая значительное влияние на развитие национальной и региональной экономик и формируя особые формы социально-экономических отношений.

Проблемы поиска эффективных направлений достижения устойчивости, развития социальной, экологической и экономической сферы жизнедеятельности человечества остро встают перед мировым сообществом в последние десятилетия. Современные тенденции развития экономики Российской Федерации привели к необходимости усиления социальной ориентации политики и повышения ответственности бизнеса перед населением. Надежным партнером в обеспечении устойчивости во многих странах и континентах являются потребительские кооперативы, которые вносят существенный вклад в глобальный и национальный валовый продукт.

Глобальная кооперативная конференция Международного кооперативного альянса (ICA), 2024 г. в Нью-Дели (Индия), стала важным событием: более 3000 кооператоров собрались вместе, чтобы объявить 2025 г. Международным годом кооперативов ООН, продемонстрировав их возможности в решении глобальных проблем, таких как неравенство, изменение климата и пр. [714].

В связи с этим, автор считает, что применительно к такой сложной проблеме, как исследование закономерностей состояния, развития и деятельности кооперативов на мировом рынке услуг, логических и исторических предпосылок

реформирования потребительской кооперации, для создания достоверной научной картины необходимо использовать один из научных подходов в области интеграции и систематизации знаний – системно-инновационный библиометрический анализ и картографирование экономической литературы [559].

Рассматривая сильные стороны библиометрических методов следует отметить: масштаб (использование информационного материала глобальных баз данных); возможность исследования как общих направлений исследований в экономической науке, так и исследований специфики исследования разных научных коллабораций; комплексность и гибкость (применение широкого спектра научно-методических подходов для выявления разного рода связей и динамики изучаемых объектов).

Развитие электронно-вычислительных машин и компьютерных сетей в конце XX в. позволило создать авторитетные реферативные и наукометрические базы данных, которые охватывают многие области науки – Web of Science (Thomson Reuters) и Scopus (B.V. Elsevier). Для научной экономической литературы важным источником информации о публикациях стала электронная библиография EconLit, которая была создана в 1886 г. и пополняется Американской экономической ассоциацией.

Г.М. Мкртчян, М.В. Лычагин в научной статье [311] из выявленных «данных системы Scopus и других авторитетных источников показали, что начиная с 1980 г. происходил заметный рост числа публикаций в области библиометрии, библиометрического анализа и картографирования научной литературы. Ученые из Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института экономики и организации промышленного производства СО РАН предложили подход, акцентирующий внимание на выявлении новых направлений исследований на пересечениях предметных областей. Результатом стала разработанная методика системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования экономической литературы, которая в дальнейшем была реализована для других

научных публикаций (СИБАКНЛ)» [559, с. 213]. В исследовании активное участие принимали другие образовательные организации и исследователи, в том числе Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК) и автор данной диссертационной работы [35, 311, 312].

В предшествующие годы автором диссертационного исследования применялся библиометрический анализ зарубежных и отечественных публикаций применительно к кооперативам [312]. Просмотр публикаций в EconLit показал, что в последние годы в этих областях появился ряд новых интересных исследований. Параллельно появились новые программные средства типа программы VOSviewer. Вместе с тем нам не удалось найти обобщающих работ с применением библиометрии для выявления мирового опыта развития услуг и кооперативов, ориентированных на поиск новых направлений их деятельности. Поэтому при работе над научным исследованием была применена методология СИБАКНЛ к анализу публикаций по развитию рынка услуг, исходя из термина *service*, и к работам посвященным кооперативам как организациям, исходя из термина *cooperative*. Также рассматривались публикации с кодами классификаций, в названиях которых встречались указанные термины (рисунок 1.9). В связи с тем, что в настоящее время закрыт доступ к системе Scopus, автор ограничился данными электронной библиографии EconLit – самой большой и авторитетной электронной библиографической базы англоязычных публикаций (финансово-расчетные проблемы ее версии с основными данными до 2021 г.) [559].

Научно-методический подход определения новых результатов в области актуальных направлений мирового опыта развития и деятельности кооперативов на рынке услуг в рамках концепции СИБАКНЛ включает в себя ряд этапов, выделенных автором.

Первый этап заключается в выборе базы исследуемых источников, к которой в EconLit относятся такие типы документов как препринты, публикации в

научных журналах, сборниках трудов, книжные издания и рецензии на них, а также диссертации, на соискание научных степеней.

В ходе второго этапа осуществляется отбор ключевых слов и словосочетаний, определение временных периодов.

Так, для проводимого исследования выделены такие «...базовые термины, как *service*, *cooperative*, а также важные словосочетания с ними (*ecosystem*, *food*, *retail* и др.). Временной период (134 года) разбивается на восемь макропериодов (1886 – 1969, 1970 – 1990, 1991–1995, 1996 – 2000, 2001 – 2005, 2006 – 2010, 2011 – 2015, 2016 – 2020 гг.) и годовые данные за 1991 – 2020 гг. Весь период с 1886 по 2020 г разбивается на несколько 1886 – 1969, 1970 – 1990» [559, с. 213].

Начало периода исследования (1886 г.) связано с первой публикацией по рассматриваемой тематике с исследуемыми базовыми терминами в названии в базе данных EconLit, представляющей результат деятельности созданной годом ранее Американской экономической ассоциации (АЕА).

В 1886 г. базу данных EconLit по исследуемой теме были включены шестнадцать публикаций, одна из которых имела в названии термины *service* и *cooperative*. В дальнейшем наблюдается постепенный рост публикаций, что обуславливает выделение неравномерных временных периодов исследования.

Третий этап представляет реализацию методики терминологического и морфологического анализа с учетом публикационной активности. В качестве базового выбирается термин *service*. Поскольку в данном исследовании используется СИБАКНЛ, то закономерен вопрос – в каком году и в каком источнике впервые в EconLit зарегистрирован этот термин.

В приложении Г на рисунке Г.1 представлено поисковое окно онлайн-версии EconLit, в котором видно, во-первых, что запрошен поиск в названии при помощи команды *title: service*, во-вторых, указанная журнальная статья, посвященная статистическим запросам относительно услуг внутри страны, была в 1892 г. первой статей с термином *service* в названии, индексированной в EconLit.

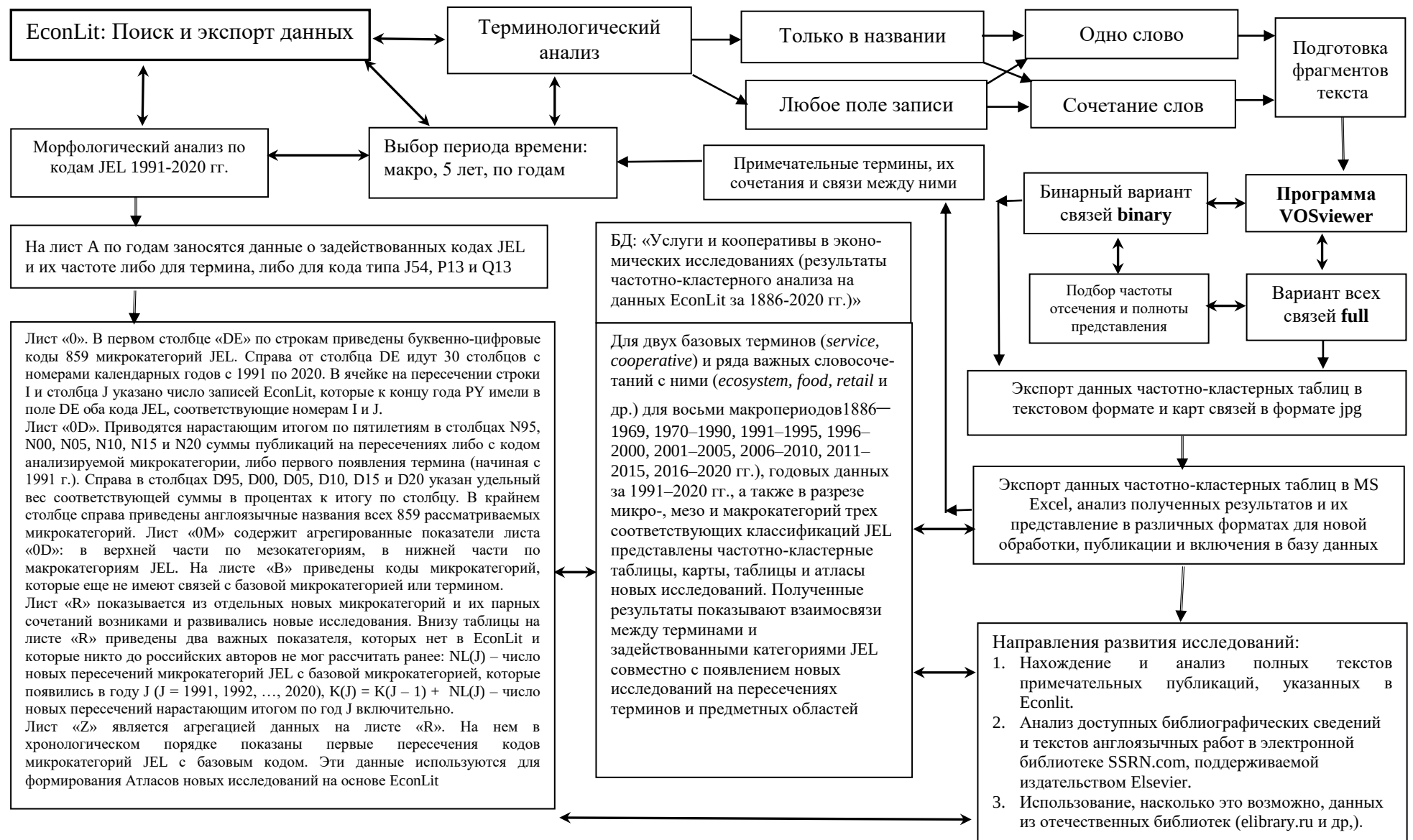


Рисунок 1.9 – Общая схема системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования научной экономической литературы в диссертации

Источник: составлено автором

Для выявления тенденций исследований целесообразно определить динамику абсолютных и относительных показателей публикационной активности по терминам и их комбинациям с указанием соответствующих предметных дескрипторов согласно классификации АЕА.

Обозначим через NP (Y1; Y2) число записей в EconLit (одна запись соответствует одной публикации) за период с года Y1 по год Y2 включительно. Поиск дает результат NP (1886; 2021) = 1 803 455. Причем 82,9% пришлось на период с 1991 г. Если в поисковом окне EconLit ввести title: service, то окажется 20 673 записи (1,1% от NP), которые, исходя из термина в названии, были посвящены проблематике услуг. Если добавить ограничение yearmin: 1991, то получим 18 054 записи. Это составляет 87,3% от 20 673, и на 4,4% превышает аналогичный показатель для общего числа записей. В ряде источников на основе данных системы национальных счетов по развитым странам мира и распределению занятых по отраслям народного хозяйства показано, что в большинстве стран в конце XX в. прослеживается уменьшение доли добывающего сектора и происходит рост значимости сферы услуг. Эта тенденция нашла свое отражение в относительном росте публикаций по услугам в научных экономических работах, представленных в EconLit.

Ввод в поисковое окно EconLit формулы title: cooperative дал 3 985 записей (0,22% от NP), которые посвящены кооперативам. При этом 3 271 публикация издана после 1990 г. В таблице 1.2 по восьми периодам с 1886 по 2020 гг. представлены следующие данные из EconLit и результаты их обработки.

Таблица 1.2 – Динамика публикаций в EconLit с терминами service и cooperative по восьми периодам с 1886 по 2020 гг.

Периоды и показатели	1886 –	1970 –	1991 –	1996 –	2001 –	2006 –	2011 –	2016 –
	1969	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9
NP	66531	241854	147438	196305	233230	291376	344833	278182
S – Service (ti)	367	2252	1472	2026	2714	3586	4624	3577
DS (ti), %	0,55	0,93	1,00	1,03	1,16	1,23	1,34	1,29
SA - Service (all)	1221	9285	9100	15249	25556	34106	51989	42659

Окончание таблицы 1.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
DSA (all), %	1,84	3,84	6,17	7,77	11,0	11,7	15,1	15,3
C - Cooperative	188	526	383	417	463	569	747	684
DC (ti), %	0,28	0,22	0,26	0,21	0,20	0,20	0,22	0,25
CA – Coop (all)	563	2132	2076	3041	3814	5036	6946	5540
DCA (all), %	0,85	0,88	1,41	1,55	1,64	1,73	2,01	1,99
SC (ti)	2	4	2	1	7	4	6	15
DSC (ti), %	0,003	0,002	0,001	0,001	0,003	0,001	0,002	0,005
SCA (all)	9	58	144	235	523	713	1470	1093
DSCA (all), %	0,014	0,024	0,098	0,120	0,224	0,245	0,426	0,393

Источник: составлено автором по данным [559].

Здесь, NP – число записей в EconLit;

ti – помета, показывающая, что поиск велся по числу записей в названиях;

all – помета, показывающая, что подсчет велся по всем полям записи EconLit;

S и SA – число записей с термином service в названии и по всем полям;

C и CA – то же, что S и SA, но для термина cooperative;

SC – число записей, в которых одновременно присутствуют термины service и cooperative; D – указание на отношение соответствующих показателей в процентах к NP; DS, % = $S \times 100/NP$; DC, % = $C \times 100/NP$; DSA, % = $SA \times 100/NP$; DCA, % = $CA \times 100/NP$; DSC, % = $SC \times 100/NP$; DSCA, % = $SCA \times 100/NP$.

На наш взгляд, «следует учесть, что до 1990 г. рефераты в записях EconLit встречались достаточно редко. Поэтому частота по всем полям лишь в два–четыре раза превышала частоту при поиске по названиям. Но с 1991 г. в результате все более частого приведения рефератов публикаций, увеличения слов в названиях предметных областей в новой системе классификации публикаций, разработанной AEF, являющейся основой индексирования работ в реферативном журнале The Journal of Economic Literature (JEL), а также числа приводимых предметных категорий и ключевых слов, частота словоупотреблений по всем полям заметно выросла» [559, с. 214].

Последовательно анализируются все микрообласти сервисной и кооперативной направленности. О «революции услуг» свидетельствует рост на

треть отношения DS в 2011–2020 гг. по сравнению с первым десятилетием XXI в. Что касается интереса ученых к тематике кооперативов, то небольшие изменения показателя DS говорят об относительной стабильности исследовательского интереса.

Появление в свободном доступе программы VOSviewer позволяет обогатить терминологический анализ за счет получения на основе обработки текстовых фрагментов записей EcomLit соответствующих частотно-кластерных таблиц и карт взаимосвязей терминов в Таблице Г.1. Приложения Г. Через выбор разных частот отсечения автором найдены и подвергнуты более детальному рассмотрению при помощи рефератов и полных текстов работ новые сочетания терминов и их аббревиатуры (ecosystem services, WTP, Maas и др.).

В результате терминологического анализа совместного использования ключевых слов автором была создана сетевая карта (рисунок 1.10). На этой карте «узлы» представляют собой ключевые слова, а связи между ними указывают на совместное использование. Размер каждого «узла» отражает частоту использования ключевого слова, а толщина связей отражает силу связи между ключевыми словами.

С помощью этой карты автором выявлены кластеры ключевых слов, которые часто используются вместе, и определены ключевые темы и подтемы в области исследования.

В статье 1991 г. уже в названии обращает на себя внимание словосочетание «service cooperative», которое можно перевести как «обслуживающий кооператив» или «кооператив услуг» [687]. Этот кооператив является «многоотраслевым» и ориентированным на решение значительного количества целей.

Термин cooperative входит в ключевые слова и в названия трех указанных в поле DE микрокатегорий JEL: J54 Производственные кооперативы; фирмы, управляемые трудящимися; собственность работников. P13 Кооперативные предприятия. Q13 Рынки и маркетинг; кооперативы; агробизнес. Эта статья с кодами J54, P13 и Q13 хорошо иллюстрирует морфологический анализ, когда новое возникает на пересечении предметных микрокатегорий.

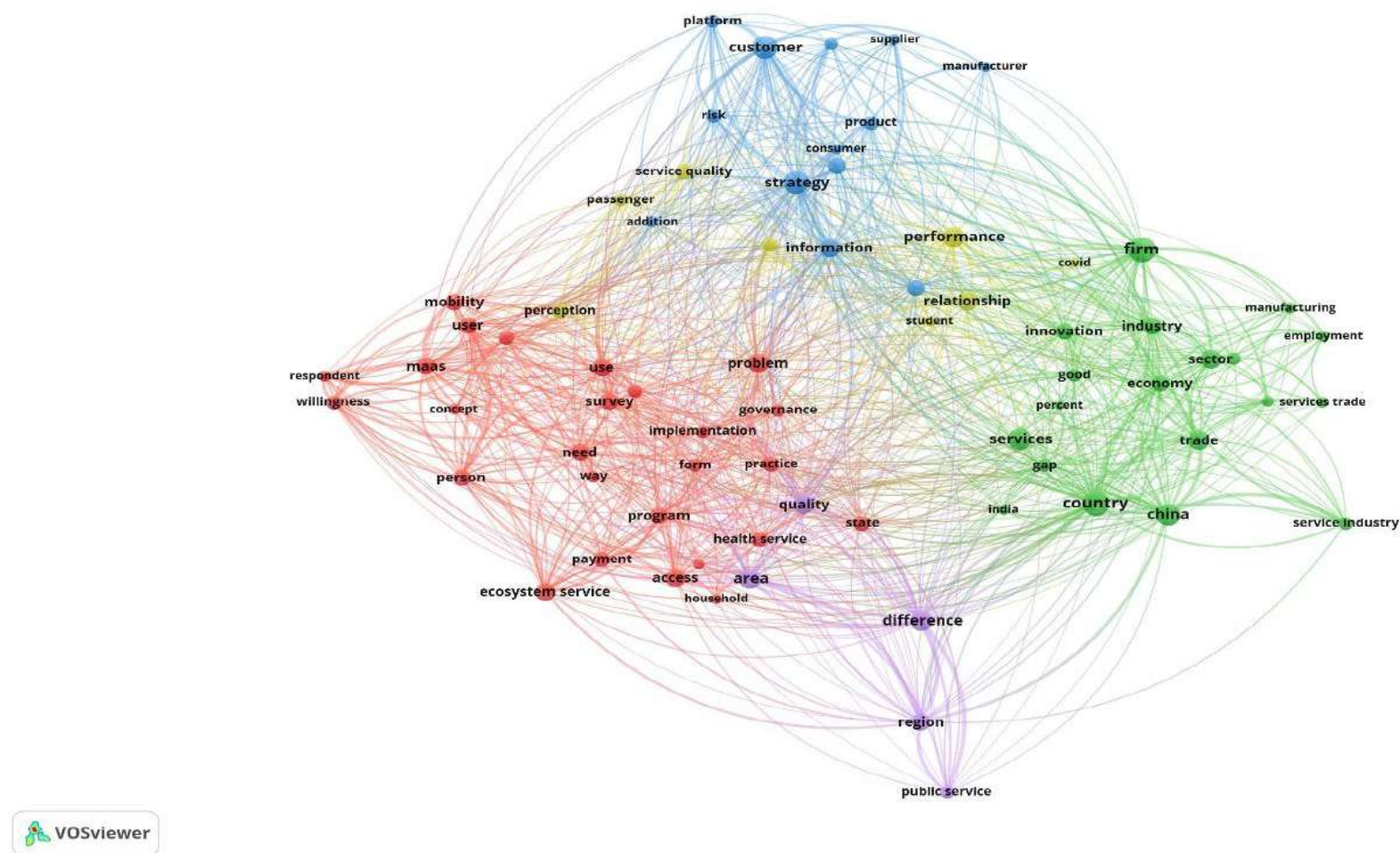


Рисунок 1.10 – Карта взаимосвязей терминов, построенная программой VOSviewer по данным Таблицы Г.1

Приложения Г

Источник: составлено автором

В 1991 г. (год введения новой классификации JEL), появилась только одна работа с бинарным сочетанием P13 и Q13. Гибрид оказался очень продуктивным: 662 публикации с этой парой на конец 2020 г. Сочетание J54 и Q13 найдено в двух записях в 1991 г. и в 83 на конец 2020 г. Сочетание J54 и P13 в девяти работах в 1991 г. и 300 записях на конец 2020 г. Но все три кода в 1991 г. оказались только в рассматриваемой публикации. Вместе с тем на конец 2020 г. все три кода найдены уже в 34 работах.

Программное обеспечение для расчета показателей возникновения и развития связей в разрезе микро-, мезо- и макрокатегорий JEL, описанное и представленное в [311] и Таблицах Г.3 и Г.4 Приложения Г, нами было использовано как для уточнения показателей микрокатегорий J54, P13 и Q13 с терминами cooperative в названиях, так и для морфологического анализа публикаций с нашими базовыми терминами service и cooperative и важных словосочетаний с ними (таблица 1.3.). В таблице 1.3. индекс J указывает номер пятилетнего периода.

Таблица 1.3. – Динамика публикаций в EconLit в разрезе терминов и новых вовлеченных микрокатегорий JEL с 1886 по 2020 гг.

Границы периодов	J	1991 – 1995	1996 – 2000	2001 – 2005	2006 – 2010	2011 – 2015	2016 – 2020	Итог по всем полям
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Service (ti)	KJ	341	445	548	616	684	712	-
Cooperative (ti)	KJ	147	228	314	379	451	506	-
S(all)+C(ti)	KJ	21	44	88	123	180	226	-
Retail + service	NJ	111	220	602	948	1615	1332	4828
	KJ	91	191	331	427	540	590	
Retail + Cooperative*	NJ	29	58	110	197	328	297	1019
	KJ	25	55	92	161	223	264	
Food + service	NJ	280	581	1345	1981	3423	2691	10301
	KJ	131	250	404	521	606	666	
Food + cooperative	NJ	208	449	730	1344	2513	1901	7145
	KJ	74	153	239	345	444	482	
Ecosystem + cooperative	NJ	1	4	42	92	122	80	341
	KJ	3	12	34	97	155	183	

Окончание таблицы 1.3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Tourism + cooperative	NJ	2	5	20	44	86	84	241
	KJ	4	13	45	86	151	193	
Микрокатегории								
J54	NJ	370	240	107	143	226	168	1254
	KJ	122	157	182	220	285	316	
P13	NJ	99	105	324	479	835	568	2410
	KJ	74	133	229	308	400	447	
Q13	NJ	594	1101	1425	2159	3742	2916	11937
	KJ	117	235	320	412	504	551	

* Для данного словосочетания в Приложении Г в таблице Г 4 представлены результаты частотно-кластерного анализа при помощи программы VOSviewer.

Источник: составлено автором

В строке NJ показана сумма записей за период J, в строке KJ – сумма (нарастающим итогом) вовлеченных микрокатегорий JEL. Помета ti говорит о том, что подсчет велся по терминам в названиях, all – подсчет по всем полям записи. S(all)+C(ti) – S(all) (service) по всем полям, C(ti) (cooperative) – названия.

По полученным данным видно, что наиболее значительный рост публикаций, в т.ч. наибольшая актуальность отмечается по исследованиям, раскрывающим взаимосвязь кооперативов и розничной торговли (Retail +cooperative) (Таблица Г.4 Приложение Г), общественного питания (Food + cooperative), влияние экосистемного подхода на развитие кооперативов в сфере услуг (Ecosystem +cooperative), а также проблемы и перспективы оказания туристских услуг (Tourism +cooperative).

Четвертый этап направлен на выявление взаимосвязи исследуемой микрообласти исследования кооперативов и рынка услуг с другими предметными областями. Это объясняется определением по каждой публикации не только основного предметного описания, но и просматриваем всех микрообластей, замеченных в связях с анализируемой микрообластью исследования услуг и кооперативов. На наш взгляд, «одним из важных результатов проведенного системно-инновационного библиометрического анализа по систематизации знаний мирового опыта о развитии кооперативов на рынках услуг является нахождение и последующее включение в созданную базу данных сведений о

публикациях, которые можно отнести к «примечательным» по различным признакам (необычное сочетание терминов, кодов JEL, реализуемость, выявление закономерных тенденций и т.д.)» [559, с. 216].

Таким образом, специфический характер исследования делает необходимым применение научно-обоснованного подхода к систематизации существующих источников для выявления перспективных направлений исследований и недостаточно раскрытых проблем в сфере потребительской кооперации. Применение библиометрического анализа на основе данных электронной библиографии EconLit позволило выявить тенденцию значительного интереса исследователей к проблемам функционирования и развития кооперативов на мировом рынке услуг. Полученные результаты позволили провести ранжирование научных публикаций по основным объектам, выявив перспективные области развития кооперативов в разрезе различных сфер деятельности, что представляется крайне важным для применения мирового опыта исследований в российской теории и практике [661, 664, 667, 670, 671, 676, 683, 690, 703, 724, 737, 748, 757, 759, 762].

К современным тенденциям развития и деятельности кооперативов на рынке услуг относят: распространение мирового опыта развития кооперативов на рынках: торговли, общественного питания, туризма; предоставление платформенных и цифровых услуг, оказание услуг по использованию возобновляемых источников энергии, предоставление услуг на сельском сегменте рынка [573].

Для оценки места и роли потребительской кооперации на мировом рынке услуг целесообразно использовать результаты исследований Международного кооперативного альянса. В частности, интерес представляют рейтинги топ-300, отражающие достижения кооперативов во всем мире [741].

Так, по данным Всемирного кооперативного мониторинга – 2022 (World Cooperative Monitor, WCM) общий оборот крупнейших кооперативов достиг товарооборота в размере 2,2 трлн. долл. США, что обеспечило их существенный вклад в национальный ВВП национальных экономик [127].

В европейских странах кооперативы играют важнейшую роль, преимущественно в сельском хозяйстве (в Нидерландах на кооперативные организации приходится 83% рынка, в Финляндии и Италии, 79% и 55%); в лесном хозяйстве (доля кооперации на рынке составляет в Швеции и Финляндии соответственно, 60% и 31%); в банковском секторе (существенный вклад имеют кооперативы Франции и Кипра – 50% и 37% соответственно); в розничном ритейле (в Финляндии 36% от общего объема розничной торговли приходится на кооперативные организации, 20% в Швеции), в фармацевтике и здравоохранении (соответственно 21% и 18% объема деятельности в данной сфере обеспечивается кооперативными организациями в Испании и Бельгии) [126].

Самой востребованной и актуальной формой организации кооперативов является союз потребителей, т.е. потребительские кооперативы, что связано с необходимостью самостоятельного объединения населения для решения жизненно важных проблем вследствие не всегда эффективной государственной социальной политики.

В силу возрастания роли сферы услуг в жизни мирового сообщества, значение потребительских кооперативов в данном секторе экономики особенно важно и актуально. Однако масштабы деятельности и потенциальные возможности потребительских кооперативов в настоящее время в значительной степени недооценены. В Европе они представлены торговыми сетями, состоящими из более чем 50 тыс. торговых организаций – от гипермаркетов в крупных городах до мини-маркетов в сельских населенных пунктах, общий объем продаж которых превышает 75 млрд. евро. Все вышесказанное позволяет определять потребительскую кооперацию как лидера данного сегмента европейской экономики, как крупнейшую розничную сеть в Испании, Великобритании, Венгрии, Чехии и Болгарии. Эти факты демонстрируют текущий масштаб и значимость потребительской кооперации, а также огромный потенциал, который может быть реализован в будущем [703].

В сфере розничной торговли кооперативы реализуют цель приобретения и поставки товаров и услуг, решая в первую очередь задачи поддержки и защиты

интересов членов кооперативного движения, обеспечения продовольственной безопасности и удовлетворения потребителей, содействуя устойчивому развитию местных сообществ. Из сектора розничной торговли в топ-300 рейтинга Всемирного кооперативного мониторинга – 2022 (World Cooperative Monitor) вошли 57 кооперативных организаций [127]. Топ-10 кооперативов с наибольшим оборотом представлен в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Крупнейшие кооперативы в оптовой и розничной торговле по данным World Cooperative Monitor, WCM – 2022

Рейтинг	Организация	Страна	Оборот млрд дол. США	Количество сотрудников млн чел.
1	REWE Group	Германия	82.03	257,996
2	ACDLEC Leclerc	Франция	60.56	138,000
3	Edeka Zentrale	Германия	51.97	83,534
4	Coop Swiss	Швейцария	34.88	95,420
5	Migros	Швейцария	31.66	97,541
6	Système U	Франция	27.17	3,030
7	Conad	Италия	20.11	72,636
8	Coop Italia	Италия	16.91	55,592
9	Co-operative Group Limited	Великобритания	15.34	6,644
10	John Lewis Partnership PLC	Великобритания	14.85	80,900

Источник: составлено автором по данным [127].

Одним из крупнейших кооперативов, функционирующих на мировом рынке, является CICOPA. Он объединяет пятьдесят два члена из тридцати шести стран, которые включают 65 000 предприятий с 4 млн. работников по всему миру.

CICOPA является отраслевой организацией Международного кооперативного альянса (ICA) с 1947 г. и имеет три региональные организации: CECOP (CICOPA Europe), CICOPA Américas и CICOPA Asia-Pacific. На конец 2023 г. CECOP представляет около 43 000 кооперативов, вносящих вклад в европейскую экономику со средним годовым оборотом в 60 млрд. евро. Кооперативы в основном функционируют в сфере услуг (73%), промышленности (14%) и строительстве (12%). Большинство кооперативов относятся к рабочим (72 %), за которыми следуют социальные кооперативы (27%) [369].

По данным Международной организации промышленных и сервисных кооперативов (CICOPA), занятость в кооперативах составляет 279,4 млн. рабочих мест (9,46% количества рабочих мест в мире). Кооперативы, входящие в состав сети СЕСОР, в которой занято более 1,3 млн. работников, способствуют созданию стабильных, совместных, инклюзивных и качественных рабочих мест, содействуя экономической демократии и социальной ответственности. Данные показывают, что 72% работников являются членами кооперативов, что означает, что работники активно участвуют в принятии решений и стратегическом планировании деятельности кооперативов, при этом 85% трудовых договоров являются долгосрочными [369].

В Финляндии кооперативы имеют большое значение: около 90% взрослых финнов выступают членами более чем одного кооператива, а совокупный оборот крупнейших финских кооперативов в 2022 году составил свыше 28 млрд. евро [714]. Кооперативы являются важной формой организации в сфере розничной торговли, банковского дела, страхования, лесного хозяйства, производства молочных и мясных продуктов.

Успешный опыт развития потребительской кооперации демонстрирует «S Group» – финская сеть компаний, работающих в сфере розничной торговли и услуг и принадлежащая пайщикам. В Финляндии насчитывается около 2000 торговых точек – универмагов и специализированных магазинов, магазинов на заправочных станциях и продажи топлива, а также туристического и гостиничного бизнеса. Некоторые из кооперативов имеют автосалоны и занимаются торговлей скобяными изделиями на своих территориях. Потребительский кооператив нацеливает своих клиентов делать здоровый и устойчивый выбор. Его цель состоит в том, чтобы в 2030 г. не менее 65% продаваемых продуктов питания были растительными, а 80% производились в Финляндии. При этом, потребительские кооперативы обеспечивают улучшение благополучия животных и продвигают углеродно-нейтральную мобильность [767].

Несмотря на то, что изменение климата, рост населения мира, урбанизация, технологическое развитие и меняющиеся потребности потребителей переориентируют традиционные операции в пищевой цепочке, потребительский кооператив является крупнейшим продавцом на продовольственном потребительском рынке Финляндии. Ассортимент торговой марки «Kotimaista Private» включает в себя почти 500 наименований товаров финского происхождения, которые соответствуют общепринятым требованиям маркировки «Hyvaa Suomesta» или маркировки «Sirkkalehti» для товаров финского происхождения. Потребление, основанное на ценностях, становится все более значимым, и как крупный оператор, кооператив играет важную роль и несет ответственность за помощь клиентам в принятии осознанных решений посредством разработки новых способов их учета (сервис «My Purchases от S-mobiili» предлагает калькуляторы углеродного следа, питания, сравнения цен) [767].

В настоящее время 40 отелей Sokos Hotels имеют сертификат Sustainable Travel Finland. В ближайшие годы планируется получение этого сертификата и в остальные отели. «S Group» ставит перед собой цель построить сеть зарядных станций ABC для электромобилей, охватывающую всю страну. К концу 2023 г. в 294 точках «S Group» были установлены зарядные станции «ABC-lataus», что привело к сокращению общих выбросов от жидкого топлива на 400 000 тонн по сравнению с жидким топливом ископаемого происхождения. Также в 2023 г. 70% сырья для биотоплива было получено из отходов и остатков, собранных в собственных точках продаж [767]. Политика «S Group» в области экологически чистой упаковки учитывает все аспекты ответственности: экономическую, социальную и экологическую. При ее проектировании рассматриваются следующие факторы: безопасность продукта, экономическая эффективность, рациональное использование материалов, устойчивое использование природных ресурсов и экономика замкнутого цикла. Кроме того, кооператив обязывает всех поставщиков соблюдать экологичность упаковки своей продукции с помощью таких мер, как минимизация ненужной упаковки, повышение ее пригодности к

вторичной переработке, увеличение использования возобновляемых и переработанных материалов и пр.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (Вьетнам) функционирует потребительский кооператив «Saigon Co-op» (SC), крупнейший розничный продавец на рынке услуг. Из-за перехода от централизованной плановой экономики к рыночно – ориентированной, а также из-за конкурентного давления со стороны соперников на рынке услуг, многим кооперативам пришлось прекратить работу. Однако SC преодолел эти трудности, чтобы достичь бизнес-целей и стать ведущим розничным продавцом во Вьетнаме. Несмотря на то, что SC приходится решать проблемы, связанные с политикой в отношении заработной платы, технологий, складирования, логистики, конкурентного давления и безопасности пищевых продуктов, его успех можно рассматривать как доказательство того, что потребительские кооперативы во Вьетнаме способны преодолевать трудности на внутреннем рынке услуг и достигать бизнес-целей в сфере розничной торговли. Очевидно, что успехи SC в последние годы являются результатом различных стратегий в области развития системы управления персоналом, маркетинга, закупок и эксплуатации. В контексте международной экономической интеграции поддержка государства и потребителей являются важнейшими факторами, способствующими развитию таких потребительских кооперативов [758].

В журнале «Ecological Economics» анализируется опыт кооператива Gran Alpin в Швейцарских Альпах [703]. Gran Alpin предлагает производителям зерновых культур гарантированную премиальную цену, связанную с уникальностью местных систем выращивания горных органических культур и всеми ценностями местной самобытности, бережным отношением к ландшафту, сохранением биоразнообразия и регионального развития, органического производства и защиты животных; эстетикой ландшафтов в ключевом туристическом регионе; сотрудничества фермеров-единомышленников. Кооператив также оказывает услуги в области туризма, гостепреимства, предлагая полевые прогулки и отдых в отеле «Chalavaina» с ржаной выпечкой. В данном

случае прослеживается наличие экосистемы услуг, определяемой как относительно автономная, саморегулируемая система участников, объединяющих ресурсы, связанных общими институциональными механизмами и создающих взаимную ценность посредством обмена услугами.

Считаем, что данный опыт будет полезен в туристических зонах России (Краснодарский край, Северный Кавказ, Алтай, Дальний Восток и др.), где развитие туризма тесно связано с вопросами охраны окружающей среды и сохранением биологического разнообразия. С позиции библиометрии публикация интересна тем, что из семи приведенных кодов JEL уже три кода (J54, Q57 и R11) делают ее уникальной.

Развитие взаимоотношений России со странами БРИКС и усиливающаяся связь кооперативов и туризма побудило обратить внимание на статью «Кооперативный менеджмент в туристическом секторе Бразилии: пример Cooperativa Paranaense de Turismo (Паранаэнского туристического кооператива)» [771]. Для учета факторов внешней и внутренней среды предлагается использовать матрицу перспективного структурного анализа. Результаты показывают, что на исследуемый кооператив решающее влияние оказывают факторы, связанные с человеческими и управленческими аспектами организации, а также необходимость модернизироваться и адаптироваться к законодательным и нормативным актам, регулирующим этот сектор.

Следовательно, можно сделать вывод, что кооперативы осуществляют свою деятельность на рынке услуг в области ритейла, туризма, общественного питания, что позволяет им выполнять экономические и социальные задачи.

Цифровизация во многом меняет общество и открывает перед компаниями, работающими в динамичной среде, множество новых возможностей и вызовов. Анализ литературных источников, выполненный автором диссертационной работы, показывает, что проведено не так много исследований, посвященных текущему состоянию цифровизации в кооперативных цепочках создания стоимости [775, 777].

Во многих странах мира, особенно в США, для повышения качества обслуживания участников кооперативного движения и потребителей, кооперативные организации активно внедряют электронные услуги и онлайн-сервисы. Сочетание технологий и кооперативной структуры позволяет преодолевать проблемы совместных действий и снижать транзакционные и информационные издержки, которые в противном случае могли бы препятствовать возможностям и ограничивать доступ общин к товарам и услугам, особенно в сельских местностях. Некоторые кооперативы были созданы только потому, что новые возможности появились в результате внедрения технологий на дополнительных рынках услуг. В то время как отдельные фирмы или участники не могли эффективно использовать эти технологические ресурсы в одиночку, кооперативная структура позволяет эффективно использовать эти инструменты. Применение цифровых технологий особенно выгодно для географически распределённых кооперативов, поскольку позволяет: достичь более эффективного коллективного управления, объединить разрозненные ИТ-инфраструктуры, интегрировать разнородные информационные системы [777].

В своем исследовании М. Бюллер, И. Касальда и др. [666], показали, что трансформационный потенциал кооперативов по коллективной собственности и равноправной обработке данных, представляет собой жизнеспособное и конструктивное решение (таблица 1.5).

Таким образом, кооперативы по предоставлению цифровых услуг стремятся содействовать обеспечению суверенитета данных и равным возможностям их подключения, что в перспективе может приносить значительные экономические, социальные и экологические выгоды своим членам и обществу в целом.

Альтернативой традиционной модели цифровых платформ являются так называемые платформенные кооперативы (кооперативные платформы), которыми владеют и управляют их участники, являющиеся пользователями платформы, работниками или другими стейкхолдерами [666].

Кооперативные платформы делают упор на демократическое управление, справедливое распределение прибыли и благополучие своих членов. Они часто

действуют на основе кооперативных принципов, которые включают добровольное и открытое членство, демократический контроль, экономическое участие членов, автономию и независимость, образование и профессиональную подготовку, сотрудничество между кооперативами и заботу о сообществе, основанную на семи принципах кооперативной идентичности Международного кооперативного альянса.

Таблица 1.5 – Ключевые задачи кооперативов, оказывающих цифровые и платформенные услуги

Ключевая задача	Описание
Концентрация рынка	Сетевые эффекты, экономия за счет масштаба и эффект замкнутости, с которыми сталкиваются крупные технологические компании, привели к растущей концентрации цифровых ресурсов и возможностей. Это создает препятствия для новых участников, особенно для малых и средних предприятий (МСП) и небольших сообществ, сдерживая конкуренцию и инновации
Цифровое неравенство	Из-за монополистического характера цифрового ландшафта небольшие сообщества и МСП часто испытывают недостаток в недорогой цифровой инфраструктуре и ресурсах, что приводит к цифровой изоляции и неравенству
Недостаточное руководство данными	Многим небольшим сообществам и МСП не хватает надежных структур управления данными, открытых стандартов, что затрудняет использование ими всего потенциала анализа данных и принятия решений
Ограниченный уровень компетенций и нереализованные возможности развития.	Существующая концентрация ресурсов и возможностей в цифровом пространстве способствует нехватке квалифицированных кадров в небольших сообществах и МСП, ограничивая их способность участвовать в цифровой экономике и адаптироваться к технологическим достижениям
Суверенитет данных	Растущее влияние процесса принятия решений на основе искусственного интеллекта и доминирование нескольких крупных игроков в цифровом пространстве подрывают самоопределение небольших сообществ и МСП, ограничивая их способность формировать свое цифровое будущее с помощью суверенитета данных

Источник: составлено автором по данным [666].

Эти платформы функционируют в различных секторах рынка услуг, таких как совместное использование поездок, электронная коммерция, социальные сети, онлайн-рынки.

С другой стороны, потребительские кооперативы уже давно выступают в защиту прав потребителей, уделяя особое внимание справедливости,

прозрачности и благополучию общества. Теперь, когда искусственный интеллект меняет формат розничной торговли продуктами питания, крайне важно сохранить эти ценности и обеспечить служение технологий интересам потребителей. При правильном использовании генеративный искусственный интеллект может повысить качество обслуживания потребителей и улучшить каналы возмещения ущерба. Однако он также будет иметь серьёзные последствия для безопасности потребителей и цифровой справедливости. Учитывая стремительное развитие событий при решении таких проблем, как нарушение конфиденциальности и дезинформация, открываются колоссальные возможности для инноваций и прогресса. Искусственный интеллект обладает огромным потенциалом для того, чтобы произвести революцию в сфере розничной торговли продуктами питания, предлагает персонализированный подход к покупкам, оптимизирует цепочки поставок и повышает безопасность пищевых продуктов.

Одной из основных инноваций является внедрение прозрачной маркировки товаров, ставшее возможным благодаря передовой технологии QR-кодов, дополненной возможностями искусственного интеллекта. Эти QR-коды не только служат для доступа к информации о товарах, но и используют возможности искусственного интеллекта для анализа предпочтений потребителей, предлагая персонализированные рекомендации и способствуя принятию обоснованных решений. В качестве примера можно привести инициативу «Coop Italia», в рамках которой QR-коды на винах собственного производства предоставляют потребителям доступ к большому объёму информации о продукте, включая его происхождение, использованные сорта винограда, методы виноделия и рекомендуемые сочетания. Эта инициатива демонстрирует преобразующий потенциал искусственного интеллекта, позволяющий потребителям делать выбор, соответствующий их ценностям и укрепляющий связи между брендами и потребителями с помощью прозрачных каналов коммуникации.

Аналогичным образом «S Group» в Финляндии является примером интеграции искусственного интеллекта в процесс этичного управления источниками поставок и цепочками поставок. Используя аналитику на основе

искусственного интеллекта, «S Group» обеспечивает отслеживание продукции, контролирует трудовые отношения и снижает воздействие на окружающую среду, тем самым способствуя справедливой торговле и устойчивому развитию [767].

Таким образом, предоставление кооперативами нового формата услуг (цифровые и платформенные) позволяет сохранить позиции кооперативных организаций на рынке услуг, привлечь новых клиентов, решить целый спектр таких социальных проблем, как создание новых рабочих мест, повышение качества оказываемых услуг, улучшению экологической ситуации, сохранение и развитие природно-рекреационных ресурсов.

Оказание услуг по использованию возобновляемых источников энергии можно рассмотреть на примере двух различных по структуре потребительских кооперативов. С одной стороны, «Blijstroom» – городская энергетическая компания, расположенная в Роттердаме (Южная Голландия), позволяющая своим участникам инвестировать в коллективно принадлежащие им солнечные крыши и получать финансовую прибыль за счёт льготных тарифов. Её можно классифицировать как энергетическую компанию, ориентированную на производство энергии и характеризующуюся моделью кооператива, в которой финансовые и экологические интересы преобладают над местным потреблением энергии [669]. С другой стороны, кооператив «Loenen», основанный в нидерландской деревне Лоенен (провинция Гелдерланд), управляет местными проектами по использованию возобновляемых источников энергии, в том числе виртуальной электростанцией кооператива (cVPP), и позволяет домохозяйствам самостоятельно устанавливать и контролировать солнечные панели. Его можно отнести к кооперативам, которые расположены в одном месте, и которые позволяют генерировать, распределять и продавать возобновляемую энергию, ориентируясь на местное потребление и удовлетворяя экономические, социальные и экологические потребности населения [684].

Кроме того, энергетические потребительские кооперативы могут повышать осведомлённость своих членов о различных экономических и социальных аспектах. Кооперативы можно продвигать для того, чтобы вызвать интерес

к концепции общих энергетических систем. Будучи осведомлёнными агентами, члены кооперативов узнают, в частности, о ценах на энергию, расходах, разработках и функционировании технологий в меняющемся энергетическом ландшафте, это связано продолжительностью их членства и близостью к объектам производства энергии.

Central Co-op активно реализует свое видение достижения 100 % энергетической самодостаточности к 2025 г., при этом текущие смоделированные планы по использованию солнечной энергии предусматривают в общей сложности 12 540 695 кВт*ч в год начиная с 2025 г. Одним из возможных путей достижения этой цели является установка ветряных турбин за пределами предприятия, общая стоимость которых оценивается в 11,72 млн. фунтов стерлингов [676], что способствует устойчивому развитию.

Следовательно, потребительские кооперативы по возобновляемым источникам энергии предлагают демократичную и организованную на местном уровне альтернативу традиционным поставщикам энергии и поставщикам энергетических услуг. По сравнению с другими участниками энергетической цепочки создания стоимости они обладают определёнными преимуществами при предоставлении энергетических услуг домохозяйствам, в частности, благодаря своей встроенности в социальные структуры. Это дает им возможность использовать социальные связи, чтобы убедить местных жителей присоединиться к их кооперативам по использованию возобновляемых источников энергии, участвовать в их деятельности и убедить их либо снизить потребление энергии, либо перейти на возобновляемые источники энергии (например, установив солнечные панели на крышах домов, в которых они живут).

В соответствии с программой развития в мировом масштабе согласно установкам Международного кооперативного альянса до 2030 г. запланировано усиление участия кооперативов в достижении целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, что обеспечивается путем реализации мероприятий по формированию комфортной среды обитания человека, к которым относятся обеспечение бедных слоев населения питанием, льготного привлечения дополнительных финансовых

источников путем кредитования и страхования, оказания медицинских услуг, предоставления образовательных услуг, преодоление гендерного неравенства, участие в природоохранных мероприятиях, развитие туристической отрасли для сокращения безработицы и обеспечения занятости населения [714].

Важно отметить, что основной вектор развития потребительских кооперативов не связан с организацией экономических отношений, направленных на получение прибыли и приращение капитала. Производство услуг как общественного блага доступно для реализации потребительской кооперацией, которая и возникла как вариант помощи низко обеспеченным слоям населения для облегчения ситуации на основе солидарности и взаимопомощи.

Кооперативная идентичность в кооперативном праве рассматривается в работе А. Фичи [690]. Имеются и обзорные статьи, анализирующие мировой опыт развития кооперативного движения [676, 687, 709, 724, 740, 764]. Роль кооперативов в сокращении бедности отмечают Р. Симонс, Дж. Бирчал [764]. При этом необходимо заметить, что с тех пор, как макроэкономическая политика, создающая реальный рынок услуг, позволила кооперативам реализовать часть своего скрытого потенциала, стало очевидным, что они являются активными участниками движения преодоления неравенства [700]. В большинстве стран с низким и средним уровнем дохода по-прежнему существуют обширные кооперативные секторы, насчитывающие тысячи обществ и миллионы членов (в индийском секторе насчитывается 239 млн. членов) [724]. Р. Симмонс, Дж. Бирчал комментируют усилия по созданию многофункциональных кооперативов, которые приносят пользу бедным сельским районам. Они также подчеркивают способность кооперативных организаций эффективно взаимодействовать на местном уровне с помощью сетевых структур и сетевого управления, тем самым способствуя повышению уровня жизни [729].

Некоторые секторы, пережившие сокращение, вызванное программами структурной перестройки, по-прежнему слабы как коммерческие организации. Тем не менее, сегодня кооперативы остаются важнейшими игроками рынка услуг в силу обеспечения товарами и услугами сельских жителей. При этом для

объединения малообеспеченных потребителей в кооперативы, отсутствие личной собственности для внесения в качестве паевого вклада, не является препятствием [702].

Таким образом, кооперативы имеют вполне релевантный потенциал в связи с тем, что объединение потребителей, в сущности, основывается на социальной потребности нуждающихся в получении продуктов и услуг с минимальными издержками.

Важным является широкий географический охват исследования опыта развития кооперативов на сельском сегменте рынка услуг, затрагивающий не только развитые государства с многовековой историей кооперации и современными формами ее функционирования, но и развивающиеся африканские, азиатские и южноамериканские страны. На этих территориях кооперативные формы деятельности в виде взаимопомощи и сотрудничества, а также юридически оформленных структур, появились сравнительно недавно и носят традиционный характер.

Следует согласиться с мнением Дж. Бирчелла, отмечающего, что: кооперативы несут в себе большой потенциал для развития общества, поскольку они открыты для вступления новых членов, не требуют серьезных финансовых вложений, осуществляют справедливое распределение результатов хозяйственной деятельности и оказывают помощь малоимущим слоям населения [667].

В качестве ограничений данного исследования можно отметить, что не были изучены различные сферы экономической деятельности кооперативов, выходящие за рамки рынка услуг.

Таким образом, систематизация мирового опыта функционирования и развития потребительских кооперативов на рынке услуг, проведенная на основании системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования экономической литературы позволила описать развитие этой области исследования, выделить закономерности и взаимосвязи, определить перспективные направления исследований кооперативов.

Анализ мирового опыта развития потребительской кооперации на рынке услуг выявил ключевое отличие её становления — преобладание историко-контекстуальных факторов над универсальными моделями. В Европе кооперативы формировались как ответ на социальное неравенство, акцентируя коллективную защиту прав потребителей, тогда как в странах Азии и Африки их роль сводилась к преодолению ресурсного дефицита через самоорганизацию локальных сообществ. Особенностью развитых экономик стала интеграция кооперативов в рыночные механизмы с упором на цифровизацию услуг и экологическую ответственность, в то время как в развивающихся странах сохраняется приоритет базовых потребностей (продовольственная безопасность, доступные бытовые услуги).

В ходе проведения исследования установлена зависимость устойчивости кооперации от государственной поддержки (законодательное закрепление льгот, налоговых послаблений и образовательных программ для членов кооперативов и т.п.). Важным аспектом является необходимость развития гибридных моделей, сочетающих предпринимательскую устойчивость с социальной миссией, что позволяет кооперативам конкурировать с частным сектором без утраты идентичности. Мировой опыт развития кооперативного движения, обуславливая качественные и структурные трансформации, находит все большее проявление в определении роли и места потребительских кооперативов на национальном рынке услуг.

1.3 Особенности развития отечественной системы потребительской кооперации на рынке услуг

Современные тенденции развития экономики Российской Федерации привели к необходимости усиления социальной ориентации политики и повышения ответственности бизнеса. Надежным партнером в обеспечении устойчивости во многих странах на рынках услуг являются потребительские

кооперативы, которые вносят существенный вклад в глобальный и национальный внутренний валовый продукт [292].

В современных условиях кооперативы представлены в различных отраслях и конкурируют с крупными отечественными и транснациональными корпорациями. Следует отметить незаменимую роль потребительской кооперации в поддержке жизнедеятельности российских сельских территорий на современном периоде развития экономики и общества.

Анализ тенденций современного состояния и развития потребительской кооперации в России необходимо проводить в контексте исторических этапов ее становления. По нашему мнению, это позволит точнее выявить закономерности и преемственность в развитии кооперативного движения на рынке услуг, оценить влияние внутренних и внешних факторов на устойчивость и эффективность кооперации, сформулировать перспективные направления для дальнейшего развития потребительской кооперации на рынке услуг.

На современном этапе возникает научная и практическая потребность глубокого изучения периодизации развития отечественной потребительской кооперации в связи с отсутствием в академическом сообществе единого, универсального подхода (таблица 1.6.).

Таблица 1.6 – Периоды развития потребительской кооперации в Российской Федерации

Авторы 1	Классификационный признак 2	Этапы и их продолжительность 3
Л.А. Сипко [451]	По общности конкретных условий и факторов	1. 1870гг. – 1898 гг.; 2. 1898 – 1917 гг.; 3. 1917 – 1925 гг.; 4. 1926 гг. – 1990 гг.; а) 1926 – 1932гг.; б) 1933 – 1940 гг.; с) 1941 – 1945 гг.; д) 1946 – 1953 гг.; е) 1953 – 1990 гг.; 5. 1990 – н. в.

Окончание таблицы 1.6

1	2	3
А.П. Макаренко [319]	По формированию законодательной базы	1. До 1917 г.; 2. 1917 гг. – 1992 гг.; 3. 1992 гг. – наст. вр.
Т.А. Дозорова [169]	По социально-политическим изменениям и кризисным экономическим явлениям	1. 1861 – 1917 – конец XIX в.; 2. Начало XX – 1917 г.; 3. 1921 – конец 20-х г. XX в.; 4. 30 – 80-е гг. XX в.; 5. 90 – е гг. XX в. – по наст. вр.
Э.А. Арустамов А.Н. Пахомкин [57]	По критериям удовлетворения потребностей сельского населения	1. 30-е гг. XIX в. – 1917 гг.; 2. 1917– 80-е гг. XX в.; 3. 90-е гг. по наст. вр.
Ю.С. Валеева [110]	По историко - экономическим этапам развития	1. 1864 – 1890 гг.; 2. 1905 – 1917 гг.; 3. 1919 – 1990 гг.; 4. 1990 – наст. вр.
О.С. Куприянов, А.Н. Столярова [302]	По периодам экономического развития	1. Дореволюционный период; 2. Советский период; 3. Постсоветский период.
К.И. Вахитов [115]	По условиям развития экономики	1. 1831 – 1917 гг.; 2. 1917 – 1991 гг.; 3. 1991 - наст. вр.
В.М. Кручинина [292]	По темпам развития	1. 1777 – 1844 гг.; 2. 1844 – 1917 гг.; 3. 1917 – 1991 гг.; 4. 1991 г. по наст. вр.
О.А. Чистякова	По элементам устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации	1. 1860 – 1920 гг.; 2. 1921 – 2000 гг.; 3. 2001 г.- по наст. вр.

Источник: составлено автором

Учитывая обозначенные пробелы в систематизации исторических этапов развития отечественной потребительской кооперации, ключевым направлением научного поиска становится разработка методологического инструментария, способного обеспечить комплексную оценку её эволюции.

В рамках этого подхода особую актуальность приобретает идентификация классификационных признаков, позволяющих структурировать анализ качественных трансформаций кооперативной модели. По нашему мнению, целесообразно выделить такой классификационный признак, как «по элементам устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации», который релевантен как для ретроспективной оценки адаптационного потенциала

кооперативов в условиях кризисов, так и для прогнозирования их роли в современных рыночных реалиях. Его включение в методологический инструментарий позволит преодолеть фрагментарность существующих исследований, связанную с преобладанием описательных подходов над системными.

Таким образом, фокус на устойчивости субъектов хозяйствования создаёт основу для баланса между историческим контекстом и актуальными экономическими вызовами, формируя целостную картину эволюции потребительской кооперации и функционирование ее в настоящее время на рынке услуг.

Это соответствует методологии проводимого исследования с точки зрения системно-структурного, системно-аналитического, результативного, ресурсно-воспроизводственного и эколого-социального подходов.

Данный признак позволяет интегрировать системно-структурный подход через анализ взаимосвязей между элементами потребительской кооперации, реализовать системно-аналитический аспект путем выявления закономерностей адаптации кооперативов к внешним и внутренним вызовам, обосновать результативность и ресурсно-воспроизводственный потенциал через оценку устойчивости кооперативов сохранять функциональность в долгосрочной перспективе на рынке услуг, учесть эколого-социальный подход посредством анализа влияния кооперативов на рациональное природопользование, снижение углеродного следа и социальную ответственность бизнеса. Благодаря длительному историческому пути, значительному практическому опыту и обширному теоретическому наследию, изучение эволюции идей потребительской кооперации на рынке услуг в контексте парадигмы устойчивости обладает высокой научной значимостью.

Он позволяет:

- определить систему базовых принципов построения кооперативно-интеграционных отношений и установить закономерности их развития;

- дать оценку вопросам эффективности хозяйственной деятельности и выявить особенности функционирования и развития потребительской кооперации на рынке услуг на современном этапе с позиции как отечественных исследований, так и международного опыта;
- обосновать трансформацию научных парадигм кооперации в условиях изменяющейся экономической среды;
- сформировать теоретический каркас современных исследований и разработать новые гипотезы, направленные на выявление перспективных направлений развития кооперативной модели [193].

В связи с этим научный интерес представляет проведенный автором ретроспективный анализ формирования и развития отечественных теорий и преобладающих кооперативных идей с выделениями поэтапного развития исследуемой практики потребительской кооперации на рынке услуг с учетом элементов устойчивости потребительской кооперации, как нового признака периодизации (рисунок 1.11).

Первый этап приходится на середину 1860 г. и заканчивается в 1920 г. Расцвет кооперативной мысли совпал с развитием капиталистического способа производства, который способствовал всеобщему объединению и трудовому взаимодействию, основанному на взаимовыгодном и всеобъемлющем обмене услугами.

Английский предприниматель Р. Оуэн создал экспериментальные кооперативные сообщества, такие как Новая Гармония в США, где пытался реализовать принципы социальной справедливости, коллективной собственности и обобщенного потребления, что соответствует принципам устойчивости [440]. Его последователям Ш. Фурье (теория коллективного земледелия), Ф. Райффайзену (теория «кооперативного капитализма») удалось описать признание конкуренции как естественной формы экономической борьбы и обобщенного показателя устойчивости [317].

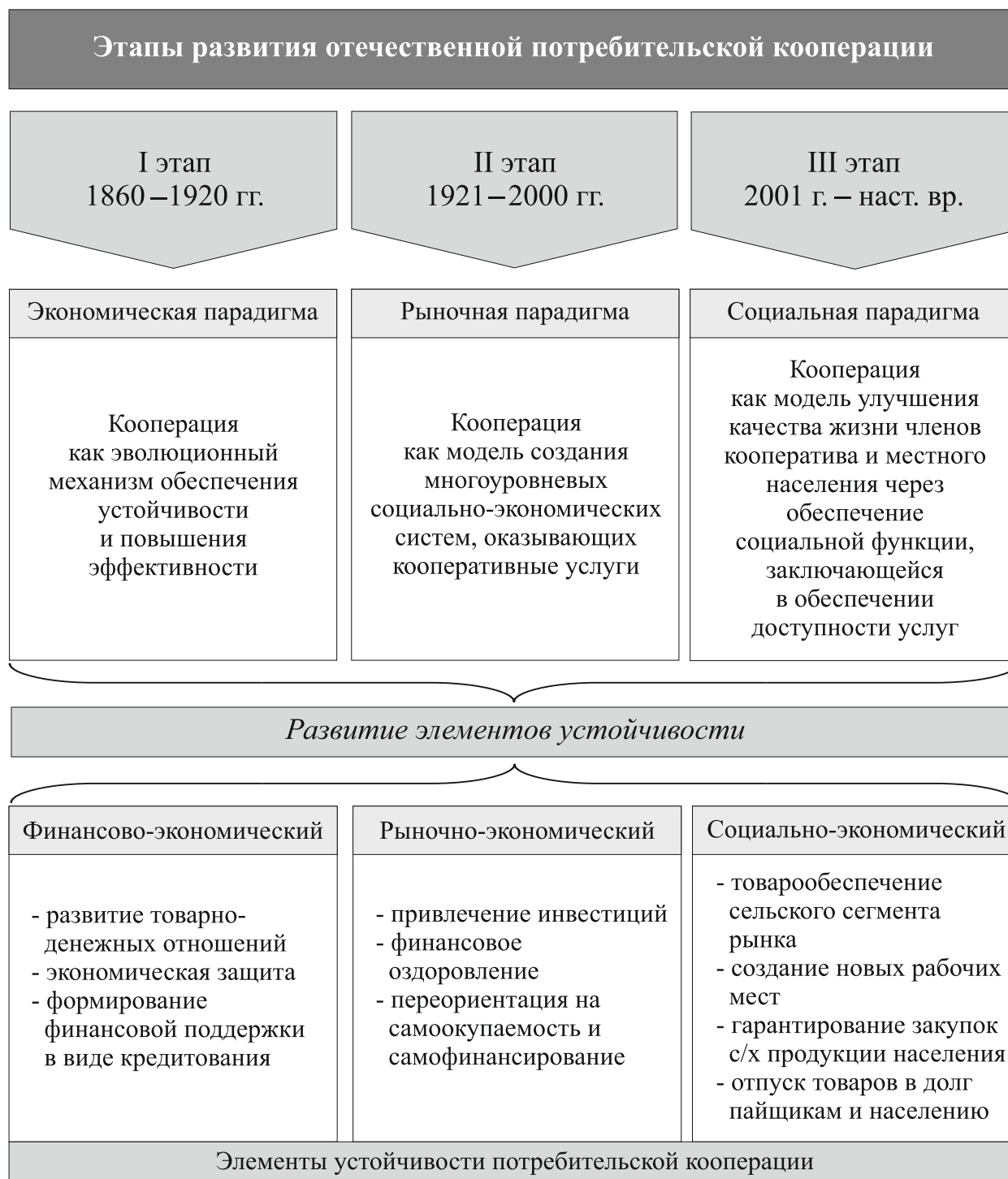


Рисунок 1.11 – Развитие потребительской кооперации на рынке услуг Российской Федерации в контексте элементов устойчивости

Источник: составлено автором

У. Кинг – (теория коллективного земледелия), как и его учитель Р. Оуен (теория кооперативного социализма), для понимания условий возникновения

и дальнейшего функционирования устойчивости, выделял социальную составляющую устойчивости, суть которой заключалась в «интересе трудящихся классов, для которых кооперация открывала возможности создания социальной экономики» [440, с. 45].

В 1844 г. при регистрации устава Рочдельских пионеров было создано первое успешное потребительское общество, на практике выработавшее многие из принципов устойчивости и повышения эффективности хозяйственной деятельности [317]. Важное значение для обеспечения конкурентоспособности потребительских обществ имели принципы общества, которые сочетали в себе экономическую и социальную устойчивость. На данном периоде развития кооперативного движения в России произошла адаптация идей европейских исследователей и идеологии кооперативного социализма, сформировалась отечественная классическая кооперативная мысль.

Начало теоретического осмысления кооперации на основе аккумуляции идей зарубежных исследователей и их адаптации к социально-экономическим условиям Российской империи XIX в. было положено общественными деятелями А.И. Герценом, М.В. Петрашевским, Н.Г. Чернышевским. Наиболее весомый вклад в формирование научной базы кооперации внесли В.И. Ленин [314], С.Л. Маслов [328], Н.Д. Кондратьев [275], М.И. Туган – Барановский [513], А.В. Чаянов [549]. Обеспечение и достижение устойчивости субъектов хозяйствования при переплетении кооперативных и артельных взглядов России предопределило создание потребительских обществ с целью экономической защиты и формирования маслодельческих, земледельческих артелей. По мнению С.В. Максимова: «современные особенности потребительской кооперации начали складываться в прошлом, вследствие чего необходимо обратиться к начальным фазам становления кооперативного рынка услуг и проследить, как приобретенные им свойства оказывают влияние на его нынешнее состояние» (таблица 1.7) [317, с. 71].

Таблица 1.7 – Развитие потребительской кооперации в России (1860-1900 гг.)

Годы	Тип преобладавших потребительских обществ		
1860-е	Городские		
1870-1880-е		Рабочие	
1890-е	Городские	Рабочие	Сельские
1900-е			Сельские

Источник: составлено автором по данным [317].

По мнению М.И. Туган – Барановского, жизнеспособность кооператива зависит от характера связей внутри группы: чем люди лучше знают друг друга, чем ближе их интересы, тем устойчивее кооперация [513].

Ученый И.Х. Озеров в 1900 г. отмечал: что «люди разных направлений сходятся в желании развития потребительской кооперации: одни видят в ей лишь средство некоторого улучшения положения бедного люда, другие обращают внимание главным образом на общественную сторону этого движения и смотрят на потребительскую кооперацию, как на школу самоуправления, как на клапан общественной деятельности» [374, с. 6].

Следовательно, одна из причин развития потребительского общества – это уход от посредничества, которое влияет на цены и качество продуктов, тем самым повышая эффективность хозяйственной деятельности. Потребительская кооперация удовлетворяла основные потребности, которые заключались в обеспечении членов общества продуктами первой необходимости, прибегая к наиболее выгодным способам совместных закупок на основе принципов устойчивости.

Таким образом, на пути к капиталистическому способу производства активно развивающееся кооперативное движение ставило задачи обеспечения финансово-экономической устойчивости. Специфика внутреннего рынка услуг потребительской кооперации обусловила его важную роль в процессах социально-экономического развития: он способствовал переходу от натурального хозяйства к товарной экономике, стимулировал развитие рыночных отношений, повышение производительности труда, создание институтов финансовой

поддержки (включая кредитование), а также формирование банковских и биржевых структур [317].

Второй этап (1921 г. – 2000 г.) приходится на период становления социалистического общества и административно-командной системы. Использование кооперативных форм хозяйствования обеспечивало стимулирование сближения государственной и кооперативной собственности, развитие внутреннего кооперативного рынка, что предопределило становление рыночно-экономической устойчивости как элемента обеспечения общей системы устойчивости потребительской кооперации. В.И. Ленин считал кооперацию основным аппаратом для проведения товарообмена и использования кооперативных организаций для выполнения заданий государственной власти [314].

В советский период произошла стагнация кооперативных процессов. В период политики военного коммунизма (1917–1921 гг.) кооперативная собственность перешла государству и кооперативный рынок услуг практически исчез [193]. После этого, только в начале 50-х гг. XX в. возник интерес к потребительской кооперации через призму ленинского кооперативного плана.

Интерес к научному обоснованию места потребительской кооперации на рынке услуг и многоуровневой структуры кооперативных отношений в условиях перехода к рыночной экономике был возобновлен в 90-х гг. XX в. Это потребовало глубокого переосмысления имеющегося теоретического базиса в контексте установлении устойчивой природы кооперации и научного обоснования путей восстановления эффективности экономического потенциала сферы услуг [193]. Согласимся с мнением В.В. Милосердова, что «в период с 1990-го по 1996 г., кооперация сократила объемы своей хозяйственной деятельности в 6,5 раз, в том числе в торговле в 7 раз, в производстве в 3 раза, в заготовках – почти в 8 раз. Доля кооперации в общем товарообороте России к 1998 году снизилась на 18,2 пункта и составила 4,4 процента» [344, с.14]. Потребительская кооперация сдавала свои позиции предприятиям других форм собственности.

Рыночная парадигма потребительской кооперации заключалась в создании внутреннего кооперативного рынка с набором функций, свойственных пространственно-временной протяженности при придании ему устойчивости. Кооперация выступила как модель создания многоуровневой социально-экономической системы в условиях перехода России к рыночной экономике.

Составной частью рыночной системы являются: потребительские общества как субъекты рынка; общества с ограниченной ответственностью, созданные на базе предприятий потребительской кооперации, пайщики-потребители, пайщики-производители, наемные работники, потребительские союзы разных уровней и кооперативная инфраструктура. В исследуемый период произошла оценка исторического значения кооперации для политической и социально-экономической жизни страны, зарождение идей кооперативной концепции рынка, обоснование перехода кооперативов в другие организационные формы [193].

К 1998 г. потребительская кооперация России оказалась в сложной ситуации, вызванной экономическими, социальными и политическими изменениями после распада СССР. Перед ней встала проблема поиска новой политики, которая обеспечила бы не только устойчивое функционирование, но и развитие в условиях рыночной экономики. Причинами кризиса стали: экономические изменения, утрата монополии на рынке, высокие налоги и отсутствие льгот, которые были у кооперативов в советский период, уменьшение спроса на товары и услуги, предлагаемые кооперативами, снижение уровня жизни населения, особенно в сельской местности.

Происходила активизация интереса к научной проработке проблем рыночной системы хозяйствования и развития кооперативно-интеграционных процессов в условиях реформирования путем основания газеты «Российская кооперация» и приложения к ней «Деловой вестник Российской кооперации», проведения вузами научно-практических конференций, совещаний, семинаров [470].

Третий этап (2001 г. по наст. вр.) начинается с выходом новой редакции Закона о кооперации, направленного на сохранение самобытности отечественной

потребительской кооперации, ее социальной ориентации. Формирование новой нормативно-правовой базы обеспечило условия для повышения устойчивости потребительской кооперации.

С исторической точки зрения, в ходе трех последних десятилетий российская потребительская кооперация прошла ряд существенных изменений, обусловленных развитием экономики и социально-политической перестройкой общества, которые привели к существенной трансформации потребительской кооперации, процесс которой продолжается.

Потребительская кооперация в России играет важную роль в достижении ЦУР ООН до 2030 г. Благодаря своей социальной ориентации, демократическим принципам и устойчивой модели развития кооперативы способствуют экономическому развитию, сокращению масштабов бедности и повышения качества жизни, особенно в сельской местности. Внедрение принципов ЦУР в деятельность кооперативов не только укрепляет их позиции на рынке услуг, но и способствует решению глобальных проблем, таких как неравенство, изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды.

Экологические вопросы с каждым годом становятся все более значимыми для кооперативных субъектов хозяйствования. В Программе ООН по окружающей среде под зеленой экономикой подразумевают основанную на низкоуглеродном развитии ресурсоэффективную экономику, которая улучшает благосостояние людей, повышает социальную справедливость, сокращая экологические риски и предотвращая утрату биоразнообразия [780].

Развитие экологического направления в потребительской кооперации России должно опираться на государственную экологическую политику, экономические стимулы в виде уменьшения налогового бремени, увеличение инвестиций в экотуризм, оценку социальной и экологической ответственности бизнеса. Принцип экоэффективности является важным элементом развития «зеленой потребительской кооперации». Его реализация позволяет кооперативам не только снижать негативное воздействие на окружающую среду, но и повышать экономическую эффективность и социальную значимость своей деятельности по

оказанию услуг на рынке. Внедрение этого принципа способствует достижению ЦУР ООН, таких как ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата и сохранение экосистем [170]. Потребительская кооперация, ориентированная на экоэффективность, становится примером устойчивого развития, сочетающего экономические, экологические и социальные аспекты.

Потребительская кооперация в России может оказывать экологические услуги в следующих направлениях:

1. Сбор и переработка вторичного сырья. Потребительские общества организуют сбор макулатуры, пластика, стекла, металла и других отходов, способствуя их переработке и уменьшению нагрузки на окружающую среду.

2. Утилизация опасных отходов: Кооперативы могут заниматься сбором и утилизацией батареек, ламп, электроники и других опасных отходов.

3. Экологическое просвещение, заключающееся в проведении образовательных программ, семинаров и акций, направленных на повышение экологической культуры населения.

4. Организация экологически чистого производства путем внедрения экологически безопасных технологий в производство продуктов питания, потребительских товаров и услуг. Использование энергосберегающего оборудования и переход на возобновляемые источники энергии (солнечные батареи, ветрогенераторы) позволят удовлетворить растущий спрос на устойчивые и этические услуги и приверженность к сокращению отходов, их повторному использованию и переработке.

5. Сохранение природных ресурсов заключается в участии по программам защиты лесов, водоемов и других природных объектов.

Потребительская кооперация на сельском сегменте рынка услуг демонстрирует пример ответственного подхода к экологии, внедряя практики многократного использования тары, утилизации отходов, отказа от пластиковых пакетов на бумажные или многоразовые сумки и отдельного сбора отходов.

Экологичность бизнеса в России пока не стала всеобщим мейнстримом, но именно это открывает значительные возможности для тех, кто готов внедрять экологические инициативы. Потребительская кооперация, благодаря своей социальной ориентации и близости к местным сообществам, может стать лидером в этом направлении. Внедрение экологических практик не только способствует устойчивому развитию, но и дает конкурентное преимущество, делая торговое предложение на рынке услуг уникальным и привлекательным для потребителей.

Таким образом, «зеленая потребительская кооперация» – это субъект хозяйствования, который благодаря своей социальной ориентации и близости к местным сообществам может стать лидером в области экологически ответственного бизнеса, укрепляя свои позиции на рынке услуг и внося вклад в решение глобальных экологических проблем [280]. Российская потребительская кооперация имеет значительный потенциал для оказания экологических услуг, способствуя улучшению экологической ситуации и повышению качества жизни населения.

На наш взгляд, «важной задачей Центросоюза РФ является развитие кооперативного движения в регионах. Рост экономического потенциала регионов Российской Федерации не в последнюю очередь связан с развитием на его территории системы потребительской кооперации, которая берет на себя решение вопросов обеспечения населения и хозяйствующих субъектов средствами производства, услугами, организации производства и сбыта произведенной продукции, сырья и продовольствия. Экономическое присутствие на территории отдельных регионов организаций потребительской кооперации Центросоюза РФ дает возможность развития как системе потребительской кооперации в лице Центросоюза РФ, так и способствует росту экономического потенциала потребительского рынка» [588, с.427].

Говоря о тенденциях развития потребительской кооперации как субъекта рынка услуг, необходимо упомянуть об обеспечении, реализации такой его основной функции, как удовлетворение потребностей населения в необходимых услугах, способствуя при этом росту эффективности деятельности. Расширяя

кооперативное предпринимательство, субъекты хозяйствования потребительской кооперации по своей деятельности выходят на позиции приоритетных участников общественного производства.

В ряде регионов кооперативные потребительские общества и союзы эффективно сотрудничают с государственными структурами в сферах развития сельской местности, сооружая совместные объекты социальной и производственной инфраструктуры. На наш взгляд, «в условиях усиления региональной экономической самостоятельности субъектов Российской Федерации повышается роль сферы услуг в функционировании государственно-территориальных образований, к которым могут быть отнесены федеральные округа» [575, с.139].

Далее рассмотрим участие потребительской кооперации СФО системы Центросоюза РФ в показателях экономической деятельности с применением методики статистического анализа, позволяющей провести оценку состояния и развития потребительской кооперации на рынке услуг с выявлением трендов и определением авторского прогноза в развитии потребительской кооперации.

В период 2018–2023 гг. среднегодовой объем деятельности потребительской кооперации составил 195201 млн. руб. Анализ показал, что наибольшее снижение объема деятельности наблюдалось в 2019 г. (90,63% к предыдущему году). Негативная тенденция к снижению этого показателя сохранилась и в пандемийном 2020 г. (96,72% к предыдущему году). Начиная с 2021 г. наблюдается рост объема деятельности, однако уровень 2018 г. так и не был достигнут (Таблица Д.1 Приложения Д).

Таким образом, «...из представленных данных видно: доля СФО в совокупном объеме деятельности хозяйствующих субъектов Центросоюза РФ имеет устойчивую тенденцию к снижению - по сравнению с 2016 г. она уменьшилась на 0,6% и составила в 2022 г. 10,7 %. Данная тенденция обусловлена тем, что объемы деятельности в СФО снижаются более быстрыми темпами, чем в целом по стране – за анализируемый период 2016 – 2022 гг. совокупный объем деятельности Центросоюза РФ уменьшился на 16,5%, а по хозяйствующим

субъектам Центросоюза РФ в рамках экономического пространства СФО снижение составило 20,3%» [588, с. 428].

На наш взгляд, «численность пайщиков хозяйствующих субъектов Центросоюза РФ в рамках экономического пространства СФО снижается еще более быстрыми темпами – если в целом по стране численность пайщиков Центросоюза РФ уменьшилась вдвое, то по СФО отмечено уже четырехкратное снижение, что привело к уменьшению их доли СФО с 5,1% в 2016 г. до 2,4% от общего количества по Центросоюзу РФ в 2022 году. Как отмечают Е.Г. Воробьева и Л.А. Пониматкина большая часть всех проблем потребительской кооперации (65%) приходится на мезоуровень, на втором месте (25%) – макроэкономический уровень, на микроуровень уровень (уровень отдельных предприятий) приходится всего 10%. Таким образом, вопросы обеспечения устойчивости потребительской кооперации находятся на мезоуровне, то есть являются внутрисистемными» [581, с.5].

В Таблице Д 2 Приложения Д приведены данные, характеризующие деятельность организаций потребительской кооперации Центросоюза РФ, влияющие на устойчивость экономического пространства СФО.

На наш взгляд, «количество кооперативов, районных и окружных потребсоюзов в СФО ежегодно уменьшается в среднем на 7%, что обусловило снижение их количества в 1,5 раза за период 2016–2023 гг., а среднее ежегодное снижение количества созданных на базе потребительской кооперации обществ с ограниченной ответственностью составляет порядка 10%, что привело к практически двукратному снижению их числа в СФО к концу 2022 года» [581, с. 6].

Опыт развития потребительской кооперации в России подтвердил ее необходимость и полезность в развитии социально-экономической жизни сельского сегмента рынка услуг. Государство недооценивает ее значимость в обеспечении населения продовольствием и оказании социальных услуг. В результате органы власти практически не используют ее возможности в реализации государственных проектов и программ. Роль потребительской

кооперации в обеспечении устойчивости экономики России заключается в решении ряда важных задач в связи с накопленным опытом практической деятельности.

На современном этапе потребительская кооперация ориентирована на выполнение мер по обслуживанию сельского населения страны. Расширяя закупки, потребкооперация, с одной стороны, наращивает продовольственные ресурсы, с другой – обеспечивает производителям сельскохозяйственной продукции гарантированный сбыт.

Особенностью и тенденцией развития потребительской кооперации также является ее ориентация на сельский сегмент рынка услуг. Как видно из рисунка 1.12 на сельский сектор оборота розничной торговли потребительской кооперации приходится 74,2%. При этом, 80,3% магазинов находится в сельской местности. Оборот розничной торговли на одного жителя села составляет 1357 руб., тогда как на одного городского жителя в 27 раз ниже – 50 руб.

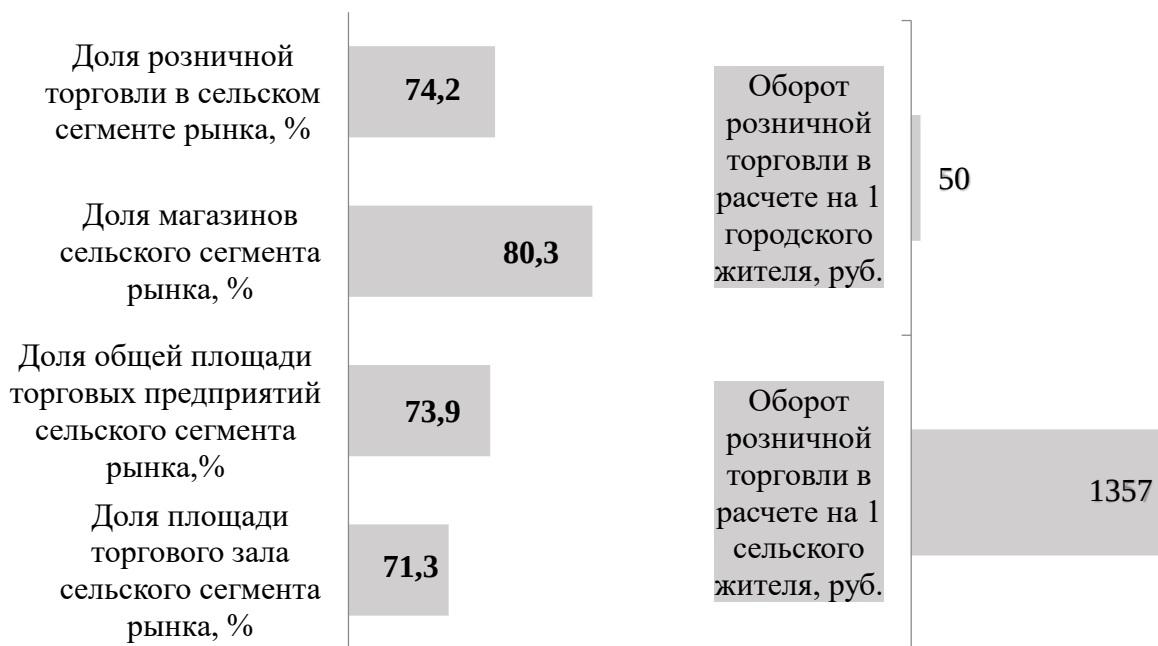


Рисунок 1.12 – Показатели присутствия потребительской кооперации на сельском сегменте рынка в 2023 г.

Источник: составлено автором по данным [388].

Сопоставление отмеченной тенденции с другими показателями позволяет сделать вывод о незначительном превышении оборота в среднем в городском кооперативном магазине по сравнению с сельским. Это может быть связано с преобладанием более дорогостоящего ассортимента, тогда как в сельской местности ниже покупательская способность населения и спрос более простой по характеру своего предъявления. Также отмечается преобладание доли магазинов в сельской местности по сравнению с долей общей площади и средней торговой площади предприятия розничной торговли.

Как правило, торговля осуществляется в зданиях кооперативной собственности, оставшихся с советских времен, когда размеры и объем торговых предприятий в городах и районных центрах были масштабнее сельских магазинов.

Факт преобладающего значения сельской торговли (об этом свидетельствует более 70% оборота, торговых предприятий, общей и торговой площади в сельской местности) позволяет определить потребительскую кооперацию как совокупность субъектов хозяйствования, ориентированных на сельских жителей.

Следует отметить, что в оптовой кооперативной торговле внедрение цифровых технологий становится ключевым фактором развития путем использования электронных торговых площадок, автоматизации процессов учета и логистики, развития онлайн-продаж и маркетплейсов. Оптовая кооперативная торговля наиболее развита в регионах с сильной сельскохозяйственной базой (Центральная Россия, Юг, Сибирь) и является связующим звеном между производителями и розничными кооперативами, а также другими торговыми организациями, обеспечивая при этом поставки потребительских товаров, сельскохозяйственной продукции, снижая расходы за счет крупных партий закупок, обеспечивая наиболее полное удовлетворение спроса клиентов.

Обеспечение розничных объектов осуществляется как через склады районных потребительских обществ, так и непосредственно межрайонными базами (МРБ). Услуги розничной торговли населению в формате розничной

торговли и общественного питания являются заключительным этапом доведения общественного продукта до конечного потребителя в лице населения. Сложившаяся тенденция подтверждается данными Таблицы Д.3 Приложения Д. В последние годы СФО демонстрирует наивысшие показатели среди всех регионов РФ по удельному весу оборота розничной торговли на сельском сегменте рынка услуг. Во все годы (2019–2023 гг.) значения превышают 80%, что значительно выше среднероссийского уровня (72–74%).

За исследуемый период количество предприятий общественного питания постоянно уменьшалось и в 2023 году составило 2867 единиц (таблица 1.8).

Таблица 1.8 – Место предприятий общественного питания потребительской кооперации Российской Федерации на рынке услуг в 2023 г.

Показатель	Значение показателя				Темп роста 2023 г. к 2020 г., %
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Количество предприятий общественного питания, ед.:					
– в целом по РФ	186336	188827	190199	194320	104,3
– в потребительской кооперации	3251	3091	2966	2867	88,2
Доля предприятий общественного питания потребительской кооперации в общем количестве предприятий общественного питания России, %	1,74	1,64	1,56	1,48	85,1

Источник: составлено автором по данным [385 – 388].

Предприятия общественного питания потребительской кооперации занимают незначительную долю в общем объеме предприятий питания России. В 2023 году их доля составила 1,48% и в настоящее время демонстрирует тенденцию к снижению. Сложность выдержать конкуренцию предприятиям общественного питания потребительской кооперации связана с преобладающим их месторасположением в сельской местности, обслуживанием населения с низким уровнем дохода, миграцией населения в города, а также наличием более крупных конкурентов – сетевых структур (супермаркеты, агрохолдинги).

Исследования, указывающие на сокращение масштабов деятельности потребительской кооперации и негативную динамику результативности кооперативных субъектов хозяйствования, действительно отражают ряд вызовов, с которыми сталкивается кооперативное движение в современных условиях.

Эти изменения связаны как с внутренними проблемами кооперативов, так и с внешними факторами, такими как конкуренция, изменения в потребительских предпочтениях и недостаточный уровень государственной поддержки. В таких условиях важно повышать не только эффективность деятельности потребительской кооперации, но также и ее устойчивость.

В сельской местности потребительская кооперация играет важную социальную роль, оказывая влияние на все аспекты жизни человека, реализуя социальную политику и определенные функции.

Очевидно, что на развитие отраслей потребительской кооперации в отдельных потребительских союзах влияет множество объективных и субъективных факторов: инфраструктура региона, транспортная доступность местности, климатические условия. На наш взгляд: «факт преобладающего значения сельской торговли – об этом свидетельствует более 70 % оборота, торговых предприятий, общей и торговой площади в сельской местности – позволяет определить потребительскую кооперацию как систему, представленную в сельской местности и ориентированную на сельских жителей. В контексте своих обязательств по реализации социальной миссии, как в отношении членов кооператива, так и в отношении некооперированного населения потребительская кооперация реально может оказывать влияние на социально-экономическое положение села при надлежащем управлении его развитием» [574, с.272].

Современные социально-экономические изменения, такие как повышение доходов населения, рост спроса на товары и услуги, а также демографические сдвиги, действительно способствуют увеличению потребности в платных услугах. Это создает новые возможности для потребительской кооперации, которая может

использовать свою материально-техническую базу и социальную ориентированность для расширения спектра предоставляемых услуг.

К основным современным тенденциям развития платных услуг в потребительской кооперации на наш взгляд можно отнести:

- расширение ассортимента услуг (введение новых видов услуг, таких как доставка товаров, ремонт бытовой техники, образовательные курсы, сельский туризм, сервисное сопровождение: например, установка и настройка техники, обучение пользователей и пр.);
- использование материально-технической базы (кооперативы могут использовать существующие помещения, транспорт и оборудование для предоставления новых услуг);
- территориальная доступность (кооперативы, особенно в сельской местности, могут предоставлять услуги, которые недоступны населению из-за отсутствия инфраструктуры, что делает их востребованными на рынке услуг);
- удобство и скорость предоставления услуг (внедрение онлайн-платформ для заказа и оплаты услуг, оптимизация логистики и сокращение времени на предоставление услуг);
- социальная ориентированность (предоставление услуг по доступным ценам, особенно для малообеспеченных слоев населения, поддержка локальных производителей и развитие сельских территорий).

Анализ статистических данных о платных услугах, оказываемых субъектами хозяйствования потребительской кооперации Центросоюза РФ за период с 2017 по 2023 гг., позволяет выявить как положительные тенденции, так и определенные вызовы. Рассмотрим ключевые аспекты этих изменений и их значение для развития потребительской кооперации на рынке услуг (Таблица Д 4 Приложение Д).

В 2023 г. объем платных услуг составил 7 254 млн. рублей, что на 2 102 млн. рублей больше, чем в 2017 г., что свидетельствует о постепенном увеличении спроса на услуги, предоставляемые потребительской кооперацией. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. наблюдается прирост на 728 млн. рублей, что

указывает на положительную динамику. Однако за шесть лет рост объема услуг был незначительным, что может говорить о недостаточной активности в развитии этого направления. Также это связано с недостатком инвестиций, устаревшей материально-технической базой и низкой активностью в продвижении услуг. Доля платных услуг выросла с 1,91% в 2017 г. до 4,28% в 2023 г., что свидетельствует о постепенном увеличении значимости платных услуг в общей деятельности Центросоюза РФ.

Статистические данные о предоставлении платных и бытовых услуг региональными союзами системы Центросоюза РФ в Сибирском федеральном округе (СФО) за период с 2017 по 2023 гг. показывают значительные различия в эффективности их работы. Новосибирский областной союз потребительских обществ (ОПС) и Тывинский республиканский потребительский союз (РПС) демонстрируют лидерство в оказании платных услуг, в то время как Омский и Хакаский союзы находятся на последних местах. Рассмотрим подробнее причины таких результатов и возможные пути улучшения ситуации. Новосибирский ОПС на протяжении шести лет (с 2017 по 2023 гг.) занимает первое место по оказанию платных услуг. Причинами успеха являются в первую очередь развитая инфраструктура и высокая плотность населения в Новосибирской области, активное внедрение новых видов услуг, таких как доставка товаров, ремонт бытовой техники, образовательные услуги в Новосибирском кооперативном техникуме имени А.Н. Косыгина Новосибирского облпотребсоюза и Сибирском университете потребительской кооперации, эффективное управление и маркетинговая стратегия.

Тывинский РПС поднялся с 8 места в 2017 г. до второго места в 2023 г., что связано с активным развитием сельского туризма и услуг, связанных с местными традициями и культурой, увеличение спроса на платные услуги в сельской местности, поддержкой со стороны региональных властей и Центросоюза РФ.

Омский региональный союз занимает 46 место по оказанию платных услуг и 23 место по оказанию бытовых услуг, что является результатом недостатка

инвестиций в развитие инфраструктуры, низкой активностью в продвижении услуг и привлечении клиентов, отсутствием новых и востребованных видов услуг (Таблицы Д. 5, Д. 6 Приложения Д).

Динамика объемов по предоставлению бытовых услуг предприятиями потребительской кооперации СФО показывает значительные различия в их развитии. Томский областной союз потребительских обществ (ОПС), Алтайский краевой союз потребительских обществ (КРПС) и Новосибирский областной союз потребительских обществ (ОПС) занимают лидирующие позиции, в то время как в некоторых регионах бытовые услуги отсутствуют вовсе.

Рассмотрим ключевые аспекты этой ситуации и возможные пути улучшения (Таблицы Д. 7, Д. 8 Приложения Д). По оказанию бытовых услуг лидирует Томский ОПС (первое место), Алтайский КРПС (второе место) и Новосибирский ОПС (третье место). При этом доля Томского ОПС в 2023 г. по сравнению с 2017 г. увеличилась на 18,2%, а доля Алтайского КРПС за аналогичный период снизилась на 3,3%. Новосибирский ОПС по доле, которая за анализируемый период понизилась, занимает 6 место (1,2%). Отсутствуют бытовые услуги в Тывинском республиканском союзе потребительских обществ, Кемеровском областном союзе потребительских кооперативов (ОПС), Республиканском союзе потребительских обществ Республики Алтай, что связано с низкой плотностью населения и удаленностью населенных пунктов, низким спросом и недостатком инфраструктуры.

Несомненный интерес представляет анализ позиций, занимаемых региональными союзами СФО по оказанию платных и бытовых услуг (Таблица Д. 9 Приложение Д). Структура платных и бытовых услуг, оказываемых региональными союзами СФО, по видам представлена в Таблицах Д. 10, Д. 11 Приложения Д.

Потребительская кооперация предоставляет также широкий спектр услуг по закупке сельскохозяйственной продукции и сырья: мясо, молоко, яйца, картофель, овощи, плоды, лекарственное техническое сырье и другой продукции (Таблица Д. 12 Приложения Д), что позволяет удовлетворить потребности сельских

производителей в кредитных ресурсах для развития социальной инфраструктуры на сельском сегменте продовольственного рынка; обеспечивать рост занятости и доходов сельского населения за счет организации выгодного сбыта продукции, эффективного материально-технического снабжения и производственного обслуживания сельских производителей; повышать активность семейных крестьянских и индивидуальных предпринимательских хозяйств, активизировать малое предпринимательство, благодаря услугам предоставляемых потребительской кооперацией различных направлений.

Цифровая трансформация потребительской кооперации, включая внедрение инновационных сервисов, таких как «Кооператив-онлайн», является важным шагом на пути к повышению эффективности, прозрачности и доступности услуг для членов кооперативов. Этот сервис позволяет решать ключевые задачи кооперативов в онлайн-режиме, что особенно актуально в условиях развития цифровой экономики и роста потребности в удаленном взаимодействии. Рассмотрим основные возможности сервиса «Кооператив - онлайн» и его преимущества для кооперативов и их членов: регистрация нового кооператива (члены кооператива могут зарегистрировать новую организацию через онлайн-платформу, заполнив необходимые документы и оплатив взносы), онлайн-голосование (члены кооператива могут участвовать в голосованиях по ключевым вопросам, таким как выборы руководства или утверждение бюджета, через защищенную платформу), управление финансами (кооператив может использовать цифровые бизнес-карты для оплаты услуг, а также для перевода средств между счетами), самоинкассация (возможность самостоятельно вносить наличные средства через терминалы, что упрощает процесс пополнения счетов), зарплатный проект (кооператив может использовать сервис для выплаты заработной платы сотрудникам, что упрощает процесс и снижает затраты), что делает кооперативы более конкурентоспособными и социально значимыми в условиях цифровой экономики.

Современные тенденции и особенности развития потребительской кооперации также необходимо рассматривать в контексте сравнения:

- мировыми потребительскими кооперативами;
- торговыми сетями.

Рассматривая в п.1.2. настоящего диссертационного исследования мировой опыт развития потребительских кооперативов на рынке услуг целесообразно привести сравнительную характеристику с обозначением места кооперативов в Российской Федерации.

На взгляд автора «зарубежный опыт развития потребительской кооперации показал, что кооперация как форма организации бизнеса характерна не только как социальный инструмент повышения уровня жизни для отдельных категорий населения, но и для поддержания на должном уровне потребностей населения» [559, с. 218].

Так, кооперативы США охватывают большое количество граждан – четыре человека из десяти являются членами различных кооперативов. При этом потребительская кооперация представлена незначительно, помимо нее здесь широко представлена сельскохозяйственная производственная кооперация (оказывающая помощь фермерам на всех стадиях сельскохозяйственного производства, например, сбыт сельхозпродукции или ее переработка, производство биотоплива), а также кредитная кооперация, не являющиеся объектами диссертационного исследования [559].

Потребительская кооперация, хотя и менее распространенная по сравнению с другими формами кооперации, играет важную роль, особенно в сфере розничной торговли. Одним из интересных и эффективных примеров такой кооперации являются клубы покупки (или клубы закупок), которые объединяют домохозяйства для совместной закупки товаров по выгодным ценам. Этот опыт демонстрирует, как кооперация может снижать издержки и повышать доступность товаров для своих членов, что особенно важно в сельской местности, где доступ к качественным услугам может быть ограничен.

Развитие потребительской кооперации в России может быть значительно ускорено за счет использования и адаптации успешного мирового опыта кооперативного функционирования в различных сферах, таких как медицина,

образование, транспорт, энергетика, телекоммуникации и водоснабжение. Этот подход позволяет аккумулировать финансовые и трудовые ресурсы для удовлетворения потребностей на рынках, которые недостаточно развиты или не привлекательны для крупных инвесторов, что делает кооперативы более устойчивыми и значимыми в условиях современной экономики.

На взгляд автора, «для развития потребительской кооперации в России можно использовать опыт кооперативного функционирования в медицинской сфере для сокращения стоимости медикаментов и медицинских услуг в образовании, для оказания транспортных услуг в районах с малой плотностью населения. Также представляют интерес для рассмотрения опыт функционирования кооперативов по производству и передаче электроэнергии в сельской местности, кооперативов, предоставляющих телекоммуникационные услуги и услуги водоснабжения и очистке сточных вод. Аккумулируя финансовые и трудовые ресурсы, кооперативы создают условия для удовлетворения потребностей на рынках, которые недостаточно развиты и не имеют большой привлекательности для привлечения инвестиций и извлечения прибыли. Таким образом, американские кооперативы вносят вклад в решение проблемы дисбаланса между потребностями и условиями, имеющимися в обществе для их удовлетворения» [559, с. 218].

В Европе каждый пятый житель является членом какого-либо кооператива [187], согласно данным официального сайта европейской кооперации, в 2015 году потребительская кооперация была представлена различными видами потребительских кооперативов, но в традиционном для России понимании потребительской кооперации было 115 тыс. организаций, объединяющих 112188 тыс. чел., совокупный оборот которых составил 218,5 млрд. долл. Следует отметить, европейские кооперативы глобально вовлечены в процесс достижения устойчивости [683].

Сравнительная характеристика российской и зарубежной потребительской кооперации (Таблица Е.1 Приложение Е) позволяет выявить общие черты

и различия в их развитии, тенденции состояния на рынке услуг, а также в подходах к организации деятельности.

Результаты сравнительного анализа демонстрируют факт того, что российская и зарубежная потребительская кооперация имеют как общие черты, так и существенные различия. Зарубежная кооперация, особенно в странах Северной Европы, демонстрирует высокий уровень развития, конкурентоспособности и социальной ответственности. Российская кооперация, несмотря на свои исторические корни и социальную значимость, отстает в плане технологий, масштабов и интеграции в национальную экономику. Для успешного развития российской потребительской кооперации необходимо: увеличить государственную поддержку, инвестировать в цифровизацию и современные технологии, расширять ассортимент и улучшать качество услуг, активно вовлекать местное население и поддерживать местных производителей. Систематизация мирового опыта (п.1.2) диссертационного исследования может стать важным ориентиром для российской кооперации в ее стремлении к достижению устойчивости и повышению конкурентоспособности на рынке услуг.

В России потребительская кооперация представляет собой многоуровневую социально-экономическую систему, функционирующую на федеральном, региональном и местном уровне. Организационная структура потребительской кооперации РФ является наследием советских времен, которое за прошедшее время значительно менялось, в том числе и за анализируемый период.

Говоря о тенденциях и особенностях развития потребительской кооперации, следует упомянуть о ее сравнении с торговыми сетями.

Компаративный анализ потребительской кооперации и сетевого ритейла позволяет выявить ключевые различия в подходах к организации торговли, взаимодействию с потребителями и поставщиками, а также в реализации их социально-экономической роли (Таблица Е. 2 Приложения Е). Потребительская кооперация и торговые сети имеют принципиально разные подходы к организации торговли и взаимодействию с потребителями. Если сетевой ритейл ориентирован на массового потребителя и максимизацию прибыли,

то потребительская кооперация ставит во главу угла социальные цели, поддержку местных производителей и развитие сельских территорий. Потребительская кооперация больше ориентирована на развитие локальных сообществ, но уступает сетевому ритейлу в экономической эффективности и технологическом развитии. Сетевой ритейл демонстрирует высокую эффективность и адаптивность, но часто критикуется за негативное влияние на малый бизнес и локальные рынки услуг.

Оба формата имеют свои преимущества и недостатки, и их роль в экономике России может быть взаимодополняющей. Преимущества потребительской кооперации заключаются в ее социальной значимости, устойчивости, экологичности и демократическом управлении. Однако для успешной конкуренции с сетевым ритейлом кооперативам необходимо развивать цифровые технологии, расширять ассортимент и улучшать логистику. При поддержке государства и активном участии местных сообществ потребительская кооперация может эффективно функционировать в сельских и отдаленных районах, где сетевой ритейл не всегда рентабелен.

В соответствии с проведенными исследованиями автором обобщены и систематизированы основные направления развития потребительской кооперации на рынке услуг на современном этапе (Таблица Ж.1 Приложение Ж).

Выводы по первой главе

Проведенный анализ современных подходов к изучению категории «рынок» и, в частности, рынка услуг позволил выявить его многомерную природу как экономической категории. Рынок услуг рассматривается через призму различных научных подходов - от классических (секторальный, индустриальный) до институционального и маркетингового, что свидетельствует о его сложной структуре и динамичном развитии. На основе систематизации отечественных и зарубежных исследований установлено, что, рынок услуг является объективно выделенной категорией, обладающей специфическими чертами, связанными с нематериальной формой продукта, временным фактором, неотделимостью процессов производства и потребления. Его развитие служит важным

индикатором уровня социально-экономического развития общества и государства.

Определён субъектно-объектный состав рынка услуг, в котором важное место занимает потребительская кооперация, выполняющая двойную функцию — экономическую и социальную. Как субъект хозяйствования она участвует в торговой и сервисной деятельности, обеспечивая конкурентоспособность и экономическую эффективность; как социальная организация — способствует доступности услуг, поддерживает местные сообщества и укрепляет устойчивость рыночных отношений. Формы её деятельности — услуги торговли, общественного питания, платные, производственные и информационно-коммуникационные услуги — находятся на пересечении различных секторов экономики, что делает потребительскую кооперацию ключевым элементом развития рынка услуг в условиях цифровизации и трансформации внешней среды.

Роль потребительской кооперации на рынке услуг рассмотрена с применением метода главных компонент (РСА) как инструмента факторного анализа, позволяющего сократить размерность данных и выделить наиболее значимые параметры, отражающие экономическое состояние, функционирование и развитие потребительских кооперативов, выявить доминирующие компоненты, влияющие на устойчивость и эффективность кооперативных структур, создать эмпирическую основу для моделирования стратегических направлений развития на рынке услуг. Этот подход, в отличие от существующих, предполагает системное рассмотрение факторов и выявление взаимосвязей между ними и состоянием рынка услуг в контексте экономического развития России, деятельности потребительской кооперации и предоставляемых ею услуг. Важно отметить, что в современных условиях, при трансформациях экономической среды, состав услуг, оказываемых потребительской кооперацией, претерпевает изменения, обусловленные, в том числе, процессами цифровизации и эволюцией потребительских запросов и требований.

На основе системно-инновационного подхода осуществлено обобщение и структурирование мирового опыта развития потребительской кооперации с

применением библиометрического анализа и картографирования информационных источников. Исследование охватывало закономерности состояния, функционирования и эволюции кооперативов на мировом рынке услуг, а также логические и исторические предпосылки реформирования потребительской кооперации. Проведённый анализ выявил возрастающий интерес исследовательского сообщества к проблемам функционирования и развития кооперативов в международной практике. Результаты позволили ранжировать научные публикации по ключевым направлениям и выявить перспективные сферы развития кооперативов, что имеет важное значение для адаптации международного опыта в российской кооперации (распространение деятельности кооперативов на рынках торговли, общественного питания, туризма, предоставления платформенных и цифровых услуг, предоставления услуг на сельском сегменте рынка, оказания услуг по использованию возобновляемых источников энергии).

Выделены периоды становления потребительской кооперации в соответствии с авторским признаком классификации — «по элементам устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации», что позволило рассмотреть эволюцию кооперативного движения через призму трёх ключевых элементов: финансово-экономического, рыночно-экономического и социально-экономического.

Анализ современного состояния и динамики развития потребительской кооперации показывает, что её эффективность определяется множеством факторов — от инфраструктурной обеспеченности региона до уровня доходов населения. Предоставление услуг торговли на сельском сегменте рынка играет доминирующую роль в деятельности кооперативов, что подтверждает ориентацию потребительской кооперации на удовлетворение потребностей сельских жителей. Современные тенденции, такие как рост благосостояния населения и развитие цифровых технологий, открывают новые возможности для расширения спектра услуг.

ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОСТИ

2.1 Концепция и эволюционный анализ устойчивости

В первой главе диссертационного исследования рассмотрено место и роль потребительской кооперации на рынке услуг с учетом мирового опыта её функционирования и развития, обоснованы тенденции и особенности развития данной многоотраслевой системы и доказана необходимость исследования теоретико-методологических аспектов развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости.

Рассмотренные тенденции и особенности развития потребительской кооперации позволяют перейти к анализу ключевой проблемы обеспечения устойчивости данной многоотраслевой системы.

Усложнение и растущая неопределенность внешней среды, а также недостаточно гибкое и адекватное реагирование внутренних структур на внешние изменения, привели к утрате устойчивости многих потребительских обществ и союзов. Это выражается не только в сокращении объемов предоставляемых услуг, но и в снижении эффективности их работы, уменьшении основного и оборотного капитала, а также в появлении проблем в социальной сфере.

В современных исследованиях рынка устойчивость как экономическая категория приобретает все большее значение и является ключевой характеристикой его развития, особенно в условиях динамично изменяющейся внешней среды. В данном исследовании рассматривается концепция и эволюционный анализ устойчивости. Традиционные подходы, основанные на производительности используемых ресурсов и получаемых финансовых результатах в виде прибыли или дохода, не отражают качественной составляющей результативности деятельности и не обеспечивают возможности

быстрого реагирования на изменения внешних условий [204, 209, 345, 367, 368, 442, 453].

Устойчивый субъект хозяйствования демонстрирует большую адаптивность к изменениям внешней среды и меньшую уязвимость перед экономическими шоками. Кроме того, высокая значимость обеспечения устойчивости заключается в том, что эта характеристика отражает уровень развития предприятия и роста его эффективности, свидетельствует о способности компании стабильно выполнять свои функции и обязательства, даже в условиях изменений во внутренней и внешней среде.

Внутреннее содержание устойчивости субъекта хозяйствования связано со способностью поддерживать достаточный поток денежных средств для обеспечения воспроизводства экономических ресурсов, что в результате делает возможным достижение эффективности деятельности субъекта. Важность исследования сущности устойчивости и формирования методологического подхода к ее обеспечению вызвана дальнейшим рассмотрением эффективности как фактора устойчивости субъекта хозяйствования.

Концептуальные основы устойчивости, по нашему мнению, должны содержать конкретизацию обоснования сущности определения рассматриваемой категории на основе исследования отдельных стадий ее эволюции; построение научно-обоснованной классификации видов устойчивости; выделение современных видов устойчивости, позволяющих сформировать факторы и условия обеспечения устойчивости как исследуемой категории (рисунок 2.1).

Категория устойчивости имеет сложную и многогранную экономическую природу, что обусловлено, с одной стороны, дифференциацией субъектов хозяйствования как многофункциональных сложных экономических систем, а с другой – высокого рода неопределенностью внешней среды, связанной с политическими, экономическими, рыночными и другими противоречиями [345].

Сущность устойчивости неразрывно связана с эволюцией данной категории в процессе зарождения, становления и формирования научного экономического знания. Изучение и систематизация трудов экономистов по данной проблематике

не нашли полного и подробного раскрытия в исследованиях отечественных и зарубежных ученых.

Большинство ученых увязывает концептуальные основы устойчивости субъекта хозяйствования с классическими и неоклассическими моделями экономики, общей теорией организации, синергетики, а также концепцией устойчивого развития и новым институционализмом [82, 84, 89, 94, 99, 132, 141, 149, 153, 191, 368].



Рисунок 2.1 – Концептуальные основы устойчивости как исследуемой категории

Источник: составлено автором

На наш взгляд, недостатком существующих исследований является их ограниченность, поскольку зачастую содержание устойчивости определяется лишь в контексте отдельных экономических теорий; не раскрыт ранний период; отсутствует единство в понимании времени появления понятия устойчивости. По мнению Т.В. Усковой [522], первоначально проблема устойчивости стала предметом исследования экономистов накануне кризиса 1929 г. Группа исследователей [107, 191, 427] считает, что в экономическом контексте устойчивость как характеристика рыночного равновесия начала рассматриваться позднее, в период развития теории совершенной конкуренции.

На взгляд автора, эволюция развития категории устойчивости является основным элементом теоретических основ ее концепции, которая обусловлена характеристиками развития общества и сущности представлений об устойчивости, в разное время принимаемых и разделяемых научным сообществом.

При этом следует отметить, что как отдельная самостоятельная категория устойчивость начала рассматриваться в научных работах о рыночном равновесии в условиях совершенной конкуренции, следовательно, до этого она обозначалась косвенно, через другие категории существующей реальности. Для обоснования предлагаемой периодизации необходимо рассмотреть содержание категории устойчивости на разных этапах общественного развития: доиндустриальном (традиционном, аграрном), индустриальном, постиндустриальном (Таблица И.1 Приложение И).

Доиндустриальное общественное развитие (до промышленной революции 1760 г.), по нашему мнению, обусловлено постепенным развитием научной мысли и осмыслением ведущих ученых идей идеального устройства общества и государства, условий их функционирования в реальности. Этот период начинается во времена Античности, когда основой для изучения реальности являлось натуральное хозяйство, ростовщичество, развитое товарное обращение.

Платон (427 – 347 гг. до н.э., Греция) обосновал критерии «идеального государства», выделив в качестве основы стабильности государства, следовательно, и устойчивости, обеспечение сбалансированности разнообразных потребностей человека. Таким образом, устойчивость в контексте теории Платона рассматривалась применительно к государству. Основной угрозой для устойчивости становились противоречия между различными потребностями человека и его ограниченными способностями, связанными со склонностью лишь к одному виду труда. Одним из направлений обеспечения устойчивости служило отсутствие частной собственности в идеальном государстве [404].

Мировоззрения ученика Платона Аристотеля (384 – 322 гг. до н.э.), занимали вершину экономической мысли Древней Греции. Предлагаемое им

«лучшее государство» базируется на частной собственности, что наряду с соблюдением прав личности, культа моногамной семьи является основой стабильности и устойчивости государства. Кроме того, условием устойчивости становится преобладание среднего класса общества над очень состоятельными и крайне неимущими гражданами [60].

Таким образом, устойчивость на доиндустриальном этапе принималась во внимание косвенно, отдельно не рассматривалась, но опосредовано ее можно трактовать как условие верификации предлагаемых моделей развития государства и общества. Устойчивость рассматривалась как равновесная ситуация, как сбалансированность отдельных групп граждан, ресурсов.

Индустриальный период развития общества (1761–1840 гг.) стал важным этапом в становлении научных представлений об устойчивости экономических субъектов. В этот период формируются первые системные взгляды на организацию хозяйственной деятельности, основанные как на философских, так и на демографических и ресурсных аспектах. Особое значение для понимания параметров устойчивого развития имела теория, описывающая идеальные условия существования человека – утопия Томаса Мора, в основу которой было заложено стремление к справедливому обществу. Основой такой жизни является отсутствие личной собственности и денег, что привело бы к стабильному сосуществованию различных граждан в отсутствие богатых и бедных слоев населения [348].

Устойчивость цивилизации, согласно теории Т.Р. Мальтуса, находится под угрозой в силу несогласованности увеличения числа жителей планеты и роста ресурсов для их жизнедеятельности [322].

Следовательно, эти идеи оказали влияние на развитие научного дискурса в индустриальный период (1761–1840 гг.), когда потребовалось системное осмысление устойчивости субъектов хозяйствования в новых условиях рыночной экономики, формирования классовой структуры и усиления роли производства. Именно в этот период началось формирование устойчивости как экономической категории, связанной с долгосрочным функционированием предприятий, воспроизводством ресурсов и социальной справедливостью.

Следующий этап, индустриальный, начался с промышленной революции 1841–1930 гг. и характеризовался формированием капиталистического общества и национального рынка. К экономическим теориям, прямо или косвенно касающимся категории устойчивости, можно отнести теорию рынка и рыночной экономики, марксизм и теорию экономического роста и конвергенции.

Первоначально в качестве источника устойчивости общества рассматривался рыночный механизм, который, как обосновывал Адам Смит (1723–1790 гг.), в условиях совершенной конкуренции обеспечивал оптимальное распределение благ в обществе [459]. При этом определено, что равновесное состояние в рыночной экономике достигается самостоятельно путем саморегулирования рынка (закон Сэя) [482]. Таким образом, устойчивость государства – это, с одной стороны, результат действия рыночных сил, с другой – это характеристика, обеспечиваемая оптимальным распределением общественных благ.

Именно в научных работах, посвященных обоснованию функционирования рыночной экономики, нашли свое отражение подходы к устойчивости рынка, предлагаемые отдельными учеными в экономической математике: Л. Вальрас, Дж. Нэш и Ф. Эджуорт. Однако они не внесли существенного вклада в развитие устойчивости экономических субъектов (равновесие цены и сбалансированность интересов субъектов) [107, 318, 642].

В первом случае, на наш взгляд, «в соответствии с теорией Л. Вальраса, устойчивость рынка – это способность рыночной системы достигать некоторого ценового равновесия или сбалансированности в ходе саморегулирования. Во втором случае это ситуация на рынке, которую невыгодно самостоятельно изменять ни одному участнику рыночных отношений (теория Дж. Нэша), или в которой рыночным участникам невыгодно отделяться друг от друга и распределять между собой доход (теория Ф. Эджуорта)» [582, с. 210].

Отличительной особенностью понимания устойчивости хозяйственных субъектов классической экономической школой является признание влияния на

устойчивость двух факторов – неучастия государства в экономике и сбалансированности распределения доходов населения.

Представители школы «классической политической экономии» Дж. М. Кейнс [251], В. Парето [395], А.С. Пигу [399] и др. развивали и углубляли воспроизводственный подход к изучению экономических отношений. Изменение условий функционирования субъектов хозяйствования, переосмысление значения свободного рынка стало причиной появления работ, посвященных критике рынка. Так, Дж.М. Кейнс доказал, что рыночная экономика без вмешательства государства будет носить кризисный характер неопределенное время, и государственное управление экономикой является обязательным условием устойчивости [251].

Другое направление критики было связано с несостоятельностью рынка в части распределения благ. Так, В. Парето поднимает вопрос о проблеме качества рыночного обмена, который не может быть эффективным, если в результате он приведёт к ухудшению благосостояния участвующей стороны, т.е. к утрате ее устойчивости [395].

Экономист А.С. Пигу доказал, что эффективность рыночной экономики, а, следовательно, и ее устойчивость, не достижима в виду того, что на уровень дохода общества влияют также и факторы, несвязанные с условиями сделки и устойчивость рынка имеет сложный характер, определяемый еще и иными внешними условиями [399].

Критика Дж. Кейнсом классического представления о неуправляемом рынке нашла дальнейшее развитие в марксизме, в основу которого были положены иные пути достижения максимального всеобщего благосостояния, т.е. устойчивости государства. В нем можно выделить такие теории, как концепция эксплуатации труда, империализма и теория расширенного воспроизводства капитала. Так, в соответствии с концепцией эксплуатации труда, единственным источником добавочной стоимости, а следовательно, и благосостояния является труд, поскольку его оплата ниже стоимости продукта, полученного от его использовании. Здесь важно, что существуют определенные взаимоотношения

труда и капитала, а предметом эксплуатации выступали только трудовые ресурсы, т.е. в центре устойчивости находится использование ресурсов [251].

Модель Е. Домара [686] представляет собой одну из базовых кейнсианских моделей экономического роста, определяющая, что увеличение инвестиций стимулирует рост как спроса, так и предложения, ведя к расширению совокупного спроса, а равновесный темп прироста реального дохода обеспечивает полную загрузку производственных мощностей.

Р.Ф. Харрод [536], последователь Дж. Кейнса, независимо от Е. Домара пришел к аналогичным результатам, сформулировав уравнение экономического роста. Совместно разработанная ими модель Харрода – Домара основывается на идее, что сбалансированный темп роста экономики является функцией темпов роста капитала и численности населения. При этом равновесный темп роста достигается только при условии равенства темпов роста населения и темпов роста капитала.

Еще одним исследователем, изучавшим вопросы устойчивого экономического роста, является Дж. Тобин, который связывал механизм относительной устойчивости роста с замещением факторов производства, а также с инвестициями в финансовые активы [736].

Концепция империализма в рамках марксизма объясняет внешнюю политику капиталистических стран, характеризующуюся неэквивалентным экспортом избыточного капитала в менее развитые страны, производящие сырье и, по сути, представляющую эксплуатацию одним государством другого государства. Следовательно, капиталистический строй имеет неустойчивый характер из-за несбалансированной эксплуатации труда, капитала и сырья, а в основе категории устойчивости и эффективности экономики страны и отдельного предпринимателя находится использование ресурсов. Стремление предпринимателя получить дополнительную прибыль, в соответствии с теорией расширенного воспроизводства капитала, является основным мотивом его деятельности, который становится причиной наращивания капитала и приводит к росту благосостояния.

Таким образом, марксизм в качестве источника обеспечения устойчивости выделял расширенное воспроизводство и прирост добавочной стоимости с целью повышения общественного благосостояния, тогда как следствием экономического роста для личного обогащения капиталиста являются трудовые конфликты, социальные проблемы из-за эксплуатации бедной части населения, экологические проблемы [324].

Теория конвергенции, основанная на возможности тесного взаимодействия социалистической и капиталистической моделей экономики для решения социальных проблем, дает возможность рассматривать устойчивость субъекта хозяйствования как результат совместного воздействия экономического роста и технического прогресса [155, 498].

Предпринимательская теория (М. Портер, Р. Хизрич, М. Питерс, Р. Портер, Дж. Скалли) [407, 539, 749, 750] основывается на концепции предприятия как сферы приложения предпринимательской инициативы и наличия ресурсов.

По нашему мнению, общим для индустриального периода развития общества является следующее: устойчивость субъектов хозяйствования начинает интересовать экономистов как категория, которая обеспечивается использованием ресурсов в условиях расширенного воспроизводства и может быть достигнута через влияние на нее отдельных факторов или изменение условий. При этом объектом устойчивости становится не государство, общество в целом, а отдельные управляемые субъекты, осуществляющие предпринимательскую и хозяйственную деятельность.

Заключительный, постиндустриальный, этап развития общества (1931 г. по настоящее время) характеризуется переосмыслением места индустриального сектора в экономике и сокращением его роли. Здесь для исследования процесса формирования категории устойчивости необходимо рассмотреть такие концепции, как концепция постиндустриализации, концепция ресурсного ограничения и концепция устойчивого развития (таблица 2.1).

Наряду с этим, вопросы содержания и определения устойчивого развития до сих пор не нашли однозначного разрешения в науке и практике. Так, в

зависимости от проводимого исследования и поставленных целей ученые дополняют, уточняют и акцентируют внимание на существенных в контексте исследования деталях (Таблица И.2 Приложение И).

Таблица 2.1 – Концепции постиндустриальной теории и их характеристика

Экономические концепции	Ключевые представители	Основные идеи/принципы
Концепция постиндустриализации	Э. Тоффлер [506, 507]; И. Пригожин, И. Стенгерс [411], М. Кастельс [247], Г.Л. Башнянин [74]	В условиях роста информатизации общества происходит превращение сложившегося уклада в экономику услуг, где большое значение имеют наука, образование, социальное развитие. В результате окружающая среда и природа как объект экономических отношений находятся в равновесии с социальной и экономической системами, а устойчивость субъекта хозяйствования на глобальном уровне, достигается путем уравнивания окружающей среды и природных ресурсов с социальной и экономической системами
Концепция ресурсного ограничения	А.Д. Сахаров [444], А. Кинг, Б. Шнайдер [255],	Отмечается переход к призыву экологической ответственности в рамках концепции ресурсной ограниченности развития общества через позиционирование природы и окружающей среды как одного из элементов социально-экономической системы общества
Концепция устойчивого развития	А.А. Емельянов [191]	Является моделью решения социальных и экологических проблем, связанных с глобализацией экономики, усилением запросов общества по отношению к бизнесу, истощением природных ресурсов и возрастанием вероятности техногенной катастрофы. В основу положен принцип достижения сложившегося уровня благосостояния, приведшего к росту нищеты (увеличился разрыв экономического развития между развитыми и развивающимися странами), и взаимосвязанным с ним экологическими проблемами

Источник: составлено автором

В рамках проводимого нами исследования концепция устойчивого развития рассматривается как многогранный динамичный процесс, направленный на удовлетворение потребностей человека, субъекта хозяйствования и общества и достижение устойчивости в политической, научной и практической сферах под влиянием изменения внутренней и внешней среды при обязательном сохранении экологических ресурсов.

В отличие от существующих трактовок, данное определение рассматривает «устойчивое развитие» как динамичный процесс, ориентированный на удовлетворение потребностей человека, субъекта хозяйствования и общества и на изменение экономических и социальных условий как внутренней, так и внешней среды при обязательном сохранении экологических ресурсов, и предполагающий определенную последовательность действий. Акцент на процессе указывает на необходимость долгосрочного планирования и поэтапной реализации стратегий и определяет, что устойчивое развитие — это не конечная цель, а непрерывное движение к балансу между экономическими, социальными и экологическими аспектами. Отличием предлагаемого определения является выделение политической, научной, практической сфер в исследовании устойчивого развития, что свидетельствует о междисциплинарной концепции (Таблица И.3 Приложение И).

Устойчивое развитие направлено на баланс интересов различных субъектов: человек (удовлетворение базовых потребностей и обеспечение достойного качества жизни); субъект хозяйствования (создание условий для устойчивого бизнеса, включая доступ к ресурсам, рынкам и технологиям), общество (обеспечение социальной справедливости, равенства и устойчивого развития сообществ), что предполагает учитывать интересы всех заинтересованных сторон. Однако на практике часто возникают конфликты интересов (например, между экономической выгодой субъекта хозяйствования и экологическими требованиями). Изменение экономических и социальных условий внутренней и внешней среды при сохранении экологических ресурсов предполагает трансформацию существующих экономических и социальных подсистем.

Экономические условия включают в себя переход к «зеленой» экономике, внедрение устойчивых форм организации хозяйственной деятельности, снижение зависимости от невозобновляемых ресурсов. Социальные условия предполагают улучшение качества жизни, сокращение неравенства, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению.

Динамика числа научных исследований по категориям устойчивое развитие и устойчивость, результаты которых находят отражение в монографиях, научных журналах и сборниках материалов конференций, по данным elibrary отражены в Таблице И.4 Приложения И. Наибольший научный интерес приходится на результаты изучения устойчивого развития, при этом прирост публикаций за 2015-2020 гг. примерно соответствует увеличению за последние неполные четыре года.

Также за рассматриваемый период наблюдается рост научного интереса к исследованию отдельных аспектов устойчивости предприятий. Так, за 14 лет произошел рост публикаций по экономической устойчивости более чем в семь раз с 963 ед. в 2010 г. до 7012 ед. в 2024 г. При этом основная доля приходится на публикации об экономической устойчивости отдельных субъектов хозяйствования – региона (7,2 %); муниципальных образований (0,5 %), предприятий и организаций (31,5 %). Наибольший интерес для исследований представляют проблемы определения факторов, оказывающих влияние на экономическую устойчивость – 12 % от общего количества публикаций на 01.05.2024 г.

Несмотря на увеличивающееся количество работ по данному направлению, в научной среде не сложилось общего подхода к трактовке устойчивости субъекта хозяйствования, его соотношения с эффективностью деятельности, концепцией устойчивого развития.

Именно в постиндустриальный период получили развитие множество прикладных и общенаучных направлений, объединяемых единым термином «теория систем» [111]. В рамках этой теории устойчивость выступает одной из основных характеристик социально-экономических систем. Это направление

дополняет концепцию устойчивости внутренними характеристиками устойчивости, ее влиянием на состояние всей системы и отдельных ее элементов, возможностью применения математического аппарата для исследования и оценки уровня устойчивости [524].

Таким образом, рассмотрев содержание категории устойчивости в историческом разрезе в контексте отдельных направлений экономической мысли, был сделан вывод о постепенном развитии концепции устойчивости (рисунок 2.2), что позволяет автору выделить этапы ее эволюции:

– этап донаучного развития категории устойчивости (до 1760 г.): в процессе устойчивость субъекта хозяйствования рассматривалась как условие функционирования предлагаемых моделей идеального устройства государства и общества;

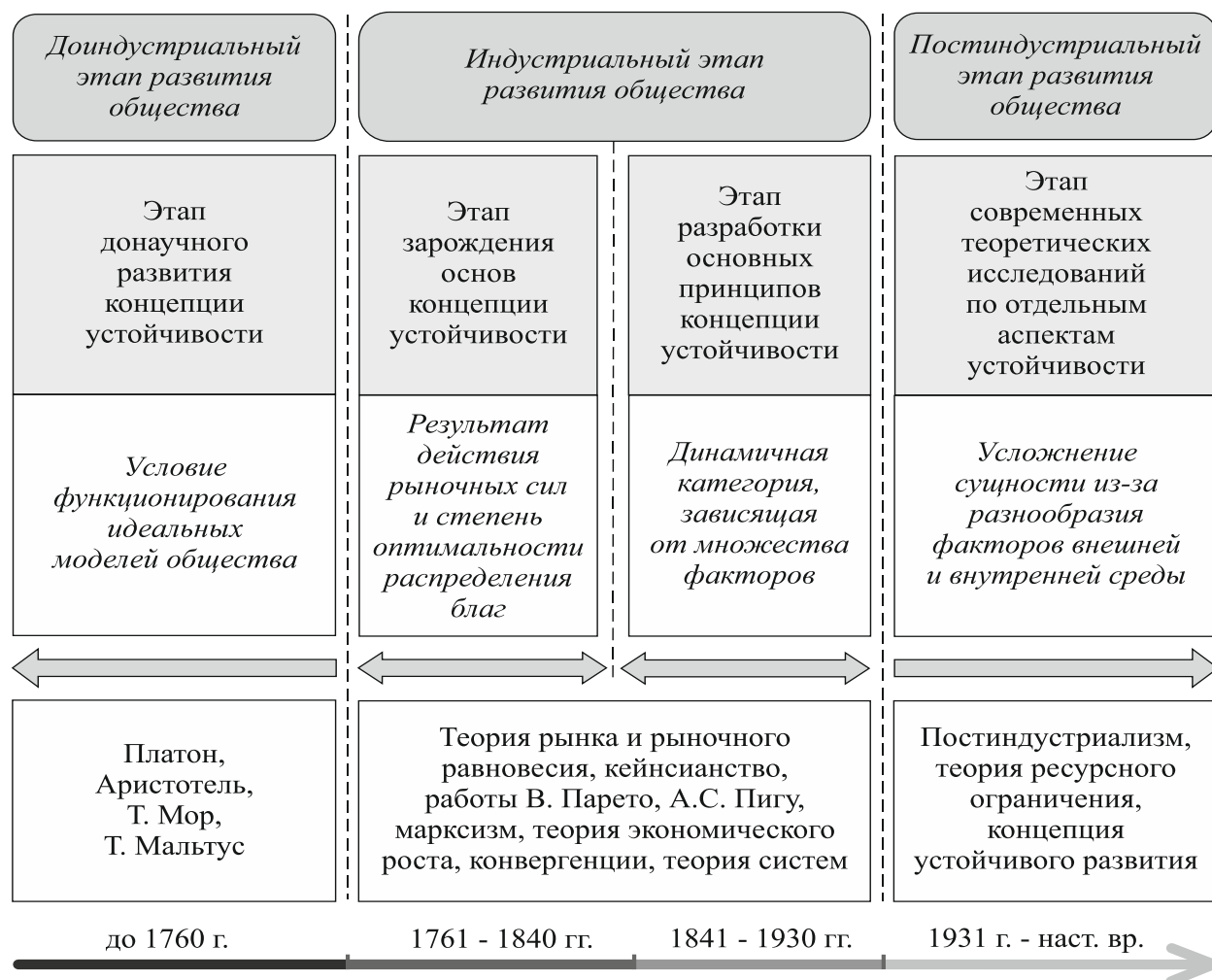


Рисунок 2.2. – Эволюция концепции устойчивости

Источник: составлено автором

– этап зарождения основ концепции устойчивости субъектов хозяйствования (1761–1840 гг.), в ходе которого устойчивость стала рассматриваться, с одной стороны, как результат взаимодействия рыночных сил, а с другой – как степень оптимальности распределения общественных благ;

– этап открытия и разработки основополагающих теоретических принципов концепции устойчивости (1841–1930 гг.), где сформировалось понимание динамичности и сложности категории устойчивости, зависящей не только от экономических факторов;

– этап современных теоретических исследований и разработок по отдельным аспектам концепции устойчивости, на которых стало рассматриваться её соотношение с категориями экономической безопасности и цифровизации, экологической составляющей и концепцией устойчивого развития (1931–наст. вр.) [81, 112, 438].

Как уже упоминалось, современная концепция устойчивости базируется на характеристиках, которые были детально исследованы учеными и раскрываются в рамках классических макроэкономических моделей, теории систем, концепции устойчивого развития и других подходов [81, 135, 191, 195, 196, 199, 202, 204, 209, 210, 215, 232, 368, 543].

На наш взгляд, «с точки зрения теории систем, устойчивость как основное качество любой системы – это ее способность сохранять определенное свойство в ответ на изменение или неопределенность внешней среды или самой системы. То есть, это такое обобщающее свойство экономической системы, которое позволяет не только охарактеризовать неизменяемость внутренней среды системы, но и реакцию на изменение внешней среды. Следовательно, устойчивость — это характеристика системы, которая отражает ее надежность и эффективность механизмов адаптации к изменяющимся условиям функционирования» [578, с.21].

Устойчивость — это способность системы восстанавливать или поддерживать целевое состояние, сохраняя равновесие, структуру, принципы функционирования и траекторию развития, несмотря на влияние внешних

и внутренних факторов [56, 139]. Этот вид устойчивости (устойчивость первого рода) связан с состоянием статического равновесия.

В теории систем существует понятие устойчивости второго рода, которая проявляется в момент, когда система, выйдя из равновесия, начинает колебаться вокруг нового равновесного состояния, но на более высоком уровне. Согласно кибернетике, для эффективной адаптации системы к изменениям окружающей среды она должна обладать необходимым уровнем изменчивости, чтобы успевать за темпами изменений среды. Это также относится к внутреннему разнообразию системы, которое должно быть сопоставимо с разнообразием внешних воздействий [345].

Согласимся с точкой зрения Д. Давыдянца, полагающей, «что устойчивость выступает производной от понятия «устой» (отражает внутреннее состояние или положение объекта), понятие «устойчивость» представляет лишь оценку, выражает определенную степень соответствия» [156, с. 11].

В зависимости от реакции системы на изменения внешней среды различают несколько характеристик устойчивости: сопротивляемость, восстанавливаемость и адаптивность. Сопротивляемость отражает способность системы сохранять свое состояние в течение определенного времени. Восстанавливаемость подразумевает возможность системы возвращаться к исходному состоянию после прекращения внешних воздействий. Адаптивность отражает способность системы переходить в различные допустимые состояния под влиянием неблагоприятных факторов, что позволяет ей продолжать нормальное функционирование [578, с. 21]. Механизм адаптации в соответствии с различными этапами развития социально-экономических систем предусматривает иерархические уровни, заключающиеся в выделении четырех ее типов (параметрическая, структурная, объектная, адаптация целей) [254].

Следует отметить, что устойчивость в рамках проводимого исследования рассматривается как адаптивная устойчивость второго рода, включающая в себя характеристику экономических систем, в качестве которых рассматриваются субъекты хозяйствования как предприятия, осуществляющие различные виды

деятельности и имеющие организационно-экономические механизмы, которые дают возможность компенсировать значительные внешние возмущения при переходе системы на более высокий уровень развития [290].

Предполагается, что существуют компенсационные экономические механизмы адаптивного поведения хозяйствующего субъекта, позволяющие выбирать оптимальный план действий для каждого возможного состояния внешней среды. Эти механизмы функционируют при наличии определенного запаса устойчивости, под которым понимается совокупность ресурсов предприятия, направляемых на устранение влияния негативных факторов. Адаптивное поведение субъекта хозяйствования описывается моделью, включающей целевую функцию, подлежащую максимизации в процессе деятельности, и ограничения на принимаемые решения. Параметры внешней среды могут быть включены как в целевую функцию, так и в модель ограничений, либо в обе части адаптивной модели одновременно [316].

Природа устойчивости субъектов хозяйствования с экономической точки зрения неоднозначна. О.В. Михалев отмечает, что «устойчивость обладает неким дуализмом, проявляясь как свойство и как состояние системы. Как состояние — может быть устойчивое экономическое состояние или неустойчивое, как свойство — экономическая система может обладать или не обладать неким внутренним потенциалом устойчивости» [345, с.23]. И. И. Сальников, С.А. Ганзиков наделяют ее тринитаризмом: «устойчивость может рассматриваться не только как состояние и свойство, но и как деятельность субъекта хозяйствования, направленная на ее обеспечение» [438, с. 98]. Дополнительно наделяет устойчивость такими характеристиками как способность и фактор, А. А. Арошидзе [58], что, по нашему мнению, является излишней детализацией.

Для обоснования авторского понимания экономической природы устойчивости необходимо выделить следующие положения её сущности, выявленные в ходе исследования отдельных положений экономических теорий:

- теория экономического роста определяет устойчивость как динамичное состояние субъекта хозяйствования, результатом которого является повышение эффективности деятельности и экономический рост;
- в основе категории устойчивости, согласно марксистской теории, находится эффективное использование ресурсов субъекта хозяйствования в процессе расширенного воспроизводства;
- теория систем позволяет рассматривать устойчивость субъекта хозяйствования как совокупность устойчивостей отдельных функциональных подсистем субъекта.

Воспроизводственный процесс, протекающий в пространстве и времени, – процесс, обеспечивающий общественное воспроизводство, основы которого были заложены Ф. Кенэ [252] и развиты Дж. Кейнсом [251], А. Смитом [459], Д. Риккардо [427], К. Марксом [324], характеризуется непрерывностью и возобновляемостью. Как отмечает В.М. Козырев, это процесс производства, который изучается в его непрерывном динамическом обновлении [272]. На уровне субъекта хозяйствования — это процесс производства и восстановления израсходованных ресурсов посредством их последующего производства. В контексте проводимого исследования на рынке услуг, целесообразно использовать категорию расширенного воспроизводства ресурсного потенциала, в связи с тем, что технологическое и инновационное развитие в последнее десятилетие, способствовало повышению уровня жизни населения, росту производительности труда и увеличению спроса на услуги, что стимулировало предпринимательскую активность, укрепило конкурентную среду, а также увеличило объемы производства и доступность материальных и нематериальных благ для населения.

Ресурсный потенциал, в отличие от ресурсов, характеризуется не только объемом и стоимостью, но и динамичностью, направленностью на обеспечение непрерывности и эффективности деятельности субъекта [91].

Устойчивость необходимо рассматривать во взаимосвязке с понятием «эффективность», поскольку способность системы восстанавливать равновесие

после внешних воздействий не гарантирует качество этого состояния. Оно может быть изначально неэффективным или со временем ухудшиться [99]. Важную роль в понимании эффективности играют идеи Й. Шумпетера, который выделил два типа эффективности: статическую и динамическую. Статическая эффективность отражает текущую результативность деятельности субъекта в окружающей среде и его краткосрочную конкурентоспособность. В то время как динамическая эффективность связана с успешностью развития, что определяет долгосрочную конкурентоспособность [636].

Следовательно, устойчивость субъекта хозяйствования обусловлена реализацией хозяйственной деятельности как воспроизводства ресурсного потенциала, а статика и динамика эффективности являются фактором ее обеспечения.

Для проведения дальнейшего исследования предлагается использование системно-структурного, системно-аналитического, ресурсно-воспроизводственного, результативного научных подходов. В связи с этим можно выделить основные аспекты:

- устойчивость как характеристика системы складывается под влиянием совокупности ее элементов, выделяемых исследователями по функциональному признаку;
- как динамическая категория устойчивость рассматривается системно, для этого деятельность субъекта хозяйствования исследуется в динамике, в сопоставлении со сложившимися и оптимальными целями деятельности, в соответствии, с чем выделяются такие виды устойчивости по экономической природе, как устойчивость состояния, функционирования и развития;
- категория устойчивости неразрывно связана с ресурсным потенциалом, поскольку ресурсный потенциал выступает основой экономической деятельности субъекта хозяйствования, а его возобновляемость и эффективность использования является фактором расширенного воспроизводства, которое, в свою очередь, служит обязательным фактором устойчивости.

Сложность категории «устойчивость» и наличие многогранных аспектов способствовали широкой дискуссии об ее экономической природе и связанных с ней интерпретациях сущности.

Представленные определения устойчивости субъекта хозяйствования (Таблица И.5 Приложение И) имеют определенные недостатки:

- отдельными авторами допускается смещение акцента с сущности устойчивости на процесс ее достижения, т. е. управленческие воздействия, которые позволяют обеспечить устойчивость субъекта;
- разрозненное и фрагментарное рассмотрение факторов, которые оказывают влияние на деятельность социально-экономической системы и на ее устойчивость;
- приводимые трактовки не содержат признака или индикатора, использование которого позволило бы определить систему как устойчивую, а, следовательно, оценить уровень устойчивости;
- упрощение категории, поскольку большое число авторов идентифицируют устойчивость системы с ее равновесным состоянием, устойчивостью финансового состояния, эффективностью деятельности, что, по нашему мнению, некорректно, поскольку является, в первом случае одной из характеристик устойчивости, а во втором — одним из ее элементов; в третьем — следствием устойчивости.

Проведенный анализ сущностного содержания экономической природы устойчивости субъектов хозяйствования, различающихся логикой исследования определений отдельных ученых, позволили сформулировать следующее авторское определение устойчивости субъекта хозяйствования.

Устойчивость субъекта хозяйствования — способность адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды за счет компенсационных механизмов в части оценки уровня состояния, функционирования и развития через финансово-экономические, рыночно-экономические, социально-экономические элементы, характеризующие их показатели, направленная на обеспечение расширенного

воспроизводства ресурсного потенциала, повышение эффективности деятельности.

Данное определение, в отличие от существующих, определяет субъект хозяйствования как социально-экономическую систему, функционирующую во внешней среде и характеризующуюся внутренней структурой и особенностями, позволяющей оценить уровень состояния, функционирования и развития в части способности компенсировать разнонаправленное влияние внешней и внутренней среды за счет организационно-экономических механизмов (финансовые, управленческие, социальные, инвестиционные), сохраняя при этом возможность осуществлять хозяйственную деятельность на принципах расширенного воспроизводства с дальнейшим повышением инвестиционной привлекательности, эффективности и результативности деятельности.

При этом внутреннее содержание устойчивости зависит от ресурсного потенциала субъекта хозяйствования, оценки и повышения эффективности его использования. Другой характеристикой внутреннего содержания устойчивости является наличие целевого ориентира. Устойчивость – это категория, в ее основе лежит сопоставление сложившегося состояния субъекта хозяйствования с состоянием субъекта в ретроспективе (так называемая устойчивость состояния); потенциальным состоянием субъекта хозяйствования, обусловленным достижением субъекта хозяйствования цели функционирования или цели развития. Обобщенно они представляют механизм расширенного воспроизводства ресурсного потенциала (устойчивость функционирования и развития).

Представленное автором определение отличается выбором четырех основных научно-теоретических подходов (таблица 2.2).

Предлагая авторское содержание устойчивости, мы выделяем следующие ее аспекты:

- компенсационные механизмы субъекта хозяйствования как системы представляют собой инструменты, методы и стратегии, которые позволяют субъекту хозяйствования адаптироваться к изменениям внешней и внутренней

среды, минимизировать риски и поддерживать стабильное состояние, функционирование, развитие в восполнении изменений ресурсов, необходимых для развития, и постоянном улучшении показателей своего роста. Это достигается без увеличения или при минимизации затрат ключевых ресурсов, что указывает на адаптивность системы, являющейся ключевым аспектом устойчивости;

Таблица 2.2 – Научно-теоретические подходы к определению сущности категории «устойчивость субъекта хозяйствования»

Подход	Особенность
Системно-структурный	Рассматривает устойчивость субъекта хозяйствования как взаимосвязь её видов по экономической природе: состояние, функционирование, развитие. Акцент делается на целостности системы, ее стабильности и способности к адаптации
Системно-аналитический	Позволяет анализировать внешние и внутренние факторы, влияющие на устойчивость. Используя методы оценки и прогнозирования для оценки элементов устойчивости и разработки сценария адаптации
Ресурсно-воспроизводственный	Акцентирует внимание на управлении ресурсами (материальными, финансовыми, трудовыми, информационно-коммуникационными, инновационными) и их воспроизводству. Устойчивость достигается за счет эффективного использования и восстановления ресурсов
Результативный	Ориентирован на достижение конкретных результатов деятельности (финансово-экономических, рыночно-экономических, социально-экономических). Устойчивость оценивается через показатели инвестиционной привлекательности, эффективности, согласно вектора поставленных целей.

Источник: составлено автором

– ресурсный потенциал, составляющий основу деятельности субъекта хозяйствования, отражает внутреннюю среду субъекта и включает не только различные виды ресурсов, но и возможности их применения для реализации деятельности и достижения поставленных целей. Данная система ресурсов обладает такими характеристиками, как устойчивость к внешним воздействиям, способность к восстановлению и адаптивность, что обеспечивает возможность эффективно реагировать на изменения как внутри системы, так и за ее пределами;

- изменения внешней среды, представленные в многообразии факторов и их разнонаправленном влиянии на субъект хозяйствования;
- акцент деятельности на уровень состояния, функционирования и развития обусловлен отражением триединой экономической природы устойчивости, что позволяет рассматривать ее комплексно, с учетом статичных, динамичных и прогнозных характеристик.

Многообразие внутренних характеристик и особенностей внешней среды ставят перед нами необходимость разработки научно-обоснованной классификации видов устойчивости субъекта хозяйствования.

В Таблице И.6 Приложения И обобщены основные существующие классификационные признаки, охватывающие как внешние, так и внутренние условия деятельности субъекта хозяйствования. Отдельные авторы предлагают признаки классификации, отражающие результат оценки устойчивости по элементам устойчивости / функциональным составляющим [112, 368, 438], по объектам устойчивости [152, 541], характеру воздействия факторов [253, 134, 196] и т.д.

Развивая идеи вышеизложенных подходов, предлагаемое автором дополнение к существующей классификации заключается в выделении признака: по экономической природе деятельности: состояние, функционирование, развитие.

В рамках проводимого исследования с учетом триединой экономической природы деятельности, она рассматривается относительно цели функционирования (устойчивость состояния и функционирования) и цели развития (устойчивость развития), что предопределяет дальнейшие направления исследования устойчивости и позволяет выделить такие виды устойчивости: устойчивость состояния, функционирования и развития, дать им следующие определения, уточнив тем самым терминологический аппарат.

Устойчивость состояния – способность субъекта хозяйствования поддерживать стабильность ключевых ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, информационно-коммуникационных, инвестиционных) в условиях

изменчивости внешней и внутренней среды, обеспечивая сохранение равновесия между текущими возможностями и условиями среды.

Устойчивость функционирования – это способность субъекта хозяйствования обеспечивать непрерывность и эффективность организационно-экономических процессов в условиях изменяющейся внешней среды за счёт адаптации операционной деятельности, которая проявляется через согласование внутренних процессов с внешними изменениями, рациональное использование ресурсного потенциала, поддержание конкурентоспособности и выполнение текущих обязательств в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Устойчивость развития – способность субъекта хозяйствования реализовывать долгосрочные цели экономического роста с сохранением баланса между наращиванием ресурсного потенциала и повышением эффективности, основанная на стратегическом управлении инвестиционной политикой и социально-экономическими факторами. Такая способность позволяет обеспечить расширенное воспроизводство (человеческий, основной и оборотный капитал) и устойчивость услуг в изменяющихся условиях.

Определение «устойчивость услуг» не является широко распространенным в экономической литературе и носит, как правило, фрагментарный характер. Это понятие чаще рассматривается в контексте более общих концепций, таких как устойчивость бизнеса, устойчивое развитие или устойчивость в сфере услуг.

Большинство исследователей рассматривают лишь отдельные аспекты устойчивости услуг. Так, К. Лавлок подчеркивает важность адаптивности и долгосрочного планирования для сохранения и развития конкурентоспособности компании, что косвенно связано с устойчивостью услуг [307]. Авторы модели «Servqual» Л. Берри, П. Парашурман, В. Зейтхемпал, рассматривают устойчивость как способность поддерживать высокое качество услуг в долгосрочной перспективе, несмотря на изменения во внешней и внутренней среде. На наш взгляд, хотя они напрямую не используют термин «устойчивость услуг», их подход к качеству услуг может быть расширен до понимания устойчивости [665]. О. Монт и А. Туккер подчеркивает, что устойчивость услуг может быть

достигнута через интеграцию продуктов и услуг, что позволяет снизить потребление ресурсов и минимизировать отходы [735]. М. Кристофер и Х. Пек в своих исследованиях устойчивости цепочек поставок также затрагивают аспекты устойчивости услуг, особенно в контексте логистики и управления рисками [678]. Э. Бриньольфссон, Э. Макафи обсуждают, как цифровые технологии могут повысить устойчивость услуг за счет автоматизации, анализа данных и улучшения взаимодействия с клиентами [672].

Понятие «устойчивость услуг» можно рассматривать как способность субъекта хозяйствования, предоставляющего услуги, сохранять свою инвестиционную привлекательность, результативность и эффективность в условиях изменений внешней и внутренней среды. К общим характеристикам устойчивости услуг относятся: адаптивность (способность быстро реагировать на изменения внешней среды), качество (поддержание высокого уровня предоставляемых услуг), экономическая стабильность (способность покрывать издержки и генерировать прибыль), ресурсная обеспеченность (наличие необходимых ресурсов (трудовых, материальных, нематериальных) для функционирования и развития).

Устойчивость услуг – способность субъекта хозяйствования, предоставляющего услуги, сохранять и адаптировать доступность и эффективность услуг в условиях изменений внешней и внутренней среды посредством компенсационных механизмов, оцениваемая через финансово-экономические, рыночно-экономические и социально-экономические показатели. Такая способность позволяет обеспечивать долгосрочное функционирование и развитие с целью удовлетворения потребностей клиентов.

Данная устойчивость направлена на обеспечение расширенного воспроизводства ресурсного потенциала, повышение эффективности предоставления услуг и долгосрочное удовлетворение общественных потребностей, способствуя балансу между стабильностью обслуживания и адаптацией к динамике спроса.

Для обобщения полученного результата теоретические основы концепции устойчивости субъекта хозяйствования с учетом требований и задач проводимого исследования схематично представлены на рисунке 2.3.



Рисунок 2.3 – Концептуальные основы устойчивости субъекта хозяйствования с учетом задач проводимого исследования

Источник: составлено автором

Следует отметить, что устойчивость субъекта хозяйствования – это многогранная категория, характеризующаяся способностью субъекта развиваться в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды в соответствии со своими целями, увязывающая качественные и количественные характеристики деятельности.

Применение системно-аналитического, системно-структурного, ресурсно-воспроизводственного и результативного подходов обеспечивает комплексный анализ устойчивости субъекта хозяйствования и позволяет учитывать взаимосвязь отдельных функциональных элементов, а также обосновать повышение эффективности ресурсного потенциала в условиях расширенного воспроизводства как один из ключевых внутренних факторов устойчивости организации.

Сложность и многоаспектность категории устойчивость подтверждается изучением ее сущности с позиции ряда направлений, применяющих различные научные подходы. При этом, большинство исследований сосредоточено в рамках системного подхода (системный анализ, системно – структурный), затрагивая отдельные характеристики устойчивости как определенной системы.

Обобщение классификационных признаков, охватывающих как внешние, так и внутренние условия деятельности субъекта хозяйствования, а также введение нового признака «экономическая природа деятельности» расширяет классификационную базу и позволяет более детально анализировать устойчивость в различных контекстах.

2.2 Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Устойчивость потребительской кооперации как многоотраслевая системы – это многогранная характеристика, позволяющая качественно оценить результаты и перспективы деятельности с учетом стоящих перед ней целей и способствующая обеспечению устойчивости субъектов хозяйствования на

мезоуровне (в разрезе регионов и отраслей), а также на макроуровне (в масштабах всего государства). Следует отметить, что она не может быть достигнута спонтанно. Её реализация требует целенаправленного формирования механизма обеспечения устойчивости: системы взаимосвязанных регуляторов, методов и инструментов, которые трансформируют стратегические цели кооперации (экономические, социальные, рыночные, экологические) в конкретные управленческие решения, балансируют интересы участников системы (регионов, отраслей, государства), адаптируют функционал кооперации к развитию на рынке услуг в условиях динамики внешней среды (рыночных колебаний, неопределенности, кризисов).

В современной научной литературе сохраняется дискуссия вокруг дефиниции понятия «механизм», его структурных принципов, методов реализации и инструментального обеспечения в контексте различных сфер экономической деятельности [73, 125, 142, 321, 638]. Термин «механизм» (греч. *mechanē*) — «устройство, приспособление») изначально использовался для обозначения технических систем, выполняющих определённые функции. В процессе терминологической адаптации он был интегрирован в междисциплинарный научный дискурс, приобретая значение системы взаимосвязанных элементов, определяющих алгоритм, условия и порядок реализации процессов или видов деятельности.

Одной из ключевых проблем обеспечения устойчивости потребительской кооперации как социально-экономической системы на уровне Российской Федерации и отдельных регионов является недостаточное понимание ее организационно-экономического механизма, включающего в себя текущие условия и факторы, влияющего на состояние, функционирование и развитие, или их неверная интерпретация.

Несмотря на различия в инструментарии, методах и способах регулирования, потенциалах, структурная их организация остается единообразной. В рамках исследования автором разработан механизм развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости (рисунок

2.4), служащий основой для авторской трактовки организационно-экономического механизма потребительской кооперации. Для формирования организационно-экономического механизма обеспечения устойчивости потребительской кооперации необходимо выделить и обосновать ее основные элементы, определить условия и факторы, взаимосвязь между ними и характер их влияния на устойчивость потребительской кооперации.

На наш взгляд в соответствии с общими закономерностями эволюции потребительской кооперации на основе устойчивости нами определены такие основные элементы устойчивости, как финансово-экономический, рыночно-экономический и социально-экономический [582].

Это объясняется не только ориентирами в деятельности потребительской кооперации в России на отдельных этапах ее развития (п. 1.3 настоящего исследования), но и особенностями организационно-экономического механизма обеспечения устойчивости потребительской кооперации (рисунок 2.5).

Финансово-экономический элемент организационно-экономического механизма потребительской кооперации рассматривается как один из определяющих элементов обеспечения устойчивости на рынке услуг. Он отражает способность субъекта хозяйствования к воспроизводству ресурсного потенциала, поддержанию устойчивого финансового состояния и адаптации к условиям цифровизации. Внутренние факторы, обеспечивающие устойчивость через финансово-экономический элемент, включают: ресурсный потенциал, характеризующий объем и качество материальных, трудовых, финансовых и информационно-коммуникационных ресурсов, доступных организации; финансовое состояние, определяемое финансовой устойчивостью, ликвидностью, платежеспособностью, денежными потоками и показателями деловой активности; цифровизацию, отражающую внедрение информационных технологий, автоматизацию операционных процессов и обеспечение доступности цифровых сервисов для членов потребительских кооперативов и населения.

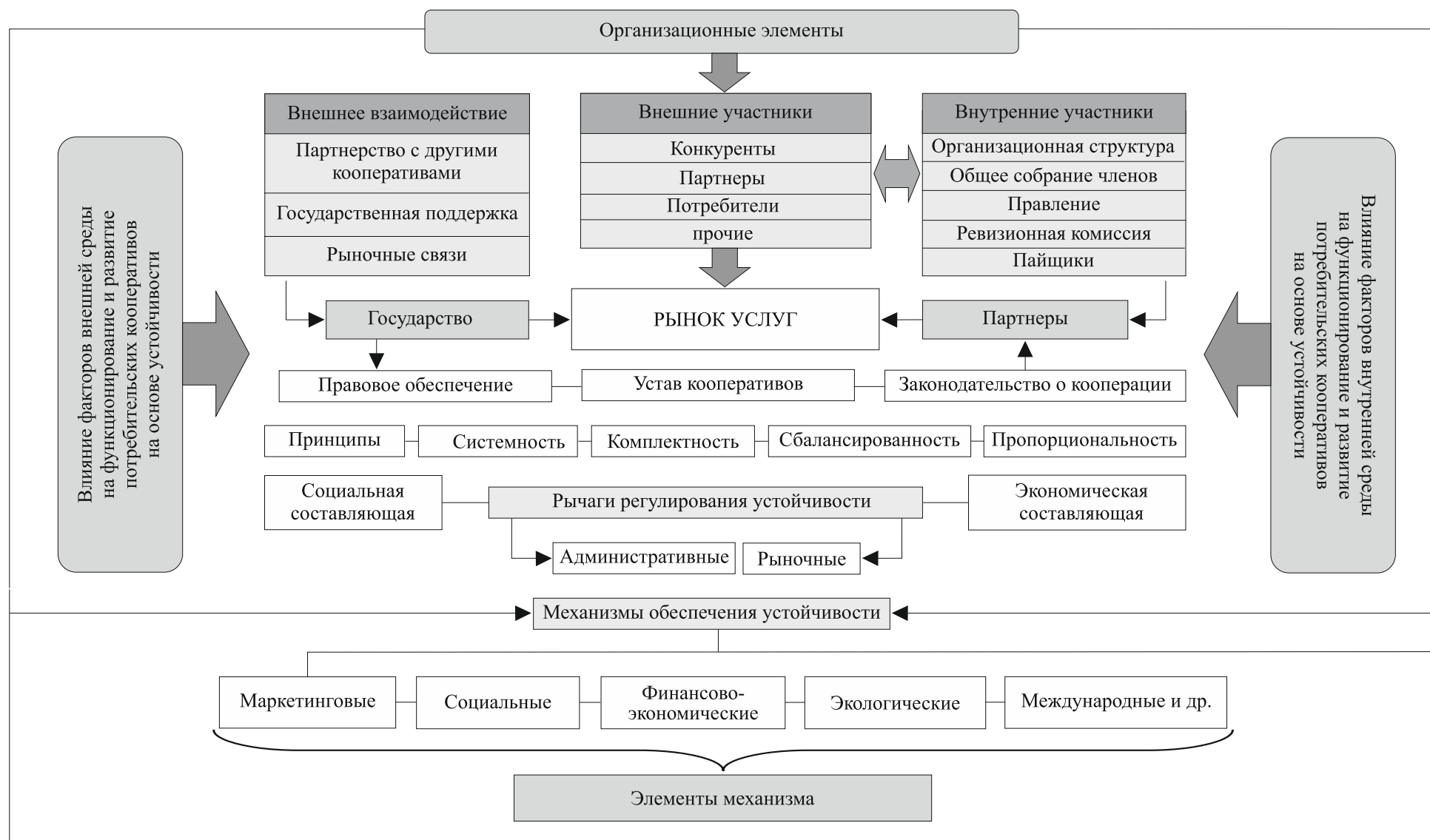


Рисунок 2.4 – Механизм развития потребительской кооперации на рынке услуг

Источник: составлено автором

Эти факторы взаимосвязаны и формируют комплексную основу устойчивости: ресурсный потенциал обеспечивает базу для функционирования, финансовое состояние — экономическую устойчивость и прозрачность деятельности, а цифровизация — конкурентоспособность и эффективность в условиях изменяющейся внешней среды. Рыночно-экономический элемент связан с реализацией взаимодействия с внешней средой, что в результате способствует формированию конкурентной среды потребительской кооперации, ее инвестиционной привлекательности. Социально-экономический элемент обусловлен обязательностью социальной миссии, он реализуется выполнением социальной деятельности субъекта хозяйствования на основе социальной ответственности потребительской кооперации.

Настоящее исследование фокусируется на ресурсном потенциале (материальные, финансовые, трудовые, информационно-коммуникационные, и др.), применение которого в процессе реализации организационно-экономического механизма потребительской кооперации преследует цель обеспечение устойчивости состояния, функционирования и развития. Это, в свою очередь, позволяет реализовать принципы социальной ответственности и повысить эффективность.

Эффективность представляет собой многогранную экономическую категорию, интерпретация которой в современной научной литературе остаётся дискуссионной. Её содержание и критерии оценки зависят от целевых установок, методологической базы исследования, а также контекста хозяйственной деятельности.

В рамках настоящего диссертационного исследования мы не ставим цель рассмотреть все множество научных подходов к категории эффективности [70, 265, 295]. Они рассмотрены в многочисленных научных работах исследователей-экономистов. В целом, анализируя понятие эффективности, можно отметить, что большинство определений сводится к одному общему принципу – сопоставлению затрат и результатов.

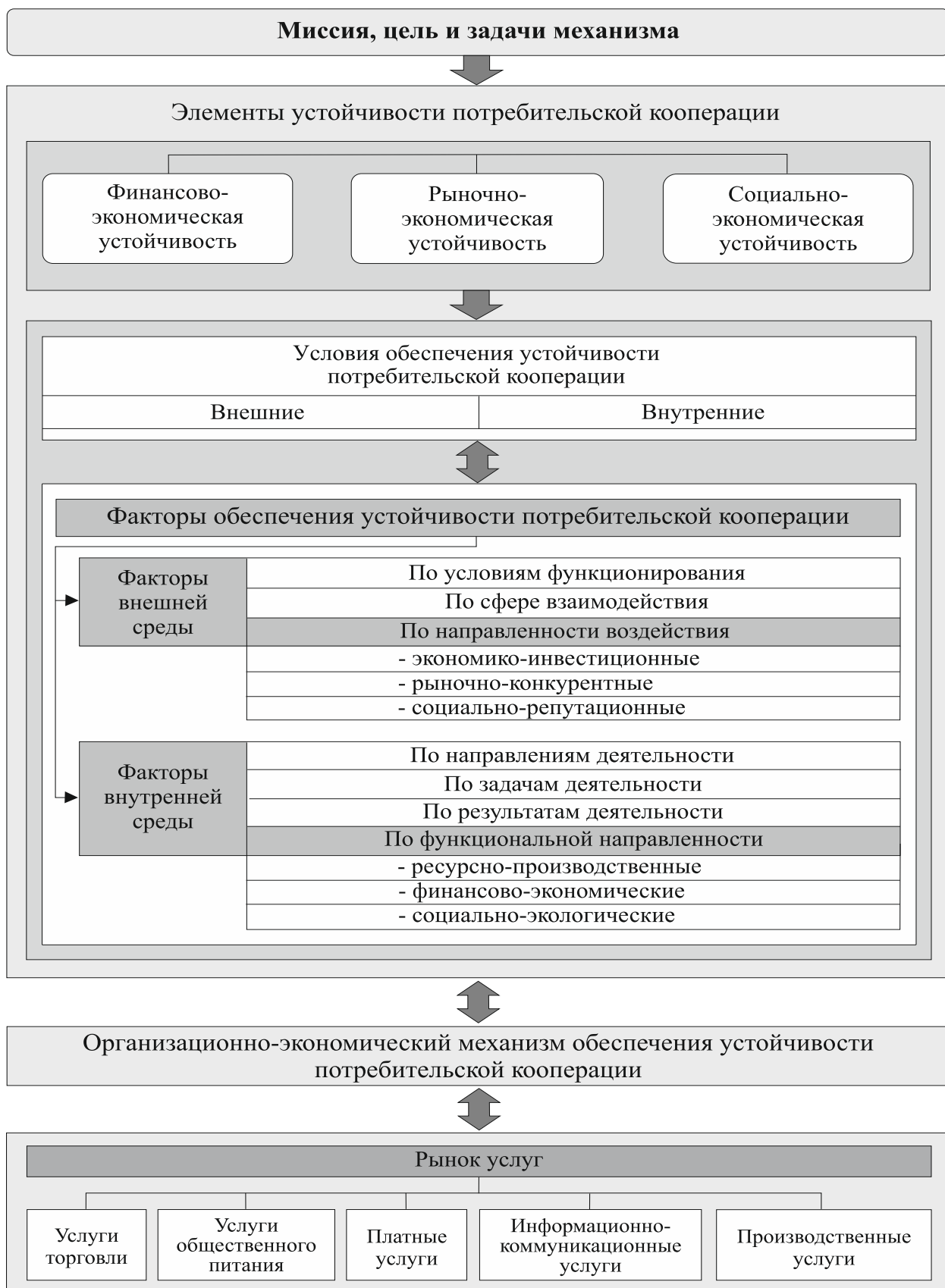


Рисунок 2.5. – Организационно – экономический механизм обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Источник: составлено автором

Для целей данного исследования эффективность следует рассматривать как фактор устойчивости потребительской кооперации, основываясь на следующих составляющих:

- неизменность внешней и внутренней среды поддерживает баланс между планируемыми и фактическими затратами. Это, с одной стороны, создает условия для получения ожидаемого эффекта, а с другой — обеспечивает устойчивость через рациональное использование ресурсов при достижении поставленных целей;

- деятельность субъектов хозяйствования потребительской кооперации характеризуется набором количественно выражаемых и постоянно отслеживаемых показателей, характеризующих устойчивость функционирования;

- с точки зрения формальной логики фактор эффективности представляет собой функциональную задачу, где целевая функция отражает взаимосвязь ключевых показателей, искомое решение соответствует экстремальному значению данной функции, система ограничений включает условия (стабильность текущего состояния системы, бесперебойность функционирования, динамика развития).

Подобный подход позволит решить проблему взаимоувязки показателей эффективности, которые в основном имеют краткосрочный характер и устойчивости, направленной на долгосрочный период. Устойчивость каждого из этих элементов находится в такой же взаимосвязи и влияет на обеспечение устойчивости потребительской кооперации, характеризующейся способностью сохранять баланс между экономической эффективностью и социальной миссией.

В экономическом словаре обеспечение – совокупность мер и средств, создание условий, способствующих нормальному протеканию экономических процессов, реализации намеченных планов, программ, проектов, поддержанию стабильного функционирования экономической системы и ее объектов, предотвращению сбоев, нарушений законов, нормативных установок, контрактов [461, с. 466].

Следовательно, по мнению автора диссертационного исследования, обеспечение устойчивости потребительской кооперации представляет собой целенаправленный процесс оценки и достижения прогресса в развитии социально-экономической многоотраслевой, динамичной системы, направленный на поддержание стабильности, состояния, непрерывности развития и функционирования на рынке услуг в условиях расширенного воспроизводства ресурсов и повышения эффективности в быстроизменяющихся условиях внешней и внутренней среды.

Отличия от традиционных определений обеспечения устойчивости заключается в следующем:

- сделан акцент на многоотраслевой характер, что позволяет учитывать диверсификацию деятельности кооперативов и отражает комплексность хозяйственных операций;
- выделена особенность функционирования потребительской кооперации, заключающаяся в сочетании социальной направленности с необходимостью сохранения устойчивых экономических показателей. Данный аспект определяет специфику её организационно-экономического механизма и требует системно-структурного и системно-аналитических подходов к оценке эффективности;
- отмечен синтез динамической триады «стабильность–непрерывность–развитие» (вместо статического понимания устойчивости), что подчеркивает необходимость развития при сохранении устойчивости, вводит критерий непрерывности;
- определена рыночная конкретизация, позволяющая обосновать привязку к рынку услуг, определить виды и специфику услуг, оказываемых потребительской кооперацией на данном рынке;
- обоснован ресурсно-эффективный дуализм, соединяющий воспроизводство ресурсов и повышение эффективности в качестве равнозначных факторов.

Представленное определение комплексно отражает сущность обеспечения устойчивости потребительской кооперации, интегрируя экономические и социальные аспекты ее развития.

Установив сущность и содержание обеспечения устойчивости, перейдем к анализу конкретных условий, необходимых для успешного развития и функционирования потребительской кооперации на рынке услуг.

Условия обеспечения устойчивости потребительской кооперации — это предпосылки, которые должны существовать для достижения устойчивости. По нашему мнению, в своей основе они статичны, выступают как рамки, без которых устойчивость невозможна (рисунок 2.6).

Для комплексного изучения экономического влияния на устойчивость потребительской кооперации более подробно рассмотрим все обозначенные на рисунке выше условия в Таблице К.1 Приложения К.

Условия обеспечения устойчивости, выделенные в ходе диссертационного исследования, определяют теоретическую основу функционирования потребительской кооперации на рынке услуг. Однако их практическая реализация находится под влиянием совокупности внешних и внутренних факторов, обуславливающих адаптационную способность организаций к изменяющейся среде.



Рисунок 2.6 – Основные условия обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Источник: составлено автором

Фактор устойчивости потребительской кооперации понимается как совокупность объективных и субъективных элементов, влияющих на сохранение стабильности и непрерывности деятельности кооператива при воздействии внешней и внутренней среды [594]. Система данных факторов требует структурированного подхода, позволяющего через целенаправленное воздействие на них формировать устойчивость как интегральное свойство хозяйствующего субъекта, обеспечивающее достижение стратегических задач в условиях изменчивости экзогенных и эндогенных факторов среды [600].

По нашему мнению, отсутствует обоснованная классификация факторов обеспечения устойчивости потребительской кооперации, которая бы не только позволяла рассмотреть общие факторы устойчивости любого субъекта хозяйствования, но и учитывала бы особенности функционирования потребительской кооперации России.

Изучение научных работ в области потребительской кооперации показало, что авторские классификации факторов носят общий характер, как таковая комплексная классификация факторов устойчивости потребительской кооперации не сформулирована, что не позволяет системно исследовать и воздействовать на них в процессе реализации концептуальной модели обеспечения устойчивости потребительской кооперации [51, 52, 58, 112].

Основным признаком, который используется при исследовании влияния факторов на устойчивость, является отношение к субъекту хозяйствования, в соответствии с которым выделяются внутренние и внешние факторы.

В зависимости от характера влияния внешние факторы могут характеризовать возможности или потенциальные препятствия достижению устойчивости. Внутренние факторы также могут выступать в двух ипостасях: или как сильная внутренняя сторона деятельности потребительской кооперации, усиливая положительные внешние факторы и ослабевая влияние негативных, или, наоборот, как слабая сторона, усиливая негативные внешние факторы. При этом внешние и внутренние факторы можно разделить исходя из их содержания на такие группы: внешние – «условия функционирования», «сфера взаимодействия»,

а внутренние – «подсистемы (направления) деятельности, «задачи деятельности и степень выполнения» и «результаты (показатели) деятельности [52].

Углубленной классификацией факторов устойчивости субъекта хозяйствования является классификация В.А. Гузея, в которой внешние факторы делятся на факторы прямого и косвенного характера воздействия, а внутренние – по функциональным подсистемам и уровням их устойчивого развития. Дополнительно выделяются факторы по таким критериям, как удаленность наступления последствий и постоянство воздействия [153]. Данная классификация является общей, соответствующей основным характеристикам экономических систем. Внутренние факторы рассматриваются через их воздействие на достижение устойчивости разных видов. Для потребительской кооперации она требует дополнения, поскольку на ее функциональные подсистемы влияют особенности деятельности: многоотраслевой характер, диверсификация отраслей, значимость пайщика, необходимость реализации социальной миссии. Недостатком данной классификации также является отсутствие связи с экономической природой устойчивости и показателями ее оценки.

По нашему мнению, интерес представляет подход С.М. Анпилова, который предлагает классифицировать факторы устойчивости по уровню воздействия – макросреды, мезосреды (внешние факторы дальнего и ближнего окружения), микросреды и наносреды (внутренние факторы на уровне организации и на уровне работника) [51]. Данная классификация отличается от существующих тем, что разграничивает степень воздействия внутренних и внешних факторов, выделяя среди прочих факторы устойчивости на уровне работника. Для потребительской кооперации данное направление весьма актуально, поскольку работник потребительской кооперации в условиях сельской местности оказывает непосредственное влияние на выполнение экономических функций и реализацию социальной миссии организации.

Предлагаемая авторская классификация основных групп факторов обеспечения устойчивости потребительской кооперации представлена

в Таблице К 2 Приложения К, основанная на классификационных признаках А.А. Арошидзе [58], но, в отличие от существующих классификаций, в ней обобщены все важные с точки зрения концептуальной модели развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости признаки, а также добавлены новые признаки классификации факторов: по направленности воздействия: экономико–инвестиционные (инвестиционная привлекательность), рыночно–конкурентные (конкурентная среда), социально–репутационные (социальная ответственность); по функциональной направленности: ресурсно–производственные (ресурсный потенциал и его расширенное воспроизводство, цифровизация), финансово–экономические (эффективность, финансовое состояние, и т.д.), социально–экологические.

Обеспечение устойчивости потребительской кооперации зависит от положительного и негативного, прямого и косвенного влияния представленных в таблице внешних факторов по признаку «условия функционирования обеспечения устойчивости потребительской кооперации». Рассмотрим их подробнее.

Так, первая группа внешних факторов отражает условия функционирования субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Особенностью данных факторов является отсутствие у кооперативной организации возможности воздействовать на них (Таблица К.3 Приложение К).

Другая группа внешних факторов характеризует сферы взаимодействия субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Здесь наряду с традиционными и не вызывающими сомнения факторами (конкуренты, поставщики и потребители) выделена группа факторов, связанная с взаимодействием с некооперированным населением. Выделенный авторский признак классификации внешних факторов устойчивости «по направленности воздействия»: экономико–инвестиционные (инвестиционная привлекательность), рыночно–конкурентные (конкурентная среда), социально–репутационные (социальная ответственность) получают дальнейшее теоретическое обоснование и развитие в четвертой главе диссертационного исследования.

Следующая группа факторов, оказывающих, по нашему мнению, влияние на устойчивость потребительской кооперации – внутренние факторы, характеризующие направления (подсистемы). Это совокупность управляемых элементов системы, которые формируются внутри кооперативной организации и определяют ее способность сохранять стабильность, адаптироваться к изменениям и эффективно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе на рынке услуг. Традиционно выделяются такие подсистемы, как управленческая, экономическая, производственно-ресурсная, социально-кадровая, маркетинговая и сбытовая, инновационно-цифровая, сервисная.

Для потребительской кооперации также актуально выделение подсистемы факторов, связанной с взаимодействием с такой категорией, как пайщик. Так, с одной стороны, пайщик нуждается в приобретенных на более выгодных условиях качественных товарах и услугах, потребность в которых является его причиной участия в создании потребительского общества (потребитель услуг). Пайщик также выступает в качестве собственника, относительно дополнительного дохода, перед которым у кооперативной организации возникают обязательства. Пайщик, являющийся работником, нуждается в таком рабочем месте, которое позволило бы ему обеспечить достойный уровень жизни.

Задачи деятельности и степень их выполнения положены в основу выделения таких групп внутренних факторов, как экономические, социальные, финансовые, экологические. Экономические факторы отражают способность потребительской кооперации эффективно использовать ресурсы, обеспечивать рентабельность и конкурентоспособность, проводить маркетинговые исследования, заниматься торговой и закупочной деятельностью. Социальные факторы, оказывающие воздействие на уровень реализации концепции устойчивого развития, – наличие и уровень влияния профсоюза, практика обучения персонала потребительского общества. Группа финансовых факторов, характеризующих задачи деятельности, включает в себя обеспеченность кредитными ресурсами, возможности привлечения кооперативной организацией целевого финансирования. Экологические факторы отражают вклад субъектов

хозяйствования потребительской кооперации в сохранение окружающей среды и устойчивое природопользование (экологическая политика, ресурсосбережение, экологическая ответственность и т.п.).

Факторы, связанные с показателями или результатами деятельности, организаций включают в себя рыночные, инвестиционные, финансовые и экономические. Так, повышение субъектами хозяйствования потребительской кооперации конкурентоспособности оказываемых услуг и реализуемых товаров способствует укреплению рыночной устойчивости и эффективности функционирования. Возрастание инвестиционной привлекательности позволяет организации привлекать дополнительные инвестиции в развитие основной и социальной деятельности, что также способствует реализации цели устойчивого развития. Финансовая устойчивость, выражаемая в сбалансированной структуре капитала и качественном финансовом состоянии, экономическая эффективность деятельности оказывает прямое влияние на развитие кооперативной организации, позволяя привлекать дополнительные ресурсы, реализовывать социальную и экологическую составляющую деятельности.

Достижение устойчивости потребительской кооперации невозможно через фрагментарное использование внутренних факторов, оно требует целостного системно-структурного подхода, учитывающего комплексный характер воспроизводственных процессов, необходимость динамического баланса между подсистемами, согласованность их целевых установок. Эффективность внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации проявляется только при их системной интеграции, что предполагает структурную взаимосвязанность элементов, учет многоаспектности устойчивости, поддержание динамического равновесия между функциональными подсистемами. Полагаем, что целесообразно ввести дополнительный классификационный признак внутренних факторов «функциональная направленность» с выделением ресурсно-производственных в т. ч. ресурсный потенциал и его расширенное воспроизводство, цифровизация; финансово-экономических в т.ч. финансовое состояние, социально-экологических, частично раскрытых в четвертой главе

настоящего исследования, посредством разработки методики их оценки, в призма частных и обобщающих показателей.

Ресурсный потенциал (материальные, финансовые, трудовые, информационно-коммуникационные, и другие ресурсы) определяет платежеспособность и рентабельность кооператива: финансовые ресурсы обеспечивают ликвидность, снижают зависимость от заемного капитала, материальные активы снижают издержки, повышают производительность, трудовой потенциал влияет на качество управления и операционную эффективность, информационно-коммуникационные ресурсы улучшают клиентский сервис.

На основе проведённой систематизации внешних и внутренних факторов обеспечения устойчивости потребительской кооперации нами представлено авторское определение категории «устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации», представляющая собой способность кооперативов сохранять стабильное функционирование и обеспечивать поступательное развитие своей деятельности в изменяющейся экономической среде на основе оценки уровня состояния, функционирования и развития через финансово-экономические, рыночно-экономические и социально-экономические элементы, направленная на расширенное воспроизводство ресурсного потенциала, повышение эффективности деятельности, выполнение социально-экологической миссии.

Авторское определение «устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации» содержит несколько ключевых новаций, отличающих его от традиционных подходов:

– комплексность оценки через три взаимосвязанных блока показателей. В отличие от большинства существующих определений, делающих акцент либо на финансовой, либо на социальной составляющей, авторская трактовка предлагает интегрированную систему элементов (финансово-экономическую, рыночно-экономическую, социально-экономическую);

- динамический характер устойчивости. Нами рассмотрено не только статичное функционирование, но и поступательное развитие, подчеркнуто расширенное воспроизводство ресурсов и ориентация на рынок услуг;
- прагматичная увязка целей. В определении четко обозначена триединая целевая функция: эффективность, социально-экологическая миссия, ресурсное развитие;
- дифференцированная оценка устойчивости с установлением связи между уровнем состояния, функционирования и развития, что позволит обеспечить их системный характер.

На рисунке 2.7 представлена обобщенная логико-структурная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации, объединяющая используемые в исследовании подходы.

Каждый элемент устойчивости предполагает наличие факторов, оценка которых позволяет выявить является ли субъект хозяйствования устойчивым по отдельным элементам устойчивости. Для проведения оценки устойчивости каждый из этих факторов дополняется шкалой оценки, позволяющей выявить и обосновать уровень устойчивости, что является одним из этапов методики ее оценки.

Устойчивость субъекта хозяйствования потребительской кооперации – это не конечное состояние, а непрерывный процесс адаптации, где регулярная оценка служит основой для корректировки мер обеспечения с учетом динамики внешней и внутренней среды. В экономическом аспекте обеспечение устойчивости связано с реализуемой эффективностью, которая является фактором для определения уровня ее ресурсного потенциала.

В социальном аспекте обеспечение устойчивости потребительской кооперации связано с основной сферой деятельности (реализацией социальной миссии) и характеризует взаимоотношения с заинтересованными сторонами, среди которых важное значение имеет пайщик. В рыночном аспекте обеспечение устойчивости связано с рынком услуг и инвестиционной привлекательностью

потребительской кооперации, являющейся одновременно обобщенным показателем конкурентоспособности и фактором обеспечения устойчивости.

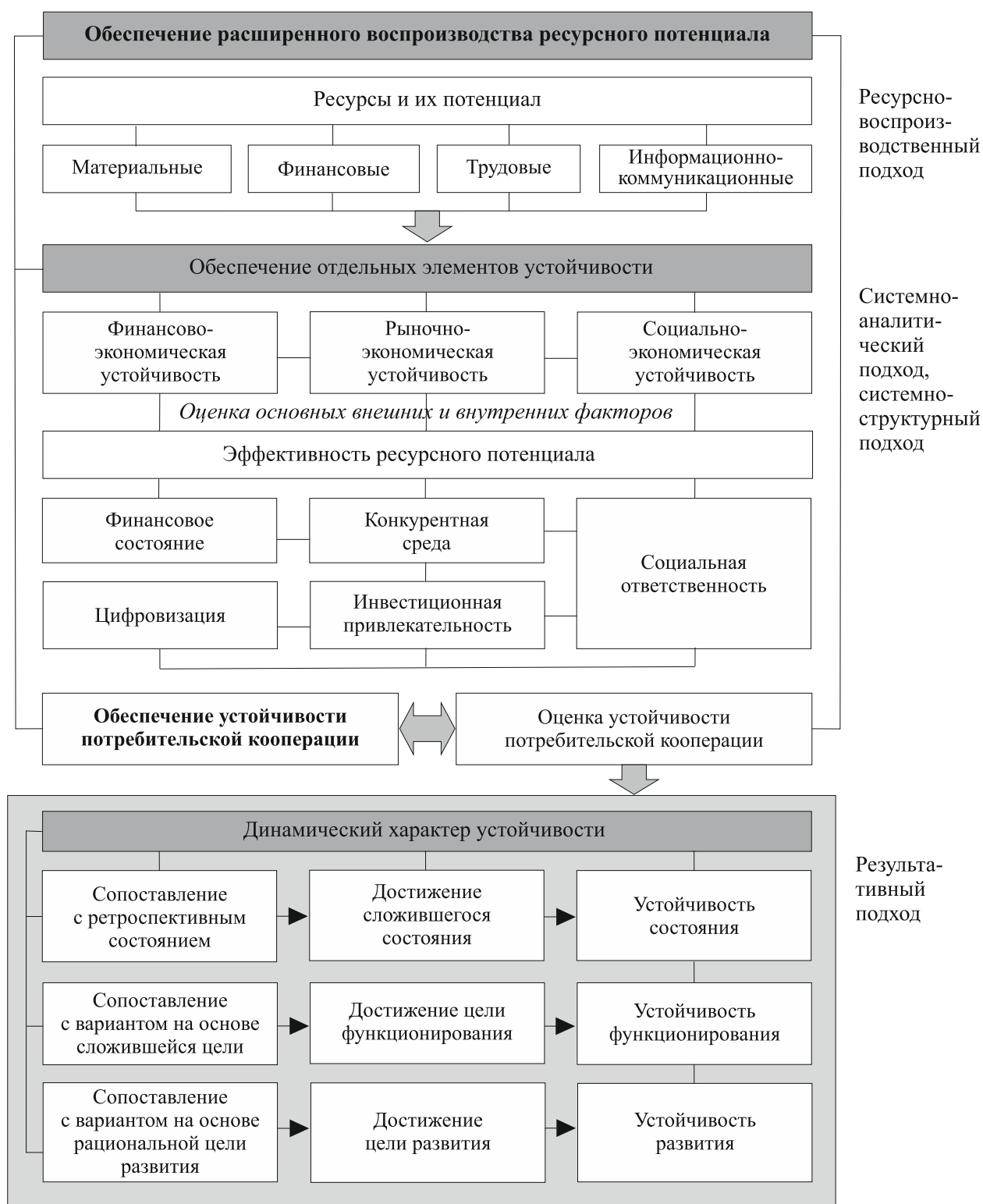


Рисунок 2.7 – Логико-структурная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Источник: составлено автором

Таким образом, организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости потребительской кооперации представляет собой систему взаимосвязанных элементов, включающих финансово-экономические, рыночно-экономические и социально-экономические компоненты. Его функционирование направлено на сбалансированное развитие субъектов хозяйствования потребительской кооперации, обеспечивающее синергию внутренних и внешних факторов, а также реализацию принципов устойчивого воспроизводства и социальной ответственности, что способствует формированию устойчивой и адаптивной модели потребительской кооперации, отвечающей современным экономическим и социальным требованиям.

2.3 Методологические основы исследования устойчивости потребительской кооперации

Предлагаемые в диссертационной работе методологические основы исследования устойчивости потребительской кооперации опираются на вышерассмотренные подходы (системно-структурный, системно-аналитический, ресурсно-воспроизводственный и результативный) и предполагает последовательную работу по оценке устойчивости, выявлению потенциалов и изучению закономерностей внутренних и внешних бифуркаций.

В настоящее время вопросы методологических основ исследования устойчивости потребительской кооперации широко обсуждаются в научных кругах, применяемый для этого инструментарий постепенно эволюционирует, постоянно наполняясь количественными критериями и качественными аспектами исследования устойчивости. Чаще всего в зоне повышенного интереса исследователей находится устойчивость субъектов хозяйствования макро- и мезоуровня [24, 28, 68, 92, 84, 94, 99, 114, 524, 525], однако, изучение устойчивости непосредственно субъектов хозяйствования потребительской

кооперации к настоящему времени не получило должного и пристального внимания.

В силу относительной новизны феномена устойчивости для потребительской кооперации разработка методологических основ исследования устойчивости потребительской кооперации имеет определенную сложность в виду наличия отрицательного действия комплекса проблем, решение которых позволит обеспечить объективность и достоверность результатов оценки многочисленных характеристик и элементов устойчивости, по своей экономической природе находящихся друг с другом в причинно-следственной связи.

В предлагаемой авторской методологии исследования устойчивости потребительской кооперации выделены три уровня: философский, концептуальный и методический (рисунок 2.8).

Философский уровень методологических основ исследования устойчивости потребительской кооперации, основываясь на общеметодологическом системном подходе, раскрывается во взаимосвязи устойчивости системы с ее изменчивостью и эффективностью. Устойчивость системы определяется силой внутреннего механизма, который обеспечивается уровнем развития внутренних связей между элементами системы, характером протекающих в системе процессов, т.е. имеющимся у системы запасом стабильности.

Внутренняя устойчивость, присущая системе, вызывая её перестройку, нейтрализует или ослабевает внешнее воздействие [85].

При этом существует определенная траектория изменяемости, в границах которой система считается устойчивой, т.е. сохраняется соответствие ее самой себе, качественная определенность [211].

Устойчивость и эффективность в потребительской кооперации образуют диалектическую пару, где устойчивость обеспечивает долговременность системы, а эффективность — оптимальное использование ресурсов, что требует постоянного поиска баланса между этими категориями.

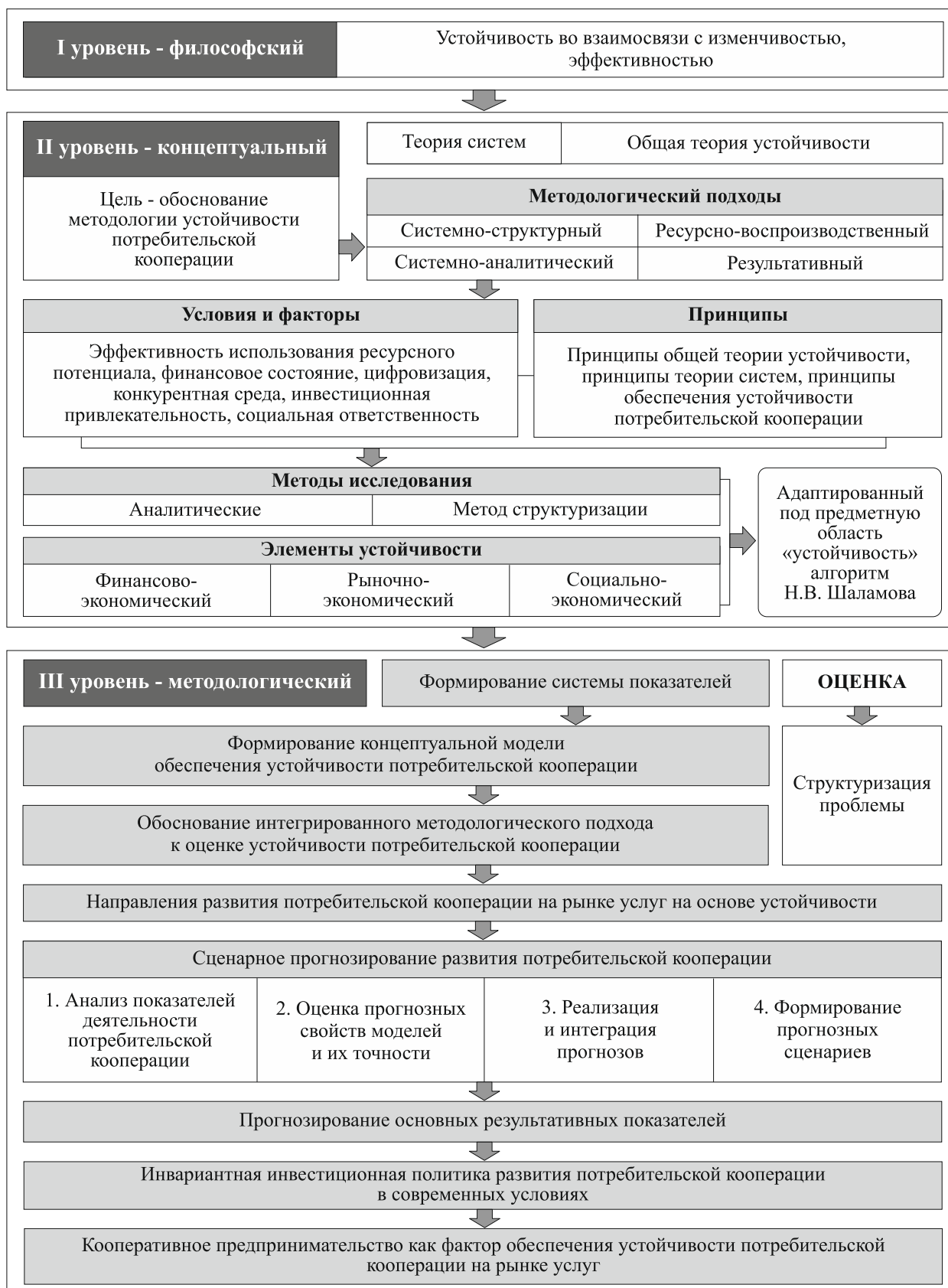


Рисунок 2.8 – Методологические основы исследования устойчивости потребительской кооперации

Источник: составлено автором

При этом эффективность подчинена цели устойчивости, так как потребительская кооперация, утратившая свою социальную миссию ради краткосрочной максимизации прибыли, перестает быть устойчивой, теряет идентичность и доверие своих членов. Философия кооперации основана на принципах солидарности и справедливости, поэтому эффективность здесь не может измеряться лишь экономическими показателями, она должна включать социальную результативность, укрепляющую устойчивость. На философском уровне методологии эффективность обеспечивает ресурсы для устойчивости, но их использование должно быть направлено не только на экономические цели, но и на укрепление социального капитала.

Эта взаимосвязь отражает суть потребительской кооперации как социально-экономической системы, где устойчивость без эффективности ведет к стагнации, а эффективность без устойчивости — к утрате идентичности. Таким образом, философский уровень методологии позволяет выявить экономические механизмы изучаемой взаимосвязи, выходящие за рамки прагматических расчетов.

Это является общенаучным основанием для более конкретного, ориентированного на рассматриваемую проблемную область диссертационного исследования, концептуального уровня авторской методологии, в основе которого выделены следующие теории:

- в рамках теории экономических систем потребительская кооперация анализируется как социально-экономическая система, обладающая рядом ключевых характеристик: интегрированная структура, объединяющая заготовительную, производственную и торговую деятельность в единый хозяйственный комплекс, целевая ориентация, направленная на удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах;

- общая теория устойчивости (В.Н. Афанасьев, В.Б. Колмановский, А.М. Ляпунов), рассматривающая устойчивость системы как способность сохранения установившегося состояния. В основе теории лежит определение одного из ученых — А.М. Ляпунова, как устойчивой траектории движения в

пределах коридора устойчивости, для которых определены ограничения возмущений [316].

При проведении исследования устойчивости экономической системы важно выделить ее основных характеристик, которые необходимо сохранять устойчивыми, а также допустимых пределов таких изменений. Кроме того, возникает проблема определения коридора устойчивости, базовой траектории, так называемого идеального поведения, которая может быть решена с учетом целевой ориентации системы или тренда развития систем более высокого порядка. Здесь рассматривается проблемная область (обеспечение устойчивости) в контексте объекта наблюдения (потребительской кооперации) на основе выделенных автором методологических подходов, применение совокупности которых формирует авторские методы исследования обеспечения устойчивости потребительской кооперации.

Как отмечают В.Н. Едрнова, А.О. Овчаров, формирование методологического подхода, т.е. определение исследователем ракурса исследования проблемы, установок и принципов, методов и приемов является важным, поскольку он определяет адекватность полученных результатов природы объекта исследования к поставленным целям исследования [188].

В современной научной литературе прослеживается методологическая гетерогенность подходов к определению категории устойчивости субъектов хозяйствования и механизмов ее оценки, что обусловлено различиями в исследовательских парадигмах и исследовательских задачах (Таблица К 4 Приложение К). Положения рассмотренных подходов характеризуются преобладанием направлений исследования устойчивости через систему характеристик, ориентированность большинства из них на применение системы показателей, параметров, для которых целесообразно установление нормативных ограничений для дальнейшего сравнения с текущим положением. Отличаются по своему содержанию только рисковый и кластерно-аналитический подходы, предполагающих, что оценка устойчивости основывается на критерии рисков и эффективности использования ресурсов.

В рамках данного исследования представляется целесообразным сосредоточить внимание на наиболее репрезентативных методологических подходах, использованных автором в целях настоящего исследования (таблица 2.3).

Научная позиция автора заключается в том, что интегрированный методологический подход к обеспечению устойчивости потребительской кооперации должен базироваться на системном объединении различных научных подходов, что и представляет собой авторский вклад в методологию данных исследования.

Таблица 2.3– Методологические подходы, использованные автором в целях настоящего исследования

Подход	Ключевые характеристики
1	2
Системно-структурный	Основанная на методологических принципах теории сложных систем, устойчивость потребительской кооперации исследуется посредством анализа структурной организации данного экономического объекта как целостной системы. Устойчивость представляет собой совокупность определенных элементов, поведение которой будет определяться набором элементов, силой и характером взаимосвязей между элементами, а также целью и содержанием операции, осуществляемой этим рассматриваемым множеством (системой). Важное значение в этом имеет структура системы и сложность взаимосвязей и взаимозависимостей внутри ее. Устойчивость потребительской кооперации состоит из совокупности более мелких подсистем постоянно снижающегося уровня сложности вплоть до базовых элементов, выполняющих в рамках данной сложной системы базовые элементарные функции
Системно-аналитический	Представляет собой выбор рационального решения из всех возможных вариантов, соответствующих в полной мере объективным законам общественного развития. Подход реализуется через совокупность аналитических методик, характеризующихся общей последовательностью взаимосвязанных процедур. Первый этап предполагает параметризацию исследуемого объекта посредством экспериментального изучения его структурных компонентов, их характеристик и свойств. На втором этапе осуществляется анализ выявленных параметров с целью установления взаимосвязей между отдельными свойствами и признаками системы. Завершающая фаза исследования заключается в выявлении и формализации функциональных зависимостей между установленными параметрами системы

Окончание таблицы 2.3.

1	2
Ресурсно-воспроизводственный	Рассматривает устойчивость как динамическую систему, способную к расширенному воспроизводству всех видов капитала. Основу подхода составляет анализ цикличности производственных процессов – материальных (основные фонды, товарные запасы), финансовых (оборотные средства, инвестиции), человеческих (квалификация персонала, пайщики) и социальных (доверие, кооперативные ценности) ресурсов. Особое внимание уделяется сбалансированности между потреблением и возобновлением ресурсов, что обеспечивает долгосрочную стабильность кооперативных организаций. Подход учитывает специфику кооперативной модели, где социальный капитал (взаимодействие пайщиков) играет не менее важную роль, чем материальные активы. Важным элементом является механизм реинвестирования части прибыли в развитие кооператива, обеспечивающий непрерывность производственных циклов. Методика включает оценку скорости воспроизводства различных ресурсов и в современных условиях дополняется цифровыми инструментами мониторинга ресурсных потоков и прогнозирования производственных потребностей
Результативный	Определяет устойчивость потребительской кооперации через призму эффективности использования ее ресурсов, где ключевым критерием выступают конкретные показатели деятельности, накопившийся в процессе ее развития. С одной стороны, устойчивость рассматривается с точки зрения положительных финансовых результатов деятельности предприятия (рост прибыли и капитала, что в результате позволяет ему обеспечивать свои обязательства за счет собственных источников).

Источник: составлено автором по данным [48, 63, 211, 323, 580, 616].

Выделенные автором методологические подходы позволяют проводить исследование с учетом взаимосвязей отдельных элементов и видов устойчивости, эффективности деятельности потребительской кооперации и ресурсного потенциала.

Особенностью методологических основ исследования устойчивости потребительской кооперации является взаимодополняемость перечисленных подходов, адаптация классических теорий с учетом специфики потребительской кооперации, учет двойственного характера социально-экономической

деятельности. Такая комплексная методологическая база позволяет преодолеть ограничения отдельных подходов, обеспечить многоаспектный анализ устойчивости, разработать организационно-экономический механизм, учесть региональную специфику кооперативного движения (сельский сегмент рынка). Применение данного подхода способствует формированию целостной концепции устойчивости развития потребительской кооперации, сочетающей теоретические аспекты с практической направленностью.

Рассмотренные методологические подходы к исследованию устойчивости позволяют сформулировать принципы обеспечения устойчивости потребительской кооперации, которые должны отражать ее специфику как социально-экономической системы, учитывать экономическую природу устойчивости, обеспечивать баланс между экономической эффективностью и устойчивостью. Принципы – набор базовых характеристик, необходимых для понимания системы и управления ею. Операционные принципы могут быть использованы для описания теоретических концепций, объясняющих, как работает система [753].

В целях данного исследования принципы являются фундаментальными понятиями, которые служат основой для функционирования и создания более сложной системы обеспечения устойчивости потребительской кооперации.

Методологические основы исследования устойчивости потребительской кооперации интегрируют положения общей теории устойчивости, теории систем, авторских принципов, адаптированных к специфике потребительской кооперации. К принципам общей теории устойчивости и теории систем относятся: системность, целостность, структурность, иерархичность, эквифинальность, воспроизводственная сбалансированность, коммуникативность (таблица 2.4).

В современных условиях существует несколько подходов, содержащих группу или кластер принципов, связанных с устойчивостью сложной системы. После проведенного анализа многочисленных научных публикаций, предложен авторский подход к классификации принципов устойчивости применительно к потребительской кооперации, связанный с другими аспектами устойчивости.

Таблица 2.4 – Принципы общей теории устойчивости и теории систем

Принцип	Характеристика
Системность	Предусматривает рассмотрение устойчивости в виде подсистемы, взаимосвязанной и взаимодействующей с другими подсистемами деятельности потребительской кооперации
Целостность (эмерджентность)	Заключается в невозможности объединения элементов, обладающих разнородной внутренней структурой
Структурность	Состоит в том, что система функционирует благодаря взаимосвязям элементов, образующими сложную иерархическую структуру
Иерархичность	Заключаются в подчинении нижестоящих систем вышестоящим, при этом нижестоящие системы вырабатывают новые свойства и в автономном режиме они создают новую целостность
Эквифинальность	Состоит в способности к преобразованию независимо от времени и состояния, а лишь благодаря существующим отражениям
Воспроизводственная сбалансированность	Предполагает сбалансированность подсистем организации в условиях внешней и внутренней среды в процессе воспроизводства устойчивости
Коммуникативность	Заключается в невозможности автономного существования системы отдельно от других систем, обладающих связями между собой

Источник: составлено автором по данным [48, 55, 211, 261, 262].

Поскольку более 69% экономических субъектов во всем мире связывают свою деятельность с ЦУР ООН [170] данное исследование, по нашему мнению, включает ЦУР в качестве детерминант, обеспечивающих теоретическую основу для анализа обеспечения устойчивости потребительской кооперации, включающих два аспекта – экономический и социальный (в т. ч. экологический), взаимосвязанных и взаимозависимых, что обусловило необходимость обоснования методологии обеспечения устойчивости потребительской кооперации в совокупности представленных групп принципов (рисунок 2.9). Экономическая сущность принципов обеспечения устойчивости потребительской кооперации представлена в Таблице К.5 Приложении К.

Экономический аспект устойчивости потребительской кооперации предполагает достижение сбалансированного экономического роста, объективную оценку динамики и уровня развития субъектов, формирование двух взаимосвязанных элементов устойчивости: финансово-экономического и рыночно-экономического.



Рисунок 2.9 – Принципы обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Источник: составлено автором по данным [561].

Первая группа (экономические принципы: конкурентного преимущества; инвестиционной активности, предпринимательского маркетинга, диверсификации, цифровой трансформации) раскрывает ЦУР 9 – «Индустриализация, инновации и инфраструктура», включающая в себя следующие элементы: создание устойчивой, надежной инфраструктуры для поддержки экономического роста и благосостояния, а также содействие научным

исследованиям и инновациям, как в государственном, так и в частном секторах [50].

Достижение этой цели сопутствует решению трех основных задач: создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной индустриализации и поощрение инноваций, которые могут динамизировать экономическое развитие и повысить конкурентоспособность [170]. Зарубежные авторы в своих научных исследованиях также отмечают, что введение ограничений на добычу ресурсов, укрепление городской общественной инфраструктуры и общественных услуг, рациональное планирование развития и снижение зависимости от ископаемого топлива имеют важное значение для достижения устойчивости [736].

Инклюзивная устойчивость является основой для повышения доходов потребительской кооперации, поскольку способствует устойчивому росту уровня жизни обслуживаемого населения и предоставляет технологические решения для экологически чистого процесса индустриализации в целях продвижения инноваций, тем самым способствуя инвестиционной привлекательности.

Социальный аспект подразумевает, что обеспечение устойчивости потребительской кооперации должно основываться на реализации таких социальных принципов, как «обеспечение занятости трудоспособного населения», «формирование доходов населения», «улучшение качества жизни», «модернизация сельской инфраструктуры», «укрепление морально-нравственных ценностей общества», а также группе экологических принципов («повышение продуктивности использования природных ресурсов», «переход рынков с помощью бизнес-модели, основанной на услугах с меньшей материалоемкостью и энергоемкостью», «снижение экологических рисков»). Потребительская кооперация характеризуется сознательным ориентиром деятельности на обеспечение благополучия населения сельских местностей.

Группа социально – экологических принципов обеспечения устойчивости потребительской кооперации подпадают под ЦУР 12 – «Ответственное потребление и производство» [170], которая требует, чтобы отрасли, предприятия и потребители активно поддерживали модели ответственного потребления

и производства. Традиционные модели потребления и производства опираются на ресурсы природной среды для стимулирования экономического развития в ущерб окружающей среде и здоровью человека. Ответственное потребление и производство влекут за собой достижение более высоких уровней производительности и эффективности при ограниченных ресурсах, разрывая при этом связь между экономическим ростом и ухудшением состояния окружающей среды.

Таким образом, многообразие принципов, которые должны быть соблюдены при разработке методологических основ исследования устойчивости потребительской кооперации, определяют специфику непосредственно процедуры ее разработки на всех уровнях.

Условия и факторы устойчивости потребительской кооперации, входящие во II уровень методологических основ исследования устойчивости потребительской кооперации (концептуальный), подробно рассмотрены автором в п. 2.2. настоящего исследования.

Исследование устойчивости потребительской кооперации возможно путем реализации подходов с использованием, представленных на рисунке К.1 Приложения К методов, каждый из которых позволяет учесть особенности обеспечения устойчивости потребительской кооперации как социально-экономической системы и имеет свои достоинства и недостатки (Таблица К.6. Приложение К).

Приведённые методы исследования обеспечения устойчивости потребительской кооперации (эвристические, графические, экспертных оценок) позволяют оценить состояние устойчивости и функционирования системы, т.е. отразить лишь статический аспект. Кроме того, в основе методов преобладает субъективный фактор, который присущ каждому члену экспертной группы. В этой связи степень адекватности практических решений резко сокращается по причине снижения объективности при исследовании и затрудняет систематизацию и формализацию изучаемой проблемы. Данное обстоятельство составляет принципиальное отличие традиционных подходов к оценке

устойчивости потребительской кооперации от разработанной автором методологии, сочетающей аналитические методы и метод структуризации, которые базируются на дедуктивном подходе [567]. Суть их заключается в том, что любой изучаемый объект рассматривается с учетом многомерности и изменчивости в динамике. Предлагаемые методы позволяют на основе теории потенциалов определить уровень обеспечения устойчивости как системы и значимость влияния факторов на его величину.

Структуризация как метод, направленный на упорядочение отдельных элементов устойчивости и придание ей определенных свойств, представляет действия, направленные не только на вычисление разницы между запланированным состоянием устойчивости и реально достигнутым, а также и на характеристику вклада каждого элемента устойчивости в выявленное отклонение. Данный подход невозможен без проведения формализации.

Устойчивость потребительской кооперации, как проблемная область, характеризуясь динамичностью и большим количеством параметров, может рассматриваться как многомерный динамический объект или система. Автор предлагает использовать для этой цели, неприменяемую ранее к изучаемой области, разработанную Н.В. Шалановым, и адаптированную автором под новую предметную область методику системного анализа [595, 616]:

$$C(t_i) = \frac{\sum_{j=1}^n \alpha_j \frac{x_{ij}}{\sigma_j}}{\sum_{j=1}^n \alpha_j \frac{x_j}{\sigma_j}} \times 100, \quad (2.1)$$

Где $C(t_i)$ – уровень развития потенциальной системы, рассчитанной по типу комплекса показателей;

$\sum_{j=1}^n \alpha_j \frac{x_{ij}}{\sigma_j}$ – ось, на которую проецируются состояния системы, описанную потенциальной функцией, выраженной в векторной форме [595].

В отличие от эвристических подходов предлагаемая методика использует строго определенный вектор целевых показателей $X^* = (X_1^*, X_2^*, \dots, X_n^*)$, позволяющий количественно оценивать уровень устойчивости развития системы.

При этом представленная методика основывается на триединой временной модели анализа, интегрирующей ретроспективные, актуальные и перспективные аспекты оценки устойчивости системы. Коэффициенты среднего квадратического отклонения σ_j количественно характеризуют: устойчивость системы – обратную зависимость между величиной σ_j и уровнем устойчивости, историческую динамику развития – посредством анализа колебаний показателей в ретроспективном периоде.

Учитывая значения коэффициентов σ_j в потенциальной функции, показатели ранжируют по приоритетности и формируют схему ранжирования приоритетов (элементов устойчивости) в обеспечении устойчивости системы (потребительской кооперации). В случае применения непрерывной временной шкалы анализа интегральные оценки и веса признаков перестают быть дискретными величинами, принимая непрерывные значения. Метод фазовых портретов, построенных на основе последовательности значения уровня потенциала многомерного объекта (C_i, t_i) , предоставляет наглядный инструмент для визуализации траектории развития системы и выявления устойчивости, выявления критических точек в динамике.

Упорядочение проблемной области устойчивости потребительской кооперации, т.е. структуризация устойчивости, предполагает формирование «дерева идей», которое может включать различное количество уровней [581]. По нашему мнению, методика двухуровневого алгоритма является более адекватной для реализации, поскольку имеет универсальный характер в рамках структуризации устойчивости потребительской кооперации (таблица 2.5).

Систематизация концепции устойчивости потребительской кооперации требует построения многоуровневой структуры («дерева идей») с вариативной глубиной уровней. Авторская позиция обосновывает целесообразность взятия за

основу двухуровневую декомпозицию, что обусловлено универсальностью данного подхода применительно к задачам обеспечения устойчивости потребительской кооперации, максимальной адаптивностью и чувствительностью к специфике субъектов хозяйствования. В третьей и четвертых главах диссертационного исследования автор применяла многоуровневой вариант, используя три уровня алгоритма при решении поставленной задачи.

Таблица 2.5 – Методика расчета интегральной оценки устойчивости потребительской кооперации

Уровень	Действие
I. Расчет комплексной оценки по каждому блоку показателей	Формирование значений x_{ijk} системы j-го показателей за каждый год периода t_1 по каждому k-му блоку; Стандартизация результатов измерений на основе среднего квадратичного отклонения σ_{ik} j – го показателя k-го блока $Z_{ijk} = \frac{x_{ijk}}{\sigma_{jk}};$ Определение норматива x_{ijk}^* по каждому j-му показателю на основе экспертных оценок и их стандартизация $Z_{jk}^* = \frac{x_{ijk}^*}{\sigma_{jk}}$ На основании значимости показателей в потенциальной функции $\alpha_{jk} = \frac{Z_{jk}^*}{\sqrt{\sum_{j=1}^n (Z_{jk}^*)^2}}$ расчет ее значений по годам $y_{ik} = \sum_{j=1}^n \alpha_{jk} Z_{jk}$ и при соблюдении нормативов $y_k^* = \sum_{j=1}^n \alpha_{jk} Z_{jk}^*$ Расчет комплексной оценки по годам $C_{ik} = \frac{y_{ik}}{y_k^*} \times 100$
II. Расчет интегральной оценки по годам	Определение значимости каждого блока показателей в общей оценке $\tilde{\alpha}_k = \frac{y_k^*}{\sqrt{\sum_{k=1}^m (y_k^*)^2}}$. Расчет потенциальной функции по всем блокам по годам и определение ее целевого значения $\tilde{y}^* = \sum_{k=1}^m \tilde{\alpha}_k y_{ik};$ $\tilde{y}^* = \sum_{k=1}^m \tilde{\alpha}_k y_k^*;$ Формирование интегральной оценки по годам $\tilde{C}_i = \frac{\tilde{y}_i}{\tilde{y}^*} \times 100$

Источник: составлено автором по данным [581, 589, 616].

На взгляд автора, на первом этапе осуществляется комплексная оценка показателей отдельных блоков системы показателей в случае, если проблема сложная и таких блоков более одного; на втором этапе производится

интегральная оценка по всей их совокупности. Второй этап включает в себя расчет интегральной оценки по годам в разрезе определения значимости каждого блока показателей в общей оценке, рассчитывается потенциальная функция по всем блокам и определяется значение интегральной оценки» [581].

Результаты структуризации проблемы являются, по мнению автора диссертационного исследования, объективными в отличие от других методов, поскольку это позволяет избежать обоснованного выбора нормативных критериев для каждого показателя.

В ходе исследования используются значения двух уровней:

- 1) базовый (референсный) уровень, отражающий исходное состояние системы при начальных значениях детерминирующих факторов;
- 2) нормативный (целевой) уровень, характеризующий оптимальное состояние системы при достижении максимальных значений ключевых показателей (условно принятых за 100%).

Методология оценки динамики системы включает в себя текущие состояния системы $C(t_i)$, фиксируемые в дискретные моменты времени, отображаются на оценочной шкале с соответствующим масштабированием [616]. Целевое состояние выступает целевым вектором развития, обеспечивая количественную интерпретацию стратегических ориентиров. Достижение точных количественных оценок невозможно при использовании эвристических подходов, что подчеркивает необходимость применения формализованных методов измерения. Устойчивость системы находится в обратной зависимости от величины отклонения от целевых параметров. Квадратичные отклонения σ_j служат индикатором уровня устойчивости потребительской кооперации и мерой колебаний анализируемых признаков относительно средних значений. Анализ текущего состояния системы осуществляется через призму ее потенциального соответствия будущему целевому состоянию. Таким образом, оценка состояния в конкретный момент времени, осуществляется с позиции целевого состояния в будущем. Именно такой подход позволяет оценить перспективы обеспечения устойчивости потребительской кооперации.

Совокупность сочетания перечисленных выше составляющих философского и концептуального уровней методологии позволяет обосновать структуру III уровня (методологический) исследования, включающий в себя:

- формирование концептуальной модели обеспечения устойчивости потребительской кооперации;
- обоснование научно-методологического подхода к оценке внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг (методики исследования в разрезе ресурсного потенциала, финансового состояния и цифровизации), раскрытых автором в гл. 3 настоящего диссертационного исследования;
- верификацию методологической конструкции оценки внешних факторов устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, проанализированных в гл. 4 настоящего исследования (оценка инвестиционной привлекательности потребительской кооперации, методика исследования конкурентной среды потребительской кооперации, методика анализа социально-экономической устойчивости потребительской кооперации);
- выявление направлений обеспечения устойчивости для динамизации развития потребительской кооперации на рынке услуг, включающих в себя сценарное прогнозирование развития потребительской кооперации на основе оценки основных показателей деятельности потребительской кооперации, обоснование инвариантной инвестиционной политики развития потребительской кооперации в современных условиях, развитие кооперативного предпринимательства как фактора обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг (гл.5 настоящего исследования).

Ключевым элементом представленной методологической структуры является формирование концептуальной модели обеспечения устойчивости потребительской кооперации. Поскольку в методологии научного исследования под концепцией принято понимать систему фундаментальных взглядов, определяющих принципы интерпретации изучаемых явлений и процессов, данный термин обозначает целостную систему научных воззрений,

формирующую методологическую основу познания объективной реальности [96]. Таким образом, разработанная автором концептуальная модель представляет собой именно такую систему взглядов и принципов, направленную на обеспечение устойчивости потребительской кооперации.

Разрабатываемая модель исходит из того, что устойчивость потребительской кооперации направлена на развитие производительных сил в процессе консолидации усилий всех субъектов экономики, что предполагает, с одной стороны, увеличение материальных благ, с другой – трансформацию ценностных ориентиров [185]. Этот комплексный подход находит свое отражение и в официальных стратегических документах. Так, социально-экономическая концепция развития потребительской кооперации до 2030 гг. [20] предусматривает следующие формы реализации: улучшение уровня жизни сельского населения в социальной стратегии, изменение хозяйственной структуры в экономической стратегии, территориальная организация хозяйства в стратегии размещения и привлечения инвестиций в инвестиционной стратегии.

В Российской Федерации имеется солидная социально – экономическая база для повышения эффективности деятельности потребительской кооперации. Отдельным крупным блоком в экономической и социальной работе потребительской кооперации выступает продовольственный вопрос: обеспечение населения продуктами питания отечественного производства. В настоящее время потребительская кооперация выступает как участник взаимодействия и инвестиционно-привлекательный партнер для сотрудничества с агропромышленным комплексом на сельских территориях. Деятельность потребительской кооперации направлена на достижение комплекса целей — экономических, социальных и экологических. В связи с этим развитие ее на рынке услуг должна быть ориентирована на обеспечение устойчивости, основанной на сбалансированном достижении указанных целей. Актуальность разработки концептуальной модели обеспечения устойчивости потребительской кооперации, ориентированной на принципы устойчивости, обусловлена усилением значения предпринимательской деятельности в условиях высокой рыночной конкуренции.

Двойственный характер потребительской кооперации порождает дилемму ее исследования с экономической позиции или социальной сферы, но более эффективно функционирование на основе взаимосвязи данных аспектов, то есть путем внедрения и повышения эффективности кооперативного предпринимательства, как основы реализации социальной и экономической цели в комплексе.

Концептуальная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг должна быть основана на развитии и совершенствовании кооперативного предпринимательства, что особенно актуально в условиях развития роста рыночной конкуренции. Создание закупочно-сбытовых кооперативов позволяет аккумулировать продукцию предприятий малого и среднего бизнеса в регионах с высокой концентрацией производства и обеспечить её выход на рынок услуг, где наблюдается наибольший спрос [601]. Такая организация экономической деятельности способствует стабилизации цен, укреплению продовольственной безопасности как на региональном, так и на национальном уровнях.

Однако в современных условиях, когда драйверами экономического роста становятся знания и инновации, недостаточно ограничиваться только традиционными подходами к кооперированию. Изменения, вызванные промышленной революцией (Индустрия 4.0), требуют от субъектов хозяйствования потребительской кооперации поиска новых путей развития и повышения конкурентоспособности за счёт внедрения цифровых решений и инновационных моделей в предпринимательскую деятельность [573]. Потребительская кооперация должна постоянно разрабатывать оказание новых видов услуг, чтобы оставаться конкурентоспособной в этой быстро меняющейся среде.

Синтез изложенных теоретических положений и выявленных современных тенденций в 1.3 настоящего диссертационного исследования позволяет перейти от констатации проблем к конструктивному моделированию, что нашло отражение в разработанной структурно-логической схеме развития кооперативного

предпринимательства, как фактора обеспечения устойчивости потребительской кооперации (рисунок 2.10) [123, 331, 511].



Рисунок 2.10 – Структурно-логическая схема развития кооперативного предпринимательства, как фактора обеспечения устойчивости потребительской кооперации. Источник: составлено автором по данным [123, 331, 511].

Научное обоснование развития предпринимательской деятельности в системе потребительской кооперации как фактора обеспечения устойчивости включает пять взаимосвязанных блоков, каждый из которых выполняет специфическую методологическую функцию в общей структуре, а их последовательная реализация формирует целостный механизм повышения устойчивости субъектов хозяйствования.

Первый блок. Формирование комплексной информационной базы предполагает систематизацию частных показателей, характеризующих текущее финансово-экономическое состояние, функционирование субъектов хозяйствования потребительской кооперации, эффективность их операционной деятельности, динамику развития предпринимательских инициатив.

Полученные данные служат основой для перехода ко второму блоку – анализ комплекса внутренних и внешних факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность субъектов хозяйствования потребительской кооперации. На этом этапе проводится комплексная оценка факторов функционирования субъектов хозяйствования потребительской кооперации, включая макроэкономические тенденции, региональные особенности, конкурентную среду, а также внутренние ресурсы и цифровые компетенции.

Выявление ключевых драйверов экономического роста и ограничений позволяет определить потенциал развития и возможные риски. Результаты анализа формируют теоретическую и эмпирическую базу для разработки методологических основ и практических механизмов развития предпринимательских инициатив в потребительской кооперации, направленных на повышение экономической эффективности.

Третий блок направлен на разработку методологических основ и практических механизмов активизации предпринимательских инициатив в потребительской кооперации, направленных на повышение экономической эффективности, и включает моделирование экономических процессов, формирование алгоритмов принятия управленческих решений и разработку инструментов повышения эффективности коммерческой деятельности. На основе

методологической базы определяется четвертый блок, включающий в себя ключевые векторы развития и создание специализированного методического аппарата для развития предпринимательской деятельности в системе потребительской кооперации. В рамках этого блока происходит разработка комплексной методики развития предпринимательской деятельности в потребительской кооперации, интегрирующей целевые установки и территориальные особенности развития, рассматриваются рекомендации по развитию предпринимательской среды, разрабатывается концептуальный алгоритм создания дифференцированной предпринимательской модели для субъектов хозяйствования через преобразование операционных процессов. Разрабатываются специализированные методики, позволяющие субъектам хозяйствования эффективно реализовывать инновационные и инвестиционные проекты.

Заключительный блок модели (пятый блок) фокусируется на практической апробации и внедрении разработанных предпринимательских преобразований в деятельность субъектов потребительской кооперации (п.5.3. диссертационного исследования). В их основе лежат ресурсно-воспроизводственный и результативный подходы, интегрирующие методики оценки обеспечения запланированного объема чистой прибыли, цифровой трансформации (Индустрия 4.0 и 5.0), определение оптимальных значений ресурсного потенциала [576] и внедрение экотуризма, культурных инициатив на рынке услуг. Модель предусматривает поэтапную реализацию преобразований, начиная с оценки текущего состояния субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

Успешная предпринимательская деятельность кооперативов способствует модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий, включая такие сферы, как образование, здравоохранение и бытовое обслуживание населения. Это создаёт условия для повышения качества жизни в сельской местности и делает её уклад более привлекательным для различных социальных групп, в том числе молодёжи и малого бизнеса. Однако слабая адаптация потребительской кооперации к новым сегментам рынка услуг, открывающимся в результате

социально-экономических изменений и цифровизации, может привести к их захвату торговыми сетями. В этих условиях актуальность приобретает формирование гибкой стратегии развития потребительской кооперации, ориентированной на оперативное освоение перспективных направлений оказания услуг и укрепление позиций потребительской кооперации в системе местного самоуправления и экономического развития.

Одним из приоритетных направлений развития кооперативного предпринимательства является расширение территорий для торгового и бытового обслуживания, создаваемых благодаря внедрению мер по реализации государственных программ, направленных на поддержку индивидуального жилищного строительства. Для повышения конкурентных преимуществ в сфере торгово-бытового обслуживания необходимо в максимальной степени расширить ассортимент услуг, основываясь на сложившийся спрос контингента потребителей.

Неоспоримой предпосылкой развития кооперативного предпринимательства является рост объемов финансовых ресурсов для проведения инвестиционной деятельности, модернизации материально-технической базы и внедрения инновационных технологий. Ошибочной является позиция наращивания оборотных средств за счет доходов, получаемых от предпринимательства, в ущерб инвестированию основного капитала.

Инвестиционная пассивность ряда субъектов хозяйствования потребительской кооперации обусловлена ограниченностью финансовых ресурсов и необходимостью их распределения между приоритетами краткосрочной деятельности и долгосрочными целями развития. Это свидетельствует о недостаточном балансе между операционной эффективностью и инвестиционной активностью, что снижает потенциал устойчивого роста кооперативных организаций. Исправить эту ситуацию можно путем приведения многовариантных подходов текущей платежеспособности, базируясь на стратегических перспективах развития предпринимательства. В настоящее же время приоритет отдается не стратегическому, а тактическому подходу, что

снижает возможности перспективной конкурентоспособности субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Усиление инвестирования основного капитала должно выступать приоритетом положения развития кооперативного предпринимательства [123, 258].

Следующим направлением развития кооперативного предпринимательства как фактора обеспечения устойчивости является консолидация и интегрирование взаимосвязей с конкурентами, что вызвано негативным влиянием торговых сетей на кооперативную торговлю. В этой связи остро встает вопрос о необходимости совершенствования розничной торговли потребительской кооперации в области организационных форм и технологий. В качестве одного из этих направлений выступает создание специализированных предприятий, объединяющих функции розничной и оптовой торговли, обеспечивающих формирование сетевой торговли на сельском сегменте рынка. Такие предприятия позволят интегрировать ресурсы и повысить эффективность их использования. Развитие сети специализированных оптово-розничных центров позволяет укрепить позиции по оказанию услуг на освоенных рынках сбыта, последовательно наращивать географию присутствия, охватывая как сельские районы, так и городские территории.

Кооперативное предпринимательство выполняет важную функцию на сельском сегменте рынка путем привлечения трудоспособного населения в деятельность субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Этот факт лишний раз подтверждает реализацию социальной ответственности системы. В этом случае противоречие между экономическими и социальными аспектами переходит в единство. На наш взгляд, с развитием цифровых технологий и цифровизации в условиях концепций Индустрия 4.0 и Индустрия 5.0 произошел значительный рост платформенной занятости, фриланса, самозанятости, что привело к изменениям в системе трудовых отношений на сельских территориях. Для новых форм неформальной занятости и предпринимательской деятельности характерны нестабильный доход и отсутствие постоянной занятости. В условиях трансформации предпринимательской деятельности ключевым становится приобретение новых навыков. Тем не менее одной из

самых заметных и значимых тенденций остаются трансформации операционной деятельности, связанные с новыми подходами к работе и трудоустройству в неформальном секторе [566].

Предыдущий этап научного исследования, включающий разработку структурно-логической схемы развития кооперативного предпринимательства, как фактора обеспечения устойчивости потребительской кооперации, создает необходимую научную основу для построения концептуальной модели обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг в виде блок-схемы, призванной систематизировать организационно-экономический механизм устойчивости состояния, функционирования, развития потребительской кооперации на рынке услуг, учитывая как экономические, так и социальные аспекты ее деятельности (рисунок 2.11).

Сущность разработанной концептуальной модели обеспечения устойчивости потребительской кооперации заключается в реализации системно-структурного и системно-аналитического подходов, где оценка устойчивости выступает не как разовая процедура, а как непрерывный циклический процесс, неразрывно связанный с мерами по ее обеспечению.

Первый этап, оценка внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации (Блок А), основывается на оценке состояния ресурсного потенциала, как базиса деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации (Блок А.1), финансового состояния (Блок А.2), цифровизации (Блок А.3).

Ресурсный потенциал, представленный Блоком А1, включает в себя материальные, финансовые, трудовые, информационно-коммуникационные ресурсы по состоянию и эффективности. Структуризация ресурсного потенциала осуществляется согласно двух вариантов деятельности потребительской кооперации.

Первый вариант представляет собой сложившуюся ситуацию, описываемую средними значениями исходных показателей, соответствующих целевым значениям показателей.

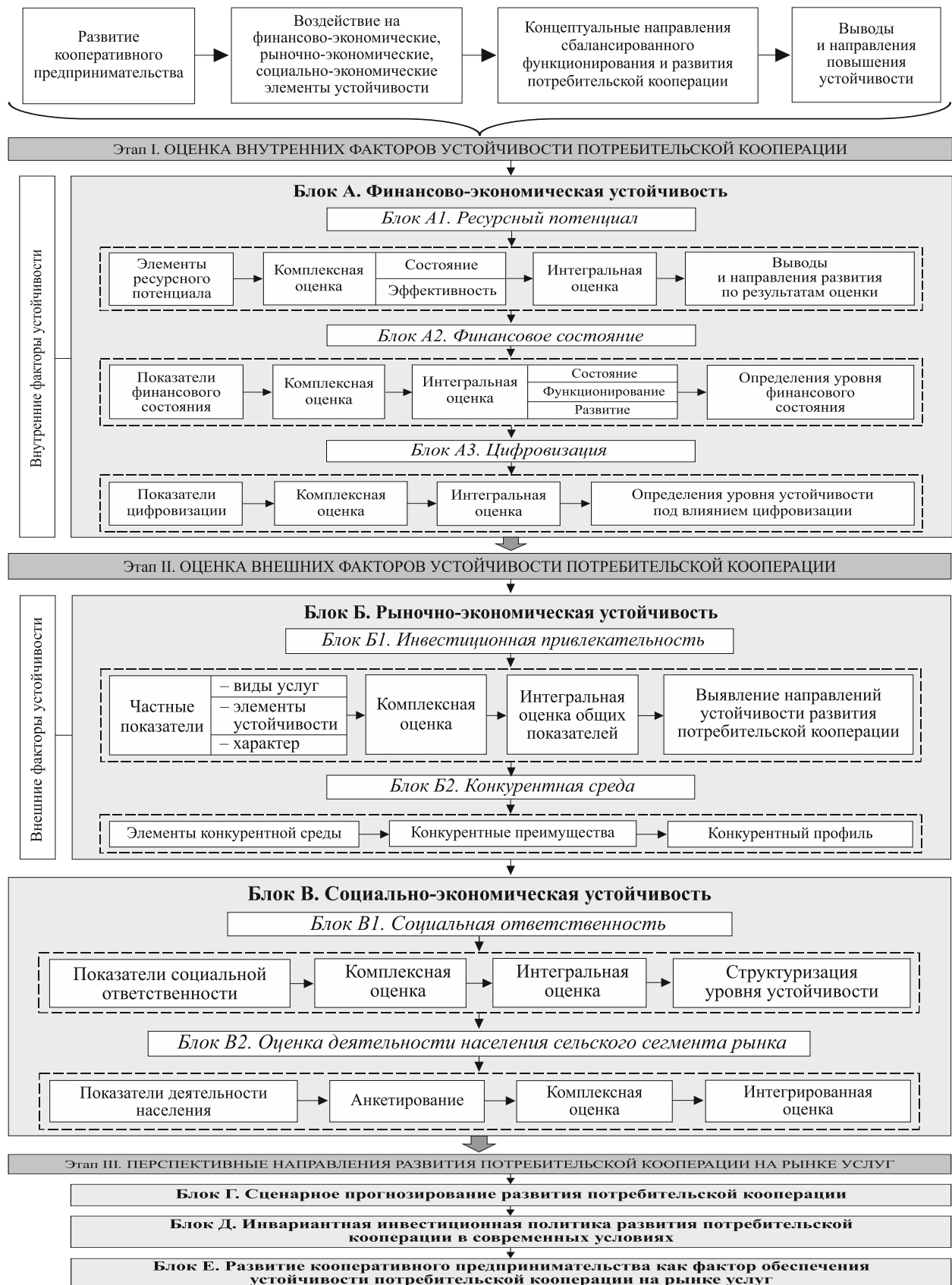


Рисунок 2.11 – Концептуальная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг

Источник: составлено автором

Интегральные оценки, рассчитанные на основе сопоставления этих вариантов (средней сложившейся и целевой исходя из цели функционирования), отражают уровень развития ресурсного потенциала. Данная методика обеспечивает оценку устойчивости (состояния, функционирования, развития) субъектов хозяйствования потребительской кооперации путем расчета интегрального показателя, формируемого на основе кластеризованных по элементам ресурсного потенциала показателей, и сопоставляется с целевыми значениями, установленными по факту, в среднем по отрасли и в соответствии со стратегическими планами. Процесс обеспечения уровня устойчивости, согласно предлагаемой концептуальной модели, состоит из трех этапов, включающих отдельные блоки: – оценка уровня ресурсного потенциала как фактора устойчивости; – оценка влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости; – оценка влияния ресурсного потенциала на устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

Эти блоки обладают взаимосвязью и в целом их синергетический эффект обеспечивает устойчивость состояния и эффективность субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Задача состоит в совершенствовании их влияния на процесс развития субъектов хозяйствования и их гармоничного взаимодействия. Основным процессом в ходе обеспечения устойчивости является экономический анализ или оценка, так оценка ресурсного потенциала как фактора устойчивости осуществляется на каждом из трех уровней агрегирования. Построив график поведения интегральной оценки, так называемый фазовый портрет, легко обнаруживается наличие или отсутствие влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости состояния и эффективности субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Предлагаемая автором концептуальная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг в более подробном виде представлена на Рисунке Л.1 Приложения Л.

Блок А.2 отражает исследование финансово-экономической устойчивости на основе показателей финансового состояния путем проведения комплексной оценки финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности, денежных

потоков и деловой активности. Используемый математический инструментарий предусматривает для каждого направления следующую аналитическую последовательность: сначала проводится комплексная и интегральная оценка состояния, функционирования и развития субъекта, затем путем сравнения с целевыми значениями вычисляется уровень устойчивости. Этот уровень отражает степень отклонения выявленного тренда от заданного целевого значения. Применяемая структурированная комплексная оценка на финальном этапе не только дает общую картину финансового положения и деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации, но и количественно определяет вклад каждого фактора (показателя) в выявленные отклонения от целевых значений. Интегральные оценки отражают уровень финансового состояния в динамике, а их фазовый портрет позволяет выявить финансово-экономическую устойчивость.

Следующим внутренним фактором финансово-экономической устойчивости является цифровизация. Цель оценки цифровизации как фактора устойчивости заключается в рассмотрении двух аспектов: определение возможностей для дальнейшего функционирования и развития, выявление потенциальных возможностей инвестирования. Для этого рассчитываются показатели: ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов, проникновения цифровых технологий и инструментов, развития электронной коммерции, эффективности цифровых технологий. Используя соответствующую методику, рассчитывается комплексная оценка по частным показателям характеристик цифровизации (I уровень агрегирования), комплексная оценка по характеристикам цифровизации (II уровень агрегирования). Эта методика позволяет определить интегральную оценку по всему комплексу этих показателей и оценить уровень устойчивости под влиянием цифровизации субъекта хозяйствования.

Этап II включает в себя оценку внешних факторов устойчивости потребительской кооперации и состоит из Блока Б и Блока В.

Блок Б: оценка рыночно-экономической устойчивости раскрывается через исследование внешних факторов: инвестиционной привлекательности (Блок Б.1 Рисунка Л.1 Приложения Л) и конкурентной среды (Блок Б.2 Рисунка Л.1 Приложения Л). Оценка инвестиционной привлекательности осуществляется через определение комплексных оценок в разрезе финансово-экономической, социально-экономической, рыночно-экономической устойчивости по видам услуг на уровне рынка услуг и субъекта хозяйствования потребительской кооперации. Также проведена оценка структуризации инвестиционной активности и инвестиционного климата как составляющих категории «инвестиционная привлекательность». Оценка конкурентной среды осуществляется на основе визуализации конкурентных профилей с учетом конкурентных преимуществ с целью выявления стратегических приоритетов для устойчивости развития.

Оценка социально-экономической устойчивости (Блок В) подразумевает исследование социальной ответственности потребительской кооперации (Блок В.1) на основе комплексной и интегральной оценки. Информация, на которой базируются расчеты, состоит из двух составляющих: повышение уровня жизни сельского населения и развитие инфраструктуры села [579, 580]. В свою очередь, первая составляющая содержит три подблока, отражающих обеспечение занятости населения, формирование его доходов, улучшение условий их существования. Вторая составляющая не подразделяется на подблоки. Для каждой составляющей рассчитываются комплексные оценки, а на их основе – интегральная оценка социальной ответственности субъекта хозяйствования. Дополняет оценку социально-экономической устойчивости оценка деятельности населения сельского сегмента рынка (Блок В.2), который включает оценку деятельности субъекта хозяйствования потребительской кооперации с позиции сельского населения. Решение этой задачи осуществляется анкетным методом. Анкеты содержат четыре группы вопросов, касающихся обеспечения деятельности, формирования доходов, условий существования, развития инфраструктуры села. Количество респондентов формируется, согласно выборочному методу на платформе Google.

На заключительном этапе оценки по каждому из Блоков Б-В производится исследование и обоснование условий по обеспечению устойчивости потребительской кооперации и рассчитывается ее уровень, результаты которого используются на третьем этапе, в ходе выбора перспективных направлений обеспечения устойчивости для динамизации развития потребительской кооперации на рынке услуг.

На третьем этапе определяются направления по развитию потребительской кооперации на основе устойчивости. Здесь выделено три Блока Г-Е.

Блок Г отражает методики для построения модели прогнозирования развития деятельности потребительской кооперации на основе использования инновационного подхода. Методика основана на интеграции многофакторного анализа и линейной регрессии.

Блок Д отражает формирование инвестиционной политики в случае ее отсутствия, осуществляемой в трех сценариях: инерционная, прорывная, стабилизационная. Согласно критерию максимизации экономии инвестиционных ресурсов, выбирается инвариантная инвестиционная политика, которая позволяет достичь целевых результатов при минимальных затратах инвестиционных ресурсов.

Блок Е отражает исследования по формированию направлений развития предпринимательской деятельности как фактора обеспечения устойчивости потребительской кооперации. К числу таких условий автором отнесены четыре, на наш взгляд наиболее информативные, позволяющие обеспечить устойчивость потребительской кооперации. К ним относятся: обеспечение запланированного объема чистой прибыли, внедрение экотуризма и развитие культурных инициатив на рынке услуг, обеспечение цифровой трансформации (Индустрия 4.0 и 5.0), а также определение оптимальных значений ресурсного потенциала при заданном уровне развития, представленном интегральной оценкой. Количественная оценка их синергетического эффекта позволяет судить об эффективности использования мероприятий.

Таким образом, развитие потребительской кооперации на основе устойчивости базируется на разработанной концептуальной модели обеспечения устойчивости и характеризуются следующими аспектами:

- развитие потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости достигаются посредством взаимосвязи оценки устойчивости состояния, функционирования и развития, которая служит основой для прогноза, определения условий устойчивости развития и определения на их данных уровня устойчивости потребительской кооперации;

- основной предпосылкой для обеспечения устойчивости потребительской кооперации является развитие кооперативного предпринимательства, которое способствует влиянию на ключевые элементы устойчивости потребительской кооперации финансово-экономического, рыночного-экономического и социально-экономического характера;

- математический аппарат, применяемый в ходе оценки устойчивости в рамках ее обеспечения, позволяет учесть не только ее динамический характер, но и взаимосвязь с поставленными целями и оптимальными значениями условий устойчивости.

Последовательное использование этих методик определяет реализацию методологии формирования информативной системы показателей для оценки развития потребительской кооперации на рынке услуг на основании устойчивости, состоящей из сформированных блоков показателей в разрезе внутренних и внешних факторов устойчивости.

Разработанная авторская методология основывается на аппарате аналитических методов исследования и методе структуризации. В отличие от эвристических методов данные подходы, реализуемые через процедуру структуризации, обеспечивают устранение субъективности в оценках, достижение объективности результатов. Ключевым преимуществом является опора на принципы классической математики, что гарантирует надежность разделения устойчивости на отдельные уровни и показатели.

Реализация предложенной методологической концепции осуществляется через систему взаимосвязанных направлений исследования (рисунок 2.12), формализованных в виде комплексной модели оценки устойчивости потребительской кооперации.

Данная модель разработана на основе параметрического описания системы, позволяющего выявить и формализовать ключевые свойства и признаки устойчивости, установить характер взаимодействия между выделенными параметрами, определить закономерности их взаимного влияния. Приоритетной исследовательской задачей становится оценка консистентности наблюдаемых параметров, моделирующих динамику многокомпонентного объекта в координатах «время–признак».

Существует потребность в сбалансированной оценке устойчивости, которая интегрирует концепцию системного мышления в долгосрочной перспективе, не отдавая приоритет одному элементу устойчивости. Подчеркнем, что единого согласованного подхода к оценке устойчивости потребительской кооперации на данный момент не предложено ни со стороны методологов Центросоюза РФ, ни со стороны ученых-экспертов.

Стоит отметить, что коммерческие предприятия подходят к оценке устойчивости индивидуально, используя различные инструменты, такие как модели устойчивости и матрицы, выбирая составляющие показатели, индикаторы и критерии исходя из потребностей конкретной организации и ее политики устойчивости [67, 102, 145, 147, 156, 250, 273, 393, 478, 486].

Процедура оценки устойчивости потребительской кооперации включает определение расхождения между текущими показателями деятельности и целевыми заданными ориентирами на конкретный временной период.

Данный процесс требует реализации интегрированного исследовательского подхода, сочетающего аналитическую составляющую (декомпозицию системы на структурные компоненты с изучением их свойств) и синтетическую составляющую (интеграцию полученных результатов в целостную систему взаимосвязей).



Рисунок 2.12 – Модель оценки устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации

Источник: составлено автором

Проведенный анализ позволил идентифицировать ключевую проблему обеспечения устойчивости потребительской кооперации, заключающуюся в дисбалансе между целевым, нормативно необходимым и фактически достигнутым уровнями ее состояния, функционирования и развития. В рамках исследования осуществлена количественная оценка расхождений между статической устойчивостью (состоянием системы и функционирования) и динамической устойчивостью (ее развитием), степени влияния отдельных факторов на масштаб указанных диспропорций, вклада каждого анализируемого показателя в формирование величины отклонения.

Последовательная реализация аналитических процедур позволяет реализовать методологию формирования информативной системы показателей для оценки обеспечения устойчивости потребительской кооперации.

Завершающим этапом методологического уровня исследования устойчивости является определение и описание функциональной зависимости между охарактеризованными ранее параметрами объекта, выявление путей дальнейшего исследования, в частности, перспективных направлений обеспечения устойчивости для динамизации развития потребительской кооперации на рынке услуг. Данный этап предлагается разделить на три подэтапа и осуществлять в представленной последовательности: сценарное прогнозирование развития потребительской кооперации, обоснование выбора инвариантной инвестиционной политики для целей развития потребительской кооперации, формирование кооперативного предпринимательства как фактора обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг [581].

В заключение необходимо отметить, что применение системно-аналитического, системно-структурного, ресурсно-воспроизводственного и результативного подходов позволяет реализовать интегрированный методологический подход к исследованию развития потребительской кооперации на рынке услуг с оценкой финансово-экономического, рыночно-экономического, социально-экономического элементов устойчивости с возможностью определения их сбалансированности.

Разработанные авторские методологические подходы к оценке устойчивости потребительской кооперации играют важную роль в обосновании направлений ее развития и совершенствования условий обеспечения для достижения желаемых результатов ее воспроизводства. Предлагаемая методология исследования приобретает особую важность в современных экономических условиях, особенно при ограничении финансовых ресурсов на базе принципов цифровой экономики.

Выводы по второй главе

Проведённый анализ теоретико-методологических аспектов развития потребительской кооперации на основе устойчивости позволил выявить системные закономерности и сформулировать выводы, имеющие научную и практическую значимость.

Сформированы концептуальные основы устойчивости субъектов хозяйствования как исследуемой категории, предполагающие реализацию трех взаимосвязанных исследовательских этапов (обоснование сущности рассматриваемой категории на основе исследования отдельных стадий ее эволюции; построение научно–обоснованной классификации видов устойчивости субъекта хозяйствования; выделение современных актуальных характеристик, позволяющих сформировать условия обеспечения устойчивости субъекта хозяйствования).

Предложен обоснованный подход эволюционного анализа устойчивости на основе выделения отдельных этапов ее эволюции, обусловленный характеристиками развития общества и сущности представлений об исследуемом объекте в разные периоды времени, разделяемых научным сообществом. Включает в себя четыре этапа: донаучное развитие категории устойчивости; зарождение основ концепции устойчивости субъектов хозяйствования; открытие и разработка основополагающих теоретических принципов концепции устойчивости; современные теоретические исследования и разработки по отдельным аспектам концепции устойчивости. Этот подход в отличие от других существующих подходов характеризуется полнотой и последовательным осмыслением сущностного наполнения экономической категории устойчивости.

Устойчивость рассмотрена через призму адаптивного поведения субъектов хозяйствования, где ключевыми составляющими выступают ресурсный потенциал, воспроизводственные процессы и компенсационные механизмы, обеспечивающие непрерывность деятельности в условиях внешних и внутренних изменений. Автором разработано собственное определение устойчивости субъекта хозяйствования, отражающее её многомерную природу и ориентированное на интеграцию финансово-экономических, рыночных и социальных элементов. Представленное автором определение отличается выбором четырех основных научно-теоретических подходов — системно-структурным, системно-аналитическим, ресурсно-воспроизводственным и результативным, которые легли в основу исследования.

В рамках исследования разработан организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости, интегрирующий три базовых элемента — финансово-экономический, рыночно-экономический и социально-экономический, что позволяет выделить ресурсный потенциал, его воспроизводство и эффективное использование, поскольку именно рациональное управление ресурсами является основой для обеспечения устойчивости. Определено, что устойчивость не возникает самопроизвольно, она требует разработки и реализации целенаправленного механизма обеспечения, включающего меры и средства, направленные на нормализацию экономических процессов, реализацию намеченных программ и предотвращение сбоев в деятельности организации. Систематизированы и обобщены классификационные признаки видов устойчивости субъекта хозяйствования на рынке услуг, охватывающие как внешние, так и внутренние условия деятельности, сформулирован новый признак классификации видов устойчивости — «по экономической природе деятельности» позволяющий рассматривать устойчивость через призму ресурсно-воспроизводственного, результативного подходов.

Предложена авторская классификация факторов обеспечения устойчивости, дополненная новыми признаками: «направленность воздействия» — экономико-инвестиционные, рыночно-конкурентные, социально-репутационные; «функциональная направленность» — ресурсно-производственные, финансово-экономические, социально-экологические. Такая систематизация позволяет выделить ключевые группы факторов,

влияющих на устойчивость потребительской кооперации, и обосновать их роль в контексте адаптивности к изменениям внешней среды и воспроизводства ресурсного потенциала.

В работе предложена авторская трактовка категории «обеспечение устойчивости», которая отличается от существующих тем, что учитывает многоотраслевую специфику кооперативной модели, выделяет социально-экономическую двойственность, заключающуюся в единстве социальной миссии и экономической эффективности, вводит динамическую триаду: стабильность – непрерывность – развитие, содержит рыночную конкретизацию, ориентированную на рынок услуг, фокусируется на ресурсно-эффективном дуализме, где воспроизводство ресурсов и повышение эффективности рассматриваются как равноценные факторы устойчивости.

Разработаны авторские методологические основы исследования устойчивости потребительской кооперации, позволяющие применять системно-структурный, системно-аналитический, ресурсно-воспроизводственный и результативный подходы при выделении философского, концептуального и методического уровней исследования;

Обобщены и систематизированы в рамках предложенной методологии авторские принципы обеспечения устойчивости потребительской кооперации, разработанные в контексте синтеза элементов устойчивости (финансово-экономического, рыночно-экономического, социально-экономического) и ЦУР ООН;

Разработана концептуальная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, объединяющая два взаимосвязанных компонента: модель развития предпринимательской деятельности как фактора обеспечения устойчивости и модель обеспечения устойчивости, включающую систему взаимодействующих блоков, отвечающих за анализ, проектирование и оценку деятельности кооперации. Последовательная реализация этапов модели позволяет системно оценивать внутренние и внешние факторы устойчивости, что создаёт основу для комплексного исследования экономических, рыночных и социальных аспектов её развития в современных условиях.

ГЛАВА 3 НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ

3.1 Разработка методологического обоснования оценки ресурсного потенциала как фактора устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг

Научно-методологический подход к оценке внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг включает следующие составляющие: определение подхода, основные уровни подхода, принципы построения подхода.

Данный подход представляет собой систематизированную совокупность теоретических, методических и инструментальных положений, направленных на выявление, анализ и оценку ключевых внутренних факторов — ресурсного потенциала, финансового состояния и цифровизации, — оказывающих влияние на устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Он обеспечивает комплексное и многоуровневое исследование организационно-экономического механизма функционирования и развития субъектов хозяйствования, который включает четыре взаимосвязанных уровня: теоретико-концептуальный, методический, инструментально-аналитический и практико-ориентированный.

Теоретико-концептуальный уровень основан на триединой природе устойчивости, которая включает состояние, функционирование, развитие. Этот уровень интегрирует такие научные подходы, как системно-структурный, системно-аналитический, ресурсно-воспроизводственный и результативный, что позволило раскрыть не только экономическое содержание устойчивости, но и её эволюционную динамику, а также отраслевую специфику на рынке услуг (гл. 1, п.2.1-2.2).

Методический уровень предполагает использование авторских методик для анализа ключевых внутренних факторов устойчивости: оценка ресурсного потенциала (состояние, эффективность), анализ финансового состояния (финансовая устойчивость, ликвидность, платежеспособность, денежные потоки в краткосрочном аспекте, деловая активность) [581], исследование цифровизации (ресурсная обеспеченность, затраты на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов, проникновение цифровых технологий и инструментов, развитие электронной коммерции, эффективность использования цифровых технологий).

Эти методики обеспечивают объективную и сопоставимую оценку устойчивости, позволяя формировать рекомендации на основе частных и общих показателей.

Инструментально-аналитический уровень реализуется через применение системы частных и общих показателей по видам устойчивости (состоянию, функционированию и развитию), а также использование математических методов: нормализация данных (целевые значения показателей, шкала Харрингтона), расчет комплексных, интегральных оценок, корреляционно-регрессионный анализ, модели агрегирования информации. Данный уровень обеспечивает возможность количественной интерпретации устойчивости и позволяет выявлять закономерности в изменении параметров, а также строить фазовые портреты устойчивости. В основу легли методологические основы исследования устойчивости потребительской кооперации, подробно описанные в п.2.3 диссертационного исследования.

Практико-ориентированный уровень направлен на верификацию разработанного подхода на примере реальных субъектов хозяйствования, в частности, Новосибирского областного потребительского союза.

Построение предложенного научно-методологического подхода к оценке внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг основывается на системе принципов, обеспечивающих его концептуальную целостность, методологическую согласованность и практическую применимость.

Эти принципы определяют не только структуру и содержание подхода, но и характеризуют его адаптацию к специфике кооперативной модели и особенностям функционирования на рынке услуг.

Принцип системности. Системный подход заключается в рассмотрении потребительской кооперации как социально-экономической системы, где все элементы взаимосвязаны и находятся во взаимодействии между собой. Устойчивость понимается как результат интеграции финансово-экономических, рыночных и социальных процессов, а не как отдельная характеристика одного из показателей. Системность обеспечивает целостное восприятие деятельности кооператива, позволяет выявлять причинно-следственные связи между ресурсным потенциалом, финансовым состоянием и цифровизацией, а также формировать прогнозы развития на основе анализа всей системы в совокупности её компонентов [567].

Принцип многоуровневости. Многоуровневый подход реализуется через рассмотрение устойчивости в трёх измерениях: состояние, функционирование, развитие. Этот принцип обеспечивает комплексность анализа, так как позволяет оценивать не только текущую ситуацию, но и динамику развития, а также адаптацию к внешним условиям. Многоуровневость способствует более точному определению уровня устойчивости и формированию рекомендаций, соответствующих развитию потребительской кооперации на рынке услуг.

Принцип результативности. Результативность как принцип акцентирует внимание на достижении конкретных экономических и социальных эффектов при реализации подхода, ориентированного не только на качественное описание состояния, но и на количественную оценку достигаемых результатов — таких как повышение финансово-экономической устойчивости. Данный принцип позволяет перевести категорию устойчивости из абстрактного состояния в плоскость управляемого результата, что делает его эффективным инструментом при разработке стратегических решений и оценке результативности реализуемых мероприятий.

Принцип воспроизводимости. Воспроизводимость представляет собой способность потребительской кооперации к постоянному возобновлению и обновлению ресурсного потенциала. Это ключевой аспект устойчивости, поскольку именно возможность восстановления материальных, трудовых, финансовых и информационно-коммуникационных ресурсов определяет долгосрочную стабильность и конкурентоспособность субъектов хозяйствования. В условиях ограниченных возможностей сельских территорий, воспроизводимость становится важным механизмом компенсации внешних шоков и внутренних ограничений, обеспечивая баланс между потреблением и пополнением ресурсов.

Принцип адаптивности. Адаптивность как принцип подчеркивает гибкость и устойчивость организационно-экономического механизма к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Потребительская кооперация функционирует в условиях высокой неопределённости, вызванной как экономическими изменениями, так и технологическими трансформациями (включая цифровизацию). Адаптивность позволяет применять единые методы анализа в различных регионах и типах кооперативов, сохраняя при этом возможность их корректировки в зависимости от специфики местного рынка, плотности пайщиков и степени развития инфраструктуры.

Таким образом, разработанные принципы не только формируют основу научно-методологического подхода исследования к оценке внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, но и позволяют обеспечить его единство при оценке устойчивости, повысить объективность и достоверность полученных результатов, создать универсальный инструментарий, применимый к различным регионам и направлениям деятельности кооперативов, учитывать особенности сельского сегмента рынка услуг и специфику кооперативного типа хозяйствования.

Данный подход реализуется поэтапно и предполагает последовательную оценку ключевых внутренних факторов устойчивости, начиная с оценки ресурсного потенциала субъектов хозяйствования — одного из базовых

элементов её экономической активности и воспроизводственного цикла. Это обусловлено тем, что ресурсный потенциал выступает основой функционирования и развития кооператива, а его эффективное использование напрямую влияет на уровень устойчивости в условиях изменяющейся внешней среды.

Ресурсный потенциал потребительской кооперации выступает ключевым внутренним фактором, определяющим уровень устойчивости системы на рынке услуг. Его комплексная оценка позволяет не только формализовать текущее состояние рынка услуг потребительской кооперации, но и выявить направления стратегического развития, основанные на воспроизводстве материальных, финансовых, трудовых, информационно-коммуникационных ресурсов.

Сложный характер ресурсного потенциала подтверждается отсутствием в научных исследованиях единого подхода к его определению, в которых он рассматривается как:

- совокупность сбалансированных ресурсов [145, 147, 222, 457, 638, 639];
- возможности и условия [73, 91];
- система взаимосвязанных сил [180];
- способность и готовность к осуществлению деятельности [182, 500];
- максимальные возможности предприятия [119, 409].

Изучение и обобщение существующих определений позволяют в целях диссертационного исследования согласиться с мнением Н.Н. Терещенко и др., в соответствии с которым под ресурсным потенциалом субъекта хозяйствования понимается: «совокупность имеющихся ресурсов и возможностей» [499, с. 82], реализация которых обеспечивает эффективность и устойчивость субъекта хозяйствования.

Согласно исследованиям ряда авторов [499], сущность ресурсного потенциала определяется тремя ключевыми характеристиками: состоянием ресурсов (их объем, качество и доступность); процессом использования – механизмы и методы вовлечения ресурсов в хозяйственную деятельность; результатом применения – эффект от использования ресурсов, выраженный в

экономических и социальных показателях. Эти характеристики формируют основу для оценки устойчивости деятельности субъекта хозяйствования, ориентируясь на его цели и критерии эффективности (рисунок 3.1).

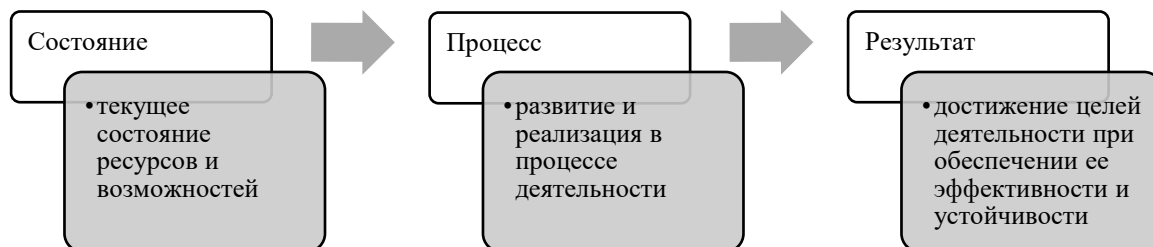


Рисунок 3.1 – Содержание понятия ресурсного потенциала субъекта хозяйствования потребительской кооперации

Источник: составлено автором по данным [499].

Каждая из этих характеристик ориентирована на конкретные цели субъекта хозяйствования и его представления об эффективности и устойчивости его функционирования.

Особый интерес представляет выделение двух элементов ресурсного потенциала: ресурсы как объекты деятельности (материальные, финансовые, трудовые активы); возможности их использования (технологические, организационные и инновационные решения). На практике оценка ресурсного потенциала чаще всего ограничивается анализом первого элемента – состояния и эффективности ресурсов. Это связано с недостаточностью данных о возможностях их применения, что снижает полноту анализа. Автор подчеркивает перспективность развития методик, учитывающих оба аспекта, особенно в условиях цифровизации экономики.

Важное значение для оценки ресурсов имеет понимание их состава, который зависит от мнений разных исследователей: традиционный подход [147] выделяет основные средства, оборотные активы и трудовые ресурсы; расширенный подход [147] включает специфические ресурсы (например, землю в АПК); узкий подход [145] фокусируется на производственной, трудовой и финансовой составляющих.

Однако современные исследования часто ограничиваются традиционными экономическими ресурсами, игнорируя инновационные и информационно-коммуникационные компоненты. Автор диссертации предлагает расширить этот перечень, включив: информационно-коммуникационные ресурсы (цифровая инфраструктура, IT-квалификация персонала); инновационные ресурсы (научно-технические разработки, технологии автоматизации); инвестиционные возможности (доступ к финансированию, государственная поддержка).

Такой подход позволяет адекватно оценить ресурсный потенциал потребительской кооперации в условиях цифровизации и усилить её конкурентные преимущества. Детализация содержания ресурсного потенциала представлена далее.

Любая организация для выполнения своей функции обладает определенными ресурсами, в составе которых выделяют материальные, нематериальные, финансовые, трудовые ресурсы. Ключевым компонентом ресурсного потенциала потребительской кооперации выступают трудовые ресурсы. Для обеспечения устойчивости кооперативной организации интерес представляют не просто трудовые ресурсы, а связанный с ними человеческий капитал.

По мнению ученых Л.В. Шабалтина, Н.П. Кузнецова, человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный конкретным человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций. Человеческий капитал в процессе общественного воспроизводства используется для реализации выбранной стратегии, достижения поставленной цели, что в результате способствует повышению эффективности, с одной стороны, самого субъекта хозяйствования как системы, с другой стороны, – трудовых ресурсов, что приводит к повышению заработной платы конкретного работника [611].

Человеческий капитал — это совокупность знаний и навыков человека, используемая для создания добавленной стоимости и дохода. Он является капиталом в экономическом смысле, так как представляет собой актив,

способный приносить будущие выгоды (самовозрастать). Прилагательное «человеческий» указывает, что этот капитал неотделим от его носителя - человека.

Необходимым условием развития человеческого капитала являются инвестиции в образование, которые определяются следующими положениями:

- инвестиции не утрачивают свою значимость со временем, а напротив полученные знания обогащаются и при их многократном применении становятся более ценными;
- применение научной информации в экономике способствует созданию новых технологий и увеличению общественного богатства;
- образованные и квалифицированные специалисты обладают высокой ценностью на рынке услуг.

Оказание услуг осуществляется по всем ступеням высшего образования. В настоящее время «кооперативное образование рассматривается как важный элемент эффективного функционирования потребительской кооперации в социально-экономическом аспекте» [564, 570]. Оказание услуг в сфере высшего образования осуществляется по всем его ступеням. В настоящее время кооперативное образование рассматривается как важный элемент устойчивости и эффективного функционирования потребительской кооперации в социально-экономическом аспекте.

Без повышения качества трудовых ресурсов невозможен инновационный процесс, ресурсы которого представляют собой, как отмечают М.А. Бендилов и Е.Ю. Хрусталева, организованную совокупность взаимосвязанных условий и ресурсов, являющихся основой воспроизводства, существующей научно-технической и технологической базы, а также осуществления инновационной деятельности [78].

В условиях цифровизации важное значение наряду с традиционными элементами ресурсного потенциала, имеют информационно-коммуникационные ресурсы, представляющие собой совокупность материальных и нематериальных объектов, порядок действий и перечень правил для подготовки, обработки,

систематизации и передачи информации [499]. Уровень обеспечения, состояние этих активов тесно связаны с использованием компьютерных технологий, квалификацией персонала. В части проведения анализа сложность имеет стоимостная оценка нематериальных ресурсов. Наряду с этим при формировании методического подхода к оценке уровня ресурсного потенциала необходимо учитывать следующие положения.

Во-первых, ресурсы как основа производственного процесса обладают такими важными характеристиками, как воспроизводимость, приводящая к постоянному возобновлению ресурсов, а также возможность стоимостной оценки, которая увеличивается в процессе наращивания масштабов деятельности.

Во-вторых, ресурсы в процессе хозяйственной деятельности потребительской кооперации могут быть потреблены или использованы. Рассматривая ресурсы в этом контексте, необходимо выделить два подхода к исследованию ресурсного потенциала: ресурсный и затратный. Если первый подход позволяет рассматривать и исследовать ресурсный потенциал как совокупность применяемых ресурсов, то второй – как объем потребленных ресурсов, т.е. как затраты.

Предлагаемая автором методика оценки ресурсного потенциала отличается от существующих тем, что интегрирует системно-структурный, системно-аналитический, ресурсный, затратный и ресурсно-воспроизводственный подходы, характеристики которых представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Обоснование научно-методических подходов к оценке ресурсного потенциала как фактора устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации на рынке услуг

Подход	Особенность
1	2
Системно-структурный	Предопределяет исследование ресурсного потенциала как системы, состоящей из совокупности взаимосвязанных и взаимозаменяемых ресурсов, в процессе оценки осуществляется определение структуры не только ресурсного потенциала, но отдельных его ресурсов

Окончание таблицы 3.1

1	2
Системно-аналитический	Позволяет в основу исследования заложить методы системного анализа, рассматривать ресурсный потенциал в динамике по всем его элементам и подсистемам с учетом направления функционирования и развития, заданного целевыми параметрами, увязать полученные результаты с направлениями развития кооперативной организации
Ресурсный	Представленная методика позволяет оценить ресурсный потенциал комплексно (устойчивость состояния, устойчивость функционирования, устойчивость развития, эффективность использования)
Затратный	Заключается в оценке затрат, связанной с формированием, поддержанием и развитием ресурсов. Обеспечивает комплексное понимание взаимосвязи между ресурсами, затратами и устойчивостью, что особенно важно для субъектов хозяйствования потребительской кооперации, действующих на динамичном рынке услуг
Ресурсно-производственный	Ресурсы в процессе деятельности воспроизводятся в условиях обеспечения эффективности деятельности, что реализуется в процессе оценки, включением в группу параметров ресурсного потенциала показателей его эффективности

Источник: составлено автором

По мнению автора, целесообразным является рассмотрение ресурсного потенциала, определяемого для целей обеспечения устойчивости потребительской кооперации как совокупность материальных, финансовых, трудовых, информационно-коммуникационных ресурсов и их возможностей в трех направлениях: устойчивость состояния, устойчивость функционирования и устойчивость развития.

Обобщение отмеченных положений нашли отражение в авторской методике оценки устойчивости ресурсного потенциала субъектов хозяйствования потребительской кооперации (рисунок 3.2).

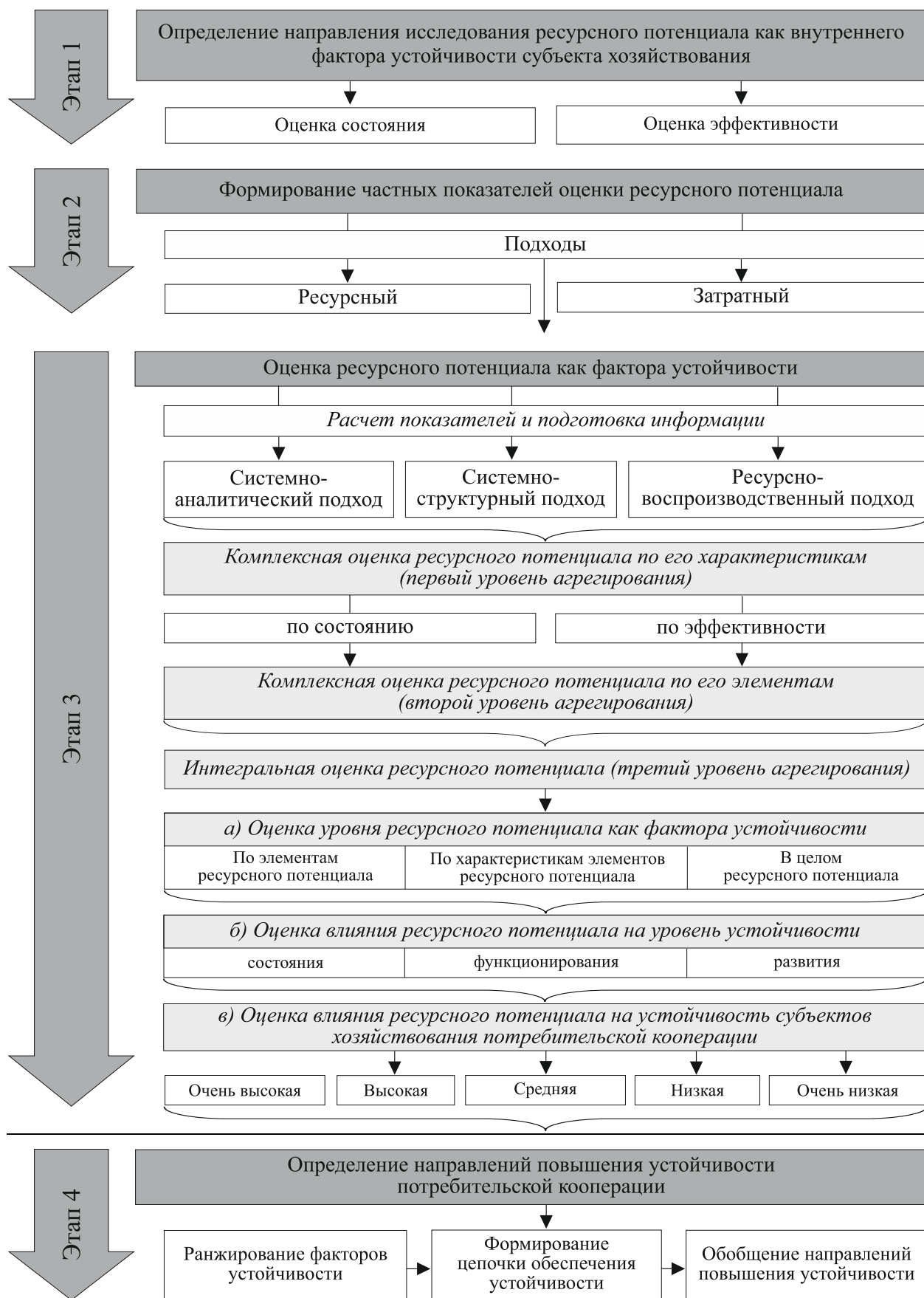


Рисунок 3.2 – Методика оценки ресурсного потенциала как фактора устойчивости потребительской кооперации Источник: составлено автором

Предлагаемая методика позволяет оценить сложившуюся устойчивость состояния, функционирования и развития субъекта хозяйствования потребительской кооперации на основе определения интегральной оценки по ряду обоснованных сгруппированных показателей по элементам ресурсного потенциала и ее сравнения с целевыми значениями, определяемыми фактическими, средними и стратегическими значениями.

На первом этапе осуществляется определение направленности исследования по одной из характеристик ресурсного потенциала (состояния и эффективности использования) или комплексно. Оценка состояния ресурсного потенциала позволяет определить размер, масштаб использования ресурсного потенциала, выявить наиболее значимые факторы, исследование эффективности его использования направлено на оценку уровня отдачи ресурсного потенциала, результативности его использования и факторов, оказывающих на это влияние.

На втором этапе оценки, с учетом отмеченных ранее видов ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, информационно-коммуникационных), которыми обладает субъект хозяйствования потребительской кооперации, а также направлений исследования, осуществляется формирование системы частных показателей ресурсного потенциала, в которой предлагается автором выделять показатели состояния и эффективности ресурсного потенциала.

Отбор частных показателей ресурсного потенциала потребительской кооперации обоснован:

- логикой оценки – исследование состояния и использования ресурсного потенциала;
- практической значимостью – показатели позволяют выявить как текущие проблемы, так и перспективы роста;
- сбалансированностью – сочетание количественных и качественных данных;
- сущностью ресурсного потенциала – применение затратного и ресурсного подходов в процессе расчета показателей, обеспечивающее полную оценку ресурсного потенциала с точки зрения используемых и затрачиваемых ресурсов;

– многоотраслевым характером деятельности потребительской кооперации

– использование показателей, отражающих отраслевую специфику деятельности субъекта хозяйствования;

– доступностью информации для расчета показателей, что определяет универсальный характер предлагаемой методики.

Показатели оценки состояния и эффективности ресурсного потенциала потребительской кооперации представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2. –Показатели оценки ресурсного потенциала как внутреннего фактора устойчивости потребительской кооперации

Элемент ресурсного потенциала	Показатель	
	Показатели состояния	Показатели эффективности
1	2	3
1. Основные фонды	Средняя стоимость основных фондов остаточная, тыс. руб.	Фондоотдача по общей выручке, коэф.
	Доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий, %	Фондорентабельность, %
	Доля предприятий общественного питания в общем количестве предприятий, %	Амортизациоотдача, коэф.
	Доля предприятий оптовой торговли в общем количестве предприятий, %	Амортизациорентабельность, %
	Доля предприятий, оказывающих производственные услуги, в общем количестве предприятий, %	
	Доля предприятий, оказывающих платные услуги населению, в общем количестве предприятий, %	
	Среднее количество предприятий, ед.	
	Объем деятельности в среднем на одно предприятие сферы услуг, млн руб.	
	Средняя торговая площадь предприятия розничной торговли, м ²	
	Коэффициент годности основных фондов, коэф.	
	Доля зданий и сооружений в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	
2. Оборотные материальны е средства	Доля машин и оборудования в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	
	Средняя стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	Время обращения материальных оборотных средств, дни
	Средняя стоимость запасов, тыс. руб.	Скорость обращения материальных оборотных средств, об.
	Доля сырья и материалов в общей стоимости запасов, %	Коэффициент эффективности (рентабельности) материальных оборотных средств, коэф.

Окончание таблицы 3.2.

1	2	3
	Доля товарных запасов и готовой продукции в общей стоимости запасов, %	Отдача потребленных материальных оборотных средств (затратоотдача), коэф.
		Коэффициент эффективности потребленных оборотных средств, коэф.
3. Финансовые ресурсы	Средняя стоимость финансовых вложений, тыс. руб.	Рентабельность финансовых вложений по чистой прибыли, %
	Доля краткосрочных финансовых вложений, %	Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни
	Доля долгосрочных финансовых вложений, %	Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни
	Средний размер паевого фонда, тыс. руб.	Оборачиваемость денежных средств, дни
	Средний размер паевого взноса, руб.	
	Средний размер выплат на одного пайщика, руб.	
	Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, коэф.	
	Доля прибыли в собственном капитале, %	
4. Трудовые ресурсы	Средняя численность персонала всего, чел.	Производительность труда, тыс. руб.
	Доля персонала розничной торговли, %	Коэффициент рентабельности труда персонала, коэф.
	Доля персонала общественном питании, чел.	Коэффициент рентабельности труда основного персонала, коэф.
	Доля персонала бытового обслуживания, чел.	Зарплатоотдача, коэф.
	Доля основного персонала в общей численности персонала, %	Зарплатоемкость, коэф.
	Средняя заработная плата всего, руб.	Зарплаторентабельность, %
	Средняя заработная плата персонала в розничной торговле, руб.	Коэффициент соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы, коэф.
	Средняя заработная плата персонала в общественном питании, руб.	
	Средняя заработная плата персонала в бытовом обслуживании, руб.	

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы 3.2, частные показатели оценки состояния и эффективности ресурсного потенциала учитывают и отраслевой аспект деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации, а также в основу отбора положены ресурсный и затратный научные подходы. Показатели состояния, согласно ресурсному подходу, характеризуют объем и размер, стоимость доступных ресурсов, а уровень использования (эффективность) ресурсного потенциала определяется отношением полученного результата к объему примененных ресурсов [598]. Показатели в соответствии с затратным

подходом отражают затраты на использование ресурсов (состояние ресурсного потенциала) и эффективность этих затрат в ходе использования ресурсного потенциала предприятия [638].

Многоотраслевой характер деятельности учтен путем включения показателей по отдельным отраслям исходя из доступности информации для их расчета (заработная плата работников отдельных отраслей, показатели структуры трудовых ресурсов и предприятий оказания услуг, структуры запасов, так их доля характеризует масштаб торговли и общественного питания потребительской кооперации).

Следующий, третий этап методики, представляет собой последовательность аналитического исследования ресурсного потенциала с использованием инструментов комплексной и интегральной оценки, структуризации результативного показателя, на основе которого определяются уровень устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации и факторы состояния и эффективности ресурсного потенциала, оказавшие наиболее сильное влияние на устойчивость.

Авторский подход к оценке ресурсного потенциала субъектов хозяйствования потребительской кооперации базируется на положениях, обобщающих особенности применения методики Н.В. Шаланова для цели исследования факторов устойчивости, изложенных в п. 2.3 настоящего диссертационного исследования.

Оценка ресурсного потенциала потребительской кооперации основывается на показателях, выбранных на предыдущем этапе, рассчитанных за ряд лет, которые для формализации расчетов из-за применением двухуровневой системы показателей (табл.3.2., первый уровень – элементы ресурсного потенциала, второй уровень – характеристики ресурсного потенциала) за несколько лет индексируются тремя знаками - x_{ijmk} (k-ый показатель j-ого подблока i-того блока).

Важным этапом является расчет показателей и подготовка информации. В качестве источников информации для анализа ресурсного потенциала

потребительской кооперации рекомендуется использование бухгалтерской финансовой отчетности, регистров аналитического учета, статистической отчетности потребительской кооперации, Программы развития потребительской кооперации Центросоюза РФ [20].

Здесь производится формирование матрицы данных в виде массива по каждому блоку показателей, а также расчет средних значений $\overline{x_{ij}}$ и среднеквадратического отклонения σ_{ij} :

$$\sigma_{ij} = \sqrt{\frac{\sum (x_{ijk} - \overline{x_{ij}})^2}{n}}, \quad (3.1)$$

Где x_{ijk} – k-ый показатель j-го подблока i-го блока;

σ_{ij} – среднеквадратическое отклонение;

$\overline{x_{ij}}$ – среднегодовое значение k-ый показатель j-го подблока i-го блока [581].

В Таблице М.1 приложения М представлены исходные рассчитанные показатели ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза за 2019-2023 гг. и сгруппированные по элементам ресурсного потенциала показатели состояния и эффективности (Таблица М.2 Приложения М).

Дальнейшее обобщение информации в комплексной оценке осуществляется с помощью нормализации результатов измерений путем расчета стандартизированного значения z_{ijk} на основе среднего квадратичного отклонения σ_{ij} по каждому показателю по формуле:

$$z_{ijk} = \frac{x_{ijk}}{\sigma_{ij}}. \quad (3.2)$$

В результате применения нормализации рассчитанные показатели ресурсного потенциала, характеризующиеся различными единицами измерения и диапазонами значений, приводятся к единому виду, который позволяет сопоставлять их между собой, а также использовать для дальнейшего обобщения в процессе комплексной и интегральной оценки (Таблица М.3 Приложения М).

После подготовки информации для оценки осуществляется непосредственно расчетная часть методики в виде трех уровней обобщения информации о

ресурсном потенциале (характеристики и элементы ресурсного потенциала), каждый из которых реализуется по единому алгоритму из следующих шагов:

Шаг 1. Расчет и обоснование целевых значений показателей.

Шаг 2. Определение значения и параметров целевой комплексной оценки по подгруппе показателей, позволяющих вычислить параметры сложившейся комплексной оценки по подгруппе показателей.

Шаг 3. Расчет сложившейся комплексной оценки по подгруппе показателей на основе весовых коэффициентов, рассчитанных в ходе вычисления целевой комплексной оценки.

Шаг 4. Определение интегральной оценки групп показателей по результатам комплексной оценки подгрупп показателей.

Данная последовательность действий в случае двухуровневой системы агрегирования показателей не подвергается модификации, но в случае использования более сложной системы агрегирования шаги 1 – 3 повторяются количество раз, равное количеству уровней, уменьшенному на один.

В связи с этим реализация методического инструментария к оценке устойчивости ресурсного потенциала потребительской кооперации осуществляется в последовательности, представленной на рисунке 3.2:

- комплексная оценка ресурсного потенциала субъекта хозяйствования потребительской кооперации по его характеристикам (первый уровень агрегирования);
- комплексная оценка ресурсного потенциала по его элементам (второй уровень агрегирования);
- интегральная оценка ресурсного потенциала в целом с расчетом уровня устойчивости состояния (третий уровень агрегирования).

Рассчитанный в результате комплексной и интегральной оценки показатель сложившегося (достигнутого) уровня ресурсного потенциала потребительской кооперации сопоставляется со значением целевого уровня ресурсного потенциала, который характеризует ситуацию абсолютной устойчивости, параметры которого рассчитываются на основании целевых значений показателей и используются в

определении весовых значений для сложившейся оценки. В силу выделения в соответствии с экономической природой устойчивости таких ее видов как устойчивость состояния, функционирования и развития, необходимо проведение отдельных расчетов интегральных и комплексных оценок ресурсного потенциала с целью осуществления оценки обеспечения каждого вида устойчивости.

Особенность предлагаемого подхода к расчету сложившейся интегральной оценки ресурсного потенциала потребительской кооперации заключается в том, что параметры заложенных в ее основу комплексных оценок ресурсного потенциала по его элементам и их характеристикам рассчитываются в зависимости от назначения полученного результата (интегральной оценки) – использование для оценки уровня устойчивости состояния, функционирования или развития. Это связано с применением комплексной и интегральной оценки для определения весовых коэффициентов сложившейся комплексной и интегральной оценки по следующему алгоритму.

Определение параметров комплексной оценки отдельных характеристик и элементов ресурсного потенциала потребительской кооперации осуществляется на основе расчета комплексной оценки y_{ij}^* по целевым значениям показателей x_{ijk}^* и средним квадратическим отклонения σ_{ijk} , позволяющей определить далее вклад каждого показателя в эту оценку.

Применяемые для этого формулы имеют вид:

$$z_{ijk}^* = \frac{x_{ijk}^*}{\sigma_{ijk}}; \quad (3.3)$$

$$y_{ij}^* = \sqrt{\sum_{j=1}^n (z_{ijk}^*)^2}. \quad (3.4)$$

На основании полученных значений комплексной оценки рассчитываются параметры α и β .

Первый параметр α , характеризующий вклад конкретного показателя в значение комплексной оценки, определяется по формуле:

$$\alpha_{ijk} = \frac{z_{ijk}^*}{\sqrt{\sum_{k=1}^n (z_{ijk}^*)^2}} = \frac{z_{ijk}^*}{y_{ij}^*}. \quad (3.5)$$

Параметр β , вклад фактора в сложившуюся комплексную оценку ресурсного потенциала, рассчитывается по формуле:

$$\beta_{ijk} = \frac{\alpha_{ijk}}{\sum \alpha_{ijk}}. \quad (3.6)$$

Определение целевых значений показателей для комплексной оценки ресурсного потенциала как внутреннего фактора устойчивости осуществляется для каждого вида устойчивости отдельно следующим образом:

- для оценки устойчивости состояния, имеющей ретроспективный характер и позволяющей определить влияние факторов на выявленную ситуацию, в качестве целевого может быть использовано значение показателя, определяемое по значению за отчетный период (последнее по времени) исследуемых показателей динамического ряда;

- для оценки устойчивости функционирования в качестве целевого значения показателя рекомендуется использование среднего значения динамического ряда, рассчитанного по формуле средней геометрической, что позволяет учитывать колебания показателя внутри временного периода с учетом крайних значений;

- для оценки устойчивости развития в качестве целевого значения показателей принимаются показатели, рекомендуемые Программой развития потребительской кооперации, отражающие основные направления развития потребительской кооперации в соответствии с современными тенденциями развития экономики и общества [20]. В случае отсутствия целевых значений показателей в данной программе возможно применение методов экономико-математического моделирования (экстраполяция) или количественных (индивидуальных) экспертных оценок.

Осуществление расчета целевых значений показателей для исследования устойчивости и влияния на нее ресурсного потенциала, производится на основании собственного опыта, информации о деятельности субъекта хозяйствования потребительской кооперации. Так, в 2023 г. в Новосибирском областном союзе потребительских обществ наблюдается значительное изменение показателей, нехарактерное для динамического ряда исследуемых показателей. Поэтому при расчете целевых значений показателей на основе экстраполяции для

отдельных показателей, значение которых в последнем отчетном периоде имело резкое заметное отклонение от других значений динамического ряда, было упущено значение 2023 г. и в расчет принимался динамический ряд 2019–2022 гг. Расчет целевого значения показателя для исследования устойчивости развития по показателю среднегодовой стоимости запасов $X_{2.1.2}$ показал отрицательную величину, поэтому принято решение в качестве запланированного показателя использовать среднюю стоимость запасов за 2023 г.

Целевые значения показателей, используемые для оценки устойчивости состояния, функционирования и развития Новосибирского облпотребсоюза, представлены в Таблице М.4 Приложения М.

Результаты расчета параметров комплексной оценки состояния и эффективности ресурсного потенциала его отдельных элементов представлены в Приложении М, соответственно, в Таблице М.5 – для целей исследования устойчивости состояния (за основу целевых значений показателей взяты данные 2023 г., принятые в качестве отчетного периода), в Таблице М.6 – для целей исследования устойчивости функционирования (в качестве целевых значений показателей – средние геометрические значения динамического ряда), в Таблице М.7 – для целей исследования устойчивости развития (целевые значения показателей – данные, полученные в результате экстраполяции). Эти данные затем используются в расчете комплексной оценки первого уровня агрегирования – характеристик элементов ресурсного потенциала.

Так, на основании полученных значений вспомогательного параметра β рассчитывается сложившаяся комплексная оценка y_{ij} , как сумма произведений стандартизированных значений исходных показателей характеристик элементов ресурсного потенциала и значения данного параметра для конкретного показателя по формуле:

$$y_{ij} = \sum_{k=1}^n \beta_{ijk} \times Z_{ijk}. \quad (3.7)$$

В Приложении М представлены результаты расчета комплексной оценки ресурсного потенциала по показателям состояния и эффективности элементов ресурсного потенциала: Таблица М.8 – устойчивости состояния, Таблица М. 9 –

устойчивости функционирования и Таблица М.10 – устойчивости развития потребительской кооперации.

Полученные на этом этапе данные имеют аналитическую ценность, поскольку позволяют делать вывод не только о сложившемся уровне состояния или эффективности отдельных элементов ресурсного потенциала, но и в сопоставлении с целевыми значениями показателей, и отражают динамику комплексного уровня (в ходе оценки устойчивости состояния), тенденцию изменения комплексного показателя относительно среднегеометрического тренда (в ходе оценки устойчивости функционирования), а также относительно планируемого тренда развития, характеризуемого на основе экстраполяции (в ходе оценки устойчивости развития). Для этого используется формула:

$$K_{ко_x}(K_{ко_3}; Y_{уст}) = \frac{y_{ij}(y_i, y)}{y_{ij}^*(y_i^*, y^*)}, \quad (3.8)$$

Где $K_{ко_x}(K_{ко_3}; Y_{уст})$ – коэффициент соотношения комплексной оценки ресурсного потенциала по характеристикам его элементов с целевым значением (комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам; интегральной оценки ресурсного потенциала или уровень устойчивости);

$y_{ij}(y_i, y)$ – значение комплексной оценки ресурсного потенциала по характеристикам его элементов (комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам; интегральной оценки ресурсного потенциала или уровень устойчивости);

$y_{ij}^*(y_i^*, y^*)$ – значение целевой комплексной оценки ресурсного потенциала по характеристикам его элементов (комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам; интегральной оценки ресурсного потенциала или уровень устойчивости) [576].

Так, согласно таблице 3.3, в которой представлены результаты комплексной оценки состояния материальных оборотных активов Новосибирского облпотребсоюза в контексте исследования устойчивости состояния, в течение всего анализируемого периода происходило незначительное изменение уровня состояния оборотных активов субъекта хозяйствования. Очевидно, что сильное

влияние на формирование комплексной оценки оказала величина доли сырья и материалов в стоимости запасов ($X_{2.1.3}$) в 2023 г., который составил 1,71, что ниже, чем в предыдущие годы, однако его влияние на итоговую оценку было усилено резким ростом других факторов ($X_{2.1.2}$ и $X_{2.1.4}$), что объясняет достижение целевого уровня устойчивости. Это позволяет сделать вывод, что показатель $X_{2.1.3}$ является важным показателем отраслевой специфики, поскольку напрямую связан с особенностями оказания производственных услуг потребительской кооперацией на рынке.

Таблица 3.3 – Комплексная оценка состояния материальных оборотных активов Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг. в целях исследования устойчивости состояния ресурсного потенциала

Год	$X_{2.1.1}$	$X_{2.1.2}$	$X_{2.1.3}$	$X_{2.1.4}$	Комплексная оценка	Отношение к целевой оценке
2019	2,38	0,016	3,07	0,015	5,48	98,21
2020	2,42	0,149	3,16	0,136	5,87	105,14
2021	2,09	0,147	2,87	0,142	5,25	94,02
2022	1,61	0,158	2,22	0,153	4,14	74,22
2023	1,21	1,332	1,71	1,322	5,58	100,00

Источник: составлено автором

После обобщения информации о состоянии и эффективности видов ресурсного потенциала на ее основе осуществляется комплексная оценка ресурсного потенциала отдельных элементов по аналогичному алгоритму: на основании полученных значений целевых комплексных оценок состояния и эффективности определяется сложившаяся комплексная оценка конкретного элемента ресурсного потенциала (Таблицы М.11-13 Приложения М).

Интегральная оценка производится на основании обобщенных данных комплексной оценки по элементам ресурсного потенциала. В Таблицах М.14-15 Приложения М. 2 представлен расчет интегральной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза для целей исследования устойчивости состояния, функционирования и развития.

Полученные данные в ходе расчета комплексных и интегральных оценок ресурсного потенциала позволяют делать выводы, касающиеся:

А) уровня ресурсного потенциала как фактора устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации;

Б) размера влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости состояния, функционирования и развития;

В) характера влияния ресурсного потенциала на устойчивость потребительской кооперации.

Для оценки ресурсного потенциала как фактора устойчивости (А) рекомендуется использовать информацию о значении комплексной оценки в разрезе элементов ресурсного потенциала и их характеристик (состояния и эффективности), обобщение которой осуществляется в формате аналитической таблицы (Таблица 16 М Приложение М).

Экономическая сущность уровня ресурсного потенциала, в соответствии с предлагаемым автором подходом, характеризуется взаимосвязью с устойчивостью, поскольку расчеты основываются на вычислении среднеквадратического отклонения (степени отклонения фактических показателей от средних значений динамического ряда) и весовых коэффициентов на основе структуры целевой комплексной оценки, рассчитанной с учетом общей направленности исследования – устойчивости состояния, функционирования или развития. Это делает возможным применение данной методики только в контексте оценки устойчивости состояния, поскольку значение показателя комплексной оценки ресурсного потенциала для цели исследования устойчивости состояния определяется на основании сложившейся в заключительном периоде временного ряда ситуации (для Новосибирского облпотребсоюза расчет произведен по показателям 2023 г.). При этом, поскольку в основу положена сумма стандартизированных показателей, размер уровня ресурсного потенциала зависит от количества показателей, рекомендуется применять средние значения.

На основе данных Приложения М делается обобщающий вывод о том, что уровень ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза во многом

определяется основными фондами и трудовыми ресурсами (комплексная оценка этих элементов составили в 2023 г. (соответственно 14,6 ед. и 9,4 ед.), что характерно для всего исследуемого периода. Комплексная оценка характеристик элементов ресурсного потенциала показала, что существенное влияние на общий уровень ресурсного потенциала оказывает состояние основных средств, а также состояние и эффективность трудовых ресурсов (соответственно, 19,4 ед., 14,1 ед. и 11,1 ед.). Также можно сделать вывод о динамике общего уровня ресурсного потенциала: за исследуемый период отмечается незначительный рост показателя и затем сокращение с 2021 г.

Кроме того, возможно проведение сравнительной оценки ресурсного потенциала субъектов хозяйствования отдельного районного или регионального потребительского союза.

Полученные в результате расчетов значения комплексной и интегральной оценки имеют большую аналитическую значимость для определения динамики ресурсного потенциала, выявления вкладов отдельных факторов и групп факторов в его изменение и соответствующее изменение устойчивости субъекта хозяйствования. Но, по мнению автора, в контексте проводимого исследования устойчивости и с учетом влияния ресурсного потенциала на ее обеспечение, особое значение имеют относительные показатели комплексной и интегральной оценки, рассчитанные в соотношении с целевыми функциями и характеризующие степень отклонения сложившейся ситуации от целевой, т.е. ее устойчивость.

Порядок расчета комплексных и интегральных оценок частных показателей ресурсного потенциала, в основу которого заложен анализ структуры и динамики обобщенных показателей, а также отклонения частных показателей от текущих / средних / плановых значений, позволяет использовать их в соотношении с целевыми значениями для выявления уровня и динамики обеспечения устойчивости потребительской кооперации.

Возможность проведения оценки в целом многогранной категории ресурсного потенциала с учетом отклонений каждого показателя многоуровневой системы от целевого значения является одним из достоинств предлагаемого

подхода, что позволяет интерпретировать полученные значения как показатели устойчивости. Чем ближе полученное значение интегральной (комплексной) оценки к целевому, тем более устойчива исследуемый субъект хозяйствования потребительской кооперации.

Оценка влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости состояния, функционирования и развития (Б) основывается на показателях структуры сложившейся комплексной и интегральной оценки, рассчитанных по формуле 3.1 и представленных в Приложении М. Как отмечалось, при исследовании устойчивости состояния, функционирования и развития осуществляется расчет трех групп комплексных и интегральных оценок ресурсного потенциала для каждого из направлений исследования, которые характеризуют размер ресурсного потенциала как внутреннего фактора, влияющего на устойчивость состояния, функционирования и развития.

Завершаются расчеты определением общего уровня устойчивости на основании обобщения данных об уровне каждого вида устойчивости по формуле:

$$Урп = \sqrt[3]{Урп_с \times Урп_ф \times Урп_р}, \quad (3.9)$$

Где $Урп$ – общий уровень устойчивости субъекта хозяйствования на основе фактора ресурсного потенциала;

$Урп_с$ – уровень устойчивости состояния субъекта хозяйствования на основе фактора ресурсного потенциала;

$Урп_ф$ – уровень устойчивости функционирования субъекта хозяйствования на основе фактора ресурсного потенциала;

$Урп_р$ – уровень устойчивости развития субъекта хозяйствования на основе фактора ресурсного потенциала.

Динамика уровня устойчивости в целом и по отдельным ее видам на основе фактора ресурсного потенциала определяется на основе данных Таблицы М.14 – М.15 Приложения М и характеризуется незначительными отклонениями за исследуемый период (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Динамика влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости субъекта хозяйствования (Новосибирский облпотребсоюз) по состоянию, функционированию и развитию за 2019–2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости состояния, %	98,89	99,53	96,56	100,07	97,78
Уровень устойчивости функционирования, %	99,25	99,88	96,89	100,36	97,93
Уровень устойчивости развития, %	93,64	94,22	91,43	94,70	92,48
Общий уровень устойчивости хозяйствующего субъекта, %	97,22	97,84	94,92	98,34	96,03

Источник: составлено автором

При этом влияние ресурсного потенциала на уровень устойчивости развития в течение всего периода ниже других уровней устойчивости. Это свидетельствует о том, что деятельность субъекта хозяйствования потребительской кооперации отклоняется в большей степени от запланированных на развитие показателей, чем от общей тенденции, характеризующей средний тренд изменения за период.

Получаемые в результате расчета показатели позволяют проводить сравнительный анализ субъектов хозяйствования конкретного регионального или районного союза потребительских обществ.

Для количественной оценки влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости, использована шкала Харрингтона, адаптированная к проблемной области, в соответствии с которой субъект потребительской кооперации может относиться к одному из пяти уровней устойчивости (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Шкала оценки влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости

Значение по шкале	Описание по шкале Харрингтона
0,0 – 20,0	Очень высокая
21,0 – 37,0	Высокая
38,0 – 64,0	Средняя
65,0 – 80,0	Низкая
81,0 – 100,0	Очень низкая

Источник: составлено автором

Значение показателя для оценки влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости определяется по формуле:

$$y_{уст} = |y_{расч} - 100 \%|, \quad (3.10)$$

Где $y_{расч}$ – рассчитанный уровень устойчивости;

$y_{уст}$ – показатель уровня устойчивости для оценки по шкале.

Согласно представленной шкале, устойчивость под влиянием ресурсного потенциала оценивается как очень высокая в целом и по ее видам в течение всего исследуемого периода, поскольку в течение всего периода наблюдения (2019–2023 гг.) отмечается относительное значение интегральной оценки более 90%, т.е. отклонение по модулю составляет менее 36% (табл. 3.4) по всем видам устойчивости.

При этом отмечается колебание в 2021 г., не повлекшее за собой изменения «зоны устойчивости», это указывает на значительное влияние внешних или внутренних кризисных факторов (пандемия, кризис), приведшими к сбоям в операционной деятельности: снижение оборачиваемости ресурсов, рост издержек, временная потеря клиентов.

Стабилизация уровня устойчивости функционирования ресурсного потенциала в диапазоне приблизительно 100% (соответствующего категории «высокой устойчивости» по шкале Харрингтона) свидетельствует о частичной адаптации системы к посткризисным условиям. Однако сохранение данного показателя ниже докризисного значения (98,89% в 2019 г.) указывает на наличие структурных ограничений в эффективности эксплуатации ресурсного потенциала. Несмотря на позитивную динамику восстановления до 96,03% к 2023 г., сохраняющийся разрыв с целевыми значениями идентифицирует необходимость оптимизации операционных процессов, включая повышение оборачиваемости материальных активов, минимизацию непроизводительных издержек.

Полученные результаты также можно интерпретировать с помощью фазовых портретов, для формирования которых используется информация о динамике

комплексных и интегральных оценок Таблицы М. 17–19 Приложения М). Фазовые портреты по показателям устойчивости на основе комплексных оценок позволяют визуально определить периоды роста устойчивости и ее спада, рассмотреть влияние факторов на устойчивость в эти периоды (Рисунки М.1–3 Приложения М).

Динамика устойчивости Новосибирского облпотребсоюза демонстрирует цикличность, где ключевым драйвером спадов (2021 гг., 2023 гг.) выступает нестабильность трудовых ресурсов, снижающая интегральные показатели на 8–12 пунктов. Рост устойчивости в 2022 г. связан с синхронным улучшением основных средств, материальных активов и финансовых ресурсов, что подчеркивает важность их сбалансированного развития. Финансовые ресурсы, несмотря на волатильность, к 2023 г. становятся основным фактором роста, компенсируя снижение других элементов. Материальные оборотные активы проявляют противоречивую динамику: их рост в 2022 г. сменяется падением в 2023 г., что указывает на необходимость оптимизации логистики. Интегральная устойчивость зависит от синхронизации всех компонентов ресурсного потенциала, однако наибольшие риски связаны с человеческим капиталом, требующим усиления мотивационных механизмов. Фазовые портреты визуализируют корреляцию между кризисными периодами и снижением качества трудовых ресурсов, подтверждая необходимость антикризисных кадровых стратегий. Таким образом, долгосрочная устойчивость Новосибирского облпотребсоюза достижима через диверсификацию ресурсной базы, фокус на финансовую стабильность и минимизацию «человеческого фактора» как основного источника рисков.

Оценка характера влияния ресурсного потенциала на устойчивость потребительской кооперации осуществляется на основании данных о структуре комплексной и интегральной оценки, определяемых по показателю β (формула 3.6).

Особенностью авторского подхода к расчету уровня устойчивости по ресурсному потенциалу является возможность выявления влияния факторов, характеризующихся рассчитываемыми показателями состояния и эффективности

элементов ресурсного потенциала в целом и с учетом ресурсного и затратного подхода.

Для проведения факторного анализа уровня устойчивости субъекта хозяйствования в контексте ресурсного потенциала, в целом и по видам устойчивости, составляется аналитическая таблица (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Структура влияния ресурсного потенциала и его доля в комплексной оценке устойчивости по видам (состояние, функционирование, развитие) Новосибирского облпотребсоюза за 2019-2023 гг.

Элементы и характеристики ресурсного потенциал	Доля в комплексной оценке ресурсного потенциала и элементов ресурсного потенциала для цели исследования устойчивости, %		
	состояния	функционирования	развития
Основные фонды	53,47	53,87	55,15
состояние	97,66	97,43	98,04
эффективность	2,34	2,57	1,96
Материальные оборотные активы	5,93	5,74	5,73
состояние	69,42	67,62	66,90
эффективность	30,58	32,38	33,10
Финансовые ресурсы	6,41	5,70	5,98
состояние	61,99	61,54	63,63
эффективность	38,01	38,46	36,37
Трудовые ресурсы	34,20	34,70	33,13
состояние	62,05	62,16	62,17
эффективность	37,95	37,84	37,83

Источник: составлено автором

Наибольший вклад в интегральную оценку ресурсного потенциала, а, следовательно, и на уровень устойчивости Новосибирского облпотребсоюза, внесли основные фонды и трудовые ресурсы, величина доли которых составила около 54% и 34% по всем видам устойчивости. Интересным также является тот факт, что по всем элементам ресурсного потенциала исследуемого субъекта хозяйствования отмечается преобладающее влияние показателей состояния, а не эффективности, что свидетельствует об экстенсивном характере ресурсного потенциала и выделяет такую проблемную область, как недостаточное влияние эффективности использования ресурсов на ресурсный потенциал. Также

необходимо отметить существенное влияние основных фондов на интегральный показатель ресурсного потенциала.

Проведенная оценка ресурсного потенциала как внутреннего фактора устойчивости Новосибирского облпотребсоюза выявила проблемную тенденцию: ключевыми элементами ресурсной базы — основными средствами и трудовыми ресурсами — субъект хозяйствования распоряжается неэффективно. Данный дисбаланс напрямую отражается на снижении интегральных показателей устойчивости, включая текущее состояние, качество функционирования и потенциал долгосрочного развития. Неоптимальное использование этих ресурсов становится системным ограничителем роста, что подтверждается цикличностью спадов в динамике устойчивости, особенно в кризисные периоды (2021, 2023 гг.).

Заключительный, четвертый этап оценки ресурсного потенциала как фактора устойчивости потребительской кооперации представляет собой обобщение и интерпретацию полученных данных для субъекта хозяйствования и его развития.

Предлагаемый подход имеет практическое значение для определения наиболее существенно влияющих факторов, поскольку в ходе расчета определяется значимость каждого показателя в формировании комплексной оценки по отдельному направлению исследованию (блоку показателей), а затем в целом, что с учетом экономического смысла рассчитанного показателя интегральной оценки позволяет оценить сбалансированность полученной оценки.

Для этой цели составляются таблицы ранжирования влияния ресурсного потенциала на уровень устойчивости состояния, функционирования и развития (Таблицы М.20 – 22 Приложения М), в которой в соответствии со значениями β происходит перераспределение на каждом из уровней агрегирования в соответствии со значением показателям (чем больше, тем сильнее влияние, существеннее вклад). Составляемые на основе данных таблиц цепочки формирования уровня устойчивости позволяют более ясно показать порядок формирования итогового показателя с учетом показателей (факторов) всех уровней – устойчивости состояния (рисунок 3.3), функционирования и развития ресурсного потенциала (Рисунок М.4 – М.5. Приложения М).

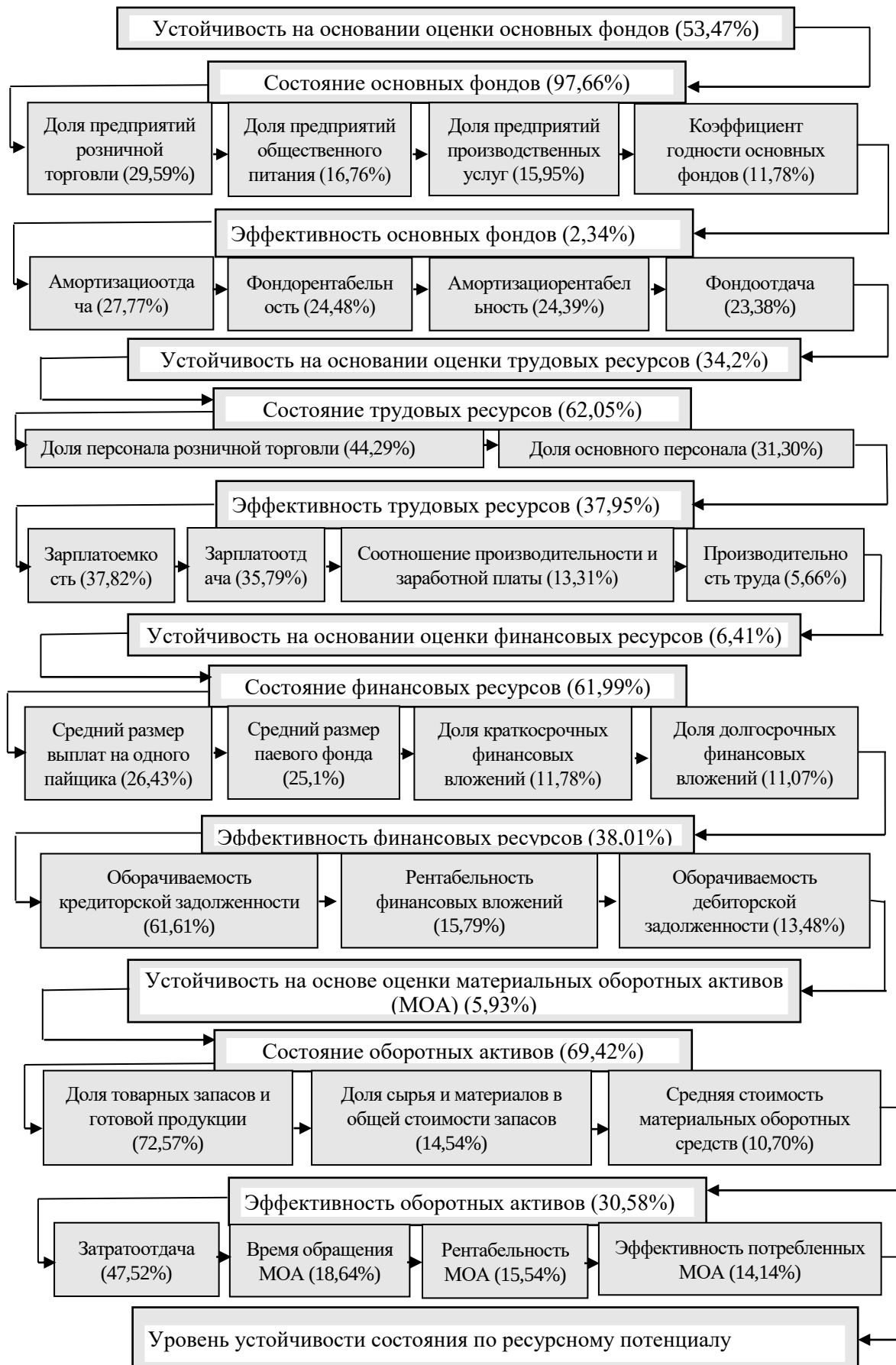


Рисунок 3.3 – Цепочка формирования уровня устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза Источник: составлено автором

Видно, что самое сильное влияние на обеспечение устойчивости состояния оказали основные средства и материальные оборотные активы, соответственно, 53,47% и 34,2% от общего влияния элементов ресурсного потенциала на устойчивость. Два других элемента оказали незначительное влияние, выражаемое в общей сумме менее 12%. Практический интерес представляет более значимое влияние основных и материальных оборотных активов, где важное значение имеет состояние основных средств (97,64% от общего влияния основных средств), характеризующееся показателями структуры пунктов оказания услуг – торговых (29,55%), общественного питания (16,76%), производственных сельскохозяйственного назначения (15,95%) и состояние основных средств (11,78%).

Следует отметить, что эффективность основных средств имеет минимальную значимость (2,34%), при этом сильное влияние оказала отдача амортизационных отчислений и фондорентабельность, доля этих факторов составила в общем уровне устойчивости состояния, соответственно, 27,7% и 24,48%.

Определенные таким образом значения позволяют выделить направления, воздействуя на которые возможно обеспечение устойчивости субъекта хозяйствования.

Таким образом, выявление значимости показателей в интегральной оценке ресурсного потенциала дает возможность их ранжирования согласно приоритетности, при определении устойчивости потребительской кооперации на основе ресурсного потенциала. Определенный практический интерес представляет сравнение цепочек обеспечения устойчивости по его видам.

Полученная и интерпретированная в ходе оценки информация позволяет выделить основные направления влияния на ресурсный потенциал для обеспечения эффективности и устойчивости развития.

В практической деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации категории устойчивость и эффективность являются взаимосвязанными: для достижения необходимой устойчивости нужно иметь

достаточное количество ресурсов, эффективность использования которых должно обеспечивать расширенное воспроизводство.

В заключение следует отметить, что предложенный методический инструментарий к оценке устойчивости ресурсного потенциала, заключающийся в поэтапном агрегировании информации и сопоставлении сложившихся оценок с целевыми, позволяет оценить не только устойчивость состояния, функционирования и развития, но и выделить направления обеспечения устойчивости через систему исследуемых факторов. Апробация предложенного подхода была осуществлена на примере регионального субъекта хозяйствования потребительской кооперации (Новосибирский областной союз потребительских обществ).

3.2 Методика оценки финансового состояния субъекта хозяйствования потребительской кооперации

Финансово-экономическая устойчивость определяется влиянием финансового состояния субъектов хозяйствования потребительской кооперации, в основу которой заложены финансовые потоки, определяющие уровень реализации экономических и социальных целей. Сущность финансового состояния рассматривается через характеристику ее состояния, функционирования и развития [607].

Исследование финансового состояния в трудах отечественных и зарубежных авторов традиционно проводится в процессе финансового анализа, в ходе которого финансы субъекта хозяйствования рассматриваются через систему показателей: финансовая устойчивость, ликвидность, платежеспособность, деловая активность [25, 113, 129, 142, 156, 197, 320, 583, 656, 658, 715]. Оценка финансово-экономического состояния предполагает определение состава и структуры мобильных и иммобилизованных активов, по результатам которого выявляются негативные причины и вырабатываются мероприятия по их устранению.

Финансово-экономический анализ осуществляется в рамках следующих концепций ликвидности [61, 71, 98, 380, 436, 621]:

- краткосрочная ликвидность определяет возможность организации погашать свои краткосрочные обязательства. Ликвидность и платежеспособность по сути идентичны;

- ликвидность предопределяет способность оборотных активов менять свою форму на денежную, при этом необходимо принимать во внимание снижение стоимости активов при их срочной реализации.

Первая концепция определяет ликвидность субъекта хозяйствования как уровень возможности организации в течение периода исследования осуществлять свои обязанности по покрытию своих краткосрочных обязательств [25].

Недостаточная ликвидность характеризуется неспособностью организации использовать выгодные коммерческие возможности и приводит к несвоевременному погашению процентов и возврата основного долга, в более тяжелой ситуации – невозврату долга вообще. В результате происходит нарушение условий договоренностей, рвутся связи с контрагентами.

В качестве главного показателя финансово-экономической устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации выступает обеспеченность собственными оборотными средствами. Доминирующим стимулом для развития организации в перспективном периоде является не только возможность погашения обязательств, но и обеспечение себя ресурсами.

Другой аспект ликвидности рассматривается в контексте второго подхода, когда за основу берется ликвидность активов как комплексная аналитическая категория, представляющая его способность превращаться в денежные средства [621]. Ликвидным активом в этом случае принимается такой актив, который обладает способностью быстрой продажи по своей стоимости и без убытка и превращения в наличные или безналичные средства. С другой стороны, ликвидность актива характеризует скорость превращения в деньги [98].

Результаты оценки платежеспособности с помощью показателей ликвидности текущих активов субъекта хозяйствования являются одним из

основных критериев финансово-экономического состояния организации. Традиционно платежеспособность характеризуется как возможность оплатить требования кредиторов, по которым наступили сроки оплаты за счет чистых активов в денежной форме [621].

В общем виде платежеспособность рассматривается как степень ликвидности текущих активов, что характеризует финансовые возможности субъекта хозяйствования погашать свои обязательства вовремя и в полном объеме [61]. Если текущие активы субъекта хозяйствования обеспечены долгосрочными источниками формирования, то, соответственно, этих активов должно быть достаточно для погашения краткосрочных обязательств.

Таким образом, прослеживается взаимосвязь показателей финансового состояния между собой, оценка которого наряду с анализом платежеспособности предполагает исследование финансовой устойчивости.

Сущность финансово-экономической устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации раскрывается с двух сторон, поскольку, как считает Г.В. Савицкая, финансовое состояние характеризуется состоянием капитала в процессе кругооборота, способностью субъекта хозяйствования развиваться, с другой стороны – кругооборот капитала непрерывного характера приводит к изменениям в структуре средств организации и источников их формирования, что влечет за собой укрепление или ослабевание финансовой устойчивости, внешним проявлением которой является платежеспособность [436]. Также в экономических кругах сформировалось мнение, что финансово-экономическая устойчивость – это комплексная категория, включающая в себя ликвидность активов, платежеспособность, деловую активность и другие характеристики финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования [283].

Определение границ финансово-экономической устойчивости организации является одним из важных направлений экономической работы, поскольку избыточная финансово-экономическая устойчивость не дает возможности развиваться субъекту хозяйствования из-за излишних запасов, резервов, но и

недостаточная устойчивость является проблемой, поскольку будет сопровождаться неплатежеспособностью и отсутствием возможности расширения производства [76].

Финансово-экономическая устойчивость в зарубежных исследованиях рассматривается как устойчивость субъекта хозяйствования на уровне государства, региона или самого предприятия в условиях роста акционерной стоимости при обеспечении триединой эффективности (в экономической, социальной, экологической сферах) [663]. Таким образом, данный подход увязан с концепцией устойчивости, что делает необходимым его применение и для отечественных крупнейших компаний, функционирующих на мировом рынке и применяющих МСФО, формирующих публичную нефинансовую отчетность, в том числе и отчеты об устойчивом росте [554].

Отечественный и зарубежный подход отличаются в силу того, что в основе российской концепции финансово-экономической устойчивости заложено состояние финансовых ресурсов, их использование и распределение в процессе деятельности на условиях сохранения платежеспособности и роста прибыли и капитала.

В основу финансово-экономической устойчивости заложено получение организацией собственных источников финансирования за счет преобладания доходов над расходами. Кроме того, финансовая устойчивость обеспечивается соотношением источников финансирования, с положительной оценкой преобладания собственных над заемными [605].

Как показало исследование, официальная информация Центросоюза РФ и результаты проводимых исследований ученых не позволяют оценить уровень достижения запланированных результатов по повышению финансовой устойчивости системы потребительской кооперации как в целом за период, так и поэтапно. Данный факт связан со сложностью категории финансово-экономической устойчивости, отсутствием единого подхода к экономической сущности, показателям и методике анализа и нормативно-правовых актов в экономической научной литературе. С другой стороны, в отраслевой отчетности

кооперативных организаций не предусмотрены показатели, раскрывающие уровень финансово-экономической устойчивости отдельной кооперативной организации и их объединений на местном, региональном и федеральном уровнях [605, с. 27].

Следует отметить, что в узком смысле оценка финансово-экономической устойчивости представляет собой процесс исследования и прогнозирования финансового состояния организации на основе его финансовой отчетности. Финансово-экономическая устойчивость субъектов хозяйствования описывается показателями, являющимися составной частью финансово-экономического состояния и характеризующими пропорции между материальными запасами и затратами, в том числе собственными и заемными.

Потребительская кооперация отличается спецификой форм организации предпринимательства, заключающихся в осуществлении ее хозяйственной и социальной функций на основе системности, адаптации, цикличности и локализации. Происходящие в экономике изменения приводят к проблеме оценки устойчивости функционирования потребительской кооперации вследствие отсутствия методик, моделей, позволяющих обеспечить ее эффективное развитие потребительской кооперации.

Таким образом, в основе исследования финансового состояния потребительской кооперации должны быть учтены особенности формирования финансово-экономических ресурсов потребительской кооперации, связанные со спецификой кооперативной деятельности [605].

На основании проведенного анализа различных методов оценки финансового состояния при оценке финансово-экономической устойчивости автором была разработана логически-структурная модель, обобщающая существующие методики на основе математического аппарата и позволяющая формализовать процессы исследования ситуации, обобщения и предложения дальнейшего развития.

Деятельность субъектов хозяйствования представляет собой взаимосвязь финансово-экономических ресурсов, к характеристикам которой относят

ликвидность и платежеспособность, финансово-экономическую устойчивость, деловую активность. Наряду с группами статичных показателей для оценки состояния финансово-экономического положения применяются показатели динамического характера, отражающие движение денежных потоков по источникам образования и объемам расходования [436].

Последовательность оценки финансового состояния как фактора устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации представлена на рисунке 3.4.

Применяемый математический аппарат позволяет осуществлять в каждом из направлений следующую последовательность аналитических действий: сначала осуществляется комплексная и интегральная оценка состояния, функционирования и развития деятельности субъекта хозяйствования, затем на основе сопоставления с целевыми значениями рассчитывается уровень устойчивости, определяющий степень отклонения выявленного тренда от заданной целевой показателями тенденции.

Комплексная и интегральная оценка, применяемая на основе структуризации, позволяет выделять на заключительном этапе не только общую картину состояния, функционирования и развития деятельности потребительской кооперации по показателям финансового состояния, но определить размер влияния каждого показателя (фактора) на выявленное несоответствие фактических данных эталонным.

Рассмотрим выделенные этапы. Автором используются традиционные показатели для характеристики финансово-экономической устойчивости [273].

Первый, подготовительный этап оценки финансово-экономической устойчивости потребительской кооперации предполагает выбор направления и цель исследования, каждый из которых предопределяется целью (таблица 3.7).



Рисунок 3.4 – Логически-структурная модель методики оценки финансового состояния как фактора устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации

Источник: составлено автором

Ограничением предлагаемой методики является необходимость использования данных полной бухгалтерской отчетности, включающая кроме основных форм (бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах) дополнительные, среди которых особый интерес представляет отчет о движении денежных средств.

Таблица 3.7. – Характеристика деятельности субъекта хозяйствования потребительской кооперации в соответствии с экономической природой устойчивости

Критерий сравнения	Состояние	Функционирование	Развитие
Временной промежуток	Определенный момент времени	Текущий, до года	Долгосрочный, более года
Цель исследования	Текущее финансово-экономическое состояние на момент времени	Эффективность использования организацией финансовых и экономических ресурсов	Долгосрочные тенденции и потенциальные финансовые и экономические возможности
Задачи исследования	Оценка текущего положения, определение сильных и слабых сторон финансово-экономического состояния, возможности для дальнейшего функционирования	Оценка текущих процессов управления финансами, эффективности использования финансовых и экономических ресурсов, управления денежными потоками, взаимодействие с кредиторами и инвесторами	Прогноз финансовых и экономических показателей, оценка риска и возможности для инвестирования, внедрение инноваций и усиление кредитоспособности
Индикаторы	Ликвидность, рентабельность, финансово-экономическая устойчивость	Оборотный капитал, оборачиваемость активов и запасов, срок взыскания дебиторской и оплаты кредиторской задолженности	Темпы роста выручки, динамика прибыли, доля инвестиций в новые проекты, оборачиваемость акций

Источник: составлено автором

Предлагаемая автором методика оценки устойчивости деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации основывается на реализации агрегирования (обобщения) информации по показателям деятельности субъекта хозяйствования.

Комплекс показателей, характеризующих финансовое состояние потребительской кооперации, порядок их расчета и экономический смысл приведен в Таблице Н.1 Приложения Н. Их определение осуществляется за ряд лет, для формализации в связи с применением одноуровневой системы показателей за несколько лет индексируются двумя значениями - x_{ijk} (j-ый показатель i-ного блока k-того года).

Первый этап оценки заканчивается подготовкой информации для дальнейшего исследования: формируется матрица исходных данных по каждому блоку показателей, а также рассчитываются средние значения $\bar{x}_{ij}$ и среднеквадратическое отклонение σ_{ij} по формуле (3.1).

В Таблице Н.2 Приложения Н представлены рассчитанные показатели Новосибирского облпотребсоюза: финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности, денежных потоков и деловой активности, в Таблице Н.3 Приложения Н – подготовленные данные для анализа с расчетом средних значений и средних квадратичных отклонений по динамическому ряду.

Далее для дальнейшего обобщения информации в комплексной оценке осуществляется нормализация результатов измерений путем расчета стандартизированного значения z_{ijk} на основе среднего квадратичного отклонения σ_{ij} по каждому показателю по формуле (3.2).

Нормализация показателей финансового состояния по его характеристикам Новосибирского облпотребсоюза представлена в Таблице Н.4 Приложения Н. Нормализованные показатели приведены к единой единице измерения, что позволяет избежать влияния разницы в масштабах показателей и получать более качественные результаты анализа.

На втором расчетном этапе производится оценка финансового состояния путем расчета комплексных и интегральных показателей по следующему алгоритму.

Этап 1. Комплексная оценка характеристик финансового состояния путем обобщения показателей по группам.

Для расчета сложившейся комплексной оценки деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации осуществляется расчет целевой комплексной оценки на основании целевых значений показателей следующим образом:

- для оценки финансового состояния для исследования устойчивости состояния это значения показателей за последний год исследуемого периода;
- для исследования устойчивости функционирования применяются средние геометрические динамического ряда, порядок расчета которых позволяет учесть крайние значения периода исследования;
- для оценки финансового состояния в ходе исследования устойчивости развития применяются целевые значения показателей, соответствующие рекомендуемым научно-обоснованным нормативным значениям в соответствии со сложившейся в научных кругах практикой, при отсутствии таких нормативных значений – на основе реализуемого Центросоюзом РФ плана развития.

Определение параметров комплексной оценки отдельных характеристик состояния, развития и функционирования субъектов хозяйствования потребительской кооперации осуществляется на основе расчета целевой комплексной оценки y_i^* по целевым значениям показателей (x_{ij}^*) и средним квадратическим отклонениям σ_{ij} , позволяющей определить далее вклад каждого показателя в эту оценку.

На основании полученных значений целевой комплексной оценки рассчитываются параметры α и β по формулам 3.3, 3.4.

Первый параметр α , характеризующий вклад конкретного показателя в значение эталонной комплексной оценки, определяется по формуле 3.5.

Параметр β , вклад каждого фактора в сложившуюся комплексную оценку ресурсного потенциала, рассчитывается по формуле 3.6.

На основании полученных значений параметров рассчитывается сложившаяся комплексная оценка y_{ik} , которая в дальнейшем используется для расчета интегральной оценки показателей финансового состояния потребительской кооперации для исследования устойчивости состояния (результаты расчетов по Новосибирскому облпотребсоюзу представлены в Таблице Н.5 Приложения Н), функционирования (Таблица Н.6 Приложения Н) и развития (Таблица Н.7 Приложения Н).

В Таблице Н.5 Приложения Н отражены параметры для расчета комплексной оценки финансового состояния, используемой в дальнейшем для исследования устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза.

Для комплексной оценки сложившегося состояния деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации определяется целевая комплексная оценка y_i^* по формуле 3.4 на основе целевых значений показателей x_{ij}^* , соответствующих информации за 2023 г. В результате расчета выявлено, что она составляет по показателям финансовой устойчивости 21,99 пункта, по показателям ликвидности – 5,59 пункта, платёжеспособности –15,45 пункта, денежных потоков – 57,84 пункта, деловой активности –2,97 пункта. Таким образом, субъект хозяйствования потребительской кооперации сохраняет удовлетворительный уровень финансово-экономической устойчивости в краткосрочной перспективе благодаря стабильным денежным потокам и приемлемой структуре капитала. Однако низкие показатели ликвидности и деловой активности создают риски для устойчивости развития в долгосрочном периоде и требуют принятия корректирующих мер по оптимизации оборотных средств и повышению эффективности использования активов.

На основании данных α_{ij} , рассчитанных по формуле 3.5, определяется влияние каждого показателя финансовой устойчивости и ликвидности на комплексную оценку состояния деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации соответственно. По представленным показателям

финансово-экономической устойчивости и ликвидности Новосибирского облпотребсоюза (β_{ij}) видно, что большее влияние на формирование комплексной оценки состояния по финансово-экономической устойчивости оказывают показатели финансовой независимости (x_{11}) и обеспеченности собственными оборотными средствами (x_{12}), соответственно, 61% и 23%, а на комплексную оценку по ликвидности все показатели оказывают примерно одинаковое влияние – около 33%. Финансовая устойчивость демонстрирует положительную динамику: комплексная оценка выросла с 79,44% в 2019 г. до 100% в 2023 г., что свидетельствует об укреплении структуры капитала и снижении зависимости от заемных средств. Ликвидность улучшилась в 4,6 раза (с 14,37 % до 100 %), однако остается уязвимой из-за низких значений коэффициентов (X_{21} – X_{23}), что указывает на риски при покрытии краткосрочных обязательств. Платёжеспособность сохраняется на стабильном уровне (96–118 %), но снижение в 2023 г. до 100 % требует контроля за долгосрочными обязательствами, особенно на фоне падения показателя X_{33} . Деловая активность резко выросла в 2023 г. (до 100 %), но крайне низкие значения в предыдущие годы (38–53%) и высокая волатильность указывают на неравномерную эффективность использования ресурсов. Следовательно, субъект хозяйствования потребительской кооперации укрепляет финансово-экономическую устойчивость, но нуждается в оптимизации ликвидности и стабилизации деловой активности для устойчивости развития.

В Таблице Н.6 Приложения Н приведены результаты расчета показателей для комплексной оценки функционирования деятельности субъекта хозяйствования потребительской кооперации на основе целевых значений в виде средних геометрических за период.

Расчеты позволили выделить более значимые показатели в комплексной оценке отдельных характеристик финансового состояния для исследования устойчивости функционирования: финансовая устойчивость как характеристика финансового состояния обусловлена на 68% независимостью от внешних источников финансирования (X_{11}), уровень денежных потоков обусловлены на 97% ликвидностью денежных потоков (X_{44}), деловая активность Новосибирского

облпотребсоюза определяется на 87% изменениями в оборачиваемости активов (X_{52}). Таким образом, в качестве направлений укрепления финансового состояния и обеспечения финансово-экономической устойчивости необходимо рассматривать мероприятия по адаптации уровня автономии субъекта хозяйствования от внешних источников финансирования, повышения ликвидности денежного потока и управления оборачиваемостью активов.

Комплексная оценка характеристик финансового состояния для исследования устойчивости развития деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации Новосибирского облпотребсоюза (Таблица Н.7 Приложения Н) сформирована следующим образом: финансовая устойчивость обеспечена на 86% финансовой независимостью (X_{11}); такая характеристика как, ликвидность Новосибирского облпотребсоюза, определяется на 60% текущей ликвидностью, т.е. достаточностью текущих активов для погашения краткосрочных обязательств ($X_{2,3}$); платежеспособность на 56% формируется под влиянием достаточностью положительного денежного потока для покрытия кредиторской задолженности ($X_{3,3}$); денежные потоки, их объем, характер и достаточность определяется на 93% ликвидностью денежного потока ($X_{4,4}$); деловая активность сформирована на 68% под влиянием рентабельности активов. Каждое из этих направлений представляет собой основу для дальнейшего углубления и конкретизации направлений не только укрепления финансового состояния, но обеспечения устойчивости развития субъекта хозяйствования потребительской кооперации.

Рассчитанные значения влияния каждого показателя на целевую комплексную оценку α используются для определения сложившейся комплексной оценки по отдельным годам u_{ik} по формуле (3.4).

Далее выявляется степень отклонения полученных (сложившихся) комплексных оценок деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации от значения целевой комплексной оценки путем расчета показателя C_{ik} по следующей формуле:

$$C_{ik} = \frac{y_{ik}}{y_i^*}. \quad (3.11)$$

Чем данный показатель ближе к 100%, тем более устойчивой считается комплексная оценка. В Таблице Н.8 Приложения Н представлены результаты расчета по данным Новосибирского облпотребсоюза, где представлены значения сложившихся комплексных оценок состояния деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации по отдельным его характеристикам.

Сопоставление данных значений с целевыми комплексными оценками финансового состояния по показателям отдельных характеристик, преобладающее значение среди которых имеют – уровень и характер денежных потоков, финансовая устойчивость, составившие соответственно 57,53 пункта и 21,99 пунктов, позволило определить степень устойчивости данных характеристик относительно данных последнего, 2023 г. Устойчивость в течение периода нарастает, при этом более устойчивой можно назвать динамику показателей денежных потоков, что характеризуется меньшим отклонением от 100%.

В Таблице Н.9 Приложения Н представлены результаты расчетов комплексных оценок Новосибирского облпотребсоюза в части финансово-экономического функционирования и развития (Таблица Н.10 Приложение Н).

Оценка устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза позволяет сделать вывод, что из основных характеристик финансового состояния денежные потоки, их объем, характер характеризуются большей стабильностью относительно средней за период тенденции (отмечается постепенный рост показателя в течение периода, превышение сложившихся комплексных оценок по сравнению с целевыми незначительно, что позволяет сделать вывод о большей устойчивости функционирования в части денежных потоков).

Комплексная оценка развития деятельности Новосибирского областного союза потребительских обществ относительно направления развития, определяемого целевыми значениями на основе экстраполяции, позволяет говорить о преобладающей устойчивости характеристик денежных потоков и

платежеспособности (отклонение от целевого направления развития составляет около 5% в течение всего периода исследования), тогда как по остальным показателям отмечается большее отклонение, так комплексная оценка ликвидности более чем в 7,22 раза превышает целевую оценку ликвидности.

Этап 2. Интегральная оценка финансового состояния путем обобщения комплексных показателей по характеристикам.

Рассчитанные значения используются для определения интегральной оценки по каждому из направлений оценки финансового состояния.

Методика расчета интегральной оценки аналогична расчету комплексной, где вместо исходных и целевых показателей состояния, функционирования и развития деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации используются значения исходных и целевых комплексных оценок по результатам расчетов в Таблицах Н.11–13 Приложения Н.

Здесь по аналогии рассчитываются значения целевой интегральной оценки y_k^* на основе целевых комплексных оценок по формуле

$$y_{ik} = \sum_{i=1}^n \alpha_{ik} z_{ik}. \quad (3.12)$$

После чего определяются значения α и β по формулам 3.5, 3.6.

Расчеты показали, что финансовое состояние Новосибирского облпотребсоюза определяется в большей степени показателями денежных потоков (значимость данной группы показателей составила 56%), следовательно, выявленный уровень устойчивости состояния исследуемой организации обеспечивается в основном данными характеристиками финансово-экономического состояния. При этом устойчивость состояния в течение всего исследуемого периода постепенно возрастала относительно значения 2023 г.

Функционирование субъекта хозяйствования складывается под влиянием платежеспособности и денежных потоков, при этом сильнее воздействие второй характеристики, вклад которой составляет 59 % от общего изменения интегрального показателя. В целом устойчивость функционирования оценивается по интегральным показателям как высокая, что объясняется отклонением

показателя от 100% за весь период исследования максимально в 2019 г. на 3,24 % (100–96,74).

Что касается долгосрочного аспекта ее развития, то здесь определяющим фактором также являются денежные потоки, их значимость составила 66%. В результате незначительного колебания данных факторов в течение периода, устойчивость развития относительно заданных параметров целевого развития постоянна и высока, поскольку интегральный показатель отклоняется от целевой интегральной оценки в пределах от 0,95% (100–99,05) в 2023 г. до 5,33% (100–105,33) в 2020 г.

В завершении осуществляется расчет уровня устойчивости субъекта хозяйствования на основе финансового состояния по формуле:

$$Уфс = \sqrt[3]{Уфс_с \times Уфс_ф \times Уфс_р}, \quad (3.13)$$

Где $Уфс$ – уровень устойчивости хозяйствующего субъекта на основе финансового состояния;

$Урп_с$ – уровень устойчивости состояния субъекта хозяйствования на основе финансового состояния;

$Урп_ф$ – уровень устойчивости функционирования субъекта хозяйствования на основе финансового состояния;

$Урп_р$ – уровень устойчивости развития субъекта хозяйствования на основе финансового состояния.

Динамика уровня устойчивости в целом и по отдельным ее видам на основе финансового состояния характеризуется незначительными отклонениями за исследуемый период (таблица 3.8).

Расчёт интегрального показателя уровня устойчивости позволил установить, что Новосибирский областной потребительский союз на протяжении 2019–2023 гг. характеризовался высоким уровнем устойчивости, поскольку отклонения от целевого значения (100%) не превышали 4%. К 2023 году общий уровень устойчивости составил 100,84%, что свидетельствует о достижении целевых значений показателей и превышении базового уровня по совокупности

показателей: состоянию, функционированию и развитию. При этом частный показатель устойчивости развития по финансовому состоянию в течение всего периода ниже частных показателей других видов устойчивости, т.е. деятельность субъекта хозяйствования отклоняется в большей степени от запланированных на развитие целевых показателей, чем от общей тенденции, характеризующей средний тренд изменения за период. В силу отсутствия резких изменений в показателях для разработки рекомендаций необходимо использовать результаты расчета влияния факторов, в рамках предлагаемой автором методики – структуризации.

Получаемые в результате расчета показатели позволяют проводить сравнительный анализ субъектов хозяйствования регионального или районного союза потребительских обществ.

Таким образом, проведенный расчетный этап оценки устойчивости заключался в определении целевых и сложившихся комплексных и интегральных оценок состояния, функционирования и развития исследуемого субъекта хозяйствования. Данный методический подход позволяет выделить отдельные составляющие финансово-экономической устойчивости, а также определить факторы, оказывающие на нее влияние.

Таблица 3.8 – Динамика уровней устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации (на примере Новосибирского облпотребсоюза) по состоянию, функционированию и развитию на основе финансового состояния за 2019 – 2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости состояния субъекта хозяйствования	94,86	101,14	99,39	97,62	100,00
Уровень устойчивости функционирования субъекта хозяйствования	96,74	103,08	101,13	99,31	100,41
Уровень устойчивости развития субъекта хозяйствования	99,05	105,33	103,23	101,26	102,13
Общий уровень устойчивости хозяйствующего субъекта	96,87	103,17	101,24	99,39	100,84

Источник: составлено автором

Третий этап авторского методического подхода представляет собой обобщение полученных результатов в ходе оценки финансового состояния потребительской кооперации, выделение основных направлений развития потребительской кооперации через обеспечение ее устойчивости. Как видно из полученных показателей, в соответствии со значениями используемой шкалы Харрингтона (таблица 3.5), в целом финансовое состояние исследуемого субъекта хозяйствования потребительской кооперации характеризуется как высокое, поскольку в течение всего периода наблюдения (2019–2023 гг.) отмечается относительное значение интегральной оценки более 75,9%, т.е. отклонение по модулю составляет менее 24,1% (таблица 3.9).

Таблица 3.9 – Интегральная оценка финансового состояния как фактора устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации (на примере Новосибирского облпотребсоюза) за 2019 – 2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Устойчивость состояния					
Интегральная оценка в сопоставлении с целевой оценкой	94,86	101,14	99,39	97,62	100,00
Расчетное значение	5,14	1,14	0,61	2,38	0,00
Оценка устойчивости	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая
Устойчивость функционирования					
Интегральная оценка в сопоставлении с целевой оценкой	96,74	100,1	100	101,1	101,3
Расчетное значение	3,26	0,10	0,00	1,10	1,30
Оценка устойчивости	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая
Устойчивость развития					
Интегральная оценка в сопоставлении с целевой оценкой	99,05	105,22	105,21	105,2	104,92
Расчетное значение	0,95	5,22	5,21	5,20	4,92
Оценка устойчивости	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая
Устойчивость финансово-экономическая					
Интегральная оценка в сопоставлении с целевой оценкой	96,87	103,17	101,24	99,39	100,84
Расчетное значение	3,13	3,17	1,24	0,61	0,84
Оценка устойчивости	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая	Очень высокая

Источник: составлено автором

На основании полученных значений строится фазовый портрет устойчивости Новосибирского облпотребсоюза по финансовому состоянию за 2019 – 2023 гг. в целом и по ее отдельным составляющим (рисунок 3.5).

На представленном графике отражена динамика уровней устойчивости Новосибирского облпотребсоюза за период с 2019 г. по 2023 г., оцениваемая по четырём ключевым аспектам: состояние, функционирование, развитие и общий уровень устойчивости. Анализ данных позволяет сделать следующие выводы: все показатели устойчивости демонстрируют рост с 2019 г. по 2023 г., что свидетельствует об улучшении финансового состояния субъекта хозяйствования.

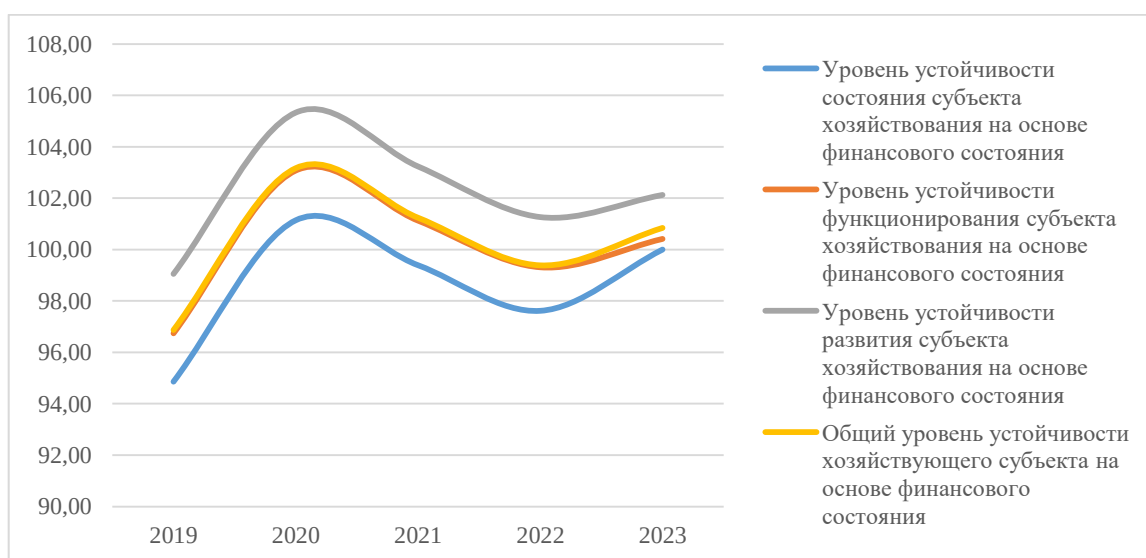


Рисунок 3.5 – Фазовый портрет финансового состояния как фактора устойчивости Новосибирского облпотребсоюза за 2019 – 2023 гг.

Источник: составлено автором

Наибольший рост наблюдается в 2021–2023 гг., что может быть связано с эффективной адаптацией к посткризисным условиям или внедрением стратегических мер по укреплению финансовой стабильности. Уровень устойчивости состояния отражает текущее финансовое положение, показывает стабильный рост, особенно заметный после 2020 г. Это указывает на улучшение ликвидности, платежеспособности и снижение финансовых рисков. Уровень устойчивости функционирования показывает, что динамика этого параметра близка к общему тренду и рост в 2022–2023 гг. может быть связан с оптимизацией

затрат или диверсификацией доходов. Уровень устойчивости развития – показатель, характеризующий долгосрочные перспективы, также растёт, что говорит об успешных инвестициях в инновации, человеческий капитал или инфраструктуру. Особенно заметен скачок в 2023 г., что может отражать реализацию стратегических инициатив. Такое представление результатов наглядно демонстрирует достигнутый уровень и тенденции в обеспечении рассматриваемого вида устойчивости, его составляющих. В течение исследуемого периода отмечается равномерное повышение устойчивости функционирования и развития Новосибирского облпотребсоюза, динамика общего и частных показателей финансово-экономической устойчивости представляется линией, где в период 2020–2022 гг. отмечается сокращение значения, а в 2023 г. резкий его рост.

Основная аналитическая ценность полученных результатов заключается в возможности выявления влияния факторов на сложившийся уровень устойчивости. Для этого в Таблицах Н.14 – Н.16 Приложения Н производится сведение информации по показателям β , рассчитанных на разных этапах расчета комплексной и интегральной оценки устойчивости.

Таким образом, основное влияние на обеспечение устойчивости оказывает финансовая независимость и ликвидность денежного потока, также решающее значение имеет текущая платежеспособность оборачиваемость активов. Следовательно, воздействие данных показателей на финансово-экономическую устойчивость Новосибирского облпотребсоюза позволит обеспечить устойчивость по отдельным аспектам деятельности и соответственно развитие потребительской кооперации. Выявление более сбалансированных показателей финансово-экономической устойчивости Новосибирского облпотребсоюза позволяет сформировать последовательность их влияния, представленную в форме цепочки обеспечения финансово-экономической устойчивости по отдельным ее элементам (рисунок 3.6).

Предлагаемая авторская методика оценки финансового состояния субъекта хозяйствования потребительской кооперации на финансово-экономическую устойчивость, в отличие от существующих, позволяет впервые на основании применяемого системно-аналитического научного подхода с учетом

экономической природы устойчивости провести факторный анализ показателей устойчивости, определить пути дальнейшего её обеспечения, что позволяет выявить направления развития субъекта хозяйствования.

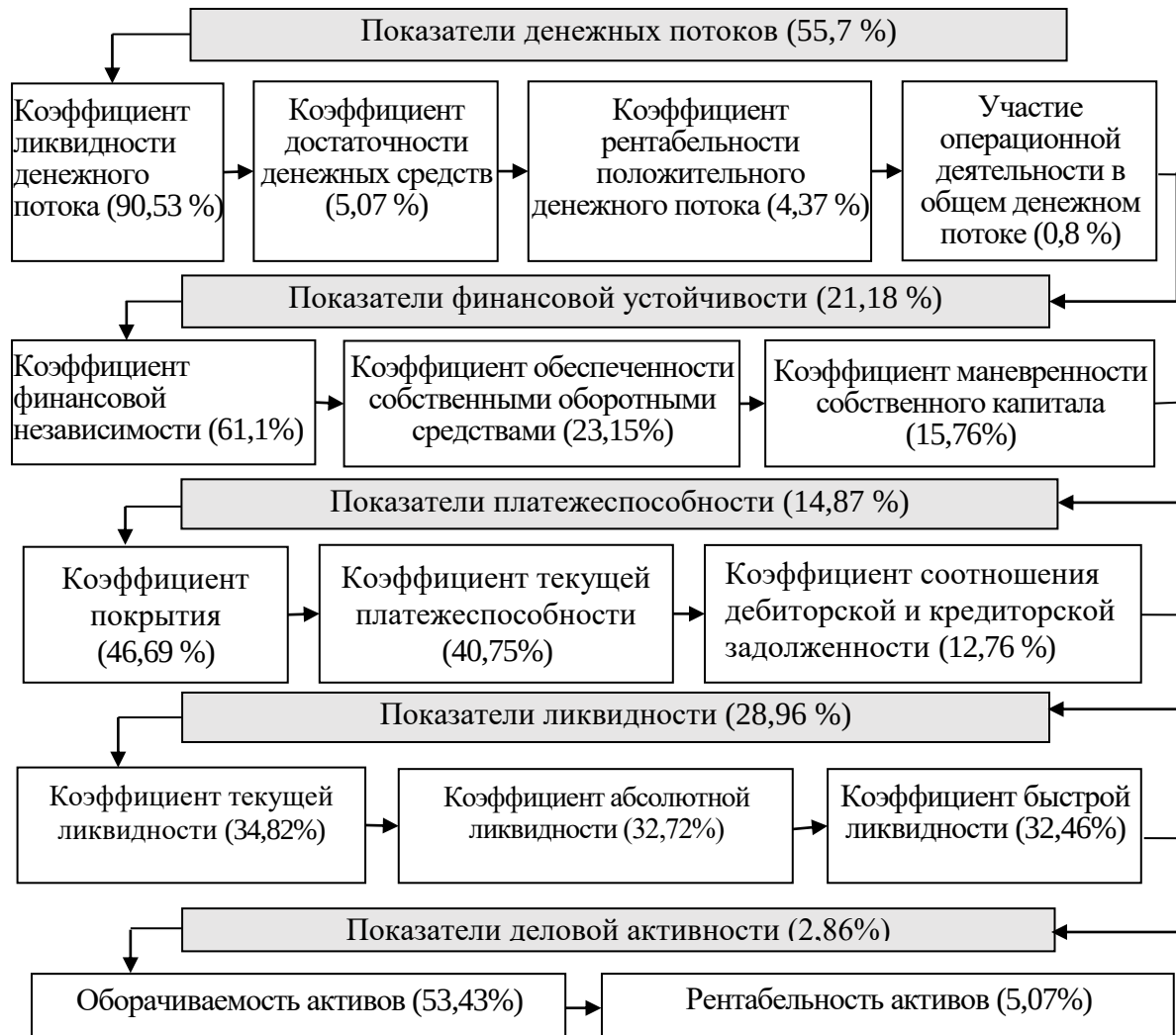


Рисунок 3.6 – Цепочка обеспечения устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза по финансовому состоянию за 2019–2023гг.

Источник: составлено автором

Апробация предложенного подхода к оценке финансово-экономической устойчивости в разрезе элементов экономической природы устойчивости (состояния, функционирования и развития) была осуществлена на материалах субъекта хозяйствования потребительской кооперации Новосибирского облпотребсоюза.

3.3 Методический подход к оценке влияния цифровизации на устойчивость потребительской кооперации

Фундаментальный принцип цифровой экономики заключается во внедрении цифровых инструментов для роста устойчивости и эффективности. Современные разработки обеспечивают автоматизацию технологических и административных процессов, улучшение качества услуг, снижение производственных и эксплуатационных затрат. Ключевая ценность цифровых технологий — доступ к сбору и анализу больших массивов данных. Специальные алгоритмы и программы позволяют исследовать информацию о внутренних операциях, рыночном спросе, конкурентной среде и других влияющих факторах, что создает базу для взвешенных управленческих решений и совершенствования процессов [402, 357, 705].

Изучение экономической литературы по проблемам исследования цифровизации субъектов потребительской кооперации выявило, что разработка единой методики оценки цифровизации потребительской кооперации затруднена из-за необходимости учета отраслевой специфики и разной значимости оценочных параметров для отдельных субъектов [97, 132, 402, 650].

Для обоснования методического подхода оценки цифровизации как внутреннего фактора устойчивости необходимо сформировать теоретическую основу исследования, выделить основные принципы цифровизации потребительской кооперации.

Цифровизация представляет собой сложный феномен современного общества, исследование которого ведется многими учеными с различных ракурсов. Согласно двум подходам, предложенным Т.Б. Якимовой, М.В. Устиновой и О.В. Егоровой, цифровая экономика может быть рассмотрена либо как совокупность электронных товаров и услуг (узкий подход), либо как система экономических отношений, базирующаяся на цифровых информационно-коммуникационных технологиях (расширенный подход) [650]. Этот последний

подход выходит за рамки продуктового восприятия, охватывая трансформационные процессы в экономике, социальной сфере и институциональных структурах.

По мнению ряда отечественных ученых «цифровизация подразумевает прежде всего широкое внедрение в деятельность потребительских обществ цифровых технологий и техники. Цифровизация – это применение цифровых технологий, возможность использовать цифровые виртуальные модели и интернет» [473, с.43].

Указ Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 г. подчеркивает роль данных в цифровом виде как ключевого фактора производства в цифровой экономике [7]. Такое видение демонстрирует государственную позицию по значимости цифровых данных для дальнейшего развития страны. Обработка информации позволяет повысить эффективность функционирования и развития субъектов хозяйствования потребительской кооперации на рынке услуг, минимизировать издержки и создать новые возможности для роста.

Согласно данным НИУ ВШЭ, потенциальный эффект от цифровизации может увеличить ВВП России к 2025 году на 4,1–8,9 трлн рублей (цены 2015 года) [548], что подтверждает масштаб влияния этого процесса.

Мы разделяем позицию относительно того, что цифровизация открывает перед потребительской кооперацией новые возможности для обеспечения устойчивости развития для всех функциональных направлений бизнеса благодаря «дистанционным» технологиям обслуживания, увеличению доли «умных» продуктов и автоматизации бизнес-процессов [563, 573, 587, 588, 593].

Таким образом, анализ научной литературы демонстрирует, что цифровизация – это многоаспектный процесс, который охватывает как технологическую, так и социально-экономическую составляющие. Успешное внедрение цифровых технологий требует комплексного подхода, учитывающего уровень подготовленности населения, правовое регулирование и инвестиции в развитие инфраструктуры. При этом дальнейшие исследования должны быть

сосредоточены на изучении долгосрочных эффектов цифровизации, включая её влияние на устойчивость субъектов хозяйствования.

В рамках сравнительного анализа научных подходов представлены ключевые определения термина «цифровизация», основанные на работах российских исследователей, опубликованных с 2018 по 2025 гг. (Таблица П.1. Приложения П), что позволило структурировать понимание многоаспектности процесса цифровизации и выявить особенности его интерпретации в отечественной научной литературе как внутреннего фактора устойчивости.

В современных условиях цифровизация выступает не просто внешним технологическим трендом, но важным внутренним фактором, способным существенно повлиять на устойчивость организаций, включая субъекты хозяйствования потребительской кооперации. В данном контексте под внутренними факторами понимаются те элементы структуры, ресурсного потенциала и процессов финансового состояния, которые находятся под её контролем и могут быть изменены или оптимизированы для достижения стратегических целей [661, 713].

Цифровизация представляет собой комплексный процесс внедрения цифровых технологий во все аспекты деятельности предприятия — от управления цепочками поставок и маркетинга до взаимодействия с членами потребительского кооператива и автоматизации операционных процессов [670]. Для субъектов потребительской кооперации, традиционно ориентированных на принципы коллективного управления, социальной ответственности и местного развития, цифровизация становится инструментом усиления этих преимуществ за счет повышения прозрачности, доступности и эффективности хозяйственной деятельности (таблица 3.10).

Обобщение признаков-обоснования показал, что цифровизация является именно внутренним фактором устойчивости потребительской кооперации, поскольку она исходит из необходимости модернизации внутри самого предприятия, приводит к конкретным экономическим эффектам — снижению издержек, повышению рентабельности и улучшению качества управления,

обеспечивает устойчивость даже в условиях внешних шоков и требует комплексного подхода, включающего инвестиции, и государственную поддержку.

Таблица 3.10 – Обоснование цифровизации как внутреннего фактора устойчивости

Признак	Описание признака-обоснования
1	2
Контролируемый процесс внутри организации	
Согласно ресурсно-ориентированной теории фирмы (Resource-Based View — RBV), долгосрочные конкурентные преимущества формируются за счёт уникальных и труднокопируемых ресурсов, которыми управляет организация (Barney, 1991). Цифровые технологии, как и человеческий капитал или корпоративная культура, становятся именно таким ресурсом, который может быть развит и использован внутренне. Это особенно важно для потребительских кооперативов, где высокая степень зависимости от участников требует прозрачности и эффективности управления. Внедрение систем электронного голосования, цифрового учета долевых взносов и онлайн-мониторинга финансовой отчетности позволяет повысить доверие членов кооператива к руководству и укрепить финансовую дисциплину внутри организации	
Управляемый характер	
Инициатива, темпы, направления и масштабы цифровизации определяются руководством и членами потребительского кооператива в рамках выбранной стратегии, а не навязываются исключительно извне. Цифровые платформы для отчетности перед пайщиками и контролирующими органами укрепляют доверие и снижают репутационные риски	
Инвестиционная природа	
Финансирование цифровых проектов осуществляется преимущественно из внутренних источников кооператива (собственные средства, паевые взносы, целевые фонды) или привлекается под его ответственность.	
Интеграция в операционную модель	
Цифровые решения становятся неотъемлемой частью внутренних процессов: управления закупками и логистикой, складирования, розничных продаж (включая онлайн-каналы), учета и финансового планирования, взаимодействия с пайщиками и персоналом. Внедрение ИКТ позволило улучшить доступ к информации, повысить качество предоставляемых услуг и решить задачи в условиях отсутствия четкой государственной политики по развитию цифровой экономики. Более того, такие технологии помогли кооперативам минимизировать затраты и улучшить доступ к рынкам, что особенно важно для малых и средних участников рынка услуг. Внедрение ERP-систем (например, 1С: ERP) позволяет потребительским кооперативам автоматизировать управление запасами, логистикой и финансовым учетом.	

Окончание таблицы 3.10

1	2
Влияние на кооперативную идентичность	
Способ внедрения цифровых инструментов (например, обеспечение цифровой вовлеченности пайщиков, прозрачности отчетности) напрямую затрагивает базовые кооперативные ценности и принципы	
<i>Повышение операционной эффективности</i>	
Цифровые каналы взаимодействия с клиентами повышают лояльность и обороты. Мобильные приложения и онлайн-магазины позволяют кооперативам расширять рынок сбыта, вести персонализированный маркетинг и улучшать клиентский опыт. Единая цифровая платформа объединяет услуги, знания и инструменты управления. Автоматизация процессов через внедрение ERP-систем (например, 1C: ERP, SAP Business One) позволяет централизовать информацию, стандартизировать процессы и повысить точность планирования. Это приводит к снижению административных издержек, минимизации ошибок и увеличению скорости выполнения заказов	
<i>Электронная коммерция</i>	
Расширение географии сбыта, привлечение новых покупателей (включая молодежь), создание дополнительного канала продаж, независимого от местоположения стационарных магазинов. Позволяет кооперативам в малых населенных пунктах выходить на региональные рынки (онлайн-магазины, маркетплейсы)	
<i>Цифровые сервисы для пайщиков</i>	
Онлайн-заказ продуктов, предзаказ товаров, мобильные приложения с персональными скидками и бонусами, электронные кооперативные карты. Повышают лояльность, частоту покупок и средний чек. Анализ покупательского поведения и предпочтений пайщиков позволяет оптимизировать ассортимент, планировать эффективные маркетинговые кампании и персонализировать предложения.	

Источник: составлено автором по данным [441, 588, 593, 713, 783].

Таким образом, цифровизация не только усиливает текущую устойчивость, но и создает основу для долгосрочного развития в конкурентной среде субъектов потребительской кооперации в новых экономических реалиях. Поскольку цифровые технологии внедряются через внутренние процессы, использование ресурсов и расширенное воспроизводство они становятся частью ресурсного потенциала организации и, следовательно, внутренним фактором финансово-экономической устойчивости.

Зарубежными и отечественными учеными предлагается многообразие научно-методических и практических подходов к оценке цифровизации, которые в основном применимы для крупных корпораций [152, 238, 268, 270, 281, 756, 763 и т.д.].

Предлагаемая автором методика отличается от традиционного выбора в качестве оценочного индикатора – влияние цифровизации как внутреннего фактора на устойчивость потребительской кооперации (таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Обоснование научно-методических подходов к оценке цифровизации как внутреннего фактора устойчивости потребительской кооперации

Применение в традиционной методике	Применение в авторской методике
1	2
<i>Системно-структурный подход</i>	
Производится исследование объекта через его структуру, составляющие элементы и их взаимосвязи. В традиционных методиках используется для анализа внутренней структуры организации (например, анализ информационной системы или ИТ-инфраструктуры)	Предлагаемая методика также использует системно-структурный подход, но с акцентом на интеграцию цифровых технологий в деятельность субъектов хозяйствования потребительской кооперации и взаимодействие различных компонентов организации. Оценивается уровень интеграции цифровых решений в организационную структуру и процессы
<i>Системно-аналитический подход</i>	
Комплексный анализ системы с использованием математических и статистических методов. В традиционных методиках применяется для количественной оценки показателей цифровизации (например, использование индексов цифровой зрелости)	Предлагаемая методика развивает системно-аналитический подход, добавляя качественный анализ влияния цифровизации на финансово-экономическую устойчивость. Включает расчет целевых значений и нормализацию показателей. для более точной оценки уровня цифровизации
<i>Ресурсно-воспроизводственный подход</i>	

Окончание таблицы 3.11

1	2
Производится оценка использования ресурсов и их воспроизводства в процессе деятельности организации. В традиционных методиках используется для анализа затрат на внедрение цифровых технологий и их экономической эффективности	Предлагаемая методика расширяет этот подход, включая оценку не только материальных ресурсов, но и трудовых ресурсов и цифровых активов. Учитывает долгосрочную перспективу развития цифровых ресурсов и их влияние на устойчивость организации
<i>Результативный подход</i>	
Подход подразумевает фокус на достижении конкретных результатов и их анализе в контексте цифровой трансформации. В традиционных методиках часто отсутствует или недостаточно раскрыт	Оценивает не только наличие цифровых решений, но и их влияние на конечные результаты. Учитывает динамику развития цифровизации и ее долгосрочные последствия. Систематически анализирует достижение целевых показателей. Предлагаемая методика фокусируется на результативном подходе, анализируя влияние цифровизации на ключевые показатели устойчивости (финансовые, социальные, экологические)

Источник: составлено автором

Таким образом, предлагаемая методика отличается от традиционных подходов тем, что она рассматривает более комплексный и интегрированный подход к оценке цифровизации, поскольку сочетает системно-структурный, системно-аналитический, ресурсно-воспроизводственный и результативные подходы, обеспечивая глубокий анализ влияния цифровизации на устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

Это делает методику особенно актуальной для современных условий, где цифровизация становится ключевым фактором устойчивости организаций.

Обобщение отмеченных положений нашло отражение в авторском методическом подходе к оценке цифровизации как внутреннего фактора устойчивости потребительской кооперации (рисунок 3.7).



Рисунок 3.7 Структурно – логическая модель оценки цифровизации потребительской кооперации как внутреннего фактора устойчивости

Источник: составлено автором

На основе представленной схемы предлагаемой методики оценки цифровизации как фактора устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации можно выделить следующие основные этапы, каждый из которых имеет четкую последовательность и направлен на комплексную оценку влияния цифровизации на устойчивость организации.

На первом этапе производится выбор направления анализа с определением целей оценки цифровизации субъекта хозяйствования потребительской кооперации. Целью анализа является определение возможностей для дальнейшего функционирования и развития и установление потенциала инвестирования. На этом этапе важно выбрать конкретное направление оценки, которое будет включать оценку состояния (текущего уровня цифровизации), оценку функционирования (исследование эффективности использования цифровых технологий в процессах), оценку развития (прогнозирование перспектив цифровой трансформации). Формируется информационная база для оценки (Источником информации послужил опрос руководителей субъектов хозяйствования потребительской кооперации, проводимый с помощью Microsoft Forms, входящего в состав Office 365 по ссылке <https://forms.office.com/e/0B040Ubqut>, рассылаемой автором на рабочие электронные почты и мобильные телефоны сотрудников).

Далее формируем систему показателей, характеризующих цифровизацию субъекта хозяйствования потребительской кооперации.

Порядок их расчета приведен в Таблице П.2 Приложения П. Их определение осуществляется за ряд лет, для формализации многоуровневой совокупности показателей за несколько лет они индексируются тремя значениями - x_{ijk} (j-ый показатель i-ного блока k-того года) [563]. Первый этап оценки заканчивается подготовкой информации для дальнейшего исследования – формируется матрица исходных данных по каждому блоку показателей, а также рассчитываются средние значения $\overline{x_{ij}}$ и среднеквадратическое отклонение σ_{ij} по формуле 3.1 (п. 3.1 диссертационного исследования). В Таблице П.3 Приложения

П представлены исходные данные для оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза: по показателям ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использования цифровых технологий и инструментов (Блок 1), а также эффективности использования цифровых технологий (Блок 4 в описании методики, но из-за отсутствия других показателей в расчете по Новосибирскому облпотребсоюзу – Блок 3), в Таблице П.4 Приложения П – подготовленные данные для оценки с расчетом средних значений и средних квадратичных отклонений по динамическому ряду.

На втором этапе производится исследование цифровизации субъекта хозяйствования потребительской кооперации путем расчета комплексных и интегральных оценок по следующему алгоритму.

Первый уровень агрегирования – комплексная оценка системы показателей по характеристикам цифровизации субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

Сначала осуществляется нормализация результатов измерений путем расчета стандартизированного значения (z_{ijk}) на основе среднего квадратичного отклонения σ_{ij} по каждому показателю по формуле 3.2 (п. 3.1 диссертационного исследования). Применение данной процедуры позволяет повысить качество результатов проводимого анализа. Нормализация показателей цифровизации Новосибирского облпотребсоюза по ее характеристикам представлена в Таблице П.5 Приложения П.

Далее расчет комплексных и интегральных оценок осуществляется в трех вариантах: отдельно для цели исследования устойчивости состояния, функционирования и развития. Алгоритм расчета идентичен, отличие заключается в использовании различных целевых значений для расчета целевой комплексной оценки, позволяющих в дальнейшем определить интегральные оценки для исследования отдельных видов устойчивости [563].

Сложившаяся комплексная оценка цифровизации по показателям отдельных ее характеристик определяется на основе расчета целевой комплексной оценки по целевым значениям показателей:

- для оценки устойчивости состояния применяются значения показателей за последний год исследуемого периода;

- для исследования устойчивости функционирования используются средние геометрические динамического ряда, порядок расчета которых позволяет учесть крайние значения периода исследования;

- для оценки цифровизации в ходе исследования устойчивости развития применяются целевые значения показателей, на основе реализуемого Центросоюзом РФ плана развития или на основе расчетных данных по результатам экстраполяции. По каждому из показателей принимается отдельное решение, какое целевое значение применять. Для оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза применяются целевые значения, представленные в Таблице П.6 Приложения П.

Определение параметров комплексной оценки отдельных характеристик цифровизации деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации осуществляется на основе расчета целевой комплексной оценки (y_i^*) по целевым значениям показателей (x_{ij}^*) и средним квадратическим отклонениям (σ_{ij}), позволяющей определить в дальнейшем вклад каждого показателя в эту оценку.

На основании полученных значений целевой комплексной оценки рассчитываются параметры α и β по формулам 3.5, 3.6 (п.3.1 диссертационного исследования), первый из которых характеризует вклад конкретного показателя в значение целевой комплексной оценки, а второй – вклад в сложившуюся комплексную оценку цифровизации субъекта хозяйствования.

По данным полученных значений параметров рассчитывается сложившаяся комплексная оценка (y_{ik}), которая в дальнейшем используется для расчета комплексной оценки цифровизации потребительской кооперации II уровня агрегирования для исследования устойчивости состояния (по Новосибирскому

облпотребсоюзу результаты представлены в Таблице П.7 Приложения П, функционирования (Таблица П.8 Приложения П) и развития (Таблица П.9 Приложения П).

Для комплексной оценки сложившегося уровня цифровизации для оценки устойчивости состояния по отдельным показателям цифровизации деятельности первоначально определяется целевая комплексная оценка y_i^* по формуле 3.4 (п.3.1 диссертационного исследования) на основе целевых значений показателей (x_{ij}^*), соответствующих информации за 2023 г. В результате расчета выявлено, что она составляет по показателям обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами 81,44 пункта, по показателям цифровой компетентности персонала –16,17 пункта, по показателям расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов – 36,80 пункта, эффективности – 18,84 пункта, что свидетельствует о преобладающем значении для устойчивости состояния обеспеченности ресурсами.

На основании данных α_{ij} , рассчитанных по формуле 3.5 (п. 3.1 диссертационного исследования), определяется влияние каждого показателя обеспеченности ресурсами на комплексную оценку цифровизации субъектов хозяйствования потребительской кооперации соответственно, по показателям β_{ij} .

Для Новосибирского облпотребсоюза расчет показал, что большее влияние на формирование комплексной оценки отдельных характеристик цифровизации для исследования устойчивости состояния оказывают показатели доли предприятий, использующих персональные компьютеры ($x_{1.1.1}$), доли сотрудников, прошедших повышение квалификации по IT-направлению ($x_{1.2.2}$), доли расходов на обеспечение доступа в сеть Интернет ($x_{1.3.1}$), соответственно, 20 %, 43 % и 61 %, а на комплексную оценку эффективности цифровизации – затратноотдача расходов на цифровизацию деятельности (39 %).

Результаты расчета показателей для комплексной оценки по показателям отдельных характеристик цифровизации с целью исследования устойчивости функционирования деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации на основе целевых значений в виде средних геометрических за

период показывают – значимость показателей на этом этапе аналогична для исследования устойчивости состояния, функционирования и развития, среди которых можно выделить обеспеченность компьютерами, интенсивность повышения квалификации сотрудников, уровень расходов на цифровизацию и их эффективность как направления для дальнейшего повышения устойчивости деятельности.

Комплексная оценка характеристик цифровизации для исследования устойчивости развития деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации Новосибирского облпотребсоюза сформирована следующим образом: обеспеченность процесса цифровизации ресурсами определяется на 20% долей предприятий, использующих персональные компьютеры ($X_{1.1.1}$); такая характеристика как цифровая компетентность трудовых ресурсов Новосибирского облпотребсоюза, определяется на 41% долей сотрудников, проходящих обучение по ИТ-направлению ($X_{1.2.2}$); затраты на цифровизацию на 62% формируются под влиянием доли расходов на обеспечение доступа к сети Интернет ($X_{1.3.1}$); эффективность цифровизации Новосибирского облпотребсоюза сформирована на 39% под влиянием затратоотдачи расходов на цифровизацию. Каждое из этих направлений представляет собой основу для дальнейшего углубления и конкретизации направлений не только внедрения процессов цифровизации в деятельность, но и в целом обеспечения устойчивости и развития субъекта хозяйствования потребительской кооперации.

Рассчитанные значения влияния каждого показателя на целевую комплексную оценку α используются для определения сложившейся комплексной оценки по отдельным годам (y_{ik}) по формуле 3.5 (п. 3.1 диссертационного исследования).

Далее выявляется степень отклонения полученных (сложившихся) комплексных оценок деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации от значения целевой комплексной оценки путем расчета показателя по формуле 3.7 (п. 3.1 диссертационного исследования). Чем данный показатель ближе к 100%, тем более устойчивой считается комплексная оценка.

В Таблице П.10 Приложения П представлены результаты расчета по данным Новосибирского облпотребсоюза, где отражены значения сложившихся комплексных оценок состояния деятельности субъекта хозяйствования потребительской кооперации по отдельным его характеристикам.

Сопоставление данных значений с целевыми комплексными оценками характеристик цифровизации по их показателям, преобладающее значение среди которых имеют – обеспеченность цифровыми ресурсами и затраты на внедрение, использование цифровых инструментов, составившие соответственно 81,44 пункта и 36,8 пункта позволило определить степень устойчивости данных характеристик относительно данных последнего, 2023 г. Видно, что устойчивость в течение периода нарастает, при этом более устойчивой можно назвать динамику показателей обеспеченности цифровыми ресурсами, что характеризуется меньшим отклонением от 100%.

В Таблице П.11 Приложения П представлены результаты расчетов комплексных оценок Новосибирского облпотребсоюза в части функционирования.

Оценка устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза позволяет сделать вывод, что из основных характеристик цифровизации обеспеченность цифровыми ресурсами характеризуются большей стабильностью относительно средней за период тенденции (отмечается постепенный рост показателя в течение периода, превышение сложившихся комплексных оценок по сравнению с целевыми незначительно, что позволяет сделать вывод о большей устойчивости функционирования в части денежных потоков).

Комплексная оценка цифровизации Новосибирского облпотребсоюза по показателям ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов для цели исследования устойчивости развития, определяемого целевыми значениями на основе экстраполяции позволяет говорить о преобладающей устойчивости характеристик затрат на внедрение и использование цифровых технологий (отклонение от целевого направления развития составляет около 5% в течение всего периода

исследования), тогда как по остальным показателям отмечается большее отклонение (Таблица П.12 Приложения П).

Исследование эффективности внедрения цифровизации также позволило выявить основные факторы, оказывающие влияние на комплексную оценку в целях изучения устойчивости состояния, развития и цифровизации (Таблицы П. 13 – 15 Приложения П). Также отмечается незначительное отклонение комплексной оценки эффективности цифровизации от значения текущего года, от средней тенденции и прогнозного значения по результатам экстраполяции, что позволяет делать вывод об относительно стабильности данной характеристики.

Второй уровень агрегирования – комплексная оценка характеристик цифровизации субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

На этом уровне осуществляется обобщение групп показателей такой характеристики, как ресурсная обеспеченность и затраты на цифровизацию (Блок 1) по трем группам показателей: ресурсной обеспеченности, цифровой компетенции и затрат на внедрение и использование цифровых технологий (Таблица П.16 Приложения П).

Третий уровень агрегирования - интегральная оценка цифровизации путем обобщения комплексных показателей по характеристикам.

Рассчитанные значения используются для определения интегральной оценки по каждому из направлений оценки цифровизации деятельности.

Методика расчета интегральной оценки аналогична расчету комплексной, в качестве сформированных и целевых значений показателей применяются значения, полученные в ходе расчета комплексных оценок (Таблицы П.13–15 Приложения П).

В Таблице П.17 Приложения П представлены результаты расчета интегральной оценки. По аналогии, представленной в п. 3.1 диссертационного исследования, рассчитываются значения целевой интегральной оценки (y_k^*) на основе целевых комплексных оценок и определяются значения α и β .

Расчеты показали, что уровень цифровизации Новосибирского облпотребсоюза определяется в большей степени показателями обеспеченности

цифровыми ресурсами, следовательно, выявленный уровень устойчивости состояния исследуемого субъекта хозяйствования обеспечивается в основном данными показателями уровня цифровизации. При этом устойчивость состояния в течение всего исследуемого периода постепенно возрастала относительно значения 2023 г.

Функционирование субъекта хозяйствования складывается под более сильным воздействием ресурсной обеспеченности цифровизации, вклад которой составляет 82% от общего изменения интегрального показателя. В целом устойчивость функционирования оценивается по интегральным показателям как высокая, что объясняется отклонением показателя от 100% за весь период исследования максимально в 2019 г. на 3,8% (100 – 96,2).

Что касается долгосрочного аспекта развития, то здесь определяющими факторами также являются обеспеченность цифровыми ресурсами и затраты на внедрение цифровых технологий, их вклад в интегральную оценку составил 83%. В результате расчета определено, что устойчивость развития относительно заданных параметров дальнейшего развития цифровизации постоянна и высока, поскольку сложившаяся интегральная оценка незначительно отклоняется от целевой.

В завершении осуществляется расчет уровня устойчивости субъекта хозяйствования на основе цифровизации по формуле:

$$У_{ц} = \sqrt[3]{У_{цс} \times У_{цф} \times У_{цр}}, \quad (3.14)$$

Где $У_{ц}$ – уровень устойчивости субъекта хозяйствования на основе цифровизации деятельности;

$У_{цс}$ – уровень устойчивости состояния субъекта хозяйствования на основе цифровизации деятельности;

$У_{цф}$ – уровень устойчивости функционирования субъекта хозяйствования на основе цифровизации деятельности;

$У_{цр}$ – уровень устойчивости развития субъекта хозяйствования на основе цифровизации деятельности.

Динамика уровня устойчивости в целом и по отдельным ее видам на основе ресурсного потенциала определяется на основе данных Таблицы П.17 Приложения П и характеризуется незначительными отклонениями за исследуемый период (таблица 3.12).

Таблица 3.12 –Динамика уровней устойчивости Новосибирского облпотребсоюза по показателям цифровизации за 2019–2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости состояния субъекта хозяйствования по показателям цифровизации	91,92	94,65	95,34	98,03	100,00
Уровень устойчивости функционирования субъекта хозяйствования по показателям цифровизации	96,20	99,76	99,73	101,52	103,40
Уровень устойчивости развития субъекта хозяйствования по показателям цифровизации	90,78	94,27	94,46	96,42	98,30
Общий уровень устойчивости хозяйствующего субъекта по показателям цифровизации	92,94	96,20	96,48	98,64	100,54

Источник: составлено автором

Расчёт интегрального показателя уровня устойчивости Новосибирского областного потребительского союза за исследуемый период свидетельствует о его высокой степени устойчивости. Отклонения от целевого уровня (100%) не превышают 8%, что указывает на стабильное состояние и непрерывность развития организации. К 2023 году общий уровень устойчивости составил 100,54%, зафиксировав положительную динамику и приближение к оптимальным параметрам функционирования.

При этом частный показатель устойчивости развития по показателям цифровизации в течение всего периода ниже частных показателей других видов устойчивости. Это свидетельствует, что деятельность субъекта хозяйствования отклоняется в большей степени от запланированных на развитие показателей, чем от общей тенденции, характеризующей средний тренд изменения за период. В силу отсутствия резких изменений в показателях для разработки рекомендаций

необходимо использовать результаты расчета влияния факторов, в рамках предлагаемой автором методики – структуризации.

Получаемые в результате расчета показатели позволяют проводить сравнительный анализ субъектов хозяйствования конкретного регионального или районного союза потребительских обществ.

Таким образом, проведенный расчетный этап оценки устойчивости на основе цифровизации субъектов хозяйствования потребительской кооперации заключался в определении целевых и сложившихся комплексных и интегральных оценок состояния, функционирования и развития. Предлагаемый автором методический подход позволяет выделить отдельные факторы устойчивости, а также определить их влияние на уровень цифровизации и устойчивости.

Третий этап авторского методического подхода представляет собой обобщение полученных результатов в ходе оценки цифровизации субъектов хозяйствования потребительской кооперации, выделение основных направлений развития потребительской кооперации через обеспечение ее устойчивости.

Собранная информация позволяет оценить уровень цифровизации субъекта хозяйствования на основании полученных комплексных и интегральных оценок. Сопоставление их друг с другом и сравнительный анализ с другими аналогичными субъектами хозяйствования потребительской кооперации позволяют сделать вывод о динамике, о сбалансированности уровня цифровизации по его составляющим, а также провести ранжирование предприятий с целью выявления результатов более прогрессивного опыта.

В Таблице П.18 Приложения П представлены результаты такого расчета, на основе которого можно оценить положительную динамику уровня цифровизации Новосибирского облпотребсоюза, определяющуюся в основном изменением ресурсной обеспеченности и затратами на внедрение, использование цифровых технологий. Также в заключении целесообразно провести оценку устойчивости субъекта хозяйствования, обусловленную происходящими изменениями в уровне цифровизации деятельности Новосибирского облпотребсоюза.

В первую очередь необходимо оценить полученные результаты оценки по шкале Харрингтона (таблица 3.5), составив таблицу 3.13.

Таблица 3.13 – Результаты оценки устойчивости Новосибирского облпотребсоюза по показателям цифровизации за 2019 – 2023 гг.

Год	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Устойчивость состояния					
Интегральная оценка в сопоставлении с целевой оценкой	91,92	94,65	95,34	98,03	100,00
Расчетное значение	8,08	5,35	4,66	1,97	0,00
Оценка устойчивости	Высокая	очень высокая	очень высокая	очень высокая	очень высокая
Устойчивость функционирования					
Интегральная оценка в сопоставлении с целевой оценкой	96,20	99,76	99,73	101,52	103,40
Расчетное значение	3,80	0,24	0,27	1,52	3,40
Оценка устойчивости	очень высокая	очень высокая	очень высокая	очень высокая	очень высокая
Устойчивость развития					
Интегральная оценка в сопоставлении с целевой оценкой	90,78	94,27	94,46	96,42	98,30
Расчетное значение	9,22	5,73	5,54	3,58	1,70
Оценка устойчивости	очень высокая	очень высокая	очень высокая	очень высокая	очень высокая
Устойчивость деятельности за счет цифровизации					
Интегральная оценка в сопоставлении с целевой оценкой	92,94	96,20	96,48	98,64	100,54
Расчетное значение	7,06	3,80	3,52	1,36	0,54
Оценка устойчивости	очень высокая	очень высокая	очень высокая	очень высокая	очень высокая

Источник: составлено автором

Относительное значение интегральной оценки устойчивости Новосибирского облпотребсоюза на основе цифровизации деятельности позволяет оценить отдельные виды устойчивости как очень высокую, поскольку в течение всего периода отмечаются значения не менее 90,78%.

Более наглядно достигнутый уровень устойчивости в течение всего периода исследования можно проследить по рисунку фазового портрета устойчивости в целом и по ее видам (рисунок 3.8).

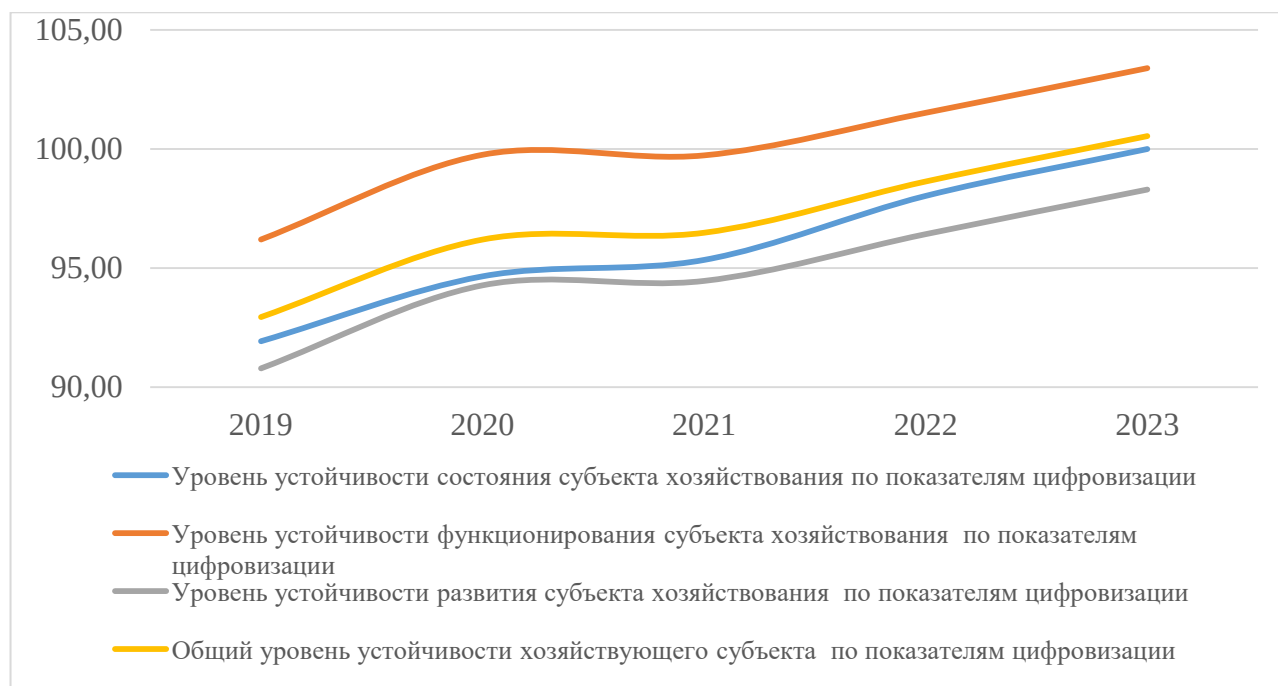


Рисунок 3.8 – Фазовый портрет устойчивости Новосибирского облпотребсоюза под влиянием цифровизации за 2019–2023 гг.

Источник: составлено автором

Как видно из рисунка 3.8, в течение исследуемого периода отмечается равномерное повышение устойчивости состояния, функционирования и развития финансово – экономической устойчивости Новосибирского облпотребсоюза на основе цифровизации субъекта хозяйствования. Аналогично формируются портреты устойчивости по отдельным видам устойчивости (Таблицы П.18–21 Приложения П).

Основная аналитическая ценность полученных результатов заключается в возможности выявления влияния факторов на сложившийся уровень устойчивости по показателям β , определенным на разных этапах расчета комплексной и интегральной оценки устойчивости. В Приложении П произведена структуризация сложившегося уровня устойчивости, соответственно, состояния (Таблица П.22 Приложение П), функционирования (Таблица П.23 Приложение П) и развития (Таблица П.24 Приложение П).

Таким образом, основное влияние на обеспечение устойчивости оказывает ресурсная составляющая от внедрения цифровизации в части обеспечения

цифровыми ресурсами и стоимости затраченных ресурсов на использование цифровых технологий. Следовательно, воздействие на данные направления формирования уровня цифровизации Новосибирского облпотребсоюза позволит обеспечить устойчивость по отдельным аспектам деятельности и соответственно развитие потребительской кооперации.

Выявление более сбалансированных показателей цифровизации для цели исследования устойчивости Новосибирского облпотребсоюза позволяет сформировать последовательность влияния показателей, представленную в форме цепочки обеспечения устойчивости по отдельным ее элементам (рисунок 3.9).

В этой цепочке прослеживаются основные особенности формирования уровня устойчивости состояния на основе цифровизации деятельности Новосибирского облпотребсоюза – основными факторами являются ресурсные, связанные с обеспеченностью цифровой инфраструктурой, а именно компьютерами и цифровым оборудованием, стоимость израсходованных на обеспечение доступа к сети Интернет-ресурсов и на контент сайта Новосибирского облпотребсоюза. Цепочки формирования устойчивости функционирования и развития представлены на Рисунках П.5 и П.6 Приложения П. Важным аспектом применения методик оценки устойчивости через ее внутренние факторы – ресурсный потенциал, финансовое состояние и цифровизацию деятельности, является необходимость обобщения полученных результатов в виде уровня внутренней устойчивости под влиянием указанных факторов.

Расчет производится на основании формулы, в которой сопоставляются значения уровня устойчивости по показателям ресурсного потенциала (расчет в п. 3.1 диссертационного исследования), по показателям финансового состояния (расчет в п. 3.2 диссертационного исследования) и показателям цифровизации.

$$У_{ВН} = \sqrt[3]{У_{рп} \times У_{фс} \times У_{ц}}, \quad (3.15)$$

Где $У_{цвн}$ – уровень внутренней устойчивости субъекта хозяйствования;

$У_{рп}$ – уровень устойчивости субъекта хозяйствования на основе ресурсного потенциала;

$У_{цф}$ – уровень устойчивости субъекта хозяйствования на основе финансового состояния;

$У_{цр}$ – уровень устойчивости субъекта хозяйствования на основе цифровизации деятельности.

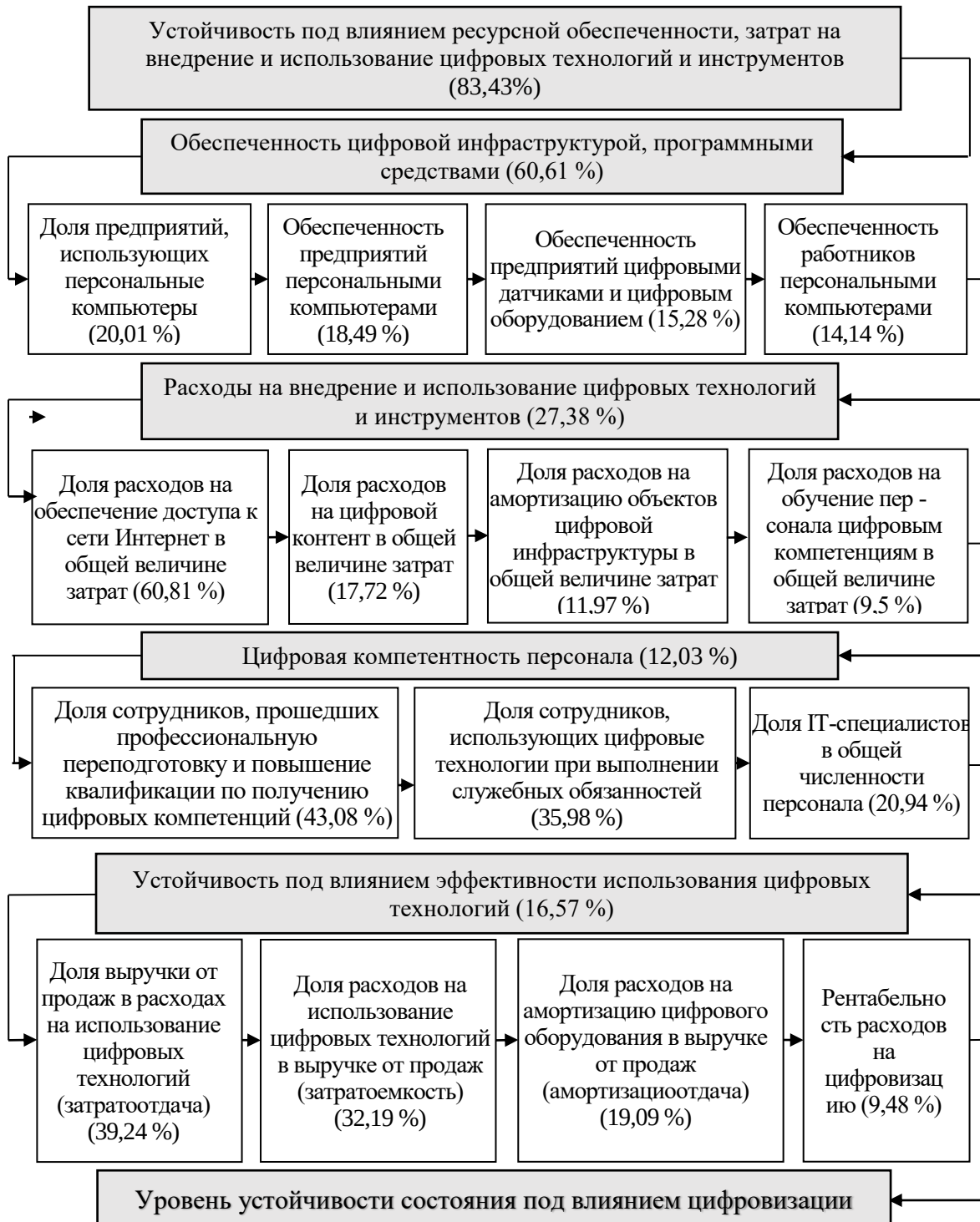


Рисунок 3.9 – Цепочка обеспечения устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза под влиянием цифровизации за 2019–2023 гг.

Значение общего уровня внутренней устойчивости рассчитывается за ряд лет, что позволяет производить оценку динамики, а также сопоставление с аналогичными субъектами хозяйствования региона или страны в целом (таблица 3.14).

Таблица 3.14 – Динамика уровня устойчивости Новосибирского облпотребсоюза за 2019 – 2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости, в т. ч. под влиянием:	94,5	97,8	96,3	97,6	97,9
ресурсного потенциала	93,64	94,22	91,43	94,70	92,48
финансового состояния	96,87	103,17	101,24	99,39	100,84
цифровизации	92,94	96,20	96,48	98,64	100,54

Источник: составлено автором

В целом устойчивость Новосибирского облпотребсоюза в течение всего исследуемого периода характеризуется как очень высокая, что определяется ее уровнем, отклоняющемся от 100% максимально на 5,5% в 2019 г. Данный расчет, в основу которого заложено равнозначное влияние ресурсного потенциала, финансового состояния и цифровизации деятельности, позволяет рассматривать эти факторы на более глубоком уровне, с учетом результата структуризации уровня устойчивости. Оценка устойчивости по ее видам и выявление незначительного отклонения влияния факторов на отдельные виды устойчивости позволяет выделить устойчивость развития как ориентир для дальнейшего развития и прогнозирования устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации.

В этой связи на основе результатов проводимой процедуры структуризации в предыдущих параграфах работы необходимо выделить показатели, наиболее повлиявшие на обеспечение выявленного уровня внутренней устойчивости.

Для каждого вида устойчивости (состояние, функционирование, развитие) проведем ранжирование показателей по степени влияния (таблица 3.15).

Таблица 3.15 – Ранжирование показателей устойчивости Новосибирского облпотребсоюза по степени влияния за 2023 г.

Показатель	Интегральная оценка, %
Устойчивость состояния	
Ресурсный потенциал (основной фактор) в т.ч:	70
Финансовое состояние (вторичный фактор) в т.ч:	25
Цифровизация	5
Устойчивость функционирования	
Ресурсный потенциал	65
Финансовое состояние	30
Цифровизация	5
Устойчивость развития	
Ресурсный потенциал	65
Финансовое состояние	30
Цифровизация	15

Источник: составлено автором



Рисунок 3.10 – Доля факторов устойчивости по состоянию Новосибирского облпотребсоюза за 2023 гг.

Источник: составлено автором

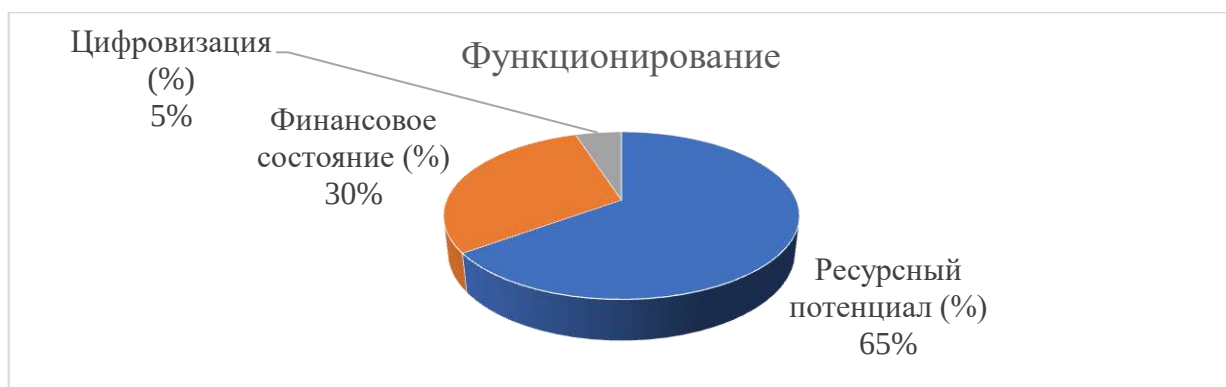


Рисунок 3.11 – Доля факторов устойчивости по функционированию Новосибирского облпотребсоюза за 2023 гг.

Источник: составлено автором



Рисунок 3.12 – Доля факторов устойчивости по развитию Новосибирского облпотребсоюза за 2023 гг.

Источник: составлено автором

Таким образом, на всех видах устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации ресурсный потенциал играет ключевую роль, финансовое состояние наиболее важно для функционирования, цифровизация становится значимее в долгосрочной перспективе (развитие).

В Таблице П.25 Приложения П представлены обобщенные результаты оценки влияния показателей, среди которых существенное влияние оказывает ликвидность денежного потока (61,40%), структура предприятий и доля в них предприятий розничной торговли (15,17%), структура затраченных ресурсов и доля в них расходов по обеспечению доступа к сети Интернет (13,87%).

Выявленные наиболее значимые показатели представляют собой основу для дальнейшего развития субъекта потребительской кооперации. Таким образом, основными аспектами деятельности Новосибирского облпотребсоюза, обеспечивающими устойчивость, являются достаточность денежных средств для погашения обязательств, обеспеченность предприятиями торговли, затраты на содержание и использование сети Интернет, что позволяет в дальнейшем их рассматривать как основные факторы для прогнозирования развития субъекта потребительской кооперации.

Апробация предложенного подхода к оценке устойчивости в разрезе элементов экономической природы устойчивости: состояния, функционирования и развития была осуществлена на материалах субъекта хозяйствования потребительской кооперации Новосибирского ОПС.

Выводы по 3 главе

Предложенный научно-методологический подход к оценке внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации представляет собой систему, состоящую из трех взаимосвязанных и взаимодополняющих унифицированных методических подходов, позволяющих формализовать влияние внутренних факторов на устойчивость через оценку состояния, функционирования и развития уровня устойчивости.

При оценке внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, представляется целесообразной ориентация на системно-структурный, системно-аналитический, ресурсно-воспроизводственный, ресурсный и затратный подходы. Представленные подходы взаимодополняют друг друга и применяются комплексно, что позволяет учитывать системность, многомерность и воспроизводственный характер оценки устойчивости ресурсного потенциала.

Предложенный авторский подход к методике оценки устойчивости ресурсного потенциала позволяет адаптировать теорию потенциалов (в рамках методологии Н.В. Шаланова) к новой предметной области – устойчивости. Научная новизна предложенного подхода заключается в его ориентации на

экономическую природу устойчивости: состояние, функционирование и развитие потребительской кооперации на рынке услуг посредством определения интегральной оценки по множеству обоснованных частных показателей ресурсного потенциала путем сравнения с целевыми значениями на каждом из этапов агрегирования.

Разработанная методика оценки устойчивости ресурсного потенциала потребительской кооперации на рынке услуг, включающая в себя последовательность и содержание четырех этапов исследования, систему показателей, комплексно и системно учитывающих состояние, функционирование и развитие ресурсного потенциала, отличающаяся от имеющихся учетом не только направлений исследования устойчивости ресурсного потенциала, но и выделением показателей эффективности, что позволило провести комплексную оценку ресурсного потенциала по его элементам (1 уровень агрегирования), по его характеристикам (2 уровень агрегирования), интегральную оценку ресурсного потенциала в целом с расчетом уровня устойчивости (3 уровень агрегирования).

Системно-аналитический, системно-структурный, ресурсно-воспроизводственные подходы при формировании методики оценки устойчивости ресурсного потенциала потребительской кооперации являются основой дальнейшего определения направлений повышения устойчивости потребительской кооперации (ранжирование факторов устойчивости, формирование цепочки обеспечения устойчивости, обобщение направлений повышения устойчивости) с учетом определения структуры для вычленения каждого фактора, влияющего на обеспечение устойчивости ресурсного потенциала.

Апробация разработанной методики оценки ресурсного потенциала как внутреннего фактора устойчивости потребительской кооперации осуществлена на примере регионального субъекта хозяйствования (Новосибирский облпотребсоюз).

В условиях современной рыночной экономики, предложенная автором методика может существенно расширяться, при этом, использоваться с различной

периодизацией (ежегодно, ежеквартально, ежемесячно) и применяться к различным субъектам потребительской кооперации, функционирующих и развивающихся на рынке услуг, что обеспечивает гибкий подход к оценке ресурсного потенциала как внутреннего фактора устойчивости потребительской кооперации.

Методика оценки финансового состояния как фактора устойчивости отличается от многих существующих своей системной и многоуровневой структурой. Она включает три основных этапа: выбор направления анализа, комплексную и интегральную оценку показателей, а также интерпретацию результатов. На первом этапе определяются цели анализа (определение возможностей для дальнейшего функционирования и развития, а также потенциальных возможностей инвестирования), что позволяет сфокусироваться на ключевых задачах. Второй этап предполагает детальный анализ финансового состояния с использованием бухгалтерской отчетности, где проводится комплексная оценка по характеристикам (финансовая устойчивость, ликвидность, платежеспособность, денежные потоки, деловая активность) и формируется интегральная оценка на двух уровнях агрегации. Третий этап обеспечивает глубокую интерпретацию результатов, включая анализ влияния факторов на уровень устойчивости, построение фазового портрета, выявление цепочки формирования устойчивости и балансирование влияний различных показателей. Таким образом, этот подход отличается более полным и детальным рассмотрением финансового состояния, а также его влияния на долгосрочную финансово-экономическую устойчивость субъекта хозяйствования, что позволяет сделать выводы не только о текущем состоянии, но и о перспективах развития.

Цифровизация сегодня становится не просто инструментом повышения операционной эффективности, но и ключевым фактором внутренней устойчивости субъекта хозяйствования. В условиях быстро меняющейся внешней среды, высокой конкуренции и необходимости адаптации к цифровым реалиям субъекты хозяйствования потребительской кооперации должны не только сохранять устойчивость, но и развивать её за счет внедрения современных

технологий. Методика оценки цифровизации, предложенная в рамках авторского подхода, позволяет системно оценить ее влияние на устойчивость субъектов хозяйствования и выявить резервы для дальнейшего развития.

Авторский подход к оценке цифровизации как фактора устойчивости имеет ряд важных отличий от традиционных методик. В отличие от большинства существующих методов оценки, где цифровизация рассматривается как вспомогательный инструмент, в данном подходе она выступает самостоятельным и доминирующим фактором устойчивости. Это позволяет глубже понять её роль в долгосрочном развитии бизнеса. Предлагается трехуровневая система оценки (частные показатели – характеристики – интегральная оценка), обеспечивающая детальное изучение всех аспектов цифровизации. Многие другие методики ограничиваются поверхностным анализом или сосредотачиваются лишь на отдельных параметрах. Подход учитывает не только текущее состояние, но и динамику развития цифровизации. Это позволяет прогнозировать будущие изменения и планировать развитие на основе фактических данных. Использование нормализованных показателей и их сопоставление с установленными целями делает оценку более точной и объективной. Такой подход способствует выявлению реальных проблем и возможностей для улучшения. Особое внимание уделено фазовому анализу, позволяющему определить текущую стадию развития цифровизации и наметить направления развития. Подобный подход значительно расширяет аналитические возможности путем взаимосвязи между различными показателями цифровизации и их совместном влиянии на устойчивость. Это помогает избежать одностороннего развития и достигнуть сбалансированного роста.

Таким образом, предложенный авторский подход к оценке цифровизации как фактора внутренней устойчивости отличается своей системностью, комплексностью и ориентацией на долгосрочные перспективы развития. Он позволяет не только диагностировать текущее состояние цифровизации, но и моделировать её влияние на устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации в условиях изменяющейся внешней среды.

ГЛАВА 4 ОЦЕНКА ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ

4.1 Оценка инвестиционной привлекательности как фактора рыночно-экономической устойчивости потребительской кооперации

Устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации в условиях рыночной экономики напрямую зависит от их способности привлекать внешние инвестиции и эффективно использовать внутренние ресурсы. Одним из ключевых показателей, характеризующих такую способность, является инвестиционная привлекательность, которая выступает важным фактором формирования устойчивого экономического положения субъектов хозяйствования.

Под инвестиционной привлекательностью потребительской кооперации понимается совокупность объективных характеристик, которые создают условия для привлечения капитала и обеспечивают инвесторам приемлемый уровень доходности при допустимых рисках. Она отражает степень доверия со стороны потенциальных вкладчиков и определяет конкурентоспособность субъектов хозяйствования в конкурентной среде.

Вместе с тем, инвестиционная привлекательность не является самостоятельной категорией – она формируется под воздействием инвестиционной политики, реализуемой самой организацией. Эффективная инвестиционная политика направлена на повышение прозрачности экономической деятельности, развитие стратегического управления, модернизацию материально-технической базы и укрепление долгосрочных партнерских отношений. Именно через эти меры достигается устойчивость развития субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Чтобы разработать обоснованные направления обеспечения устойчивости хозяйственной

субъектов хозяйствования потребительской кооперации, необходим глубокий анализ факторов, способствующих росту ее инвестиционной привлекательности.

Как показали исследования данных платформы Scopus, проведенные А.И. Шайдуллиным, Н.Б. Жусуповым, категория инвестиционной привлекательности активно обсуждается в научной среде с 2012 г. [614]. При этом её актуальность остается высокой, что обусловлено происходящими изменениями в национальной и мировой экономике. В связи с этим методологическая база оценки инвестиционной привлекательности постоянно совершенствуется и развивается.

Инвестиционная привлекательность как экономическая категория рассматривается в научной литературе с различных позиций, что обусловлено её многофакторностью, динамичностью и зависимостью от целей исследования. Она может трактоваться как результат инвестиционной деятельности, характеристика условий инвестирования, система финансовых показателей или элемент инвестиционного процесса [589]. На её влияют не только внутренние факторы, такие как финансовое состояние и рентабельность, но и внешние — инвестиционный климат, технологическое развитие, геополитические и экологические изменения. Разнообразие подходов к определению и оценке инвестиционной привлекательности обусловлено различием объектов анализа (страна, регион, отрасль, предприятие), а также эволюцией экономической среды и современных трендов, таких как цифровизация и устойчивость развития. В связи с этим в научной и практической сфере сохраняется множество интерпретаций, каждая из которых отражает определённую аналитическую парадигму [36, 401, 614, 631].

Инвестиционная привлекательность определяется как:

- категория экономической теории, рассматриваемая на макроуровне, влияние на инвестиции в национальном и отраслевом масштабе [219, 350, 432, 481];
- система финансовых показателей, поскольку принимается во внимание насколько хозяйствующий субъект эффективно и финансово устойчиво

использует собственные и привлеченные средства [165, 456], повышение инвестиционной привлекательности напрямую связано с индикаторами финансовой результативности компании [162]. Такая точка зрения объясняется акцентированием внимания на внутренних факторах финансового характера, поскольку преобладающим инвестиционным ресурсом в настоящее время являются собственные средства: около 80 % организаций использует их для пополнения источников финансирования деятельности [242];

- характеристика условий для инвестирования средств, представляющих собой среду функционирования объекта инвестирования – отрасль, регион, национальная экономика, т. е. внешние факторы и условия, создающие инвестиционный климат [390, 479];

- технологический рост, подразумевающий взаимосвязь инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта с внедрением и развитием инноваций [223];

- составной элемент инвестиционного процесса, увязывающий категории инвестиционного потенциала, инвестиционного климата, инвестиционной активности, инвестиционной системы и в целом инвестиционного процесса [225, 350];

- характеристика потенциальной результативности инвестиционного процесса на основе взаимосвязи доходности и риска инвестирования в форме сопоставления перспектив доходности инвестиций для их получателя, и рисков, связанных с его деятельностью, финансовой устойчивостью.

По нашему мнению, содержание сущности инвестиционной привлекательности связано с результатом инвестирования. В Таблице Р1 Приложения Р выделена инвестиционная привлекательность как условие для достижения определенных результатов деятельности объекта инвестирования, обеспечение доходности инвестора и увеличение объёмов привлеченных средств.

Однако для полноценной оценки инвестиционной привлекательности недостаточно ограничиваться оценкой конечного результата. Не менее важным является учёт условий, в которых реализуется инвестиционный процесс.

С этой точки зрения целесообразно рассматривать инвестиционную привлекательность на разных уровнях объекта инвестирования: макроэкономическом, региональном, отраслевом, организационном и проектном [27, 36, 190, 577]. Это означает, что инвестиционная привлекательность субъектов хозяйствования формируется под влиянием привлекательности отрасли, региона и страны в целом. Такая взаимосвязь объясняется тем, что значительная часть факторов, определяющих инвестиционную привлекательность, носит внешний характер и находится вне контроля самого субъекта хозяйствования. К таким факторам относятся макроэкономическая стабильность, региональная инфраструктура, отраслевые риски и институциональная среда. Таким образом, оценка инвестиционной привлекательности требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние возможности организации, так и внешние условия её функционирования [410].

Исследователи, также обращают внимание на то, что в условиях происходящих изменений в экономике категория инвестиционной привлекательности наполняется новыми аспектами, исследуется её взаимосвязь с экономическими приоритетами современности – такими как экономическая безопасность [640], цифровизация [36], развитие бизнес-экосистем [39, 571], импортозамещение [629], а также растущий интерес к экологическим вызовам и «зеленым» инвестициям [390], что подчёркивает её динамичность и зависимость от глобальных трендов.

Эти трансформации не только расширяют содержательную базу понятия, но и обуславливают необходимость совершенствования подходов к её оценке.

Таким образом, инвестиционная привлекательность, как ключевой внешний фактор устойчивости субъектов потребительской кооперации, представляет собой комплексную категорию, интегрирующую результаты инвестирования и внешние условия функционирования. С позиции конечного результата, она отражает способность субъекта хозяйствования обеспечивать доходность инвесторов и привлекать ресурсы, что напрямую связано с финансово-экономическими показателями и эффективностью использования средств (внутренние факторы).

Однако её оценка требует обязательного учёта многоуровневых внешних условий: макроэкономических (стабильность, институциональная среда), региональных (инфраструктура, риски), отраслевых (технологический рост, инновации).

Широкий интерес в научных кругах к инвестиционной привлекательности обусловил многообразие методик ее анализа, отличающихся между собой по ключевым и второстепенным аспектам:

- по логике исследования (определение влияния факторов на имеющийся показатель инвестиционной привлекательности [30, 131, 284, 443, 635] или расчет интегрального показателя на основе многофакторной системы [190, 208, 350, 360, 410, 497, 517, 518, 620];
- по охвату уровней исследования субъекта инвестирования (сам субъект [192] или система субъекта инвестирования во взаимосвязи с его внешними уровнями – регионом, отраслью) [27, 190, 447];
- по периоду исследования (статическая, динамическая, прогнозная) [286, 360, 553];
- по источникам информации (доступная информация для аналитика или требующая специального доступа и квалификации для использования) [213];
- по аналитическому инструментарию (экономико-математические методы [284, 293, 620], факторный анализ [235, 517].

Анализ существующих методик оценки инвестиционной привлекательности, характеристики ключевых параметров категории, систем показателей и инструментария анализа позволяет выделить следующие подходы [45, 284, 435, 479, 509].

Рыночный подход к исследованию инвестиционной привлекательности основывается на потенциальной стоимости акций субъекта хозяйствования и дивидендов, выплачиваемых им своим акционерам.

Стратегический подход к оценке инвестиционной привлекательности позволяет рассматривать субъект хозяйствования в перспективе: исследуется неопределенность и ожидания результатов в будущем, анализируются

последствия неиспользованных возможностей в виде альтернативных издержек [192].

В основе риск-ориентированного подхода выделяются исследования взаимозависимости инвестиционной привлекательности, инвестиционного потенциала, инвестиционного риска и инвестиционной доходности.

Ресурсный подход определяет оценку инвестиционной привлекательности на основе анализа деятельности субъекта хозяйствования как имущественного комплекса, включающего определение не только выполнения критериев достаточности собственных средств для его финансирования, а также эффективности его использования.

Системный подход к оценке инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования раскрывает категорию как системную, представляющую собой совокупность взаимосвязанных элементов, к которым относятся инвестиционная привлекательность проекта, предприятия, региона, отрасли, национальной экономики [190].

Финансовый (бухгалтерский) подход в основу оценки инвестиционной привлекательности включает финансовые характеристики деятельности субъекта хозяйствования, отражающие взаимосвязь инвестиционной привлекательности с финансовым состоянием. В рамках данного подхода исследование инвестиционной привлекательности заключается в проведении оценки финансового состояния и финансовых результатов деятельности.

Стоимостной подход заключается в исследовании показателей стоимости бизнеса исходя из взаимосвязи ее динамики и инвестиционной привлекательности.

В Таблице Р.2 Приложения Р представлена характеристика каждого из подходов к оценке инвестиционной привлекательности, а также их достоинства и недостатки. Анализ показывает, что комбинация различных подходов позволяет повысить объективность и полноту получаемых результатов, учитывая как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность.

На основе проведённого анализа и с учётом специфики потребительской кооперации как субъекта рынка услуг автором предложена собственная методика оценки инвестиционной привлекательности, выступающей внешним фактором рыночно-экономической устойчивости. Основой данной методики стали интеграционный подход, предполагающий одновременный анализ инвестиционной привлекательности рынка услуг и отдельного субъекта хозяйствования, а также уровневый подход, учитывающий многоуровневую структуру оценки и взаимосвязь факторов на разных уровнях экономики.

Интеграционный подход одновременно анализирует рынок услуг (его объём, уровень конкуренции, цифровизацию и т.п.) и отдельные потребительские кооперативы (их финансово-экономическую устойчивость, ресурсный потенциал, эффективность). Это позволяет увидеть, как внешние условия (например, региональная инфраструктура) и внутренние возможности (например, доля собственных средств) совместно влияют на инвестиционную привлекательность.

Уровневый подход учитывает многоэтажную структуру экономики: макроуровень (глобальные тренды, например, «зелёные» инвестиции), региональный уровень (инфраструктура, местные риски), отраслевой уровень (технологии, стандарты), организационный уровень (управление, финансы). Уровневый подход обеспечивает системный взгляд на инвестиционную привлекательность, раскрывая, как глобальные, региональные, отраслевые и внутренние факторы совместно влияют на устойчивость потребительской кооперации. Это позволяет перейти от фрагментарного анализа к комплексному управлению.

Для практической реализации предлагаемого подхода требуется методическое обеспечение, способное учесть сложность многоуровневых взаимосвязей. Вопросы методического обеспечения оценки инвестиционной привлекательности достаточно подробно освещены в научной литературе. Разработанные исследователями методические подходы позволяют учитывать разные цели анализа, уровни детализации и временные горизонты.

Существующие модели и методики представлены в Таблице Р.3 Приложения Р, что даёт возможность сравнить их между собой и обосновать выбор наиболее релевантных инструментов для последующего применения в рамках авторского подхода.

Значительная часть методик, предлагаемых научным сообществом за последние пять лет, основывается на использовании рейтингового метода в качестве основного аналитического инструмента, так и дополнительного [103, 166, 450, 481, 497, 620]. Такую популярность метода можно объяснить широким применением для оценки инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования, сравнительный анализ которых достаточно актуален в настоящее время.

В части математического аппарата большое распространение получил корреляционно-регрессионный анализ [136, 190, 192], позволяющий обосновать или проверить влияние факторов инвестиционной привлекательности друг на друга или на интегральный показатель инвестиционной привлекательности, в качестве которой используются разные категории: прямые иностранные инвестиции [30], капиталоотдача [131], капитализация [635], рентабельность активов [284].

Данный инструментарий имеет определенные ограничения, основным из которых является невозможность расчета вклада каждого показателя (фактора) в общий результирующий показатель. В связи с этим в исследовании инвестиционной привлекательности начинают применяться методы многомерного математического анализа [284, 350].

Также объективной особенностью современных методик является применение в ходе исследования инструментария искусственного интеллекта, например, используется метод саморегулирующихся карт, нейросети для осуществления кластеризации регионов по уровню инвестиционной привлекательности, а затем для ее прогнозирования [207, 233].

Для исследования инвестиционной привлекательности потребительской кооперации Российской Федерации необходимо учитывать многоуровневый

характер организационной структуры, на низшем уровне которой находится потребительское общество, на высшем – Центросоюз РФ.

Инвестиционная привлекательность потребительской кооперации зависит не только от внутренних факторов, но и от внешних, таких как привлекательность рынка услуг. Однако, несмотря на очевидную значимость этой взаимосвязи, большинство отечественных исследований ограничиваются узкими аспектами: например, разработкой алгоритмов управления привлекательностью [205] или анализом отдельных показателей [103]. Эти работы носят фрагментарный характер, а их методы не учитывают специфику кооперации как субъекта рынка услуг. В результате отсутствует системный подход, что подтверждает потребность в новой методике оценки, ориентированной на обеспечение устойчивости потребительской кооперации.

Необходимо отметить, что исследования носят разрозненный характер, нет обоснования выбора методического инструментария на основе отраслевой специфики. В связи с этим существует потребность в обосновании содержания и методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности для обеспечения устойчивости потребительской кооперации с целью ее развития.

В рамках диссертационного исследования инвестиционная привлекательность потребительской кооперации рассматривается как внешний фактор рыночно-экономической устойчивости по следующим причинам.

Во-первых, существует взаимосвязь между уровнем инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования и экономической устойчивостью. Высокий уровень инвестиционной привлекательности позволяет обеспечить достаточный приток средств для осуществления деятельности, своевременного решения возникающих проблем, что позволяет обеспечивать экономическую устойчивость при проявлении влияния внешних факторов.

Во-вторых, инвестиционная привлекательность субъектов хозяйствования потребительской кооперации взаимосвязана с отраслевой инвестиционной привлекательностью, которая оказывает непосредственное влияние на рыночно-экономическую, внешнюю устойчивость потребительской кооперации.

Целью оценки инвестиционной привлекательности потребительской кооперации служит выявление факторов, обеспечивающих ее устойчивость и соответственно развитие субъекта хозяйствования и системы потребительской кооперации в целом.

Задачами оценки инвестиционной привлекательности потребительской кооперации являются:

- оценка инвестиционной привлекательности внешней и внутренней среды субъектов хозяйствования потребительской кооперации;
- комплексная и интегральная оценка инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования потребительской кооперации;
- оценка влияния факторов на обеспечение устойчивости инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования потребительской кооперации;
- разработка направлений развития потребительской кооперации на рынке услуг путем обеспечения ее устойчивости.

Предлагаемая авторская методика оценки инвестиционной привлекательности как фактора рыночно-экономической устойчивости потребительской кооперации реализуется в виде последовательности этапов [589] (рисунок 4.1). На первом этапе осуществляется обоснование и выбор показателей в зависимости от цели проводимого анализа, интересов и запросов субъектов хозяйствования потребительской кооперации, определяются источники информации.

Формирование показателей инвестиционной привлекательности потребительской кооперации основывается на следующих подходах:

- системно-структурном, в соответствии с которым:
 - 1) выделены два уровня инвестиционной привлекательности потребительской кооперации, функционирующей в условиях внешней и внутренней среды (инвестиционная привлекательность рынка услуг и непосредственно субъекта хозяйствования);



Рисунок 4.1. – Методика оценки инвестиционной привлекательности как фактора рыночно-экономической устойчивости потребительской кооперации

2) предложены три группы элементов устойчивости, определенными ранее (финансово-экономические, социально-экономические, рыночно-экономические);

3) выделены отдельные услуги на рынке услуг и услуги, оказываемые потребительской кооперацией как субъекта рынка услуг, что позволяет в результате определить их влияние на уровень устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации;

– результативный и ресурсно-воспроизводственный подходы реализуются в процессы отбора показателей по отдельным группам факторов, отражающих результаты деятельности субъекта хозяйствования и его внешней среды, а также характеризующих ресурсы и их воспроизводство в процессе функционирования.

На инвестиционную привлекательность потребительской кооперации влияет ряд факторов внутреннего и внешнего характера, которые определяют инвестиционную привлекательность внешней среды субъекта хозяйствования (рынка услуг), а также непосредственно самого субъекта хозяйствования потребительской кооперации.

Принимая во внимание, что потребительская кооперация – это субъект рынка услуг, в процессе оценки необходимо выделить отдельные виды услуг, оказываемых потребительской кооперацией (услуги торговли, общественного питания, производственные услуги (закупки сельскохозяйственной продукции), платные услуги населению, информационно-коммуникационные услуги) для исследования инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования и рынка его функционирования.

Каждый из уровней инвестиционной привлекательности (внешний и внутренний) определяется влиянием факторов, представляемых для целей проведения оценки с помощью показателей. Рассматривая показатели, можно определить, на какие аспекты потенциальный инвестор и будущий пайщик ориентируется при исследовании конкретного субъекта хозяйствования в определенных видах деятельности рынка услуг конкретного региона.

Количество показателей каждой группы факторов определяется доступностью информации для их расчета, а также принципом эффективности: затраты на проведение анализа не должны превышать эффекта от его проведения.

Применение предлагаемого методического подхода производится с учетом следующих ограничений:

- количество групп факторов определяется автором на основании выделения основных элементов устойчивости потребительской кооперации (финансово-экономических, социально-экономических, рыночно-экономических,). Соответственно, на следующих этапах автор исходит из того, что потенциальный инвестор рассматривает инвестиционную привлекательность потребительской кооперации в отрасли через призму этих факторов;

- в составе показателей отдельных групп факторов предложены индикаторы, по мнению автора, определяющие привлекательность потребительской кооперации с учетом ее организационных, отраслевых особенностей;

- с учетом субъективизма оценки инвестиционной привлекательности предлагаемая методика ориентирована на использование ее действующими предпринимателями для продолжения финансирования деятельности существующих кооперативных организаций с целью повышения их устойчивости и дальнейшего развития. Автор не исключает возможность использования иного набора факторов и показателей для оценки инвестиционной привлекательности другими группами инвесторов (потенциальных инвесторов для вложения средств в действующий или создания нового субъекта хозяйствования);

- авторская концепция устойчивости потребительской кооперации как триединой характеристики, обобщающей устойчивость состояния, функционирования и развития субъекта хозяйствования, определяет необходимость оценки устойчивости каждого из уровней инвестиционной привлекательности в трех аспектах: инвестиционная привлекательность с точки зрения состояния, функционирования и развития потребительской кооперации (таблица .4.1).

Таблица 4.1 – Взаимосвязь уровней инвестиционной привлекательности, характеристик устойчивости и факторов, их определяющих

Уровни инвестиционной привлекательности	Устойчивость состояния	Устойчивость функционирования	Устойчивость развития
Инвестиционная привлекательность рынка услуг	Сопоставление сложившейся интегральной оценки		
Инвестиционная привлекательность субъектов хозяйствования потребительской кооперации	С целевой оценкой по данным отчетного периода в разрезе групп факторов, услуг и показателей	С целевым значением интегральной оценки по средним данным за период в разрезе групп факторов, услуг и показателей	С целевым значением интегральной оценки по планируемым целевым данным в перспективе в разрезе групп факторов, услуг и показателей

Источник: составлено автором

Каждый уровень инвестиционной привлекательности представляет собой условия функционирования объекта оценки, результат анализа которых позволяет судить о ее привлекательности для инвестора. Рассмотрим их подробнее.

Инвестиционная привлекательность рынка услуг предлагается исследовать в разрезе отдельных услуг, оказываемых потребительской кооперацией на основании следующих элементов устойчивости и показателей:

- финансово-экономический элемент устойчивости характеризуют масштабы и динамику оказываемых услуг, насколько успешно данный вид деятельности развивается и имеет перспективы развития. Для оценки в данном направлении предлагается рассчитывать показатели, отражающие результативность деятельности (доля убыточных предприятий, средний уровень рентабельности, стоимость оказанных услуг, уровень использования результата оказания услуги в процессе дальнейшей деятельности), а также использование в процессе оказания услуг основных ресурсов субъекта хозяйствования – основных фондов и трудовых ресурсов (эффективность использования, уровень затрат ресурсов для оказания услуг);

– социально-экономический элемент устойчивости отражает уровень социальной стабильности, социальной защищенности сотрудников субъекта хозяйствования, а также обеспеченность населения оказываемыми услугами, их доступность и качество. Чем выше данный уровень, тем инвестиционно привлекательнее выглядит данный вид услуг. Для исследования в этом направлении, исходя из доступности статистической информации и данных бухгалтерской отчетности, предлагается использовать показатели, отражающие количество и уровень доходов населения, занятого в оказании конкретных видов услуг, обеспеченность конкретными видами услуг, а также отдельные характеристики социальной значимости оказываемых услуг;

– рыночно-экономический элемент определяет инвестиционную привлекательность отдельных видов услуг с точки зрения масштаба их присутствия на рынке, значимости их вклада в ВВП страны, а также отдельных характеристик их распространения в экономике страны. В этом направлении предлагается исследовать показатели объема оказанных услуг в абсолютном и относительном измерении, их доли в ВВП, охвата населения определенными услугами, уровня присутствия цифровых технологий в процессе оказания услуг.

Инвестиционная привлекательность субъектов хозяйствования потребительской кооперации по отдельным услугам оценивается на основании следующих элементов устойчивости и показателей:

– финансово-экономический элемент устойчивости связан с масштабом и объемом деятельности, потребляемых при этом ресурсов, используемые показатели отражают финансово-экономические результаты деятельности в виде стоимости оказанных услуг (оборот розничной торговли, оборот общественного питания, стоимость платных услуг населению, информационно-коммуникационных услуг, производственных услуг в части услуг по закупке сельскохозяйственной продукции и сырья) в сумме или в относительном выражении, а также результативность использования трудовых ресурсов, которые можно идентифицировать по видам услуг, его соотношение с темпом роста заработной платы;

– социально-экономический элемент устойчивости характеризуют масштаб, уровень и условия социальной ответственности предприятия потребительской кооперации, которая затрагивает не только работников, но и пайщиков, а также обслуживаемое население. Инвестиционная привлекательность потребительской кооперации оценивается тем выше, чем значительнее уровень показателей и их положительная динамика. Показатели по данным факторам рассчитываются в разрезе видов услуг потребительской кооперации и в отдельных аспектах отражают уровень реализации социальной миссии, с точки зрения уровня доходов работников, выполняющих отдельные виды услуг, обеспеченности населения предприятиями торговли, пунктами общественного питания, доступности для населения платных услуг и т.д.

– рыночно-экономический элемент устойчивости позволяют в ходе оценки инвестиционной привлекательности оценить прямо или косвенно рыночную долю, занимаемую исследуемым субъектом хозяйствования, вероятность расширения рынка деятельности по конкретным услугам. Показатели данной группы в основном структурные и характеризуют место конкретных услуг организации потребительской кооперации в аналогичных услугах региона или в совокупном объеме деятельности субъекта хозяйствования.

Показатели инвестиционной привлекательности, порядок расчета и экономический смысл представлены в Таблице Р.4 Приложении Р.

Модель оценки инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования потребительской кооперации должна обеспечивать комплексную ее оценку на основе достоверной и доступной информации, что в результате повышает качество выводов и позволяет снижать риск принятия неверного решения. Источниками информации для этого служат бухгалтерская (финансовая) и статистическая отчетность субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

В основе методического подхода к оценке устойчивости инвестиционной привлекательности применяется методика Н.В. Шаланова [615], суть которой заключается в сопоставлении рассчитанной сложившейся интегральной оценки

инвестиционной привлекательности с целевыми значениями показателей, определяемых в зависимости от вида устойчивости – по значениям показателей отчетного периода (устойчивость состояния), средним значениям показателям за исследуемый период (устойчивость функционирования, т.е. состояния в динамике), значения показателей, достижение которых планируется и рассчитывается путем экстраполяции (устойчивость развития).

Математические действия, осуществляемые в процессе комплексной и интегральной оценки, повторяются с каждым уровнем агрегирования информации, количество уровней системы показателей определяет число интеграций расчетов.

Последовательность оценки устойчивости инвестиционной привлекательности рынка услуг и субъектов хозяйствования потребительской кооперации как внешнего фактора аналогична ходу исследования устойчивости ресурсного потенциала, финансового состояния и цифровизации, проведенного в главе 3 диссертации. Её можно представить в виде трех этапов:

1. Обоснование и выбор системы показателей, позволяющей охарактеризовать выбранные направления: в разрезе уровней инвестиционной привлекательности, видов услуг, групп элементов и показателей; здесь принимается во внимание цель оценки – определение уровня устойчивости состояния, функционирования и развития на основе инвестиционной привлекательности потребительской кооперации, выделение наиболее значимых (по удельному весу в сложившейся оценке) уровней привлекательности, видов услуг, групп факторов и показателей.

2. Поэтапный последовательный расчет сложившейся и целевой комплексной и интегральной оценки инвестиционной привлекательности на основе сформированного массива информации по системе показателей.

Оценка инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза в трех направлениях (для оценки устойчивости состояния, функционирования и развития) проводится в следующей последовательности:

1) комплексная оценка инвестиционной привлекательности видов услуг с учетом групп элементов и показателей, на основе которой проводится комплексная оценка рынка услуг с возможностью определения вклада каждого вида услуг, группы элементов, показателей в сформированный показатель (Таблицы Р.5 – Р.82 Приложение Р);

2) комплексная оценка инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования потребительской кооперации с выделением услуг и влияющих групп факторов, раскрываемых через систему показателей, с возможностью определения структуры рассчитанных показателей (Таблица С.1 Приложение С).

В проводимом многофакторном анализе автор под комплексной оценкой понимает исследование влияния факторов на результативный показатель, интегральная оценка объединяет в себе оценку нескольких комплексных показателей. В обобщенном виде результаты комплексной оценки по расчетам (представлен фрагмент расчетов – устойчивость состояния), описанные в Таблицах С.2 – С.64 Приложения С представлены в таблице 4.2.

Полученная информация позволяет проводить оценку инвестиционной привлекательности в динамике и в сравнении с другими субъектами хозяйствования, например, с союзами потребительских обществ, а также сопоставлять привлекательность для инвесторов отдельных направлений деятельности. Особого внимания заслуживает возможность оценить инвестиционную привлекательность внешней среды субъекта инвестирования - рынка услуг, с выделением отдельных видов услуг.

Так, за анализируемый период отмечается постепенное наращивание инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза в целом с учетом влияния инвестиционной среды, инвестиционная привлекательность рынка услуг постепенно повышается.

На данном этапе имеет важное значение шкала оценки инвестиционной привлекательности, позволяющая сделать вывод об её уровне, динамике и сопоставить с другими хозяйствующими субъектами.

Следует отметить универсальность предлагаемой методики – при отсутствии у субъекта хозяйствования конкретного вида услуг нужно исключить соответствующий блок из расчетов. Так, в Новосибирском облпотребсоюзе оказываются, но не отражаются в открытых данных информационно-коммуникационные услуги. Это является недостатком существующей формы статистической отчетности потребительской кооперации в условиях цифровизации общества и экономики.

Таблица 4.2 – Инвестиционная привлекательность Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг., рассчитанная по авторской методике для оценки устойчивости

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Инвестиционная привлекательность Новосибирского облпотребсоюза, интегральная	122,99	122,36	125,99	127,59	127,32
Инвестиционная привлекательность рынка услуг	87,35	84,85	89,05	88,58	91,35
В том числе:					
услуг торговли	48,08	46,17	48,33	45,76	49,19
услуг общественного питания	40,59	37,58	39,17	39,57	38,17
платных услуг населению	22,66	19,91	22,42	23,60	25,13
информационно-коммуникационных услуг	40,29	41,01	42,57	43,02	45,13
производственных услуг	39,28	39,77	41,78	42,25	42,55
Инвестиционная привлекательность субъекта хозяйствования	86,59	88,17	89,13	91,84	88,72
В том числе					
услуг торговли	67,48	70,24	70,03	72,16	69,81
услуг общественного питания	18,14	17,41	17,79	19,28	19,01
платных услуг населению	42,70	42,22	43,82	44,65	43,50
производственных услуг	28,18	27,51	28,35	29,37	27,30

Источник: составлено автором

3) сопоставление полученной интегральной оценки с целевым значением для выявления уровня устойчивости состояния, функционирования и развития инвестиционной привлекательности, на этой основе – выделение наиболее значимых аспектов деятельности потребительской кооперации.

Последовательность и результаты расчета уровня устойчивости Новосибирского облпотребсоюза представлены в Таблицах С.65 – С.70 Приложения С.

Для обобщенной оценки рассчитывается общий показатель устойчивости инвестиционной привлекательности:

$$У_{ип} = \sqrt[3]{У_{ипс} \times У_{ипф} \times У_{ипр}}, \quad (4.1)$$

Где $У_{ип}$ – показатель устойчивости инвестиционной привлекательности;

$У_{ипс}$ – интегральный показатель устойчивости состояния инвестиционной привлекательности;

$У_{ипф}$ – интегральный показатель устойчивости функционирования инвестиционной привлекательности;

$У_{ипр}$ – интегральный показатель устойчивости развития инвестиционной привлекательности.

За анализируемый период сложилась нормальная устойчивость (таблица 4.3).

Таблица 4.3. – Интегральная оценка инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости состояния инвестиционной привлекательности ($У_{ипс}$)	95,53	95,09	98,19	99,59	100,0
Уровень устойчивости функционирования инвестиционной привлекательности ($У_{ипф}$)	98,47	97,96	100,87	102,15	101,94
Уровень устойчивости развития инвестиционной привлекательности ($У_{ипр}$)	96,44	96,11	99,48	101,01	101,40
Общий уровень ИП	96,81	96,38	99,51	100,91	101,11

Источник: составлено автором

Так, уровень устойчивости незначительно отклоняются от 100 %.

Оценка инвестиционной привлекательности как внешнего фактора устойчивости позволяет выделить наиболее значимые факторы, определившие сложившуюся ситуацию и отклонение траектории деятельности Новосибирского

облпотребсоюза от текущего значения (устойчивость состояния), от траектории деятельности, определяемой средними значениями показателей (устойчивость функционирования), от планируемой, задаваемой экстраполяцией (устойчивость развития).

Структуризация уровня устойчивости состояния, функционирования и развития по данным результатов проведенных расчетов представлена в Таблицах С.71 – С.73 Приложения С.

Уровень показателей автором намеренно опускается, для избегания излишней насыщенности таблиц и рисунков. Практическая значимость произведенной структуризации устойчивости потребительской кооперации в части ее инвестиционной привлекательности, т.е. исследование доли каждого фактора в полученное в результате расчета влияния факторов значение интегральной и комплексной оценки, заключается в возможности определения на ее основе значимости, важности каждого фактора, его вклад в рассчитанную оценку устойчивости. Другими словами, рассчитанный в ходе оценки показатель β отражает удельный вес факторного влияния на выявленное значение комплексной или интегральной оценки устойчивости.

Для разработки рекомендаций по повышению устойчивости Новосибирского облпотребсоюза необходимо представить более наглядно полученные результаты в виде цепочек формирования устойчивости с учетом последовательности уровней инвестиционной привлекательности, видов услуг, элементов устойчивости.

На рисунке 4.2 представлена схема цепочки формирования устойчивости функционирования инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза, формируемая по данным Таблицы С.72 Приложения С.

После выделения наиболее важных групп элементов происходит переход на более низкие уровни для определения их влияния на другие группы показателей, а также в целом их вклад в полученную оценку устойчивости функционирования.

Важнейшим вопросом в исследовании оценки инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования потребительской кооперации

является измеримость эффективности ее использования в единой причинно-следственной связи с инвестиционной активностью. На наш взгляд можно предложить подход к определению количественной оценки эффективности инвестиционной привлекательности потребительской кооперации, отражающей инвестиционный климат.



Рисунок 4.2 – Упрощенная цепочка инвестиционной привлекательности (устойчивость функционирования) Новосибирского облпотребсоюза

Источник: составлено автором

Несмотря на наличие сложившихся академических подходов к оценке инвестиционного климата [178, 309, 406], в современном быстроменяющемся мире постоянно появляются новые факторы, которые влияют на инвестиционный климат. Такими факторами являются: политические и экономические риски, вектор развития внешней и внутренней политики страны, конфликты как внутри страны, так и внешние и т.д.

На наш взгляд, под инвестиционным климатом субъектов хозяйствования потребительской кооперации понимается эффективность

формирования инвестиционной привлекательности в единой причинно-следственной связи с инвестиционной активностью.

В данном подходе под инвестиционным климатом субъекта хозяйствования понимается эффективность использования инвестиционной возможности субъекта хозяйствования, который обозначается как E и оценивается сугубо с точки зрения соотношения уровня инвестиционной привлекательности X учетом результата его реализации, т.е. с уровнем инвестиционной активности Y [615, с.729].

$$E = \frac{Y}{X}, \quad (4.2)$$

Где E_i - уровень инвестиционного климата, или эффективность инвестиционной привлекательности организации в году t_i исследуемого периода;

X_i - уровень инвестиционной привлекательности организации в году t_i исследуемого периода;

Y_i - уровень инвестиционной активности организации в году t_i исследуемого периода.

Чем больше значение E_i , тем эффективнее используется инвестиционная привлекательность субъекта хозяйствования в этом году, и тем благоприятнее инвестиционный климат [178]. При этом в случае, когда $E_i < 1$ – инвестиционная привлекательность субъекта хозяйствования используется не в полной мере, а в случае, когда $E_i > 1$ инвестиционная привлекательность используется в полной мере и даже используется выше своих возможностей благодаря нивелированию отрицательного влияния инвестиционных рисков.

В целях совершенствования методики оценки инвестиционной привлекательности автором предлагается для расчета уровня инвестиционной активности субъекта хозяйствования потребительской кооперации сформировать традиционные показатели в блоки, апробированные для потребительской кооперации (Таблица С.74 Приложение С). Систематизированные показатели отражают прирост рентабельности по чистой прибыли, полученной за счет инвестиционной деятельности. Чем выше значения этих показателей, тем выше

эффективность инвестиционной деятельности, а, следовательно и выше инвестиционная активность (Таблицы С.75–С.78 Приложение С), таблица 4.4.

Единицами измерения приведенных показателей являются пункты.

В динамике значения этих показателей могут принимать различные значения: одни – возрастать, другие – уменьшаться, третьи – подвергаются колебаниям, что именно и наблюдается в реальной действительности.

Таблица 4.4 – Показатели инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2019 – 2023 гг.

Показатель	2019 г	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Целевые значения		
						Норматив	Экстраполяция	Среднее геометрическое
Коэффициент поступлений от инвестиционной деятельности	0,35	0,26	0,37	0,39	0,68	0,50	х	х
Коэффициент инвестиционной активности	0,26	0,25	0,22	0,17	0,11	0,36	х	х
Коэффициент инвестиций в основной капитал	1,42	1,50	1,54	1,43	2,56	1,00	х	х
Коэффициент инвестированного капитала	0,07	1,02	1,19	1,61	17,73	х	69,85	1,19

Источник: составлено автором

Методика расчета целевых нормативов для коэффициентов инвестиционной активности базируется на средних геометрических значениях, что позволяет минимизировать влияние резких колебаний и выявлять устойчивые тенденции

В период с 2019 г. по 2023 г. коэффициент поступлений от инвестиционной деятельности Новосибирского облпотребсоюза демонстрировал устойчивую положительную динамику, достигнув в 2023 г. пикового значения 0,68 пункта. Этот показатель существенно превышает целевой норматив в 0,50 пункта и свидетельствует о значительном росте эффективности использования инвестиций

в деятельность субъекта хозяйствования. Данный тренд можно рассматривать как результат комплексного влияния, как внутренних факторов, так и внешних макроэкономических условий. Методика расчета коэффициента основана на соотношении объемов средств, полученных от инвестиционной деятельности, к общему объему капитальных затрат или активов.

Экономическое значение данного показателя заключается в оценке того, насколько эффективно организация трансформирует свои инвестиции в реальные денежные потоки. В условиях Новосибирской области за исследуемый период наблюдается значительный рост валового регионального продукта (ВРП) на 38,4%, а также увеличение инвестиций в основной капитал на 84,9%, [458] что создало благоприятную среду для развития предприятий, включая Новосибирский облпотребсоюз. На динамику коэффициента поступлений также оказали влияние ключевые макроэкономические факторы. В частности, рост реальной заработной платы населения в регионе на 12% к 2022 году способствовал повышению покупательской способности и, как следствие, увеличению спроса на товары и услуги, предлагаемые облпотребсоюзом [458]. Таким образом, текущий уровень эффективности инвестиционных поступлений Новосибирского облпотребсоюза можно охарактеризовать как высокий. Показатель коэффициента в 0,68 пункта указывает на успешные стратегические решения, направленные на оптимизацию расходов и усиление рыночных позиций.

Снижение коэффициента инвестиционной активности с 0,26 пункта в 2019 г. до 0,11 пункта в 2023 г. является значительным показателем негативных изменений в экономике. Это связано с уменьшением числа инвестиционных сделок, замедлением экономического роста, высокими административными барьерами и ограниченным доступом к финансированию. Системно-аналитический подход к решению этих проблем, включающий активное использование государственной поддержки и участие в перспективных направлениях инвестиционного климата, может способствовать восстановлению инвестиционной активности и повышению устойчивости. Значительный рост коэффициента инвестиций в основной капитал до 2,56 пункта позволил укрепить

материально-техническую базу и повысить конкурентоспособность субъекта хозяйствования на рынке услуг. В 2023 году зафиксировано резкое увеличение коэффициента инвестированного капитала до 17,73 пункта, что может быть связано с реализацией крупных проектов или изменением структуры финансирования, что требует дальнейшего анализа для обеспечения рыночно-экономической устойчивости организации. В условиях снижения инвестиционной активности в регионе Новосибирскому облпотребсоюзу необходимо более активно использовать государственные меры поддержки и внедрять цифровые технологии с целью оптимизации операционных процессов и оказания предоставляемых услуг.

Следовательно, на основе оценки отдельных коэффициентов инвестиционной активности установлено, что субъект хозяйствования потребительской кооперации пережил как периоды снижения (например, по коэффициенту инвестиционной активности), так и существенный рост (по коэффициентам поступлений и инвестированного капитала). Для комплексной оценки этих изменений и их влияния на устойчивость Новосибирского облпотребсоюза как субъекта рынка услуг используется интегральный подход. Интегральная оценка, учитывающая совокупное воздействие всех ключевых показателей, позволяет получить объективное представление о динамике инвестиционной активности в разрезе лет (таблица 4.5).

Анализ этой оценки за 2019–2023 гг. выявил выраженные колебания, что наглядно отражает адаптацию Новосибирского облпотребсоюза к меняющимся экономическим условиям. В 2023 г. зафиксировано восстановление инвестиционной активности, что указывает на успешную реализацию стратегических мер и повышение уровня устойчивости развития на рынке услуг. Анализ таблицы 4.5 показывает выраженную нестабильность. В 2022 г. интегральная оценка упала до 62,2% — минимального значения за весь период. Это свидетельствует о существенном сокращении масштабов инвестиций и снижении конкурентоспособности Новосибирского облпотребсоюза на рынке услуг. Однако в 2023 г. произошёл резкий рост до 77,6%, что даже превысило

исходный уровень 2019 г. Базисный темп роста вновь превысил 100%, что говорит о преодолении спада и восстановлении инвестиционной активности. Такая динамика согласуется с результатами анализа отдельных показателей: рост коэффициентов поступлений и инвестиций в основной капитал в 2023 г. стал основой для общего восстановления интегрального уровня. Цепной темп роста (+24,7 %) подтверждает, что меры по модернизации затрат начали приносить эффект, усиливая позиции Новосибирского облпотребсоюза на рынке.

Таблица 4.5 – Интегральная оценка инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг., %

Годы	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Интегральная оценка	75,1	71,2	71,1	62,2	77,6
Темп роста цепные, %	-	94,8	99,8	87,5	124,7
Темп роста, базисные, %	100,0	94,8	94,7	82,8	103,3

Источник: составлено автором

Более наглядно динамику инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза можно представить в виде фазового портрета (рисунок 4.3).

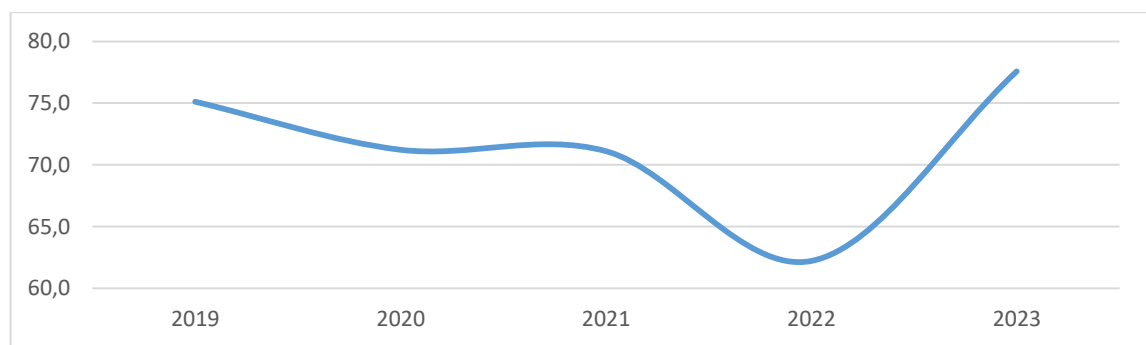


Рисунок 4.3 – Фазовый портрет рыночно-экономической устойчивости Новосибирского облпотребсоюза по инвестиционной активности за 2019–2023 гг.
Источник: составлено автором

Оценка сбалансированности инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г. приведена в таблице 4.6.

Анализ значимости показателей инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г. продемонстрировал, что наибольший удельный вес в структуре комплексной оценки принадлежит коэффициенту

инвестиционной активности (45,5%), что подчеркивает его ключевую роль в отражении масштаба и интенсивности инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования. На втором месте по значимости — коэффициент инвестиций в основной капитал (27,4%), отражающий масштаб модернизации и развитие производственных мощностей. Коэффициент поступлений от инвестиционной деятельности имеет умеренную значимость (25,8%), что указывает на относительно стабильное, но не доминирующее влияние на общую оценку.

Таблица 4.6 – Оценка сбалансированности инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Показатель	Значимость, %
Коэффициент поступлений от инвестиционной деятельности	25,8
Коэффициент инвестиционной активности	45,5
Коэффициент инвестиций в основной капитал	27,4
Коэффициент инвестированного капитала	1,3

Источник: составлено автором

При этом коэффициент инвестированного капитала характеризуется минимальной значимостью (1,3%), несмотря на зафиксированный в 2023 г. рост его значения, что может свидетельствовать о диспропорции между объёмом привлечённых инвестиций и их эффективностью.

Такое распределение весов позволяет констатировать, что инвестиционная активность Новосибирского облпотребсоюза в 2023 г. была недостаточно сбалансированной, поскольку ключевая нагрузка пришлась на один показатель, в то время как другие остались менее востребованными в общей оценке устойчивости.

На основе проведенной сбалансированности инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2023 год осуществим ранжирование и построим цепочку приоритетов (рисунок 4.4).

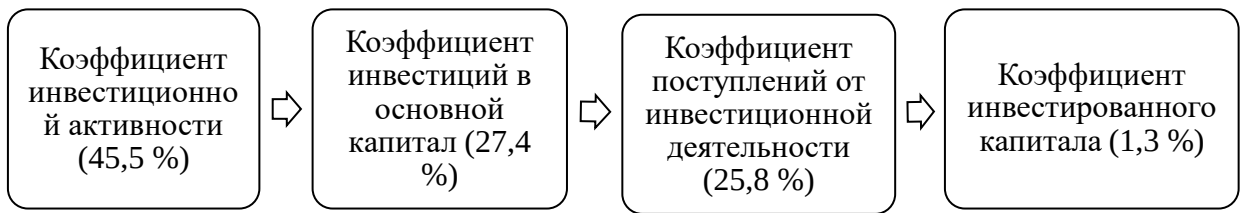


Рисунок 4.4 – Цепочка приоритетов в оценке сбалансированности инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Источник: составлено автором

Интегральная оценка инвестиционного климата Новосибирского облпотребсоюза в динамике за исследуемый период определяется по данным об инвестиционной привлекательности и активности (таблица 4.7).

Таблица 4.7 – Оценка инвестиционного климата Новосибирского облпотребсоюза за 2019– 2023гг.

Год	Интегральная оценка инвестиционной привлекательности (X)	Интегральная оценка инвестиционной активности (Y)	Интегральная оценка инвестиционного климата (E)
2019	119,21	6,051	0,051
2020	117,90	5,737	0,049
2021	122,21	5,728	0,047
2022	124,26	5,012	0,040
2023	125,62	6,249	0,050

Источник: составлено автором

На основе анализа динамики интегральных оценок инвестиционной привлекательности (X), инвестиционной активности (Y) и инвестиционного климата (E) Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг. можно сделать вывод, что наблюдается постепенное повышение общего уровня инвестиционной привлекательности, несмотря на краткосрочные колебания отдельных компонентов. Интегральная оценка инвестиционной привлекательности стабильно растёт на протяжении всего периода — с 119,21 пункта в 2019 г. до 125,62 пункта в 2023 г., что указывает на усиление конкурентных преимуществ

Новосибирского облпотребсоюза как субъекта рынка услуг и повышение её привлекательности для потенциальных инвесторов. Вместе с тем, интегральная оценка инвестиционной активности демонстрирует нестабильную динамику — снижение в 2020–2022 гг. до минимального значения 5,012 пункта в 2022 г., с последующим восстановлением в 2023 г. до 6,249 пункта, что свидетельствует о высокой зависимости от внешних экономических условий и необходимости более гибкой инвестиционной политики. Оценка инвестиционного климата (E), напрямую связанная с рыночно-экономической устойчивостью, также испытала снижение — с 0,051 пункта в 2019 г. до 0,040 пункта в 2022 г., однако в 2023 г. отмечено его восстановление до 0,050 пункта, что подтверждает наличие положительных изменений во внутренней и внешней среде субъекта хозяйствования.

Таким образом, рост показателя X и восстановление Y и E в 2023 г. говорят о начале формирования более устойчивой рыночной позиции Новосибирского облпотребсоюза, при этом сохраняются риски, связанные с нестабильностью инвестиционной активности и ограниченным влиянием отдельных факторов на общий климат.

Предлагаемый авторский подход к оценке инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования потребительской кооперации в отличие от существующих позволяет следующее:

- учесть факторы внешней и внутренней среды деятельности потребительской кооперации, определяющие ее привлекательность;
- определить влияние услуг на привлекательность субъекта хозяйствования и всего рынка услуг, а также рассмотреть факторы, определяющие заинтересованность в инвестировании в данную сферу экономики;
- использовать методику для любых субъектов хозяйствования потребительской кооперации, поскольку математический аппарат позволяет не только исключать отдельные виды услуг, но и конкретизировать имеющиеся, добавлять дополнительные услуги;

– рассмотрение экономико-математических методов позволяет избежать субъективизма оценки, возникающего в ходе применения экспертных подходов.

Следовательно, применение авторского подхода к оценке устойчивости инвестиционной привлекательности потребительской кооперации позволяет выявить систему общих и частных показателей, оказывающих влияние на рыночно-экономическую устойчивость состояния, функционирования и развития субъекта хозяйствования потребительской кооперации.

4.2 Методика оценки конкурентной среды потребительской кооперации на рынке услуг

Современные экономические реалии обуславливают необходимость комплексной оценки конкурентной среды как системы внешних факторов, формирующих условия деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

Для потребительской кооперации, сочетающей социально ориентированные цели с коммерческой эффективностью, ключевое значение приобретает исследование взаимосвязи структурных элементов: конкурентной среды, конкурентных отношений, конкурентных преимуществ. Конкурентная среда, включая рыночные структуры, ресурсные ограничения и регуляторные нормы, задает рамки для реализации стратегий, в то время как конкуренция выступает процессом взаимодействия субъектов в борьбе за рыночные доли и потребительский спрос. Формирование конкурентных преимуществ в данном контексте базируется на уникальных ресурсах кооперативов. Конкурентный профиль, как интегральный показатель, отражает способность организации адаптироваться к динамике среды, сохраняя баланс между экономической устойчивостью и миссией социального обслуживания. Особую роль играет институциональный аспект, где государственное регулирование и кооперативное законодательство выступают как ограничивающими, так и стимулирующими факторами. Таким образом, изучение указанных категорий позволяет выявить

факторы, влияющие на рыночно-экономическую устойчивость и являющуюся основой функционирования и развития потребительской кооперации на рынке услуг в условиях рыночной нестабильности и усиления глобальных вызовов (рисунок 4.5).

Проблемы анализа рынка, конкуренции, конкурентоспособности и конкурентной среды рассматриваются в работах классиков О. Курно, Дж. Робинсон, А. Смита, Ф. Хайека, М. Портера [248, 407, 428, 459, 535, 749, 754] Этими и другими зарубежными учеными исследованы виды конкуренции, механизм конкурентного соперничества, конкурентные силы, типы конкурентных преимуществ и пр.

В последние годы исследования теории и практики конкуренции рассматриваются в работах таких отечественных ученых, как Г.Л. Азоев, О.Г. Баркалая, Е.В. Дробот, Л.Ю. Александрова, Г.В. Калинина, Ж.Ю. Бакаева, А.Ю. Мунши, И.В. Стеклов, М.Ю. Митрофанов, Р.А. Фатхутдинов, А.Ю. Юданов [33, 37, 72, 176, 529, 647].

Авторы, базируясь на основополагающих положениях теории международной конкурентоспособности М. Портера [749], стараются внести ясность в научные круги и государственные институты в части определения содержания термина «конкуренция». Согласимся с И.Т. Князевой, выделившей в качестве доминирующих характеристик конкуренции цели (результаты) деятельности и оценку взаимосвязей рыночных субъектов [267]. Сгруппируем все вышеприведенные мнения авторов по этим признакам для обоснования научно-методических подходов к пониманию сущности научной категории «конкуренция» (Таблица Т.1 Приложение Т).

Следуя подходу Е.П. Гармашовой [133], целесообразно классифицировать исследования экономической конкуренции в рамках четырёх ключевых концептуальных направлений:

- структурная концепция, представители которой интерпретируют конкуренцию как критерий, определяющий характер взаимодействия субъектов рынка и обеспечивающий эффективность распределения ресурсов;

- поведенческая концепция, суть которой заключается в рассмотрении конкуренции как процесса соперничества субъектов рынка за достижение наилучших результатов;
- координационная концепция, в рамках которой конкуренция выступает как элемент рыночного механизма, который позволяет согласовывать поведение потребителей и производителей;
- функциональная концепция, заключающаяся в постоянном внедрении инноваций, что обосновывает эффективность деятельности субъектов рыночных отношений.

На наш взгляд, научные подходы к конкуренции раскрывают ее сущность как процесс взаимодействия субъектов за ресурсы, потребителей и рыночные преимущества и позволяют выделить критерии, определяющие конкурентоспособность субъектов рыночных отношений как способность субъекта удерживать позиции в конкурентной среде, обеспечивая устойчивые конкурентные преимущества. Конкурентоспособность определяется качеством и уникальностью предложения, эффективностью управления ресурсами, уровнем технологий, адаптивностью к изменениям рынка (рисунок 4.5).

Конкурентоспособность определяет успех в конкуренции. Субъекты хозяйствования с высоким уровнем конкурентоспособности доминируют на рынке, задавая определенные «стандарты» для других игроков. Повышение конкурентоспособности одних участников рынка усиливает общую конкуренцию, заставляя остальных адаптироваться под новые условия конкурентной среды.

В данном контексте ключевой детерминантой устойчивости потребительской кооперации становится формирование уникальных конкурентных преимуществ.

В работе [333] М.Х. Мескон, М. Альберт и Ф. Федори отмечают, что: конкурентоспособность предприятия проявляется, прежде всего, в конкурентном отличии, т. е. в высокой степени его компетентности в какой-либо области, которая дает предприятию наилучшие возможности привлекать и сохранять потребителей. В процессе конкурентной борьбы одни субъекты хозяйствования

функционируют более успешно, чем остальные, в связи с чем приобретают конкурентные преимущества. Они увеличивают занимаемую долю рынка за счет борьбы по удовлетворению спроса потребителей.

Определить источник конкурентного преимущества – значит, определить формулу успеха предприятия или компании на рынке [299].



Рисунок 4.5 – Функционирование и развитие потребительской кооперации на рынке услуг на основе конкурентоспособности как фактора рыночно - экономической устойчивости

По мнению автора диссертационного исследования, «...конкурентные преимущества потребительской кооперации выступают в виде ее отличительных

особенностей, обеспечивающих определенные превосходства над конкурентами» [572, с.38].

В рамках ресурсно-воспроизводственного подхода нами предпринята попытка объединить все конкурентные преимущества потребительской кооперации в следующие группы: социально-ресурсные, кооперативно-предпринимательские, финансово-экономические, рыночные (Таблица Т.2 Приложение Т).

Социально-ресурсные преимущества потребительской кооперации обеспечивают ей устойчивость в конкурентной среде, позволяя сочетать экономическую эффективность с социальной миссией. Развитие этих факторов требует стратегического управления членской базой, активной коммуникации и адаптации к современным digital-реалиям, что в перспективе усилит роль кооперации в экономике.

Кооперативно-предпринимательские конкурентные преимущества не только повышают конкурентоспособность, но и создают основу для сбалансированного экономического развития, позволяют минимизировать риски, сочетая рентабельность с социальной миссией, формировать устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации к кризисам, максимизировать эффективность.

Финансово-экономические конкурентные преимущества формируют основу для устойчивости развития потребительской кооперации, обеспечивая достаточность ресурсов, позволяют кооперативам развиваться даже в условиях экономической нестабильности, минимизируя риски кризисных ситуаций.

Рыночные конкурентные преимущества в совокупности создают рыночную позицию, позволяющую потребительской кооперации сохранять устойчивость в периоды экономических спадов, эффективно конкурировать с коммерческими предприятиями, быстро адаптироваться к изменениям потребительских предпочтений, обеспечивать стабильное развитие на долгосрочной основе.

Таким образом, «источниками конкурентных преимуществ выступают местоположение, изобретательность и инновации, степень удовлетворения

пайщиков и обслуживаемого населения, социальная ориентация системы потребительской кооперации» [572, с. 39].

Выявленные конкурентные преимущества потребительской кооперации формируют ее потенциал для эффективного позиционирования в существующей конкурентной среде, которая характеризуется в настоящем диссертационном исследовании как устойчивая система, включающая конкуренцию, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, и являющая важным фактором, влияющим на рыночно-экономическую устойчивость субъектов хозяйствования.

Взаимосвязь и взаимодействие конкурентных преимуществ показывает, что чем больше субъекты хозяйствования потребительской кооперации имеют преимуществ, тем выше их конкурентоспособность, эффективность и рыночно-экономическая устойчивость. В этой связи нами проведена таксономия методик оценки конкурентной среды (Таблица Т.3 Приложение Т). На основании проведенной сравнительной характеристики можно сделать вывод, что Федеральная антимонопольная служба России (ФАС России) является ключевым регулятором, чьи методики имеют официальный статус. Однако эти методики не позволяют в достаточной степени учитывать специфику малых рынков. Научные подходы (НИУ ВШЭ), обеспечивают глубокий анализ, но требуют сложных расчетов и качественных данных. Отраслевые методики узконаправлены, что повышает их прикладной характер, но ограничивает универсальность. Уникальные подходы фокусируются на социальных и геополитических аспектах, но обладают существенными ограничениями, связанными с субъективной интерпретацией данных и высокой степенью неопределённости.

В современных экономических исследованиях отмечается существенный методологический пробел в оценке конкурентной среды: существующие научные подходы преимущественно анализируют разрозненные факторы конкуренции, не учитывая специфику потребительской кооперации как комплексной социально-экономической системы. Таким образом, отсутствие унифицированного, общепризнанного подхода остается нерешенной научной проблемой.

На наш взгляд, применение ресурсно-воспроизводственного подхода к оценке конкурентной среды, требующего координации и согласования внутренних ресурсов с внешними условиями в рамках расширенного воспроизводства, позволяет оценить конкурентные позиции, а, следовательно, и рыночно-экономическую устойчивость потребительской кооперации на рынке услуг.

Оценку предполагается проводить по двум блокам: интенсивность конкурентных сил и состояние структуры рынка.

Оценка интенсивности конкурентных сил предполагает:

- анализ конкуренции;
- стратегический анализ;
- выявление ориентирования конкурентных сил.

Цель анализа – определение уровня конкурентоспособности ключевых игроков и их рыночных стратегий. Классическим инструментом для оценки является модель пяти сил Портера включающая в себя: угрозы появления новых конкурентов, рыночную власть поставщиков, рыночную власть покупателей, угрозы товаров-заменителей, степень соперничества между существующими игроками [749]. Анализ рыночной доли – расчет доли кооператива в общем объеме рынка [299].

Стратегический анализ включает в себя изучение стратегий конкурентов для выявления сильных и слабых сторон и основывается на методах SWOT-анализ и бенчмаркинг [534, 677, 756]. Выявление ориентирования конкурентных сил заключается в определение доминирующих факторов конкуренции. Такая методика обеспечивает ресурсно-воспроизводственный и системно - структурный подход к анализу конкурентной среды, что особенно важно для многоотраслевых потребительских кооперативов, действующих в условиях высокой рыночной динамики.

Рынок оказываемых услуг потребительской кооперацией характеризуется определённой спецификой, обусловленной сочетанием социально ориентированной миссии и необходимости обеспечения устойчивого

экономического развития. В отличие от традиционных коммерческих организаций, потребительские кооперативы функционируют на основе принципов коллективного участия, демократического управления и направленности на удовлетворение интересов своих членов. Однако несмотря на эти особенности, в данной сфере действуют объективные рыночные механизмы конкуренции, определяющие как уровень её устойчивости, так и стратегические направления развития кооперативов.

Анализ конкурентной среды проводился на основе модели «пяти сил» М.Е. Портера, которая позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на интенсивность конкуренции и перспективы устойчивого развития предприятий в отрасли. С применением указанной методологии установлено следующее [749]:

1. Соперничество между действующими участниками рынка. На современном этапе наблюдается усиление конкуренции среди существующих игроков, что связано с ростом числа организаций, предоставляющих аналогичные услуги, а также повышением требований потребителей к качеству и доступности услуг. Основными направлениями конкурентной борьбы выступают ценовая политика, качество обслуживания, лояльность клиентов и степень технологической оснащённости.

2. Угроза появления новых конкурентов. Несмотря на относительно высокий порог входа на рынок, связанный с необходимостью формирования материально-технической базы и обеспечения рыночно-экономической устойчивости, существует потенциальная возможность выхода на рынок новых участников, включая как частные предприятия, так и государственные структуры. Это создает дополнительное давление на уже сложившихся игроков и требует от них постоянного совершенствования бизнес-моделей.

3. Рыночная власть поставщиков. Уровень зависимости потребительских кооперативов от поставщиков сырья, товаров и услуг влияет на их операционную гибкость и экономическую эффективность. Особенно остро данный фактор проявляется в условиях ограниченного числа надёжных поставщиков или при наличии доминирующих позиций отдельных компаний на смежных рынках.

4. Рыночная власть покупателей. Растущая информированность потребителей, развитие цифровых технологий и увеличение доступности альтернативных источников услуг усиливают влияние покупателей на условия взаимодействия. Это предопределяет необходимость повышения степени персонализации услуг, расширения спектра предлагаемых решений и усиления обратной связи с потребителями.

5. Угроза замещения услуг. Значимым фактором конкуренции является активизация со стороны организаций других отраслей, предлагающих альтернативные варианты удовлетворения аналогичных потребностей. Например, в сфере торговых и бытовых услуг усиливается конкуренция со стороны крупных сетевых ритейлеров, онлайн-платформ и фриланс-сервисов, что требует от субъектов хозяйствования потребительской кооперации разработки и реализации дифференцированных направлений сохранения своей доли рынка.

Таким образом, анализ конкурентной среды свидетельствует о том, что в рамках рынка услуг для субъектов хозяйствования потребительской кооперации действуют все основные конкурентные силы, описанные в модели М.Е. Портера. При этом специфика кооперативной формы организации предполагает необходимость учёта не только рыночных, но и социальных факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность и устойчивое развитие таких субъектов хозяйствования.

Важным аспектом при изучении рынка услуг является исследование структуры рынка, которая характеризуется следующим набором показателей:

- определение границ как товарных, так и географических – это позволяет чётко выделить сферу деятельности и территориальные рамки функционирования потребительских кооперативов;
- оценка емкости рынка – определяет потенциальный объём спроса и возможности для роста;
- определение количества субъектов рынка — помогает оценить степень конкуренции и уровень диверсификации участников;

- определение открытости рынка – анализирует возможность входа новых игроков и влияние внешних факторов;
- определение рыночной власти – оценивает степень контроля над ценами и условиями торговли со стороны ключевых игроков.
- интенсивность интеграционных процессов — отражает тенденции к слияниям, поглощениям или созданию альянсов.
- степень интеграции — анализирует взаимодействие между участниками рынка и их способность координировать действия.

Однако следует отметить, что предложенный набор показателей обладает определённой ограниченностью в охвате ключевых аспектов конкурентной среды. Несмотря на важность каждого показателя для характеристики структуры рынка, их совокупность не всегда обеспечивает всестороннюю оценку конкурентной динамики, особенно в условиях высокой изменчивости экономической среды. В этой связи возникает необходимость расширения аналитического инструментария за счёт включения параметров, отражающих специфику функционирования потребительской кооперации и её адаптационные возможности в меняющейся рыночной конъюнктуре. Например, высокая оценка отдельных показателей, таких как уровень рыночной власти, может скрывать недостаточную проработку других, не менее значимых аспектов функционирования субъекта хозяйствования — в частности, её способности к оперативной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды или качества предоставляемых услуг. В условиях динамичного развития рынка такие «скрытые» слабые места могут стать критически важными факторами, ограничивающими устойчивость развития и снижающими уровень рыночно-экономической устойчивости под влиянием конкурентной среды потребительской кооперации в долгосрочной перспективе.

Для комплексного понимания конкурентной среды в динамике недостаточно простого сопоставления отдельных показателей — требуется инструмент, позволяющий наглядно отобразить соотношение конкурентных сил между участниками рынка. В этой связи для визуализации конкурентной среды на

рынке услуг для субъектов хозяйствования потребительской кооперации был использован метод построения конкурентного профиля, дающий возможность наглядного графического представления конкурентных позиций участников конкурентных действий.

Этот подход позволяет:

- оценить относительные преимущества и слабые стороны каждого участника рынка;
- выявить ключевые факторы, влияющие на рыночно-экономическую устойчивость потребительской кооперации;
- сравнить позиции лидеров, ординарных участников и аутсайдеров на рынке услуг.

В качестве объекта исследования выступают субъекты хозяйствования потребительской кооперации (областные и региональные союзы потребительских обществ Сибирского федерального округа).

Методика построения конкурентного профиля представлена в виде блок-схемы и включает следующие этапы (рисунок 4.6).

Этап.1. Выявление показателей, оказывающих влияние на рыночно-экономическую устойчивость. На данном этапе определяются ключевые показатели, которые наиболее точно отражают конкурентоспособность субъектов хозяйствования потребительской кооперации на рынке услуг. В Таблице Т.4 Приложения Т представлены показатели, выбранные для проведения оценки, а также их весовые коэффициенты, отражающие значимость для формирования уровня конкурентоспособности и рыночно-экономической устойчивости анализируемых объектов.

Этап 2. Ранжирование выявленных показателей экспертным путём по степени значимости. После определения ключевых показателей проводится их ранжирование с использованием экспертных оценок. Это позволяет установить весовые коэффициенты для каждого показателя, что важно для дальнейшего сравнения и анализа. Для определения весовых коэффициентов показателей

применялся метод приписывания баллов, который осуществляла группа экспертов.

Результаты преобразования значений показателей в унифицированную стобалльную шкалу осуществляются посредством формулы:

$$k_{ij} = 100 \frac{m_{ij} - \text{Min}_j}{\text{Max}_j - \text{Min}_j}, \quad (4.3)$$

Где i – номер регионального потребсоюза, $i = \overline{1, n}$ (в нашем случае $n = 9$);

Max_j – максимум j -го показателя;

Min_j – минимум j -го показателя, $j = \overline{1, m}$ (в нашем случае $m = 7$);

m_{ij} – показатель под номером j , регионального потребсоюза под номером i .

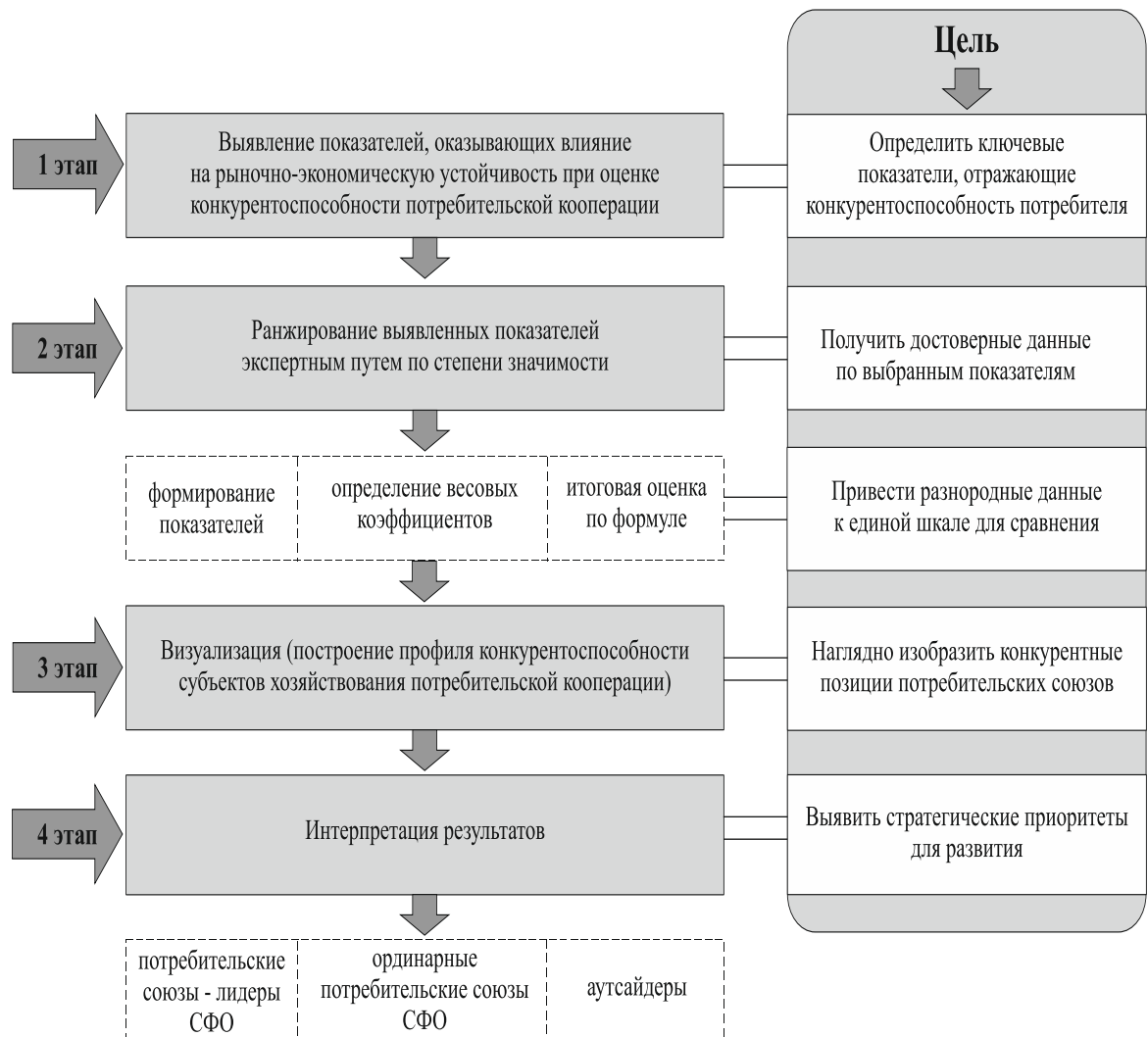


Рисунок. 4.6 –Схема построения конкурентных профилей региональных союзов потребительской кооперации на рынке услуг

Источник: составлено автором

В результате расчет обобщенного показателя по формуле суперкритерия будем проводить так:

$$K_i = \sum_{j=1}^m r_j k_{ij}, \quad (4.4)$$

Где $0 \leq k_{ij} \leq 100$, $0 \leq r_j \leq 1$, $\sum_{j=1}^m r_j = 1$, r_j – вес j -го критерия.

Этап 3. Формирование конкурентного профиля. На основе полученных данных строится графический профиль конкурентоспособности каждого участника рынка. Профили позволяют наглядно представить относительные позиции лидеров, ординарных участников и аутсайдеров, отражающие вклад каждого вида деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации в итоговый результат. Примеры построенных конкурентных профилей субъектов хозяйствования Сибирского федерального округа приведены на Рисунках Т.1 –Т.9 Приложения Т.

Этап 4. Интерпретация результатов. Анализ полученных профилей помогает выявить стратегические приоритеты для развития потребительской кооперации, указывая на области, требующие улучшений, и направления повышения конкурентоспособности. Для проведения сравнительного анализа субъекты хозяйствования потребительской кооперации по итогам полученных оценок были представлены в виде трех укрупненных групп: потребсоюзы –лидеры, ординарные потребсоюзы и потребсоюзы – аутсайдеры (рисунки 4.7– 4.10).

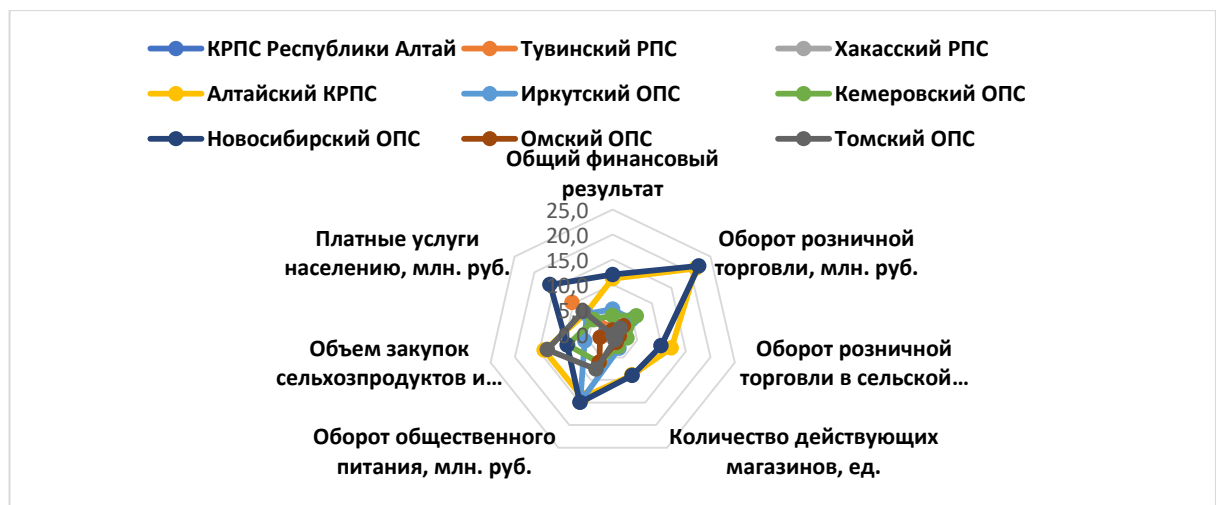


Рисунок 4.7 – Сравнительный анализ конкурентных профилей потребсоюзов СФО
Источник: составлено автором

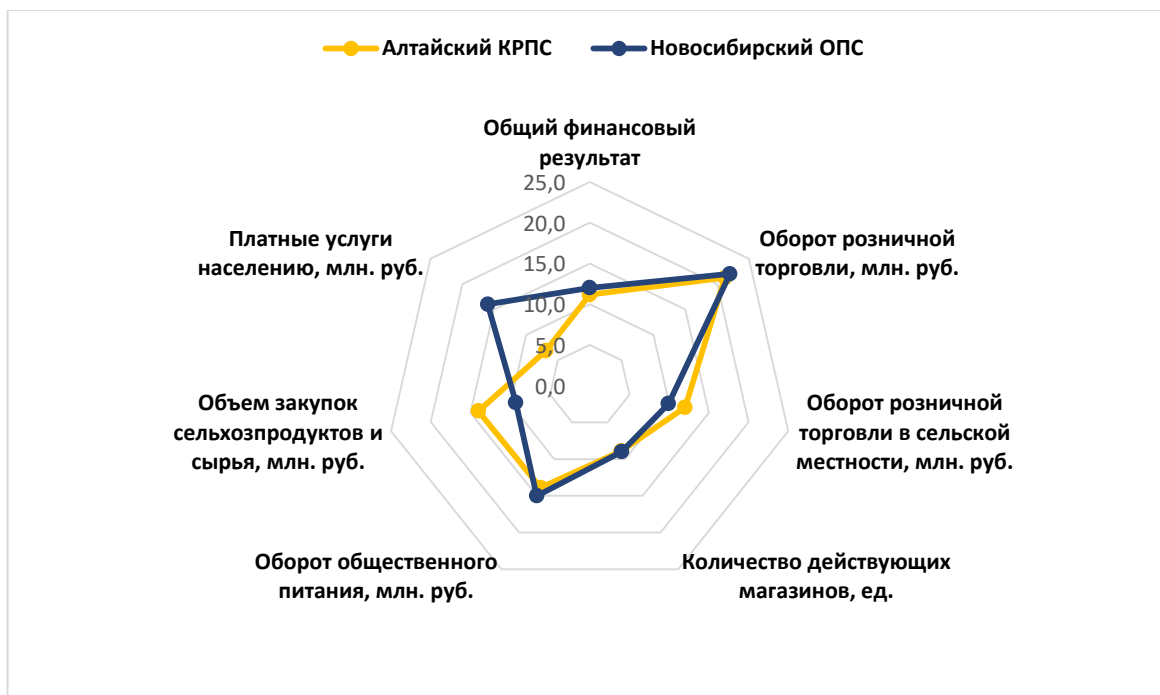


Рисунок 4.8 – Сравнительный анализ конкурентных профилей потребсоюзов лидеров СФО

Источник: составлено автором

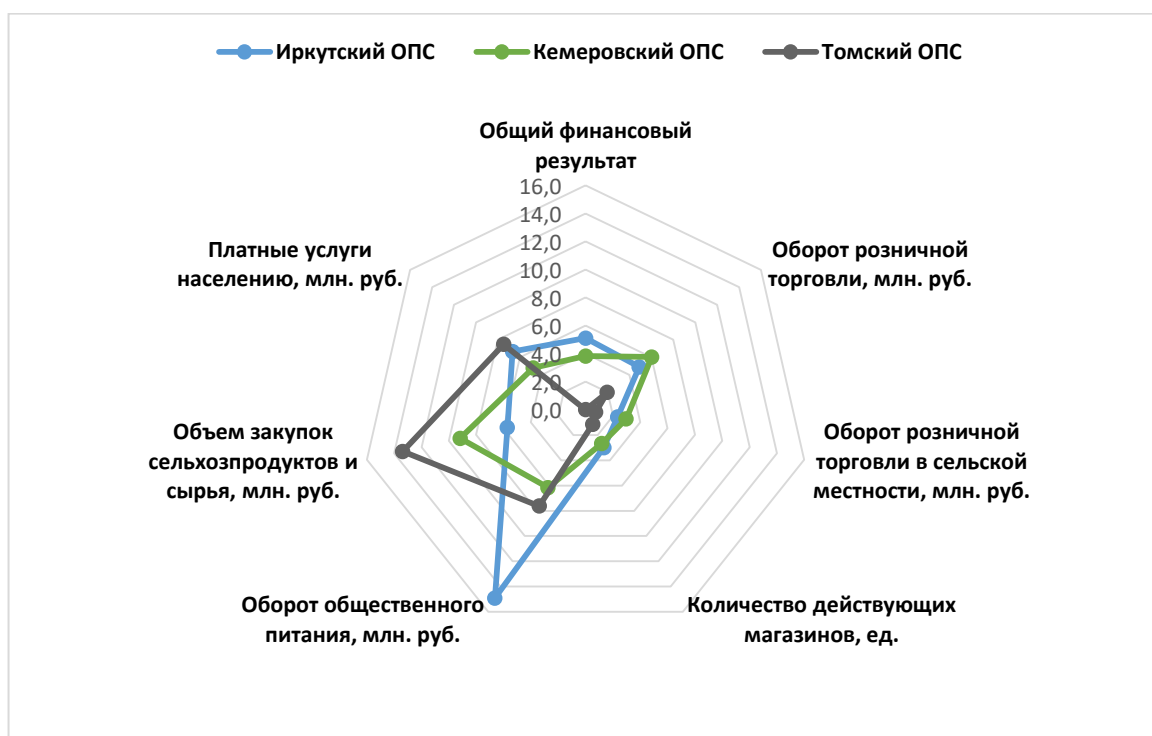


Рисунок 4.9 – Сравнительный анализ конкурентных профилей ординарных потребсоюзов СФО

Источник: составлено автором

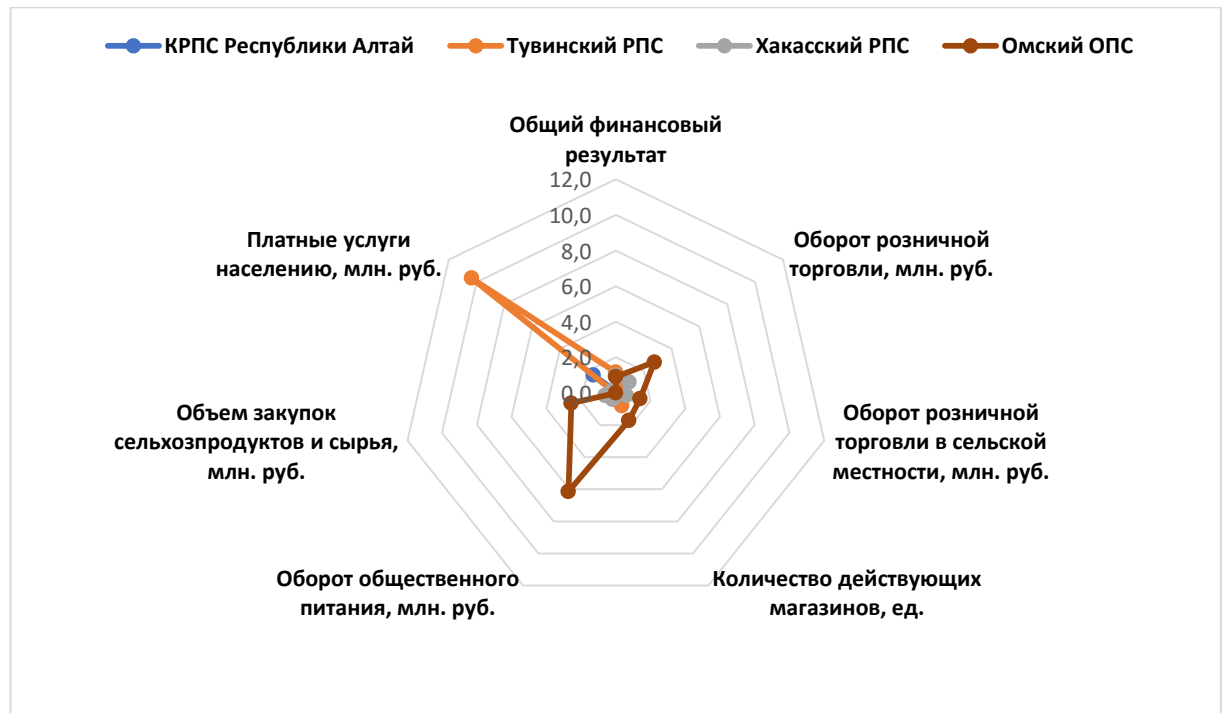


Рисунок 4.10– Сравнительный анализ конкурентных профилей потребителей аутсайдеров СФО

Источник: составлено автором

Результаты проведенного анализа конкурентного профиля региональных потребительских обществ Сибирского федерального округа показали, что каждый из анализируемых потребительских союзов имеет свою специфику, сильные и слабые стороны. Анализ выявил значительную дифференциацию в их экономических показателях и рыночных позициях.

Наибольшую прибыльность демонстрируют КРПС Республики Алтай (25 млн руб.) и Алтайский КРПС (20 млн руб.), что свидетельствует об эффективной системе управления и устойчивости. В то же время Томский ОПС и Омский ОПС показывают нулевые или отрицательные финансовые результаты, что требует немедленного вмешательства в их операционную деятельность. Лидерами в розничном товарообороте являются Кемеровский ОПС и Хакасский РПС, при этом Алтайский КРПС демонстрирует особые успехи в сельской местности. Это подтверждает важность адаптации торговых форматов к особенностям территориального размещения. Новосибирский ОПС выделяется в сегменте

платных услуг населению, в то время как другие общества явно недоиспользуют этот перспективный источник доходов. Развитие дополнительных видов услуг населению могло бы стать драйвером роста для отстающих регионов. КРПС Республики Алтай и Хакаский РПС показывают лучшие результаты по объему закупок сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует о налаженных связях с местными производителями. Иркутский ОПС, напротив, демонстрирует слабые показатели в этом стратегически важном для кооперативов направлении. Анализ количества магазинов и оборота общественного питания выявил дисбаланс между количеством точек и их эффективностью, особенно заметный в Томском ОПС.

Таким образом, на основании проведенного анализа различных подходов к оценке конкурентной среды нами был предложен методический подход, обобщающий существующие научные подходы и добавлено построение конкурентного профиля, позволяющего провести сравнительный анализ профилей региональных потребительских союзов Сибирского федерального округа с целью выявления значительной региональной дифференциации, обусловленной особенностями местных рынков. Разработанный методический подход к оценке конкурентной среды позволяет выявить наличие потенциальной возможности союзов потребительских обществ в конкурентной борьбе повысить свою конкурентоспособность и усилить конкурентные преимущества.

Следовательно, методика оценки конкурентной среды, применённая в рамках исследования, позволила рассмотреть её как важный внешний фактор рыночно-экономической устойчивости субъектов потребительской кооперации. Анализ структуры рынка, дополненный выявлением ключевых конкурентных сил и использованием интегральных показателей, обеспечивает комплексное понимание условий функционирования субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Особое значение приобретает применение метода построения конкурентных профилей региональных союзов потребительских обществ, который даёт наглядное графическое представление о реальном положении участников на рынке и позволяет выявлять их сильные и слабые

стороны. Предложенная методика может быть использована не только для анализа текущего состояния, но и в качестве основы стратегического планирования развития потребительской кооперации в условиях изменяющейся внешней среды.

4.3 Методика оценки факторов, влияющих на социально-экономическую устойчивость потребительской кооперации

На протяжении времени существовали различные подходы к пониманию и оценке социального компонента устойчивости. Исходя из обзора различных концепций, основные темы социально-экономической устойчивости касаются благополучия и справедливости человека, доступа к основным потребностям, справедливого распределения доходов, хороших условий труда и достойной заработной платы, равенства прав, справедливости между поколениями и внутри поколений, доступа к социальным и медицинским услугам и образованию, социальной сплоченности и интеграции, расширения прав и возможностей и участия в разработке политики [579].

Социальная устойчивость включает в себя как основные аспекты – социальные цели обеспечения устойчивости, включая социальную ответственность, социальную справедливость, качество жизни, права человека, возможности, социальную сплоченность, здоровье, так и процедурные составляющие – достижение целей в области развития, связанные с участием, коммуникацией, управлением и расширением прав и возможностей [704].

Социальная устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации представляет собой широкомасштабную и многогранную концепцию, в основе которой лежит стремление выяснить социальные цели обеспечения устойчивости. В то же время, смягчение последствий изменения геополитической ситуации и адаптация к ней, делают вопросы социальной устойчивости и социальной справедливости на сельских территориях еще более актуальными.

Потребители все чаще требуют от предприятий рынка услуг справедливости и прозрачности.

Во-первых, это предположение основано на выводе о том, что субъекты хозяйствования потребительской кооперации, ориентированные на устойчивость развития, полностью осознают свою ответственность перед различными заинтересованными сторонами и внедряют методы и инструменты, которые позволяют улучшать свои социальные и показатели.

Во-вторых, как субъект хозяйствования, стремящийся внедрить социальную устойчивость в свою деятельность и цепочку логистических поставок, потребительская кооперация рассматривает себя в качестве заинтересованной стороны, поскольку успех ее предприятия определяет его выживание.

В существующих научных исследованиях нет единого мнения по определению социальной устойчивости [660, 671, 692]. Различные научные подходы к пониманию социально устойчивости обусловили её многозначную трактовку в отечественной и зарубежной литературе. В ряде исследований акцент делается на социальной устойчивости как одном из ключевых компонентов общей устойчивости развития, что породило множество интерпретаций данного понятия в зависимости от предметной области, уровня анализа и целей исследования [551, 647, 655, 660, 661, 730]. Так, В.Е. Чабанов считает: социальная устойчивость имеет системный характер, дав целеустремленное определение, утверждая, что «...разумное совершенствование любой организации связано, прежде всего, с применением системного подхода, с реализацией системных принципов и законов, с использованием системной логики и соответствующего им видения вещей» [551, с.312]. В. Пурвис, И Мао, Д. Робинсон, рассматривали социальную устойчивость как отдельную структуру, отделенную от условий и принципов экономической и экологической устойчивости [751]. Дж. Сакас и его соавторы определяют социальную устойчивость как основу для других видов устойчивости [760].

Социальная устойчивость может быть определена, с учетом планетарных границ, в соответствии с первоначальным определением устойчивого развития, опубликованным в 1987 году после доклада Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED) «Наше общее будущее», спонсируемого ООН [170]. Определение социальной устойчивости звучит так: социальная устойчивость касается аспектов, как индивиды, сообщества и общества живут друг с другом и стремятся к достижению целей тех моделей развития, которые они выбрали для себя, принимая во внимание также физические границы своих мест и планеты Земля в целом [170]. На наш взгляд, логичнее исходя из теоретических предпосылок возникновения и эволюции этапов концепции устойчивости, подробно описанной в п. 2.1 и п. 2.2 диссертационного исследования, применительно к потребительской кооперации использовать категорию – «социально-экономическая» устойчивость.

В настоящее время не сложилось однозначного мнения относительно того, как экономические субъекты должны измерять социально-экономическую устойчивость и какие показатели должны использоваться для этой цели.

Социальный компонент обеспечения устойчивости сложнее анализировать, понимать, определять и включать в проекты обеспечения устойчивости развития, чем связанные с ним экономические и экологические составляющие.

Во-первых, объясняет М. Бострём, социальные проблемы являются следствием конкурирующих интересов и ценностей, неопределенных причин и следствий, а также их последствий для многих сфер жизни [668].

Во-вторых, аналитические методы в социальных науках с трудом описывают эти сложности, а крупномасштабный сбор данных часто не в состоянии охватить тонкости жизненного опыта. Эта сложная реальность сводит на нет попытки объективного описания социальных явлений, о чем ученые говорили на протяжении десятилетий [652].

На наш взгляд, социально-экономическую устойчивость потребительской кооперации можно представить социальной ответственностью, предусматривающей стремление к повышению уровня и качества жизни

не только членов организаций, но и всех граждан, проживающих в зоне ее ответственности [579]. В рамках представленной научной работы, акцент сделан на рассмотрении социальной ответственности субъектов хозяйствования потребительской кооперации в части формирования и развития социальной и производственной инфраструктуры сельского сегмента рынка, в развитии малых форм хозяйствования на селе, пополнении региональных продовольственных рынков сельскохозяйственной продукцией [352].

Многие субъекты хозяйствования выстраивают свою деятельность таким образом, чтобы максимально учесть интересы и потребности общества путем участия в различных социальных инициативах. Рынок услуг, в основе функционирования которого лежит взаимодействие потребительской кооперации с населением и обществом, социальную ответственность реализует в большей мере, чем другие сферы экономики.

На наш взгляд, «...развитие социальной ответственности предпринимательских структур рынка услуг, к которой относится и кооперация, сопряженно с определенными трудностями, к которым Е.А. Шевченко, С.И. Луговской относят [622]:

- неразвитая, консервативная система взаимоотношений бизнеса и государственных структур, проявляющаяся в разных аспектах: бизнес, зачастую – это источник финансирования и налоговых поступлений, но не полноправный партнер в решении социальных проблем региона; отсутствует инициатива по развитию социальной ответственности у государственных предприятий, которые в идеале должны инициировать рост социальной открытости и ориентированности;

- отсутствие финансовой возможности реализовывать социальную ответственность бизнеса у большинства организаций, связанная с низкой эффективностью деятельности, с последствиями санкционных ограничений: руководство осуществляет социальную политику организации, соизмеряя расходы для помощи развития местного общества с доходами от проводимых мероприятий, которые сложно оценить в условиях российской действительности;

– необходимость формирования научно-обоснованной системы социальной ответственности бизнеса, включающей не только целевые установки, но и индикаторы, методику их расчета, мониторинг, а также контроль за реализацией, отчетность по данному направлению. Для этого необходимы специалисты с соответствующим образованием и опытом» [587, с. 46].

Также, «...А. Л. Кузнецов дополняет перечень трудностей – исторические особенности развития российской государственности, заключающиеся в недостаточно зрелом институте предпринимательства, что делает сложным адаптацию зарубежных (японской, американской и европейской) моделей социальной ответственности [286]. Проблемой является несовершенство государственной политики по отношению к рассматриваемому вопросу» [587, с. 46].

Несмотря на отмеченное, «...реализация социальной ответственности позволяет субъектам хозяйствования потребительской кооперации вносить свой вклад в решение экологических проблем региона, качества жизни его жителей, повышая доверие населения к организации, что положительно сказывается на результатах ее деятельности. Улучшению ситуации способствует внедрение на федеральном уровне ЭКГ-рейтинга РФ (Экология. Кадры. Государство) [640], призванного дать комплексную оценку уровня благонадежности, социальной и экологической ответственности субъектов хозяйствования, на основе соответствующего государственного стандарта» [587, с. 46].

Как было показано ранее «Е.А. Шевченко, С.И. Луговской выделяют такие положительные стороны социальной ответственности предпринимательских структур [622]:

- способствует формированию и развитию связей между бизнес-структурами и обществом;
- характеризуется большей динамикой и оперативностью действий, по сравнению с государственными структурами;
- оказывает непосредственное положительное влияние на имидж бизнеса, а, следовательно, и на результаты его деятельности» [587, с. 46].

Отдельное влияние социальной ответственности организаций на эффективность деятельности выделяет Е.Ю. Кузьмина, акцентирующая внимание на улучшении имиджа, повышении узнаваемости бренда, обеспечение поддержки стейкхолдеров, внедрении новшеств, повышении лояльности персонала, привлечении дополнительных инвестиций, выход на международный рынок [304].

Социальная ответственность кооперативных субъектов хозяйствования реализуется через взаимоотношения с заинтересованными сторонами, тем самым проявляется двойственная сущность кооперативной деятельности. Это связано с тем, что потребительские общества создаются для удовлетворения разнообразных потребностей членов-пайщиков, а источником финансирования расходов на это является предпринимательская деятельность. Именно эффективный, рентабельный кооперативный бизнес позволяет осуществлять социальную деятельность, основанную на социальной ответственности потребительской кооперации. Как отмечает Е.Л. Маслова, прибыль в деятельности потребительской кооперации – не самоцель, а работа в условиях рыночных отношений, конкуренции, средство решения социально-экономических проблем [325]. Очевидно, особенностью деятельности потребительской кооперации является ее обязательный социальный характер, что обусловлено ее социальной миссией, формирующей социальную ответственность кооперативного бизнеса и реализуемой в процессе социальной деятельности (рисунок 4.11).

Отражением социальных аспектов деятельности потребительской кооперации является определение, данное И.В. Роздольской, С.М. Осадчай, раскрывающих кооперативный сектор экономики как социально-экономическую систему макроэкономического масштаба, основанную на кооперативной собственности и социальной ответственности воспроизводственного процесса [433].

Как отмечает А.В. Соболев, кооперативная организация, действуя в рыночной среде, благодаря социальным механизмам осуществляет предпринимательство, получает блага, которые справедливо распределяются

между ее членами [467]. Это обуславливает особую роль потребительской кооперации в обеспечении не только рыночно-экономической, но и социально-экономической устойчивости региональных потребительских обществ.



Рисунок 4.11 – Содержание основных категорий социальной ответственности как фактора, влияющего на социально-экономическую устойчивость потребительской кооперации

Источник: составлено автором по данным [587, с. 49].

Такая двойственная природа потребительских кооперативов — как экономических и социальных институтов — требует комплексного подхода к оценке их устойчивости. Однако существующие методики оценки социальной ответственности бизнеса [87, 93, 201, 320, 335, 397, 424, 651] зачастую не учитывают специфику кооперативной модели, где важнейшими критериями успешности являются не только финансовые показатели, но и уровень удовлетворенности участников, степень реализации социальных целей и вклад в развитие местных сообществ.

Именно поэтому для объективной количественной оценки уровня социально-экономической устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации автором разработан методический подход, основанный на применении синтеза системно-структурного и системно-аналитического подходов, включающий в себя частные показатели деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации и их взаимосвязи

с внешней средой. Такой подход позволяет не только формально оценить социально-экономическую устойчивость потребительской кооперации, но и учитывать его способность сохранять баланс между экономическими интересами и социальными обязательствами перед членами субъектов хозяйствования и населением проживающим в сельских населенных пунктах и взаимодействующим с субъектами потребительской кооперации в рамках предоставления услуг.

На основе этой идеи нами разработан методический подход (рисунок 4.12), включающий следующую систему показателей.

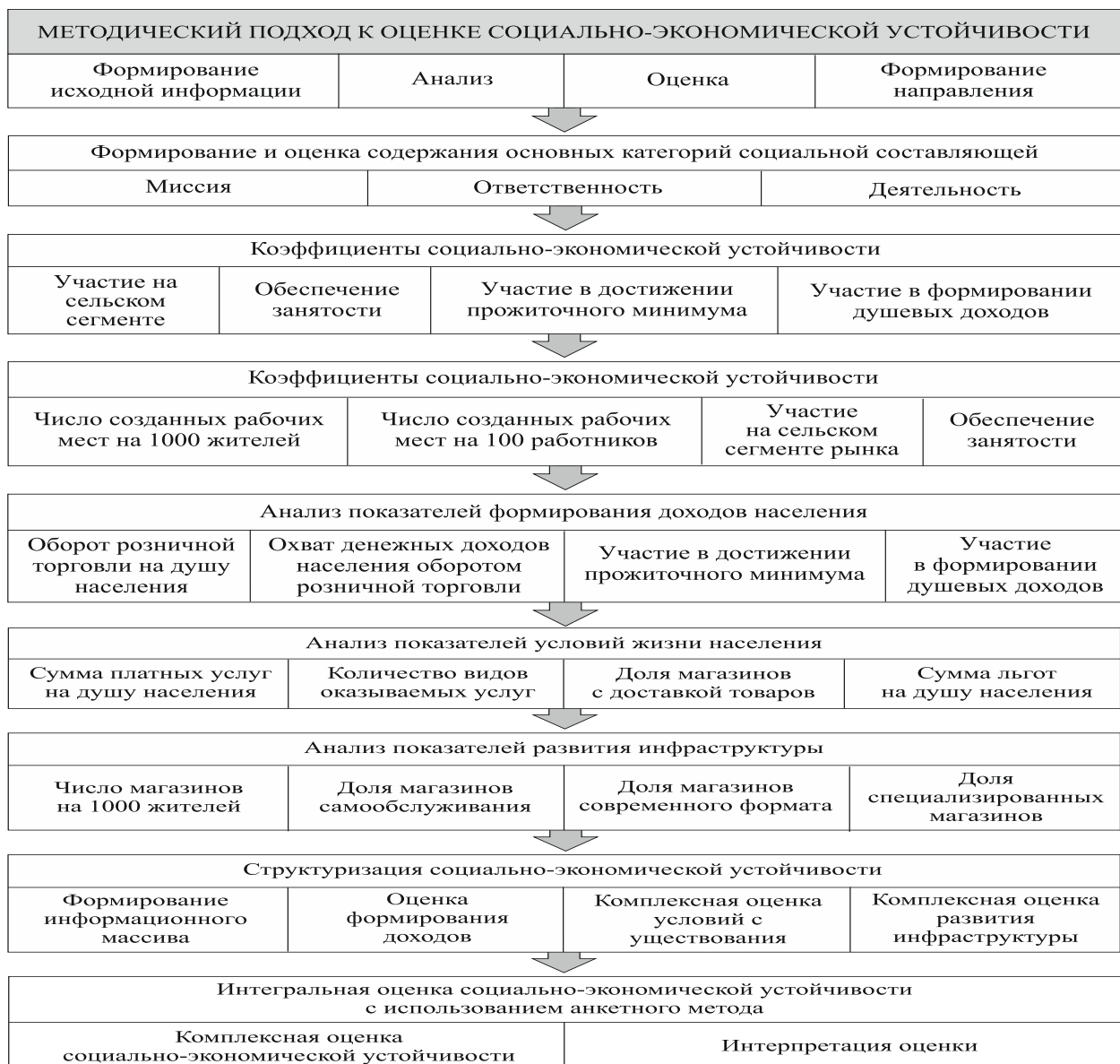


Рисунок 4.12 – Логически-структурная схема методического подхода к оценке социально-экономической устойчивости субъектов потребительской кооперации
Источник: составлено автором

Для комплексной оценки социальной ответственности предложен методический подход, включающий четыре ключевых этапа: формирование исходной информации, анализ, оценку и формирование направлений совершенствования деятельности потребительских кооперативов.

Каждый этап направлен на систематизацию и анализ информации, позволяющей оценить уровень социальной ответственности как важного внешнего фактора социально-экономической устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

Этап 1. Формирование исходной информации. На данном этапе осуществляется сбор и структурирование данных, необходимых для оценки социальной ответственности как фактора социально-экономической устойчивости. Этот процесс включает идентификацию основных категорий социальной ответственности потребительской кооперации: (таблица 4.8)

Таблица 4.8 – Формирование исходной информации в рамках методического подхода к оценке социально-экономической устойчивости субъектов потребительской кооперации

Направление	Содержание работы	Источники информации
1	2	3
Идентификация основных категорий социальной составляющей	Определение ключевых аспектов социальной ответственности организации: Миссия – цели, направленные на удовлетворение социальных потребностей членов кооператива и населения; Ответственность – обязательства перед обществом (соблюдение трудового законодательства, участие в социальных программах); Деятельность – реальные действия по реализации социальных проектов	Уставные документы; Стратегии развития; Внутренние отчеты по деятельности; Программы социального развития; Открытые выступления руководства
Сбор данных	Системный сбор количественной и качественной информации о социальной деятельности потребительских кооперативов, включая: социальные программы и проекты; объем финансирования социальных мероприятий; участие в благотворительности и поддержке местных инициатив	Бухгалтерская (финансовая) отчетность, Статистические данные Росстата и региональных органов власти, Результаты социологических исследований среди членов кооперативов и населения

Окончание таблицы 4.8

Формализация данных	Перевод собранной информации в измеримые показатели: количественные (число занятых, объем инвестиций в социальные проекты); качественные (уровень удовлетворённости населения, степень вовлеченности членов кооператива).	Методики анализа социально-экономической устойчивости, экспертные оценки и анкетирование; внутренний учёт и контроль

Источник: составлено автором

Этот этап обеспечивает достоверность и репрезентативность исходных данных, необходимых для объективной оценки уровня социальной ответственности.

Этап 2. Анализ. Осуществляется углубленный анализ собранной информации с целью выявления взаимосвязей между социальной ответственностью и социально-экономической устойчивостью.

Согласимся в выборе показателей социальной ответственности, предложенной Т.Г. Храмцовой [542], состоящих из показателей двух блоков: показатели повышения уровня жизни сельского сегмента рынка, показатели развития инфраструктуры сельского сегмента рынка (Таблица Ф.1 Приложение Ф).

Показатели повышения уровня жизни сельского сегмента рынка представляют собой комплексный блок, отражающий социально-экономическое состояние данной территории. В целях обеспечения системно-структурного подхода к его оценке он может быть представлен в виде совокупности взаимосвязанных показателей, имеющих сложную структуру, и включает ряд блоков (таблица 4.9):

1. Обеспечение занятости населения.
2. Формирование доходов населения.
3. Улучшение условий существования.

Вместе показатели обеспечивают всестороннюю оценку уровня жизни сельского населения и позволяют выявлять ключевые точки воздействия для повышения качества жизни в аграрных регионах.

Таблица 4.9 – Показатели социально-экономической ответственности Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Показатель	Достигнутые значения	Целевые значения
Показатели обеспечения занятости сельского сегмента рынка		
Коэффициент участия потребительской кооперации на сельском сегменте рынка, пункты	0,008	0,009
Коэффициент обеспечения населения занятостью на сельском сегменте рынка, пункты	0,0043	0,0048
Показатели формирования доходов населения		
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	1801,31	1891,44
Коэффициент участия потребительской кооперации в достижении прожиточного минимума, пункты	2,23	2,45
Коэффициент участия потребительской кооперации в формировании денежных доходов сельского населения, пункты	0,717	0,789
Показатели улучшения условий существования населения		
Сумма платных услуг на душу населения, руб.	96,39	106,02
Количество видов оказываемых услуг, ед.	8	9
Доля магазинов, оказывающих услуги по доставке товаров на дом по заявкам населения, %	13,04	14,35
Сумма льгот, предоставленных сельскому населению в расчете на одного жителя, руб.	8,49	9,34
Показатели развития инфраструктуры сельского сегмента рынка		
Количество магазинов в расчете на 1000 сельских жителей, ед.	0,74	0,81
Доля магазинов самообслуживания, %	6,70	7,37
Доля магазинов современного формата, %	74,64	82,11
Доля специализированных магазинов, %	6,46	7,11

Источник: составлено автором по данным [383-388].

В свою очередь, показатели развития инфраструктуры сельского сегмента рынка не имеет выраженной блочной структуры, что обусловлено спецификой объекта оценки. Он включает в себя единый комплекс количественных и качественных характеристик, отражающих степень развития дорожной, энергетической, информационно-коммуникационной, социальной и цифровой инфраструктуры. Каждый элемент системы инфраструктуры рассматривается как

самостоятельный фактор, способствующий устойчивому развитию сельского сегмента рынка и созданию комфортной среды проживания.

Этап 3. Оценка. На основе результатов анализа осуществляется количественная и качественная оценка уровня социальной ответственности. Для этого применяются специальные коэффициенты и интегральные показатели, позволяющие объективно ранжировать кооперативы по степени их социальной ориентированности (Таблицы Ф.2 Приложения Ф).

Целевые значения показателей развития деятельности Новосибирского облпотребсоюза в долгосрочной перспективе установлены с применением планово-прогнозной методики, основанной на экстраполяции достигнутых результатов. Выбор темпа прироста в размере 5% обусловлен необходимостью обеспечения устойчивого, но при этом реалистичного роста, соответствующего как внутренним возможностям организации, так и общим тенденциям развития потребительской кооперации в регионе

Используя результаты расчётов, представленных в Таблицах Ф.3 – Ф.8 Приложения Ф определим структуризацию социально-экономической устойчивости Новосибирского облпотребсоюза (таблица 4.10).

Этап 4. Формирование направлений совершенствования деятельности потребительских кооперативов. На основе выявленного приоритета группы частных показателей «повышение уровня жизни населения на сельском сегменте рынка» (70,6%) следует углубить усилия по укреплению социальной ответственности через расширение доступности социальных услуг и увеличение доли льгот для малоимущих категорий населения. Особое внимание необходимо уделить показателям формирования доходов населения (55,8%), что позволит повысить рыночно-экономическую устойчивость потребительского кооператива за счет усиления их роли в обеспечении денежных поступлений и поддержании прожиточного минимума. В рамках развития инфраструктуры села (29,4%) перспективным направлением является модернизация торговой сети, включая внедрение магазинов современного формата и развитие доставки товаров на дом, что усилит конкурентоспособность и доступность услуг.

Таблица 4.10 – Структура уровня социально-экономической устойчивости в разрезе показателей социальной ответственности Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Показатель	Уд. вес, %	Показатель	Уд. вес, %	Показатель	Уд. вес, %
1	2	3	4	5	6
Повышения уровня жизни населения на сельском сегменте рынка	70,6	Показатели обеспечения занятости сельского населения	17,7	Коэффициент участия потребительской кооперации на сельском сегменте рынка	45,9
				Коэффициент обеспечения населения занятостью на сельском сегменте рынка	54,1
		Показатели формирования доходов населения	55,8	Оборот розничной торговли на душу населения	29,2
				Коэффициент участия потребительской кооперации в достижении прожиточного минимума	21,5
				Коэффициент участия потребительской кооперации в формировании денежных доходов сельского населения	49,4
		Показатели улучшения условий существования населения	26,5	Сумма платных услуг на душу населения, руб.	7,8
				Количество видов оказываемых услуг, ед.	57,6
				Доля магазинов, оказывающих услуги по доставке товаров на дом по заявкам населения, %	12,8
				Сумма льгот, предоставленных сельскому населению в расчете на одного жителя, руб.	21,8

Окончание таблицы 4.10

1	2	3	4	5	6
Развитие инфраструктуры села	29,4	х	х	Количество магазинов в расчете на 100 жителей	43,0
				Доля магазинов самообслуживания	27,2
				Доля магазинов современного формата	13,8
				Доля специализированных магазинов	15,9

Источник: составлено автором

Интеграция принципов социальной ответственности в стратегическое планирование потребительской кооперации способствует формированию долгосрочных механизмов устойчивого развития и повышению доверия со стороны местных сообществ. Таким образом, реализация данного этапа авторского методического подхода предполагает системное определение перспективных направлений, направленных на усиление социально-экономической устойчивости и выполнение функций потребительской кооперации как социально ориентированной модели бизнеса. Анализ структуры уровня социально-экономической устойчивости позволяет констатировать, что социальная ответственность Новосибирского облпотребсоюза направлена, прежде всего, на укрепление социально-экономического положения сельского населения, что соответствует миссии потребительской кооперации.

Для более глубокого изучения обеспечения социально – экономической устойчивости потребительской кооперации не менее важным аспектом может выступать оценка устойчивости развития, сформированная «изнутри», т.е. сельским населением, куда входят пайщики и некооперированное население. Эта оценка позволит определить эффективность деятельности организации, поскольку именно для них она создавалась и функционирует.

Решение этой проблемы предполагает формирование комплекса показателей обладающим как экономическим, так и социальным характером, сгруппированных по блокам. Следует отметить, что эти показатели отражают

степень влияния потребительской кооперации на результаты состояния и жизнеобеспечения сельского населения (Таблица Ф.9 Приложение Ф).

Для формирования общественного мнения следует осуществить анкетирование респондентов, в качестве которых выступает сельское население. Содержание анкеты соответствует предложенному комплексу показателей (например: «Как Вы оцениваете создание рабочих мест» и т.д.).

Осуществив анкетирование респондентов, нужно обработать полученный эмпирический материал. Мы используем подход к обработке анкетных данных, базирующийся на аналитических методах системного анализа [615].

Этот метод предполагает решение многоэтапной задачи:

1. Квантификация (оцифровка) ответов.
2. Формирование информационного массива.
3. Рабочая методика обработки анкетных данных.
4. Реализация методики обработки анкетных данных.
5. Интерпретация результатов.

1. Квантификация анкетной информации. Вопросы, сформулированные в анкете, предполагают ответы на них в различных формулировках, которые поддаются ранжированию по балльной шкале. Масштаб шкалы может быть различным. В нашей задаче будем использовать десятибалльную шкалу.

2. Формирование информационного массива. Для формирования информационного массива необходимо создать выборку, объем которой определяется в соответствии с уровнем доверительной вероятности (0,95 пункта) и предельной ошибки выборки (4%) и составляет 600 респондентов трудоспособного возраста и старше. Для опроса выбраны жители Новосибирской области тех муниципальных районов, где потребительская кооперация осуществляет свою деятельность, с разделением на городских и сельских жителей в соответствии с их долей в общей численности населения в данных районах (Таблица Ф.10 Приложения Ф).

Для проведения опроса была составлена анкета в электронном виде для ускорения и удешевления проведения исследования, форма которой представлена по ссылке <https://forms.office.com/e/0qPDSUaZPt>.

Каждый показатель, представленный в анкете, имеет балльную шкалу, при этом X_{ijk} – значение j - го показателя k -го блока i – го респондента. Однако нужно ввести следующие обозначения показателей по вопросам анкеты:

В качестве достигнутого значения j - го показателя принимается среднее значение ответов всех n респондентов выборки.

$$X_j^0 = \frac{\sum_{i=1}^n \alpha_{ij}}{n}. \quad (4.5)$$

В качестве целевого значения показателя берется максимальное балльное значение (в данном исследовании 10).

3. Рабочая методика обработки анкетных данных. Методика обработки анкетных данных представляется следующим алгоритмом, имеющим двухуровневую структуру.

Пусть $x_{jk}^0 \dots$ – фактическое достигнутое значение j -го показателя k -го блока;

x_{jk}^0 - целевое значение j -го показателя k -го блока;

3.1. Определение комплексной оценки в рамках блоков:

3.1.1. Вычисляется относительная мера достижения j - ым показателем k -го блока целевого значения:

$$\alpha_{jk} = \frac{x_{jk}^0}{x_{jk}^*} \quad (4.6)$$

3.1.2. Определяется значимость j – го показателя k -го блока в комплексной оценке:

$$\beta_{jk} = \frac{\alpha_{jk}}{\sum_{i=1}^m \alpha_{jk}}; \quad (4.7)$$

3.1.3. Вычисляется комплексная оценка k -го блока:

$$C_k^0 = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m \alpha_{jk} \quad (4.8)$$

3.2. Определение интегральной оценки по всем блокам:

3.2.1. Вычисления относительной меры достижения k -ым блоком целевого значения:

$$\beta_k = \frac{C_k^0}{C_k^*}; \quad (4.9)$$

3.2.2. Выявление значимости k-го блока в интегральной оценке:

$$\alpha_k = \frac{\beta_k}{\sum_{k=1}^m \beta_k} \quad (4.10)$$

3.2.3. Определение интегральной оценки:

$$C^0 = \frac{1}{m} \sum_{k=1}^m C_k^0 \quad (4.11)$$

При наличии трех, четырех и более уровней алгоритма, процедура по индукции повторяется в рамках второго уровня, а первый не изменяется.

4. Реализация методики обработки анкетных данных. Представленная анкета содержит четыре блока показателей, а в каждом блоке еще по четыре показателя. Опрошено было 600 респондентов, проживающих в муниципальных районах Новосибирской области, местах присутствия субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Ответы в балльной шкале представлены в Таблице Ф.11 Приложения Ф.

Для проведения дальнейшего исследования необходимо оценить согласованность респондентов на основе коэффициента конкордации.

Для решения этой задачи применяется критерий Пирсона:

$$\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{табл.}} \quad (4.12)$$

Следующим этапом нужно проверить достаточность данного представительного объема выборки для решения задач. С этой целью проверим надежность конкордации цепи, т.е. согласованности мнений респондентов (т.е. степень однородности респондентов).

Пусть $W = 0,9$ – коэффициент конкордации, т.е. проверим 90% - ую надежность сопоставимости мнений респондентов (т.е. степень однородности респондентов).

С этой целью проверим выполнение неравенств по критерию Пирсона:

$$\chi^2_{\text{набл}} > \chi^2_{\text{табл.}} \quad (4.13)$$

при этом $\chi^2_{\text{набл}} = (n - 1) \cdot m \cdot w$,

Где n – число показателей, в проводимом исследовании равное 15 показателям;
 m - число респондентов, соответствующее 600 чел.

Тогда $\chi^2_{\text{набл}} = (12 - 1) \cdot 600 \cdot 0,9 = 15 \cdot 600 \cdot 0,9 = 7560$.

$$\chi^2_{\text{табл}} = \chi^2(k, p) = \chi^2(n - 1, p), \quad (4.14)$$

где $p = 0,95$; $n - 1 = 15 - 1 = 14$ – число степеней свободы.

$$\chi^2_{\text{набл}} (5940) > \chi^2_{\text{табл}} (19,7).$$

Следовательно, с надежностью 90% можно утверждать, что согласованность мнений респондентов существенны и полученная информация вполне соответствует требованиям для ее использования в принятии адекватных управленческих решений для обеспечения социально-экономической устойчивости.

Применение аналитических процедур позволило рассчитать комплексные оценки отдельных характеристик социальной деятельности Новосибирского облпотребсоюза (таблица 4.11).

Таблица 4.11 – Параметры комплексной оценки социальной деятельности Новосибирского облпотребсоюза по показателям занятости сельского населения

Параметры	x1.1	x2.1	x3.1	x4.1	Сумма
Сложившееся значение	2,13	4,43	5,34	6,19	
Целевое значение	10,00	10,00	10,00	10,00	
Коэффициент α	0,21	0,44	0,53	0,62	1,81
Коэффициент β	0,12	0,24	0,30	0,34	1,00
Комплексная оценка	x	x	x	x	0,452

Источник: составлено автором

Расчеты позволяют сделать вывод об уровне реализации потребительской кооперацией отдельных направлений социальной активности и степени влияния на него каждого показателя. Так, влияние потребительской кооперации на занятость сельского населения составляет 45,2% от целевого значения, при этом увеличение численности сдатчиков сельскохозяйственной продукции и обеспеченность работой обеспечило соответственно 34% и 30% сложившегося уровня, а привлечение к сезонным работам и создание рабочих мест – 24% и 12 %.

Комплексная оценка по второму блоку показателей составляет 0,413 пункта, то есть субъект хозяйствования достиг на 41,3% желаемое состояние (таблица 4.12).

Таблица 4.12 – Параметры комплексной оценки социальной деятельности Новосибирского облпотребсоюза по показателям формирования доходов населения

Параметры	$x_{1,2}$	$x_{2,2}$	$x_{3,2}$	$x_{4,2}$	Сумма
Сложившееся значение	2,00	4,39	5,70	4,44	
Целевое значение	10,00	10,00	10,00	10,00	
Коэффициент α	0,20	0,44	0,57	0,44	1,65
Коэффициент β	0,12	0,27	0,34	0,27	1,00
Комплексная оценка	x	x	x	x	0,413

Источник: составлено автором

При этом социальные выплаты населению на 12% обеспечивают достигнутое состояние формирования доходов сельского населения; формирование оборота торговли – на 27%; закупка сельскохозяйственной продукции – на 34%; социальная поддержка населения – на 27%.

По третьему блоку показателей, обеспечение условий существования сельского населения, Новосибирский облпотребсоюз на 46,8% достиг целевого уровня (таблица 4.13).

Таблица 4.13 – Параметры комплексной оценки социальной деятельности Новосибирского облпотребсоюза по показателям условий существования

Параметры	$x_{1,3}$	$x_{2,3}$	$x_{3,3}$	Сумма
Сложившееся значение	5,22	5,89	2,87	
Целевое значение	10,00	10,00	10,00	
Коэффициент α	0,52	0,59	0,29	1,40
Коэффициент β	0,37	0,42	0,21	1,00
Комплексная оценка	x	x	x	0,468

Источник: составлено автором

При этом оказание платных услуг на 37% обеспечило достигнутое состояние условий существования сельского населения; ассортимент платных услуг – на 42%, обеспеченность аптеками – на 21%.

По четвертому аспекту социальной активности Новосибирский облпотребсоюз достиг наименьшего соответствия целевому уровню – всего 0,391 пункта (таблица 4.14).

Таблица 4.14 – Параметры комплексной оценки социальной деятельности Новосибирского облпотребсоюза по показателям развития инфраструктуры села

Параметры	x1.4	x2.4	x3.4	x4.4	Сумма
Сложившееся значение	3,32	2,75	2,59	7,00	
Целевое значение	10,00	10,00	10,00	10,00	
Коэффициент α	0,33	0,27	0,26	0,70	1,56
Коэффициент β	0,21	0,18	0,17	0,45	1,00
Комплексная оценка	x	x	x	x	0,391

Источник: составлено автором

При этом обеспеченность магазинами на 21% обеспечила достигнутое состояние развития инфраструктуры села; обеспеченность досуговыми учреждениями – на 18%; развитие физкультуры и спорта – на 17%; доставка товаров в труднодоступные поселения – на 45%.

На следующем этапе осуществляется интегральная оценка социальной активности субъекта хозяйствования потребительской кооперации, на основании полученных ранее комплексных оценок по отдельным характеристикам (таблица 4.15).

Таблица 4.15 – Расчет интегральной оценки деятельности Новосибирского облпотребсоюза

Параметры	C ₁	C ₂	C ₃	C ₄	Сумма
Сложившееся значение	0,45	0,41	0,47	0,39	
Целевое значение	1,00	1,00	1,00	1,00	
Коэффициент α	0,45	0,41	0,47	0,39	1,72
Коэффициент β	0,26	0,24	0,27	0,23	1,00
Интегральная оценка	x	x	x	x	0,431

Источник: составлено автором

Социальная активность Новосибирского облпотребсоюза составила 0,431 пункта, система только на 43,1% достигла желаемого уровня. При этом занятость сельского населения на 26% обеспечивает достигнутое состояние результатов деятельности Новосибирского облпотребсоюза; формирование доходов – на 24%; условия существования – на 27%; развитие инфраструктуры – на 23%. Сведем все расчеты в единую таблицу (таблица 4.16).

Таблица 4.16 – Структуризация интегральной оценки социальной активности Новосибирского облпотребсоюза

Интегральная оценка	Блок	Комплексная оценка	Значимость, %	Показатель	Значимость, %
43,13%	У ₁	26,22	25,6	X ₁₁	11,79
				X ₂₁	24,47
				X ₃₁	29,52
				X ₄₁	34,22
	У ₂	23,95	24,1	X ₁₂	12,12
				X ₂₂	26,57
				X ₃₂	34,47
				X ₄₂	26,84
	У ₃	27,15	24,8	X ₁₃	37,18
				X ₂₃	41,92
				X ₃₃	20,90
	У ₄	22,68	25,5	X ₁₄	21,20
				X ₂₄	17,55
				X ₃₄	16,52
				X ₄₄	44,73

Источник: составлено автором

На основе данных таблицы 4.16 проведена структуризация интегральной оценки социальной активности Новосибирского облпотребсоюза, которая позволяет выявить ключевые направления и показатели, определяющие уровень реализации социальных функций субъекта хозяйствования. Наибольший удельный вес в общей оценке занимает блок У3 (27,15%) с доминирующим влиянием показателей X23 (41,92%) и X13 (37,18%), что свидетельствует о приоритетной роли трудовых ресурсов и занятости в структуре социальной ответственности. Сравнительно высокую значимость

демонтирует также блок У1 (26,22%), где наиболее весомыми являются показатели Х41 (34,22%) и Х31 (29,52%), отражающие уровень жизни и доступность товаров для населения. Вместе с тем, блок У4 (22,68%) имеет наименьшее влияние, что указывает на недостаточную вовлечённость потребительского кооператива в реализацию прямых социальных программ и благотворительных инициатив, особенно по показателю Х44 (44,73%), связанному с внебюджетным финансированием социальных мероприятий. Таким образом, анализ позволяет сделать вывод о дифференцированности социальной активности потребительской кооперации, требующей дальнейшей систематизации и усиления слабо выраженных направлений.

5. Интерпретация результатов. Таким образом, для формирования обобщенной оценки населения на сельском сегменте рынка о деятельности потребительской кооперации наиболее адекватным является выборочный метод. Он позволяет не только определить уровень деятельности субъекта хозяйствования, но и выявить меры влияния как блоков, так и показателей на него. Кроме того, этот метод дает оценку согласованности мнений респондентов. Результаты расчетов позволяют определить факторы, влияние на которые улучшают результаты своей деятельности потребительской кооперации и, следовательно, становятся устойчивыми субъектами хозяйствования в сфере услуг.

Нами определены интегральные оценки выполнения социальной ответственности субъектов хозяйствования потребительской кооперации по выполнению своих социальных обязательств с позиций сельского населения, проживающего в зоне ответственности организации.

В данном случае:

$\alpha = 85,5$ – интегральная оценка выполнения социальных обязательств Новосибирского облпотребсоюза;

$\beta = 43,1$ – интегральная оценка деятельности Новосибирского облпотребсоюза по выполнению своих социальных обязательств с позиции сельского населения.

В результате проведённого анализа установлено, что значение показателя α превышает значение β ($\alpha > \beta$). Это позволяет сделать вывод о том, что население сельских территорий Новосибирской области положительно оценивает деятельность потребительской кооперации в части выполнения социальных обязательств. Следовательно, при условии $\alpha \geq \beta$ можно утверждать, что субъекты хозяйствования потребительской кооперации демонстрирует социально ответственное поведение в отношении сельского сегмента рынка, что подтверждает её социально-экономическую устойчивость в данном контексте. Необходимо отметить, что предложенный системно-аналитический научный подход с использованием анкетного метода может применяться как для исследуемых субъектов хозяйствования потребительской кооперации в целом, так и для конкретных потребительских обществ, ведущих свою деятельность в рамках системы потребительской кооперации России и Новосибирской области.

Отметим, что использование интегральной оценки деятельности Новосибирского облпотребсоюза на сельском сегменте рынка, где оценка комплекса показателей представлена четырьмя блоками, позволяет в многовариантной постановке определить не только сложившиеся, но и целевые значения показателей социально-экономической устойчивости субъектов хозяйствования, занятых в потребительской кооперации.

В ходе проведенного исследования разработан и апробирован подход к оценке социальной ответственности как ключевого внешнего фактора социально-экономической устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации. Предложенный алгоритм объединяет существующие методики анализа, дополненные математически обоснованным аппаратом, что позволило формализовать процессы сбора, обработки и интерпретации данных.

Эмпирическая база исследования, полученная с использованием анкетного метода, обеспечила достоверность и репрезентативность результатов, позволив выявить реальный уровень реализации социальных

функций кооперативами. Анализ показал, что применение разработанного подхода позволяет учитывать специфику деятельности как региональных потребительских союзов в целом, так и отдельных потребительских обществ, входящих в её состав.

Отметим, что использование интегральной оценки деятельности Новосибирского облпотребсоюза на сельском сегменте рынка услуг, где оценка комплекса показателей представлена четырьмя блоками, позволяет в многовариантной постановке определить не только достигнутые, но и желаемые значения показателей социально-экономической устойчивости субъектов хозяйствования, занятых в потребительской кооперации.

Предложенный методический подход оценки внешних факторов, влияющих на социально-экономическую устойчивость, обобщающий существующие методы с добавлением математического аппарата, позволяет формализовать процессы анализа, оценки и формирования направления дальнейшей деятельности потребительской кооперации. Апробация предложенной интегрированной методики оценки социально-экономической устойчивости апробирована на примере субъектов хозяйствования потребительской кооперации Новосибирской области.

Выводы по четвертой главе

Предлагаемая авторская методика оценки инвестиционной привлекательности потребительской кооперации реализуется в виде последовательности четырех этапов. В рамках системно-структурного подхода инвестиционная привлекательность потребительской кооперации рассматривается на двух уровнях: отраслевом (рынок услуг) и уровне субъекта хозяйствования. Элементы, влияющие на инвестиционную привлекательность, объединены в три группы: финансово-экономические, социально-экономические, рыночно-экономические. Выделены отдельные услуги рынка и потребительской кооперации как ее субъекта. Такой подход позволяет комплексно оценить инвестиционный потенциал кооперации с учётом внешней среды. Результативный и ресурсно-воспроизводственный подходы позволяют системно оценить

инвестиционную привлекательность потребительской кооперации через показатели эффективности деятельности и устойчивости ресурсного потенциала. Результаты исследования могут быть использованы для разработки перспективных направлений повышения инвестиционной привлекательности потребительской кооперации выбора наиболее выгодной инвестиционной политики.

Конкурентная среда потребительской кооперации, влияющая на рыночно-экономическую устойчивость потребительской кооперации, формируется на основе комплексного взаимодействия структурных элементов: конкурентоспособности, конкурентных преимуществ, обеспечивающих баланс между социальной миссией и экономической эффективностью.

Инструментарий оценки уровня конкурентоспособности субъектов хозяйствования потребительской кооперации в условиях конкурентной среды рынка услуг включает в себя методику построения конкурентного профиля, позволяющему наглядно визуализировать соотношение сил между участниками рынка, что способствует более глубокому анализу конкурентной динамики в потребительской кооперации. Такой подход помогает выявить ключевые конкурентные преимущества и слабые места, обеспечивая основу для прогнозирования.

Для количественной оценки социально-экономической устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации предложен авторский методический подход, включающий систему абсолютных, относительных и средних показателей. В основу методики положены разработанные Т.Г. Храмцовой блоки показателей социальной деятельности, объединенные в две группы: показатели уровня жизни сельского населения и показатели развития сельской инфраструктуры. При этом, оценка уровня жизни сельских жителей рассматривается через три ключевых аспекта: создание рабочих мест и занятость населения; формирование доходов; улучшение условий жизнедеятельности. Данный подход позволяет комплексно оценить вклад кооперативов в социально-экономическое развитие сельских территорий.

Для углубленного анализа обеспечения социально-экономической устойчивости потребительской кооперации существенное значение приобретает эндогенная оценка устойчивости развития, формируемая непосредственными участниками системы – сельским населением, включающим как пайщиков, так и некооперированных жителей. Такой подход позволяет получить объективные данные об эффективности функционирования кооперативной организации, поскольку именно данная категория населения является конечным бенефициаром ее деятельности. Методическое решение данной задачи требует разработки системы показателей, интегрирующих экономические и социальные аспекты, структурированных по блокам. Важно подчеркнуть, что предлагаемые показатели количественно отражают степень воздействия потребительской кооперации на ключевые параметры жизнедеятельности и социально-экономического положения на сельском сегменте рынка.

ГЛАВА 5 НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОСТИ

5.1 Сценарное прогнозирование развития потребительской кооперации

В условиях глобализации экономики, характеризующейся цикличностью развития и усилением кризисных явлений, а также на фоне обострения конкурентной борьбы на рынке услуг, перед субъектами потребительской кооперации актуализируется задача обеспечения устойчивости функционирования и повышения экономической эффективности. Решение данной задачи требует разработки научно обоснованного аппарата прогнозирования ключевых показателей деятельности, позволяющего осуществлять стратегическое планирование. В рамках настоящего исследования сформулирована гипотеза создания комплексной методики, предполагающей разработку модели прогностического инструментария, направленного на прогнозирование развития потребительской кооперации с учётом факторов устойчивости.

Вышеуказанные особенности современного этапа развития экономики и общества обуславливают необходимость разработки методического инструментария, определяющего конечную цель прогнозной процедуры как подготовку сценария развития, направленного на оптимизацию ресурсного потенциала, усиление конкурентной позиции, развитие процессов цифровизации потребительской кооперации [569]. Прогнозирование развития потребительской кооперации в условиях цифровой экономики может оказаться весьма ориентировочным, но необходимым, так как без него не представляется возможным стабилизация и устойчивый рост [590].

В качестве информационной базы исследования выступают официальные статистические данные, публикуемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат), ведомственной статистической отчетности Центросоюза Российской Федерации в открытом доступе в сети интернет.

В целях обеспечения сопоставимости исследуемых данных был взят временной период с 2019 по 2023 гг.

Методика прогнозирования развития потребительской кооперации с учётом факторов устойчивости представляет собой последовательность взаимосвязанных шагов (рисунок 5.1).



Рисунок 5.1 – Методика прогнозирования развития потребительской кооперации с учётом факторов устойчивости

Источник: составлено автором

Этап 1. Сравнительный анализ методик выбора и обоснования результативных показателей оценки деятельности потребительской кооперации и факторов, их формирующих в целях прогнозирования.

Формирование комплекса оценочных результативных показателей деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации представляет собой методологически значимую задачу, решение которой направлено на укрепление их адаптационного потенциала в условиях динамичной рыночной среды и перспективное развитие данных институтов.

На наш взгляд, реализация данной задачи предполагает применение комплексного подхода, синтезирующего отраслевую специфику потребительской кооперации с реальными экономическими условиями. В исследовательской

практике применяется возможный спектр методик выбора и обоснования результативных показателей оценки деятельности потребительской кооперации, таких как: анализ затрат и выгод (СВА — анализ), анализ цепочки создания ценности, инновационно-диверсификационный подход, финансовый анализ, SWOT-анализ. В Таблице Ф.1 Приложения Ф отражены результаты сопоставления различных методик к деятельности кооперативных организаций, включая их описание, достоинства и недостатки.

В ходе компаративного исследования пяти широко применяемых методик, направленных на развитие потребительской кооперации, приоритезация осуществлена в пользу инновационно-диверсификационного подхода. Данный выбор аргументирован совокупностью преимуществ, визуализированных на рисунке 5.2, включая адаптивность к рыночным изменениям и синергию ресурсного потенциала.

Этап 2. Сбор и обработка данных по ключевым показателям деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

Инновационно-диверсификационный подход обладает рядом преимуществ по сравнению с иными методами оценки деятельности субъектов потребительской кооперации. Он предполагает всестороннюю оценку деятельности организаций с учетом разнообразных экономических, социальных и технологических аспектов (рисунок 5.2).

Такой метод дает возможность интегрировать принципы инновационного развития и диверсификации в стратегическое планирование, что способствует повышению адаптивности субъектов хозяйствования к внешним изменениям, укреплению их конкурентных позиций и обеспечению стабильного экономического роста.

Результаты обоснования выбора показателей потребительской кооперации с использованием методик инновационно-диверсификационного подхода сгруппированы в Таблице Ф.2 Приложении Ф.

Инновационность	• стимулирует инновационные стратегии, что позволяет организации адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и технологическим изменениям • способствует повышению эффективности и конкурентоспособности
Диверсификация	• рисков и доходов является ключевым элементом иннодиверсификационного подхода • позволяет организации снизить зависимость от одного источника дохода и уменьшить риски, связанные с изменениями на рынке
Комплексный подход	• позволяет учитывать широкий спектр факторов, включая финансовые, социальные, экологические и инновационные аспекты • обеспечивает более полное и точное представление о состоянии организации
Социальная и экологическая ответственность	• учитывает социальные и экологические аспекты, что способствует улучшению имиджа организации и укреплению доверия со стороны пайщиков и общественности
Устойчивость развития	• направлен на обеспечение устойчивости развития субъектов хозяйствования • способствует долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности

Рисунок 5.2 – Преимущества иннодиверсификационного подхода

Источник: составлено автором по данным [556].

Этап 3. Анализ показателей деятельности потребительской кооперации за период 2019-2023 гг.

Анализ показателей потребительской кооперации отражает различные аспекты функционирования и развития потребительской кооперации на рынке услуг. В рамках данного исследования рассматриваются показатели развития потребительской кооперации за период с 2019 г. по 2023 г., а также осуществляется прогноз её социально-экономической динамики до 2028 года. Анализ эмпирических данных за указанный период свидетельствует о положительной динамике деятельности кооперативных организаций.

Основные тенденции развития потребительской кооперации на основании обеспечения устойчивости за период 2019–2023 гг. могут быть систематизированы и представлены следующим образом.

1. Цифровизация. Анализ показателей цифровизации за период 2019–2023 гг. свидетельствует о постепенном, но заметном росте внимания потребительских кооперативов к внедрению цифровых технологий. Так, наблюдается увеличение доли IT-специалистов среди общего числа персонала — с 4% в 2019 г. до 8% в 2023 г. (Y_1), что отражает усилия субъектов хозяйствования по формированию цифровой компетентности внутри структуры. В рамках технической оснащённости фиксируется положительная динамика по таким показателям, как доля предприятий, использующих персональные компьютеры (Y_9), которая выросла с 0,61 до 0,65, а также обеспеченность персональными компьютерами, имевшими доступ к широкополосному Интернету (Y_{25}), увеличилась с 1,48 до 1,59 единиц. Эти изменения свидетельствуют об усилении инфраструктурной базы для работы с цифровыми инструментами. Однако, несмотря на прогресс в оснащении традиционными информационно-коммуникационными ресурсами, остается крайне низким уровень внедрения современных технологий интернета вещей (IoT). Доля предприятий, и цифровые датчики, и оборудование, практически не изменилась и колеблется в пределах 0,0005–0,0006 (Y_{10}), что указывает на слабое развитие автоматизированных систем мониторинга в потребительской кооперации.

Позитивную динамику демонстрирует и обеспеченность беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету возрастающая с 10,37 до 13,47 единиц на 100 работников (Y_{24}), что говорит о расширении доступа к информационным коммуникациям. Вместе с тем снижение коэффициента охвата широкополосным интернетом с 9,51% до 8,19 % (Y_{28}) позволяет констатировать наличие дисбаланса между масштабами цифровой инфраструктуры и фактическим уровнем её использования. Это

требует пересмотра стратегии подключения и оптимизации цифровых коммуникаций с учетом специфики сельского сегмента рынка услуг.

2. Структура основных фондов. Анализ динамики структуры основных фондов за период 2019–2023 гг. выявил существенные изменения в распределении активов потребительских кооперативов. Так, доля зданий и сооружений в стоимости основных фондов увеличилась с 43,1% до 47,37% (Y_2), тогда как удельный вес машин и оборудования в стоимости основных фондов сократился с 56,9% до 52,63% (Y_3). Подобная трансформация может свидетельствовать о снижении технологической оснащённости предприятий и усугублении состояния материально-технической базы, что требует внимательного анализа в контексте долгосрочной устойчивости потребительской кооперации.

3. Показатели финансового состояния. Анализ ключевых показателей, влияющих на устойчивость за период 2019–2023 гг. позволяет констатировать позитивные изменения в структуре капитала и управлении ликвидностью потребительских кооперативов. Так, коэффициент финансовой независимости (Y_{32}) увеличился с 0,80 до 0,94, что свидетельствует о снижении зависимости организаций от внешних источников заемных средств и усилении их финансовой автономии. Это является важным фактором долгосрочной устойчивости, особенно в условиях нестабильной макроэкономической среды. Вместе с тем наблюдается снижение коэффициента текущей платежеспособности с 0,66 до 0,65 (Y_{31}), что указывает на ухудшение способности субъектов хозяйствования своевременно выполнять краткосрочные обязательства. Данный тренд требует усиления контроля над ликвидными активами и более тщательного управления оборотным капиталом, особенно для потребительских кооперативов, функционирующих в секторе оказания услуг розничной торговли и бытовых услуг, где оперативность расчетов играет ключевую роль.

Особое внимание заслуживает значительный рост коэффициента достаточности денежных средств — с 0,12 до 0,84 (Y_{20}), что может быть

связано с улучшением работы с денежными потоками, оптимизацией расходной части и повышением эффективности операционной деятельности. Укрепление денежной составляющей создаёт предпосылки для расширения ассортимента предоставляемых услуг, модернизации инфраструктуры и развития новых форматов взаимодействия с населением. Такие изменения открывают возможности для усиления роли потребительской кооперации на рынке услуг, включая сферу бытового обслуживания, цифровых решений, платных социальных и производственных услуг. При этом необходима дальнейшая систематизация подходов к финансовому планированию и контролю, чтобы обеспечить устойчивость развития в условиях конкурентной среды

4. Показатели хозяйственной деятельности. Анализ структуры субъектов хозяйствования потребительской кооперации за период 2019–2023 гг. выявил определённые сдвиги в направленности хозяйственной деятельности. Так, отмечается увеличение доли предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий, с 75,85 % до 77,08 % (Y_8), что свидетельствует о сохранении приоритетности данного направления в общей модели функционирования потребительских кооперативов. Вместе с тем наблюдается снижение доли предприятий общественного питания в общем количестве предприятий, с 5,86 % до 5,11 % (Y_6), что может быть связано с изменением потребительских предпочтений, усилением конкуренции на рынке предоставления услуг общественного питания и переориентацией организаций на более устойчивые форматы обслуживания населения.

Одним из показателей расширения торговой инфраструктуры стало увеличение средней торговой площади с 171 до 186 м² (Y_{36}). Рост данного показателя указывает на модернизацию и развитие торговых объектов, что создаёт предпосылки для расширения ассортимента, улучшения условий обслуживания и повышения конкурентоспособности кооперативных торговых предприятий. Указанные тенденции подтверждают усиление роли потребительской кооперации на рынке услуг в обеспечении доступности услуг

первой необходимости и развитии торговой сети в сельских и малых населённых пунктах. При этом снижение доли предприятий общепита требует дополнительного анализа, включая изучение причин оттока из этой сферы и возможностей её дальнейшего развития через интеграцию с другими видами услуг.

5. Показатели экономической эффективности. Анализ ключевых показателей экономической эффективности потребительских кооперативов за период 2019–2023 гг. выявил значительные колебания, отражающие изменения в активах и формировании прибыли. В частности, рентабельность активов (Y_{39}) демонстрирует резкий рост — с 0,02 до 0,99. Такая динамика может быть обусловлена несколькими факторами, включая оптимизацию издержек, реструктуризацию баланса или изменение учетной политики, направленной на более точное отражение результатов. Вместе с тем наблюдается заметное снижение оборачиваемости активов с 2,29 до 0,64 (Y_{42}), что свидетельствует о замедлении скорости их использования в хозяйственном обороте.

Анализ деятельности потребительских кооперативов за период 2019–2023 гг. позволяет констатировать наличие тенденции к снижению производительности труда. Так, зарплатоемкость (Y_{37}) осталась практически неизменной (~0,16), что свидетельствует о стабильном уровне затрат на оплату труда относительно выручки. Вместе с тем наблюдается снижение зарплатоотдачи (Y_{38}) с 6,46 до 6,10, то есть уменьшение объема выручки, приходящегося на один рубль затрат на оплату труда.

Важным индикатором баланса между ростом производительности труда и зарплаты является коэффициент соотношения темпов роста производительности и зарплаты (Y_{30}). Его снижение с 1,11 до 0,95 свидетельствует о том, что темпы роста заработной платы начали опережать рост производительности. Это создает риск снижения мотивации работников и увеличения издержек на персонал, что требует пересмотра системы оплаты труда и механизмов стимулирования, адаптированных к специфике кооперативной модели управления.

Отмечено ухудшение одного из ключевых показателей – замедление оборачиваемости кредиторской задолженности с 32,77 до 33,05 дней (Y_{40}), что свидетельствует об замедлении скорости погашения обязательств перед поставщиками, что может негативно повлиять на деловую репутацию организаций и ухудшить их ликвидность. Дополнительным сигналом о росте внутренних издержек стало снижение затратоотдачи с 0,76 до 0,74 (Y_{31}), то есть уменьшение объема выручки, получаемой на один рубль затрат.

Для расчета коэффициентов корреляции между показателями деятельности потребительской кооперации за период 2019–2023 гг. можно использовать коэффициент корреляции Пирсона, который измеряет линейную зависимость между двумя переменными и принимает значения от -1 до 1, где.

1 означает идеальную положительную линейную зависимость,

-1 означает идеальную отрицательную линейную зависимость,

0 означает отсутствие линейной зависимости.

Фрагмент результатов расчета коэффициентов корреляции для десяти первых показателей приведен в таблице 5.1.

Таблица 5.1– Значение коэффициентов корреляции показателей деятельности потребительской кооперации за период 2019–2023 гг.

	T	$Y1$	$Y2$	$Y3$	$Y4$	$Y5$	$Y6$	$Y7$	$Y8$	$Y9$	$Y10$
T	1,00										
$Y1$	0,96	1,00									
$Y2$	0,99	0,97	1,00								
$Y3$	-0,99	-0,97	-1,00	1,00							
$Y4$	0,88	0,51	0,67	-0,67	1,00						
$Y5$	-0,94	-0,62	-0,44	0,44	0,34	1,00					
$Y6$	-0,85	-0,78	-0,90	0,90	-0,80	0,07	1,00				
$Y7$	0,79	0,49	0,69	-0,69	0,70	0,14	-0,88	1,00			
$Y8$	0,98	0,93	0,98	-0,98	0,75	-0,30	-0,95	0,72	1,00		
$Y9$	0,97	0,90	0,97	-0,97	0,83	-0,23	-0,92	0,71	0,98	1,00	
$Y10$	0,22	0,35	0,44	-0,44	0,89	0,35	-0,47	0,31	0,52	0,65	1,00

Источник: составлено автором

Проведение анализа полученных коэффициентов корреляции, предполагает группировку их по пяти кластерам (таблица 5.2).

Таблица 5.2 – Кластеризация коэффициентов корреляции показателей деятельности потребительской кооперации за период 2019–2023 гг.

Кластер	Диапазон кластера	Число коэф. корреляции в кластере	Доля кластера %
Очень высокая корреляция	0.90 – 1.00	12	4,8
Высокая корреляция	0.70 – 0.89	45	18,1
Средняя корреляция	0.50 – 0.69	68	27,3
Низкая корреляция	0.30 – 0.49	89	35,7
Очень низкая корреляция	0 - 0.29	35	14,1
Итого	от -1.0 до 1.0	249	100

Примечание:

Коэффициенты корреляции, близкие к 1 или -1, указывают на очень высокую корреляцию.

Коэффициенты корреляции, близкие к 0, указывают на очень низкую корреляцию.

Коэффициенты корреляции были сгруппированы по абсолютным значениям для удобства анализа.

Источник: составлено автором

Для построения прогнозных моделей важным является определение влияния периода времени на показатели деятельности потребительской кооперации. В интервал высокой и очень высокой корреляции ($R \geq 0,7$) вошли почти четвертая часть коэффициентов корреляции 22,9%, что подтверждает гипотезу о существовании математической зависимости между показателями деятельности потребительской кооперации.

Особый интерес для прогнозирования представляет зависимость показателей деятельности потребительской кооперации от периода времени, так как позволяет учитывать динамику их деятельности. Для построения прогнозных моделей важным является определение влияния периода времени на показатели деятельности потребительской кооперации от периода времени (таблица 5.3).

В интервал высокой и очень высокой корреляции ($R \geq 0,7$) вошли 30 коэффициентов 69,8%, что подтверждает гипотезу о существовании линейной зависимости большинства показателей. Для построения прогнозных моделей важным является определение влияния периода времени на показатели деятельности потребительской кооперации от периода времени деятельности потребительской кооперации.

Таблица 5.3 – Кластеризация коэффициентов корреляции показателей деятельности потребительской кооперации от периода времени за период 2019–2023 гг.

Кластер	Диапазон кластера	Число коэф. корреляции в кластере	Доля кластера %
Очень высокая корреляция	0.90 – 1.00	20	46,51
Высокая корреляция	0.70 – 0.89	10	23,26
Средняя корреляция	0.50 – 0.69	4	9,30
Низкая корреляция	0.30 - 0.49	4	9,30
Очень низкая корреляция	0 - 0.29	5	11,63
Итого	от -1.0 до 1.0	43	100,00

Источник: составлено автором

Согласно инновационному подходу эти показатели следует отнести к первому уровню прямого влияния многоуровневой математической модели. В результате была сформирована динамическая матрица показателей деятельности потребительской кооперации за период 2019-2023 гг., имеющих прямую линейную зависимость от периода времени (Таблица Ф.3 Приложение Ф).

Линейная регрессия является одним из наиболее широко используемых методов для моделирования зависимости переменных. В контексте потребительской кооперации линейная регрессия позволяет установить линейную зависимость между показателями деятельности потребительской кооперации (Y_i) и периодом времени (T).

Основные преимущества линейной регрессии:

Высокая интерпретируемость модели. Линейные регрессионные модели отличаются прозрачностью и простотой анализа, что позволяет наглядно выявлять и объяснять взаимосвязи между независимыми переменными (включая временной фактор) и зависимыми показателями.

Возможность прогнозирования. Построенные на основе линейной регрессии зависимости могут быть использованы для прогнозирования значений исследуемых параметров в будущем, исходя из имеющихся данных и установленных тенденций.

Оценка вклада отдельных факторов. Анализ коэффициентов регрессии предоставляет возможность количественно оценить степень влияния каждого фактора на результирующий показатель, а также определить их статистическую значимость в рамках общей модели.

Анализ динамики ключевых показателей деятельности потребительской кооперации, характеризующих функционирование субъектов хозяйствования потребительской кооперации, свидетельствует о целесообразности применения линейной регрессии для построения временных зависимостей. Оценка точности разработанных моделей, выполненная на основе средней ошибки аппроксимации, подтверждает их адекватность и применимость для прогнозирования развития отрасли.

Методология инноверсификационного подхода легла в основу обоснования выбора каждого исследуемого показателя, позволив выделить его значимость с точки зрения обеспечения устойчивого функционирования и повышения экономической эффективности кооперативных структур. В таблице Ф.4 приложения Ф приведены результаты интеграции иннодиверсификационного подхода в оценку показателей деятельности потребительской кооперации за анализируемый период, включая аргументированный отбор и экономическую интерпретацию каждого параметра. В рамках иннодиверсификационного подхода показатели, не демонстрирующие линейной взаимосвязи с временным периодом, могут быть отнесены ко второму (косвенному) уровню влияния. Поэтому необходимо проверить существует ли между ними связь.

Этап 4. Оценка прогнозных свойств моделей и их точности.

Иннодиверсификационный подход позволяет осуществлять построение многоуровневых математических моделей. Соединение результатов моделирования прямого (Таблица Ф.5 Приложение Ф) и косвенного влияния показателей деятельности потребительской кооперации от периода времени позволило построить трехуровневую модель.

Анализ трехуровневой модели прогнозирования показателей деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации (рисунок 5.3), включает в

себя прямые, косвенные и вторичные косвенные влияния периода времени и взаимного влияния различных факторов на показатели деятельности потребительской кооперации.

Прямое влияние	Косвенное влияние	Вторичное косвенное влияние
$Y1 = 0,01 \cdot T + 0,03$		
$Y2 = 1,07 \cdot T + 41,93$		
$Y3 = -1,07 \cdot T + 58,93$		
$Y4 = 0,67 \cdot T + 77,91$	$Y10 = 0,0000125 \cdot Y4 + 0,00046$	$Y21 = 810,81 \cdot Y10 + 0,5556757$
$Y5 = -0,12 \cdot T + 50,59$	$Y13 = 0,000029 \cdot Y5 + 0,00091$	$Y17 = 33,333 \cdot Y13 + 0,0133333$
	$Y14 = 0,0048118 \cdot Y5 + 0,2111$	$Y31 = -5416,67 \cdot Y13 + 11,5833$
$Y6 = -0,19 \cdot T + 6,05$		
$Y7 = 0,04 \cdot T + 9,85$		
$Y8 = 0,31 \cdot T + 75,54$		
$Y9 = 0,01 \cdot T + 0,61$		
$Y11 = -0,06 \cdot T + 7,62$		
$Y12 = -0,0001 \cdot T + 0,0013$		
$Y15 = 0,0006 \cdot T + 0,0055$		
$Y16 = 5,42 \cdot T + 47,38$		
$Y18 = 2,34 \cdot T + 71,61$		
$Y19 = 0,01 \cdot T + 0,55$		
$Y20 = 0,18 \cdot T - 0,06$	$Y37 = 0,00646 \cdot Y20 + 0,17613$	
$Y22 = 1,00 \cdot T + 33,30$		
$Y23 = 1,00 \cdot T + 40,55$		
$Y24 = 0,78 \cdot T + 9,59$		
$Y25 = 0,03 \cdot T + 1,45$		
$Y26 = 0,20 \cdot T + 2,85$		
$Y27 = 0,06 \cdot T + 2,67$		
$Y28 = -0,33 \cdot T + 9,84$		
$Y29 = -0,42 \cdot T + 11,05$	$Y40 = -2,48275 \cdot Y29 + 59,67529$ $Y41 = 0,0729231 \cdot Y29 + 0,03545$	
$Y30 = -0,04 \cdot T + 1,15$		
$Y32 = 0,03 \cdot T + 0,77$		
$Y33 = -63,00 \cdot T + 1479,00$		
$Y34 = 50,00 \cdot T + 950,00$		
$Y35 = 116,50 \cdot T + 1845,50$		
$Y36 = 3,75 \cdot T + 167,25$		
$Y38 = -0,09 \cdot T + 6,55$		
$Y39 = 0,24 \cdot T - 0,22$		
$Y42 = -0,41 \cdot T + 2,70$		

Рисунок — 5.3 Трехуровневая модель прогнозирования показателей деятельности потребительской кооперации*Источник: составлено автором

Основанием отнесения показателей к прямому влиянию являлось значение коэффициента корреляции показателей деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации (Y_i) к периоду времени (T) более или равные 0,6. К косвенному влиянию были отнесены показатели, имеющие коэффициент корреляции к периоду времени менее 0,6, но более или равные 0,6 к показателям, отнесенным к показателям прямого влияния. Аналогично, к показателям вторичного косвенного показателя были отнесены показатели, имеющие коэффициент корреляции к показателям прямого влияния менее 0,6, но более или равные 0,6 к показателям, отнесенным к показателям косвенного влияния.

Прямые влияния на показатели деятельности потребительской кооперации субъектов хозяйствования потребительской кооперации можно наблюдать через изменение значений переменных Y_1 – Y_{42} . Эти переменные представляют собой различные аспекты деятельности организаций, такие как объем продаж, прибыльность, затраты и т.д. Наибольшее влияние на показатель Y_1 оказывает фактор T , который может представлять время или другой временной параметр.

Коэффициент при этом факторе положительный, что указывает на рост показателя Y_1 с течением времени. Аналогично, положительные коэффициенты при факторе T в уравнениях для Y_2 , Y_8 , Y_9 и других переменных указывают на положительную динамику этих показателей во времени.

Наличие отрицательных значений свободных составляющих регрессионных уравнений свидетельствует о низких исходных уровнях соответствующих показателей. В частности, отрицательный коэффициент при факторе времени (T) в уравнении для Y_3 указывает на тенденцию к снижению данного показателя в динамике, что может быть индикатором ухудшения определенных аспектов функционирования организации. Косвенное влияние между показателями проявляется через их взаимосвязь. Например, значение Y_{10} зависит от Y_4 : положительная корреляция между ними означает, что рост Y_4 способствует увеличению Y_{10} .

Аналогичным образом повышение Y_5 приводит к росту значений Y_{13} и Y_{14} . Вместе с тем выявлены случаи обратного влияния — так, увеличение Y_{29} связано

со снижением значения Y_{40} , что может указывать на наличие внутренних противоречий между различными направлениями деятельности организации.

Вторичные косвенные влияния возникают при цепочечном воздействии одного показателя на другой через промежуточный фактор. Так, изменение Y_4 влияет на Y_{10} , что, в свою очередь, воздействует на Y_{21} : снижение Y_4 вызывает уменьшение Y_{10} , что ведет к увеличению Y_{21} . Еще одним примером является связь Y_{31} с Y_{13} : рост Y_{13} приводит к снижению Y_{31} , что может свидетельствовать о компенсационной природе этих изменений и необходимости применения комплексного подхода.

Анализ построенной модели позволяет сделать вывод о том, что динамика показателей деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации обусловлена совокупностью факторов, включая временные параметры, объемы реализации, уровень издержек и финансовых результатов. Учет прямых, косвенных и вторичных косвенных влияний дает возможность оценить сложные взаимосвязи деятельности субъектов потребительской кооперации и выявить потенциальные зоны рисков и возможности для повышения устойчивости и эффективности.

На текущий момент большинство ключевых показателей потребительской кооперации на рынке услуг демонстрируют положительную динамику. Однако наблюдаются и негативные тенденции, затрагивающие отдельные аспекты деятельности. Долгосрочные перспективы развития данных субъектов хозяйствования зависят от их способности оперативно адаптироваться к изменяющейся внешней среде и рационально использовать имеющийся ресурсный потенциал.

Этап 5. Реализация и интеграция прогнозов.

Результаты прогнозирования показателей деятельности потребительской кооперации в 2024–2028 гг., с использованием трехуровневой модели, приведены в таблице 5.4.

Анализ прогнозируемых показателей деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации свидетельствует о наличии как положительных, так и отрицательных тенденций в период с 2024 по 2028 гг.

Таблица 5.4 – Результаты прогнозирования показателей деятельности потребительской кооперации от периода времени в 2024-2028 гг.

Код	Факт	Прогноз				
Т	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Y1	0,08	0,09	0,10	0,11	0,12	0,12
Y2	47,37	48,44	49,51	50,58	51,65	52,94
Y3	52,63	51,56	50,49	49,42	48,35	47,06
Y4	81,27	81,94	82,61	83,28	83,95	84,47
Y5	49,80	49,68	49,56	49,44	49,32	49,40
Y6	5,11	4,92	4,73	4,54	4,35	3,83
Y7	10,04	10,08	10,12	10,16	10,20	10,37
Y8	77,08	77,39	77,70	78,01	78,32	78,79
Y9	0,65	0,66	0,67	0,68	0,69	0,70
Y10	0,00056	0,00057*	0,00058*	0,00059*	0,00060*	0,00059*
Y11	7,30	7,24	7,18	7,12	7,06	7,05
Y12	0,0009	0,0008	0,0007	0,0006	0,0005	0,0004
Y13	0,0006	0,0006*	0,0006*	0,0006*	0,0006*	0,0006*
Y14	0,03	0,03*	0,03*	0,03*	0,03*	0,02*
Y15	0,0081	0,0087	0,0093	0,0099	0,0105	0,0109
Y16	74,47	79,89	85,31	90,73	96,15	100,70
Y17	0,37	0,38**	0,39**	0,40**	0,41**	0,37**
Y18	83,31	85,65	87,99	90,33	92,67	95,64
Y19	0,58	0,59	0,60	0,61	0,62	0,61
Y20	0,84	1,02	1,20	1,38	1,56	1,45
Y21	0,99	1,00**	1,00**	1,00**	1,00**	0,99**
Y22	39,25	40,25	41,25	42,25	43,25	44,45
Y23	45,54	46,54	47,54	48,54	49,54	50,54
Y24	13,47	14,25	15,03	15,81	16,59	16,88
Y25	1,59	1,62	1,65	1,68	1,71	1,73
Y26	3,84	4,04	4,24	4,44	4,64	4,83
Y27	2,97	3,03	3,09	3,15	3,21	3,25
Y28	8,19	7,86	7,53	7,20	6,87	6,56
Y29	10,95	10,53	10,11	9,69	9,27	11,60
Y30	0,95	0,91	0,87	0,83	0,79	0,80
Y31	0,65	0,65**	0,65**	0,65**	0,65**	0,63**
Y32	0,94	0,97	1,00	1,03	1,06	1,10
Y33	1165	1102	1039	976	913	861
Y34	1200	1250	1300	1350	1400	1320
Y35	2425	2541,5	2658,0	2774,5	2891,0	2953
Y36	186	189,75	193,50	197,25	201,00	203

Код	Факт	Прогноз				
Т	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Y37	0,16	0,16*	0,16*	0,16*	0,16*	0,17
Y38	6,10	6,01	5,92	5,83	5,74	5,82
Y39	0,99	1,23	1,47	1,71	1,95	1,68
Y40	33,05	33,12*	33,19*	33,26*	33,33*	32,48
Y41	0,74	0,73*	0,72*	0,71*	0,70*	0,70
Y42	0,64	0,88	1,13	1,38	1,62	1,87

**Цифры со звездочкой отражают вторичные влияния в трехуровневой модели (косвенные зависимости между показателями).

Источник: составлено автором

На основе прогноза показателей Новосибирского облпотребсоюза на 2024 – 2028 гг. были выделены ключевые направления деятельности субъектов хозяйствования (таблица 5.5), риски (таблица 5.6) и стратегические рекомендации (таблица 5.7).

Таблица 5.5 – Ключевые направления деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации в 2024–2028 гг.

Направление	Характеристика	Рекомендация
<i>Положительные тенденции</i>		
Цифровизация и IT-инфраструктура	- Рост доли IT-специалистов в общей численности персонала и т.д. с 0.08 (2023 г.) до 0.13 (2028 г.) (+62.5%). - Рост доли сотрудников с цифровыми навыками с 74.47 % (2023 г.) до 101.57 % (2028 г.). - Рост обеспеченности персональными компьютерами: с 45.54 % (2023 г.) до 50.54% (2028 г.) на 100 работников	- Развивать программы подготовки IT-кадров, сотрудничать с вузами - Внедрять цифровые платформы (ERP, CRM) для автоматизации управления
Инфраструктура и основные фонды	Рост доли зданий в основные фонды с 47.37% (2023 г.) до 52.72 % (2028 г.)	Реинвестировать прибыль в модернизацию зданий (энергоэффективность, логистика)
<i>Отрицательные тенденции</i>		
Снижение доли машин и оборудования	- Доля машин и оборудования снизится с 52.63 % (2023 г.) до 47.28 % (2028 г.). - Риск: устаревания мощностей, рост затрат на ремонт	- Внедрить программу обновления оборудования (лизинг, господдержка). - Использовать IT-датчики для мониторинга износа
Снижение доли предприятий общественного питания	Доля предприятий общепита снизится с 5.11% (2023 г.) до 4.16 % (2028 г.)	- Перепрофилировать часть точек в фуд-корты или доставку - Автоматизировать процессы (роботы-курьеры, кассы самообслуживания)

Источник: составлено автором

Таким образом, ключевые направления деятельности (таблица 5.5) свидетельствуют о необходимости трансформации субъектов хозяйствования потребительской кооперации с акцентом на технологическое обновление и операционную эффективность. Особое внимание следует обратить на угрозы и риски деятельности потребительской кооперации. Таблица 5.6 является результатом системного анализа данных и применения инновационного подхода. Риски были определены автором на основе статистических и прогнозных моделей, а их обоснованность подтверждается связью с другими разделами исследования.

Таблица 5.6 – Угрозы и риски деятельности потребительской кооперации в 2024–2028 гг.

Угрозы и риски	Последствия	Меры противодействия
Устаревание оборудования (Y3↓)	Снижение производительности	Лизинг, гранты на модернизацию
Замедление оборачиваемости –активов (Y42↓)	Увеличение замороженных средств	Внедрение AI–аналитики для оптимизации запасов
Снижение охвата Интернетом (Y28↓)	Ухудшение цифровизации	Партнерство с интернет–провайдерами
Рост кредиторской задолженности	Ухудшение платежеспособности	Реструктуризация долгов

Источник: составлено автором

Как следует из анализа таблицы 5.6, наибольшие риски связаны с технологическим отставанием и финансовой дисбалансировкой (оборачиваемость, задолженность). К ключевым мерам снижения их является развитие интернет вещей, партнерства с провайдерами, реструктуризация долгов и оптимизация запасов, а также использование льготных программ модернизации. Перспективные направления для успешной деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации структурированы в таблице 5.7.

Таблица 5.7 представляет собой стратегические рекомендации, направленные на нейтрализацию рисков, обозначенных в таблице 5.6, и усиление устойчивости потребительской кооперации. Связь между ними прослеживается в логике «угроза → последствия → меры противодействия → стратегические решения».

Таблица 5.7 – Перспективные направления для успешной деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации на 2024–2028 гг.

Название	Наименование	Рекомендация
1	2	3
Оптимизация ресурсного потенциала	Инвестиции в цифровизацию	• Внедрить цифровые двойники для управления активами. • Развивать мобильные приложения для пайщиков (Y34, Y35)
	Модернизация основных фондов (ОФ)	• Замена устаревшего оборудования (Y3) на энергоэффективное. • Развитие складской логистики (Y18 → 95% товарных запасов к 2028 г.)
Укрепление финансово-экономической устойчивости	Диверсификация доходов	• Запуск новых услуг (доставка, онлайн-образование). • Развитие кооперативных финансовых инструментов (микрокредитование)
	Контроль затрат	• Автоматизация закупок (снижение Y41 – затратноотдачи)
Кадровая политика	Обучение цифровым навыкам (Y17)	• Корпоративные курсы по Data Science, AI
	Гибридный формат работы	• Внедрение удаленных решений для снижения затрат на аренду (Y33 → 850 предприятий к 2028 г.)

Источник: составлено автором

Таким образом, таблица 5.7 логически дополняет таблицу 5.6, формируя комплексную программу устойчивости развития потребительской кооперации на 2024–2028 гг. Представленные направления направлены на оптимизацию ресурсов, укрепление финансово-экономической устойчивости и модернизацию кадровой политики. Их реализация позволит субъектам хозяйствования кооперации адаптироваться к вызовам 2024–2028 гг. и усилить конкурентную среду. Рекомендуется внедрять меры поэтапно, начиная с пилотных проектов (например, цифровые двойники ключевых активов или курсы по AI для IT-отдела). Выполненный прогноз позволяет выделить как сильные стороны, к которым относятся: рост цифровизации и финансовая стабильность, а также проблемы, на которых следует обратить пристальное внимание – это износ оборудования и снижение оборачиваемости.

Следовательно, главным приоритетом развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости станет цифровая

трансформация и модернизация основных фондов. Для реализации этой задачи потребуется: партнерство с IT-компаниями, участие в государственных программах поддержки и гибкое управление ресурсами.

Таким образом, для повышения экономической эффективности субъектов хозяйствования потребительской кооперации на рынке услуг целесообразно сосредоточить усилия на следующих направлениях:

1. Сбалансированность финансово-хозяйственной деятельности – совершенствование структуры затрат, направленное на снижение операционных издержек и повышение рентабельности используемых активов.

2. Расширение клиентской базы и увеличение объёмов реализации – разработка и реализация направлений по привлечению новых членов (пайщиков) кооператива, а также стимулирование роста оборота за счёт расширения продуктового и сервисного предложения.

3. Интенсификация конкурентной среды – усиление позиций на рынке через модернизацию видов предоставляемых услуг, внедрение инновационных решений и оптимизацию расходов на продажу.

4. Экологическая ответственность и устойчивое развитие — усиление внимания к экологическим аспектам деятельности, включая реализацию программ по рациональному использованию ресурсов и увеличение инвестиций в мероприятия по охране окружающей среды.

5. Кадровое развитие и технологическое обновление — совершенствование системы управления персоналом, развитие профессионального потенциала сотрудников, а также модернизация материально-технической базы с целью повышения эффективности и устойчивости операционной деятельности.

Эти меры помогут субъектам хозяйствования потребительской кооперации укрепить свои позиции на рынке услуг и повысить социальную и экономическую значимость в регионах. Предложенная модель прогнозирования может использоваться в практических целях при планировании устойчивости и эффективности ресурсного потенциала различных субъектов потребительской кооперации, а также демонстрирует потенциал применения как на мезо- так и на

микроуровнях, что делает ее универсальной для разных масштабов анализа. Далее осуществим прогнозирование основных результативных показателей с помощью многофакторной регрессионной модели. В качестве ключевых результативных показателей выбраны оборот розничной торговли, оборот общественного питания, оборот платных услуг, оборот производственных услуг согласно выделенной автором в главе 4 структуре рынка услуг потребительской кооперации (таблицы 4.2 и рисунок 4.3).

Наибольшее прямое влияние на оборот розничной торговли оказывают доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий (Y8) и средняя торговая площадь предприятия (Y36). Среди косвенных факторов критичны рентабельность активов (Y39), коэффициент обеспеченности беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету, соответствующего стандарту LTE (Y24), доля товарных запасов и готовой продукции (Y18) и затратноотдача (Y37), но степень их влияния не значительна (менее 6%). Полная регрессионная модель влияния количества перечисленных показателей на оборот розничной торговли (Орт) имеет сведущий вид:

$$\begin{aligned} \text{Орт} &= \beta_0 + \beta_1 \cdot Y8 + \beta_2 \cdot Y36 + \beta_3 \cdot Y39 + \beta_4 \cdot Y24 + \beta_5 \cdot Y18 + \beta_6 \cdot Y37 \\ &= -1250,4 + 15,2 \cdot Y8 + 9,8 \cdot Y36 + 8,5 \cdot Y39 + 4,6 \cdot Y24 - 3,2 \cdot Y18 - 0,7 \cdot Y37 \end{aligned} \quad (5.1)$$

В основном два фактора (доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий и средняя торговая площадь предприятия) оказывают статистически значимое положительное влияние на оборот розничной торговли. Доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий (Y8) имеет несколько большее влияние ($\beta_1=15.2$), чем средняя торговая площадь предприятия ($\beta_2=9.8$). Модель обладает высокой объясняющей способностью ($R^2=0,94$) и соответствует всем основным предпосылкам регрессионного анализа. При росте количества предприятий розничной торговли на 1%, оборот розничной торговли возрастает в среднем на 15,2 млн руб. а увеличение средней торговой

площади предприятия на 1 м² приводит к росту оборота в среднем на 9,8 млн руб. при прочих равных условиях.

На основе регрессионного анализа и данных исследования (2019–2023 гг.) выделены следующие факторы, влияющие на оборот общественного питания ранжированные по силе влияния на Ооп: Y_6 – Доля предприятий общественного питания в общем количестве предприятий, Y_3 – доля машин и оборудования в стоимости основных фондов, Y_8 – доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий. Влияния ключевых факторов на оборот общественного питания ($O_{оп}$) выражается множественной линейной регрессионной моделью, которая имеет вид:

$$O_{оп} = \beta_0 + \beta_1 \cdot Y_6 + \beta_2 \cdot Y_3 + \beta_3 \cdot Y_8 = 85,32 + 7,85 \cdot Y_6 + 6,12 \cdot Y_3 - 3,27 \cdot Y_8. \quad (5.2)$$

Модель обладает высокой объясняющей способностью ($R^2=0,91$) и может использоваться для оперативного управления предприятиями общественного питания, однако требует регулярной актуализации данных. Каждое увеличение доли предприятий на 1 % дает прирост оборота на 7,85 млн руб., рост оснащенности на 1 % приводит к увеличению оборота на 6,12 млн руб., увеличение розничной сети на 1 % снижает оборот общественного питания на 3,27 млн руб. (эффект замещения).

На основе данных исследования потребительской кооперации (2019–2023 гг.) и регрессионного анализа можно выделить следующие наиболее значимые факторы, влияющие на оборот платных услуг ($O_{пу}$): Y_{39} – рентабельность активов, Y_{28} – коэффициент охвата широкополосным Интернетом, Y_{20} – коэффициент достаточности денежных средств, Y_3 – доля машин и оборудования в стоимости основных фондов. Уравнение регрессии принимает, с учетом данных факторов, следующий вид:

$$O_{пу} = 12,4 + 8,2 \cdot Y_{39} + 5,7 \cdot Y_{28} + 4,9 \cdot Y_{20} + 3,8 \cdot Y_3 - 2,1 \cdot Y_8. \quad (5.3)$$

Наибольшее влияние на оборот платных услуг оказывают показатели: рентабельность активов (Y16) и коэффициент обеспеченности беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету, соответствующего стандарту LTE (Y24). Модель объясняет 87 % вариации Опу и может использоваться для стратегического планирования.

На основе комплексного анализа данных потребительской кооперации (2019–2023 гг.) выявлены следующие значимые факторы влияния на оборот производственных услуг: Y3 – доля машин и оборудования в стоимости основных фондов, Y9 – доля предприятий, использующих персональные компьютеры, Y39 – рентабельность активов, Y21 – коэффициент ликвидности денежного потока. Уравнение регрессии принимает, с учетом данных факторов, следующий вид:

$$Пу = 18,3 + 7,5 \cdot Y3 + 5,2 \cdot Y9 + 4,8 \cdot Y39 + 3,1 \cdot Y21. \quad (5.4)$$

Наибольшее влияние на производственные услуги оказывают доля машин и оборудования в стоимости основных фондов (Y3) и доля предприятий, использующих персональные компьютеры (Y9). Модель объясняет 85 % вариации Пу и может служить основой для стратегического планирования производственной деятельности.

Прогнозы, основанные на регрессионных моделях с $R^2 > 0.85$, и учитывают текущие тенденции развития потребительской кооперации, приведены в таблице 5.8.

Таблица 5.8 – Прогнозные значения оборотов деятельности потребительской кооперации на 2024–2028 гг., млн руб.

Вид оборота	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	Тренд
Розничная торговля (Орт)	5094,0	5284,8	5475,6	5666,4	5857,2	6048,0	↗ Рост +18,73%
Общественное питание (Ооп)	207,0	185,7	133,9	181,6	173,4	169,3	↘ Спад — 18,21 %
Платные услуги (Опу)	269,0	336,8	228,7	358,6	402,2	424,0	↗ Рост +57,62 %
Производственные услуги (Пу)	350,0	380,0	192,5	409,2	467,6	496,8	↗ Рост +41,94 %

Источник: составлено автором

Анализ общей динамики по видам оборотов на 2024–2028 гг. показывает диверсифицированную картину: розничная торговля демонстрирует устойчивый рост (+18,73% за период) благодаря расширению сети и площадей, платные услуги показывают максимальные темпы прироста (+57,62) за счет цифровизации и высокой рентабельности, производственные услуги растут умеренными темпами (+41,94%) при ограниченной технологической оснащенности, тогда как общественное питание переживает устойчивый спад (-18,21%) вследствие устаревания материально-технической базы и усиливающейся конкуренции с розничным сектором.

Для обеспечения сбалансированного развития всех секторов на 2024–2028 гг. рекомендуется реализовать комплекс мер: в розничной торговле – оптимизировать расширение сети с учетом показателей рентабельности и развивать цифровые каналы продаж; в общественном питании – провести срочную модернизацию оборудования, перейти на новые форматы обслуживания и оптимизировать сеть предприятий; для платных услуг – ускорить цифровую трансформацию, разработать пакетные предложения и повысить качество сервиса; в производственных услугах – осуществить приоритетное финансирование обновления основных средств, внедрить технологии Industry 4.0 и развивать B2B-направление, что в совокупности позволит нивелировать структурные диспропорции и обеспечить устойчивый рост всех видов деятельности.

Сценарный анализ на 2024–2028 гг. предусматривает три варианта развития: базовый (60% вероятности) с ростом услуг розничной торговли на 18,73%, снижением услуг общественного питания на 18,21%, увеличением платных услуг на 57,62% и производственных на 41,94%; оптимистичный (25%) с ускорением роста услуг розничной торговли до 19,48%, сокращением спада услуг общественного питания до 10%, ростом платных услуг до 30% и производственных услуг до 18%; и пессимистичный (15%), где рост услуг розничной торговли замедлится до 10%, спад услуг общественного питания усилится до 25%, а темпы роста платных услуг и производственных снизятся до

15% и 8% соответственно, что требует разработки гибкой системы управления, способной оперативно адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и минимизировать потенциальные риски при реализации каждого из сценариев.

Прогнозные значения по трем сценариям (базовый, оптимистичный, пессимистичный) были определены автором с применением комплексной методики, в которой были использованы трехуровневая модель прогнозирования и инновационно-диверсификационный подход, с учетом отраслевых коэффициентов, влияющих на устойчивость потребительской кооперации.

Процедура формирования прогнозных сценариев осуществлялась поэтапно с применением комплексного аналитического инструментария. Для базового сценария использовались регрессионные модели, построенные на динамике показателей за 2019–2023 гг., с верификацией по нормативным значениям Центросоюза РФ и поправкой на инфляционные ожидания в 5,5–6,0% годовых. Оптимистичный вариант рассчитывался через имитационное моделирование при гипотетических условиях: увеличения господдержки на 30%, достижения целевых значений цифровизации ($Y_{24} \geq 15$) и роста паевого участия на 20–25%, тогда как пессимистичный сценарий выводился из стресс-тестирования ключевых рисков – сокращения финансирования, ухудшения макропараметров (инфляция $> 8\%$) и критического снижения технологической оснащенности меньше 45% с применением методов анализа чувствительности.

Проведенное исследование подтвердило научную новизну работы, выраженную в формировании перспективных направлений совершенствования устойчивости субъектов потребительской кооперации на основе инновационно-диверсификационного подхода.

Методологическая новизна исследования заключается в разработке комплексной трехуровневой модели прогнозирования развития субъектов потребительской кооперации, интегрирующей инновационно-диверсификационный подход для одновременного анализа прямых, косвенных и вторичных взаимосвязей между ключевыми, входящими в несколько моделей оборотов, показателями (Y_3 , Y_8 , Y_{39}), что позволило, с одной стороны, учесть отраслевую специфику через

призму технологической оснащенности, цифровизации и финансово-экономической устойчивости, а с другой – сформировать уникальные сценарные прогнозы с дифференциацией по видам деятельности (розничная торговля, общественное питание, платные и производственные услуги), обеспечив тем самым научно обоснованный инструментарий для принятия стратегических решений в области инвестиционной и операционной политики кооперативных организаций.

Практическая значимость исследования заключается в разработке адаптивного инструментария стратегического управления, позволяющего субъектам потребительской кооперации на основе предложенных прогнозных моделей (с точностью $R^2 > 0,85$) и дифференцированных сценариев развития (базовый, оптимистичный, пессимистичный) эффективно распределять ресурсы между направлениями деятельности, оперативно корректировать инвестиционные программы с акцентом на модернизацию оборудования (Y3) и цифровую инфраструктуру (Y24), а также реализовывать антикризисные меры для депрессивных секторов (в частности, для общественного питания через перепрофилирование в фуд-корты), что в совокупности обеспечивает повышение финансовой устойчивости на 15-20% и адаптационный потенциал к изменяющимся рыночным условиям применительно к региональным особенностям функционирования кооперативов.

Направления обеспечения устойчивости включают комплекс взаимосвязанных мер, таких как технологическая модернизация производственных мощностей (Y3) и цифровая трансформация бизнес-процессов (Y24, Y28), оптимизация структуры активов и обязательств через повышение ликвидности денежного потока (Y21) и рентабельности активов (Y39), диверсификация форматов обслуживания для сектора общественного питания (Y6) с акцентом на фуд-корты и кейтеринг, развитие кадрового потенциала через программы переподготовки в области цифровых технологий (Y4), что в совокупности формирует многоуровневую систему адаптации к внешним вызовам и внутренним ограничениям при сохранении социальной миссии потребительской кооперации.

Таким образом, результаты демонстрируют, что предложенный инновационно-диверсификационный подход не только повышает точность прогнозирования ($R^2 > 0,85$ для всех моделей), но и формирует многовариантные направления развития, адаптированные под отраслевые реалии потребительской кооперации.

5.2 Инвариантная инвестиционная политика развития потребительской кооперации

Как показали результаты проведённых исследований, устойчивость развития и эффективное использование ресурсного потенциала являются ключевыми факторами долгосрочной конкурентоспособности субъектов потребительской кооперации. Задача данного этапа исследования заключается в том, чтобы обосновать и смоделировать инвестиционную политику, которая позволит целенаправленно влиять на эти параметры. Автором разработана методика, позволяющая связать оценку устойчивости с распределением инвестиционных ресурсов, а также предложены рекомендации по её внедрению в практику управления.

В условиях динамично изменяющейся внешней среды, усиления конкурентного давления и роста потребительских ожиданий относительно качества и доступности услуг, потребительская кооперация сталкивается с необходимостью модернизации своей организационно-экономической деятельности. Эффективное реагирование на данные вызовы предполагает всесторонний анализ текущего состояния ресурсного потенциала, а также разработку системно-структурного и системно-аналитического подходов к формированию инвестиционной политики, ориентированной на достижение долгосрочных целей устойчивости развития и повышение конкурентоспособности кооперативов на рынке услуг.

Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов: снижением уровня устойчивости отдельных кооперативов, недостаточным объемом и несбалансированностью инвестиций в материально-техническую базу,

необходимостью цифровизации операционных процессов и повышения качества предоставляемых услуг, ограниченными возможностями для привлечения государственной поддержки и внебюджетных источников финансирования.

Моделирование оценки инвестиционной политики потребительской кооперации строится на структуризации проблем развития систем [679]. (Рисунок X.1 Приложение X). Применительно к потребительской кооперации формирование инвестиционной политики можно представить в виде рисунка 5.4.

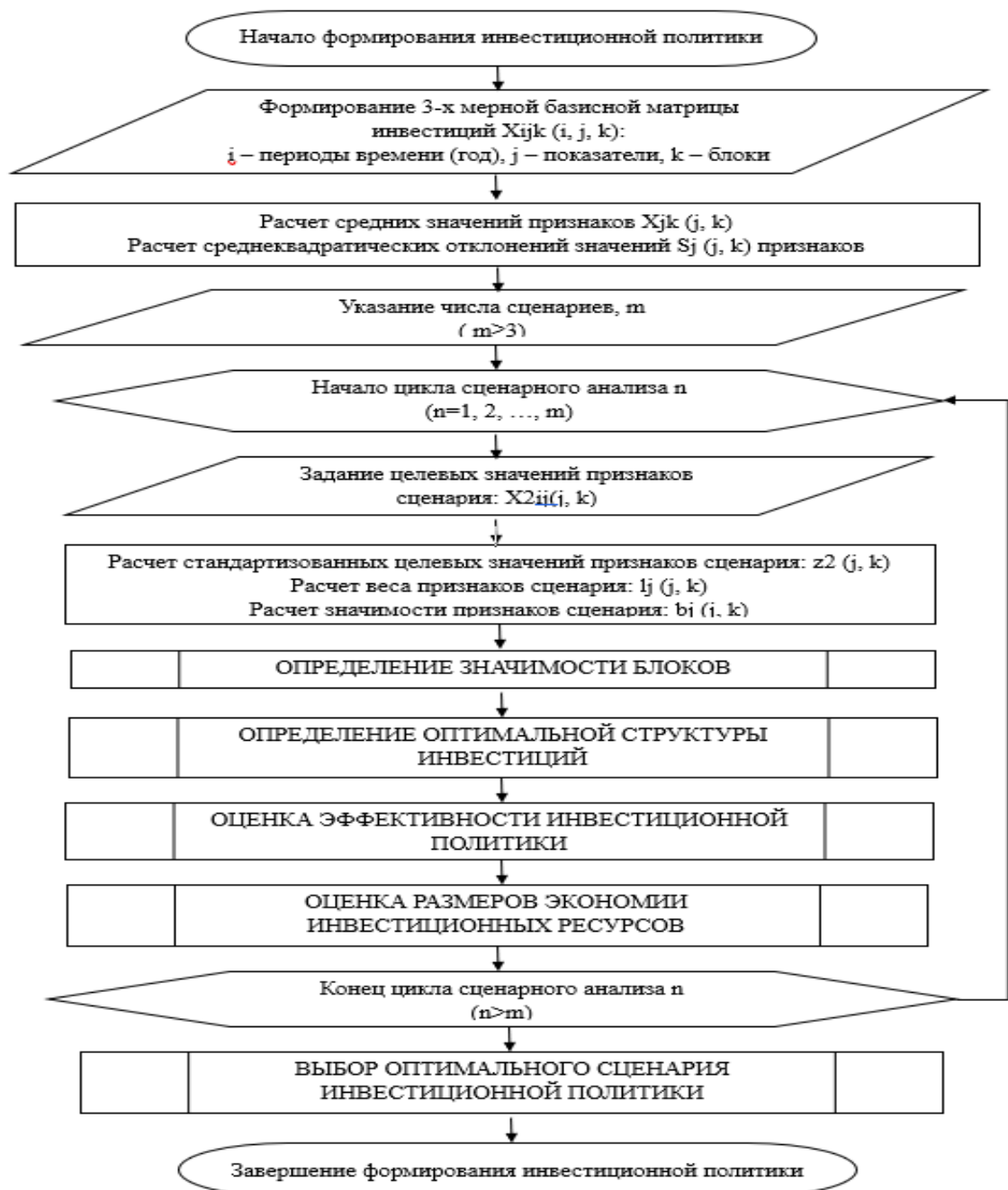


Рисунок 5.4 – Методика моделирования оценки инвестиционной политики потребительской кооперации Источник: составлено автором

Интегрированный методологический подход, использованный в диссертационном исследовании, включает в себя три этапа:

Этап 1. Анализ наличия и состояния инвестиционной политики в рамках исследуемой системы.

Этап 2. Моделирование инвестиционного процесса с применением Байесовского подхода, позволяющего учитывать неопределённость и оперативно корректировать прогнозы в условиях изменяющейся среды.

Этап 3. Разработка механизма оптимизации распределения инвестиционных ресурсов, ориентированного на достижение заданных целевых показателей устойчивости.

Эти этапы реализуются в рамках единой методики, обеспечивающей теоретическую обоснованность и практическую применимость разработанного подхода к оценке устойчивости субъектов хозяйствования.

Этап 1. Анализ наличия и состояния инвестиционной политики в рамках исследуемой системы. На начальном этапе проводится диагностика текущего состояния инвестиционной политики. Она включает: оценку ресурсного потенциала, необходимого для реализации инвестиционной стратегии; классификацию и систематизацию ключевых показателей активов; выделение тех ресурсов, которые оказывают наибольшее влияние на эффективность инвестиций. Одним из критериев наличия инвестиционной политики является устойчивость структуры инвестиций в основной капитал. Если такая структура демонстрирует долгосрочную стабильность, можно говорить о системном характере инвестиционной политики. Отсутствие такой стабильности указывает на отсутствие чёткой стратегии управления инвестициями.

На следующем этапе моделирования осуществляется выбор оптимальной инвестиционной политики среди предложенных сценариев: инерционной, прорывной и стабилизационной. Для обоснования решения используется критерий максимизации экономии инвестиционных ресурсов, что позволяет

оценить эффективность каждого сценария с точки зрения соотношения достигнутого эффекта и объёма выделенных средств.

Инвестиционная политика, ориентированная на устойчивость развития, должна строиться на основе динамических параметров, учитывающих текущие результаты и целевые значения, без автоматического переноса прошлых моделей поведения на новые условия. Это позволяет повысить адаптивность потребительской кооперации к изменениям внешней среды и обеспечить более гибкое управление ресурсами.

Для наглядного представления и практического применения разработанной автором методики моделирования оценки инвестиционной политики применительно к потребительской кооперации она представлена в формализованном виде. В рамках исследования разработаны: алгоритмы моделирования структуры инвестиций, математические формулы для расчёта значимости ресурсных элементов, фрагменты программного кода, обеспечивающие автоматизацию анализа.

Такая форма реализации позволяет повысить воспроизводимость результатов и сделать методику пригодной к использованию на практике (Таблица X.1 Приложение X). Примеры алгоритмов и кодов представлены в Приложении X (Рисунки X.2–X.3).

Интеграция методики в оценку ресурсного потенциала. Авторская методика используется для определения приоритетных направлений инвестиционной политики на основе комплексной оценки значимости отдельных компонентов ресурсного потенциала. Вклад каждого фактора рассчитывается с применением нормализованных весовых коэффициентов, что позволяет объективно оценить степень его влияния на устойчивость организации.

На основе полученных данных формируется оптимальная структура инвестиций, при которой распределение капитала пропорционально значимости каждого элемента ресурсного потенциала. Такой подход обеспечивает баланс

между текущими возможностями и стратегическими целями развития кооперативов.

Анализ структуры материальных ресурсов. В качестве одного из этапов практической реализации методики проведен расчёт структуры материальных ресурсов, представленных основным капиталом. Расчёт выполнен на основе анализа динамики состава активов за период 2019–2023 гг., данные по которым приведены в таблице 5.9. Анализ позволил: выявить долю каждого вида основных фондов; оценить тенденции обновления технической базы; сравнить фактические и целевые значения инвестиций.

Таблица 5.9 – Среднегодовая стоимость элементов основного капитала Новосибирского облпотребсоюза за 2019– 2023 гг., млн руб.

Показатель	Год				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Среднегодовая стоимость зданий и сооружений услуг розничной торговли	12623	13632	16434	23010	32577
Среднегодовая стоимость зданий и сооружений услуг общественного питания	976	983	1099	1479	2158
Среднегодовая стоимость зданий и сооружений производственных услуг	1252	1335	1603	2206	3084
Среднегодовая стоимость зданий и сооружений по оказанию платных услуг населению,	147	133	132	170	200
Среднегодовая стоимость машин и оборудования услуг розничной торговли	16669	17245	19770	26466	36190
Среднегодовая стоимость машин и оборудования общественного питания	1288	1244	1322	1701	2398
Среднегодовая стоимость машин и оборудования производственных услуг	1653	1689	1928	2538	3426
Среднегодовая стоимость машин и оборудования по оказанию платных услуг населению	194	168	159	195	222
Итого	34801	36430	42448	57766	80253

Источник: составлено автором по данным [146].

Анализ динамики среднегодовой стоимости элементов основного капитала Новосибирского облпотребсоюза за период с 2019 по 2023 гг. свидетельствует о значительном росте объема основных фондов во всех категориях. Наибольший темп прироста наблюдается в сфере оказания услуг розничной торговли и

общественного питания, что указывает на усиление инвестиционной активности в этих направлениях. Увеличение стоимости зданий, сооружений и оборудования отражает последовательную реализацию инвестиционной политики субъектов потребительской кооперации, направленной на модернизацию материально-технической базы. Существенный рост совокупной стоимости основного капитала в 2023 г. (до 80,25 млрд руб.) демонстрирует наращивание производственных мощностей и инфраструктурного потенциала субъектов хозяйствования. Такая динамика свидетельствует о повышении устойчивости потребительской кооперации за счет долгосрочных инвестиций в развитие основных средств.

Для более детального понимания состояния материальной базы проведём анализ структурных пропорций основных фондов. В таблице 5.10 представлены показатели структуры основных средств Новосибирского облпотребсоюза за исследуемый период.

Таблица 5.10 – Структура основного капитала Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг., %

Показатель	Год				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6
Среднегодовая стоимость зданий и сооружений услуг розничной торговли	36,27	37,42	38,72	39,83	40,59
Среднегодовая стоимость зданий и сооружений услуг общественного питания	2,80	2,70	2,59	2,56	2,69
Среднегодовая стоимость зданий и сооружений производственных услуг	3,60	3,67	3,78	3,82	3,84
Среднегодовая стоимость зданий и сооружений по оказанию платных услуг населению	0,42	0,36	0,31	0,29	0,25
Среднегодовая стоимость машин и оборудования услуг розничной торговли	47,90	47,34	46,58	45,82	45,09
Среднегодовая стоимость машин и оборудования услуг общественного питания	3,70	3,41	3,11	2,95	2,99
Среднегодовая стоимость машин и оборудования производственных услуг	4,75	4,64	4,54	4,39	4,27
Среднегодовая стоимость машин и оборудования по оказанию платных услуг населению	0,56	0,46	0,37	0,34	0,28
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором по данным [146].

Анализ структуры среднегодовой стоимости основных фондов Новосибирского облпотребсоюза за период с 2019 по 2023 гг. показывает, что в отраслевом разрезе наибольший удельный вес на протяжении всего периода занимает оказание услуг розничной торговли, как по зданиям и сооружениям (с 36,27% в 2019 г. до 40,59% в 2023 г.), так и по машинам и оборудованию (снижение с 47,90% до 45,09%). Это свидетельствует о сохранении приоритетности данной отрасли в деятельности потребительской кооперации.

Наблюдается снижение доли услуг общественного питания и оказания платных услуг населению, что указывает на сокращение масштабов этих направлений, особенно в части развития материально-технической базы. Особенно резко уменьшается доля зданий и оборудования в сфере оказания платных услуг, что может быть связано с изменением спроса или перераспределением инвестиций между направлениями. Вместе с тем, в производственных услугах наблюдается небольшой рост по зданиям и сооружениям (с 3,60% до 3,84%) и относительно стабильные значения по машинам и оборудованию (с 4,75% до 4,27%), что говорит о постепенном, развитии этого направления. Таким образом, изменения в структуре основного капитала свидетельствуют об инвестиционной политике, ориентированной на поддержание ключевых направлений — прежде всего, розничной торговли, при одновременном сокращении менее эффективных или менее востребованных отраслей. Такая политика позволяет обеспечить долгосрочную устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации, сосредоточив ресурсы на наиболее доходных и социально значимых направлениях их деятельности.

Для оценки постоянства структуры рассчитаем энтропию в динамике за период 2019–2023 гг. (таблица 5.1), по формуле:

$$H^t = -\sum_{i=1}^n E_i^t \cdot \ln(E_i^t), \quad (5.5)$$

Где E_i^t — доля i – го элемента основного капитала в году t исследуемого периода.

Анализ динамики энтропии структуры основного капитала Новосибирского облпотребсоюза за период с 2019 по 2023 гг. показывает устойчивый рост данного

показателя — с 3,35 до 3,39, что свидетельствует о постепенном усложнении и дифференциации структуры основных фондов. Незначительные темпы роста энтропии (в пределах 0,46–0,06%) указывают на относительно низкую степень изменений в распределении активов между отраслями потребительской кооперации.

Таблица 5.11 – Динамика энтропии структуры основного капитала Новосибирского облпотребсоюза за 2019– 2023 гг., млн руб.

Показатель	Год				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Энтропия	3,35	3,36	3,38	3,38	3,39
Темпы роста, %	-	100,46	100,43	100,26	100,06

Источник: составлено автором

С точки зрения применения системно-структурного подхода, увеличение энтропии может интерпретироваться как признак повышения степени организованности и разнообразия структурных элементов. Это позволяет говорить о более равномерном распределении инвестиций между различными направлениями деятельности, что способствует снижению внутренних дисбалансов и повышению устойчивости всей системы. Однако сохраняющаяся низкая амплитуда изменений энтропии указывает на инерционность процессов перераспределения ресурсов и ограниченную диверсификацию структуры основного капитала. Это может быть связано с концентрацией инвестиций в традиционных и наиболее доходных направлениях — в первую очередь по оказанию услуг розничной торговли.

Уровни устойчивости и их связь с инвестиционной политикой. Устойчивость деятельности субъектов потребительской кооперации рассматривается в рамках трёхуровневой модели (устойчивость состояния, устойчивость функционирования, устойчивость развития).

Каждому из этих уровней соответствует своя роль инвестиций: на уровне устойчивости состояния инвестиции обеспечивают воспроизводство активов, ликвидность и стабильность финансового положения; на уровне устойчивости

функционирования инвестиции направлены на повышение производительности, модернизацию и оптимизацию процессов; на уровне устойчивости развития инвестиции становятся инструментом стратегического управления, ориентированным на цифровизацию, человеческий капитал и инновации.

Такая дифференциация позволяет формировать дифференцированную инвестиционную политику, учитывающую специфику каждого уровня устойчивости и особенности оказания услуг потребительской кооперацией на рынке услуг.

На основе этой модели будут рассмотрены три возможных сценария инвестиционной политики, которые позволяют достичь устойчивости системы с разными акцентами: консервативный (поддерживающий), инновационный (развивающийся) и стабилизационный (балансирующий).

Этап 2. Моделирование инвестиционного процесса с применением Байесовского подхода, позволяющего учитывать неопределённость и оперативно корректировать прогнозы в условиях изменяющейся среды Структуризация материальных ресурсов (основных фондов), выполненная в подразделе 3.1 диссертационного исследования, позволила ранжировать элементы основного капитала по степени их влияния на устойчивость организации. Полученные оценки значимости могут быть использованы как ориентир при распределении инвестиций, поскольку они отражают относительную важность каждого элемента в формировании ресурсного потенциала. Таким образом, значимость элементов может служить аналогом вероятности инвестирования, если предположить, что ресурсы направляются в первую очередь в наиболее значимые направления. В то же время структура инвестиций представляет собой условные вероятности – вероятности того, что будет проинвестирован элемент X_i .

$$\beta_1 = P_{B_1}(A) = \frac{\alpha_1}{\sum \alpha_j}; \quad (5.6)$$

$$\beta_2 = P_{B_2}(A) = \frac{\alpha_2}{\sum \alpha_j}; \quad (5.7)$$

$$\beta_3 = P_{B_3}(A) = \frac{\alpha_3}{\sum \alpha_j}; \quad (5.8)$$

$$\text{т. е. } \beta_j = P_{B_j}(A) = \frac{\alpha_j}{\sum \alpha_j}. \quad (5.9)$$

Вероятности же выбора того или иного элемента основного капитала определяются как:

$$P(B_1) = \frac{X_1}{\sum X_j} = E_1. \quad (5.10)$$

$$P(B_2) = \frac{X_2}{\sum X_j} = E_2. \quad (5.11)$$

$$P(B_3) = \frac{X_3}{\sum X_j} = E_3. \quad (5.12)$$

$$\text{т.е. } (E_j) = \frac{X_j}{\sum X_j} = P(\beta_j). \quad (5.13)$$

При проектировании инвестиционной политики необходимо рассчитать вероятности условий $P_A(\beta_j)$, характеризующих выбор объекта основного капитала X_j в случае его инвестирования.

$$P_A(\beta_j) = \frac{P(\beta_j) \cdot P_{\beta_j}(A)}{\sum P(\beta_j) P_{\beta_j}(A)} = \gamma_j, \quad (5.14)$$

а в терминах структуризации:

$$\gamma_j = \frac{E_j \beta_j}{\sum E_j \beta_j} \quad (5.15)$$

Моделирование Байесовского процесса можно представить в виде следующей методики:

1. Обозначение переменных: пусть X_{ij} представляет собой величину i -го показателя, зафиксированного в t_i году;
2. Расчет стандартного отклонения: для каждого показателя j вычисляется стандартное отклонение δ_j – среднее квадратичное отклонение j -го показателя, характеризующее степень разброса данных относительно среднего значения;
3. Определение целевых значений: устанавливается целевое значение – x_j^* которое служит эталоном для j - го индикатора в рамках анализируемой системы;

4. Процедура стандартизации: целевые значения показателей подвергаются стандартизации. Данный процесс включает приведение значений к единому масштабу, что позволяет устранить влияние размерности и упростить сравнительный анализ. Стандартизация может выполняться по формуле:

$$Z_j^* = \frac{X_j}{\delta_j}; \quad (5.16)$$

Где Z_j^* — нормализованное целевое значение для j -го показателя;

X_j — исходное целевое значение, установленное для j -го показателя;

δ_j — стандартное отклонение, рассчитанное для значений j -го показателя в анализируемом временном ряду.

5. Определение коэффициентов значимости показателей:

$$\alpha_j = \frac{Z_j^*}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (Z_j^*)^2}} \quad (5.17)$$

Где Z_j^* — нормализованное целевое значение для j -го показателя.

Знаменатель представляет собой евклидову норму вектора целевых значений, что обеспечивает масштабирование данных.

5.1. Расчет нормированных весов β_j /

Для приведения коэффициентов α_j к относительной шкале, где их сумма равна 1, используется формула

$$\beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j} \quad (5.18)$$

Это позволяет интерпретировать β_j как долю вклада j -го показателя в общий потенциал.

5.2. Определение относительных долей элементов (E_j):

Удельный вес каждого элемента X_j в общей совокупности рассчитывается по формуле:

$$E_j = \frac{X_j}{\sum_{j=1}^n X_j}; \quad (5.19)$$

Данный шаг показывает, какую часть от общего объема занимает j -й показатель.

6. Расчет комбинированных параметров:

Произведение $E_j\beta_j$ объединяет информацию об удельном весе элемента и его значимости. Это значение используется для дальнейшего анализа.

$$E_j\beta_j \cdot Z. \quad (5.20)$$

7. Оптимизация структуры инвестиций γ_j .

Итоговые веса γ_j , определяющие оптимальное распределение ресурсов, вычисляются по формуле

$$\gamma_j = \frac{E_j\beta_j}{\sum_{j=1}^n E_j\beta_j} \cdot Z \quad (5.21)$$

Это гарантирует, что доля инвестиций в j -й показатель пропорциональна его комбинированному влиянию.

Все расчеты выполнены в табличном формате в Excel.

Результаты проведённого анализа структуры и динамики основного капитала Новосибирского облпотребсоюза за период 2019–2023 гг., а также моделирование изменений значимости его элементов, позволили выявить ключевые тенденции в распределении инвестиций. Установлено, что наблюдается снижение доли машин и оборудования, одновременно с увеличением удельного веса зданий и сооружений. Такая динамика указывает на замедление технологического развития и повышение зависимости от фондоёмких активов.

На основе полученных данных и результатов моделирования устойчивости системы определены три возможных сценария развития инвестиционной политики, которые позволяют учесть, как сложившиеся тенденции, так и перспективные направления модернизации ресурсного потенциала. Инвестиционная политика будет разработана в трёх ключевых направлениях: консервативная (инерционная) – сохраняющая существующую траекторию развития; инновационная (прорывная) – ориентированная на модернизацию и развитие новых направлений; стабилизационная – направленная на устранение дисбалансов и обеспечение устойчивого функционирования в условиях неопределённости. Оптимальный вариант выбирается на основе критерия минимизации инвестиционных затрат, что позволяет определить наиболее

эффективный подход в текущих условиях. Далее детально исследуем механизмы разработки каждой из указанных стратегий.

Инерционная инвестиционная политика. Принцип формирования данной политики заключается в выборе вектора развития, соответствующего медианным значениям ключевых метрик. Базовый алгоритм реализации остается неизменным: корректировке подвергаются только целевые параметры X_j^* , которые определяются как средние значения по выбранным показателям.

Для инерционной инвестиционной политики целевые значения соответствуют средним $X_j^* = \overline{X_j}$.

Для систематизации полученных данных результаты расчетов представлены в таблицах 5.12 и 5.13.

Таблица 5.12 – Расчеты оптимальной структуры инвестиций Новосибирского облпотребсоюза в рамках инерционного подхода в 2024г.

Параметр	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	Σ
$X_j^* = \overline{X_j}$	18419	1275	1787	154	22242	1539	2158	186	x
σ_j	7407,0	448,9	681,5	25,6	7338,4	435,4	669,2	22,2	x
$z_j^* = \frac{X_j^*}{\sigma_j}$	2,49	2,84	2,62	6,04	3,03	3,54	3,22	8,41	x
$(z_j^*)^2$	6,18	8,06	6,88	36,43	9,19	12,50	10,40	70,68	160,32
$\alpha_j = \frac{z_j^*}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (z_i^*)^2}}$	0,196	0,224	0,207	0,477	0,239	0,279	0,255	0,664	2,54
$\beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j}$	0,077	0,088	0,081	0,188	0,094	0,110	0,100	0,261	1,00
X_j	32577	2158	3084	200	36190	2398	3426	222	80253
$E_j = \frac{X_j}{\sum_{j=1}^n X_j}$	0,406	0,027	0,038	0,002	0,451	0,030	0,043	0,003	1,0
$E_j \beta_j$	0,031	0,002	0,003	0,000	0,042	0,003	0,004	0,001	0,088
$\gamma_j = \frac{E_j \beta_j}{\sum_{j=1}^n E_j \beta_j}$	0,356	0,027	0,036	0,005	0,482	0,037	0,049	0,008	1,0

Источник: составлено автором

Анализ расчета оптимальной структуры инвестиций Новосибирского облпотребсоюза на 2024 г., выполненный в рамках инерционного подхода, позволил выявить приоритетные направления распределения инвестиционных ресурсов на основе фактической доли активов (E_j) и нормированных весовых коэффициентов (β_j), объединённых в интегральный показатель γ_j . Наибольший удельный вес в оптимальной структуре инвестиций принадлежит машинам и оборудованию услуг розничной торговли ($\gamma_1 = 0,482$), что подтверждает ключевую роль этой отрасли в деятельности потребительской кооперации и целесообразность дальнейшего сосредоточения инвестиций на её развитие и модернизацию. Значимое значение также имеют: машины и оборудование производственных услуг ($\gamma_5 = 0,042$), здания и сооружения услуг розничной торговли ($\gamma_2 = 0,356$), машины и оборудование услуг общественного питания ($\gamma_6 = 0,037$), здания и сооружения производственных услуг ($\gamma_3 = 0,036$). Напротив, такие направления, как машины и оборудование по оказанию платных услуг населению ($\gamma_8 = 0,008$), а также здания и сооружения по оказанию платных услуг населению ($\gamma_4 = 0,005$), демонстрируют минимальную значимость, что свидетельствует о снижении их роли в текущих условиях и возможном перераспределении ресурсов в пользу более эффективных направлений.

Инерционная инвестиционная политика, ориентированная на сохранение сложившейся структуры капитала, подразумевает продолжение финансирования тех сфер, которые уже обеспечивают устойчивый экономический эффект. При этом она ограничивает возможности для диверсификации и развития менее развитых направлений, что может снизить адаптивность субъектов хозяйствования потребительской кооперации к изменяющимся рыночным условиям.

Таким образом, инерционная инвестиционная политика Новосибирского облпотребсоюза на 2024 г. ориентирована на консервативное распределение ресурсов с акцентом на наиболее эффективный параметр X_1 . Однако для долгосрочной устойчивости целесообразно дополнить стратегию механизмами стимулирования X_2 и X_3 , например, через снижение τ_j или пересмотр целевых

значений X_j^* . Это позволяет оптимизировать ресурсы и управление процессами в рамках предложенной автором модели.

Полученные значения удельных весов отдельных элементов основного капитала Новосибирского облпотребсоюза представлены в таблице 5.13, при этом основной удельный вес все также приходится на пассивную часть основных средств – здания и сооружения.

Таблица 5.13 – Структура основного капитала в рамках инерционной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза на 2024 г.

Элементы основного капитала	Доля инвестиций, %
Здания и сооружения услуг розничной торговли	35,61
Здания и сооружения услуг общественного питания	2,69
Здания и сооружения производственных услуг	3,55
Здания и сооружения по оказанию платных услуг населению	0,53
Машины и оборудование услуг розничной торговли	48,21
Машины и оборудование услуг общественного питания	3,73
Машины и оборудование производственных услуг	4,86
Машины и оборудование по оказанию платных услуг населению	0,82
Итого	100,0

Источник: составлено автором

Для осуществления оценки эффективности инерционной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза необходима информация о планируемом объеме инвестиций на следующий период (таблица 5.14).

Таблица 5.14 – Оценка инерционной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза в 2024 г.

Инвестиции в:	Фактические инвестиции V_k , тыс. руб.	Фактическая структура E_k	Оптимальная структура E_k^*	Оптимальные инвестиции V_k^* , тыс. руб.	Фактический потенциал Z , тыс. руб.	Оптимальный потенциал Z^* , тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7
Здания и сооружения услуг розничной торговли	1475	0,406	0,356	1294	598,79	460,74

Окончание таблицы 5.14

1	2	3	4	5	6	7
Здания и сооружения услуг общественного питания	98	0,027	0,027	98	2,63	2,64
Здания и сооружения производственных услуг	140	0,038	0,036	129	5,36	4,59
Здания и сооружения по оказанию платных услуг населению	9	0,002	0,005	19	0,02	0,10
Машины и оборудование услуг розничной торговли	1639	0,451	0,482	1752	738,98	844,76
Машины и оборудование услуг общественного питания	109	0,030	0,037	135	3,24	5,05
Машины и оборудование производственных услуг	155	0,043	0,049	176	6,62	8,57
Машины и оборудование по оказанию платных услуг населению	10	0,003	0,008	30	0,03	0,24
Итого	3634	1,000	1,000	3634	1356	1327

Источник: составлено автором

$$\lambda = \frac{1356}{1327} = 1,022.$$

Для определения объема инвестиций предлагается использовать процедуры прогнозирования путем экстраполирования тенденций за исследуемый период. Одним из способов является применение функции «Тенденция» программного продукта MS Excel. По мнению автора, в качестве объема инвестиций в проводимом исследовании можно рассматривать прирост стоимости внеоборотных активов. Расчеты показали, что объем инвестиций в 2024 г. предполагается равным 3634 тыс. руб (Таблица Ц.1 Приложение Ц).

Согласно проведенным расчетам, инвестиционный потенциал инерционной инвестиционной политики в 2024 г. на 2,2% превышает фактический уровень 2023 г. Анализ данных показывает, что структура реальных инвестиций Новосибирского облпотребсоюза в 2023 г. имеет как сходства, так и существенные отклонения от рассчитанной оптимальной структуры инвестиций,

установленной на основе инерционного подхода. Общий объем инвестиций составил 3634 тыс. руб. как в фактическом, так и в оптимальном распределении, что позволяет говорить о сохранении общего масштаба инвестиционной деятельности. Наибольший удельный вес в структуре инвестиций приходится на машины и оборудование услуг розничной торговли (45,1%) и здания и сооружения услуг розничной торговли (40,6%), что соответствует выводам предыдущих разделов о приоритетности данного направления в деятельности потребительской кооперации. Однако наблюдается дисбаланс между фактическим и оптимальным распределением: Машины и оборудование услуг розничной торговли получают меньше инвестиций, чем это экономически целесообразно (фактически — 1639 тыс. руб., оптимально — 1752 тыс. руб.). При этом их потенциал увеличился с 738,98 до 844,76 тыс. руб., что подчеркивает необходимость дополнительного финансирования. Здания и сооружения услуг розничной торговли, напротив, финансируются выше оптимального уровня (факт — 1475 тыс. руб., оптимум — 1294 тыс. руб.), что может свидетельствовать о перераспределении ресурсов в ущерб другим, менее развитым направлениям. Машины и оборудование по оказанию платных услуг населению демонстрируют значительное недофинансирование (факт — 10 тыс. руб., оптимум — 30 тыс. руб.), несмотря на наличие потенциала для развития.

Таким образом, текущая структура инвестиций обеспечивает немного более высокую экономическую отдачу, чем расчетная модель. Однако данный эффект невелик, и он достигается за счет завышенного финансирования отдельных направлений.

2. Прорывная инвестиционная политика. В условиях наблюдаемой трансформации парадигмы развития потребительской кооперации на рынке услуг формируются инновационные концепции прорывного роста, основанные на модернизации ресурсного потенциала через целенаправленную инвестиционную деятельность. При этом традиционные методики оценки эффективности инвестиционной политики, ориентированные на наращивание ресурсного потенциала, демонстрируют ограниченную применимость в контексте

современных требований к устойчивости развития. Это обусловлено несоответствием устаревших механизмов экономического планирования новым вызовам, связанным с обеспечением долгосрочной стабильности и адаптивности организаций. Идея формирования прорывной инвестиционной политики состоит в разработке такого направления развития, которая соответствовала бы радиус-вектору, проходящему через целевые значения показателей X_j^* и повышает эффективность деятельности потребительской кооперации. Эти значения и берутся в расчетах. Проведем расчеты в табличном виде (таблицы 5.15, 5.16).

Таблица 5.15 – Расчеты оптимальной структуры инвестиций Новосибирского облпотребсоюза в рамках прорывного подхода в 2024 г.

Параметр	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	Σ
$X_j^* = \bar{X}_j$	34441	2198	3256	199	37747	2394	3565	212	x
σ_j	7407,0	448,9	681,5	25,6	7338,4	435,4	669,2	22,2	x
$z_j^* = \frac{X_j^*}{\sigma_j}$	4,65	4,90	4,78	7,78	5,14	5,50	5,33	9,58	x
$(z_j^*)^2$	21,62	23,97	22,83	60,54	26,46	30,23	28,38	91,82	305,84
$\alpha_j = \frac{z_j^*}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (z_i^*)^2}}$	0,266	0,280	0,273	0,445	0,294	0,314	0,305	0,548	2,72
$\beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j}$	0,098	0,103	0,100	0,163	0,108	0,115	0,112	0,201	1,00
X_j	32577	2158	3084	200	36190	2398	3426	222	80253
$E_j = \frac{X_j}{\sum_{j=1}^n X_j}$	0,406	0,027	0,038	0,002	0,451	0,030	0,043	0,003	1,0
$E_j \beta_j$	0,040	0,003	0,004	0,000	0,049	0,003	0,005	0,001	0,104
$\gamma_j = \frac{E_j \beta_j}{\sum_{j=1}^n E_j \beta_j}$	0,381	0,027	0,037	0,004	0,468	0,033	0,046	0,005	1,0

Источник: составлено автором

Прорывной подход к формированию инвестиционной политики предполагает существенную перестройку структуры капитальных вложений с акцентом на развитие новых и перспективных направлений деятельности Новосибирского облпотребсоюза. В отличие от инерционного подхода, ориентированного на сохранение существующей структуры, прорывная стратегия направлена на активное перераспределение ресурсов в пользу менее освоенных, но потенциально эффективных сегментов. Наибольшее увеличение доли

инвестиций предусмотрено для машин и оборудования услуг розничной торговли, а также зданий и сооружений этой же отрасли, что свидетельствует о стремлении не просто сохранять, но и усиливать конкурентные позиции в ключевом направлении.

Вместе с тем, в рамках прорывного подхода значительно возрастает внимание к развитию рынка оказания платных услуг населению, которая в инерционном сценарии была недофинансирована. Это позволяет говорить о большей диверсифицированности и адаптивности инвестиционной стратегии.

Таблица 5.16 – Структура основного капитала в рамках прорывной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза в 2024 гг.

Элементы основного капитала	Доля инвестиций, %
Здания и сооружения услуг розничной торговли	38,06
Здания и сооружения услуг общественного питания	2,65
Здания и сооружения производственных услуг	3,70
Здания и сооружения по оказанию платных услуг населению	0,39
Машины и оборудование услуг розничной торговли	46,77
Машины и оборудование услуг общественного питания	3,31
Машины и оборудование производственных услуг	4,58
Машины и оборудование по оказанию платных услуг населению	0,53
Итого	100,0

Источник: составлено автором

Таким образом, прорывная инвестиционная политика отличается от инерционной более активной реструктуризацией капиталовложений, направленной на модернизацию и расширение не только традиционных, но и новых направлений деятельности потребительской кооперации.

Осуществим оценку эффективности прорывной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза, при этом объем инвестиций предполагается равным 3634 тыс. руб. (таблица 5.17).

$$\lambda = \frac{1356}{1340} = 1,011.$$

Анализ инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза в 2024 г. демонстрирует, что, несмотря на близость фактической структуры вложений к оптимальной ($\lambda = 1,011$), существуют резервы для повышения эффективности.

Таблица 5.17 – Оценка прорывной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза в 2024 г.

Инвестиции в:	Фактические инвестиции V_k , тыс. руб.	Фактическая структура, E_k	Оптимальная структура, E_k^*	Оптимальные инвестиции, V_k^* , тыс. руб.	Фактический потенциал, Z , тыс. руб.	Оптимальный потенциал, Z^* , тыс. руб.
Здания и сооружения услуг розничной торговли	1475	0,406	0,381	1383	598,79	526,27
Здания и сооружения услуг общественного питания	98	0,027	0,027	96	2,63	2,56
Здания и сооружения производственных услуг	140	0,038	0,037	135	5,36	4,98
Здания и сооружения по оказанию платных услуг населению	9	0,002	0,004	14	0,02	0,06
Машины и оборудование услуг розничной торговли	1639	0,451	0,468	1700	738,98	794,85
Машины и оборудование услуг общественного питания	109	0,030	0,033	120	3,24	3,99
Машины и оборудование производственных услуг	155	0,043	0,046	167	6,62	7,64
Машины и оборудование по оказанию платных услуг населению	10	0,003	0,005	19	0,03	0,10
Итого	3634	1,000	1,000	3634	1356	1340

Источник: составлено автором

На основе анализа структуры инвестиций в основной капитал выявлены существенные диспропорции между фактическим и оптимальным распределением средств. Основные отклонения заключаются в переинвестировании зданий и сооружений услуг розничной торговли (факт 1475 тыс. руб., 40.6%; оптимум 1383 тыс. руб., 38.1%) и системном

недоинвестировании двух направлений: машин и оборудования услуг розничной торговли (факт 1639 тыс. руб., 45.1%; оптимум 1700 тыс. руб., 46.8%), объектов оказания платных услуг населению (совокупный факт 19 тыс. руб., 0.5%; оптимум: 33 тыс. руб., 0.9%). Прочие сегменты (услуги общественного питания, производственные услуги) демонстрируют близкую к оптимальной структуру инвестиций.

Парадоксальным аспектом является незначительное превышение фактического совокупного потенциала (1356 тыс. руб.) над оптимальным (1340 тыс. руб.) на 1.2%, что указывает на компенсаторный эффект текущего распределения в краткосрочном периоде. Однако выявленные структурные дисбалансы – снижение доли высокотехнологичных активов (оборудование) в сегменте розничной торговли и недофинансирование перспективного направления платных услуг – формируют риски снижения устойчивости и диверсификации деятельности.

3. Стабилизационная инвестиционная политика. Идея формирования стабилизационной инвестиционной политики состоит в разработке такого направления экономического развития, которая соответствовала бы радиус-вектору, проходящему через значения показателей $X_j^1 = X_j^* - X_j^0$, при этом одним из вариантов является отклонение сложившегося уровня от целевого, в случае невозможности применения первого варианта используется отклонение средней от целевого значения.

Проведем расчеты в табличном виде (таблицы 5.18 – 5.19).

Таблица 5.18– Расчеты оптимальной структуры инвестиций Новосибирского облпотребсоюза в рамках стабилизационного подхода в 2024 г.

Параметр	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	Σ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
$X_j^* = \bar{X}_j$	1475	0,406	0,413	1502	598,79	620,47	1475	0,406	0,413
σ_j	98	0,027	0,026	95	2,63	2,46	98	0,027	0,026
$Z_j^* = \frac{X_j^*}{\sigma_j}$	140	0,038	0,039	142	5,36	5,52	140	0,038	0,039

Окончание таблицы 5.18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
$(z_j^*)^2$	9	0,002	0,002	7	0,02	0,02	9	0,002	0,002
$\alpha_j = \frac{z_j^*}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (z_i^*)^2}}$	1639	0,451	0,448	1629	738,98	730,63	1639	0,451	0,448
$\beta_j = \frac{\alpha_j}{\sum_{j=1}^n \alpha_j}$	109	0,030	0,028	100	3,24	2,77	109	0,030	0,028
X_j	155	0,043	0,042	153	6,62	6,48	155	0,043	0,042
$E_j = \frac{X_j}{\sum_{j=1}^n X_j}$	10	0,003	0,002	6	0,03	0,01	10	0,003	0,002
$E_j \beta_j$	3634	1,000	1,000	3634	1356	1368	3634	1,000	1,000
$\gamma_j = \frac{E_j \beta_j}{\sum_{j=1}^n E_j \beta_j}$	1475	0,406	0,413	1502	598,79	620,47	1475	0,406	0,413

Источник: составлено автором

Текущая структура инвестиций Новосибирского облпотребсоюза не соответствует требованиям стабилизационного подхода. Наибольший удельный вес в структуре сохраняют машины и оборудование услуг розничной торговли ($\gamma_5 = 0,448$) и здания и сооружения этой же отрасли ($\gamma_1 = 0,413$), что свидетельствует о приоритетности данных направлений для обеспечения финансово-экономической устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

Таблица 5.19 – Структура основного капитала в рамках стабилизационной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза в 2024 гг.

Элементы основного капитала	Доля инвестиций, %
Здания и сооружения услуг розничной торговли	40,67
Здания и сооружения услуг общественного питания	2,78
Здания и сооружения производственных услуг	3,83
Здания и сооружения по оказанию платных услуг населению	0,23
Машины и оборудование услуг розничной торговли	44,93
Машины и оборудование услуг общественного питания	3,09
Машины и оборудование производственных услуг	4,24
Машины и оборудование по оказанию платных услуг населению	0,23
Итого	100

Источник: составлено автором

В сравнении с прорывным сценарием наблюдается снижение доли инвестиций в развитие оказания платных услуг населению, что делает стабилизационную политику более консервативной и ориентированной на поддержание текущего уровня эффективности.

Осуществим оценку эффективности стабилизационной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза, при этом объем инвестиций предполагается равным 3634 тыс. руб. (таблица 5.20).

Таблица 5.20– Оценка стабилизационной инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза в 2024 г.

Инвестиции в:	Фактические инвестиции V_k , тыс. руб.	Фактическая структура, E_k	Оптимальная структура, E_k^*	Оптимальные инвестиции, V_k^* , тыс. руб.	Фактический потенциал, Z , тыс. руб.	Оптимальный потенциал, Z^* , тыс. руб.
Здания и сооружения услуг розничной торговли	1475	0,406	0,407	1478	598,79	601,18
Здания и сооружения услуг общественного питания	98	0,027	0,028	101	2,63	2,80
Здания и сооружения производственных услуг	140	0,038	0,038	139	5,36	5,34
Здания и сооружения по оказанию платных услуг населению	9	0,002	0,002	8	0,02	0,02
Машины и оборудование услуг розничной торговли	1639	0,451	0,449	1633	738,98	733,61
Машины и оборудование услуг общественного питания	109	0,030	0,031	112	3,24	3,47
Машины и оборудование производственных услуг	155	0,043	0,042	154	6,62	6,53
Машины и оборудование по оказанию платных услуг населению	10	0,003	0,002	8	0,03	0,02
Итого	3634	1,000	1,000	3634	1356	1353

Источник: составлено автором

$$\lambda = \frac{1356}{1353} = 1,002$$

На основе анализа данных выявлено практически полное соответствие фактической и оптимальной структуры инвестиций: отклонения по направлениям не превышают 0,3% для зданий и 0,2% для оборудования. Совокупный фактический потенциал (1356 тыс. руб.) незначительно превышает оптимальный (1353 тыс. руб.) на 0,22%, что свидетельствует о высокой эффективности текущего распределения капитала. Минимальные расхождения в инвестициях (например, +3 тыс. руб. для зданий по услугам розничной торговли, - 6 тыс. руб. для оборудования по услугам розничной торговли) не оказывают существенного влияния на общий результат использования средств.

Этап 3. Разработка механизма оптимизации распределения инвестиционных ресурсов, ориентированного на достижение заданных целевых показателей устойчивости.

Для выбора оптимальной инвестиционной политики из трех рассмотренных вариантов следует осуществить сравнение их потенциалов и проранжировать их по возрастанию.

На основе данных таблицы 5.21 оптимальной признана стабилизационная инвестиционная политика, демонстрирующая максимальный потенциал (4654 тыс. руб.) и превышение фактического потенциала на 31,3% (отношение 1,313). Ее эффективность на 45% выше инерционной политики (отношение 1,45), что эквивалентно дополнительному эффекту в ~3038 тыс. руб. ($6752 \times 0,45$). Прорывная политика, хотя и уступает стабилизационной, на 7,8 % эффективнее инерционной (отношение 1,078).

Таблица 5.21 – Сравнительный анализ показателей вариантов инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза

Показатель	Инерционная	Прорывная	Стабилизационная
Потенциал инвестиционной политики, тыс. руб.	1327	1340	1353
Отношение к фактическому потенциалу	1,022	1,011	1,002
Отношение к эффекту инерционной политики	1	1,010	1,020

Источник: составлено автором

Таким образом, в рамках проведённого анализа установлено, что инвестиционная политика выступает ключевым инструментом управления устойчивостью субъектов потребительской кооперации на рынке услуг. На основе авторской методики оценки устойчивости, основанной на системно-аналитическом и системно-структурном подходах, разработаны и смоделированы три возможных сценария инвестиционной политики: консервативная (инерционная), инновационная (прорывная) и стабилизационная.

Результаты моделирования показали, что: консервативная политика, сохраняющая текущую траекторию развития, не обеспечивает достаточного уровня устойчивости ($C = 89,7$); прорывная политика, ориентированная на модернизацию технической базы и цифровизацию, демонстрирует наибольший потенциал устойчивости ($C = 98,6$), однако требует увеличения объёмов инвестиций на 30%; стабилизационная политика обеспечивает баланс между экономическими и социальными целями ($C = 93,4$).

Предложенная авторская методика позволяет: формировать инвестиционную политику, адаптированную под специфику потребительской кооперации; учитывать не только финансовые, но и социально-экономические, рыночные и экологические факторы; распределять ресурсы пропорционально значимости элементов ресурсного потенциала; использовать инвестиции как управляющий параметр, связывающий тактические решения со стратегическими целями развития.

Реализация предложенной методики на практике способствует: повышению технологической оснащённости и производительности труда за счёт увеличения доли машин и оборудования; усилению конкурентоспособности кооперативов на рынке услуг; улучшению финансовой устойчивости и снижению зависимости от фондоёмких активов; восстановлению роли потребительской кооперации как социально-ориентированного сектора экономики.

Выбор инвестиционной политики оказывает прямое влияние на устойчивость и рыночные позиции потребительских кооперативов. Особенно важно, что предложенная методика позволяет принимать обоснованные

управленческие решения в условиях неопределённости, обеспечивая долгосрочную устойчивость и развитие кооперации в соответствии с современными вызовами рынка услуг.

Полученные результаты моделирования инвестиционной политики могут быть использованы в целях обоснования её влияния на развитие рынка услуг, субъектом которого является потребительская кооперация. Выявленные зависимости позволяют сформировать устойчивую стратегию распределения ресурсов, направленную на повышение эффективности и конкурентоспособности кооперативных организаций в сфере услуг.

В условиях динамично меняющейся внешней среды и усиления конкуренции на рынке услуг, субъекты потребительской кооперации сталкиваются с необходимостью стратегического планирования и долгосрочного прогнозирования развития. Инвестиционная политика выступает ключевым инструментом, обеспечивающим связь между текущими возможностями и перспективами развития кооперативов. Она позволяет: воспроизводить ресурсный потенциал, повышать уровень устойчивости, усиливать конкурентные позиции на рынке услуг.

В рамках настоящего исследования разработаны модели, которые позволяют оценить влияние инвестиционной политики на развитие рынка потребительской кооперации в период с 2024 по 2028 гг.

Основой для создания моделей послужили авторские методы из глав 3–4 настоящего диссертационного исследования, объединяющие: системно-аналитический подход (анализ факторов, влияющих на устойчивость); системно-структурный подход (оценка внутренних взаимосвязей элементов системы); нормализация показателей (приведение к единой шкале для сравнения); Байесовский подход (корректировка параметров в условиях неопределённости); регрессионное моделирование (установление количественной зависимости между инвестициями и уровнем устойчивости).

Автором предлагается две модели: первая – прогнозирует влияние инвестиционной политики на объем услуг, оказываемых потребительской

кооперации, вторая – прогнозирует влияние инвестиционной политики на стабильность рынка услуг, одним из субъектов которого является потребительская кооперация.

Использование прогнозных моделей, основанных на статистических взаимосвязях, предполагает учет специфических элементов. Прежде всего, для учета влияния инвестиционных факторов на рынок услуг, оказываемых потребительской кооперацией, необходимо учитывать временной лаг. Инвестиции характеризуются инерционностью – период между выделением средств, их освоением и получением эффекта включает подготовительную фазу (разработка проектов, закупка оборудования – 3-6 мес.), фазу освоения (внедрение технологий, обучение персонала – 6-12 мес.) и фазу отдачи (рост производительности/объемов услуг – 12+ мес.). В системе потребительской кооперации прослеживается определенная отраслевая специфика: производственные услуги (заготовка сельскохозяйственного сырья) имеет лаг 12-18 мес. из-за сезонности циклов (посадка → сбор → переработка → реализация); услуги розничной торговли имеют лаг 3-6 мес. для инвестиций в реконструкцию магазинов (логистика, мерчандайзинг); платные услуги (образование, туризм) имеют лаг 18-24 мес. для создания инфраструктуры (строительство учебных центров, турбаз). Таким образом, оценка временного лага должна строиться на основе анализа отраслевой специфики потребительской кооперации региона. В данном исследовании, учитывая специфику Новосибирской потребительской кооперации и структуру капитальных вложений был выбран временной лаг, равный двум годам.

Анализ выборки данных потребительской кооперации показал, что:

– автору, оценивающему влияние инвестиционной политики потребительской кооперации на рынок услуг, было доступно малое число наблюдений ($n=5$), что не позволило строить статистически значимые модели с 4–5 переменными. Использование больших выборок кажется нецелесообразным, поскольку эта сфера подвержена динамичным и структурным изменениям, что не позволяет сформироваться устойчивым долгосрочным статистическим связям;

– временной лаг между инвестициями и эффектом требует корректировки модели, причем при оценке лага нужно исходить не только из статистического анализа, но и структуры ожидаемых инвестиций и сложившихся временных параметров получения эффекта;

– выбросы и мультиколлинеарность снижают воспроизводимость результатов, что требует пересмотра детерминант моделей исходя из анализа особенностей объекта прогноза и корректировки статистических данных, корректируя нехарактерные величины известными методами.

Таким образом, все модели и прогнозы, построенные на основе этих данных, следует рассматривать как качественные и ориентировочные, а не как строго количественные оценки. Для повышения надёжности необходимо: расширить выборку за счёт данных других регионов; уточнить временные эффекты через лаговые переменные; провести анализ чувствительности к выбросам и нормализации; использовать регуляризацию для стабилизации оценок.

Эти меры позволят повысить научную обоснованность и практическую ценность модели прогнозирования, особенно при разработке инвестиционной политики для малообеспеченных и сельских территорий, где кооперация играет важную социальную и экономическую роль.

Для прогнозирования использовались данные Новосибирского облпотребсоюза (таблицы 5.20–5.21), а также результаты анализа структуры основного капитала, уровня цифровизации и финансового состояния за 2019–2023 гг.

Предложенные модели учитывают специфику кооперативного сектора экономики, где социальная миссия не менее важна, чем экономическая эффективность, что позволило создать более точную и адаптированную под реалии кооперации модель прогнозирования.

Как уже отмечалось, первая модель, относящаяся к типу регрессионных, оценивает влияние инвестиционной политики на объем услуг, оказанной потребительской кооперации. Основные параметры модели: объем инвестиций;

уровень цифровизации; уровень обновления активов; удовлетворённость пайщиков. В качестве ключевого параметра, характеризующего рынок услуг, использовался показатель общего оборота услуг кооперации. Основное соотношение модели можно представить следующим образом:

$$Y = a_0 + a_1 \cdot X_1 + a_2 \cdot X_2 + a_3 \cdot X_3 + a_4 \cdot X_4 + a_5 \cdot X_5 \quad (5.22)$$

Где:

X_1 - размер основного капитала (млн руб.);

X_2 - уровень цифровизации (%);

X_3 - уровень обновления активов (% новых фондов за год);

X_4 - инвестиции в человеческий капитал;

X_5 - уровень удовлетворённости пайщиков (баллы).

Предложенная модель описывает влияние на объясняемый параметр ключевых факторов инвестиционной политики, однако, в зависимости от ее сценария, значимость этих факторов будет существенно меняться. Понимая, что оценка параметров модели будет опираться на ограниченный набор статистических данных автор предлагает использовать двухфакторную модель для каждого из сценариев инвестиционной политики.

Для консервативной политики предлагается использовать трендовую модель, предложенную автором в параграфе 5.1. В этом случае, динамика объема услуг описывается сложившимся трендом параметра Y .

В рамках стабилизационной политики параметр Y определяется уровнем обновления фондов и цифровизацией. Уравнение примет следующий вид:

$$Y = a_0 + a_2 \cdot X_2 + a_3 \cdot X_3 \quad (5.23)$$

Прорывная политика, предполагающая существенное инвестирование в основные фонды, цифровизацию, опирается на следующее соотношение:

$$Y = a_0 + a_1 \cdot X_1 + a_2 \cdot X_2 \quad (5.24)$$

При наличии достаточных данных в соотношение 5.23 считается приемлемым добавить параметр X_5 , а в соотношение 5.24 добавить X_4 и X_5 .

Фактический анализ показателей показал значительную взаимную корреляцию между показателями X_2 , X_5 . Исходя из понимания, что X_1 хорошо

описывает обновление основного капитала, X_3 был исключен из уравнения и фактическая модель, применительно к существующим данным, стала трехфакторной, данные были нормализованы. Однако, даже трехфакторная модель в условиях ограниченных данных не позволила построить качественную прогнозную модель, поэтому в уравнении были оставлены только факторы, влияние которых хорошо обосновано теоретически, в рамках предыдущих глав и подтверждено статистически через наличие корреляционной связи. Фактор влияние инвестирования учтен через параметр X_1 , основной капитал рассматривается как производственный фактор, влияющий на объем услуг. Влияние инвестиций на объем услуг может быть оценен в использовании полученного регрессионного уравнения как прогнозного инструмента, где размер основного капитала будет корректирован с учетом инвестиций.

Следующая авторская модель связана с прогнозом влияния инвестиционной политики на уровень устойчивости рынка услуг, субъектом которого является потребительская кооперация. Поскольку, как уже отмечалось ранее, инвестиционная политика выступает ключевым механизмом реализации целей устойчивости, обеспечивая согласование тактических решений со стратегическими задачами, возникает необходимость в разработке практически применимой, но научно обоснованной модели, которая будет: воспроизводимой, легко интерпретируемой, применимой к другим регионам, связанной с авторской методикой оценки устойчивости из глав 3–4 настоящего диссертационного исследования.

На основе данных Новосибирского облпотребсоюза за период 2019–2023 гг., представленных в таблицах 5.9–5.10 и Приложении М, разработана математическая модель, позволяющая оценить влияние инвестиционной политики на устойчивость и развитие рынка услуг:

$$C(t) = a_0 + a_1 \cdot X_1 + a_2 \cdot X_2 \quad (5.25)$$

Где:

X_1 – инвестиции в основной капитал (млн руб.);

X_2 – уровень цифровизации (%)

На основе данных, приведенных в Таблице X.3 Приложении X, были оценены параметры регрессионного уравнения (Таблица X4 Приложение X), результаты представлены в таблице 5.22.

$R^2 = 0.79$, модель объясняет почти всю вариацию устойчивости, модель статистически значима, инвестиции в основной капитал положительно влияют на устойчивость, значимость близка ($p=0.16$), уровень цифровизации влияет отрицательно и статистически незначим ($p=0.863$). Таким образом, наибольшее влияние на устойчивость оказывают инвестиции в основной капитал, тогда как влияние цифровизации пока не подтверждено статистически, что может быть связано с ограниченной выборкой и длительным эффектом внедрения ИКТ-инфраструктуры.

Таблица 5.22 – Оценка параметров модели

Переменная	a_i	P-значение
Const	0.41	> 0.22
X_1	1.16	< 0.16
X_2	-0.43	< 0.53

Источник: составлено автором

Оценка параметров обеих моделей позволяет перейти к следующему этапу – прогнозу параметров объемов оказанных услуг потребительской кооперации на рынке услуг, на основе разных сценариев инвестиционной политики

Перейдем к прогнозу объема услуг потребительской кооперации в зависимости от сценария инвестиционной политики, используя полученные данные, представленные в таблице 5.23.

Таблица 5.23– Прогноз объема услуг, оказываемых потребительской кооперацией на рынке услуг по сценариям инвестиционной политики

Сценарий	X_1	X_2	X_3
Инерционный			
Стабилизационный		1.2	1.05
Прорывной	1.2	1.5	

Источник: составлено автором

Консервативный сценарий предполагает сохранение текущей структуры вложений, без приоритета на модернизацию и обучение. Для прогноза объема услуг целесообразно использовать трендовую модель, рассмотренную автором в параграфе 5.1. На основе данных таблицы 5.9 можно определить общий объем услуг (таблица 5.24).

Таблица 5.24 – Прогноз общего объема услуг, оказываемой потребительской кооперацией на рынке услуг

Вид оборота	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Итого	5855	5949.6	6187.3	6425	6663	6900

Источник: составлено автором

Стабилизационная политика предполагает баланс между экономической эффективностью и социальной миссией. Он характеризуется умеренный рост инвестиций (+5%) и акцент на обновлении активов и цифровизации, обеспечивает устойчивое развитие. Предполагается, инвестиции заместят выбывающие элементы основного капитала.

На основе данных, приведенных на Рисунке X. 4 Приложения X, были оценены параметры регрессионного уравнения 5.24, результаты представлены в таблице 5.25

Таблица 5.25 – Оценка параметров модели стабилизационной инвестиционной политики

Переменная	a_i	P-значение
Const	2961	> 0.35
X_2	166	< 0.09
X_3	1509	< 0.06

Источник: составлено автором

Все параметры модели оказались значимыми, $R^2 = 0.95$, нормированный $R^2 = 0.9$, уравнение можно использовать для прогноза. Результаты прогноза представлены на Рисунке X.5 Приложения X и в таблице 5.26, что является

наиболее реалистичным вариантом реализации в условиях ограниченных ресурсов и высокой неопределённости внешней среды.

Прорывная политика предполагает активное инвестирование в оборудование и ИТ-инфраструктуру. Реализация сценария возможна только при наличии государственной поддержки и дополнительного финансирования. Он подходит для стратегического развития в долгосрочной перспективе. Использование результатов регрессионного анализа в данном случае будет иметь рекомендательный характер, поскольку он учитывает только сложившиеся статистические закономерности без учета, планируемого вмешательства в структуру инвестиций.

Таблица 5.26 – Результаты прогноза уравнения 5.23

Год	X_2	X_3	Y
2024	14.82	0.37	5 981
2025	16.30	0.39	6 256
2026	17.93	0.41	6 556
2027	19.72	0.43	6 885
2028	21.69	0.45	7 245

Источник: составлено автором

На основе данных, приведенных на Рисунке X.6 Приложения X, были оценены параметры регрессионного уравнения 5.24, результаты представлены в таблице 5.27.

Таблица 5.27 – Оценка параметров модели прорывной инвестиционной политики

Переменная	a_i	P-значение
Const	4077	> 0.19
X_1	17.5	< 0.42
X_2	59.4	< 0.80

Источник: составлено автором

Модель объясняет почти всю вариацию Y, $R^2=0.7$, нормированное значение – 0.4. Корреляция между входными и выходными переменными находятся в

пределах 0.8, что говорит о высокой тесноте между параметрами инвестиционной политики и объемом оказанных услуг. Однако, существует также взаимная корреляция между объясняющими параметрами.

Увеличение инвестиций существенно влияет на рост объема услуг, цифровизация менее значима. По мнению автора, относительно низкие показатели качества регрессионного анализа обусловлены, в первую очередь, ограниченностью и недостаточной репрезентативностью используемой выборки. Вместе с тем, ключевое значение имеет выявленная направленность взаимосвязи между объёмом оказываемых услуг и инвестиционной политикой, что позволяет говорить о наличии тенденции и потенциальной значимости инвестиций в развитие сервисной деятельности потребительской кооперации (рисунок 5.5).

Рассмотрим поведение оцениваемых показателей за исследуемый период. Как видно из рисунка ежегодные темпы роста услуг потребительской кооперации снижались с 2021 г., в то время как темп роста стоимости основных средств существенно рос. Показатели цифровизации вообще демонстрировали неочевидную динамику. Это подчеркивает необходимость комплексной оценки, предлагаемой автором настоящего исследования, а не ограничиваться узкими рамками единичных формальных методов.

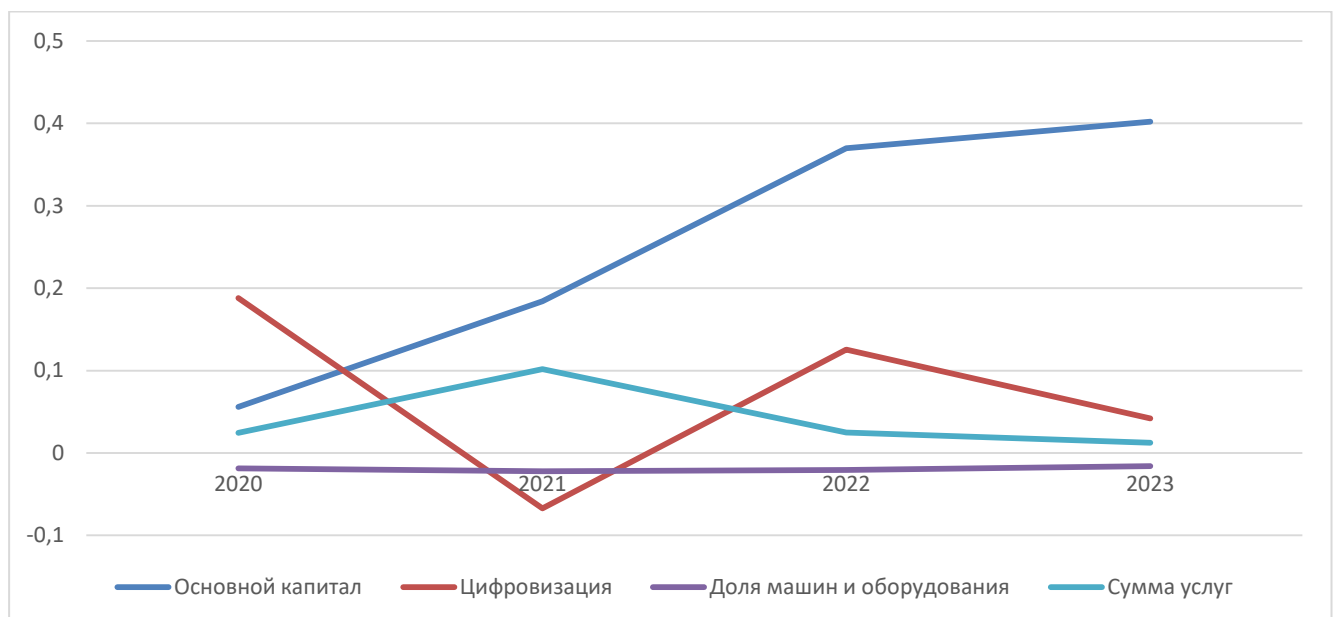


Рисунок 5.5 – Темпы роста основных параметров модели

Источник: составлено автором

Как уже отмечалось выше, около 74% оборота розничной торговли приходится на сельскую местность, который сильно зависит от спроса сельских жителей, снижением плотности сельского населения и конкуренция со стороны крупных сетей. В этих условиях инвестиции, направляемые в систему потребительской кооперации больше направлены на сохранение достигнутых позиций и улучшение услуг в труднодоступных местах, неинтересных для крупных игроков. Цифровизация, находясь в стадии начального формирования практически создает фундамент для дальнейшего роста конкурентоспособности и эффективности кооперативов. Социальная функция системы потребительской кооперации требует более тонко относиться к оценке ее деятельности и использовать наряду с формальными, экспертные методы оценки. Таким образом, предлагаемая модель в развитой системе рынка услуг позволит получать хорошие данные о сложившихся статистических закономерностях и позволит использовать формальные методы прогноза. В условиях нестабильности или формирующихся рынков оцененные параметры модели продемонстрируют основу, которая требует корректировки данных с обязательным учетом планируемых стратегий развития и использовании оценок эффективности факторов инвестиционной политики.

Как показал анализ, структура основного капитала потребительской кооперации достаточно устойчива и близка к оптимальной, что дает возможность при прорывном сценарии рассматривать инвестиции как отдельные факторы, без учета его структуры (таблица 5.28). Упор будет сделан на цифровизацию производственной, управленческой и операционной деятельностью.

Таблица 5.28 – Оценка параметров модели прорывной инвестиционной политики

Год	X_1 — Инвестиции в основной капитал, млн руб.	X_2 — Цифровизация, %	$Y(t)$ — Объем услуг, млн руб.
2024	28.20	20.21	5 771
2025	36.66	30.31	6 519
2026	47.66	45.46	7 612
2027	61.96	68.19	9 212
2028	80.55	102.29	11 562

Источник: составлено автором

Таким образом, в текущем параграфе представлена и теоретически обоснована интегрированная модель инвестиционной политики потребительской кооперации, ориентированная на обеспечение её устойчивости развития в условиях ограниченных ресурсов и высокой внешней неопределённости. Предложенный подход объединяет экономико-статистический анализ, Байесовские методы прогнозирования и механизм оптимизации распределения ресурсов, что позволило выйти за рамки традиционного понимания инвестиций как инструмента финансового обеспечения и рассмотреть их как стратегический управляющий параметр. Модель реализована в рамках трёх сценариев — инерционного, стабилизационного и прорывного, что позволило оценить различные траектории развития кооперативов в зависимости от масштаба инвестиционной активности и уровня цифровизации. Полученные результаты имеют важное значение как с точки зрения теоретического осмысления механизмов устойчивости развития кооперативного сектора, так и в практическом аспекте — при формировании долгосрочных стратегий управления инвестициями. По мнению автора, представленный подход позволяет обеспечить целенаправленное распределение ресурсов, минимизировать диспропорции в структуре капитальных вложений и активизировать процессы цифровой трансформации. Особое внимание уделено процедуре нормализации показателей, определению коэффициентов значимости и построению оптимизационной модели, что повысило точность прогнозов и объективность сравнительного анализа.

Представленный подход к прогнозированию влияния инвестиционной политики потребительской кооперации на рынок услуг позволяет сформировать научно обоснованную и практически применимую методику моделирования развития кооперативного сектора в современных условиях и ограниченных ресурсов.

5.3 Развитие кооперативного предпринимательства как фактор обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг

Предпринимательская деятельность является систематическим процессом, обладающим целевой ориентацией и подчиняющимся определенным принципам, которые воплощаются через конкретные функции и методы. Именно эти, по сути, постулируемые требования закладываются в основу формирования методологии кооперативного предпринимательства. Сущностная специфика потребительской кооперации состоит в обладании ею некоммерческим статусом, но действующей в рыночной среде наравне с другими экономическими субъектами.

Особенности развития предпринимательской деятельности как основы обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг с акцентированием внимания на состав и взаимосвязь элементов представлена на рисунке 5.6.

Кооперативное предпринимательство базируется на коллективном владении ресурсами и совместном управлении для достижения общих экономических и социальных целей. Его экономическая сущность проявляется в максимизации выгоды через объединение ресурсов и снижение транзакционных издержек, распределении рисков между участниками, что повышает устойчивость бизнеса, социальной ориентации, где прибыль сочетается с решением общественных задач (например, поддержка сельских территорий).

Потребительская кооперация не является изолированным сегментом рынка услуг, поэтому ей присущи общеэкономические черты и закономерности, обеспечивающие устойчивость системы [473].

Закон возвышения потребностей утверждает, что в экономике непрерывно происходит процесс воспроизводства, отражающий рост количества видов, эволюции структуры повышения качества товаров и услуг. Он обусловлен наличием платежеспособного спроса, предполагающего появление новых потребностей.



Рисунок 5.6 – Схема развития предпринимательской деятельности как основы обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг

Источник: составлено автором

Закон зависимости взаимосвязи спроса и предложения, являясь частным проявлением закона возвышения потребностей, описывает корреляцию между ценовыми изменениями и динамикой спроса при сохранении постоянных качественных параметров услуг. В рамках данного закона устанавливается зависимость объемов рыночных продаж от колебаний цен, что обусловлено эластичностью спроса.

При этом базовые характеристики услуги остаются неизменными. Это позволяет анализировать адаптацию субъектов хозяйствования потребительской кооперации к рыночным условиям, где ценовая политика выступает ключевым фактором регулирования потребительского поведения в контексте эволюции потребностей.

Закон конкуренции способствует повышению качества услуг при относительном снижении цены.

Закон масштаба предусматривает снижение себестоимости услуг при увеличении числа участников кооператива или расширении спектра услуг, что позволяет распределить постоянные расходы (аренда, административные затраты, маркетинг) на большее количество клиентов, снижая среднюю стоимость одной услуги. Оптимизация затрат возможна до достижения «седловой точки», после которой дальнейшее расширение требует инновационных решений (цифровизация, оптимизация процессов) для сохранения устойчивости.

Закон убывающей доходности действует в потребительской кооперации и отражает тот факт, что повышение эффективности требует увеличения затрат, но его негативное влияние можно смягчить через регулярный аудит эффективности использования ресурсов, интеграцию технологий для оказания услуг, что позволяет кооперативам сохранять устойчивость даже в условиях ограниченной доходности, сочетая экономическую эффективность с социальной ответственностью.

Закон развития предполагает рост потенциала субъектов хозяйствования при прохождении этапов жизненного цикла (создание, рост, зрелость, упадок/обновление). К факторам роста потенциала потребительской кооперации в

Российской Федерации относятся: государственная поддержка, программы развития сельских территорий и малого предпринимательства, социально-экономическая роль, обеспечение занятости в малых городах и селах, снижение цен на товары первой необходимости для удалённых регионов, адаптация к современным вызовам (цифровизация (использование онлайн-платформ для логистики и маркетинга), участие в импортозамещении (производство местной продукции).

Закон самосохранения. Свидетельствует о стремлении сохранить свою целостность при экономном использовании ресурсов.

Задачи экономической взаимосвязи в потребительской кооперации – это система отношений между кооперативом, его членами, государством, рынком и другими субъектами хозяйствования. Эти связи направлены на достижение социально-экономических целей и решают следующие задачи: удовлетворение потребностей членов кооператива, обеспечение доступными товарами, услугами, ресурсами, создание условий для сбыта продукции, оптимизация издержек через коллективное взаимодействие, повышение конкурентоспособности локальных производителей, создание социально-экономической устойчивости.

Закон экономии времени в потребительской кооперации заключается в оптимизации оказания услуг, совместном использовании ресурсов (общая инфраструктура (склады, транспорт), коллективные закупки услуг у поставщиков, (облачные сервисы для всех членов кооператива), что снижает время доставки услуг участникам и предполагает экономию затрат времени на единицу полезного эффекта.

Закон оттогенеза определяет стратегию развития устойчивости на каждом этапе: от стартапа до модернизации в условиях кризиса.

Закон композиции обеспечивает единство интересов членов, предотвращает конфликты между социальными и предпринимательскими целями.

Для потребительской кооперации на рынке услуг соблюдение вышеперечисленных общеэкономических законов является ключом к устойчивости в конкурентной среде. В условиях роста спроса на услуги в малых

городах и сёлах кооперативы, применяющие эти законы, становятся драйверами развития локальной экономики и социальной инфраструктуры.

Общэкономические законы реализуются на основе системы принципов при общепринятых правилах, рассмотренных неоднократно зарубежными и отечественными экономистами [123, 331, 502, 564, 747] и представленных в Таблице X.6 Приложения X.

Однако потребительской кооперации, из-за уникальности ее социально-экономической природы, присущи и дополнительные принципы предпринимательства – кооперативные. Следует более подробно отразить состав и взаимосвязи принципов предпринимательской деятельности для субъектов хозяйствования потребительской кооперации и классических кооперативных принципов, формируя предпринимательскую деятельность как основу обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг (Таблица X.7 Приложение X). Современные предпринимательские принципы потребительской кооперации не противоречат классическим постулатам Международного кооперативного альянса (МКА) [714], но адаптируют их к условиям нестабильности, технологизации и усиления социально-экологической ответственности. Это позволяет кооперативам сохранять идентичность, одновременно укрепляя устойчивость в конкурентной среде.

Все эти принципы реализуются через производственную, финансовую, инновационную, социальную функции.

Экономическая сущность производственной функции заключается в создании добавленной стоимости через организацию эффективных производственных процессов, обеспечивающих материальную базу для реализации товаров и услуг. В рамках потребительской кооперации Российской Федерации это проявляется в производстве товаров повседневного спроса (хлебобулочные изделия, сельскохозяйственная продукция), которые поставляются в кооперативные магазины и точки общественного питания, снижая зависимость от внешних поставщиков, оказании производственных услуг, таких как переработка сельскохозяйственного сырья, что расширяет ассортимент и

повышает самообеспеченность кооперативов, оптимизации логистических цепочек для минимизации издержек при транспортировке товаров в кооперативные магазины и предприятия общепита. Данная функция напрямую связана с принципом ресурсосбережения (внедрение энергоэффективных технологий на производстве) и принципом приоритета качества, обеспечивая конкурентоспособность оказываемых услуг кооперации на локальных рынках.

Финансовая функция сводится к формированию, распределению и контролю финансовых ресурсов для обеспечения платежеспособности, и инвестиционной активности субъектов хозяйствования потребительской кооперации. В контексте многоотраслевой деятельности это включает: мобилизацию средств через членские взносы, прибыль от оказанных услуг, а также участие в государственных программах; финансирование текущей деятельности магазинов, объектов общественного питания, включая закупку сырья; управление рисками через диверсификацию доходов (например, сочетание прибыли от торговли, общепита и информационно-коммуникационных услуг), что снижает зависимость от конъюнктуры отдельных рынков услуг. Финансовая функция коррелирует с принципом непрерывности функционирования и принципом правовой регламентации.

Инновационная функция проявляется во внедрении технологических и организационных новшеств, направленных на повышение эффективности и расширение спектра услуг. Для потребительской кооперации Российской Федерации это цифровизация услуг торговли (основных и дополнительных) через создание кооперативных маркетплейсов, позволяющих членам кооперативов заказывать товары онлайн, а малым производителям – выходить на новые рынки услуг, использование IoT (интернет вещей) в логистике (умные системы учёта товаров, датчики контроля качества услуг), что сокращает потери в цепочках поставок для магазинов и предприятий общественного питания, развитие информационно-коммуникационных услуг, таких как внедрение CRM-систем (англ. customer Relationship Management) для анализа покупательского спроса или мобильных приложений для бронирования столиков в кафе потребительской

кооперации. Инновационная функция реализует принцип ориентации на инновационность развития и принцип сохранения конкурентных преимуществ, обеспечивая адаптацию к технологическим вызовам.

Социальная функция заключается в генерации общественной ценности, укрепляющей доверие к потребительской кооперации и формирующей устойчивый спрос. В рамках многоотраслевой деятельности это выражается в поддержке уязвимых групп населения через льготные тарифы на услуги общественного питания, организацию социальных магазинов с минимальными наценками, а также трудоустройство жителей малых городов и сел, продвижении локальной продукции в магазинах кооперативов, что стимулирует развитие малого бизнеса в регионах, просветительских проектах (цифровая грамотность для членов кооперативов), которые повышают вовлеченность населения в использование информационно-коммуникационных услуг. Социальная функция отражает принцип воспроизводства жизнеобеспечения и принцип взаимозависимости с внешней средой.

Взаимодействие функций потребительской кооперации Российской Федерации обеспечивает синергию между экономической эффективностью и социальной миссией. Услуги торговли и общественного питания становятся каналами реализации продукции, производственные услуги снижают издержки, а информационно-коммуникационные услуги оптимизируют управление. В совокупности это позволяет кооперативам сохранять устойчивость в условиях неопределённости, соответствуя как классическим принципам МКА, так и требованиям современной цифровой экономики.

Реализация функций потребительской кооперации Российской Федерации способствует формированию многоотраслевой модели хозяйствования, охватывающей широкий спектр услуг — от торговой деятельности до информационных и производственных направлений. Однако для обеспечения долгосрочной устойчивости кооперативных организаций недостаточно только функционального равновесия, необходимо также соблюдение ряда

стратегических условий, направленных на снижение системных рисков и развитие предпринимательского потенциала.

Среди ключевых факторов, определяющих устойчивое развитие субъектов хозяйствования на рынке услуг, можно выделить следующие:

- обеспечение запланированного объема чистой прибыли;
- внедрение экотуризма и развитие культурных инициатив на сельском сегменте рынка услуг;
- цифровая трансформация (Индустрия 4.0 и 5.0);
- определение оптимальных значений показателей ресурсного потенциала.

Обеспечение запланированного объема чистой прибыли. Решение указанного условия требует применения методологии системного моделирования, предполагающей формализацию взаимосвязей между ресурсным потенциалом, производственными мощностями и финансовыми результатами, разработку алгоритма параметрической оптимизации с учётом ограничений рыночной среды и внутренних возможностей организации, внедрение подхода к корректировке управленческих решений на основе динамического анализа чувствительности ключевых показателей [576]. Данная методическая последовательность позволяет трансформировать качественные управленческие задачи в формализованные критерии оптимальности, обеспечивая научную обоснованность процессов финансового планирования (таблица 5.29).

Таблица 5.29 – Методика обеспечения запланированного объема чистой прибыли потребительской кооперации

Элемент модели	Формула	Описание
1	2	3
Обозначения показателей		
Целевая функция	X	Выручка организации
	α	Рентабельность продаж
	$\alpha * X$	Валовая прибыль
	β	Ставка налога на прибыль
	$\beta_{\alpha X}$	Чистая прибыль
	A	Плановый объем чистой прибыли

Окончание таблицы 5.29

1	2	3
Формализация задачи	$Y = \alpha * X \rightarrow \max$	Потребительская кооперация направлена на достижение наивысшего уровня валового дохода, что формально выражается уравнением
Ключевое ограничение	$(1 - \beta)\alpha * X \leq A$	Условие для реализации целевой функции. Левая часть отражает доступный размер чистой прибыли после налогообложения, правая — требуемый объем прибыли, соответствующий текущим возможностям потребительской кооперации
Задача условного экстремума	$Y = \alpha * X \rightarrow \max$ $(1 - \beta)\alpha * X \leq A$	Формулировка оптимизационной задачи при ограничении $(1 - \beta)\alpha * X \leq A$
Множитель Лагранжа λ	$\lambda = \frac{1}{(1 - \beta)}$	Решение задачи дает значение множителя. Экономическая интерпретация: λ характеризует предельную величину, позволяющую потребительской кооперации достичь целевого значения чистой прибыли A при заданных условиях рентабельности и налоговой ставки.
Условия для множителя Лагранжа λ	При $\lambda > 1/(1-\beta)$, организация в состоянии получить сумму чистой прибыли, превышающую запланированный объем A . При $\lambda < 1/(1-\beta)$, организация в состоянии получить сумму чистой прибыли меньшую, чем запланированный объем A .	
Уравнение баланса прибыли	Уравнение $A - (1 - \beta)\alpha * X = 0$ определяет точку безубыточности, где фактическая чистая прибыль равна целевому значению	
Расчет требуемой выручки	Решение уравнения: $\beta \cdot (1 - \beta)\alpha * X = A$, $X = \frac{A}{(1-\beta)\alpha}$, где X — объем выручки, необходимый для достижения чистой прибыли в размере A при заданных α и β	
Пример расчета (2023 г.)	Исходные данные: Требуемая чистая прибыль $A = 12\,000$ тыс. руб. $\alpha = 19,7\%$; $\beta = 20\%$. Расчет: $X = \frac{12000}{0,197 \cdot 0,8} = \frac{12000}{0,1576} = 76142$ тыс. руб.	

Источник: составлено автором на основании данных [576].

Таким образом, проведенный анализ позволяет установить признаки, при которых субъект хозяйствования потребительской кооперации достигает целевого значения чистой прибыли. Математическое моделирование задачи оптимизации дает возможность определить условия выполнения финансового плана

(зависимость между рентабельностью продаж, налоговой нагрузкой и производственными ресурсами, обеспечивающую выполнение или превышение планового показателя чистой прибыли), критический объем выручки (минимально необходимый уровень доходов который гарантирует достижение чистой прибыли в рамках действующих параметров: уровня рентабельности, ставки налогообложения. Решение задачи демонстрирует, что корректный учет указанных факторов позволяет не только спрогнозировать финансовый результат, но и оптимизировать операционную деятельность для соблюдения плановых показателей.

Внедрение экотуризма и культуры на сельский сегмент рынка услуг. На основании систематизации и интеграции знаний о роли кооперативов на рынке услуг в зарубежных странах было определено множество пересечений терминов, tourism + cooperative, что предопределяет развитие туризма в зарубежных странах.

Обязательным условием успешного функционирования потребительской кооперации в условиях высокой конкуренции является повышение качества маркетинговых подходов, применяемых для расширения рынков сбыта и большего охвата некооперированного населения, применение научных методов для обоснования политики в области маркетинговой деятельности потребительской кооперации в целом и ее отдельных направлений, в том числе в сфере услуг (такие отрасли как торговля, заготовки, платные услуги населению) [354, 355].

Если производство и реализация продовольственных и непродовольственных товаров традиционно относят к сфере деятельности потребительских кооперативов, то сфера туризма и культуры в Российской Федерации может стать новым перспективным направлением в современных условиях и активизации развития внутреннего туризма. Одним из перспективных направлений, на наш взгляд, может стать экотуризм, занимающий ключевую роль в обеспечении диверсификации рынка услуг, способствующий устойчивости развития на уровне региона и сельского сегмента рынка.

Преимущества экотуризма в том, что он способствует использованию местных продуктов и обеспечению досуга туристов с дополнительными культурными мероприятиями в сельской местности. Эта деятельность может стать дополнительным источником дохода для потребительской кооперации, создать рабочие места и многофункциональные комплексы, обеспечивая при этом эффективность ресурсного потенциала.

Экотуризм может быть одним из факторов, способствующих устойчивости развития потребительской кооперации, кроме того, он в целом способствует продовольственной безопасности страны. Туризм входит в число наиболее прибыльных отраслей экономики и является ключевым фактором социально-экономического развития. В этом контексте жизненно важно наладить взаимовыгодное сотрудничество между местными властями и потребительской кооперацией для дальнейшего функционирования и развития на рынке услуг (рисунок 5.7).

Экоотуризм функционирует на стыке туризма, торговли, общественного питания и задействует различных стейлхордеров, включая государственные, региональные, местные органы власти, сельское и городское население, местных производителей. Необходимо наладить союзам потребительских обществ взаимовыгодное сотрудничество в рамках реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [362] между органами власти и потребительскими обществами, которые в дальнейшем реализуют программы экотуризма в целях устойчивого развития сельского сегмента рынка, потребительской кооперации и предоставят возможность трудоустройства местным жителям.

Цифровая трансформация (Индустрия 4.0 и 5.0). На взгляд автора, современные вызовы, стоящие перед потребительской кооперацией, не выступают непреодолимыми преградами для ее развития, а напротив, активизируют процессы модернизации, требуя пересмотра стратегий управления, оптимизации методов организации деятельности и внедрения инновационных механизмов функционирования.

В данном контексте Центросоюз Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на преодоление кризисных явлений и обеспечение устойчивой динамики роста потребительской кооперации. Эти инициативы включают разработку адаптивных моделей хозяйствования, усиление институциональной поддержки и внедрение цифровых инструментов, что способствует системной трансформации потребительской кооперации в соответствии с требованиями текущей социально-экономической реальности» [563].



Рисунок 5.7 – Интеграция экотуризма в потребительскую кооперацию

Источник: составлено автором

Четвертая промышленная революция ассоциируется с эрой цифровой или электронной экономики – прогрессивного вектора развития всех сфер экономики в деятельности человека. В связи с этим концентрация и актуализация внимания руководителей потребительских обществ и их союзов на решении ключевых вопросов цифровизации и цифровой трансформации должны стать приоритетными направлениями проводимой Центросоюзом РФ политики инноватизации.

В последние десятилетия цифровизация является одним из приоритетных направлений развития предприятий и экономики в целом. Цифровизация ведет к формированию цифровой экономики, в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [7] определяемой как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Современная цифровая экономика представляет собой не обособленный сектор хозяйствования, а трансформированную модель социально-экономических взаимодействий, интегрирующую цифровые технологии, платформенные решения и алгоритмы обработки данных в процессы создания, распределения и потребления благ. Ее фундаментом выступают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), что переопределяет традиционные механизмы координации между субъектами рынка [599].

Концепция цифровой экономики потребительской кооперации связана с информационной революцией и развитием процессных цифровых технологий. На наш взгляд, «подходы, которые предлагает Индустрия 4.0 предполагают достижение более высокой эффективности и производительности с помощью передовых технологичных решений.

Развитие искусственного интеллекта и использование роботов порождает новый тип отношений «человек – машина». И хотя Индустрия 4.0 способствует качественному преобразованию производства, все больше обостряется вопрос о возможных последствиях такой революции в новой парадигме обеспечения социально-экономического элемента устойчивости присутствует Индустрия 5.0 – подход, ориентированный с технологий на людей и природу, при котором в основу производственного процесса становятся потребности человека» [563, с. 2478-2479]. Человеческий капитал не соизмеряется с прямыми затратами на работников в виде оплаты труда и других финансовых расходов, а является инвестицией в знания и благополучие работника для обеспечения устойчивости развития. Следовательно, «....Индустрия 5.0 является неотъемлемым шагом для обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в потребительской кооперации и позволяет минимизировать фактор человеческой ошибки» [563, с. 2481].

С целью выявления взаимосвязей между деятельностью в области оказания услуг субъектов хозяйствования в системе потребительской кооперации (под управлением Центросоюза РФ) и детерминантами цифровой трансформации (включая развитие ИКТ-инфраструктуры), в рамках исследования применен статистический анализ на основе методов корреляционно-регрессионного моделирования. В качестве инструментария использовано уравнение парной регрессии, формализованное следующей теоретической моделью:

$$Y = \alpha + \beta X \quad (5.26)$$

Где Y – объясняемая переменная;

X – объясняющая переменная;

α – свободный член уравнения (константа);

β – коэффициент при объясняющей переменной.

Объясняемой (зависимой) переменной (Y_n) выступил объем деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ в СФО по видам оказанных услуг (платные услуги населению) (таблица 5.30). Более подробные расчеты в рамках

нескольких объясняемых переменных приведены в работах автора [563, 573]. Статистические данные для расчета объясняемых переменных и объясняющих переменных приведены в Таблицах X.8– X.10 Приложения X.

Таблица 5.30 – Объясняемые переменные по видам деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ в СФО

Обозначение показателя	Показатель
Y1	Платные услуги населению

Источник: составлено автором по данным [563, 573].

Для оценки влияния указанных факторов были подобраны одиннадцать показателей (объясняющих переменных), характеризующих влияние отдельных факторов (таблица 5.31).

Таблица 5.31 – Группировка объясняющих переменных по детерминантам, оказывающим влияние на деятельность потребительской кооперации Центросоюза РФ в СФО

Обозначение показателя	Показатель
1	2
1. Детерминанты, связанные с применением ИКТ населением и домашними хозяйствами	
1.1. Использование ИКТ в домашних хозяйствах	
X2	Доля домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет, % от общего числа домашних хозяйств
1.2 Использование населением персонального компьютера	
X4	Доля населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего персональные компьютеры, % от общей численности населения в возрасте 15–74 лет
1.3. Использование населением сети Интернет	
X5	Доля населения в возрасте 15–74 лет использовавшего сети Интернет (в % от общей численности населения в возрасте 15–74 лет)
1.4. Использование населением сети Интернет для заказа товаров и/или услуг	
X6	Доля населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг, % от общей численности населения в возрасте 15–74 лет
2. Детерминанты, связанные с применением ИКТ потребительской кооперацией	
2.1. Использование субъектами хозяйствования компьютеров и компьютерных сетей	
X8	Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, % от общего числа обследованных организаций

Окончание таблицы 5.31

1	2
2.2. Использование организациями сети Интернет	
X11	Доля организаций, имевших веб-сайт, % от общего числа обследованных организаций
2.3. Интеграция внутренних ИС внутри организации	
X14	Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления продажами товаров, работ и услуг, % от общего числа обследованных организаций
X15	Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления закупками товаров, работ и услуг, % от общего числа обследованных организаций
2.4 Интеграция ИС организации с ИС контрагентов	
X16	Доля организаций, использовавших электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами, % от общего числа обследованных организаций
2.5. Электронная коммерция	
X18	Доля организаций, размещавших заказы на товары, работы, услуги по Интернету, % от общего числа обследованных организаций
X19	Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары, работы и услуги по Интернету в % от общего числа обследованных организаций

Источник: составлено автором по данным [563, 573].

Для выявления наличия связи между объясняемыми переменными (Y_n) и объясняющими переменными (X_n) в таблице 5.32 рассчитаны коэффициенты парной корреляции, показывающие, насколько связаны между собой колебания значений показателей.

Таблица 5.32 – Коэффициенты парной корреляции объясняемых переменных Y_n и объясняющих переменных X_n

	X2	X4	X5	X6	X8	X11	X14	X15	X16	X18	X19
Y1	0,79	- 0,40	- 0,64	- 0,59	0,13	- 0,75	0,32	0,08	- 0,22	- 0,71	- 0,55
Y2	0,82	- 0,59	- 0,79	- 0,68	0,87	- 0,17	0,85	0,53	0,67	- 0,56	- 0,73
Y6	- 0,94	0,93	0,98	0,95	- 0,72	0,51	- 0,49	- 0,03	- 0,47	0,83	0,98

Источник: составлено автором по данным [563, 573].

Для оценки силы связи применялась шкала Чеддока (таблица 5.33).

Наличие высокой силы связи объясняемой переменной Y «Платные услуги населению» по результатам проведения корреляционного анализа было установлено с переменными X_8 и X_{18} , а наличие очень высокой силы связи – с объясняющими переменными X_2 , X_5 , X_6 и X_{19} .

Таблица 5.33 – Критерии оценки силы связи между переменными (шкала Чеддока)

Значение коэффициента корреляции	Интерпретация значения (сила связи между переменными)
от 0 до 0,3	очень слабая
от 0,3 до 0,5	слабая
от 0,5 до 0,7	средняя
от 0,7 до 0,9	высокая
от 0,9 до 1	очень высокая

Источник: составлено автором по данным [563, 573].

На платные услуги населению оказываемой потребительской кооперацией Центросоюза РФ в СФО в 2016 – 2023 гг. значимое влияние оказывали следующие факторы (таблица 5.34):

Таблица 5.34 – Результаты оценки влияния факторов на платные услуги населению, оказываемые потребительской кооперацией Центросоюза РФ в СФО за 2016 – 2023 гг.

Параметр модели	Коэффициент регрессии	t-статистика	P-значение	F-статистика	R-квадрат
X 5	5,0360	13,3316	1,1E-05	177,7310	0,9673
X 6	0,8152	9,44758	8E-05	89,2568	0,9370
X 18	3,9037	3,3549	0,0202	11,25	0,6924
X 19	1,2665	10,29025	0,0001	105,89	0,9549

Источник: составлено автором по данным [563, 573].

- группа 1.3 Использование населением сети Интернет (объясняющая переменная X 5);
- группа 1.4 Использование населением сети Интернет для заказов товаров и/или услуг (объясняющая переменная X 6);
- группа 2.5 Электронная коммерция (объясняющие переменные X 18 и X 19).

Остальные объясняющие переменные значимого влияния на изменение объясняемой переменной Y 6 «Платные услуги населению» не оказывают.

- категория 1.2: уровень использования персональных компьютеров населением X4;
- категория 1.3: интенсивность применения сети Интернет X5;
- категория 1.4: активность онлайн-заказов товаров/услуг X 6;
- категория 2.5: показатели развития электронной коммерции X 18, X 19.

Прочие факторные переменные не оказали существенного воздействия на динамику Y_1 , что подтверждает избирательный характер влияния цифровизации на сектор платных услуг в изучаемом регионе.

Факторы первой группы связаны с использованием населением персонального компьютера и сети Интернет. Чем оно выше, тем больше платных услуг может оказать потребительская кооперация Центросоюза РФ в СФО на сельском сегменте рынка. Факторы второй группы связаны с осуществлением электронной коммерции, развитие которой положительно сказывается на объеме платных услуг.

На наш взгляд, «...для увеличения объема других видов деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ в СФО на сельском сегменте рынка важным является использование сети Интернет как населением, так и хозяйствующими субъектами. Причем в отношении хозяйствующих субъектов значимым фактором является наличие веб-сайта, а также осуществление электронной коммерции. Действие всех факторов прямое, т.е. рост объемов других видов деятельности связан с ростом использования Интернета. Также стоит отметить, что фактор «Интеграция информационных систем организации с информационными системами контрагентов» не оказывает значимого влияния ни на один из видов деятельности организаций потребительской кооперации Центросоюза РФ в СФО» [573, с.467– 468].

Также «...сегодня Центросоюз предлагает использовать сервис электронного идентификатора, с помощью которого осуществляется перевод в цифровой реестр данных клиентов и их идентификация. Внедряются платежные системы, базирующиеся на цифровых технологиях оплаты по расчету QR-кода и др. Однако, помимо этого, деятельность организаций потребительской

кооперации необходимо активно освещать в электронных средствах массовой информации, информируя и создавая положительную репутацию и заинтересовывая в кооперативном движении. Создание новых интернет-сообществ на базе разработанных платформ коллективных блогов, форумов, web-конференций и социальных сетей позволит наладить эффективное взаимодействие с потребителями» [573, с. 468].

Перспективным направлением является разработка специализированных онлайн-платформ, ориентированных на взаимодействие участников кооперативного движения. На таких ресурсах целесообразно размещать аналитику рыночного спроса и предложения, а также внедрять сервисы для оперативного решения вопросов потребителей, включая консультационную поддержку и вариативные схемы приобретения товаров и услуг [389].

Следовательно, реализация такого рода проектов расширит и усилит кооперационные связи, позволит субъектам хозяйствования потребительской кооперации изменить взаимодействие с потребителями, увеличить сбыт, снизить цены на производимую и реализуемую продукцию, работы и услуги в связи с отсутствием посреднической наценки, упрощением товародвижения, уменьшением издержек. Внедрение цифровых технологий и цифровая трансформация деятельности потребительских обществ обеспечивают их основные конкурентные преимущества на качественно новом уровне (адресное обращение к покупателю; возможность использования социальных сетей для определения наиболее актуальных товаров в режиме реального времени и др.) [596].

Определение оптимальных значений показателей ресурсного потенциала. Наряду с этим актуальной задачей является определение состояния ресурсного потенциала при фиксированном значении его уровня (интегральной оценки) [584].

Пусть уровень ресурсного потенциала организации зафиксирован и равен C , тогда

$$C = \frac{\sum_{k=1}^m \alpha_k y_k}{\sum_{k=1}^m \alpha_k y_k^*}, \quad (5.27)$$

Где y_k^* – целевое значение k -го блока ресурсного потенциала;

y_k – искомое значение k -го блока ресурсного потенциала

α_k – значимость k -го блока.

Опуская математические преобразования, приведем лишь результаты:

$$y_k = C \cdot y_k^*. \quad (5.28)$$

Что же касается элементов ресурсного потенциала, то они рассчитываются по формуле:

$$X_k = C \cdot X_j^*. \quad (5.29)$$

Таким образом, данная методика позволяет при заданном уровне ресурсного потенциала субъекта хозяйствования и целевых значений показателей определить оптимальные значения показателей ресурсного потенциала.

Обобщая все приведенные условия, актуальные для потребительской кооперации оказывающих услуги торговли, а также услуги общественного питания, платные, производственные и информационно-коммуникационные в целях обеспечения устойчивости развития, можно сделать вывод, что при фиксированных состояниях организации определяются латентные значения факторов, обеспечивающих развитие предпринимательской деятельности как основы обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг.

Выводы по пятой главе

В условиях усиления конкуренции, цикличности экономического развития, роста кризисных явлений и динамичного изменения внешней среды прогнозирование выступает ключевым инструментом обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг. В рамках проведенного исследования показано, что традиционные подходы прогнозированию не в полной мере отражают специфику функционирования и развития кооперативных субъектов хозяйствования, особенно в современных условиях и ограниченных ресурсов.

Поэтому автором предложена комплексная методика прогнозирования развития потребительской кооперации с учетом факторов устойчивости, которая представляет собой научно обоснованный подход, объединяющий принципы стратегического управления, цифровизации, инновационного развития и диверсификации ресурсного потенциала, которая впервые интегрирует корреляционный анализ ключевых показателей деятельности, классифицирует показатели по уровням влияния (прямое, косвенное, вторичное косвенное) и формализует их взаимосвязи через динамическую матрицу, учитывающую временной фактор. На основе прогноза показателей потребительской кооперации выделены ключевые направления деятельности субъектов хозяйствования, угрозы и риски, перспективные направления для успешной деятельности. Данный подход позволяет формировать оптимальные сценарии развития с учетом линейных трендов и внешних изменений, направленные на долгосрочную адаптацию кооперативов в современных условиях.

Автором предложен интегрированный методологический подход, позволяющий рассматривать инвестиционную политику как управляющий фактор, способствующий достижению заданных уровней устойчивости за счет целенаправленного распределения ресурсов по приоритетным направлениям развития, объединяющий экономико-статистический анализ, Байесовские технологии прогнозирования и механизм оптимизации распределения инвестиционных ресурсов, что позволило выйти за рамки традиционных методов и создать системный инструментарий оценки устойчивости потребительской кооперации.

На основе анализа данных Новосибирского облпотребсоюза за период 2019–2023 гг. разработаны две ключевые модели: модель прогнозирования влияния инвестиционной политики на объем оказываемых услуг потребительской кооперации на рынке; модель прогнозирования влияния инвестиций на устойчивость рынка услуг.

Эти модели позволяют учитывать неопределённость внешней среды, временные лаги между инвестированием и эффектом, а также роль цифровизации

как одного из ключевых драйверов модернизации сервисной деятельности. Автором предложена новая методика нормализации показателей, определения их значимости и расчёта оптимальной структуры инвестиций, обеспечивающая высокую точность прогнозов и объективность сравнительного анализа.

Особое значение придано разработке трех сценариев инвестиционной политики – инерционного, стабилизационного и прорывного, которые дают возможность оценить различные траектории развития потребительской кооперации в зависимости от масштаба инвестиционной активности и уровня цифровизации. Установлено, что: стабилизационный сценарий является наиболее реалистичным и сбалансированным вариантом реализации в условиях ограниченных бюджетных возможностей и высокой внешней неопределённости. Прорывной сценарий, предусматривающий масштабное внедрение цифровых технологий и модернизацию основного капитала, демонстрирует наибольший потенциал роста объёма услуг, но требует существенных финансовых вложений и стратегического управления рисками.

Предпринимательская деятельность выступает ключевым фактором и системообразующей основой устойчивости развития потребительской кооперации на рынке услуг. В отличие от традиционных подходов к изучению устойчивости, где акцент делается преимущественно на финансовые или организационные аспекты, автор предлагает взгляд, рассматривающий предпринимательскую деятельность как синтез четырёх стратегических направлений: обеспечение запланированного объема чистой прибыли, внедрение экотуризма и развитие культурных инициатив, цифровая трансформация (Индустрия 4.0 и 5.0), определение оптимальных значений показателей ресурсного потенциала. Эти направления объединены в единую концепцию предпринимательской деятельности, которая рассматривается не как отдельная функция управления, а как внутренний организационно-экономический механизм функционирования и развития, основанный на кооперативных принципах, обеспечивающий долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность кооперативных структур.

Полученные результаты имеют высокую практическую значимость и могут быть использованы: органами управления потребительской кооперацией; региональными и федеральными органами государственной поддержки малого бизнеса; научными и образовательными центрами, занимающимися вопросами социально-экономического развития потребительской кооперации на рынке услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения диссертационного исследования автором получены нижеизложенные результаты и сформированы теоретико-методологические положения, направленные на формирование теоретико-методологических положений и научно-практических рекомендаций в области развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости в современных условиях.

1. Исследованы содержательные характеристики развития потребительской кооперации на рынке услуг. Систематизированы и обобщены теоретические подходы к категориям «рынок», «рынок услуг», «услуга», что позволило конкретизировать их понятие и содержание с позиции определения места и роли потребительской кооперации на рынке услуг. Исследование подходов к сущности услуги, оказываемой потребительской кооперацией позволило выделить ее особенности с учетом развития современных тенденций развития. Определено место потребительской кооперации на рынке услуг методом главных компонент, что позволило выделить два ключевых фактора (экономическая активность, цифровизация), связанных с потребительской кооперацией, и проанализировано их влияние на рынок услуг через показатели ВВП по их видам. Исследование закономерностей развития потребительской кооперации на мировом рынке услуг опиралось на интеграцию знаний и библиометрический анализ данных EconLit, выявивший высокий интерес ученых к ее функционированию и развитию. Ранжирование публикаций позволило определить ключевые направления развития потребительских кооперативов в различных сферах деятельности. Полученные выводы значимы для адаптации мирового опыта в российской практике, формируя научную основу для дальнейших исследований и управленческих решений. В рамках исследования установлены эволюционные тенденции развития потребительской кооперации Российской Федерации, основанные на периодизации и введении нового классификационного признака «по элементам устойчивости субъектов

хозяйствования потребительской кооперации», интегрирующего системно-структурный, результативный и эколого-социальный подходы к оценке устойчивости субъектов хозяйствования и перспективные направления исследования.

2. На основе систематизации научных подходов раскрыта сущность и становление концепции устойчивости субъекта хозяйствования, которая заключается в сформированном подходе к эволюции, рассмотренном через концептуальную основу устойчивости, включающую синергию отдельных ее стадий, построение классификации видов устойчивости субъекта хозяйствования, выделение современных актуальных устойчивости. Рассмотрев содержание категории устойчивости в историческом разрезе в контексте отдельных, по нашему мнению, важных направлений экономической мысли, был сделан вывод о постепенном развитии концепции устойчивости, что позволяет выделить этапы ее эволюции: этап донаучного развития категории устойчивости, этап зарождения основ концепции устойчивости субъектов хозяйствования, этап открытия и разработки основополагающих теоретических принципов концепции устойчивости, этап современных теоретических исследований и разработок по отдельным аспектам концепции устойчивости.

Сложность категории устойчивости, ее многогранная природа способствовали широкой дискуссии об ее экономической природе и связанных с ней интерпретациях сущности, что позволило автору раскрыть экономическую сущность дефиниции «устойчивость субъектов хозяйствования потребительской кооперации» и систематизировать виды устойчивости субъекта хозяйствования на рынке услуг и дополнить новым классификационным признаком — «экономическая природа деятельности», выделив при этом триединую составляющую устойчивости субъекта хозяйствования: состояние, функционирование, развитие и дать им авторские определения. Раскрыты сущностные и содержательные характеристики дефиниции «устойчивость субъекта хозяйствования потребительской кооперации» с учетом отраслевой специфики.

3. Исследование устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации позволило сформировать организационно-экономический механизм обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, а также выделить ключевые условия и факторы, способствующие её достижению. Автором предложена видовая классификация факторов устойчивости, дополненная двумя авторскими признаками: «функциональная направленность», объединяющая ресурсно-производственные (ресурсный потенциал, цифровизация) и финансово-экономические (финансовое состояние) элементы; «направленность воздействия», включающая внешние факторы — инвестиционная привлекательность, конкурентная среда, социальная ответственность. Разработано авторское определение категории «обеспечение устойчивости потребительской кооперации» с выделением его социально-экономической двойственности, многоотраслевого характера, ресурсно-эффективного дуализма и динамической триады «стабильность — непрерывность — развитие» позволившее построить логически обоснованную структурную модель обеспечения устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации на рынке услуг.

4. В исследовании обосновано использование синтеза системно-структурного, системно-аналитического, ресурсно-воспроизводственного и результативных подходов к исследованию устойчивости, заключающегося в формировании методологии, включающего градацию уровней, условий, факторов, методов и последовательности процедуры оценки для обеспечения системного, комплексного характера исследования.

Предложены авторские принципы обеспечения устойчивости потребительской кооперации: конкурентных преимуществ потребительской кооперации, инвестиционной активности, предпринимательского маркетинга, диверсификации, цифровой трансформации, обеспечение занятости трудоспособного населения, формирования доходов населения, улучшения качества жизни, модернизация сельской инфраструктуры, укрепления морально-нравственных ценностей общества, повышения продуктивности использования

природных ресурсов, переосмысления рынков с помощью бизнес - модели, основанной на услугах с меньшей материалоемкостью и энергоемкостью, снижения экологических рисков. Обобщены и систематизированы основные инструменты исследования устойчивости потребительской кооперации в статическом и динамическом аспектах: эвристические методы, графические методы, методы экспертных оценок и аналитические методы системного анализа, последовательное использование которых позволяет комплексно исследовать, оценить и обосновать приоритетные направления разработки модели оценки устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации.

5. Разработана концептуальная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг, учитывающая специфику кооперативного предпринимательства, представленного четырьмя ключевыми направлениями: обеспечение чистой прибыли, развитие экотуризма и культурных инициатив, цифровая трансформация (Индустрия 4.0, 5.0) и определение оптимальных значений ресурсного потенциала. Эти элементы рассматриваются как основа обеспечения устойчивости потребительской кооперации в современных условиях.

Концептуальная модель обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг отличается системным подходом к интеграции экономических, социальных и рыночных факторов. Модель включает три взаимосвязанных этапа: оценка внутренних факторов устойчивости (ресурсный потенциал, финансовое состояние, цифровизация), анализ внешних факторов (инвестиционная привлекательность, конкурентная среда, социальная ответственность) и обоснование перспективных направлений развития. Особенностью модели является использование системно-структурного и системно-аналитического подходов, позволяющих рассматривать устойчивость не как разовый результат, а как непрерывный процесс, включающий оценку текущего состояния, прогнозирование и корректировку направлений развития. Интегральные оценки, основанные на сопоставлении фактических данных с целевыми значениями, обеспечивают научную обоснованность обеспечения

устойчивости и повышают точность долгосрочного планирования. Отличительной особенностью разработанной концептуальной модели является использования методического инструментария нестационарного случайного процесса на основе дедуктивного метода исследования.

6. Разработанный научно-методологический подход к анализу внутренних факторов основан на трёх методиках оценки, выявляющих влияние внутренних основных факторов через оценку ресурсного потенциала, финансового состояния и цифровизации потребительской кооперации. В отличие от существующих подходов, автор систематизировал систему показателей в разрезе триединой экономической природы устойчивости: состояние, функционирование, развитие.

7. Предложена методологическая конструкция, включающая ряд методик оценки внешних факторов, влияющих на обеспечение устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации. В частности, первая методика, основанная на расчете показателей инвестиционной привлекательности в рамках финансово-экономической, социально-экономической и рыночно-экономической устойчивости; по двум уровням (инвестиционная привлекательность рынка услуг и непосредственно субъекта хозяйствования потребительской кооперации). Методика оценки инвестиционной привлекательности как внешнего фактора, влияющего на устойчивость, отличается выделением отдельных услуг потребительской кооперации, оказанной ею на рынке, что позволяет в результате определить их влияние на уровень устойчивости. Выявленные значимости показателей в интегральной оценке потенциала позволили проранжировать их согласно приоритетности при влиянии инвестиционной привлекательности на рыночно-экономическую устойчивость потребительской кооперации. Вторая методика заключается в предложенном инструментарий оценки конкурентной среды потребительской кооперации на рынке услуг, отличающийся от других формированием конкурентных профилей региональных потребительских союзов и разделением их на три группы (лидеры, ординаторы, аутсайдеры). Методика оценки социально-рыночной устойчивости основана на анализе социальной ответственности как внешнего фактора, отличающаяся от других комплектом

специфических показателей: (показатели повышения уровня жизни сельского сегмента рынка, показатели развития инфраструктуры сельского сегмента рынка).

8. Определены направления развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе сценарного прогнозирования ее развития с учетом влияния факторов устойчивости, включающие в себя построение математических моделей. Перспективные направления и методический инструментарий развития потребительской кооперации на рынке услуг, обоснован применением инновационного подхода при прогнозировании развития потребительской кооперации, выявлением инвариативной инвестиционной политики как внешнего фактора обеспечения устойчивости, активизацией кооперативного предпринимательства как фактора обеспечения устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг.

В дальнейших исследованиях развития потребительской кооперации на основе устойчивости на рынке услуг в современных условиях целесообразно исследовать проблемы развития с позиции:

- влияния цифровой трансформации на внутренние операционные процессы и структуру управления потребительскими кооперативами, включая внедрение цифровых платформ, информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в логистику, маркетинг и взаимодействие с пайщиками; развитие кооперативного предпринимательства в условиях Индустрии 5.0 , ориентированной на человека, экологическую устойчивость и социальные ценности. Особое внимание должно быть уделено внедрению этических и устойчивых практик в цифровизированную среду, что является актуальным, но малоизученным направлением;

- доступа потребительской кооперации к финансовым ресурсам и механизмам государственной поддержки, включая ограниченные возможности получения банковских кредитов, недостаточную вовлеченность в программы развития малого и среднего бизнеса, слабое взаимодействие с институтами развития и региональными программами поддержки кооперации;

– роли потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивости сельских территорий через развитие сервисной инфраструктуры, включая агроуслуги, доставку товаров и сельский туризм — направления, недостаточно систематизированные в российской практике;

– механизма повышения лояльности пайщиков и клиентов в условиях цифровизации и изменений в потребительском поведении, включая формирование CRM-систем, развитие персонализированных услуг, применение маркетинга кооперативного типа и цифровой коммуникации с потребителем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2024) [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 25.03.2025).
2. Федеральный закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 12.01.2025).
3. Федеральный закон Российской Федерации «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.06.2025) [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64936/ (дата обращения: 07.05.2025).
4. Федеральный закон Российской Федерации «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 07.01.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.01.2025).

6. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.01.2025).

7. Указ Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 –2030 гг.» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт «Гарант.ру. Информационно - правовой портал. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12119586/> (дата обращения: 12.03.2025).

8. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. // Официальный сайт «Гарант. ру. Информационно - правовой портал. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71587690/> (дата обращения: 12.03.2025).

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.04.2025).

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.09.2021 № 2689-р «Об утверждении Концепции развития оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/71124.html?ysclid=lub3hz4l2z880912864> (дата обращения: 10.01.2025).

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 832-р «О Плане мероприятий по реализации Концепции развития продовольственных рынков Российской Федерации» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Концепции развития оптовых продовольственных

рынков в Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415033/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lub3kv8c66587327944 (дата обращения: 10.10.2025).

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 № 2136-р «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/ (дата обращения: 02.05.2025).

13. Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 25.12.2023) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 30.03.2025).

14. Приказ Минпромторга России от 10.05.2016 № 1471 «Об утверждении собирательной классификационной группировки видов экономической деятельности «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и собирательной классификационной группировки продукции (товаров и услуг) «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)»)» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 30.03.2025).

15. Приказ Росстата от 23.05.2016 № 244 (ред. от 03.07.2017) «Об утверждении собирательных классификационных группировок «Платные услуги населению» на основе Общероссийского классификатора видов экономической

деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и «Платные услуги населению» на основе Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199753/ (дата обращения: 30.03.2025).

16. Приказ ФАС России №220 «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» от 28 апреля 2010 г. № 220 [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103446/237d29b5ac37d9cc5bce06e00009c03aaa4fc597/ (дата обращения: 28.03.2025).

17. Приказ Минэкономразвития России от 11.03.2020 № 130 «Об утверждении единой методики мониторинга состояния и развития конкуренции на товарных рынках субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347959/ (дата обращения: 25.03.2025).

18. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности. Четвертый пересмотренный вариант // Статистические документы [Электронный ресурс] // Серия М № 4/Rev.4. – 2009. – 353 с. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/МСОК%204.pdf> (дата обращения: 21.03.2025).

19. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 31.01.2014 N 9 «О ходе дальнейшей работы над проектом Договора о Евразийском экономическом союзе с учетом положений, направленных на дальнейшее развитие интеграции» (вместе с «Классификацией категорий секторов услуг в рамках формирования единого рынка услуг и инвестиций Евразийского экономического союза») [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160151/ (дата обращения: 18.03.2025).

20. Программа развития системы потребительской кооперации на 2023-2027 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.coop/> (дата обращения: 12.05.2025).

21. ГОСТ Р 50646-2012 Услуги населению. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 №1612-ст): [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_267062/ (дата обращения: 08.01.2025).

22. ГОСТ Р 51304-2022. Услуги торговли. Общие требования: утв. Приказом Росстандарта от 24.03.2022 № 154-ст [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413616 (дата обращения: 07.01.2025).

23. ГОСТ Р 51303-2023. Торговля. Термины и определения: утв. Приказом Росстандарта от 30.06.2023 № 469-ст [Электронный ресурс]. // Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457788 (дата обращения: 03.05.2025).

24. Абалкин, Л.И. Новая парадигма устойчивого развития России (комплексное исследование проблем устойчивого развития) / Л.И. Абалкин. – М.: Академия, 2009. – 152 с.

25. Абдукаримов, И.Т. Факторный анализ оценки влияния факторов внутренней среды предприятия на результативные показатели его хозяйственной деятельности / И.Т. Абдукаримов, И.Ф. Нарижный // Регион: системы, экономика, управление, 2014. – № 3 (26). – С. 123–131.

26. Атурин, В.В. Драйверы цифровой трансформации глобальной экономики в контексте международной конкуренции / В.В. Атурин, И.С. Мога, С.М. Смагулова // Вестник евразийской науки, 2019. – Т. 11. – № 6. – С. 8.
27. Авагян, Г.Л. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия на основе рейтингового подхода / Г.Л. Авагян, Н.С. Семенчук // Сфера услуг: инновации и качество, 2024. – № 72. – С. 38-59.
28. Аvezов, А.Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 2014. – №3 (28). – С. 23-26.
29. Аvezова, М.М. Инвестиционная привлекательность полюса развития региона: методология и анализ / М.М. Аvezова, А. А. Урунов, М.А. Насимова // Управление, 2022. – Т. 10. – № 1. – С.28-35.
30. Аветисян, А.Г. Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов / А. Г. Аветисян // Финансы: теория и практика, 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 58-74.
31. Австрийская школа в политической экономии [Текст] / К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М.: Экономика, 1992. – 496 с.
32. Аганбегян, А. Г. Две главные макроэкономические теории Д. Кейнса и М. Фридмана и их использование в экономической политике крупных стран мира и России / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования, 2022. – № 5(194). – С. 9-20.
33. Азоев, Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – Москва: Центр экономики и маркетинга, 2012. – 20 с.
34. Акмаев, А.И. Ресурсно-воспроизводственный подход к оценке конкурентоспособности предприятия / А. И. Акмаев, Н. В. Коваленко [Электронный ресурс]. // Экономика промышленности, 2007. – №3 (38). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursno-voisproizvodstvennyy-podhod-k-otsenke-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 22.05.2025).
35. Активизация изучения учетных проблем: сб. науч. тр. / под ред. М.В. Лычагина, Л.А. Сипко. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, СибУПК, 2005. –164 с.

36. Александров, Г.А. Переход к методам оценки инвестиционной привлекательности предприятий на основе цифровизации / Г.А. Александров, Г. Г. Скворцова // Креативная экономика, 2020. – Т. 14, № 11. – С. 2811-2822. – DOI: 10.18334/ce.14.11.111099.

37. Александрова, Л.Ю. Ресурсный подход к анализу конкурентной среды как фактор усиления конкурентных позиций предприятия / Л. Ю. Александрова, Г. В. Калинина, Ж.Ю. Бакаева, А.Ю. Мунши, И.В. Стеклова, М. Ю. Митрофанова // Экономика, предпринимательство и право, 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 677-690. – DOI: 10.18334/ep.13.3.117391.

38. Алексеев, С. Б. Определение ресурсного потенциала предприятия / С. Б. Алексеев, К. Д. Балабан // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности, 2020. – № 9. – С. 3–6.

39. Алиев, А.А. Оценка влияния экосистемных платформ на инвестиционную привлекательность компаний / А.А. Алиев, Б.А. Турсунов, Д.С. Коньгин // Вестник университета, 2024. – №12. – С. 115-128.

40. Альтшулер, А.И. Особенности системного подхода в теории организации / А.И. Альтшулер, Ю.В. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2019/10/23/1222828015/> (дата обращения: 05.01.2024).

41. Александрова, Г.А. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность предприятий: характер взаимосвязи и проблема оценки / Г. А. Александров, И. В. Вякина, Г. Г. Скворцова // Экономические отношения, 2019. – Т.9. – № 3. – С. 2269-2284.

42. Алле, М. Условия эффективности в экономике / М. Алле. — М.: Наука для общества, 1998. — 302 с.

43. Алешин, Д.А. Современные подходы ФАС России к анализу состояния конкурентной среды на товарных рынках / Д.А. Алешин, М.А. Положихина [Электронный ресурс]. // Современная конкуренция, 2007. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremen>

nye-podhody-fas-rossii-k-analizu-sostoyaniya-konkurentnoy-sredy-na-tovarnyh-rynkah (дата обращения: 24.04.2024).

44. Алтунина, Т.М. Модели оценки экономической безопасности предприятия: текущее состояние и направления развития / Т. М. Алтунина, И. С. Баранова, Н. Р. Шуман // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Том 1. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – С. 162-166.

45. Анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности организации / А.В. Лихвойнен, Т.С. Макарова, А.А. Розов [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2021. – № 5-2. – С. 237-243.

46. Анкинович, Ю.Е. Диаграмма Исикавы – креативный метод ситуационного анализа / Ю.Е. Анкинович // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сборник научных трудов / под общ. ред. И.Л. Акулича. - Минск: А.Н. Вараксин, 2020. – С. 19-21.

47. Анализ состояния конкуренции на розничных рынках электрической энергии (мощности) в 2022 и 2023 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/689823?ysclid=m9vs8j0sr0198891019> (дата обращения: 21.03.2024).

48. Анисимова, Н.Д. Системный анализ. Цели–средства / Н.Д. Анисимова. – Москва: Спутник+, 2020. – 163 с.

49. Андрияшин, Н. Понятие рынка в маркетинге / Н. Андрияшин // Экономическая социология, 2007. – Т. 8. – № 1 – С. 76-86.

50. Анищенко, А.П. ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» и ее реализация в Беларуси / А.П. Анищенко, М.Ю. Свинтицкий // Культура и экология – основы устойчивого развития России.

Безальтернативность зеленой стратегии. Часть 1: материалы Международного форума (Екатеринбург, 13–15 апреля 2021 г.). – Екатеринбург: ФГАОУ ВО УрФУ, 2021. – С. 298-302.

51. Анпилов, С.М. Систематизация внутренних факторов, сдерживающих устойчивое развитие современного предприятия [Электронный ресурс]. // Вестник СамГУ. – 2012. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-vnutrennih-faktorov-sderzhivayuschih-ustoychivoe-razvitie-sovremennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 30.07.2023).

52. Аньшин, В.М. Проектный подход к реализации концепции устойчивого развития в компании: монография / В.М. Аньшин, Е.С. Глазовская, Е.Ю. Перцева. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 267 с.

53. Антинескул, Е.А. Развитие сетевой розничной торговли продовольственными товарами в условиях цифровизации: дис. ... д-ра экон: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг) / Антинескул Е. А. – Екатеринбург, 2023.

54. Анимица, Е.Г. Научные подходы к изучению региональной социэкономики / Е. Г. Анимица, Т. А. Балина, М. Д. Шарыгин // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы, 2016. – Т. 1. – С. 9-15.

55. Артюхов, В.В. Общая теория систем. Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы / В.В. Артюхов – Ленанд, 2021. – 224 с.

56. Архипова, Т.В. Ресурсная составляющая системной устойчивости предприятия ракетно-космической промышленности // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2020. – № 11-3. – С. 403-408; DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1440>.

57. Арустамов, Э.А. Важнейшие этапы формирования системы потребительской кооперации / Э.А. Арустамов, А.Н. Пахомкин [Электронный ресурс]. // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2019. – №3. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/14ECOR319.pdf>. DOI: 10.15862/14ECOR319 (дата обращения: 22.01.2024).

58. Арошидзе, А.А. Теория и методология управления экономической составляющей устойчивого развития предпринимательских структур. / Монография. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2019. – 194 с.

59. Арнольд, В.И. Математические аспекты классической и небесной механики / В.И. Арнольд, В.В. Козлов, А.И. Нейштадт – Едиториал УРСС, 2002. – 416 с.

60. Аристотель. Этика, политика, риторика, афоризмы /Аристотель – М.: Изд. Эксмо – 2022. – 544 с.

61. Антропова, А.О. Ликвидность и платежеспособность предприятия: проблемы трактования категорий / А.О. Антропова, Е.А. Кокоулина, С.Л. Жуковская [Электронный ресурс]. // Экономика и бизнес: теория и практика, 2022. – №5-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidnost-i-platezhesposobnost-predpriyatiya-problemy-traktovaniya-kategoriy> (дата обращения: 28.01.2025).

62. Асанова, Н.А. Устойчивое развитие потребительской кооперации как инновационная модель развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики / Н.А. Асанова, Л.Н. Исачкова, С.Ю. Хут [Электронный ресурс]. // ЕГИ. – 2021. – №5 (37). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-potrebitelskoy-kooperatsii-kak-innovatsionnaya-model-razvitiya-selskih-territoriy-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 22.01.2023).

63. Асланов, М. Системный анализ и принятие решений в деятельности учреждений реального сектора экономики, связи и транспорта / М. Асланов, А. Шатраков – М.: Экономика, 2010. – 406 с.

64. Ахметов, В.Я. Возрождение и устойчивое развитие потребительской кооперации как фактор развития депрессивных сельских территорий / В.Я. Ахметов, Р. Ф. Гатауллин // Экономика сельского хозяйства России, 2020. – № 11. – С. 87-93.

65. Бабаев, А.П. Материальное производство и сфера услуг в современной экономике / А. П. Бабаев // Экономическое возрождение России, 2017. – № 1(51). – С. 110-118.

66. Базарова, Л.А. Методика управления устойчивым развитием промышленного предприятия / Л.А. Базарова [Электронный ресурс]. // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 2. – С. 82-85 – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=31370> (дата обращения: 01.05.2024).

67. Барканов, А.С. Оценка экономической устойчивости строительного предприятия // Экономика строительства, 2005. – № 8. – С. 35-43.

68. Балашов, А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология / А. И. Балашов – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012– с. 161.

69. Бакулина, М.С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие / М. С. Бакулина [Электронный ресурс]. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, 2011. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-i-kompleksnyy-podhody-shodstvo-i-razlichie> (дата обращения: 31.03.2025).

70. Батьковский, А.М. Оценка экономической эффективности производства высокотехнологичной продукции инновационно-активными предприятиями отрасли / А.М. Батьковский, П.В. Кравчук, А.Н. Стяжкин // Креативная экономика, 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 115-128. – DOI: 10.18334/ce.13.1.39738.

71. Бадмаева, Д.Г. Ликвидность и платежеспособность сельскохозяйственной организации: сущность и методы анализа / Д. Г. Бадмаева, А. А. Золотарев [Электронный ресурс]. // Петербургский экономический журнал. – 2020. – №4. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidnost-i-platezhesposobnost-selskohozyaystvennoy-organizatsii-suschnost-i-metody-analiza> (дата обращения: 28.01.2025).

72. Баркалая, О.Г. Понятие конкуренции в задачах оптимального распределения ресурсов и методы ее оценки // Экономика и управление, 2021. – № 9(191). – С. 734–740. – DOI: 10.35854/1998–1627–2021–9-734–740.
73. Баширова, А.А. Механизм управления ресурсным потенциалом в региональном АПК / А. А. Баширова, А. М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики, 2018. – № 4(90). – С. 5-11.
74. Башнянин, Г.И. О периодической матрице экономических систем / Г. И. Башнянин. – Львов: Изд-во Львов. коммерч. акад., 2004. – 159 с.
75. Баумоль, У. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли / У. Баумоль // Вехи экономической мысли: в 6 т. – СПб.: Экономическая школа, 1999–2006. – Т. 5: Теория отраслевых рынков, 2003. – С. 110–140.
76. Бекренева, В.А. Финансовая устойчивость организации. Проблемы анализа и диагностики / В. А. Бекренева. – М.: Дашков и ко, 2012. – 60 с.
77. Бельзецкий, А.И. Маркетология: онтологические основы общей теории рынков: монография / А.И. Бельзецкий [Электронный ресурс]. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 248 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/2130641> (дата обращения: 05.12.2024).
78. Бендилов, М.А. Методологические основы исследования механизма инновационного развития в современной экономике / М.А. Бендилов, Е.Ю. Хрусталева // Менеджмент в России и за рубежом, 2007. – № 2. – С. 3-14.
79. Белокопытов, А.В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития аграрного сектора экономики / А.В. Белокопытов // Экономические отношения, 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 217-226. – DOI: 10.18334/eo.10.1.41566.
80. Белоусов, А.Р. Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса к развитию / А.Р. Белоусов; Российская акад. наук, Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. – Москва: МАКС Пресс, 2006. – 393 с.
81. Белошицкий, А.В. Проблемы экономической устойчивости нефтесервисных компаний в условиях высокотурбулентной среды

/ А.В. Белошицкий // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2022. – №1. – С.7-16

82. Бендерская, О.Б. Устойчивость организации и механизм ее обеспечения: монография/ О.Б. Бендерская, Е.Н. Чижова – СПб.: Химиздат, 2005. – 244 с.

83. Борисов А.Н. Управление инвестиционной привлекательностью субъектов Российской Федерации в контексте достижения целей устойчивого развития ООН / А.Н. Борисов, А.И. Бородин, Р.В. Губарев, Е.И. Дзюба, Э.Р. Сагатгареев // Вестник МГИМО-Университета, 2022. – №15(3). – С. 202-230.

84. Берлзев, Р.Н. Концептуальные направления устойчивого развития сферы услуг в условиях цифровой экономики / Р.Н. Берлзев, Д.М. Супонин // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. – №4-1 (74). – С. 66-69.

85. Богданов, А.А. Устойчивость организационных форм / А. А. Богданов – «Public Domain», 1922. – 31 с.

86. Бодрунов, С.Д. Сфера услуг и материальное производство: проблемы соотношения в современной экономике / С.Д. Бодрунов, А.И. Колганов // Экономическое возрождение России, 2016. – № 1(47). – С. 9-30.

87. Бикеева, М.В. Социальная ответственность бизнеса. Поиск методов оценки / М.В. Бикеева [Электронный ресурс]. // Статистика и Экономика, 2020. – №17(4). – С. 33-43. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-4-33-43> (дата обращения: 26.01.2024).

88. Болтенков, А.Н. Методологические аспекты оценки качества услуг организаций потребительской кооперации / А.Н. Болтенков, Н.В. Журавлева. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-информационный центр «Фабула», 2015. – 182 с.

89. Большаков, Б.Е. Устойчивое развитие: вчера - сегодня - завтра. Проблема измерения / Б.Е. Большаков, Е.Ф. Шамаева [Электронный ресурс]. // Вестник евразийской науки, 2017. – №4 (41). – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-vchera-segodnya-zavtra-problema-izmereniya> (дата обращения: 01.05.2024).

90. Брюхачев, В.А. Роль системного подхода в изучении технологии цифровизации / В.А. Брюхачев, О.Е. Сергеева [Электронный ресурс]. // Основы ЭУП, 2022. – №2 (33). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sistemnogo-podhoda-v-izuchenii-tehnologii-tsifrovizatsii> (дата обращения: 04.06.2025).

91. Бондарева, И.А. Терминологический анализ категории ресурсного потенциала предприятия / И. А. Бондарева, А. Р. Моисеенко // Вестник Института экономических исследований, 2019. – № 3(15). – С. 36– 43.

92. Бобров, А.Л. Эколого-экономическая устойчивость регионов России / А.Л. Бобров – М.: Наука, 1999. – 92 с.

93. Бадыкова, И.Р. Оценка уровня корпоративной социальной ответственности инновационно активных компаний / И. Р. Бадыкова // Креативная экономика, 2024. – Т. 18. – № 1. – С. 189-202. – DOI: 10.18334/ce.18.1.120195.

94. Болодурина, М.П. Многоуровневая методика оценки инвестиционной привлекательности малых и средних предприятий сферы сервиса / М.П. Болодурина, Е.А. Елизарьева // Экономика, предпринимательство и право, 2025. – Т. 15. – № 1. – С. 281–302.

95. Бороухин, Д.С. Экономическое обеспечение устойчивого развития системы электроэнергетики в условиях модернизации экономики России / Д.С. Бороухин // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2011. – Т. 14. – № 1. – С. 187-194.

96. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] 3-е изд. Т. 13 под ред. А.М. Прохорова – Режим доступа: – URL: https://archive.org/details/B-001-033-601-30vols/BSE_3izd_01/ (дата обращения: 22.01.2024).

97. Бричук, О.Б. Цифровизация предпринимательства как один из драйверов его роста / О.Б. Бричук, А.Д. Невская // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т.19. Вып.7.– С. 1218–1231.

98. Бурганов, Р.А. Институциональная трансформация сферы услуг: теоретические и методологические аспекты / Р.А. Бурганов, Г.М. Быстров // Журнал экономической теории. – 2014. – № 2. – С. 86-93.

99. Булгаков, В.Н. Проблемы формирования механизма устойчивого развития промышленных предприятий в условиях рациональности и иррациональности ожиданий / В. Н. Булгаков // Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Экоинвест. – 2015. – 321 с.

100. Бунеева, Р.И. Стратегия экономической устойчивости функционирования организаций потребительской кооперации / Р.И. Бунеева // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 103-113.

101. Бунич, Г.А. Проблемы и перспективы развития туристской деятельности в потребительской кооперации: Монография. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг». – 2003. – 306 с.

102. Бушуева, М.А. Оценка экономической устойчивости торговых организаций с использованием анализа функциональных составляющих и матрицы областей экономической устойчивости / М.А. Бушуева, Н.Н. Масюк, Е.С. Скарга [Электронный ресурс]. // АНИ: экономика и управление. – 2017. – №3 (20). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-ustoychivosti-torgovyh-organizatsiy-s-ispolzovaniem-analiza-funktsionalnyh-sostavlyayuschih-i-matritsy> (дата обращения: 23.05.2024).

103. Бутылина, М.П. Совершенствование инвестиционной привлекательности организаций потребительской кооперации в Республике Мордовия / М. П. Бутылина, Л. А. Абелова // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 11. – С. 80-83.

104. Брянцева, И. В. Экономическая устойчивость предприятия: сущность, оценка, управление / И.В. Брянцева; И.В. Брянцева; М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Хабар. гос. техн. ун-т». – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2003. – 211 с.

105. Бытова, А.В. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия: методический аспект / А.В. Бытова, Д.Л. Скипин, А.Н. Быстрова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т.18. – № 22. – С. 3577-3592.

106. Бузгалева, А.В. Цифровизация и производственные процессы в российской экономике [Электронный текст]. / А.В. Бузгалева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 3. – С. 112–119. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-voisproizvodstvennyie-protsessy-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 05.01.2025).

107. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономики или Теория общественного богатства / Л. Вальрас; [Пер. на рус. яз. - И. Егоров, А. Белянин]. – Москва: Университет. б-ка: Экономика, 2000. – 421 с.

108. Вальд, А. Последовательный анализ / А. Вальд. – Москва, 1960. – 328 с.

109. Валеева, Ю.С. Управление эффективностью услуг розничных торговых сетей на основе клиентоориентированного подхода / Ю.С. Валеева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2018. – 124 с.

110. Валеева, Ю.С. Основные этапы развития конкурентоспособности потребительской кооперации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://saransk.ruc.su/science/studium/2010/2/economica/> (дата обращения: 23.01.2024).

111. Васильев, Ю.С. Теории систем и системный анализ: истоки и перспективы / Ю.С. Васильев, В.Н. Волкова, В.Н. Козлов // Системный анализ в проектировании и управлении: Сборник научных трудов XXV Международной научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2021 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». – 2021. – С. 7-29. – DOI: 10.18720/SPBPU/2/id21-45.

112. Васильева, Н.К. Экономическая устойчивость сельскохозяйственных организаций / Н.К. Васильева: монография. – М.: Издательский дом «Научная библиотека». – 2016. – 164 с.
113. Васильева, Н.К. Аналитический инструментарий управления финансовой устойчивостью / Н.К. Васильева, О.В. Тахумова, С.С. Балоян, А.М. Хастян [Электронный ресурс]. // Вестник Академии знаний. – 2023. – №1 (54). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-instrumentariy-upravleniya-finansovoy-ustoychivostyu> (дата обращения: 08.01.2024).
114. Василенко, В.А. Устойчивое развитие регионов: подходы и принципы / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. – 2008. – 208 с.
115. Вахитов, К.И. История потребительской кооперации России. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о. – 2007. – 400 с.
116. Веблен, Т. Теория делового предприятия/ Т. Веблен. – М.: Дело. – 2007. – 288 с.
117. Вдовин, С.М. Инвестиционная привлекательность как фактор устойчивого развития региона / С.М. Вдовин // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 41 (392). – С. 20-27.
118. Винокуров, Е.Г. Метод модифицированного SWOT-анализа эффективности изменения технологий / Е.Г. Винокуров, В.П. Мешалкин, Х.А. Невмятулина, Т.Ф. Бурухина, В.В. Бондарь, С.М. Ходченко // Экономика и математические методы. – 2019. – Т. 55. – № 1. – С. 43–55.
119. Власова, М.С. Методологические основы формирования организационного механизма ресурсного обеспечения устойчивого и экономически безопасного развития предприятий / М.В. Власова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Санкт–Петербургский государственный экономический университет, Кафедра международного бизнеса. – Санкт–Петербург: Издательство СПбГЭУ. – 2021. – 279 с.
120. Власова Н.Ю. Развитие локальных рынков услуг крупнейших городов в условиях долевого хозяйства / Н.Ю. Власова, Д.А. Карх // Экономика сферы

услуг в условиях цифровизации: моногр. – Екатеринбург. – 2020. – Гл. 1.3. – С. 55–68.

121. Войцеховская, И.А. Потенциал предприятия как основа его конкурентоспособности / И.А. Войцеховская // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 3 (71). – С. 27-30.

122. Волошин, А.В. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке / А.В. Волошин, Ю.Л. Александров [Электронный ресурс]. // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-2. С. – 330-338. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41483> (дата обращения: 19.04.2025).

123. Воронин, В.П. Основные положения концепции развития кооперативного предпринимательства / В.П. Воронин, Е.В. Матузенко [Электронный ресурс]. // Российское предпринимательство. – 2009. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-kontseptsii-razvitiya-kooperativnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 29.07.2023).

124. Воронина, Н.А. Управление сферой услуг региона: теория и методология: коллективная монография / Н.А. Воронина, И.В. Кузнецова. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит». – 2017. – 183 с.

125. Воробьева, И.А. Механизм управления финансовой устойчивостью компании: понятие и необходимость / И.А. Воробьева // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.5(28). – С. 38–40.

126. Всемирный кооперативный мониторинг (World Cooperative Monitor, WCM) за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://monitor.coop/sites/default/files/2024-01/wcm_2023_2.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

127. Всемирный кооперативный мониторинг (World Cooperative Monitor, WCM) за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monitor.coop/en/media/library/research-and-reviews-world-cooperative-monitor/world-cooperative-monitor-2022> (дата обращения: 21.10.2023).

128. Всемирная стратегия охраны природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eco-cosm.com>. (дата обращения: 20.10.2023).

129. Гаврилов, А.А. Анализ взаимосвязи финансовых результатов и обеспеченности собственных оборотных средств / А.А. Гаврилов, А.А. Калайдин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2020. – № 1. – С. 18–22.

130. Гаджиева, А.Г. Современная сфера услуг: классификация и роль в экономике / А. Г. Гаджиева // Российский экономический журнал. – 2017. – № 6. – С. 67–78.

131. Гайфуллина, М.М. Корреляционно-регрессионный анализ инвестиционной привлекательности нефтеперерабатывающей отрасли / М.М. Гайфуллина, Г.З. Низамова // Управление. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 27–38. – DOI 10.26425/2309-3633-2021-9-3-27-38.

132. Ганьшина, Е.Ю. Факторы цифровизации в обеспечении устойчивого развития организаций / Е.Ю. Ганьшина, И.Л. Смирнова, С.П. Иванова [Электронный ресурс]. // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2020. – №2 (110). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-tsifrovizatsii-v-obespechenii-ustoychivogo-razvitiya-organizatsiy> (дата обращения: 18.07.2024).

133. Гармашова, Е.П. Основные этапы комплексной оценки конкурентной среды / Е.П. Гармашова // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 661–676. – DOI: 10.18334/epp.13.3.117340.

134. Григорян, Е.С. Классификация видов устойчивости предприятия / Е.С. Григорян [Электронный ресурс]. // Концепт. – 2015. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-vidov-ustoychivosti-predpriyatiya> (дата обращения: 08.05.2024).

135. Газиева, Л. Возможности повышения экономической устойчивости предприятий Л. Газиева, Е.Е. Кардава /Естественно-гуманитарные исследования: международный журнал. – № 29(3) – 2020. – С. 116–120.

136. Гайфуллина, М.М. Корреляционно-регрессионный анализ инвестиционной привлекательности нефтеперерабатывающей отрасли / М.М. Гайфуллина, Г.З. Низамова // Управление. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 27–38.

137. Головина, А.Н. Устойчивость как основа функционирования промышленных предприятий / А.Н. Головина, А.А. Тимошин, К.А. Третьяков // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 4(56). – С. 56-60.
138. Герасимова, Т.А. Цифровая трансформация бизнеса: процессный подход / Т.А. Герасимова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 4 (64). – С. 137–143. – DOI: 10.24158/soc.2021.4.20.
139. Гленсдорф, П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин – М.: Мир. – 1973. – 280 с.
140. Глебова, С.Ю. Разработка направлений модернизации предприятий питания в сельской местности / С.Ю. Глебова, О.В. Голуб, Т.М. Рыбакова // Техника и технология пищевых производств. – 2015. – № 2 (37). – С. 151–157.
141. Гнатюк, С.Н. Предприятие в контексте устойчивого развития экономики / С.Н. Гнатюк, А.Г. Барановский, Л.В. Наркевич; Белорусско–Российский университет. – Смоленск: Маджента. – 2017. – 249 с.
142. Голубева, А.И. Результативность факторов экономической устойчивости субъектов аграрной сферы и сельских территорий региона / А.И. Голубева, А.В. Коновалов, К.В. Павлов // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 109–124. – DOI: 10.18334/erpp.10.1.41553.
143. Голайдо, И. М. Инвестиционный потенциал региона / И. М. Голайдо // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 17. – С. 59–68.
144. Горелова, Г.В. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем / Г.В. Горелова, Е.Н. Захарова, Л.А. Гинис – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та. – 2005. – 288 с.
145. Гончаров, В.Н. Оценка ресурсного потенциала предприятий / В.Н. Гончаров, А.Ш. Шовкопляс, О.А. Шовкопляс // Экономические и социально гуманитарные исследования. – 2018. – № 2. (10) – С. 66–69.
146. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).

147. Горина, А.П. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала промышленного предприятия / А.П. Горина, А.А. Лебедева // Управленческий учет. – 2022. – № 2-3. – С. 659–666. – DOI: 10.25806/uu2-32022659-666.

148. Горлов, С.М. Формирование механизма управления устойчивым развитием промышленного комплекса в условиях глобализации экономических процессов / С.М. Горлов, С.Н. Калюгина, Л.М.Х. Хусейн // Вестник Северо-Кавказского федерального университета – 2018. – № 1 (64). – С. 57-62.

149. Гордиенко, Д.В. Основы экономической безопасности государства: монография / Д.В. Гордиенко. – М.: ВАГШ ВС РФ. – 2009. – 301 с.

150. Горюшкин, В.И. Заготовительно–перерабатывающий комплекс потребительской кооперации: механизм развития: монография / В.И. Горюшкин. – 1993. – 224 с.

151. Григорьева, А.В. Эволюция концепции устойчивого развития: предпосылки становления и значимость на современном этапе / А.В. Григорьева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – №12. – С.73–88.

152. Грачев, С.А. Моделирование влияния цифровизации на развитие социально-экономических систем / С.А. Грачев [Электронный ресурс]. // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-vliyaniya-tsifrovizatsii-na-razvitie-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 04.02.2025).

153. Гузей, В.А. Становление парадигмы устойчивого развития / В.А. Гузей // Финансовые исследования. – №4. – 2021. – С. 56–62.

154. Гэлбрейт, Д. К. Новое индустриальное общество: пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт; ред.: Н. Н. Иноземцев, С. М. Меньшиков, А. Г. Милейковский. – М.: Прогресс, 1969. – 479 с.

155. Гэлбрейт, Д.К. Экономические теории и цели общества / Д.К.Гэлбрейт: Пер. с англ. / Под общ. ред. и с предисл. Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. –Москва: Прогресс, 1979. – 406 с.

156. Давыдянц, Д.Е. Финансовая устойчивость организации: теория, оценка, общее условие, оптимум / Д.Е. Давыдянц, Н.А. Давыдянц – Ставрополь: Возрождение; СИЭУ ФПГТУ, 2008. – 180 с.

157. Давыдова, Н. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии / Н. Давыдова, О. Тимофеева // Муниципальная экономика, 2000. – № 4. – С. 18–23.

158. Данилов - Данильян В.И. Устойчивое развитие: теоретико-методологический анализ / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы, 2003. – № 2. – С. 123-134.

159. Дворядкина, Е.Б. Региональный рынок персональных услуг: теоретический подход к исследованию / Е. Б. Дворядкина, А.А. Елисеева, О.А. Беликова // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 219–228. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2022.16.1.24>.

160. Дворядкина, Е.Б. К вопросу о классификации персональных услуг на региональном рынке / Е.Б. Дворядкина, А. А. Елисеева // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : Материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 мая 2022 года / Ответственный за выпуск В.Е. Ковалев, редакционная коллегия: А.Е. Плахин, И.Н. Ткаченко. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 45–49.

161. Дранкова, Н.А. Цифровизация как процесс трансформации экономической деятельности [Электронный ресурс]. / Н. А. Дранкова // Экономика и предпринимательство, 2023. – № 6 (143). – С. 102–108. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-protsess-transformatsii-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 05.04.2025).

162. Деглес, Х.С.М. Влияние интеллектуального капитала на результативность и инвестиционную привлекательность российских компаний / Х. С. М. Деглес, Н. Р. Кельчевская // Journal of Applied Economic Research, 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 110-132.

163. Дедов, А.А. Ресурсный подход к оценке инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности в отрасли сельского хозяйства / А.А. Дедов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета, 2015. – № 4. – С. 121-134.

164. Джевонс, У.С. Теория политической экономии / У.С. Джевонс, М.: Социум, 2021. – 475 с.

165. Дмитриева, О.В. Оценка инвестиционной привлекательности организации в условиях экономического кризиса: монография / О.В. Дмитриева, А.С. Петенкова; Моск. Гос. Ун-т печати имени Ивана Федорова. – М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2012. – 202 с.

166. Дмитриев, Н.Д. Рационализация инвестиционной деятельности промышленного предприятия с помощью системного подхода / Н. Д. Дмитриев, Л. Э. Дубаневич, И. Е. Тютюнникова // Modern Economy Success, 2020. – № 4. – С. 61-66.

167. Дмитриев, Н.Д. Кластеризация российских компаний технологического сектора на основе рыночных и финансовых показателей / Н. Д. Дмитриев, А.В. Тюлькова, В.В. Сорокожердье. [Электронный ресурс]. – DOI: 10.47475/1994-2796-2024-492-10-116-127 // Вестник Челябинского государственного университета: экономические науки, 2024. – № 10, Вып. 85. – С. 116-127 – Режим доступа: <https://library.csu.ru/rbooks2/view2?code=vch/492/011> (дата обращения: 15.12.2024).

168. Довбенко, М. Современные экономические теории в трудах нобелевских лауреатов / М. Довбенко, Ю. Осик. – М.: Академия естествознания, 2011. – 305 с.

169. Дозорова, Т.А. Ретроспективный анализ эволюции развития отечественной теории и практики сельскохозяйственной потребительской кооперации / Т.А. Дозорова [Электронный ресурс]. // МСХ, 2019. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-evolyutsii-razvitiya-otechestvennoy-teorii-i-praktiki-selskohozyaystvennoy-potrebitelskoy-kooperatsii> (дата обращения: 26.05.2024).

170. Доклад о целях в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18356/9789210018098> (2022 г.) (дата обращения: 15.03.2023).

171. Доклад о торговле и развитии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2022_ru.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

172. Доля сферы услуг – Классация стран. Базы данных Всемирного банка Реконструкции и Развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services/ (дата обращения: 10.05.2024).

173. Донцова, О.И. Инструменты цифровой интеграции в промышленности / О.И. Донцова, А.А. Скотникова // Вопросы инновационной экономики, 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 1415-1426. – DOI: 10.18334/vines.13.3.118565.

174. Добродомова, Т.Н. Диверсификация экономической деятельности потребительской кооперации и ее влияние на экономический рост / Т.Н. Добродомова // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, 2008. – № 1(25). – С. 222–224.

175. Доценко, А.Н. Направления совершенствования управления финансовыми результатами деятельности организаций потребительской кооперации / А.Н. Доценко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2014. – № 1(49). – С. 261–266.

176. Дробот, Е.В. Управление конкурентоспособностью национальной экономики в условиях глобализации/ Е.В. Дробот – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Троицкий мост», 2015. – 224 с.

177. Дробышева, В.А. Состояние и перспективы развития отраслей потребительской кооперации Российской Федерации / В.А. Дробышева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал, 2020. – № 2. – С. 63–72.

178. Дроздова, В.В. Инвестиционный климат в Российской Федерации: проблемы инвестиционной привлекательности национальной экономики / В.В. Дроздова // Финансы и кредит. – 2012. – № 2 (482). – С. 28-31.

179. Дроздова, М.И. Роль потребительской кооперации в обеспечении устойчивого развития сельских территорий / М.И. Дроздова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2014. – № 11(121). – С. 175–178.

180. Дюйзен, Е.Ю. К вопросу о сущности, составе и роли ресурсного потенциала организации / Е.Ю. Дюйзен // Российское предпринимательство, 2013. – Т. 14. – № 11. – С. 58-62.

181. Дубина, И.Н. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития / И.Н. Дубина, О.В. Кожевина, А.А. Чуб // Экономический анализ: теория и практика, 2016. – №4 (451). – С. 4–19.

182. Дубровский, А.В. Методические аспекты комплексного анализа и оценки эффективности использования ресурсного потенциала предприятия / А.В. Дубровский, Е.И. Щенникова // Экономика устойчивого развития, 2023. – № 2. – С. 186-193.

183. Деминг, Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Э. Деминг – Москва: «Издательский дом «Альпина Паблишер», 2022. – 417 с.

184. Дятел, Е.П. Маржинальная сущность услуги / Е. П. Дятел // Известия Уральского государственного экономического университета, 2010. – № 2(28). – С. 5-18.

185. Егоров, В.Г. Потребительская кооперация: факторы роста и препятствия развития / В.Г. Егоров [Электронный ресурс]. // Инновации и инвестиции. – 2020. – №8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskaya-kooperatsiya-factory-rosta-i-prepyatstviya-razvitiya> (дата обращения: 22.01.2023).

186. Егоров, В.Г. Потребительская кооперация: современный мировой опыт развития / В.Г. Егоров [Электронный ресурс]. // Вестник

МГУЛ – Лесной вестник. – 2015. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskaya-kooperatsiya-sovremennyy-mirovoy-opyt-razvitiya> (дата обращения: 22.01.2023).

187. Егоров, В.Г. Международный опыт потребительской кооперации / В.Г. Егоров, С.В. Егорова // Обозреватель – Observer. – 2020. – №10 (369). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-potrebitelskoy-kooperatsii> (дата обращения: 02.12.2024).

188. Едророва, В.Н. Система методов в научных исследованиях / В.Н. Едророва, А.О. Овчаров // Экономический анализ: теория и практика, 2013. – № 10 (313). – С. 33-47.

189. Елисеева, А.А. Региональный рынок персональных услуг: контекст цифровизации / А.А. Елисеева, Е.Б. Дворядкина, Н.А. Истомина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2025. – Т. 16. – С. 371-389. – DOI: 10.18184/2079-4665.2025.16.2.371-389.

190. Елохова, И.В. Подход к моделированию инвестиционной привлекательности отрасли в региональном аспекте / И.В. Елохова, Р.В. Плотников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 110–125.

191. Емельянов, А.А. К вопросу формирования феномена устойчивого развития: монография [Электронный ресурс]. / А.А. Емельянов. – Москва: Первое экономическое издательство, 2022. – 150 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1974292> (дата обращения: 27.02.2024).

192. Ендовицкий, Д.А. Анализ инвестиционной привлекательности компании-цели на прединтеграционном этапе сделки слияния / поглощения / Д. А. Ендовицкий, В. Е. Соболева // Аудит и финансовый анализ, 2007. – № 2. – С. 195-207.

193. Ермалинская, Н. Эволюция отечественной теории кооперации в условиях поэтапного развития аграрной отрасли Беларуси / Н. Ермалинская //

Экономика сельского хозяйства, 2024. – № 3. – С. 45– 59. DOI: <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-3-45-59>. (дата обращения: 22.02.2024).

193. Еременко, Е.С. Бюджетирование в кооперативных организациях как элемент управления расходами на продажу / Е.С. Еременко, О.А. Чистякова // Наука и современное общество: новые интересы, векторы движения, приоритеты развития: Материалы международной научно–практической конференции, Караганда, 18–19 октября 2018 года. – Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2018. – С. 87–91.

194. Есекина, Б.К. Устойчивое развитие экономической системы в условиях глобализации. Алма-Ата: De Luxe, 2004. –220 с.

195. Ефанова, Н.В. Исследование понятия устойчивости экономических сетевых структур / Н.В. Ефанова, К.А. Ковалева // Современная экономика: проблемы и решения, 2020. – №11. – С. 91-101.

196. Ефимова, О.В. Анализ показателей ликвидности / О.В. Ефимова // Бухгалтерский учет, 2014. – № 6. – С. 54–58.

197. Ефремова, Г.М. Потребительская кооперация России XXI века. – Новосибирск: СибУПК, 2020. – 240 с.

198. Жданов, В.Ю. Сущность и функции понятий «экономическая устойчивость», «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие» / В.Ю. Жданов, Л.Б. Винничек // Московский экономический журнал, 2021. – №8. – С. 460-470.

199. Жемчугов, А.М. Организация предприятия: принципы построения дерева целей / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов [Электронный ресурс]. // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №4 (56). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-predpriyatiya-printsipy-postroeniya-dereva-tseley> (дата обращения: 12.01.2024).

200. Жойдик, А.П. Методы оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса / А.П. Жойдик // Российское предпринимательство, 2013. – Т. 14. – № 6. – С. 94-98.

201. Завьялова, Е.Б. Современные тенденции участия бизнеса в реализации социально-ориентированных целей устойчивого развития / Е.Б. Завьялова, Е.А. Старикова // Право и управление. XXI век, 2018. – №3. – С. 107-120.

203. Зайцев, С.В. Исследование операций и системный анализ как инструменты оптимальных решений в экономике / С. В. Зайцев // Экономика и управление: проблемы, решения, 2022. – Т. 4. – № 8(128). – С. 101-107.

204. Закирова, М.И. Совершенствование экономической устойчивости промышленных предприятия / М.И. Закирова, А.А. Ильина, П.С. Потапов // Экономика и управление: проблемы, решения, 2023. – №2. – С 53-59.

205. Закирова, Э.Р. Экономическое содержание категории «инвестиционная привлекательность» / Э.Р. Закирова [Электронный ресурс]. // Вестник ВГУИТ, 2016. – №2 (68). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-soderzhanie-kategorii-investitsionnaya-privlekatelnost> (дата обращения: 23.01.2024).

206. Залозная, Г.М. Эволюция теоретических концепций конкуренции / Г. М. Залозная, Р. Ишимбаев // Экономическая теория, 2014. – № 4. – С. 211-221.

207. Зареченский, Н.С. Разработка системы мониторинга и анализа инвестиционной привлекательности субъекта РФ на основе Big Data / Н.С. Зареченский [Электронный ресурс]. // Хлебопечение России, 2024. – Т. 68 – № (2), – С. 160–167. – Режим доступа: <https://hbreview.ru/index.php/hb/article/view/57> (дата обращения: 27.07.2024).

208. Зарипова, Д.А. Интегрированная оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Лукойл»: эконометрическое моделирование ключевых факторов / Д.А. Зарипова, Л.Р. Загитова, Е.В. Дмитриева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2024. – № 4(50). – С. 54-61.

209. Зарубин, В.И. Устойчивое развитие региональной экономической системы: теоретические аспекты / В.И. Зарубин, Т.А. Овсянникова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2019. – №2 (36). – С.210-218.

210. Захарченко, В.И. Экономическая устойчивость предприятия в переходной экономике / В.И. Захарченко // Машиностроитель, 2002. – № 1. – С. 9-11.

211. Звягин, Л.С. Системный анализ и построение моделей / Л.С. Звягин [Электронный ресурс]. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014. – №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-i-postroenie-modeley> (дата обращения: 30.03.2024).

212. Землянухина, С.Г. Воспроизводственный подход к исследованию эколого-экономической системы / С.Г. Землянухина // Вестник Московского университета. Сер.6, 2009. – № 2 – С. 3–14.

213. Зозуля, В.В. Методическое обеспечение оценки инвестиционной привлекательности предприятия / В.В. Зозуля, Е.В. Костырин, Д.Г. Розанов // Экономика и управление: проблемы, решения, 2021. – Т. 5. – № 10(118). – С. 33-48.

214. Зоидов, К.Х. Методологические подходы к оценке и формированию устойчивости малого и среднего предпринимательства в период трансформации социально-экономических систем / К.Х. Зоидов, В.Г. Беломестнов, С.И. Борталевич, К.С. Янкаускас // Креативная экономика, 2023. – Т. 17. – № 5. – С. 1551–1568.

215. Зубанов, Н.В. Анализ устойчивости функционирования экономических систем относительно поставленных целей / Н.В. Зубанов, С.В. Пестриков – Самара: Изд-во Самарского государственного технического университета, 1999 – 133 с.

216. Иноземцев, В.Л. Цифровая экономика: технологические и социальные эффекты / В.Л. Иноземцев [Электронный ресурс]. // Вопросы экономики, 2021. – № 5. – С. 45–62. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-tehnologicheskie-i-socialnye-effekty> (дата обращения: 15.02.2025).

217. Иванов, П.А. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной активности регионов / П.А. Иванов // Ars Administrandi (Искусство управления), 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 495-515.

218. Ивантер, В.В. Основные задачи и принципы социально-экономического прогнозирования / В.В. Ивантер, А.В. Суворов, В.С. Сутягин [Электронный ресурс]. // Управление. – 2015. – №1 (7). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zadachi-i-printsipy-sotsialno-ekonomicheskogo-prognozirovaniya> (дата обращения: 31.07.2023).

219. Ивантер, В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России / В. Ивантер // Общество и экономика, 2017. – № 8. – С. 5-32.

220. Иголкина, В.В. Направления улучшения финансового состояния организации в агропромышленном секторе экономики Белгородской области / В.В. Иголкина, Н.А. Залевская, С.В. Федотова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2019. – № 6. – С. 178-190.

221. Измаилова, Э.А. Метод мозгового штурма / Э.А. Измаилова, Ю.А. Кузнецова [Электронный ресурс]. // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе, 2013. – №2 (6). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-mozgovogo-shturma> (дата обращения: 12.01.2024).

222. Ильясова, М.К. Методика оценки эффективности использования ресурсного потенциала / М.К. Ильясова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, 2022. – № 1(75). – С. 82-86.

223. Инвестиционная привлекательность лесного комплекса региона: типологическая оценка и дифференцированное управление / Под ред. В.К. Резанова. – Владивосток: Дадьнаука, 2010. – 432 с.

224. Ильясов, С.М. О сущности и основных факторах устойчивости банковской системы / С.М. Ильясов // Деньги и кредит, 2006. – №2. – С. 45-48.

225. Инвестиционная привлекательность лесного сектора экономики: содержание, оценка, управление: монография / М.Ю. Пахтусова, А.В. Пластинин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. – 148 с.

226. Исаенко, Е.В. Конкурентные преимущества организаций потребительской кооперации и их влияние на рыночную устойчивость /

Е.В. Исаенко, М.В. Христова // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, экономики и права, 2013. – № 2. – С. 43-47.

227. Исаенко, Е.В. Исследование эффективности розничной торговли и общественного питания потребительской кооперации / Е.В. Исаенко, А.В. Исаенко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2023. – № 5(102). – С. 173-192.

228. Исаенко, Е.В. Оценка достижения Целей устойчивого развития предприятиями общественного питания потребительской кооперации / Е.В. Исаенко, Е.Е. Тарасова, А.В. Исаенко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2021. – № 3(88). – С. 9-22.

229. Исаенко, Е.В. Адаптация предприятий общественного питания к факторам внешней среды / Е. В. Исаенко, А. В. Исаенко, Е. Е. Тарасова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2024. – № 5 (108). – С. 9-21.

230. Исаенко, Е.В. К проблеме определения детерминирующих процессов развития конкурентного потенциала организаций потребительской кооперации / Е.В. Исаенко, Н.Г. Акинин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2023. – № 6(103). – С. 264-275.

231. Кабанова, Е.Е. Оценка финансовой состоятельности компаний в современных условиях как ключевой элемент антикризисного управления / Е. Е. Кабанова [Электронный ресурс]. // Вестник евразийской науки, 2024. – Т. 16. – № 1. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/13ECVN124.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

232. Кадомцева, М.Е. Концептуальные аспекты устойчивого развития экономических систем: эволюция подходов и современная парадигма / М.Е. Кадомцева [Электронный ресурс]. // Изв. Саратов. Ун-та Нов. Сер. Сер. Экономика. Управление. Право, 2021. – №3. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-aspekty-ustoychivogo-razvitiya-ekonomicheskikh-sistem-evolyutsiya-podhodov-i-sovremennaya-paradigma> (дата обращения: 05.01.2024).

233. Казанская, А.А. Использование машинного обучения в инвестиционной деятельности / А.А. Казанская, Л.Г. Мишура // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент, 2020. – № 2. – С. 23-34.

234. Казакова, Н.А. Развитие инвестиционного анализа: теория и практика формирования комплексной оценки инвестиционной привлекательности организации / Н.А. Казакова // Научные труды Вольного экономического общества России, 2007. – Т. 86. – С. 115-120.

235. Калякина, А.Р. Возможности применения факторного анализа для оценки инвестиционной привлекательности региона / А.Р. Калякина // Наукосфера, 2020. – № 11-1. – С. 235-237.

236. Калугин, Т.Р. Анализ моделей ADL (p, q), используемых для описания связей между временными рядами / Т.Р. Калугин, А.К. Ким, Д.А. Петрусевич [Электронный ресурс]. // Российский технологический журнал, 2020 – № 8(2) – С.7-22 – Режим доступа: – URL: <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2020-8-2-7-22>. (дата обращения: 29.05.2024).

237. Калинина, Г.В. Диверсификация потребительской кооперации как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе / Г.В. Калинина, Т.Я. Сильвестрова, В.В. Андреев, Т.А. Церфус [Электронный ресурс]. // Вестник ЧГУ. 2014. – №3. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-potrebitelskoy-kooperatsii-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta-v-dolgosrochnoy-perspektive> (дата обращения: 23.05.2024).

238. Капелюк, З.А. Анализ ключевых компетенций цифровой экономики / З.А. Капелюк, О.А. Чистякова // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды: Сборник статей II Всероссийской научно–практической конференции, Брянск, 07 июня 2019 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2019. – С. 216-221.

239. Карх, Д.А. Генезис и экономическая природа услуг торговли / Д.А. Карх // Известия Уральского государственного экономического университета, 2009. – № 4(26). – С. 25-28.

240. Каранина, Е.В. Совершенствование методологии оценки и обеспечения инвестиционной привлекательности предприятия с учетом рискованного подхода / Е.В. Каранина, Н.А. Вершинина // Экономика и управление: проблемы, решения, 2015. – № 12. – С. 175-181.

241. Кардашина, М.С. Роль показателей финансового состояния для характеристики инвестиционной привлекательности компании / М.С. Кардашина, Т. И. Буянова // Актуальные вопросы развития финансовой сферы : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 10 апреля 2021 года / Дагестанский государственный университет народного хозяйства. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2021. – С. 150-154.

242. Карлова, Н. Инвестиционная активность в промышленности в 2023 году: результаты опроса предприятий / Н. Карлова, Е. Пузанова // Аналитическая записка. Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2024. – 26 с.

243. Карлина, Е.П. Организационно-экономические основы образования и развития потребительской кооперации: монография / Е.П. Карлина, 2003. – 107 с.

244. Карпович, А.И. Характеристики устойчивости экономической системы и их взаимосвязь / А.И. Карпович, Г.П. Литвинцева // Вестник НГУЭУ, 2018. – № 1. – С. 49-56.

245. Карпова, С.В. Маркетинг и современность: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. С.В. Карповой; отв. ред. к.э.н. О.Н. Романенкова. [Электронный ресурс]. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2022. – 267 с. – Режим доступа: – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1851533> (дата обращения: 14.12.2024).

246. Карева, Н.Н. Актуальные модели социальной ответственности бизнеса / Н.Н. Карева, В.Д. Швецова // Евразийский союз ученых, 2018. – № 4-2 (49). – С.70-72.

247. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. - Москва, 2000. – 606 с.

248. Катанаев, Н.Т. От модели равновесия Курно до модели многофакторного рынка / Н.Т. Катанаев, Н.А. Волкова [Электронный ресурс]. // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №2, – Режим доступа: – URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN219.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).

249. Каурова, О.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов / О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, А.В. Ткач [Электронный ресурс]. // Russian journal of management. – Т. 8. – № 4. – 2021. – Режим доступа: – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/41232/view> (дата обращения: 04.01.2025).

250. Кацко, С.А. Оценка финансовой устойчивости предприятий продуктовой розничной торговли / С.А. Кацко, Е.А. Болотнова, З. В. Волкодав, Д. Б. Нагой // Управленческий учет, 2025 – № 1. – С.50-56.

251. Кейнс, Д. Общая теория занятости, процента и денег /Д. Кейнс; [перевод с английского Н. Любимова]. – Москва: Издательство АСТ, 2024. –544 с.

252. Кенэ, Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.

253. Керашев, А.А. Методические подходы к оценке устойчивого развития организаций потребительской кооперации / А.А. Керашев, В.В. Тешев [Электронный ресурс]. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2007. – №1. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-ustoychivogo-razvitiya-organizatsiy-potrebitelskoj-kooperatsii> (дата обращения: 22.01.2023).

254. Кибиткин, А.Н. Формирование механизма обеспечения структурной устойчивости промышленного комплекса (на материалах лесной отрасли) / А.Н. Кибиткин, Т.М. Иванова Санкт-Петербург: ОЦЭиМ. – 2007. – 150 с.

255. Кириченко, Д.А. Инвестиционная привлекательность предприятия: сущность, факторы, оценка / Д. А. Кириченко // Экономика строительства, 2021. – № 6(72). – С. 58-67.

256. Киселев, В.И. Основания устойчивости системы «совместная деятельность» на различных этапах её развития / В.И. Киселев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2013. – № 4(24). – С. 92-98.

257. Киселева, Е.Г. Индикативное управление устойчивостью региональных финансовых систем как фактор обеспечения стабильного экономического роста / Е.Г. Киселева, О.В. Гончарук // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXII Всероссийского симпозиума, Москва, 13–14 апреля 2021 года. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2021. – С. 359-361. – DOI: 10.34706/978-5-8211-0796-1-s4-27.

258. Кислицкий, М.М. Управление потребительской кооперацией: теория, методология, практика / М.М. Кислицкий. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2014. – 246 с.

259. Киселева, Л.Г. Пути повышения экономической устойчивости фармацевтического вуза в условиях необходимости усиления инвестиционной привлекательности региона / Л. Г. Киселева // Заметки ученого, 2020. – № 12. – С. 193-199.

260. Ким, Ч.В. Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков / Ч. В. Ким, Р. Моборн, 2019 – 304 с.

261. Клейнер, Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории / Г.Б. Клейнер [Электронный ресурс]. // Вопросы экономики, 2015. – № 12. С. 1-17. – Режим доступа: – URL: https://systemeconomics.ru/wp-content/uploads/Us_kleiner.pdf. (дата обращения: 19.04.2024).

262. Клейнер, Г.Б. Системная экономика: шаги развития: монография / Г.Б. Клейнер. Предисловие академика В.Л. Макарова. – Издательский дом «Научная библиотека», 2021. – 746 с.
263. Кликич, Л.М. Эволюция сферы услуг: проблемы методологии и анализ / Кликич Л.М. – М.: БГАУ, 2004. – 172 с.
264. Клименко, Т.И. Теория и методология управления эффективностью комплекса отраслей сферы услуг: монография / Т. И. Клименко, А. И. Шинкевич – Казань: Изд-во КНИТУ, 2017. – 98 с.
265. Климанова, Т.В. Научно-практические подходы к оценке эффективности системы управления государственными закупками на федеральном уровне / Т.В. Климанова // Экономика, предпринимательство и право, 2023. – Т. 13. – № 10. – С. 4371-4382. – DOI: 10.18334/err.13.10.118915.
266. Ключников, С. Определение основных характеристик рынка как системы / С. Ключников // Вестник СамГУ. – 2015. – № 9.2 (131). – С. 79–83.
267. Князева, И.В. Специфические характеристики рынка услуг и особенности определения релевантного товарного рынка для целей антимонопольного правоприменения / И.В. Князева // Российское конкурентное право и экономика, 2018. – № 3(15). – С. 62-69.
268. Козырь, Н.С. Актуальные вопросы цифровизации социально-экономических систем / Н.С. Козырь // Вестник университета, 2022. – № 7. – С. 54-59. – DOI: 10.26425/1816-4277-2022-7-54-59.
269. Ковалева, И.П. Модель маркетинга «голубой океан»: теоретические и практические аспекты / И.П. Ковалева, А.А. Рассолова // Управленческий учет, 2023. – № 8. – С. 109-118. – DOI: 10.25806/uu82023109-118.
270. Копьева, А.С. Банковский сектор РФ в условиях цифровизации экономики / А.С. Копьева, О.А. Тарутько // Цифровая экономика и финансы: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 294-297.

271. Козлова, Е.И. Теория богатства, рынка и занятости в учении У. Петти / Е. И. Козлова. – Воронеж: ООО Издательство «Научная книга», 2013. – 203 с.
272. Козырев, В.М. Основные концепции в современной экономической теории / В.М. Козырев // Вестник Российской международной академии туризма, 2012. – № 1 (4). – С. 33-40.
273. Коношенко, Л. Оценка устойчивости развития финансового состояния торговой организации / Л. Коношенко // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, 2012. – № 1. – С. 526–531.
274. Контурсова, С.С. Метод мозгового штурма / С.С. Контурсова, А.М. Устинов, Т.Д. Тарасов, Б.И. Степанов // Научный альманах, 2016. – №5-(19). – С. 129-133.
275. Кондратьев, Н.Д. Избранные сочинения / Н.Д. Кондратьев; Отделение экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1993. – 542 с.
276. Кондратьев, К.Я. Иллюзия и реальность стратегии устойчивого развития / К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев // Вестник РАН, 2002. – Т. 72. – № 7. – С. 592–601.
277. Конопляник, Т. М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 /Конопляник Татьяна Михайловна. – Спб.: ИРЭ РАН, 2007. – 37 с.
278. Кооперативная идентичность, ценности и принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://ica.coop/en/cooperatives/cooperative-identity> (дата обращения: 14.01.2025).
279. Коптюг, В.А. Итоги Конференции ООН по окружающей среде и развитию / В. А. Коптюг // Избр. труды. М.: Наука, 2006. – Т. 4. – С. 312-324.
280. Коробкин, А.З. Комплексный подход к проблеме формирования концепции «зеленого ритейла» на потребительском рынке Республики Беларусь /А.З. Коробкин, А.Я. Якимик // Бухгалтерский учет и анализ, 2020. – №4(280) – С. 24-31.

281. Корольков, В.Е. Цифровая трансформация экономики в условиях геоэкономической нестабильности: монография /В.Е. Корольков, Т.А. Ерофеева М.: Прометей, 2019. – 160 с.

282. Коряков, А.Г. Механизмы управления устойчивым развитием промышленного предприятия / А. Г. Коряков // Транспортное дело России, 2012. – № 4. – С. 52-54.

283. Корнилова, Л.М. Организационно-экономические факторы повышения финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов / Л.М. Корнилова, О.В. Елагина, Н.В. Борисова; М-во образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т, Чебоксарский ин-т экономики и менеджмента (фил.). – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2011. – 132 с.

284. Кособуцкая, А.Ю. Инвестиционная привлекательность предприятий: оценка на основе построения деревьев классификации / А.Ю. Кособуцкая, М.А. Суржин, А.В. Равуанжинирова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2021. – № 3. – С. 43–60.

285. Колоскова, Н.В. Финансовая модель России: концептуальный и региональный аспекты развития / Н.В. Колоскова, О.А. Чистякова. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2023. – 216 с.

286. Кузнецов, А.Л. Социальная ответственность в предпринимательстве / А.Л. Кузнецов // Корпоративное управление промышленным и агропромышленным комплексами в условиях перехода на устойчивое развитие: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Курган, 15–16 марта 2001 года. – Курган, 2001. – С. 88-94.

287. Костромская И.А. Инновационные подходы к формированию и реализации стратегии устойчивого развития промышленного предприятия / И.А. Костромская [Электронный ресурс]. // Вестник СамГУ, 2011. – №84. –Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-k-formirovaniyu-i-realizatsii-strategii-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 01.05.2025).

288. Краснова, Т.Г. Экономическая устойчивость региона: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Иркутск: Иркутская государственная экономическая академия, 2001. – 38 с.

289. Кремлев, Н.Д. Организация мониторинга устойчивого развития территорий / Н.Д. Кремлев // Журнал экономической теории, 2018. – Т. 15, – № 2. – С. 224-232.

290. Краковецкая, И.В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде // дисс. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг.

291. Кручинина, В.М. Пространство для развития кооперации в современной России / В. М. Кручинина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики, 2018. – № 4. – С. 78-88.

292. Кручинина, В.М. Потребительская кооперация в системе российской кооперации на современном этапе (с учетом зарубежного опыта): монография / В. М. Кручинина. [Электронный ресурс]. – Москва: Дашков и К, 2015. – 196 с. – Режим доступа: – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1442290> (дата обращения: 08.04.2024).

293. Кретинин, В.А. Теоретические аспекты устойчивого развития региона и критерии его оценки [Электронный ресурс]. / В.А. Кретинин, Е.С. Бордюшов // Экономика региона, 2007. – № 18 (дек.). – Режим доступа: – URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=16> (дата обращения: 04.03.2023).

294. Кузнецова, Т.Ф. Цифровизация и цифровая культура / Т.Ф. Кузнецова [Электронный ресурс]. // Горизонты гуманитарного знания – 2019 – № 8 – Режим доступа: – URL: https://www.researchgate.net/publication/335308839_Cifrovizacia_i_cifrova_kultura (дата обращения: 08.03.2025).

295. Купрейшвили, Е.Т. Экономическая категория «эффективность» в современной науке / Е.Т. Купрейшвили, Б.А. Соловьёв, А.И. Тимофеев [Электронный ресурс]. // Вестник Евразийской науки – 2021 – №2. – Режим

доступа: – URL: <https://esj.today/PDF/27ECVN221.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

296. Кузнецов, С.Ю. Современная управленческая концепция устойчивости бизнеса / С.Ю. Кузнецов // Стратегические решения и риск-менеджмент, 2011. – № 6 – С. 62-67. DOI: <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2011-6-62-67>.

297. Куимов, В.В. Экосистема рынка услуг совместного потребления: элементы, практика развития, перспективы роста в экономике и интеграция в глобальные цепи поставок / В.В. Куимов, Е.В. Щербенко, Р.Ф. Ананина // Креативная экономика, 2022. – Т. 16. – № 7. – С. 2587–2598.

298. Кукукина, И.Г. Методы экономической оценки устойчивости развития предприятия: монография / И.Г. Кукукина, С.В. Климова; под ред. И.Г. Кукукиной. [Электронный ресурс]. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 202 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1739247> (дата обращения: 15.04.2022).

299. Кулешов, Д.К. Условия обеспечения анализа конкурентной устойчивости предприятий сферы услуг с целью формирования конкурентных позиций / Д.К. Кулешов // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. СХХХVII Междунар. науч.-практ. конф., 07 марта 2023 г., г. Москва. – М., Изд. «Интернаука», 2023. – № 5(137). – С. 23-26.

300. Кулешов, Д.К. Характеристики и свойства конкурентоспособности предприятий сферы услуг / Д.К. Кулешов, К.А. Ржесик, // Торговля и рынок, 2023. – Вып. №1'(65). – С. 76-81.

301. Кузнецов, Б.Т. Цифровизация и инновационное развитие предприятий [Электронный ресурс]. / Б.Т. Кузнецов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3. – С. 112–119. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-innovatsionnoe-razvitie-predpriyatii> (дата обращения: 17.01.2025).

302. Куприянов, О.С. Исторические аспекты развития потребительской кооперации Московской области / О.С. Куприянов, А.Н. Столярова // Tudas Menedzsment. – 2015. – Т. 16. – № S1. – С. 59-67.

303. Кузьбожев, Э.Н. Применение морфологического анализа для развития региональных исследований / Э.Н. Кузьбожев, О.А. Сухорукова, М.Г. Клевцова, Т.Н. Бабич [Электронный ресурс]. // Экономический анализ: теория и практика, 2007. – №10. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-morfologicheskogo-analiza-dlya-razvitiya-regionalnyh-issledovaniy> (дата обращения: 01.04.2024).

304. Кузьмина, Е.Ю. Влияние корпоративной социальной ответственности на экономическую безопасность организации в современных условиях / Е. Ю. Кузьмина // Вестник Академии управления и производства, 2022. – № 4. – С. 243-248.

305. Куриков, В.М. Методология оценки инвестиционной привлекательности региона / В.М. Куриков, Ю.В. Ташланова // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2019. – № 5-1. – С. 99-103.

306. Кутаева, Т.Н. Классификация услуг организаций потребительской кооперации / Т.Н. Кутаева, Д.С. Горшкова, Н.Т. Савруков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2015. – № 4 (23). – С. 59-63.

307. Лавлок, К. Маркетинг услуг. Персонал, технология, стратегия / К. Лавлок. – М.: Из-во «Вильямс», 2005. – 1008 с.

308. Лазарев, В.А. К вопросу о соотношении понятий «сфера услуг», «непроизводственная сфера», «социальная сфера», «сфера обслуживания» и «сфера сервиса» / В.А. Лазарев // Интернет-журнал науковедение, 2016. – Т.8. – № 6(37). – С. 53.

309. Литвинова, В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке / В.В. Литвинова // Вестник Финансового университета, 2014. – № 1 (79). – С. 139-152.

310. Лищук, Е.Н. Расходы на продажу как предмет управления деятельностью организаций потребительской кооперации / Е.Н. Лищук, О.А. Чистякова // Современная кооперация в системе целей устойчивого

развития: материалы Международной научно-практической конференции, Мытищи, 08–09 ноября 2018 года / Российский университет кооперации. – Москва: Издательство «Канцлер», 2018. – С. 298-305.

311. Лычагин, М.В. Методология системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования научной литературы / М.В. Лычагин, А.М. Лычагин, Г.М. Мкртчян, В.И. Суслов [Электронный ресурс]. // Мир экономики и управления, 2024 – 24(2). – Режим доступа: – URL: <https://woeam.elpub.ru/jour/article/view/728> (дата обращения: 15.11.2024)

312. Лычагин, М.В. Учетная политика в организациях потребительской кооперации / М.В. Лычагин, О.А. Чистякова/ науч. ред. В.В. Титов; ИЭОПП СО РАН, Новосиб. гос. ун-т, Сиб. ун-т потреб. кооп. – Новосибирск, 2009. – 64 с.

313. Любушин, Н.П. Использование ресурсного подхода при оценке финансовой устойчивости организаций / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, Р.Я. Ивасюк, Е. Е. Козлова // Экономический анализ: теория и практика, 2011. – № 9. – С. 2-9.

314. Ленин, В.И. О кооперации / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1967. – Т. 45. – 569 с.

315. Левченко, Т.А. Анализ уровня и перспектив развития цифровой экономики: российские и глобальные тенденции / Т.А. Левченко, Д.М. Левченко [Электронный ресурс]. // Вестник АГТУ. Серия: Экономика, 2020. – №4. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-urovnya-i-perspektiv-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-rossiyskie-i-globalnye-tendentsii> (дата обращения: 07.07.2024).

316. Ляпунов, А.М. Общая задача об устойчивости движения / А.М. Ляпунов –Л.: ГИТТЛ, 1950. – 471 с.

317. Максимов, С.В. Развитие внутреннего рынка потребительской кооперации: монография / С.В. Максимов. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 363 с.

318. Мазалов, В.В. Математическая теория игр и приложения. — Изд-во Лань, 2010. – 446 с.

319. Макаренко, А.П. Теория и история кооперативного движения. – М.: ИКЦ «Маркетинг», 2002. – 328 с.

320. Макконнелл, К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. в 2 т. Т. 1: пер. с англ. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – 11-е изд. – М.: Республика, 1992. – 399 с.
321. Маккаева, Р.С.А. Анализ и оценка эффективности использования ресурсного потенциала организации / Р.С.А. Маккаева, М.А. Эзербиева, А.Р. Гиличев // Вопросы устойчивого развития общества, 2021. – № 3. – С. 202–211.
322. Мальтус, Т.Р. Опыт о законе народонаселения: монография / Т. Р. Мальтус. М.: АСТ, 2023. – 256 с.
323. Малышенко, С.А. Системно-аналитическое обеспечение финансовой устойчивости предприятия в стратегическом аспекте: монография / В.А. Малышенко. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 166 с.
324. Маркс, К. Экономические рукописи 1855-1859 годов: соч. Т. 46. Ч. II / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1969. – 879 с.
325. Маслова, Е.Л. Ценности и принципы потребительской кооперации и интересы пайщиков / Е.Л. Маслова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора, 2021. – №4. – С.38-46.
326. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинение. М.: Главное изд-во полит, лит., 1965. Т. 23. – 483 с.
327. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 2126 с.
328. Маслов, С.Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации: экономика кооперативного крестьянского хозяйства / С.Л. Маслов. – М., 1928. – 690 с.
329. Матвеев, Н.С. Сценарный подход в прогнозировании показателей национальной экономики / Н.С. Матвеев [Электронный ресурс]. // Современные научные исследования и инновации, 2012. – № 6 – Режим доступа: – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/06/15630> (дата обращения: 01.05.2024).
330. Матраева, Л.В. Потребительская кооперация: основы модели функционирования и ключевые тенденции развития в России / Л.В. Матраева,

О.В. Каурова, Е.С. Васютина Н.А. Королькова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора. – 2022. – №1.–С.44-49.

331. Матузенко, Е.В. К вопросу о взаимном воздействии предпринимательской среды и предпринимательской деятельности организаций потребительской кооперации / Е.В. Матузенко, А.В. Воронков [Электронный ресурс]. // Российское предпринимательство. – 2010. – №10-2. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimnom-vozdeystvii-predprinimatelskoy-sredy-i-predprinimatelskoy-deyatelnosti-organizatsiy-potrebitelskoy-kooperatsii> (дата обращения: 28.01.2025).

332. Мерзлов, И.Ю. Методы оценки цифровой зрелости: обзор международной практики / И. Ю. Мерзлов // Креативная экономика, 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 503-520. – DOI: 10.18334/ce.16.2.114163.

333. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, И.Ф. Хедуори / пер. с англ. М.: Изд-во «ДЕЛО», 2004 – 493 с.

334. Чуличков, А.И. Методы морфологического анализа данных и их приложения / А.И. Чуличков, Ю.П. Пытьев, О.В. Фаломкина, А.В. Зубюк // Ученые записки физического факультета Московского университета, 2017. – № 4. – С. 1740706-1– 1740706 - 7.

335. Медведенко, В.К. Методика оценки влияния внешней корпоративной социальной ответственности предприятия на социально-экономическое развитие моногорода / В.К. Медведенко, И.И. Турсукова // Лидерство и менеджмент, 2025. – Т. 12. – № 2. – С. 283-296. – DOI: 10.18334/lim.12.2.122660.

336. Мешечкина, Р.П. Функциональные особенности и перспективы развития оптовой торговли системы потребительской кооперации / Р.П. Мешечкина, В.В. Лазарев Воронков [Электронный ресурс]. // Экономика. Информатика, 2009. – №15 (70). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-optovoy-torgovli-sistemy-potrebitelskoy-kooperatsii-1> (дата обращения: 13.01.2025).

337. Методология и методика оценки уровня обеспечения экономической безопасности и инвестиционной привлекательности предприятий / Г.А.

Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Сковцова, А.А. Капков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2023. – Т. 19. – № 4(421). – С. 606-628.

338. Методика расчета ключевого показателя развития конкуренции на рынке реализации сельскохозяйственной продукции в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://fas.gov.ru/attachment/237929/download?1563349341&ysclid=m9vsds2ltp327982385> (дата обращения: 09.05.2024).

339. Валиуллина, Л.А. Методика оценки конкурентоспособности негосударственных некоммерческих организаций на рынке социальных услуг / авт.-сост.: Л.А. Валиуллина, М. В. Пикинская, Т.П. Ксенович. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Ресурсный центр развития социального обслуживания», 2020. – 46 с.

340. Мизес, Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Мизес. – М.: Социум, 2024. – 1024 с.

341. Милль, Дж.С. Основания политической экономии / Дж.С Милль – М.; Изд-во «ARCHIVE PUBLICA», 2022. – 676 с.

342. Мински, Х. Стабилизируя нестабильную экономику / Х. Мински. – М.; СПб.: Институт Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2017. – 624 с.

343. Михалев, И.В. Методологические подходы к определению и структуре сферы услуг / И. В. Михалев [Электронный ресурс]. // Сервис в России и за рубежом, 2012. – №10. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-opredeleniyu-i-strukture-sfery-uslug> (дата обращения: 29.04.2024).

344. Милосердов, В.В. Этапы развития кооперации в России / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов [Электронный ресурс]. // Агропродовольственная политика России, 2012. – №2. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-kooperatsii-v-rossii> (дата обращения: 04.01.2024).

345. Михалев, О.В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 200 с.
346. Моисеев, Н.Н. Алгоритмы развития / Н.Н. Моисеев. М.: Наука, 1987. – 304 с.
347. Моргенштерн, О. Теория игр и экономическое поведение / О. Моргенштерн, Дж. Нейман, 2013. – 708 с.
348. Мор, Т. Утопия / Т. Мор; переводчик А. И. Малейн. [Электронный ресурс]. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 137 с. – Режим доступа: – URL: <https://urait.ru/bcode/540415> (дата обращения: 15.10.2024).
349. Морщина, Н.И. Характеристика научных подходов к исследованию предпринимательской экосистемы / Н.И. Морщина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1065-1076.
350. Мякшин, В.Н. Инвестиционная привлекательность Северо-Арктического региона России: модели оценки и пути повышения: монография / В.Н. Мякшин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 131 с.
351. Морозова, Н.И. Поиск новых форматов ведения бизнеса для системы потребительской кооперации в цифровом экономическом пространстве / Н.И. Морозова, Д.И. Валигурский // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики, 2024. – № 2. – С. 37-44.
352. Москвитина, Н.В. Управление цифровой трансформацией в организациях: методология и практика [Электронный ресурс]. / Н. В. Москвитина // Научные труды Московского государственного социального университета. – 2022. – № 1. – С. 89–96. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovoy-transformatsiey-v-organizatsiyah-metodologiya-i-praktika> (дата обращения: 19. 01.2025).

353. Набиева, А.Р. Теория и практика реформирования кооперативного предпринимательства в развитии сельских территорий Республики Татарстан / А.Р. Набиева. – Москва: РИОР, 2021. – 286 с.

354. Наговицина, Л.П. Социальная ответственность и потенциал развития потребительской кооперации / Л.П. Наговицина, М.И. Дроздова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2019. – № 1(74). – С. 225-234.

355. Наговицина, Л.П. Состояние и перспективы интеграции заготовительной и производственной деятельности потребительской кооперации / Л.П. Наговицина, В.Н. Соловьева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2018. – № 3(70). – С. 307-319.

356. Наговицина, Л.П. Возможности потребительской кооперации в условиях территориальной экспансии ритейла / Л.П. Наговицина, М.И. Дроздова, А.А. Наговицин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2019. – № 3(76). – С. 261-273. – DOI: 10.21295/2223-5639-2019-3-261-273.

357. Надеждина, С.Д. Цифровая экономика и налоговое администрирование: актуальные проблемы и перспективы / С.Д. Надеждина, О.А. Чистякова // Вестник НГУЭУ, 2023. – № 4. – С. 127–137.

358. Надточина, Е.Ю. Поведенческая экономика в системе предпринимательской деятельности / Е.Ю. Надточина, О.А. Чистякова // Экономика XXI века: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 08 декабря 2022 года / Под редакцией О.А. Чистяковой. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2022. – С. 34-38.

359. Назаренко, Ю.Л. Обзор технологии «большие данные» (Big Data) и программно-аппаратных средств, применяемых для их анализа и обработки / Ю.Л. Назаренко [Электронный ресурс]. // European science, 2017. – №9 (31). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-tehnologii-bolshie-dannye-big-data-i-programmno-apparatnyh-sredstv-primenyaemyh-dlya-ih-analiza-i-obrabotki> (дата обращения: 23.05.2024).

360. Назаров А.Г. Оценка обеспечения устойчивости развития инвестиционной привлекательности промышленных предприятий на основе аналитико-прогностических схем / А.Г. Назаров // Вестник Академии права и управления, 2019. – № 2(55). – С. 90–100.

361. Насон, Н. В. Рынок услуг розничной торговли непродовольственными товарами: сущность, взаимодействие его участников / Н.В. Насон, А. В. Волошин, Ю. Ю. Суслова, О. С. Веремеенко // Экономика и управление инновациями, 2024. – № 2 (29). – С. 56-65.

362. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://xn--80aarpamecchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm/> (дата обращения: 23.03.2024).

363. Национальные счета России: электронный сборник, официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221> (дата обращения: 29. 01.2025).

364. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 490 с.

365. Нестеренко, А.А. Цифровые технологии в управлении государственными процессами [Электронный ресурс]. / А.А. Нестеренко // Государственная служба, 2023. – № 2. – С. 78–85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-gosudarstvennymi-protsessami> (дата обращения: 12.02.2025).

366. Нестеренко, Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности / Е. С. Нестеренко // Теоретическая экономика, 2019. – № 7. – С. 70-79.

367. Никоноров, В.М. Устойчивость сложных экономических систем: критерии / В.М. Никоноров; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Санкт–Петербургский политехнический университет Петра Великого, [Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли]. – Санкт–Петербург: Политех–Пресс, 2019. – 98 с.

368. Новосельцева, Г.Б. Устойчивость территориальных систем в контексте экономических показателей / Г.Б. Новосельцева, И.В. Палаткин, Н.В. Рассказова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 467-483. – DOI: 10.18184/2079-4665.2023.14.3.467-483.

369. Новый отчет СЕСОР о промышленных и сервисных кооперативах в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.cicopa.coop/news/cesop-new-report-on-industry-and-service-cooperatives-in-europe> (дата обращения: 02.12.2024).

370. Нестеренко, Е.С. Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики / Е.С. Нестеренко, Р.В. Наumenко // Креативная экономика, 2019. – Т. –13. –№ 5. – С. 911-926. – DOI: 10.18334/ce.13.5.40589.

371. Нюренбергер, Л.Б. Функционирование МСП сферы услуг в условиях санкционного давления: вызовы и перспективы развития / Л.Б. Нюренбергер, И. В. Краковецкая, А. И. Далибожко [Электронный ресурс]. // ИПЭФ, 2023. – №2. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-msp-sfery-uslug-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya-vyzovy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 14.12.2024).

372. Нюренбергер, Л. Б. Эволюция подходов к исследованию состояния и развития сферы услуг / Л.Б. Нюренбергер, О.А. Чистякова, Ж.П. Шнорр // Экономика, предпринимательство и право, 2025. – Т. 15. – № 3. – DOI: 10.18334/ep.15.3.122699.

373. Оборин, М.С. Курортно-рекреационная система Пермского края как эффективный механизм развития потребительского рынка сельских территорий региона / М.С. Оборин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки, 2019. – Т. 43. – № 4. – С. 362-374. – DOI: 10.18413/2075-4671-2019-43-4-362-374.

374. Озеров, И. Общество потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. Краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. 2- е значительно дополненное издание С.

Дороватовского и А. Чарушникова. [Электронный ресурс]. – С.П.: Народная польза, 1900. – 338 с. – Режим доступа: – URL: <https://www.litres.ru/book/ivan-ozero/obschestva-potrebiteley-istoricheskiy-ocherk-ih-razvitiya-v-za-495995/?ysclid=manx3ju2li480756427>(дата обращения: 20.12.2023).

375. Овчинников, В.Н. Воспроизводственный подход к управлению устойчивостью развития природохозяйственных экосистем в новых реалиях / В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова // *Journal of Economic Regulation*. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 99-107. – DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.4.099-107.

376. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов; под общ. редакцией Л.И. Скворцовой – [28-е изд., перераб.]. – М.: АСТ, 2024. – 1360 с.

377. Окольнішнікова, І.Ю. Покращення ефективності використання ресурсного потенціалу підприємницьких структур / І.Ю. Окольнішнікова, В.Ю. Шевров // *Современное бизнес-пространство: актуальные проблемы и перспективы*, 2014. – № 1(2). – С. 104–111.

378. Окладский, П.В. Соотношение понятий экономической несостоятельности и устойчивости предприятий // *Лесной журнал*, 2000. – № 5-6. – С. 176-180.

379. Окорокова, Л.Г. Ресурсный потенциал предприятий / Л. Г. Окорокова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный технический университет, 2010. – 293 с.

380. Остроумова, А.Н. Методика оценки абсолютных показателей платежеспособности и ликвидности / А.Н. Остроумова // *Аудит и финансовый анализ*, 2013. – № 11.– С. 8–15.

381. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2016 год / Центросоюз. Москва, 2017.

382. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2017 год / Центросоюз. Москва, 2018.

383. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2018 год / Центросоюз. Москва, 2019.

384. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2019 год / Центросоюз. Москва, 2020.

385. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2020 год / Центросоюз. Москва, 2021.

386. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2021 год / Центросоюз. Москва, 2022.

387. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2022 год / Центросоюз. Москва, 2023.

388. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2023 год / Центросоюз. Москва, 2024.

389. Отраслевые тренды и региональные особенности развития современной сферы услуг / Н.В. Биттер, И.В. Краковецкая, Л.Б. Нюренбергер [и др.]. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 170 с.

390. Оценка инвестиционной привлекательности отраслей региона в контексте зеленого развития / Е.В. Варавин, М.В. Козлова, О.В. Куур, Г.Б. Пестунова // Экономика региона, 2023. – Т. 19. – № 2. – С. 494-510. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-2-15.

391. Оптовец, А.П. Применение PEST-анализа для стратегии позиционирования на рынке / А.П. Оптовец, И.В. Плотникова, И. Ваулина, Национальный исследовательский Томский политехнический университет // Ресурсосберегающие технологии в контроле, управлении качеством и безопасности : сборник научных трудов XII Международной конференции

студентов, аспирантов, молодых ученых «Ресурсоэффективные системы в управлении и контроле: взгляд в будущее», г. Томск, 07-10 ноября, 2023 г. –Томск : Изд-во ТПУ, 2024. – С. 172-177.

392. Оценка видов экономической деятельности в организациях потребительской кооперации Сибирского федерального округа / О.А. Чистякова, Е.Б. Денисенко, А.А. Чурикова, И.В. Сафронова // Социально–экономическое развитие сельских территорий: тренды кооперации: Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно–практической конференции, посвященной 190–летию потребительской кооперации России, Новосибирск, 28 октября 2021 года / Под редакцией Л.П. Наговициной. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2021. – С. 38–43.

393. Оценка достаточности прибыли предприятия / Н.В. Шаланов, О.Н. Шаланова, М. Н. Пешкова [и др.] // Экономика XXI века: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 07–08 декабря 2023 года. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2023. – С. 309-313.

394. Очирова, Е.Л. Экономические и экологические аспекты устойчивого развития экономики. Иркутск: ИркГУПС, 2009. – 108 с.

395. Парето, В. Трансформация демократии, М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. — 207 с.

396. Пасенов, А.Н. Концепция устойчивого развития: историко-правовые аспекты / А.Н. Пасенов // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право, 2017. – №10. – С. 156-160.

397. Попова, Е.В. Методические подходы к оценке социальной ответственности бизнеса / Е.В. Попова [Электронный ресурс]. // Северный регион: наука, образование, культура. –2014. – №1 (29). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa> (дата обращения: 08.06.2024).

398. Петрачкова, Ю.Л. Развитие сферы услуг в системе потребительской кооперации / Ю.Л. Петрачкова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2012. – № 2(42). – С. 264-267.

399. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния. в 2-х томах. Пер. с англ. Т.1./ А. Пигу. М., Прогрес, 1985. – 512 с.

400. Платонова, И.В. Оценка системы экономической безопасности организации / И.В.Платонова, Е.В. Горковенко //Вестник ВГУИТ, 2019. – Т.81. – № 3. – С. 267-275.

401. Пласкова, Н.С. Методика рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности коммерческой организации / Н.С. Пласкова, Е.В. Прокофьева // Экономика и управление: проблемы, решения, 2021. – Т. 3. – № 11(119). – С. 13-17.

402. Плоцкая, О.А. Цифровизация социальной сферы в Российской Федерации: общетеоретические аспекты / О.А. Плоцкая, Б.А. Плоцкий, Р.Г.О. Бабаев // [Электронный ресурс]. – Юридический вестник Дагестанского государственного университета, 2024. – №1. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sotsialnoy-sfery-v-rossiyskoy-federatsii-obscheteoreticheskie-aspekty> (дата обращения: 02.06.2025).

403. Подачина, Л.И. Современные подходы к классификации и оценке услуг, влияющих на параметры качества жизни [Электронный ресурс]. / Л.И. Подачина, Ю.Ю. Сулова // ПСЭ. – 2012. – №4. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-klassifikatsii-i-otsenke-uslug-vliyayuschih-na-parametry-kachestva-zhizni> (дата обращения: 29.04.2024).

404. Платон. Политика: Наука об управлении государством / Платон, Аристотель. – М.: ЭКСМО; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 859 с.

405. Подходы банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf (дата обращения: 08.02.2025).

406. Подшиваленко, Г.П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность / Г.П. Подшиваленко // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2010. – № 15 (39). – С. 7-10.

407. Портер, М.Э. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М.Э. Портер // Москва: Альпина Паблишер, 2022. – 564 с.

408. Попов, Б. Современный рынок в описании внешней среды организации: его важнейшие признаки и основы типизации / Б. Попов // Маркетинг в России и за рубежом, 2007. – № 4. – С. 97–121.

409. Прижигалинская, Т.Н. Управление потенциалом развития организации как условие повышения ее конкурентоспособности / Т.Н. Прижигалинская, Н.В. Шевцова, М.Г. Пьянкова; Белгородский университет кооперации, экономики и права. – Белгород: Эпицентр, 2021. – 258 с.

410. Прижигалинская, Т.Н. Обеспечение состоятельности организаций потребительской кооперации как фактор сохранения и наращивания конкурентных преимуществ / Т.Н. Прижигалинская, Л.В. Теплова, Л.Т. Снитко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2023. – № 6(103). – С. 9-20.

411. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс – М.: Едиториал УРСС, 2024. – 320 с.

412. Прогнозирование эффективности социально-экономических преобразований в территориальных системах / Под ред. А.Г. Шеломенцева, В.Д. Калашникова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 310 с.

413. Прокопенко, З.В. Устойчивость регионального развития в условиях пандемийного кризиса / З.В. Прокопенко [Электронный ресурс]. // РЭиУ. –2021. – №4 (68). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-regionalnogo-razvitiya-v-usloviyah-pandemiynogo-krizisa> (дата обращения: 01.05.2024).

414. Пятинкин, С.Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – Минск: «Тесей», 2008 – 72 с.

415. Радаев, В. Современные экономико-социологические концепции рынка / В. Радаев // Экономическая социология, 2008. – Т. 9. – № 1. – С. 20–50.

416. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. – 512 с.

417. Раменская, Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец, 2020 – Т. 11. – № 4. – С. 16-28. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.

418. Развитие маркетинга сферы услуг и цифровой среде: теория и методология: монография/ С.П. Азарова, С.Л. Балова, И.А. Безденежных [и др.], под ред. И.А. Фирсовой, Р.К. Крайневой. – М.: Прометей, 2021. – 526 с.

419. Развитие розничной торговли потребительской кооперации в сфере услуг Российской Федерации в современных условиях // Отраслевые тренды и региональные особенности развития современной сферы услуг / Н.В. Биттер, И. В. Краковецкая, Л.Б. Нюренбергер [и др.]. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 170 с.

420. Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.В. Каурова и др. – Москва: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К0», 2022. – 326 с.

421. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 12.05.2024).

422. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/medbank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения: 12.05.2024).

423. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ (2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir?ysclid=m9vm9eioj379466878> (дата обращения: 12.01.2025).

424. Резник, Г.А. Социальная ответственность современного предприятия и эффективные инструменты его социального позиционирования / Г.А. Резник [Электронный ресурс]. // Вестник Евразийской науки. – 2018. – №3. – Режим доступа: – URL: <https://esj.today/PDF/93ECVN318.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).

425. Рекомендация № 193 Международной организации труда «О содействии развитию кооперативов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://base.garant.ru/2565272/?ysclid=lxldx3obq1232839170> (дата обращения 13.05.2024).

426. Ресурсный подход к анализу конкурентной среды как фактор усиления конкурентных позиций предприятия / Л.Ю. Александрова, Г.В. Калинина, Ж.Ю. Бакаева [и др.] // Экономика, предпринимательство и право, 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 677-690. – DOI: 10.18334/erpp.13.3.117391.

427. Рикардо, Д. Начала политической экономии и податного обложения / Д. Рикардо; переводчик Н. Рязанов. [Электронный ресурс]. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 310 с. – Режим доступа: – URL: <https://urait.ru/bcode/566780> (дата обращения: 13.02.2024).

428. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Родинсон // – Москва: Прогресс, 1986. – 471 с.

429. Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций: монография / А.Р. Набиева, Р.Р. Минниханов, О.В. Каурова и др. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. – 164 с.

430. Розанова, Н.М. Современные подходы к исследованию инновационной конкуренции и технологический менеджмент в России / Н.М. Розанова, А.А. Чепель [Электронный ресурс]. // Пространство экономики. 2012. №1. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-issledovaniyu-innovatsionnoy-konkurentsii-i-tehnologicheskiiy-menedzhment-v-rossii> (дата обращения: 19.04.2025).

431. Рожков, А.А. Ресурсно-результативный подход к оценке эффективности корпораций / А.А. Рожков [Электронный ресурс]. // Финансы и кредит, 2003. – №8 (122). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursno-rezultativnyy-podhod-k-otsenke-effektivnosti-korporatsiy> (дата обращения: 05.06.2024).
432. Рудакова, О.В. Основные проблемы инвестиционной привлекательности России / О.В. Рудакова, А.В. Полянин, Л.М. Кузнецова // Среднерусский вестник общественных наук, 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 152-162.
433. Роздольская, И.В. Расширение спектра инструментов социальной ответственности хозяйствующих субъектов региона на этапе активизации экономических преобразований / И.В. Роздольская, С.М. Осадчая // Фундаментальные исследования, 2015. – № 6-2. – С. 380-389.
434. Рынок товаров и услуг: состояние и перспективы развития в условиях цифровизации: монография / Е. М. Азарян, Н. Ю. Возиянова, А. Н. Германчук [и др.]; под общей редакцией Е.М. Азарян; Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского. - Донецк: ДонНУЭТ, 2023. – 367 с.
435. Рязанова, О.А. Исследование методик инвестиционной привлекательности организации / О.А. Рязанова, С.В. Перминов [Электронный ресурс] // Вектор экономики. – 2023. – № 4(82). – Режим доступа: – URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/4/financeandcredit/Ryazanova_Perminov.pdf (дата обращения: 22.02.2025).
436. Савицкая, Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография/ Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА – М, 2020.– 291 с.
437. Саймон, Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. – Т. 1. – Вып. 3. – С. 16–38.
438. Сальников, И.И. Экономическая устойчивость как критерий обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта /

И.И. Сальников, С.А. Ганзиков // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2022. – №3. – С. 96-107.

439. Самуэльсон, П. Монополистическая конкуренция — революция в теории // Теория фирмы / сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 354-370.

440. Самсонов, Л. А. Творцы кооперации: сборник /сост. Л.А. Самсонов. – М.: Московский рабочий, 1991. – 302 с.

441. Самолетов, Р.В. Цифровая трансформация кооперативных организаций / Р.В. Самолетов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики, 2018. – № 6. – С. 135-140.

442. Сафин, Ф.М. Устойчивость предпринимательских структур: системный подход / Ф.М. Сафин, П.А. Егорушкин // Путеводитель предпринимателя, 2011 – № 11. – С. 225-232.

443. Сафиуллин, А.Р. Моделирование сценариев повышения инвестиционной привлекательности обрабатывающей промышленности республики Татарстан / А.Р. Сафиуллин, А.И. Губайдуллина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 74-82. – DOI: 10.18721/JE.13406.

444. Сахаров, А.Д. Мир через полвека [Электронный ресурс]. / Архив и мемориальная квартира А.Д. Сахарова. – 1974. – Режим доступа: URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_31.html (дата обращения: 21.04.2024).

445. Селигмен, Б.А. Основные течения современной экономической мысли / Б. А. Селигмен – Москва: Прогресс, 1968. – 600 с.

446. Селянинов, А.В. Практическое применение принципов эффективности и устойчивости в управлении национальной и региональными инновационными системами / А.В. Селянинов, Н.В. Фролова [Электронный ресурс]. // Ars Administrandi. 2012. – №4. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-primenenie-printsipov-effektivnosti-i->

ustoychivosti-v-upravlenii-natsionalnoy-i-regionalnymi-innovatsionnymi-sistemami (дата обращения: 11.02.2025).

447. Сергеева, А.В. Методика сравнительного анализа инвестиционной привлекательности организаций / А.В. Сергеева, Е.А. Мелай, Е.А. Никитина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика, 2022. – № 2. – С. 127–133.

448. Сергеева, А.В. Комплексная методика балльной оценки инвестиционной привлекательности организации / А.В. Сергеева, И.М. Шувалов, В.С. Назаренко // Экономика, предпринимательство и право, 2024. – Т. 14. – № 10. – С. 5963–5976.

449. Сеть магазинов «КООП» будет развиваться по франшизе «Около» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.retail.ru/news/set-magazinov-koop-budet-razvivatsya-po-franshize-okolo-18-noyabrya-2024-247640/> (дата обращения: 26.03.2025).

450. Сиваш, О.С. Методические подходы к формированию и оценке рейтинга инвестиционной привлекательности региона / О.С. Сиваш, Н.З. Вельгош // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2022. – №. 3 (60). – С. 70-81.

451. Сипко, Л.А. Роль потребительской кооперации в реализации приоритетных национальных программ в сельской местности // Кооперация Сибири: история и современное состояние. Вып. 5 / Под ред. А.А. Николаева. Новосибирск, – 2006. – С. 29-35.

452. Сисмонди, Ж.С. Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению: [в 2 т.] / Ж. Симон де Сисмонди. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 386 с.

453. Скворцова, Н. К. Развитие методических основ оценки экономической устойчивости предприятия / Н. К. Скворцова, Л.А. Филимонова, О.В. Мухачева; М–во образования и науки Рос. Федерации, Тюмен. индустр. ун–т. – Тюмень: ТИУ, 2017. – 157 с.

454. Скоробогатова, Т.Н., Теоретические основы функционирования сферы услуг на современном этапе / Т.Н. Скоробогатова, И.Г. Павленко

[Электронный ресурс]. // ИПЭФ, 2024. – №1. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-funktsionirovaniya-sfery-uslug-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 14.12.2024).

455. Скоробогатова, Т.Н. Услуга как объект приложения системного подхода / Т. Н. Скоробогатова [Электронный ресурс]. // Теоретическая экономика, 2021. – №2 (74). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usluga-kak-obekt-prilozheniya-sistemnogo-podhoda> (дата обращения: 31.03.2025).

456. Смагина, М.Н. Понятие, сущность и методы оценки инвестиционной привлекательности предприятия в современных условиях хозяйствования / М.Н. Смагина, Н.В. Москаленко, Н.А. Невзорова // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2023. – Т. 22. – № 1. – С. 25–31.

457. Смагин, Б.И. Ресурсный и производственный потенциалы аграрной сферы производства: методика количественной оценки и эффективности их использования / Б.И. Смагин // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2022. – № 1(68). – С. 180–187.

458. Статистический ежегодник: Новосибирская область 2023 Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. [Электронный ресурс] – Н. – 2023. – Режим доступа: – URL: <https://54.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2025).

459. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит – Москва: АСТ, 2022 – 896 с.

460. Снитко, Л.Т. Сельский туризм как фактор диверсификации социально-экономической деятельности организаций потребительской кооперации / Л.Т. Снитко, Э.А. Гомонко, А.С. Высочиненко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2014. – № 1(49). – С. 127-130.

461. Слагода, В.Г. Краткий экономический словарь / В.Г. Слагода. – Феникс, 2010. – 1088 с.

462. Соболев, А.В. Крупнейшие кооперативы в сельском хозяйстве и торговле: цифровая трансформация / А.В. Соболев, В.А. Дробышева, С.Е.

Беднягин // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2023. – № 1. – С. 3-9. – DOI: 10.37984/2076-9288-2023-1-9.

463. Современный рынок услуг: проблемы и перспективы / под редакцией д-ра экон. наук, проф. Г.А. Карповой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 173 с.

464. Современный региональный рынок услуг: проблемы функционирования, драйверы развития: монография / А. Е. Архипов, Н. В. Биттер, С. В. Лященко, Л. Б. Нюренбергер, Н. Е. Петренко, И. Ю. Севрюков, О. А. Чистякова /под общей редакцией Н. В. Биттер, О. А. Чистяковой. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2025. – 181 с.

465. Соловьева, Л.В. Теоретико-экономическая модель влияния эффективности услуг на качество жизни / Л.В. Соловьева [Электронный ресурс]. // Экономика. Информатика. – 2014. – №1-1 (172). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-ekonomicheskaya-model-vliyaniya-effektivnosti-uslug-na-kachestvo-zhizni> (дата обращения: 29.04.2024).

466. Сорокина, Н.Ю. Обеспечение экономической безопасности регионов как результат их устойчивого развития / Н.Ю. Сорокина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017. – № 5 (95). – С. 146-152.

467. Соболев, А.В. Потребительский кооператив: особенности, сущность и значение / А.В. Соболев // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики: Научно-теоретический журнал. – 2021. – №4. – С. 13–23.

468. Сорока, С.А. Оценка эффективности управления организацией сферы услуг / С. А. Сорока // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 5(119). – С. 169-171.

469. Сотнева, Ю.Д. Ключевые аспекты финансовой устойчивости корпораций / Ю.Д. Сотнева //Вестник МГИМО –Университета, 2015. – № 4(43). – С. 278-284.

470. Социальная экономика потребительской кооперации / Л.П. Наговицина, Е.Е. Тарасова, М.И. Дроздова и др.; научные редакторы: Л.П.

Наговицина, Е.Е. Тарасова; Белгородский университет кооперации, экономики и права. – Белгород: Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2021. – 187 с.

471. Социальная направленность деятельности потребительской кооперации России и кооперации зарубежных стран: монография / Г.В. Киселева, В.И. Теплов, Е.В. Исаенко, Т.Н. Прижигалинская, 2001. – 216 с.

472. Старикова, Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития / Е.А. Старикова // Вестник РУДН. Серия: Экономика, 2017. – Т. 25. – №1. – С. 7–17.

473. Степанов, А.А. Цифровая трансформация деятельности потребительских обществ: возможности и перспективы / А.А. Степанов, М.В. Савина, И.А. Степанов [Электронный ресурс]. // Экономические системы, 2020. – №4. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-deyatelnosti-potrebitelskih-obschestv-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 11.01.2025).

474. Степанова, В.С. О теоретических подходах к содержанию понятия «услуга»/ В.С. Степанова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 43. – С. 104-115.

475. Стрелец, И.А. Развитие квазиконкурентных рынков в условиях цифровизации экономики / И.А. Стрелец // Вопросы инновационной экономики, 2024. – Т. 14. – № 1. – С. 27-36. – DOI: 10.18334/vines.14.1.120542.

476. Стиглер, Дж.Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. Теория олигополии // Теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – 532 с.

477. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под редакцией А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – Москва: Издательство «Экономика», 2002. – 414 с.

478. Стратегическая устойчивость предприятий в регионах России: оценка и управление: монография / под ред. Ю.В. Кузнецова. – Москва: Издательство Проспект, 2020. – 456 с.

479. Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: монография / А.В. Минаков, Л.Н. Иванова, В.А. Боровкова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2023. – 172 с.

480. Суслowa, Ю.Ю. Проблемы и тенденции развития сферы услуг в условиях цифровизации: монография / под ред. Ю.Ю. Сусловой. – Красноярск: ООО «СПК Мега», 2022 – 261 с.

481. Сучкова, Н.А. Системный подход к методике сравнительной рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности производственных организаций / Н.А. Сучкова, Н.А. Илюхина, Н.В. Парушина // Геополитика и экогеодинамика регионов, 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 248-256.

482. Сэй, Ж. Б. Трактат политической экономии / С. Ж. Батист – М.: Книга по Требованию, 2022. – 404 с.

483. Сэмюэлс, У. Институциональная экономическая теория/ У. Сэмюэлс // Панорама экономической мысли XX столетия: в 2 т. / под ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – Т. 1. – С. 125–141.

484. Таблицы взаимосвязей 859 предметных микрокатегорий JEL на основе EconLit в 1991-2020 годах: авторское свидетельство № 2023620457 Рос. Федерация / М.В. Лычагин (RU), А.М. Лычагин (RU), правообладатель: М.В. Лычагин (RU). – Заявка № 2023620170; дата поступления 23 янв. 2023 г.; дата гос. регистрации 02 февраля 2023 г., Офиц. бюл. № 2, 2023. – 1 с.

485. Тагаров, Б.Ж. Факторы, влияющие на внедрение принципов устойчивого развития в развитых и развивающихся странах / Б.Ж. Тагаров // Экономические отношения. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 425-438.

486. Тарасова, Т.Ф. Направления развития инструментария оценки экономической состоятельности субъектов хозяйственной деятельности / Т.Ф. Тарасова, Т.Н. Иголкина, Ал-Аббуди Мохаймин Надхир Жасим // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 2. – С. 9–16.

487. Тарасова, Е.Е. Социально-экономическая сущность рынка, механизм его функционирования и развития / Е.Е. Тарасова [Электронный ресурс]. // Финансы и кредит, 2004. – №9 (147). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-suschnost-rynka-mehani-zm-ego-funktsionirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 05.04.2024)

488. Тарануха, Ю.В. Теория отраслевых рынков: проблема определения предметной области / Ю.В. Тарануха // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 5-18. – DOI: 10.17072/1994-9960-2021-1-5-18.

489. Тарануха, Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции / Ю.В. Тарануха // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 1 (81). – С. 4 – 17.

490. Теплов, В.И. Исследование особенностей потребительской кооперации для выявления внутренних резервов повышения ее эффективности: монография / В.И. Теплов, Е. И. Черникова, 2002. – 210 с.

491. Теплов, В.И. Детерминанты рыночной политики предприятия общественного питания / В.И. Теплов, Н.В. Садовникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 3(51). – С. 5-14.

492. Теплова, Л.В. Выбор конкурентной стратегии организаций потребительской кооперации с учетом императивов предпринимательской среды / Л.В. Валеева, Т.Н. Прижигалинская, Л.Т. Снитко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2020. – № 1(80). – С. 179-188. – DOI: 10.21295/2223-5639-2020-1-179-188.

493. Теплов В.И. Социально-экономическая деятельность потребительской кооперации: [Монография] / В. И. Теплов. – Белгород: Кооператив. образование, 1999. – 205 с.

494. Теплов, В.И. Теоретическое обоснование ценностной модели развития потребительской лояльности к предприятию общественного питания / В.И. Теплов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 4(52). – С. 5-20.

495. Теплова, Л.В. Значение концепции развития оптовых продовольственных рынков и создание механизмов поддержки малого предпринимательства системой потребительской кооперации России / Л.В. Теплова, Г.А. Семененко, Л.В. Афанасьева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2022. – № 4(95). – С. 162–173.

496. Теплов, В.И. Исследование зарубежного опыта функционирования кооперативов предпринимателей: теория, практика, преимущества / В.И. Теплов, Е.Е. Тарасова, Л.В. Уколова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2015. – № 2(54). – С. 9-21.

497. Терловая, В.И. Мониторинг инвестиционной привлекательности компании / В.И. Терловая, Е.С. Сорокина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 1(50). – С. 112-120.

498. Тинбэрхэн, Я. Математические модели экономического роста [Текст]: Пер. с англ. / Я. Тинбэрхэн, Х. Бос; под ред. М. М. Голанского; Вступ. статья А. Д. Смирнова, С. С. Шаталина. – Москва: Прогресс, 1967. – 174 с.

499. Терещенко, Н.Н. Эффективность деятельности предприятия торговли: монография / Н.Н. Терещенко, О.Н. Есина, А.С. Ильина. [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – 220 с. – Режим доступа: – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2086836> (дата обращения: 27.01.2025).

500. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий / Г.Г. Надворная, С.В. Климчук, М.С. Оборин, Т.Е. Гварлиани // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2016. – № 6. – С. 70-90.

501. Ткач, А.В. Потребительская кооперация в продовольственном обеспечении малых и средних городов / А.В. Ткач, Ю.А. Романова, Г.В. Третьякова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2008. – Т. 104. – С. 53-71.

502. Ткач, А.В. Предпринимательство в системе потребительской кооперации России / А.В. Ткач, А.Н. Малолетко // Фундаментальные и

прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. – 2020. – № 3. – С. 24–34.

503. Ткач, А. В. Главные направления развития кооперации / А.В. Ткач, О. И. Жукова, В.Ю. Дианова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 3. – С. 14-20.

504. Толмачев, П.И. Экономический рост как основа развития национальных экономик: дис... д-ра экон. наук: 08.00.14; 08.00.01 / П.И. Толмачев – М.: Дипломатическая академия МИД России, 1995.– 395 с.

505. Толмачева, О.В. Фрактально-кластерный подход к ресурсному обеспечению функционирования промышленного предприятия / О.В. Толмачева [Электронный ресурс]. // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №8. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fraktalno-klasternyy-podhod-k-resursnomu-obespecheniyu-funktsionirovaniya-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 22.05.2024).

506. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер; [Пер. с англ.: Е. Руднева и др.]. - Москва: АСТ (ГУП ИПК Ульян. Дом печати), 2003 – 557 с.

507. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер – Москва: АСТ, 2010 – 800 с.

508. Токарев, В.А. Исследование сущности услуги в экономическом мейнстриме / В.А. Токарев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 2-1. – С. 204-216.

509. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной привлекательности организации / Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова, Т.П. Сосник, А.З. Атажахов // Вестник Академии знаний, 2021. – № 42(1). – С. 66-75.

510. Темников, А.О. Современные подходы к определению термина «цифровая трансформация» / А.О. Темников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2023. – № 3. – С. 222-229. – DOI: 10.23672/SAE.2023.22.28.001.

511. Трошихин, В.В. Кооперативное предпринимательство как институт социального развития: монография / В.В. Трошихин, Е.В. Матузенко, Л.И. Нестерова – М.: Инфра-М, 2017. – 512 с.

512. Труба, А.С. Совершенствование организационно - экономического механизма устойчивого развития рыбной отрасли / А.С. Труба, С.А. Шелковников, Д.В. Ходос, К.С. Королева – М.: ВНИРО, 2023. – 174 с.

513. Туган–Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган – Барановский – М., 1989. – 214 с.

514. Туменова, С.А. Региональная конкурентоспособность в новой экономике: концепции, методы, модели / С.А. Туменова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, 2019. – 200 с.

515. Туктарова, Ф.К. Сравнительный тактический анализ экономического развития организаций монография / Ф. К. Туктарова – Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2013. – 195 с

516. Тюхтин, В.С. Отражение, системы, кибернетика: Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода / В.С. Тюхтин // – Москва: Наука, 1972. – 256 с.

517. Узденова, М.А. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия с помощью показателей финансовой (бухгалтерской) отчетности / М.А. Узденова, Л.Р. Газиева // Естественно-гуманитарные исследования, 2021. – № 35(3). – С. 305-309.

518. Управление инвестиционной привлекательностью субъектов Российской Федерации в контексте достижения целей устойчивого развития ООН / А.Н. Борисов, А.И. Бородин, Р.В. Губарев [и др.] // Вестник МГИМО-Университета, 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 202-230.

519. Управление экономическими системами в условиях неопределенности: монография / В.Н. Аббазова, Е.А. Антинескул, Д.П. Аркалов [и др.]; под науч. ред. В.Е. Ковалева; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации [и др.]. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. – 289 с.

520. Устойчивое развитие: механизмы реализации / М.А. Брче, И.Н. Омельченко, А. Шааб; под редакцией М.А. Брче, И.Н. Омельченко. – Москва: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. – 169 с.

521. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и тенденции: препринт / Т.В. Ускова, Е.Д. Разгулина [Электронный ресурс]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с. – Режим доступа: – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1019597> (дата обращения: 15.08.2024).

522. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

523. Урсул, А.Д. Векторы достижения устойчивого будущего / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Философские науки. – 2017. – № 7. – С.139-149.

524. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы / А.В. Порохин, Е.В. Порохина, Ю.Н. Соина-Кутищева, В. В. Барыльников // Фундаментальные исследования, 2014. – № 12-4. – С. 816-821.

525. Устойчивое развитие предприятия, региона, общества: инновационные подходы к обеспечению: монография / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. О.В. Прокопенко. – Польша: «Drukarnia i Studio Graficzne Omnidium», 2014. – 474 с.

526. Усачева, О.В. Проблемы формирования себестоимости услуг, расчетов с потребителями в организациях ЖКХ и механизм их решения / О. В. Усачева, О. А. Чистякова, М. А. Латынцева // Казанская наука. – 2015. – № 12. – С. 83-85.

527. Фадейкина, Н.В. Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» / Н.В. Фадейкина, С.С. Малина [Электронный ресурс]. // Сибирская финансовая школа, 2021. – № 2(142). – С. 103–111. – Режим доступа: – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46366363_99546487.pdf (дата обращения: 13.08.2023).

528. Факторы потребительского выбора собственных торговых марок российских розничных сетей: роль «зеленых» характеристик / С. С. Алексанова, М. Ю. Шерешева, Л. А. Валитова [и др.] // Управленец, 2024. – Т. 15. – № 3. – С. 85-98. – DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-3-6.

529. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов // М.: Изд-во Книготорг центр, 2002. – 886 с.

530. Филиппова, А.С. Системный подход к анализу управления качеством государственных услуг / А.С. Филиппова [Электронный ресурс]. // Форум молодых ученых. – 2020. – №1 (41). – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-analizu-upravleniya-kachestvom-gosudarstvennyh-uslug> (дата обращения: 31.02.2025).

531. Фридман, М. Капитализм и свобода / М. Фридман – Москва: Эксмо, 2024. – 304 с.

532. Фридман, А.М. Перспективы и проблемы инновационного развития кооперативной торговли РФ / А.М. Фридман // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2014. – № 6. – С. 8-12.

533. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.02.2025).

534. Фляйшер, К. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе / К. Фляйшер, Б. Бенсуссан. М.: «Просвещение/Бином», 2017– 541 с.

535. Хайек, Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек; пер. с англ. О.А. Дмитриевой под ред. Р.И. Капелюшникова. – Челябинск: Социум, 2011. – 394 с.

536. Харрод, Р.Ф. К теории экономической динамики / Р.Ф. Харрод – М., 1959 – 212 с.

537. Хайкин, М.М. Классический и институциональный подходы к развитию экономической теории сферы услуг / М.М. Хайкин, А.Б. Крутик // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2012. – № 5(156). – С. 11-16.

538. Хикс, Д.Р. Стоимость и капитал: Пер. с англ. / Д. Р. Хикс; Общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-94] Р. М. Энтова. – Москва: Прогресс, 1988. – 487 с.
539. Хизрич, Р. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха: Пер. с англ. / Р. Хизрич, М. Питерс; Общ. ред. В.С. Загашвили. – М.: Прогресс-Универс, 1992. – 157 с.
540. Хвастунов, А.Н. Выбор стратегии конкуренции кооперативных предприятий общественного питания / А.Н. Хвастунов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, 2008. – № 1(25). – С. 211-214.
541. Хоменко, Я.В. Устойчивость нефтегазовых компаний: интеракция и оценка с позиции системной экономической теории / Я.В. Хоменко, А.В. Ефименко Экономическая наука современной России, 2023. – №3. – С. 108-128
542. Храмцова, Т.Г. Комплексная оценка социально-экономического потенциала организации потребительской кооперации / Т.Г. Храмцова, Н.В. Шаланов // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 3(104). – С. 3-7
543. Христолюбов, С.Н. Влияние инноваций на устойчивое развитие организаций потребительской кооперации / С.Н. Христолюбов // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 4(46). – С. 125-131.
544. Христофорова, И.В. Специфические отличия услуги от товара / И.В. Христофорова // Сервис plus. – 2007. – № 1. – С. 11-19.
545. Хуссейн, Л.М. Системное управление стратегической эффективностью устойчивого развития промышленного предприятия / Л.М. Хуссейн // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 3. – С. 157-162.
546. Центросоюз Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: – <https://rus.coop.ru/geography/> (дата обращения 19.07.2024).
547. Цехла, С.Ю. Устойчивость vs неустойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности: концептуальные признаки / С.Ю. Цехла, Н.А. Симченко // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 27-38. – DOI: 10.18334/vines.13.1.117371.

548. Цифровая экономика России может вырасти в три раза к 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://www.content-review.com/articles/40903/> (дата обращения: 11.02.2025).

549. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Кн. палата, 1989. – 77 с.

550. Чекмарев, О.П. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития / О.П. Чекмарев, П.М. Лукичев, Е.В. Аверьянова; Министерство сельского хозяйства РФ, Санкт–Петербургский государственный аграрный университет. – Санкт–Петербург: Политех – Пресс, 2021. – 187 с.

551. Чабанов, В.Е. Экономика XXI века, или Третий путь развития / В.Е. Чабанов – СПб.: БХВ-Петербург, 2007. – 736 с.

552. Черкашина, Е.Е. Алгоритм оценки инвестиционной привлекательности компании / Е. Е. Черкашина // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 23(105). – С. 34-38.

553. Чайковская, Н.В. Проблемы экономической устойчивости хозяйственной системы региона / Н.В. Чайковская // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 6. – С. 33-35.

554. Черник, А.А. Методика анализа типа финансовой устойчивости коммерческих организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность / А.А. Черник [Электронный ресурс]. // Новые технологии. – 2014. – №3. – Режим доступа: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-tipa-finansovoy-ustoychivosti-kommercheskih-organizatsiy-osuschestvlyayuschih-investitsionnuyu-deyatelnost> (дата обращения: 28.01.2025).

555. Черняков, М.К. Инвестиционная привлекательность организаций сферы услуг / М.К. Черняков, М.М. Чернякова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 4(63). – С. 397-400.

556. Чернякова, М.М. Иннодиверсификационные риски в цифровой экономике / М.М. Чернякова [Электронный ресурс]. // Вестник евразийской науки. – 2018. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innodiversifikatsionnye-riski-v-tsifrovooy-ekonomike> (дата обращения: 10.01.2025).

557. Чемберлин, Э. Х. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости / Э.Х. Чемберлин / пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского; под. ред. О. Я. Ольсевича. М.: Экономика, 1996. – 349 с.

558. Чистов, И.В. Инвестиционная привлекательность отраслей и предприятий промышленности: сущность и факторы, ее определяющие / И.В. Чистов, А.В. Газукин // Транспортное дело России. – 2013. – № 1. – С. 134–137.

559. Чистякова, О.А. Мировой опыт функционирования и развития потребительской кооперации на рынке услуг: системно-инновационный библиометрический анализ и картографирование научной литературы / О.А. Чистякова, Ж.П. Шнорр // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2025. – № 2(111). – С. 211-223. – DOI: 10.21295/2223-5639-2025-2-211-223.

560. Чистякова, О.А. Функционирование рынка услуг: теоретический анализ и перспективы / О. А. Чистякова, Ж. П. Шнорр // Вестник Евразийской науки, 2025. – Т. 17. – № 1. – Режим доступа: – URL: <https://esj.today/PDF/64ECVN125.pdf> (дата обращения: 29.04.2025).

561. Чистякова, О.А. Методологические положения и принципы функционирования и развития потребительской кооперации на рынке услуг на основе устойчивости // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15. – № 5. – DOI: 10.18334/errp.15.5.123279.

562. Чистякова, О.А. Оценка роли потребительской кооперации в социально-экономическом развитии Российской Федерации на рынке услуг: применение метода главных компонент / О.А. Чистякова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2025. – № 3(112). – С. 268-283. – DOI: 10.21295/2223-5639-2025-3-268-283.

563. Чистякова, О.А. Оценка цифровизации деятельности как внутренний фактор устойчивости субъектов хозяйствования потребительской кооперации / О.А. Чистякова // Экономика, предпринимательство и право, 2025. – Т. 15. – № 7. – С. 4953-4970. – DOI 10.18334/errp.15.7.123509.

564. Чистякова, О.А. Глава 3. Устойчивость как обобщенный показатель эффективности использования ресурсного потенциала потребительской кооперации на рынке услуг / О.А. Чистякова // Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: Монография. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 31-54. – DOI: 10.31483/r-111602.

565. Чистякова, О.А. Глава 9. Методологический подход к исследованию образовательных услуг / О. А. Чистякова, Е. В. Жданова // Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: Монография. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 118-130. – DOI: 10.31483/r-111793.

566. Чистякова, О.А. Цифровая трансформация неформальной предпринимательской деятельности в сфере услуг / О.А. Чистякова, Е.С. Григорчикова // Стратегическое управление цифровой трансформацией интеллектуальной экономики и промышленности в новой реальности: Монография. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 212-230. – DOI: 10.18720/IER/2024.3/8.

567. Чистякова, О.А. Системный анализ как инструмент исследования устойчивости организаций потребительской кооперации на рынке услуг / О. А. Чистякова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, Ульяновск, 26 апреля 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 187-189.

568. Чистякова, О.А. Стратегия устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг / О.А. Чистякова // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 апреля 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 267-269. – DOI: 10.31483/r-111807.

569. Чистякова, О.А. Методические подходы к прогнозному анализу устойчивости организаций потребительской кооперации на основе опережающих

индикаторов // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.- практ. конф. «Проблемы и перспективы развития информационного обеспечения управления в условиях цифровой трансформации экономики»/ под ред. Т. М. Кузьминой; Новосиб.гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2024. – С.137-141.

570. Чистякова, О.А. Цифровая трансформация ресурсного потенциала учетно-аналитических работников в подготовке конкурентоспособных акторов сферы услуг / О. А. Чистякова, Е. В. Жданова // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 58-70. – DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).

571. Чистякова, О.А. Теоретические аспекты устойчивого развития потребительской кооперации с позиции экосистемного подхода / О.А. Чистякова // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 2(67). – С. 29-38. – DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.943.

572. Чистякова, О.А. Оценка конкурентной среды потребительской кооперации как фактор обеспечения устойчивого развития сельской местности / О. А. Чистякова // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 5. – С. 33-45. – DOI: 10.33305/245-33.

573. Чистякова, О.А. Научно-методический подход к устойчивому развитию организаций потребительской кооперации в условиях Индустрий 4.0 и 5.0 / О.А. Чистякова, Ж.П. Шнорр // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. – № 5. – С. 2473-2494. – DOI: 10.18334/erpp.14.5.121087.

574. Чистякова, О.А. Развитие потребительской кооперации на рынке платных услуг Российской Федерации / О.А. Чистякова, Ж.П. Шнорр, Е.Б. Денисенко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 3(106). – С. 265-276. – DOI: 10.21295/2223-5639-2024-3-265-276.

575. Чистякова, О.А. Региональные аспекты развития сферы платных услуг в разрезе федеральных округов Российской Федерации / О. А. Чистякова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2024. – Т. 13. – № 2. – С. 138-144. – DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-788.552.

576. Чистякова, О.А. Формирование условий устойчивого развития системы потребительской кооперации на рынке услуг / О.А. Чистякова [Электронный ресурс]. // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 1. – № 1. — – Режим доступа: – URL: <https://esj.today/PDF/60ECVN124.pd> (дата обращения: 10.01.2025).

577. Чистякова, О.А. Инвестиционная привлекательность потребительской кооперации как критерий устойчивости в сфере услуг / О.А. Чистякова // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства : Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Махачкала, 25–26 сентября 2024 года. – Махачкала, 2024. – С. 478-482.

578. Чистякова, О.А. Концептуальные основы устойчивости потребительской кооперации / О.А. Чистякова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 16-30. – DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2024.1.2.

579. Чистякова, О.А. Методический подход к пониманию социальной ответственности предпринимательских структур сферы услуг/ О.А. Чистякова // Вестник НГУЭИУ, 2024. – № 3. – С. 38-58.

580. Чистякова, О.А. Методический инструментарий оценки социально-экономической устойчивости потребительской кооперации на сельском сегменте потребительского рынка / О.А. Чистякова // Вестник Казанского государственного аграрного университета, 2024. – Т. 19. – № 4(76). – С. 144-152. – DOI: 10.12737/2073-0462-2024-144-152.

581. Чистякова, О.А. Методический подход к оценке финансового состояния региональной организации потребительской кооперации на основе интегральной оценки в целях ее устойчивого развития [Электронный ресурс]. / О.А. Чистякова // Вестник евразийской науки, 2024. – Т. 16. – № 2. – Режим доступа: – URL: <https://esj.today/PDF/86ECVN224.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

582. Чистякова, О.А. Эволюция устойчивости потребительской кооперации на рынке услуг Российской Федерации / О.А. Чистякова // Вестник

Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 5(108). – С. 208-223. – DOI: 10.21295/2223-5639-2024-5-208-223.

583. Чистякова, О.А. Методический подход к оценке несостоятельности потребительской кооперации как составляющей устойчивости эффективности деятельности / О.А. Чистякова // Экономика, предпринимательство и право, 2024. – Т. 14. – № 8. – С. 4173-4188.

584. Чистякова, О.А. Эффективность устойчивости развития потребительской кооперации в рамках гармонизации концепций Индустрия 4.0, 5.0 / О.А. Чистякова // Организационно-экономические и инновационно-технологические проблемы модернизации экономики России: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 22–23 июля 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 140-144.

585. Чистякова, О.А. Социальная ответственность потребительской кооперации как детерминанта устойчивого развития организации / О.А. Чистякова // Поведенческая экономика и социальная ответственность бизнеса в Беларуси. Сборник трудов XXI Международной научно-практической конференция: 17 мая 2024 г/ под ред. В.Л. Цыбовской (гл. ред) [и др.] – Минск: Ковчег, 2024. – С. 56-59.

586. Чистякова, О.А. Устойчивое развитие потребительской кооперации в условиях цифровой экономики / О.А. Чистякова // Научно-инновационный вектор современного развития: Электронный сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Г. Новокузнецк, 2 мая 2024 года.- Кемерово: ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», филиал Куз ГТУ в г. Новокузнецке, 2024. – С. 106-110.

587. Чистякова, О.А. Управление устойчивым развитием системы потребительской кооперации в условиях Индустрии 5:0 на рынке услуг / О.А. Чистякова // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ-2024) : Сборник трудов X Международной научно-практической

конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – С. 157-160. – DOI: 10.18720/IEP/2024.1/37.

588. Чистякова, О.А. Влияние цифровизации на устойчивость потребительской кооперации в условиях индустрии 4.0 и 5.0 на рынке услуг / О.А. Чистякова, Ж.П. Шнорр, Е.Б. Денисенко // Стратегическое управление цифровой трансформацией интеллектуальной экономики и промышленности в новой реальности: Монография. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 422-473. – DOI: 10.18720/IEP/2024.3/17.

589. Чистякова, О.А. Инвестиционная привлекательность как обобщенный показатель конкурентоспособности организации сферы услуг / О.А. Чистякова // Финансы и кредит, 2024. – Т. 30. – № 6(846). – С. 1403-1423. – DOI: 10.24891/fc.30.6.1403.

590. Чистякова, О.А. Прогнозирование устойчивости потребительской кооперации в условиях цифровой экономики / О.А. Чистякова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2024. – № 1(145). – С. 83-91.

591. Чистякова, О.А. Активизация инвестиционных процессов потребительской кооперации как критерий устойчивости развития / О.А. Чистякова // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы : Сборник статей по материалам XXII Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 07 ноября 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2024. – С. 339-343.

592. Чистякова, О.А. Трансформация неформальной предпринимательской деятельности в рамках концепций Индустрии 4.0, 5.0 сферы услуг Российской Федерации / О.А. Чистякова, Е.С. Григорчикова // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 5. – С. 1177-1188. – DOI: 10.18334/ecsec.7.5.121044.

593. Чистякова, О.А. Экономическая устойчивость потребительской кооперации в условиях цифровой экономики / О.А. Чистякова // Социально-экономическое развитие сельских территорий: тренды кооперации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню российской науки, Новосибирск, 08 февраля 2024 года. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2024. – С. 115-120.

594. Чистякова, О.А. Обеспечение устойчивости потребительской кооперации в сфере услуг / О.А. Чистякова // Потребительская кооперация стран постсоветского пространства: состояние, проблемы, перспективы развития: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию основания университета, Гомель, 31 октября – 01 2024 года. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2024. – С. 325-328.

595. Чистякова, О.А. Методический инструментарий оценки устойчивости потребительской кооперации на основе системного и ресурсно - воспроизводственного подходов / О.А. Чистякова // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 26 июня 2024 г.) Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 208-213. – DOI: 10.31483/a-10626.

596. Чистякова, О.А. Подходы к экономической сущности услуг потребительской кооперации / О.А. Чистякова // Экономика XXI века: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции в рамках Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации, Новосибирск, 12–13 декабря 2024 года. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2024. – С. 196-200.

597. Чистякова, О.А. Сущность и роль потребительской кооперации в сфере услуг / О. А. Чистякова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2024. – № 6(109). – С. 254-263. – DOI: 10.21295/2223-5639-2024-6-254-263.

598. Чистякова, О.А. Эффективность ресурсного потенциала как критерий обеспечения устойчивости потребительской кооперации в сфере услуг / О.А. Чистякова, Ж.П. Шнорр // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 12. – С. 3199-3216. – DOI: 10.18334/ecsec.7.12.122328.

599. Чистякова, О.А. Факторы обеспечения устойчивости потребительской кооперации сферы услуг в условиях цифровизации экономики // Цифровое моделирование //Международная научно-практическая конференция «Цифровое моделирование экономики. – Красноярск – 30 сентября 2024. – С.59-63.

600. Чистякова, О.А. Влияние факторов на устойчивость рынка услуг потребительской кооперации / О.А. Чистякова // Экономика XXI века: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 07–08 декабря 2023 года. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2023. – С. 209-213.

601. Чистякова, О.А. Экономическая устойчивость малого и среднего бизнеса в условиях мобильной экономики / О.А. Чистякова, Е.Ю. Надточина // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации, 2023. – № 1(43). – С. 12-23. – DOI: 10.48642/4750.2023.32.28.002.

602. Чистякова, О.А. Методический подход к обеспечению устойчивости сферы услуг (на примере потребительской кооперации) / О.А. Чистякова, Е.Ю. Надточина // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации, 2023. – № 3(45). – С. 18-29.

603. Чистякова, О.А. Состояние и динамика развития потребительского рынка сферы услуг в контексте глобальных экономических перемен / О.А. Чистякова // Потребительский рынок: устойчивое развитие в условиях новых вызовов: сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Новосибирск октябрь 2023 года / Под ред. Ю.Ю. Миллер.- АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК».- Новосибирск, 2023. – С. 98-101.

604. Чистякова, О.А. Влияние факторов на устойчивость потребительской кооперации с позиции Индустрии 4.0, 5.0 / О. А. Чистякова // Вестник Сибирского

университета потребительской кооперации. – 2024. – № 1(47). – С. 3-11. – DOI 10.48642/6243.2024.23.79.001.

605. Чистякова, О.А. Факторы финансовой устойчивости организаций потребительской кооперации / О.А. Чистякова, А.А. Чурикова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2022. – № 12. – С. 503-505.

606. Чистякова, О.А. Развитие экосистемного подхода в контексте повышения качества образовательных услуг / О.А. Чистякова, Е.В. Жданова // Экономика XXI века: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 08 декабря 2022 года / Под редакцией О.А. Чистяковой. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2022. – С. 102-107.

607. Чистякова, О.А. Оценка финансовой устойчивости организаций потребительской кооперации / О.А. Чистякова, А.А. Чурикова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации, 2021. – № 3(37). – С. 26–39.

608. Чистякова, О.А. Влияние расходов на продажу на формирование цен в розничной торговле организаций потребительской кооперации / О.А. Чистякова, Л.Н. Шаврукова // Современные тенденции развития науки и образования в условиях информационной глобализации: Международная научно–теоретическая конференция. К 10–летию юбилею создания Научно–исследовательского института экономических и правовых исследований 16 октября 2020 года, Караганда, 16 октября 2020 года. – Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2020. – С. 656–660.

609. Чистякова, О.А. Расходы на продажу как экономическая категория в организациях потребительской кооперации / О.А. Чистякова // Социально–экономическое развитие регионов: проблемы и перспективы внедрения инноваций: Сборник материалов межрегиональной научно–практической конференции, посвященной 50–летию Бурятского филиала СибУПК и 95–летию Бурятского республиканского союза потребительских обществ, Улан–Удэ, 22

марта 2018 года / Под редакцией Е.Н. Лищук. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2018. – С. 179–184.

610. Чистякова, О.А. Особенности организации системы внутреннего контроля на предприятиях потребительской кооперации / О.А. Чистякова // Перспективы развития теории и практики бухгалтерского учета в инновационной экономике : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции; Посвящается 45-летию кафедры бухгалтерского учета НГУЭУ, Новосибирск, 01 января – 2013 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2013. – С. 529-536.

611. Шабалтина, Л.В. Человеческий капитал как ресурсная составляющая инновационного потенциала / Л.В. Шабалтина, Н.П. Кузнецова [Электронный ресурс]. // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-resursnaya-sostavlyayuschaya-innovatsionnogo-potentsiala> (дата обращения: 24.07.2023).

612. Шавандина, И.В. Генезис социально-экономической сущности услуг / И.В. Шавандина, Т.Н. Кутаева, Е.А. Кутаева// Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 3(22). – С. 186–198.

613. Шавандина, И.В. Стратегические направления деятельности организаций потребительской кооперации / И.В. Шавандина, Ю.С. Шамин [Электронный ресурс]. // Вестник НГИЭИ, 2013. – №3 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-deyatelnosti-organizatsiy-potrebitelskoy-kooperatsii> (дата обращения: 25.03.2024).

614. Шайдуллин, А.И. Особенности оценки инвестиционной привлекательности инновационных рынков в условиях цифровой трансформации экономики / А.И. Шайдуллин, Н.Б. Жусупов // Информационное общество. – 2025. - №1. – С.70-78.

615. Шаланов, Н.В. Актуальные проблемы цифровой экономики: монография/ Н.В. Шаланов – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022.– 996 с.

615. Шаланов, Н.В. Методология исследования развития социальной системы с позиции когнитивного подхода / Н.В. Шаланов. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2020. – 207 с.

616. Шаланов, Н.В. Аналитические методы системного анализа / Н.В. Шаланов // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации, 2012. – № 2(3). – С. 109-119.

617. Шаланов, Н.В. Концепция формирования инвестиционной политики предприятия без учёта ретроспективы / Н.В. Шаланов // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2014. – № 1(8). – С. 89-97.

618. Шаланов, Н.В. Концептуальный подход к формированию инвестиционной политики предприятия с учётом ретроспективы / Н.В. Шаланов // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 4(7). – С. 93-111.

619. Шаланов, Н.В. Метод обработки анкетных данных статистических исследований / Н.В. Шаланов // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 1(4). – С. 114-118.

620. Шарохина, С.В. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий / С.В. Шарохина, Т.А. Шевченко, А.Л. Ерофеев // Фундаментальные исследования, 2023. – № 10. – С. 32-36.

621. Швецов, Ю.Г. К вопросу о соотношении понятий «ликвидность» и «платежеспособность» предприятия / Ю.Г. Швецов, Т.В. Сабельфельд // Финансы, 2009. – № 7. – С. 59-61.

622. Шваков, Е.Е. Инвестиционный потенциал промышленного предприятия, его оценка, формирование и развитие / Е.Е. Шваков, А.Я. Троцкий // Финансы и кредит, 2016. – № 3. – С.54–64.

623. Шевченко, Е.А. Роль социальной ответственности бизнеса в социально-экономическом развитии территории / Е.А. Шевченко, С. И. Луговской // KANT, 2023. – №3 (48).

624. Шевчук, Д.С. Инновационная экосистема как организационная форма для накопления и масштабирования новых знаний в эпоху промышленной

революции / Д.С. Шевчук // Kant, 2021. – № 1(38). – С. 72-78. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.16.

625. Шелепов, А.В. Регулирование цифровых платформ в России / А.В. Шелепов, О.И. Колмар // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19. – № 2. – С. 110–126. DOI:10.17323/1996-7845-2024-02-06.

626. Шестакова, И.О. Функциональный подход к анализу финансовой устойчивости предприятия / И.О. Шестакова, Т.В. Алексейчик [Электронный ресурс]. // Вестник РГЭУ РИНХ, 2009. – №28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-podhod-k-analizu-finansovoy-ustoychivosti-predpriyatiya> (дата обращения: 16.10.2024).

627. Щепакин, М.Б. Сфера услуг как экономическая категория и вид экономической деятельности / М.Б. Щепакин, В.М. Михайлова // Экономика, предпринимательство и право, 2020. – Том 10. – № 1. – С. 71-88. DOI: 10.18334/erpp.10.1.41545.

628. Щербаковский, Г.З. Устойчивое развитие фирмы в условиях конкурентной среды / Г.З. Щербаковский, Г.М. Гвичия; М-во образования Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2003. – 127 с.

629. Шиков, Н.Н. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий по атрибутам импортозамещаемого товара / Н.Н. Шиков // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. – 2020. – № 3. – С. 68-74.

630. Шишкина, Е.А. Методический подход к оценке устойчивости пространственной инфраструктурной системы региона / Е.А. Шишкина // Экономическая безопасность, 2022. – Том 5. – № 1. – С. 175-192. – DOI: 10.18334/ecsec.5.1.114228.

631. Шкодинский, С.В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленных предприятий: условия и детерминанты / С.В. Шкодинский, А.Г. Назаров [Электронный ресурс]. // Вестник Евразийской науки. – 2020 – №1,

Режим доступа: <https://esj.today/PDF/36ECVN120.pdf> (дата обращения: 25.01.2025).

632. Шнорр, Ж.П. Состояние и развитие торговли территории в условиях глобализации: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон: 08.00.05 / Шнорр Жанна Павловна. – Новосибирск, 2014.

633. Шнорр, Ж.П. Технологии искусственного интеллекта как доминанта цифровизации экономики розничной торговли / Ж.П. Шнорр // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2023. – №6. – С. 47-62.

634. Шмидт, А.В. Применение цепей Маркова при определении стратегии функционирования и развития предприятия по критерию экономической устойчивости / А.В. Шмидт [Электронный ресурс]. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент, 2011. – №8 (225). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tsepey-markova-pri-opredelenii-strategii-funktsionirovaniya-i-razvitiya-predpriyatiya-po-kriteriyu-ekonomicheskoy> (дата обращения: 30.01.2024).

635. Штефан, М.А. Формирование многофакторного критерия оценки инвестиционной привлекательности организации / М.А. Штефан, О.Ф. Офицерова // Финансы и кредит. – 2015. – № 3(627). – С. 27-37.

636. Шумпетер, И.А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. / И.А. Шумпетер пер. с нем. Изд.3– Москв: Ленанд, 2024. – 400 с.

637. Шумахер, Э.Ф. Малое прекрасно: экономика, в которой люди имеют значение. Пер. с англ. Д. О.Аронсона // Экономическая социология, 2012 – Т. 13. – № 1. – С. 38-45.

638. Шумак, Ж.Г. Сравнительный анализ подходов к оценке ресурсного потенциала предприятия / Ж.Г. Шумак // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XIV международной научно-практической конференции, Пинск, 24 апреля 2020 года / Редакционная коллегия: Шебеко К.К. (главный редактор), Кручинский Н.Г, Золотарева О.А., Бучик Т.А.,

Рыбалко Ю.А., Гречишкина Е.А., Игнатенко Ю.В., Жилевич О.Ф., Лозицкий В.Л., Лукашевич В.А., Лисовский М.И. – Пинск: Полесский государственный университет, 2020. – С. 90-92.

639. Шумак, Ж.Г. Методика комплексной оценки ресурсного потенциала предприятий на основе инновационно ориентированного подхода / Ж.Г. Шумак // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2022. – Вып. 6. – С. 79–91.

640. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность хозяйствующих субъектов: концепция, диагностика, оценка: монография / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова, А.А. Капков; под ред. Г.А. Александрова – Москва: Первое экономическое издательство, 2023. – 206 с.

641. ЭКГ рейтинг ответственного бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://экг-рейтинг.рф/> (дата обращения: 24.07.2024).

642. Эджуорт, Ф. Статьи по политической экономии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://analyticalschool.seinst.ru/milestones-of-economic-thought/VENI6_Edgeworth.pdf (дата обращения: 24.07.2024).

643. Экосистемы как факторы реализации стратегии устойчивого развития экономических субъектов в цифровой среде / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Бариленко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 122 с.

644. Экосистемные форматы и цифровые модели в переходе региона к новому технологическому укладу: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Куимова. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 307 с. – DOI 10.12737/2001727.

645. Экономические экосистемы: монография / Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова, О.В. Комарова [и др.]; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф., чл.-кор. РАН Е.В. Попова. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 356 с. – DOI: 10.12737/2162080.

646. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии: По собственным наблюдениям и достоверным источникам: [Перевод] / Ф. Энгельс. – 5-е изд. - Москва: Прогресс; Лондон: Lawrence of wishart, 1984. – 307 с.

647. Юданов, А.Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач / А.Ю. Юданов // – М.: КНОРУС, 2008. – 464 с.

648. Юрченко, Т.И. Инструментарий обеспечения устойчивого функционирования организации / Т.И. Юрченко, О.Н. Галяткина [Электронный ресурс]. // Вестник ГУУ. – 2012. – №11-1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-obespecheniya-ustoychivogo-funktsionirovaniya-organizatsii> (дата обращения: 09.10.2024).

649. Ядгаров, Я.С. История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: Экономика, 1996. – 350 с.

650. Якимова, Т.Б. Развитие цифровой экономики в России: возможности и ограничения / Т.Б. Якимова, М.В. Устинова, О.В. Егорова [Электронный ресурс]. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3 (часть 2) – С. 254-259 – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1637> (дата обращения: 02.06.2024). DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1637>.

651. Яшин, Н.С. Методологические аспекты обеспечения устойчивости предприятия / Н.С. Яшин, Е.С. Григорян // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – №5. – 2014. – С. 113-117.

652. Ahmad, S. Development of weighted triple-bottom line sustainability indicators for the Malaysian food manufacturing industry using the Delphi method / S. Ahmad, K. Y. Wong [Electronic resource]. // Journal of Cleaner Production. – 2019. – Vol. 229. – pp. 1167–1182, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.04.399>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652619315008> (access date: 20.01.2023).

653. Ahmad, T. Developing a residential building-related social sustainability assessment framework and its implications for BIM / T. Ahmad, M.J. Thaheem [Electronic resource]. // Sustainable Cities and Society. – 2017. – Vol. 28. – pp. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.scs.2016.08.002>. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2210670716301925> (access date: 23.02.2023).

654. Analysis of the investment attractiveness of the South of Russia / E.N. Karpova, M. V. Charaeva, Yu. S. Zharkova [et al.] // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 533. – P. 04013.
655. Alarifi, G. The manifestation of entrepreneurial orientation in the social entrepreneurship context / G. Alarifi, P. Robson [Electronic resource]. // Journal of Social Entrepreneurship. – 2019. – DOI: <https://doi.org/10.1080/19420676.2018.1541015505>. (access date: 15.04.2024).
656. Ali, Q. Does big data analytics enhance sustainability and financial performance? The case of ASEAN banks / Q. Ali, A. Salman, H. Yaacob, Z. Zaini, R. Abdullah [Electronic resource]. // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. – 2020. – №.7. – pp. 1–13. – DOI: <https://doi.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no7.001>. (access date: 10.04.2024).
657. Al-Shaikh, M.E. A conceptual review on entrepreneurial marketing and business sustainability in small and medium enterprises / M.E. Al-Shaikh, J.R. Hanaysha [Electronic resource]. // World Development Sustainability. – 2023. – Vol. 2. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wds.2022.100039> – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2772655X22000386> (access date 15.01.2024).
658. Altman, E.I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy / E.I. Altman [Text] // Journal of Finance. – 1968. – Vol. 23. – №. 4. – pp. 589–609.
659. Altman, E.I. Modeling credit risk for SMEs: Evidence from the US market / E.I. Altman, G. Sabato [Text] // Abacus. – 2007. – Vol. 43. – №. 3. – pp. 332–357.
660. Bansal, S. Social entrepreneurship as a path for social change and driver of sustainable development: A systematic review and research agenda / S. Bansal, I. Garg, G. D. Sharma. [Text] Sustainability. – 2019. – Vol. 11, №. 4. – pp. 1091.
661. Bardsley, D. K. Organising for socio-ecological resilience: The roles of the mountain farmer cooperative Genossenschaft Gran Alpin in Graubünden, Switzerland / D. K. Bardsley, A. M. Bardsley [Electronic resource] // Ecological Economics. – 2014. – Vol. 98(C), – pp. 11-21.

662. Barney, J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage / J. Barney [Electronic resource]. // Journal of Management. –1991 – Vol. 17. – №. 1. – pp. 99-120. URL: <https://archive.org/details/barney-1991/page/106/mode/2up> (access date: 19.12.2023).

663. Beaver, W. H. Financial Ratios and Predictions of Failure / W. H. Beaver [Text] // Empirical Research in Accounting Selected Studies, Supplement to Journal of Accounting Research. – 1966. – pp. 68-94.

664. Benos, T. Cooperatives' organizational restructuring, strategic attributes, and performance: The case of agribusiness cooperatives in Greece / T. Benos, N. Kalogeras, F. Verhees, P. Sergaki, J. Pennings // Agribusiness. – 2016. – № 32 (1). – pp. 127-150, – DOI: <https://doi.org/10.1002/agr.21429>.

665. Berry, L The service-quality puzzle / L. Berry, A. Parasuraman, V.A. Zeithaml [Electronic resource]. // Business Horizons – 1988. – Vol. 31. – № 5. – pp. 35-43, URL: <https://ideas.repec.org/s/eee/bushor.html> Business Horizons (access date: 19.01.2025).

666. Bühler, M.M. Unlocking the Power of Digital Commons: Data Cooperatives as a Pathway for Data Sovereign / M.M. Bühler, I. Calzada, I. Cane, T. Jelinek // Unlocking the Power of Digital Commons: Data Cooperatives as a Pathway for Data Sovereign, Innovative and Equitable Digital Communities // Digital. – 2023. – 3. – pp 146–171. – DOI:10.3390/цифровой3030011.

667. Birchall, J. Rediscovering the cooperative advantage. Poverty reduction through self-help [Electronic resource]. / J. Birchall. – Geneva. International Labor Office, Cooperative Branch. – 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/51992814_Rediscovering_the_cooperative_advantage_Poverty_reduction_through_self-help (access date: 11.11.2024).

668. Boström, M. A missing pillar? Challenges in theorizing and practicing social sustainability: introduction to the special issue / M. Boström. – Sustainability: Science, Practice and Policy. – 2012. – Vol. 8 – № 1– DOI:10.1080/15487733.2012.11908080.

669. Blijstroom [Electronic resource]. URL: <https://blijstroom.nl/> (access date: 17.12.2024).

670. Boone, C. Strategic Choices at Entry and Relative Survival Advantage of Cooperatives versus Corporations in the US Bio-Ethanol Industry – 1978-2015/ C. Boone, S. Özcan [Electronic resource]. // Journal of Management Studies. – 2016. – Vol. 53. – №. 7. – pp. 1113–1140, DOI: <https://doi.org/10.1111/joms.12168>(access date: 18.09.2022).

671. Borda-Rodriguez, A. Rural co-operative resilience: The case of Malawi / A. Borda-Rodriguez, S. Vicari [Electronic resource]. // Journal of Co-operative Organization and Management. – 2014. – Vol. 2. – Iss. 1. – pp. 43-52, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcom.2014.03.002>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2213297X14000068> (access date: 18.09.2024).

672. Brynjolfsson, E. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies / E. Brynjolfsson, A. McAfee. [Electronic resource]. // A New York Times Bestseller: W. W. Norton & Company. – 2014– pp. 306. URL: https://books.google.ru/books?id=raTSnAEACAAJ&redir_esc=y (access date: 15.01.2025).

673. Bramley, G. Urban Form and Social Sustainability: The Role of Density and Housing Type / G. Bramley, S. Power // Environment and Planning B: Planning and Design. – 2009. – № 36(1). – pp.30-48. DOI: <https://doi.org/10.1068/b33129>.

674. Busulwa, R. Digital transformation and hospitality management competencies: Toward an integrative framework / R. Busulwa, M. Pickering, I. Mao // International Journal of Hospitality Management. – 2022. – № 102(4) DOI: [10.1016/j.ijhm.2021.103132](https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2021.103132).

675. Buye, R. Critical examination of the PESTEL Analysis Model. [Electronic resource]. – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/349506325_Critical_examination_of_the_PESTEL_Analysis_Model (access date: 05.03.2024).

676. Cameron, G. Agricultural Co-Operatives in Canada and Cuba: Trends, Prospects and Ways Forward / G. Cameron, F.R. Rosado, D.D. Mederos // Environment,

Development and Sustainability. – 2020. – Vol. 22. – Is. 3. – pp. 643–660. DOI: 10.1007/s10668-018-0213-0.

677. Camp, R.K. The Search for Industry Best Practices that Lead to Superior Performance / R. Camp – 2024–320 p. DOI:10.4324/9781003578871

678. Central Co-op. [Electronic resource]. – URL: <https://www.centralcoop.coop/> (access date: 11.12.2024).

678. Christopher, M. The five principles of supply chain resilience / M. Christopher, H. Peck – 2004. – 12(1). – pp.16–21 DOI: <https://doi.org/10.1108/09574090410700275> Logistics Europe

679. Chernyakov, M. Management by objectives: modeling the investment policy of service enterprises from the perspective of the digital economy / M. Chernyakov, O. Chistyakova, V. Chernyakov // 9th International Conference on Energy Efficiency and Agricultural Engineering (EE&AE), Ruse, Bulgaria. – 2024. – pp. 1-6, DOI: 10.1109/EEAE60309.2024.10600598.

680. Ghemawat, P. Strategy and the Business Landscape / P. Ghemawat [Electronic resource]. – Boston: Pearson. – 2010. – pp 224 URL: https://openlibrary.org/books/OL38565294M/Strategy_and_the_Business_Landscape (access date: 10.03.2024).

681. Clark, C. The Conditions of Economic Progress/ C. Clark. – 3rd ed. – L.: MacMillan&Co Ltd, – 1957. – 720 p. URL: https://books.google.ru/books?id=hpKaAAAAIAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (access date: 15.11.2024).

682. Cook, M.L. Collective entrepreneurship: An emerging phenomenon in producer-owned organizations / M.L. Cook, B. Plunkett //Journal of Agricultural and Applied Economics. – 2006. – № 38 (2). – pp. 421-428. DOI: 10.1017/S1074070800022458.

683. Cooperatives Europe. The Power of cooperation. Cooperatives Europe Key figures 2015 [Electronic resource]. – URL: <https://coopseurope.coop/sites/default/files/The%20power%20of%20Cooperation%20%20Cooperatives%20Europe%20key%20statistics%202015.pdf> (access date: 30.11.2024).

684. Coöperative c-vpp loenen [Electronic resource]. / – URL: <https://vb.nweurope.eu/media/11606/2-cooeperative-c-vpp-loenen.pdf> (access date: 28.11.2024).

685. Digital Labor and Marx [Electronic resource] / edited by D. Kucharavy. — 2nd ed. — London; New York: Routledge, 2023. — 80 p. — URL: <https://www.routledge.com/Digital-Labor-and-Marx/Kucharavy/publish> (access date: 05.04.2025).

686. Domar, E. Capital expansion, rate of growth and employment [Text] / E. Domar // *Econometrica*. — №.14 (2) — 1946. — pp.137-147.

687. Feinerman, E. An Agricultural Multipurpose Service Cooperative: Pareto Optimality, Price-Tax Solution, and Stability / E. Feinerman, M. S. Falkovitz SO// *Journal of Comparative Economics* —1991 —15(1). — pp. 95-114.

688. Fried, H.O. The measurement of productive efficiency and productivity growth / H.O. Fried, C.A. K. Lovell, S.S Schmidt (ed.). — Oxford University Press, — 2008. — p. 621.

689. Figueiredo, V. Wine cooperatives as a form of social entrepreneurship: Empirical evidence about their impact on society / V. Figueiredo, M. Franco // *Land Use Policy* — 2018 Vol. — 79. — № 2. — pp. 812-821. DOI: 10.1016/j.landusepol.2018.09.022.

690. Fici, A., Cooperative Identity and the Law / A. Fici // *SSRN Electronic Journal*. — 2012 — № 23/12. — 27 p. DOI:10.2139/ssrn.2005014.

691. Fritsch, M. Effects of new business formation on regional development over timer / M. Fritsch // *In Regional Studies*. —2004. —Vol. 38. — №. 8. — pp. 961–975. DOI:10.1080/0034340042000280965.

692. Fischer, S. Social return on investment in child and adolescence health: Outcomes, methods, and economic parameters / S. Fischer, M. Stanak [Electronic resource]. // *LBI-HTA Project Report*. — 2017. — № 96. — URL: https://eprints.hta.lbg.ac.at/1142/1/HTAProjektbericht_Nr.96.pdf (access date: 30.08.2024).

693. Fisher, A.G. Production, primary, secondary and tertiary, Economic Record / A.G. Fisher – 1939. – Vol. 15 – Is. 1. – pp. 24–38. DOI: 10.1111/j.1475-4932.1939.tb01015. x.
694. Fuchs, C. Digital Labour and Karl Marx / C. Fuchs // Publisher: Routledge –2014 – DOI:10.4324/9781315880075 –p. 421.
695. Casilli, A.A. Waiting for the robots. Click Work Survey / A.A. Casilli Editions du Seuil. – 2019. –p. 313.
696. Gereffi, G. Global Value Chain Analysis: a Primer / G. Gereffi, K. Fernandez-Stark [Electronic resource]. // Affiliation: Duke Center on Globalization, Governance & Competitiveness (Duke CGGC). – 2011. – p. 39. — URL: https://www.researchgate.net/publication/265892395_Global_Value_Chain_Analysis_A_Primer (access date: 30.01. 2025).
697. Gibson, R.B. «Sustainability Assessment: Basic Components of a Practical Approach» R.B. Gibson //Impact Assessment and Project Appraisal. – 2006.–Vol. 24 – №. 3, pp. 170-182. DOI:10.3152/147154606781765147.
698. Good Performance and Inclusiveness of Poor People in Cooperatives and Other Producer Organizations: a Possible Match? Roma Tre University and Food and Agriculture Organization of the United Nations [Electronic resource]. – Rome, Italy, – 2023. – URL: <https://social.desa.un.org/sites/default/files/inline-files/FAO%20Policy%20Brief.pdf> (access date: 09.08.2024).
699. Greenacre, M. Principal component analysis / M. Greenacre, P. Groenen, T. Hastie, A. D'Enza // Nature Reviews Methods Primers December. – 2022. –№ 2(1) DOI: 10.1038/s43586-022-00184-w.
700. Gurel, E. PESTEL Analysis in Strategic Management: A Systematic Review / E. Gurel // Journal of Management and Organization. – 2020. – № 26(5). – pp. 789–809.DOI: 10.1017/jmo.2020.15
701. Gould, R. Using social sustainability principles to analyse activities of the extraction lifecycle phase: learnings from designing support for concept selection / R. Gould, M. Missimer, P.L. Mesquita [Electronic resource]. // Journal of Cleaner Production. – 2017. – Vol. 140. – Part 1. – pp. 267-276, DOI:

10.1016/j.jclepro.2016.08.004 – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652616311295> (access date: 07.05.2023).

702. Gouveia, R. Consumer co-operation in Europe: challenges and future potential, / R. Gouveia // Journal of Co-operative Organization and Management — 2013. – Vol. 1. – Iss. 2. – pp. 96-97, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcom.2013.10.004>.

703. Gran Alpin [Electronic resource]. – URL: <https://quoellfrisch.blog/wenn-euer-boden-nach-waldboden-riecht-ist-er-parat-riecht-er-faul-ist-es-nicht-gut/> (access date: 11.10.2024).

704. Gurmu, A. The state of play regarding the social sustainability of the construction industry: a systematic review/ A. Gurmu, S. Salman, M.N. Mahmood, M.R. Hosseini, A. Shreshta, I. Martek [Electronic resource]. // Journal of Housing and the Built Environment. – 2022. – Vol. 37. – pp. 595–624. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10901-022-09941-5> (access date: 07.05.2023).

705. Hafezieh, N. Digital consumers and the new ‘search’ practices of born digital organizations / N. Hafezieh, N. Pollock // Information and Organization – 2023– Vol. 33. № 29. – P. 100489. DOI:10.1016/j.infoandorg.2023.100489.

706. Haryanti, T. The Extended Digital Maturity Model / T. Haryanti, N. Rakhmawati, A. P. Subriadi // Multidisciplinary Indonesian Center Journal (MICJO) – 2023 – Vol. 7(1). – №17. –pp. 500-508. DOI:10.3390/bdcc7010017.

707. Hart, O. The governance of exchanges: members' cooperatives versus outside ownership / O. Hart, J. Moore // Oxford Review of Economic Policy. – 1996. – № 12 (4). –pp. 53-69, DOI:10.1093/oxrep/12.4.53.

708. Hdeib, T.S. Innovation and supporting sustainable development / T.S. Hdeib. [Electronic resource]. // Colloquium-Journal. – 2019. – № 8 (32). – pp. 4-5. – URL: <https://colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/05/Colloquium-journal-2019-32-7.pdf> (access date: 07.02.2023).

709. Hill, S. The perception of co-operative values in practice using Baden-Württemberg, Germany as an Example / S. Hill, R. Doluschitz [Electronic resource]. // Journal of Co-operative Studies. – 2014. – Vol. 47 (2). – P. 32-43 – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2005019> (access date: 15.07.2024).

710. Hirschman, A.O. The Paternity of an Index // The American Economic Review. –1964. –Vol. 54. – № 5. – p. 761.
711. Hossain, H. An Analysis on BCG Growth Sharing Matrix / H Hossain, Md. A. Kader // International Journal of Contemporary Research and Review – 2020 – № 11(10). – pp.21899–21905. DOI:10.15520/ijcrr. v11i10.848.
712. Howard, E. Cost-effectiveness analysis: a system engineering perspective/ E. Howard // Boca Raton, FL: CRC Press Creation – 2021. – p.116. – DOI:10.1201/9781003196174.
713. Huws, U. Labor in the Global Digital Economy. The Cybertariat Comes of Age. Monthly Review Press / U. Huws [Electronic resource]. // International Review of Social History. – 2015. – Vol. 35. – № 60(03). – p. 208. – DOI:10.1017/S0020859015000632.
714. International Cooperative Alliance. World cooperative Monitor. – URL: <https://monitor.coop/en/media/library/research-and-reviews/world-cooperative-monitor-2021> (access date: 05.05.2023).
715. James, G. An Introduction to Statistical Learning: with Applications in R / G. James, D. Witten, T. Hastie, R. Tibshirani // Springer Science & Business Media, – 2021. – pp.607 – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-0716-1418-1>.
716. Kaplan, R.S. Managing risks: A new framework / R.S. Kaplan, A. Mikes // Harvard business review. – Boston. –2012. – Vol. 90. – №. 6. – pp. 48–60. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.04.015.
717. Kruchinina, V.M. Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age / V.M. Kruchinina, S.M. Ryzhkova [Electronic resource]. – 2020 – pp. 215–224 – DOI: 10.1007/978-3-030-44703-8_24 – URL: https://www.researchgate.net/publication/341349081_Consumer_Cooperation_in_Russia_in_the_Digital_Economy (access date: 15.07.2024).
718. Kidd, C.V. The evolution of sustainability/ C.V. Kidd // Journal of agricultural and environmental ethics. – 1992. – Vol. 5. – pp. 1-26.

719. Kim, H. Industry cluster, organizational diversity, and innovation/ H. Kim, S.-J. Hwang, W. Yoon // *International Journal of Innovation Studies*. – 2023. – Vol. 7. – № 3. – pp. 187-195. – DOI: 10.1016/j.ijis.2023.03.002.

720. Kleyner, G.B. Socio-economic ecosystems in the light of the systems paradigm [Text] / G.B. Kleyner; eds. S.E. Shchepetova // *Sb. tr. V Mezhdunar. nauch. – prakt. konf. -biennale (21–23 noyabrya 2018 g.)*. – 2018. – pp. 5–14.

721. Kotter, J.P. Leading Change [Electronic resource]. / J. P. Kotter. – Boston: Harvard Business Review Press, 2020. – 208 p. – URL: <https://hbr.org/product/leading-change-hbr-case-study/10314-HBK-ENG> (access date: 12.01.2025).

722. Kose, U. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies (E. Brynjolfsson & A. McAfee) Book Review. / U. Kose [Electronic resource]. // *Journal of Multidisciplinary Developments*. – 2016. – Vol. 1. – №. 1. – pp. 7–8. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313105721_Book_Review_The_Second_Machine_Age_Work_Progress_and_Prosperty_in_a_Time_of_Brilliant_Technologies_E_Brynjolfsson_A_McAfee (access date: 05.01.2025).

723. Koopmans, C. Cost-benefit analysis / C. Koopmans, N. Mouter // *Standard Transport Appraisal Methods* – 2020. – p. 35. – DOI: 10.1016/bs.atpp.2020.07.005.

724. Kwaporig, N.A. Cooperatives and Poverty Reduction: A Literature Review / N.A. Kwaporig, M. Harisch [Electronic resource]. // *Journal of Rural Cooperation*. – 2013. – Vol. 41(2). – pp. 114-146. – URL: https://www.researchgate.net/publication/325895575_COOPERATIVES_AND_POVERTY_REDUCTION_A_LITERATURE_REVIEW (access date: 15.01.2025).

725. Lebedeva, G.V. Reproduction proportions as a factor of sustainable development / G.V. Lebedeva, A.V. Lebedeva // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, Veliky Novgorod, 04–05 декабря 2019 года*. Vol. 77. – Veliky Novgorod: Future Academy, 2019. – P. 669-677. – DOI 10.15405/epsbs.2019.12.05.82.

726. Li, L. The Influence of Uncertainty on the Choice of Business Relationships: The Case of Vegetable Farmers in China / L. Li, H. Guo, J. Bijma, N.

Heerink // Agribusiness. – 2018. – Vol. 34. – №. 3. – pp. 597–615. DOI:10.1002/agr.21540.

727. Löffel, U. Entrepreneurial cooperatives: The impact of entrepreneurial orientation on economic and social performance/ U. Löffel, M. Gmür // Journal of Cooperative Organization and Management. – 2024. – Vol. 12. – Is. 1, DOI: 10.1016/j.jcom.2024.100234.

728. Lu, Y. Industry 4.0: An overview of technologies, applications and open research issues / Y. Lu // Journal of Industrial Information Integration 66. – 2017. – № 4. – pp. 1-10. DOI:10.1016/j.jii.2017.04.005.

729. Luthman, O. Strong and weak sustainability in Nordic aquaculture policies / O. Luthman, M. Jonell, P. Rönnbäck, M. Troell // Aquaculture. – 2022. – Vol. 550. – № 3. DOI:10.1016/j.aquaculture2021.737841.

730. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. [Electronic resource]. /A. Marshall – London: Palgrave Macmillan, 2013. – 731 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=QjTFAGAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (access date: 05.06.2024).

731. Mebratu, D. Sustainability and sustainable development: Historical and conceptual review/ D. Mebratu // Environmental Impact Assessment Review. – 1998. – Vol. 18. – Is. 6. – pp. 493-520 – DOI: /10.1016/S0195-9255(98)00019-5.

732. Meira, D. Democratic governance and modernity in 21st century co-operatives in Portugal: Frontiers and balances / D. Meira, M.E. Ramos // Journal of Cooperative Organization and Management. – 2023. – Vol. 11, – Iss. 2. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcom.2023.100215>.

733. Misuraca, P. The Effectiveness of a Costs and Benefits Analysis in Making Federal Government Decisions: A Literature Review / P. Misuraca //The MITRE Corporation. All rights reserved. – 2014. – URL: <https://www.mitre.org/sites/default/files/publications/cost-benefit-analysis-govt-decisions-14-0929.pdf> (access date: 15.01.2025).

734. McKenzie, S. Social sustainability: towards some definitions. / S. McKenzie [Electronic resource]. // Working Paper Series. Adelaide, Australia Hawke

Research Institute, University of South Australia. – 1970. – URL: <http://www.unisa.edu.au/hawkeinstitute/publications/default.asp> (access date: 15.03.2024).

735. Moore, J.F. Business Ecosystems and the View from the Firm / J.F. Moore // The Antitrust Bulletin. – 2006. – Vol. 51. – №. 1. DOI:10.1177/0003603X0605100103.

736. Mont, O. Product-Service Systems: reviewing achievements and refining the research agenda / O. Mont A. Tukker // Journal of Cleaner Production. – 2006. – Vol. 14. – №. 17. – pp. 1451-1454.

737. Muralikrishna, I.V. Sustainable Development / I.V. Muralikrishna, V. Manickam // Environmental Management. Science and Engineering for Industry. – 2017. – p. 602 – DOI:10.1016/B978-0-12-811989-1.00002-6.

738. Murinker, H. Co-operation as a Remedy in Times of Crisis. Agricultural Co-operatives in the World: Their Role for Rural Development and Poverty Reduction / H. Murinker // Marburg Studies on Cooperation and Cooperation. – 2012. – № 58. DOI:10.2139/ssrn.2145317.

739. Murphy, K. The social pillar of sustainable development: a literature review and framework for policy analysis / K. Murphy // Sustainability: Science, Practice and Policy. – 2012. – № 8:1. – pp.15-29. – DOI: 10.1080/15487733.2012.11908081.

740. Myrdal, G. Economic theory and under-developed regions / G. Myrdal. – N.Y.: Harper & Row, 1957. – 167 p.

741. . Novković, S. Cooperative identity and the dual nature: From paradox to complementarities / S. Novković, A. Puusa, K. Miner // Journal of Cooperative Organization and Management. – 2022. – № 10 (1). – DOI: 10.1016/j.jcom.2021.100162.

742. Official website European Community of Consumer Co-operatives. [Electronic resource]. // European Community of Consumer Co-operatives: website. – 2023. – URL: <https://www.ccw.coop/>. (access date: 09.10.2023).

743. Official website European Community of Consumer Co-operatives. [Electronic resource]. // European Community of Consumer Co-operatives: website. – 2023. – URL: <https://www.ccw.coop/>. (access date: 09.10.2023).
744. OT yearbook. [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://pellervo.fi/tapahtumat/tapahtuma/osuustoiminnan-vuosikirjan-julkistuswebinaari/>.
745. Palepu, K. Business Analysis and Valuation / K. Palepu, P. Healy, E. Peek –Cengage Learning EMEA – 2016– p. 673.
746. Perrini, F. Measuring impact and creating change: a comparison of the main methods for social enterprises/ F. Perrini, L.A. Costanzo, M. Karatas-Ozkan //Corporate Governance. – 2021– № 21(2). – pp.237–251. – DOI: 10.1108/CG 02–2020–0062.
747. Persky, J. Cost-Benefit Analysis and the Classical Creed / J. Persky [Electronic resource]. // Journal of Economic Perspectives. – 2001. – № 15(4). – pp. 199-208. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4733948_Cost-Benefit_Analysis_and_the_Classical_Creed (access date: 09.01.2025).
748. Piatkowski, M. Factors Strengthening the Competitive Position of SME Sector Enterprises An Example for Poland / M. Piatkowski / Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 58. – pp. 269-278. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.09.1001.
749. Pletnev, D. Business Success of Small and Medium Sized Enterprises in Russia and Social Responsibility of Managers / D. Pletnev, V. Barkhatov //Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2016. – Vol. 221. – pp. 185-193. DOI: 0.1016/j.sbspro.2016.05.105.
750. Porter, M. E. Competitive Advantage: Creating and sustaining superior performance / M. E. Porter. [Electronic resource]. – New York: The Free Press, 1985. – 559 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/275609583_PORTER_Competitive_advantage_creating_and_sustaining_superior_performance (access date: 09.10.2023).

751. Porter, P.K. Economic efficiency in cooperatives / P.K. Porter, G. Scully [Electronic resource]. // The Journal of Law and Economics. – 1987. – № 30 (2) – pp. 489-512. – URL: <https://www.jstor.org/stable/725506> (access date: 15.10.2023).

752. Purvis, B. Three pillars of sustainability: in search of conceptual origins, Sustainability Science / B. Purvis, Y. Mao, D. Robinson [Electronic resource]. – 2019. – № 14(3), – pp. 681–695. – DOI: [https://doi.org/10.1007/s11625-018-0627-5\(0123456789](https://doi.org/10.1007/s11625-018-0627-5(0123456789) – URL: <https://www.researchgate.net/publication/327404334> (access date: 15.08.2023).

753. Revesz, R. The Globalization of Cost-Benefit Analysis in Environmental Policy/ R. Revesz, M. Livermore // Oxford University Press. – 2013. – DOI:10.1093/acprof:oso/9780199934386.001.0001.

754. Ruggerio, C.A. Sustainability and sustainable development: a review of principles and definitions / C.A. Ruggerio // Science of The Total Environment. – 2021 – Vol. 786. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2003.10.017.

755. Robinson, J., Squaring the circle? Some thoughts on the idea of sustainable development / J. Robinson [Electronic resource]. // Ecological Economics. – 2004 – Vol. 48 – Is. 4, – pp. 369-384 – DOI: 10.1016/j.ecolecon.2003.10.017. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921800904000175> (access date: 07.08.2023).

756. Rothschild, M. Bionomics. Economy as Ecosystem / M. Rothschild [Electronic resource]. // NY.: Henry Holt and Company Inc. – 2004. – p. 423 – URL: https://books.google.ru/books?id=cA_aQ4vDBmMC (access date: 02.04.2024).

757. Rowe, A. Strategic management – a methodological approach 4th Edition/ A. Rowe, R. Mason, K. Dickel, et al. [Electronic resource]. // Addison-Wesley, Reading. – 1994. – p. 939. – URL: https://archive.org/details/strategicmanagem0000unse_w8v3/page/n7/mode/2up (access date: 05.01.2025).

758. Sadowski, B.M., Consumer cooperatives as an alternative form of governance: The case of the broadband industry [Electronic resource]. / B.M. Sadowski // Economic Systems, – 2017 – Vol. 41, – №. 1. – pp. 86-97, – DOI:

<https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2016.04.004> – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0939362516300875> (access date: 08.12.2024).

759. Saigon Co-op [Electronic resource]. – URL: <https://saigonco-op.com.vn/> (access date: 18.09.2024).

760. Saastamoinen, S. Enacted or idealistic co-operative values? / S. Saastamoinen, A. Puusa // *Journal of Co-operative Organization and Management*. – 2024. – Vol. 12. – Iss. 2. – DOI: /10.1016/j.jcom.2024.100248.

761. Sachas, J. Sustainable Development Report 2019/ J. Sachas, G. Schmidi-Traub, C. Kroll, G. Lafortune, G. Fuller // New York Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN). – 2019. – URL: <https://www.sdgindex.org> (access date: 25.12.2024).

762. Sanfilippo, M. Sociotechnical Cooperatives: the Impact of Technology on Cooperative Organizations / M. Sanfilippo, T. Chattopadhyay [Electronic resource]. // TPRC48: The 48th Research Conference on Communication, Information and Internet Policy. – 2020. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3749545> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3749545> (access date: 18.09.2024).

763. Sentime, I. Co-operatives in the Democratic Republic of Congo: A literature review/ I. Sentime // *Journal of Co-operative Organization and Management*. – 2019. – Vol. 7. – Iss. 1. – pp. 1-9. – DOI: /10.1016/j.jcom.2018.11.002 – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2213297X18300156>. (access date: 10.07.2024).

764. Senna, P.P. Development of a digital maturity model for Industry 4.0 based on the technology-organization-environment framework / P.P. Senna, A.C. Barros, J.B. Roca, A. Azevedo // *Computers & Industrial Engineering*. – 2023. – Vol.185. – DOI: 10.1016/j.cie.2023.109645.

765. Simmons, R. The role of co-operatives in poverty reduction: Network perspectives / R. Simmons, J. Birchall // *The Journal of Socio-Economics* – 2008. – Vol. 37, – Iss. 6, – pp. 2131-2140, – DOI: 10.1016/j.socec.2008.04.016.

766. Singh, S. Sustainable Development: A Literature Review / S. Singh // The International Journal of Indian Psychology. –2016. –Vol. 3. – Iss. 3. – №. 6. – pp. 63–69. – DOI: 18.01.104/20160303.

767. Sgroi, F. Cooperation and innovation in Italian agribusiness between theoretical analysis and empirical evidence/ F. Sgroi // Journal of Agriculture and Food Research. – Vol. 10. – 2022. – DOI: 10.1016/j.jafr.2022.100406.

768. S Group [Electronic resource]. // URL: <https://s-ryhma.fi/en/sustainability/climate-and-natural-resources/responsible-packaging> (access date: 18.09.2024).

769. Srnicek, N. Platform Capitalism [Electronic resource]. / N. Srnicek. – Cambridge: Polity Press, 2020. – 208 p. – URL: <https://www.politybooks.com/bookdetail/?isbn=9781509546363> (access date: 05.01.2025).

770. Solvell, O. The Cluster Initiative Greenbook /O. Solvell, G. Lindqvist, C. Ketels – Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 2009. – p. 40.

771. Schwab, K. The Global Industrial Revolution: How the Fourth Industrial Revolution Can Make Us Healthier, Cleverer, Freer, and Richer [Electronic resource]. / Klaus Schwab. – Geneva: World Economic Forum, 2022. – 256 p. – URL: <https://www.weforum.org/books/the-global-industrial-revolution/> (access date: 05.01.2025).

772. Stock, M.R.M. La gestión cooperativa del turismo en brasil. El caso de la cooperativa paranaense de turismo [Electronic resource]. / M.R.M. Stock, F.J.I. Pulido URL: https://ciriec-revistaeconomia.es/wp-content/uploads/6710_Stock_y_Pulido.pdf (access date: 21.11.2024).

773. Stern, W. The Boston Consulting Group on Strategy. Classic Concepts and New Perspectives / W. Stern, M. Deimler // John Wiley & Sons Limited. – 2018. – p. 435.

774. Sturn, R. Digital Transformation and Solidarity in Cooperatives. In: Ambühl, M., Brusoni, S., Niedworok, A., Gutmann, M. (eds) // Cooperatives in an

Uncertain World. Contributions to Management Science. Springer, Cham. – 2024. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-56200-6_6.

775. Su, Y. Digital transformation and enterprise sustainable development / Y. Su, J. Wu // Finance Research Letters. – 2024. – Vol. 60. – DOI: 10.1016/j.frl.2023.104902.

776. Sun, Y. Drivers and barriers to digital transformation in agriculture: An evolutionary game analysis based on the experience of China / Y. Sun, Y. Miao Z. Xie R. Wu // Agricultural Systems – 2024. – DOI: 10.1016/j.agsy.2024.104136.

777. Tam, K.Y. Managerial Applications of Neural Networks: the Case of Bank Failure Predictions / K.Y. Tam, M.Y. Kiang // Management Science. – 1992. – Vol. 38. – №. 7. – pp. 926 –947.

778. Taylor, K. The Role of Rural Electric Cooperatives in Achieving Universal Broadband Access: evidence from the United States / K. Taylor, I. Murtazashvili [Electronic resource]. – 2024. – p. 25. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4776261> (access date: 18.01.2025).

779. Teece, D. J. Business Models and Dynamic Capabilities. / D. J. Teece // Long Range Planning. – 2018. – Vol. 51. – Is. 1. – pp. 40-49. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2017.06.007>.

780. Tobin, J. A dynamic aggregative model /J. Tobin // Journal of Political Economy. – 1955. – Vol. 63 – №. 2. – pp. 103-115. – DOI: <https://doi.org/10.1086/257652>.

781. The circular economy, cooperatives and the social and solidarity economy / UN. Department of Economic and Social Affairs Cooperatives [Electronic resource]. – URL: <https://www.un.org/development/desa/cooperatives/2021/08/02/the-circular-economy-cooperatives-and-the-social-and-solidarity-economy/> (access date: 25.05.2024).

782. The Cyber Economy: Opportunities and Challenges for Artificial Intelligence in the Digital Workplace. – Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2019. – 337 p. – DOI 10.1007/978-3-030-31566-5.

783. Unlocking the power of digital commons: data cooperatives as a pathway for data sovereign, innovative and equitable digital communities / M.M. Bühler, I. Calzada, I. Cane [et.al] // Digital. – 2023. – Vol. 3. – pp. 146–171. – DOI: 10.3390/digital3030011.

784. Exploring the cooperative economy / World Cooperative Monitor 2022. [Electronic resource]. – URL: <https://euricse.eu/en/publications/world-cooperative-monitor-2022/> (access date: 25.12.2024).

785. World Development Indicators: Service sector value added (% of GDP) / [Electronic resource]. World Bank. (2023). Retrieved from – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS> (access date: 25.12.2024).

786. Yu, L. Farmers' Assessments of Their Cooperatives in Economic, Social, and Environmental Terms: an Investigation in Fujian, China / J. Nilsson, L. Yu Frontiers in Environmental Science. – 2021. – Vol. 9. – pp. 1–11. – DOI:10.3389/fenvs.2021.668361.

787. Yu, Y. How does market competition affect enterprise cooperative innovation? The moderating role of intellectual property protection and government subsidies / Y. Yu, L. Cheng, D. Zhang // Technovation. – 2024. – Vol. 137. – DOI: 10.1016/j.technovation.2024.103102.

788. Williamson, O.E. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. New York: The Free Press, 1985. – p.44–52.

789. Westerman, G. The Digital-Age Operating Model: Leading Organizational Transformation in the Digital Era [Electronic resource]. / George Westerman, Didier Bonnet, Andrew McAfee. – London: MIT Sloan Management Review, 2021. – 15 p. – URL: <https://sloanreview.mit.edu/project/the-digital-transformation-playbook/> (access date: 05.04.2025).

790. Zmijewski, M.E. Methodological issues related to the estimation of financial distress prediction models / M.E. Zmijewski // Journal of accounting research. –1984. – №. 22. – p. 59–82. – URL: <http://dx.doi.org/10.2307/2490859> (access date: 25.12.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Терминологический аппарат исследования категорий «рынок», «услуга»

Таблица А.1 – Теоретические подходы к определению категории «рынок»

Название научной школы	Авторы	Определение категории «рынок»
1	2	3
Классическая политическая экономия	У. Петти, Д.Ж. Милль, Д. Рикардо, Ж. Ш. Л. Симон де Сисмонди, А. Смит, Ж. Б. Сэй, Ф. Б. Вильгельм фон Герман, [271, 341, 427, 459, 482, 649]	Концепция системы экономических взаимодействий между субъектами хозяйственной деятельности, основанной на принципах общественного разделения труда и детерминированной экономическими интересами участников обменных процессов. В этот период рынок считался идеальным механизмом функционирования экономики. При этом, исследования носили определённые ограничения: раскрывались только результаты его функционирования, а сам рынок рассматривался как месторасположение конкретной территории или как отдельная географическая область
Маржинализм	К. Менгер Е. Бем-Баверк, Ф. Визер, Л. Вальрас, У. Джевонс [31, 107, 164]	Рынок как динамическая равновесная структура, где баланс спроса и предложения достигается через оптимальное поведение хозяйствующих субъектов экономического процесса в рамках конкретных товарных сегментов. Вся экономика представлялась как система влияющих друг на друга рынков, каждый из которых представлял собой абстрактную модель реально существующего рынка с точки зрения принципов принятия решений хозяйствующими субъектами в условиях ограниченных ресурсов
Неоклассическая экономическая теория	А. Маршалл [327, 729]	Синтез трудовой теории стоимости классической политэкономии и маржинальной теории предельной полезности в неоклассической экономической теории перевел акцент в изучении рынка на поведение субъекта, мотивы экономического поведения человека, тем самым определяя рынок как абстрактную модель более сложного взаимодействия спроса и предложения, равновесие которой определяется спросом и предложением, зависящим, соответственно, от предельной полезности товара и издержек производства

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Теория излишков	А. Маршалл, Д. Хикс [327, 538]	Теория излишков анализирует распределение благосостояния между участниками рынка через потребительские и производительские излишки, возникающие в точке рыночного равновесия. Она тесно связана с понятием рынка, так как излишки формируются при взаимодействии спроса и предложения, отражая эффективность распределения ресурсов. Рынок — система отношений, где излишки выступают индикатором эффективности. Их анализ помогает понять, как изменения цен, технологий или доходов влияют на распределение ресурсов
Теория рынков	М. Алле [42, 168]	Экономика рынка представляет собой систему правил, обеспечивающую последовательную эволюцию экономики путем реализации всех возможных излишков вплоть до состояния максимальной эффективности, а не как стихийную игру экономических сил и политической свободы. Рынок — это способ реализации максимальной эффективности экономики как за счет конкурентных принципов функционирования, так и за счет таких механизмов, как информация, социальная справедливость, компромисс в распределении расходов, за который несет ответственность государство
Концепция спонтанного характера рыночных отношений	Л. фон Мизес. Ф. фон Хайек [340, 535]	Рынок как процесс, приводимый в движение взаимодействием множества индивидов, сотрудничающих в условиях разделения труда, координация которых осуществляется путем предоставления необходимой информации через систему цен. При этом вмешательство в рыночные процессы способно подорвать рыночные механизмы и экономику в целом
Кейнсианская модель рыночной экономики	Дж. Кейнс [32, 251]	Кейнсианская модель рыночной экономики представляет собой критику автономного характера рынка согласно классической политэкономии, основана на отрицании саморегулирования рынка и необходимости вмешательства государства в экономику. Особенности рынка здесь являются решающая роль денег, фундаментальная неопределенность будущего, внутренняя нестабильность рынка, регулирование эффективного спроса

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Концепция монетаризма	М. Фридман [531]	Концепция монетаризма обосновала влияние на рынок и развитие экономики денежной массы, монетарных инструментов и монетарной политики
Институциональная экономическая теория	Т. Веблен, К. Гэлбрейт, У. Сэмюэлс [116, 154, 155, 483]	Рынок с позиции институциональной экономической теории рассматривается в тесной взаимосвязи с социальными, правовыми, политическими и другими явлениями и процессами. В контексте данной теории рынок исследуется не как саморегулируемая система, но как новая экономическая организация, представленная монополизированными отраслями, пользующимися поддержкой государства, управляемыми не капиталом, а технотструктурой – организованным определенным образом знанием. На современном рынке никто не обладает всей полнотой информации, знания каждого носят специализированный и частичный характер
Экономика отраслевых рынков, включающая в себя: – концепцию моделирования рынков дифференцированной продукции; – новую индустриальную экономику; – теорию конкуренции на основе преимуществ в ресурсах; – концепцию границ.	К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер, У. Дж. Баумоль, Г.М. Залозная, Р. Ишимбаев, М. Портер, Г.А. Саймон, И.А. Стрелец, Ю.В. Тарануха, С.А. Туменова и др. [31, 75, 206, 407, 437, 475, 488, 514]	Направление экономической мысли о сущности рыночных процессов, их роли в удовлетворении производителями потребительского спроса, причинах нарушения рыночной эффективности способствовало переоценке роли конкуренции в действии рыночных механизмов. Была выделена концепция моделирования рынков дифференцированной продукции, представляющая другой подход в отличие от неоклассических положений об однородной продукции и абсолютно эластичных кривых спроса. Выделены структурный подход к исследованию рынка, рассматривающий конкуренцию как элемент его структуры, а также теория квазиконкурентных рынков. Тезис о конкуренции как особой форме взаимодействия фирм получил развитие в новой индустриальной экономике. Представителями данного направления была предложены теория конкуренции на основе преимуществ в ресурсах, сопровождающейся борьбой за преимущества, в процессе которой фирмы учатся наилучшим способом использовать имеющиеся ресурсы и развитие концепции границ, рассматривающей основным источником

Окончание таблицы А.1

1	2	3
		конкурентных преимуществ в условиях глобализации взаимодействие на основе сотрудничества
Теория экосистем	Г.П. Клейнер, В.В. Куимов, Н.И. Морщинина, Л.А. Раменская, Н.Н. Терещенко Дж. Моор, М. Ротшильд, [262, 297, 349, 417, 499, 734, 755]	Выделение сотрудничества субъектов хозяйствования как основного способа повышения конкурентоспособности является одной из особенностей изучения рынка как особого социально-экономического явления в виде экосистемы. Рыночная среда демонстрирует ограниченную способность к самостоятельному формированию механизмов межорганизационной координации, что создает объективные препятствия для достижения необходимого уровня согласованности в целеполагании, планировании и реализации стратегических инициатив среди субъектов хозяйствования. Исследовательские возможности данного подхода значительно шире традиционных. Концепция экосистемы позволяет описать современные объекты архитектуры бизнеса, закономерно расширяя границы исследовательского интереса с отдельной фирмы на их совокупность и во многом заменяя отраслевую характеристику в экономико-управленческих исследованиях. Понятие экосистем расширяется за счет включения в их состав бизнес-процессов, отдельных проектов и инфраструктурных систем, которые взаимодействуют в процессе генерации и распределения как материальных, так и нематериальных благ. Ключевым аспектом данного подхода является стремление к оценке совокупной эффективности экосистемы, а также к анализу ее влияния на результативность отдельных участников, учитывая их коэволюционное развитие. Большинство исследователей экосистем придерживаются классических практик экономического анализа, в том числе на основе одной из наиболее распространенных экономических теорий объясняют этот феномен

Источник: составлено автором

Таблица А. 2 – Современные подходы к определению дефиниции «услуга»

Определение	Автор	Научный подход
1	2	3
Результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг	ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» [21]	Экономический
Результат услужения безотносительно к тому, кто или что его осуществляет – человек или любой иной предмет внешнего мира	Е.П. Дятел [184]	Экономический
Процесс деятельности людей, приносящий полезный эффект разной степени осязаемости, заключающийся в воздействии на качественное, пространственное или временное состояние предмета, явления или человека непосредственно в процессе оказания услуги	А.Г. Гаджиева [130]	Функциональный
Объект и носитель специфических экономических субъектных отношений по поводу общественного обмена труда по заказу	Л.М. Кликич [263]	Экономический
Рынок услуг — это сфера оказания и потребления услуг, обладающая специфическими свойствами, связанными с особенностями субъектов и объектов	И.В. Князева [267]	Системный
Услуги включены в бизнес-экосистемы как подсистемы, взаимодействующие с процессами, инфраструктурой и проектами. Анализируется эффективность экосистем и их влияние на участников	Г.П. Клейнер [262]	Системный
Хозяйственная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей заказчиков – физических и/или юридических лиц – путем предоставления им духовных, социальных, материальных благ или создающая условия для потребления указанных благ	И.В. Михалев [343]	Экономический
Специфический вид рыночного продукта, обладающего полезным для потребителя эффектом в форме нового продукта или изменения качества существующего продукта, формируемого в процессе производительного труда	Л.И. Подачина, Ю.Ю. Сулова [403]	Функциональный
Вид целесообразного труда, при котором производство полезного эффекта в основном совпадает по времени с его потреблением	Л.В. Соловьева [465]	Функциональный

Окончание таблицы А.2

1	2	3
Услуга анализируется как система, включающая два взаимосвязанных компонента: труд работника и материально-технические средства. Рассматриваются процесс и результат услуги, а также их оценка со стороны потребителя и исполнителя. Применяется анализ и синтез компонентов услуги	Т.Н. Скоробогатова [455]	Системный
Государственные услуги исследуются как сложная система, где качество зависит от взаимодействия множества элементов (нормативы, инфраструктура, персонал). Предложена модель управления качеством, основанная на принципах системности (целостность, обратная связь, адаптивность)	А.С. Филиппова [530]	Системный
Услуга – это определенные действия, которые могут быть оказаны на платной и безвозмездной основе, которые имеют целью удовлетворить определенные потребности как отдельных членов общества, определенных групп людей, так и общества в целом, которые являются результатом воздействия живого или овеществленного труда, направленного на человека, его имущество или окружающие его условия. При этом сами услуги носят нематериальный характер, однако в результате их оказания могут быть произведены или восстановлены материальные ценности. Кроме того, услуги могут являться дополнительным подкреплением для материальных товаров после их реализации (послепродажный сервис и ремонтные услуги)	И.В. Христофорова [544]	Функциональный
Форма экономических отношений общественного труда в форме его нетоварного обмена и в качестве непосредственно полезного процесса деятельности производителя и потребителя услуги	И.В. Шавандина Т.Н. Кутаева, Е.А. Кутаева [612]	Экономический

Источник: составлено автором по данным [596, 597].

Таблица А. 3 – Двухмерная классификация услуг

Признак классификации	Виды услуг
1	2
Неосвязаемость	
По природе предоставления услуги	– осязаемые действия, направленные на человека; – неосязаемые действия, направленные на сознание человека; – осязаемые действия, направленные на имущество потребителя; – неосязаемые действия, направленные на нематериальные активы
По возможности возврата к прежним условиям	– обратимые услуги (с обратимым эффектом); – необратимые услуги (с необратимым эффектом)
Неразрывность производства и потребления	
По способу взаимодействия потребителя и организации	– услуги, потребление которых организовано по месту производства услуги; – услуги, предоставление которых осуществляется по месту потребления услуги; – услуги, предоставляемые дистанционно
По степени участия потребителя в процессе обслуживания	– контактные услуги; – смешанные; – бесконтактные/квазипроизводственные
По роли персонала/оборудования в сервисном процессе	– услуги, в предоставлении которых доминирует роль персонала; – услуги, в которых доминирует роль оборудования; – смешанные
По степени массовости клиентуры	– групповые; – индивидуальные
Непостоянство качества	
По степени контакта персонала с клиентами	– высококонтактные услуги; – низкоконтактные услуги
По степени кастомизации/стандартизации услуги	– высококастомизированные / низко- и нестандартизированные; – низкокастомизированные /среднестандартизированные; – стандартизированные
По степени использования суждения контактного персонала	– услуги, в высокой степени использующие суждения контактного персонала; – услуги, в низкой степени использующие суждения контактного персонала
Несохраняемость услуги	
По диапазону колебаний спроса во времени	– услуги с широким диапазоном колебаний спроса (часы суток, дни недели, сезоны); – услуги с узким диапазоном колебаний спроса
По способности организации своевременно удовлетворять спрос	– услуги, пиковый спрос на которые регулярно превышает мощность; – услуги, пиковый спрос на которые обычно удовлетворяется без существенных издержек

Продолжение таблицы А. 3

1	2
Прочие классификации	
По субъекту потребления	– услуги населению; – услуги организациям
По функциональной ориентации	– деловые услуги; – инфраструктурные услуги; – производственные услуги; – общественные услуги; – индивидуальные услуги
По критерию платности, рыночности	«бесплатные» и частично оплачиваемые услуги, услуги, обязательные к оплате, платные услуги
По отраслевой принадлежности	бытовые услуги, услуги здравоохранения, жилищные услуги, коммунальные услуги, транспортные услуги, туристские услуги и т.д.
По принадлежности к виду деятельности	сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях, т.д.
Характер потребления	массовое, коллективное, индивидуальное
Социальный статус субъекта потребления	элитные, эксклюзивные, высокого статуса, массовые
Степень капитальных вложений	высококапиталоемкие, низкокапиталоемкие
Уровень материальных затрат	материалоемкие, низкоматериалоемкие
Сложность выполнения услуги	сложнотехнологические, простой технологии
Квалификация персонала	высокопрофессиональные, достаточной квалификации
Степень осязаемости	осязаемые, неосязаемые
Степень контакта с потребителем	присутствие клиента необходимо, выполняемые в отсутствие клиента
Уровень правового регулирования	двухсторонние, многосторонние
Критерий законности (легитимности)	осуществляемые в рамках закона, теневой оборот услуг
Место в сфере общественного производства	в сфере производства, в сфере обращения
Организационная форма выполнения	самостоятельными специализированными фирмами, структурами в составе материнских фирм, специализированной сетью фирм, индивидуальными исполнителями
Комплектность предоставляемых услуг	полного комплекса (цикла), отдельных видов услуг
Степень организационно-технологической регламентации	обязательные по регламенту, гарантийные, дополнительные

Окончание таблицы А. 3

1	2
Связь с процессом реализации (сбыта, продажи) продукции	сопутствующие реализации, послепродажные
В зависимости от товарной формы	материальные и нематериальные
В зависимости от роли услуг в процессе воспроизводства и характера удовлетворяемых потребностей	сфера услуг материального производства, сфера услуг духовной жизни и сфера услуг в социальной сфере
Степень участия в создании потребительской стоимости	создающие новые потребительские стоимости и восстанавливающие потребительские стоимости товаров
Субъект оказания услуг	государственные и негосударственные
степень участия в процессе обслуживания	стандартные и творческие
Степень эффективности	высокоэффективные, низкоэффективные
Субъект оплаты	услуги оплачиваемые производителем и услуги оплачиваемые заказчиком
Способ организации производства услуг	индустриальные и индивидуальные
Вид создаваемого продукта	чистые и сопутствующие
Частота потребления	повседневные, периодические, эпизодические
Цикличность потребления	сезонно-устойчивые, с внутри сезонными колебаниями, относительно равномерного потребления
Видовая группа	виды услуг в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 029-2001(ОКВЭД) — всего 1500 видов
Потребности и стадии жизненного цикла человека	— услуги, удовлетворяющие физиологические потребности растущего человека; — удовлетворяющие потребности функционирующего деятеля; — удовлетворяющие потребности развивающейся личности; — услуги культурно-творческого самовыражения личности; - услуги, — удовлетворяющие физиологические и социальные потребности стареющего человека

Источник: обобщено автором по данным [88, 160, 245, 263, 361, 403, 560].

Таблица А. 4 – Классификация услуг с учетом особенностей взаимоотношений на рынке в процессе оказания услуг

Признаки классификации	Виды услуг	Экономическая сущность
1	2	3
Воспроизводственный принцип	Производственные, социальные, распределительные, потребительские	Позволяет разделить виды услуг по функциональной роли в экономическом цикле, что особенно важно для оценки устойчивости субъектов хозяйствования. Данная классификация включает производственные услуги (связаны с поддержкой и оптимизацией производственных процессов), которые обеспечивают эффективность операционной деятельности и способствуют снижению издержек и повышению конкурентоспособности; социальные услуги направлены на удовлетворение базовых потребностей населения (образование, здравоохранение, социальная поддержка) и формируют устойчивость через снижение социальных рисков (например, медицинские программы для сельских жителей); распределительные услуги обеспечивают движение товаров и ресурсов (торговля, транспорт, кредитование) и создают доходные статьи (розничная торговля, кредитные кооперативы), балансируя при этом экономическую и социальную функции; потребительские услуги напрямую удовлетворяют повседневные нужды населения (жилищно-коммунальные услуги, общепит, ремонт), повышают лояльность населения за счет доступности услуг, формируют устойчивый спрос и стабильный «кэш-флоу» (англ). - cash flow
Характер обслуживания	Персональные, массовые	Персональные услуги ориентированы на удовлетворение уникальных потребностей конкретного клиента или узкой группы. Отличаются персональными предпочтениями и условиями. Массовые услуги предоставляются по единому шаблону для широкого круга потребителей. Имеют типовой характер, что позволяет минимизировать издержки и масштабировать деятельность
Характер субстанции, на которую направлена услуга	Материальные, нематериальные	Признак классификации услуг «характер субстанции, на которую направлена услуга» позволяет выделить материальные и нематериальные услуги

Источник: составлено автором по данным [88, 159, 160, 403].

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

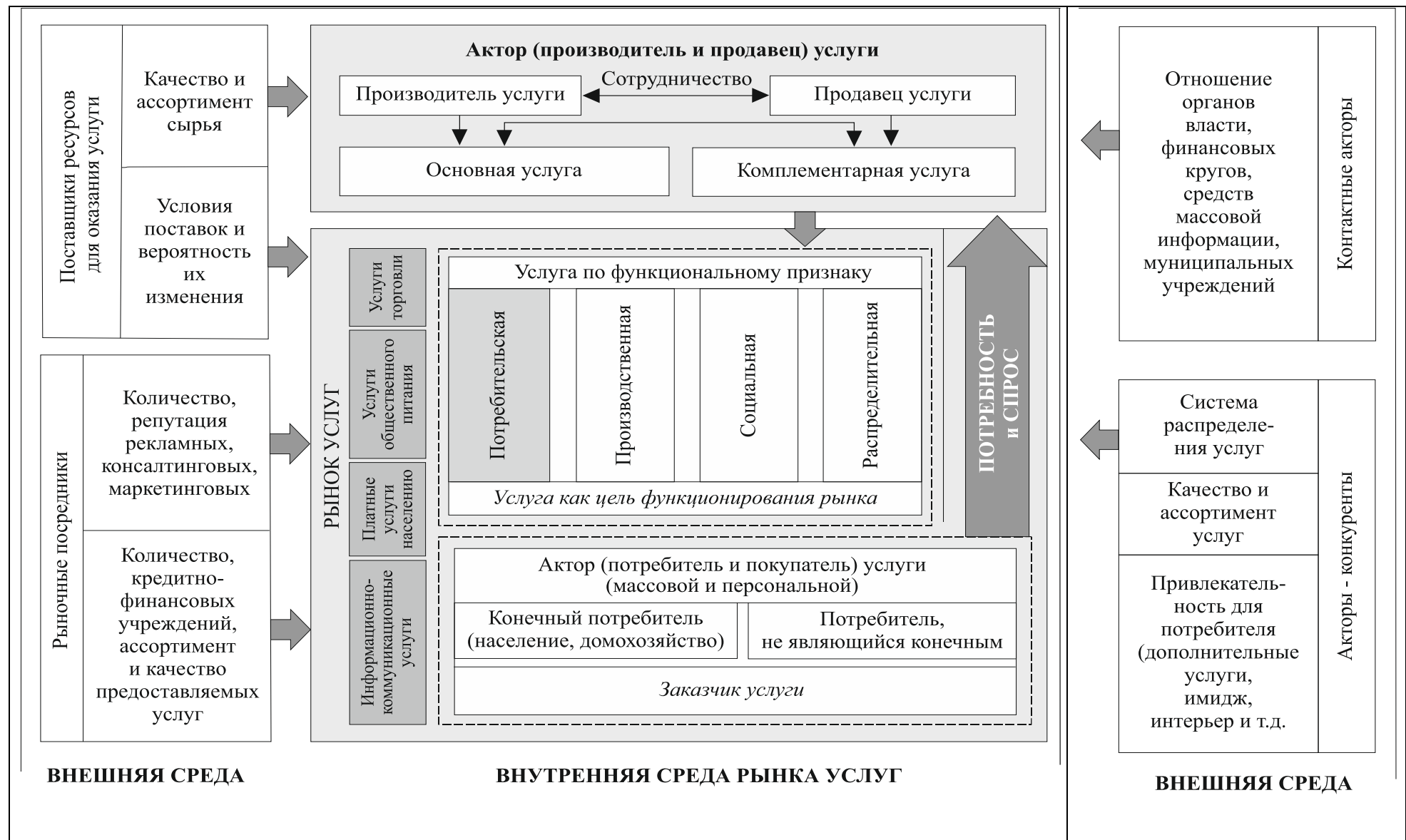


Рисунок Б.1. – Субъектно – объектный состав рынка услуг

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анализ показателей деятельности потребительской кооперации в Российской Федерации и их влияние на социально-экономическое развитие страны и рынка услуг

Таблица В.1. – Состав и структура объема деятельности Центросоюза РФ за 2019 – 2023 гг.

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %
Совокупный объем деятельности	189648	100	183432	100	189940	100	200669	100	203953	100
Оборот розничной торговли	113873	60,0	114650	62,5	115113	60,6	118394	59,0	118442	58,1
Оборот общественного питания	13011	6,9	9224	5,0	11362	6,0	12436	6,2	13615	6,7
Оптовый оборот	8380	4,4	7904	4,3	8497	4,5	9219	4,6	8805	4,3
Закупки сельхозпродуктов и сырья	22559	11,9	21481	11,7	22637	11,9	24429	12,2	25525	12,5
Объем промышленной продукции	19001	10,0	18061	9,8	18903	10,0	21634	10,8	21979	10,8
Платные услуги населению	5217	2,8	4887	2,7	5735	3,0	6526	3,3	7254	3,6
Другие виды деятельности	7607	4,0	7225	3,9	7694	4,1	8030	4,0	8332	4,1

Источник: составлено автором по данным [384 – 388].

Таблица В.2 – Исходные данные для проведения факторного анализа методом главных компонент

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ПЕРСОНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ (ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ)					
<i>ВВП по видам услуг «Деятельность по предоставлению прочих персональных (платных) услуг» млн руб.</i>	271335	228443	312919	362870	389027
Удельный вес деятельности по предоставлению прочих персональных (платных) услуг» в ВВП, %	0,25	0,21	0,23	0,23	0,23
<i>Объем бытовых услуг населению в расчете на душу населения, руб.</i>	7288,8	6720,1	8459	10086,2	11860,8
Объем бытовых услуг населению, млн руб.	1078008	992609	1245323	1479790	1735223
<i>Объем платных услуг населению в расчете на душу населения, руб.</i>	71234,9	62923	77238,8	88053,8	103338,8
Объем платных услуг населению, млн руб.	10535634	9294198	11370934	12918699	15118377
Общее количество объектов бытового обслуживания населения в сельской местности, оказывающих услуги, ед.	41554	39928	37954	64683	74166
Общее количество приемных пунктов бытового обслуживания в сельской местности, принимающих заказы от населения на оказание услуг, ед.	1856	1916	1589	2521	2986
УСЛУГИ ТОРГОВЛИ					
<i>ВВП по видам услуг «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта», млн руб.</i>	109 608 306	107 658 131	135 773 769	155 188 881	172 148 312
Удельный вес торговли розничной, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами в ВВП, %	11,62	10,98	11,93	11,8	12,18
<i>Доля продаж через интернет в общем объеме услуг розничной торговли, %</i>	2	3,9	5,1	6	8,1
Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012–2023 гг. по виду деятельности «Торговля розничная, оптовая», %	101,6	104	103,4	87	105,8
Индексы изменения фондоотдачи по виду услуг «Торговля розничная, оптовая», %	93,5	92,8	98,7	83	101,8
Общее количество магазинов в сельской местности, ед.	183620	177617	167013	210870	232550
Общее количество магазинов, ед.	817509	834552	853033	873897	883462

1	2	3	4	5	6
<i>Оборот розничной торговли в расчете на душу населения по Российской Федерации, руб.</i>	227345	229329	268120	290205	239159
Удельный вес непродовольственных товаров, к обороту розничной торговли в Российской Федерации, %	60,00	55,80	55,70	54,10	52,50
Оборот розничной торговли в Российской Федерации, млн руб.	33624303	33873660	39472018	42577016	48155722
Общее количество организаций, имевшие веб-сайт по виду деятельности «Торговля розничная, оптовая», ед.	54,5	47,8	51,8	50,7	49
Площадь торгового зала магазинов в сельской местности, кв. м	12448214,7	12505040,9	12320714,7	17967574,4	20567979,9
Среднесписочная численность, занятых в розничной торговле, чел.	2720,8	2680,2	2655,4	2657,6	2589,3
<i>Среднемесячная заработная плата занятых в розничной торговле, руб.</i>	32838	34391	41330	46633	52343
Оборот розничной торговли, млн руб.	18174	19018,5	21390,7	23136,3	25017,9
Инвестиции в основной капитал, занятых в розничной торговле, млн руб.	206104,4	199921,9	256347,7	239236,1	293371,8
Валовая прибыль розничной торговли, млн руб.	3395,8	3838,7	4673,2	5492,1	6070,3
УСЛУГИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ					
<i>ВВП по виду услуг «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», млн руб.</i>	919199	697250	1024927	1227241	1460857
Удельный вес деятельности гостиниц и предприятий общественного питания в ВВП, %	0,84	0,65	0,75	0,79	0,85
Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012–2023 гг. по виду деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», %	100,6	78,7	119,8	102,5	102,9
Индексы изменения фондоотдачи по виду деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», %	99,2	74	124,9	102,8	107,5
Количество мест в общедоступных столовых, закусочных в сельской местности, ед.	167895	154533	131486	161142	177782
<i>Оборот общественного питания на душу населения, руб.</i>	12340	9799	13119	16019	19606
Оборот общественного питания по Российской Федерации, млн руб.	1825050	1447413	1931411	2350147	2868375

1	2	3	4	5	6
Общедоступные столовые и закусочные в сельской местности, ед.	4961	4627	4098	5188	6127
Организации, имевшие веб-сайт по виду услуг «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», ед.	56	36,8	37,6	35,9	39,8
Площадь зала обслуживания посетителей столовых и закусочных в сельской местности, кв.м	336894,4	310264,6	271310,3	329647,6	372073,2
Среднесписочная численность работников, занятых в деятельности ресторанов и услуги по доставке продуктов питания, чел.	392,1	375,5	376,4	384,5	359,8
Инвестиции в основной капитал по виду услуг «Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания» млн руб.	14945	13637	18133	13971	16521
Среднесписочная численность работников, занятых в деятельности предприятий общественного питания по обслуживанию торжественных мероприятий и прочим видам организации питания, чел.	239,2	222,4	235,5	236,6	231,1
Инвестиции с основной капитал по деятельности предприятий общественного питания по обслуживанию торжественных мероприятий и прочим видам организации питания, млн руб.	12445,2	19855,9	7481,2	13462	21061,8

Источник: составлено автором по данным [533].

Таблица В.3 – Ключевые показатели рынка услуг (РУ)

Место в рейтинге	Показатель	Экономическая характеристика
Y1	ВВП по виду услуг «Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг (платных), млн руб.	Отражает вклад сектора услуг в экономику. Динамика показателя позволяет оценить изменения в структуре ВВП и уровень развития рынка услуг
Y2	Средний объем бытовых услуг населению в расчете на душу населения, руб.	Характеризует доступность и уровень потребления бытовых услуг населением. Важный индикатор качества жизни и развития сервисной экономики
Y3	Средний объем платных услуг населению в расчете на душу населения, руб	Дополняет данные о бытовых услугах, отражая общий уровень потребления платных услуг. Позволяет оценить динамику развития рынка услуг и его вклад в экономику
Y4	ВВП по виду услуг «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта», млн руб.	Торговля – ключевой сектор экономики. Показатель позволяет оценить ее вклад в ВВП, что важно для анализа потребительского спроса
Y5	Доля продаж через интернет в общем объеме розничной торговли, %	Отражает уровень цифровизации торговых услуг и изменения в потребительских предпочтениях. Рост доли онлайн-продаж свидетельствует о трансформации рынка услуг и развитии электронной коммерции
Y6	Оборот розничной торговли в расчете на душу населения по Российской Федерации, руб.	Характеризует уровень потребления товаров населением. Важный индикатор экономической активности, позволяющий оценить региональные различия в уровне жизни
Y7	ВВП по виду услуг «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», млн руб.	Отражает вклад услуг общественного питания и гостиничного бизнеса в экономику. Динамика показателя важна для оценки развития туризма и сервисной инфраструктуры
Y8	Оборот общественного питания на душу населения, руб.	Позволяет оценить уровень потребления услуг общественного питания, что связано с уровнем доходов населения и развитием туристической отрасли. Дополняет данные об обороте общественного питания в абсолютных значениях. Динамика данного показателя отражает эффективность деятельности отрасли, что может дать представление об ее прибыльности и степени удовлетворения спроса населения
Y9	Индекс производительности труда по виду деятельности «Торговля розничная, оптовая», %	Производительность труда – ключевой фактор экономического роста. Показатель позволяет оценить эффективность труда при оказании торговых услуг, что важно для анализа конкурентоспособности рынка

Окончание таблицы В. 3

1	2	3
Y10	Среднемесячная заработная плата, занятых в розничной торговле, руб.	Отражает доходы населения, занятого при оказании торговых услуг. Важный индикатор социально-экономического развития, позволяющий оценить уровень жизни работников сектора.

Источник: составлено автором

Таблица В.4 – Показатели деятельности потребительской кооперации Российской Федерации в 2019– 2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6
<i>Совокупный финансовый результат, млн руб.</i>	2098743	2625389	4705575	5407319	4826598
УСЛУГИ ТОРГОВЛИ					
<i>Оборот розничной торговли, млн руб.</i>	113872,7	114649,7	115112,8	118393,7	118442
Оборот оптовой торговли, млн руб.	8379,836	7903,947	8496,675	9219,35	8805
Доля продажи продукции собственного производства в обороте розничной торговли, %	11,93773	11,4356	11,71309	11,92041	12,2
<i>Оборот розничной торговли в сельской местности, млн руб.</i>	82120,24	83595,69	83342,77	87490,18	87921
Доля непродовольственных товаров к обороту розничной торговли, %	22,43513	22,61199	22,8	22,10834	21,9
Отношение оптового к розничному обороту торговли, %	7,4	6,9	7,4	7,8	7,4
<i>Количество действующих магазинов, ед.</i>	16514	15088	14080	13316	12492
Количество действующих магазинов в сельской местности, ед.	13242	12113	11287	10697	10028
Общая площадь магазинов, тыс. кв. м	5113,782	4184,228	4015,404	3985,637	3840
Общая площадь магазинов в сельской местности, тыс. кв. м	3306,117	3125,373	3021,017	2950,062	2838
Общая площадь торгового зала, тыс. кв. м	2141,492	2022,608	1953,147	1938,756	1866
Общая площадь торгового зала в сельской местности, тыс. кв. м	1573,151	1499,23	1422,908	1408,231	1331
Оборот в расчете на один действующий магазин, млн руб.	1,386658	1,371479	1,381197	1,353223	9,3
Оборот в расчете на один действующий магазин в сельской местности, млн руб.	6,201498	6,90132	7,383962	8,178945	8,6
Количество рынков, ед.	140	124	122	112	89
Количество действующих торговых баз, ед.	43	38	38	40	32
Количество действующих складских помещений, ед.	1917	1844	1614	1607	1576
Средняя численность работников в торговле, чел.	44080	39079	36081	33710	31324
<i>Среднемесячная заработная плата в торговле, руб.</i>	17798	19835	21841	25080	27906
Финансовый результат в розничной торговле, тыс. руб.	-603185	203009	272598	553881	171571
Финансовый результат в оптовой торговле, тыс. руб.	34588	56378	46789	132611	84372
Доля торговли в общем финансовом результате, %	-27,09	9,88	6,79	12,70	5,30

Продолжение таблицы В.4

1	2	3	4	5	6
Уровень рентабельности розничной торговли, %	-0,58	0,27	0,28	0,51	0,15
УСЛУГИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ					
Численность пайщиков, тыс. чел.	1293	1199	1123	1046	969
Итого потребительских обществ	2095	1997	1927	1827	1775
<i>Оборот общественного питания, млн руб.</i>	13011,4	9224,192	11362,29	12435,89	13615
Доля собственной продукции в обороте общественного питания, %	86,5	95	87,9	87,1	88,3
Всего действующих предприятий общепита, ед.	2613	2259	2071	1963	1891
Средняя численность работников в общественном питании, чел.	13560	11108	10288	9698	9303
<i>Среднемесячная заработная плата в общественном питании, руб.</i>	17018	16987	19915	23527	27393
Финансовый результат в общественном питании, тыс. руб.	157683	-183541	317740	289190	432020
Доля общественного питания в общем финансовом результате, %	7,51	-6,99	6,75	5,35	8,95
Уровень рентабельности общественного питания, %	1,25	-2,18	2,99	2,41	3,16
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ УСЛУГИ (УСЛУГИ ПО ЗАКУПКАМ)					
Численность пайщиков, тыс. чел.	1293	1199	1123	1046	969
Итого потребительских обществ	2095	1997	1927	1827	1775
<i>Объем закупок сельхозпродуктов и сырья, млн руб.</i>	22558,71	21481,14	22636,96	24429,36	25525
Закупки мяса, т.	52493	47570	45377	44939	44419
Закупки молока, т.	318907	223746	228166	226226	220626
Закупки картофеля, т.	33486	29771	28894	28976	25363
Закупки овощей, т.	40758	36218	33056	32457	31816
Закупки плодов, т.	24489	20857	20344	18987	17891
Закупки лектехсырья, т.	1017	864	832	859,02	807
Закупки макулатуры, т.	14789	13851	11985	11715	11498
Закупки дикорастущей продукции (плоды и ягоды), т.	420,5	300,8	271,95	256,29	223,05
Закупки дикорастущей продукции (клюква и брусника), т.	183,8	205,3	196,55	180,94	111,16
Закупки дикорастущей продукции (грибы сухие), т.	5,73	12,04	6,54	85,69	5,4
Закупки дикорастущей продукции (грибы свежие, соленые, маринованные), т.	84,8	180,2	60,05	97,71	78,87

Окончание таблицы В.4

1	2	3	4	5	6
Закупки дикорастущей продукции (орехи дикорастущие), т.	143,9	37,3	26,73	37,54	27,55
Закупки животноводческого сырья (шерсть), т.	1330	1326	1491	1648	99,93
Магазины — приемотаготовительные пункты, ед.	5803	5232	4736	4556	4209
Скотоубойные пункты, ед.	70	64	59	55	49
Пункты по приему молока, ед.	339	325	263	250	230
Средняя численность работников в заготовках, чел.	539	484	435	631	500
Среднемесячная заработная плата в заготовках, руб.	16102	17048	20700	22500	26016
Финансовый результат в заготовках, тыс. руб.	35757	43051	67921	93799	55397
Доля закупок в общем объеме финансового результата, %	1,70	1,64	1,44	1,73	1,15
ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ НАСЕЛЕНИЮ					
Платные услуги населению, млн руб.	5217,103	4887,117	5734,916	6526,014	7254
Количество автотранспорта – всего, ед.	8621	8105	7558	7307	7321
Объем бытовых услуг, млн руб.	273,1	222,7	208,9	209,4	232
Количество аптек, аптечных киосков, пунктов, ед.	170	153	145	141	144
Ветеринарные аптеки, киоски, пункты, ед.	126	95	79	48	24
Средняя численность работников в бытовом обслуживании, чел.	485	394	343	343	333
Средняя численность работников в транспорте, чел.	6107	5390	5011	4649	4340
Среднемесячная заработная плата в бытовом обслуживании, руб.	15373	15282	19591	19644	20255
Среднемесячная заработная плата в транспорте, руб.	20589	22744	25012	28021	32117
Финансовый результат в бытовых услугах, тыс. руб.	116299	210907	216703	697163	939881
Доля бытовых услуг в общем объеме финансового результата, %	5,54	8,03	4,61	12,89	19,47

Источник: составлено автором по данным [384-388].

Таблица В.5 – Ключевые показатели потребительской кооперации (ПК)

Место в рейтинге	Показатель	Экономическая характеристика
X1	Совокупный финансовый результат, млн руб.	Отражает величину полученного эффекта деятельности всех отраслей. Позволяет оценить общую устойчивость экономической системы
X2	Оборот розничной торговли, млн руб.	Характеризует объем продаж в розничной торговле, что является ключевым индикатором потребительской активности и уровня жизни населения
X3	Оборот розничной торговли в сельской местности, млн руб.	Показывает уровень развития розничной торговли в сельских районах, что важно для оценки доступности товаров сельского населения
X4	Количество действующих магазинов, ед.	Отражает количество торговых объектов розничной торговли. Снижение количества магазинов может свидетельствовать о сокращении сети торговых точек, что влияет на доступность товаров
X5	Среднемесячная заработная плата в торговле, руб.	Показывает уровень доходов работников торговли, что является важным социальным индикатором и влияет на покупательную способность населения
X6	Оборот общественного питания, млн руб.	Характеризует объем услуг, оказанных населению общественным питанием
X7	Среднемесячная заработная плата в общественном питании, руб.	Отражает уровень доходов работников общественного питания, что важно для оценки социальной составляющей и мотивации труда в этой отрасли
X8	Объем закупок сельхозпродуктов и сырья, млн руб.	Показывает активность заготовительной деятельности, что важно для оценки развития сельского хозяйства и обеспечения сырьем перерабатывающих отраслей
X9	Платные услуги населению, млн. руб.	Характеризует объем предоставляемых платных услуг, что отражает уровень развития сервисной экономики и удовлетворения потребностей населения
X10	Среднемесячная заработная плата в транспорте, руб.	Отражает уровень доходов работников транспортной отрасли, что важно для оценки социальной составляющей и эффективности логистических процессов

Источник: составлено автором

Таблица В.6 – Матрица исходных данных, подготовленная для проведения факторного анализа методом главных компонент

Показатель	Т	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ВВП по видам услуг «Деятельность по предоставлению прочих персональных (платных) услуг» млн руб.	Y1	271335	228443	312919	362870	389027
Объем бытовых услуг населению в расчете на душу населения, руб.	Y2	7289	6720	8459	10086	11861
Объем платных услуг населению в расчете на душу населения, руб.	Y3	71235	62923	77239	88054	103339
ВВП по видам услуг «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта», млн руб.	Y4	109608306	107658131	135773769	155188881	172148312
Доля продаж через интернет в общем объеме услуг розничной торговли, %	Y5	2,0	3,9	5,1	6,0	8,1
Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012 –2023 гг. по виду деятельности «Торговля розничная, оптовая», %	Y6	101,6	104,0	103,4	87,0	105,8
Оборот розничной торговли в расчете на душу населения по Российской Федерации, руб.	Y7	227345	229329	268120	290205	239159
Среднемесячная заработная плата занятых в розничной торговле, руб.	Y8	32838	34391	41330	46633	52343
ВВП по виду услуг «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», млн руб.	Y9	919199	697250	1024927	1227241	1460857
Оборот общественного питания на душу населения, руб.	Y10	12340	9799	13119	16019	19606
Совокупный финансовый результат, млн руб.	X1	2098743	2625389	4705575	5407319	4826598
Оборот розничной торговли, млн руб.	X2	113873	114650	115113	118394	118442
Оборот розничной торговли в сельской местности, млн руб.	X3	82120	83596	83343	87490	87921
Количество действующих магазинов, ед.	X4	16514	15088	14080	13316	12492
Среднемесячная заработная плата в торговле, руб.	X5	17798	19835	21841	25080	27906
Оборот общественного питания, млн руб.	X6	13011	9224	11362	12436	13615
Среднемесячная заработная плата в общественном питании, руб.	X7	17018	16987	19915	23527	27393
Объем закупок сельхозпродуктов и сырья, млн руб.	X8	22559	21481	22637	24429	25525
Платные услуги населению, млн руб.	X9	5217	4887	5735	6526	7254
Среднемесячная заработная плата в транспорте, руб.	X10	20589	22744	25012	28021	32117

Источник: составлено автором

Таблица В.7 – Нормализованные показатели исходных данных, подготовленные для проведения факторного анализа методом главных компонент

Показатель	Т	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ВВП по видам услуг «Деятельность по предоставлению прочих персональных (платных) услуг» млн руб.	Y1	0,12	-1,21	0,76	1,38	1,95
Объем бытовых услуг населению в расчете на душу населения, руб.	Y2	-0,64	-1,35	-0,05	0,68	1,36
Объем платных услуг населению в расчете на душу населения, руб.	Y3	-0,07	-1,37	0,12	0,68	1,64
ВВП по видам услуг «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта», млн руб.	Y4	-1,03	-1,15	0,37	1,15	1,66
Доля продаж через интернет в общем объеме услуг розничной торговли, %	Y5	-1,63	-0,65	-0,05	0,35	1,98
Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012-2023 гг. по виду деятельности «Торговля розничная, оптовая», %	Y6	-0,21	0,87	0,62	-1,98	0,70
Оборот розничной торговли в расчете на душу населения по Российской Федерации, руб.	Y7	-0,66	-0,62	0,82	1,43	-0,97
Среднемесячная заработная плата занятых в розничной торговле, руб.	Y8	-1,46	-1,18	0,03	0,71	1,90
ВВП по виду услуг «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», млн руб.	Y9	-0,32	-1,65	0,45	1,05	1,47
Оборот общественного питания на душу населения, руб.	Y10	-0,44	-1,54	-0,07	0,62	1,43
Совокупный финансовый результат, млн руб.	X1	-0,87	-0,60	0,58	1,11	-0,22
Оборот розничной торговли, млн руб.	X2	-0,83	-0,81	-0,80	0,40	0,40
Оборот розничной торговли в сельской местности, млн руб.	X3	-1,11	-0,58	-0,66	0,30	0,55
Количество действующих магазинов, ед.	X4	1,56	0,87	0,22	-0,33	-1,32
Среднемесячная заработная плата в торговле, руб.	X5	-1,62	-0,89	-0,16	0,70	1,97
Оборот общественного питания, млн руб.	X6	0,59	-1,27	-0,33	-0,02	1,03
Среднемесячная заработная плата в общественном питании, руб.	X7	-1,47	-1,48	-0,56	0,43	2,08
Объем закупок сельхозпродуктов и сырья, млн руб.	X8	-0,69	-1,17	-0,53	0,49	1,90
Платные услуги населению, млн руб.	X9	-0,99	-1,23	-0,28	0,35	2,15
Среднемесячная заработная плата в транспорте, руб.	X10	-1,59	-0,82	-0,16	0,58	1,99

Источник: составлено автором

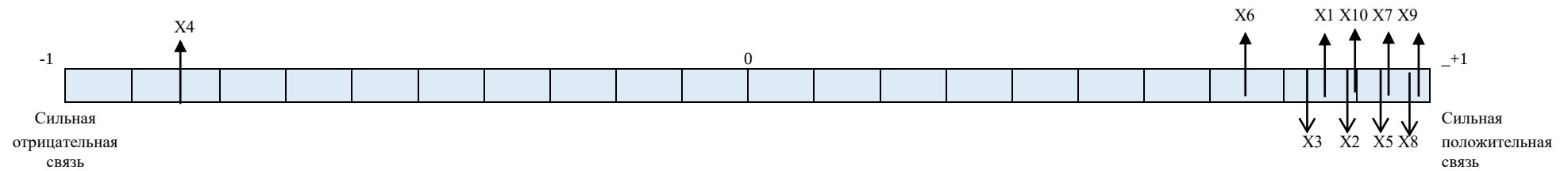
Таблица В.8– Ранжирование показателей деятельности потребительской кооперации методом «каменистой осыпи»

Место в рейтинге Component Number	Показатель	Собственное значение (условная значимость) Eigenvalues
1	Общий финансовый результат	10,0
2	Оборот розничной торговли, млн руб.	9,5
3	Среднемесячная заработная плата в торговле, руб.	9,0
4	Финансовый результат в розничной торговле, тыс. руб.	8,5
5	Оборот общественного питания, млн руб.	8,0
6	Объем закупок сельхозпродуктов и сырья, млн руб.	7,5
7	Платные услуги населению, млн руб.	7,0
8	Доля торговых услуг в совокупном финансовом результате, %	6,5
9	Количество действующих магазинов, ед.	6,0
10	Средняя численность работников в торговле, чел.	5,5
11	Оборот оптовой торговли, млн руб.	5,0
12	Уровень рентабельности розничной торговли, %	4,8
13	Доля продажи продукции собственного производства в обороте розничной торговли, %	4,5
14	Количество рынков, ед.	4,3
15	Финансовый результат оптовой торговли, тыс. руб.	4,0
16	Оборот розничной торговли в сельской местности, млн руб.	3,8
17	Доля непродовольственных товаров к обороту розничной торговли, %	3,5
18	Отношение оптового к розничному обороту торговли, %	3,3
19	Количество действующих магазинов в сельской местности, ед.	3,0
20	Общая площадь магазинов, тыс. кв. м	2,8
21	Общая площадь магазинов в сельской местности, тыс. кв. м	2,5
22	Общая площадь торгового зала, тыс. кв. м	2,3
23	Общая площадь торгового зала в сельской местности, тыс. кв. м	2,0
24	Оборот в расчете на один действующий магазин, млн руб.	1,8
25	Оборот в расчете на один действующий магазин в сельской местности, млн руб.	1,5
26	Количество действующих торговых баз, ед.	1,3
27	Количество действующих складских помещений, ед.	1,0
28	Среднемесячная заработная плата в общественном питании, руб.	0,9
29	Финансовый результат в общественном питании, тыс. руб.	0,8
30	Доля общественного питания в совокупном финансовом результате, %	0,7
	Остальные показатели	<0,5

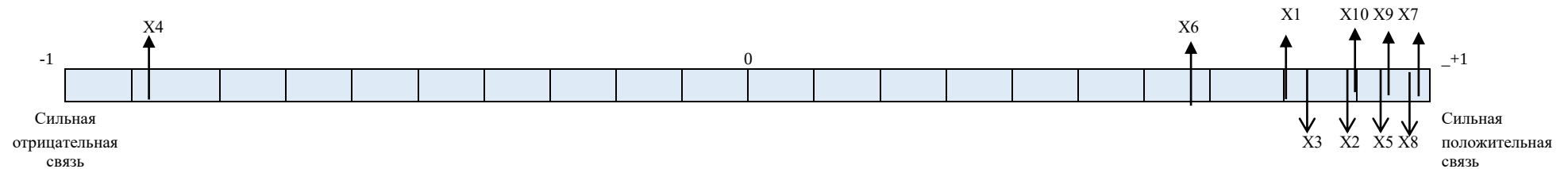
Источник: составлено автором

Корреляционная связь показателей рынка услуг и собственных значений главных компонент, полученных в результате факторного анализа потребительской кооперации

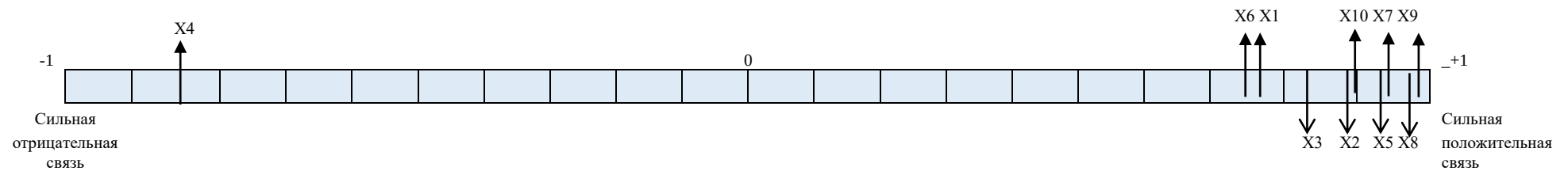
ВВП по виду услуг «Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг» (Y1)



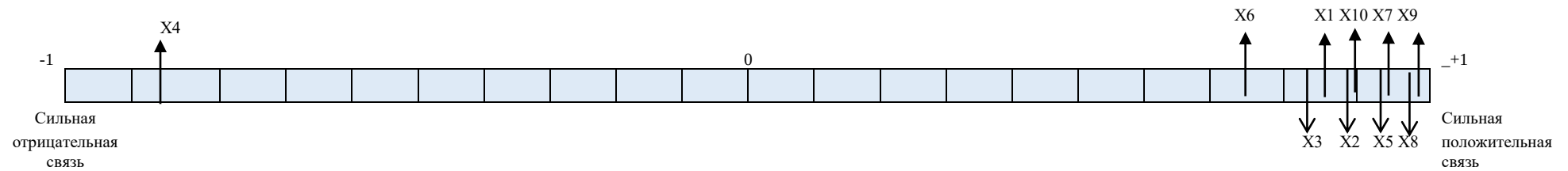
Объем бытовых услуг населению в расчете на душу населения, руб. (Y2)



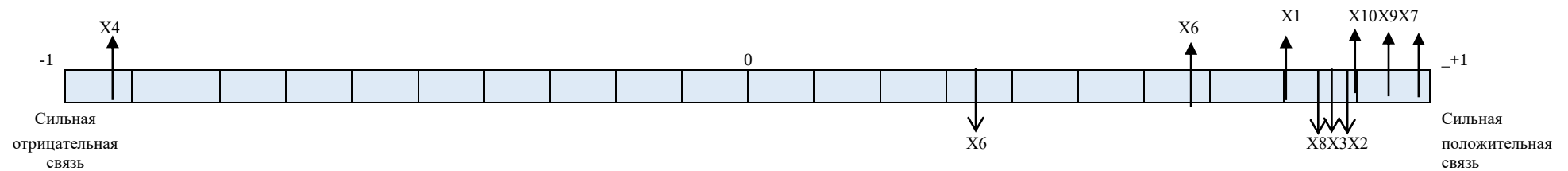
Объем платных услуг населению в расчете на душу населения, руб. (Y3)



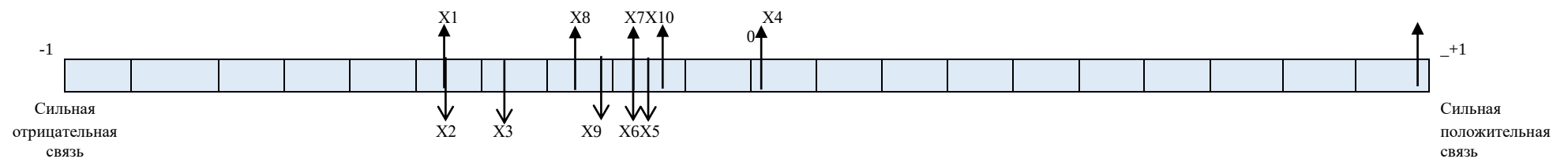
ВВП по виду услуг «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта» (Y4)



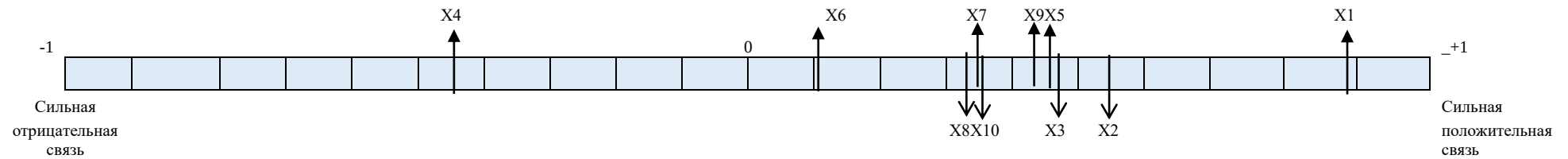
Доля продаж через интернет в общем объеме розничной торговли (Y5)



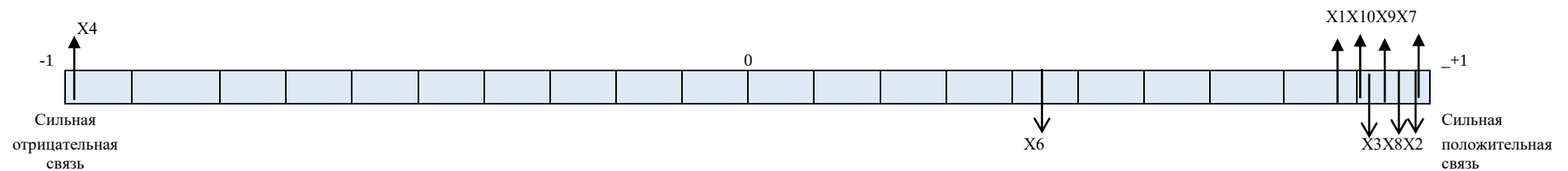
Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012 – 2023 гг. по виду услуг «Торговля розничная, оптовая» (Y6)



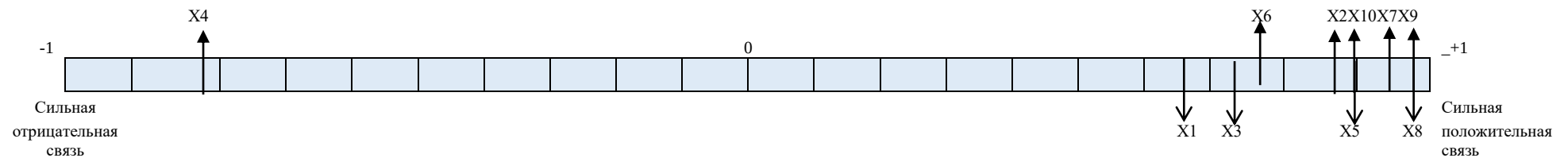
ВВП по виду услуг «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта» (Y7)



Доля продаж через интернет в общем объеме розничной торговли (Y8)



ВВП по виду услуг «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (Y9)



Оборот общественного питания на душу населения, руб. (Y10)

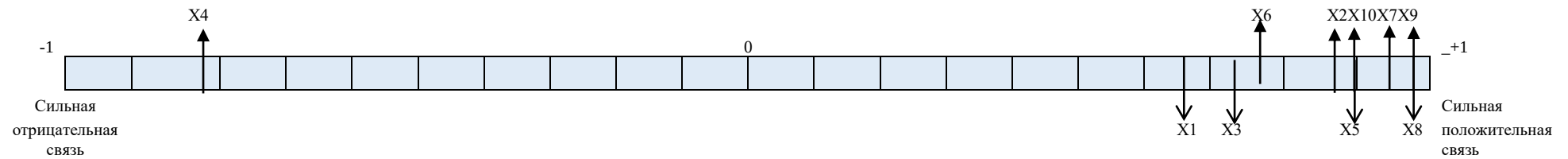


Рисунок В.8 – Корреляционная связь показателей рынка услуг и собственных значений главных компонент, полученных в результате факторного анализа потребительской кооперации

Источник: составлено автором

Таблица В. 9 – Ковариационная матрица

	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7	Y8	Y9	Y10
X1	0,433	0,359	0,269	0,542	0,346	-0,466	0,645	0,473	0,474	0,328
X2	0,518	0,496	0,466	0,588	0,570	-0,308	0,116	0,638	0,516	0,498
X3	0,491	0,496	0,440	0,625	0,683	-0,178	0,089	0,709	0,488	0,480
X4	-0,866	-0,841	-0,773	-1,059	-1,170	0,059	-0,116	-1,208	-0,865	-0,827
X5	1,114	1,080	1,004	1,342	1,475	-0,108	0,116	1,530	1,109	1,069
X6	0,668	0,548	0,667	0,484	0,383	-0,135	-0,180	0,514	0,650	0,636
X7	1,288	1,218	1,193	1,431	1,531	-0,144	0,005	1,627	1,274	1,241
X8	1,062	0,993	1,007	1,116	1,169	-0,168	-0,079	1,266	1,044	1,033
X9	1,166	1,094	1,097	1,260	1,361	-0,045	-0,080	1,444	1,150	1,128
X10	1,072	1,047	0,975	1,298	1,455	-0,047	0,065	1,495	1,065	1,036

Источник: составлено автором

Таблица В.10 – Интерпретация результатов методом главных компонент

Обозначение	Показатель
Высокие положительные значения за 2023 г.	
Y5	☐ Цифровизация
X5, X7, X10	☐ Зарплата
Y1	☐ ВВП услуг
Отрицательные значения за 2023 г.	
	☐ кризисные явления (падение оборотов, заработных плат)

Источник: составлено автором

Таблица В.11– Вычисление собственных значений и собственных векторов для матрицы корреляции нормализованных данных

Формула	Обозначение
$R = \frac{1}{n-1} \times Z^T \times Z,$	где Z – матрица z-нормализованных данных
$Rv = \lambda v.$	собственные значения λ и собственные векторы v находятся из уравнения
Критерий Кайзера ($\lambda > 1$)	выделяет четыре главные компоненты, объясняющие 86,53 % общей дисперсии

Источник: составлено автором

Таблица В.12 – Собственные значения

Компонента	Собственное значение λ	Доля дисперсии, %	Накопленная дисперсия, %
1	8,742	43,71	43,71
2	4,163	20,82	64,53
3	2,891	14,46	78,99
4	1,507	7,54	86,53
...	...	...	...
20	0,001	<0,01	100,00

Источник: составлено автором

Таблица В. 13 – Векторы для ключевых переменных

Показатель	PC1	PC2	PC3	PC4
Y1 (ВВП персональных услуг)	0,92	-0,12	0,08	0,03
Y4 (ВВП торговли)	0,88	-0,21	0,15	-0,05
Y8 (Зарплата в торговле)	0,85	0,32	-0,11	0,08
X5 (Зарплата в торговле)	0,83	0,41	-0,09	0,12
Y5 (Доля онлайн-продаж)	0,12	0,94	0,05	-0,02
Y6 (Производительность труда)	-0,18	0,91	0,10	0,04
X4 (Количество магазинов)	-0,23	-0,78	0,15	0,12
X6 (Оборот общепита)	0,31	0,07	0,89	-0,03
Y10 (Оборот общепита на душу населения)	0,28	0,09	0,87	0,06
X1 (Общий финансовый результат)	0,15	-0,04	0,08	0,93

Источник: составлено автором

Таблица В.14. – Интерпретация компонент

Компонента	Интерпретация компонент
PC1 (43, 7% дисперсии) – «Экономический масштаб» (эффект масштаба)	Отражает общий объем экономической активности и доходов, является комплексным показателем, который помогает определить роль потребительской кооперации на рынке услуг, его потенциал и направления для развития. Высокие нагрузки: ВВП (Y1, Y4), заработные платы (Y8, X5)
PC2 (20,8 % дисперсии) – «Цифровизация и эффективность»	Характеризует переход к цифровым каналам и оптимизацию сети. Ключевые переменные: доля онлайн-продаж (Y5), производительность труда (Y6), количество магазинов (X4, отрицательно)
PC3 (14,5 % дисперсии) – «Развитие услуг общественного питания»,	Показывает динамику сектора общественного питания Доминируют: оборот общепита (X6, Y10)
PC4 (7,5 % дисперсии) – «Финансовая результативность»	Отражает прибыльность системы

Источник: составлено автором

Таблица В.15 – Ротация методом Varimax: уточнение факторных нагрузок

Показатель	PC1	PC2	PC3	PC4
Исходные нагрузки (до ротации) ключевых переменных				
Y1 (ВВП персональных (платных) услуг)	0,92	-0,12	0,08	0,03
Y5 (Доля онлайн-продаж)	0,12	0,94	0,05	-0,02
X6 (Оборот услуг общественного питания)	0,31	0,07	0,89	-0,03
X1 (Финансовый результат)	0,15	-0,04	0,08	0,93
Исходные нагрузки (после ротации) ключевых переменных				
Y1 (ВВП персональных (платных) услуг)	0,94	0,01	0,11	-0,02
Y4 (ВВП торговли)	0,91	-0,08	0,18	-0,04
Y8 (Зарплата в розничной торговле)	0,82	0,33	-0,12	0,09
X5 (Зарплата в торговле)	0,80	0,42	-0,10	0,13
Y5 (Доля онлайн-продаж)	-0,03	0,96	0,04	0,01
Y6 (Производительность)	-0,15	0,93	0,07	0,05
X4 (Количество магазинов)	-0,20	-0,81	0,14	0,10
X6 (Оборот услуг общественного питания)	0,22	0,05	0,92	-0,01
Y10 (Оборот общественного питания на/душу)	0,19	0,08	0,90	0,07
X1 (Финансовый результат)	0,10	-0,02	0,05	0,95

Источник: составлено автором

Использование методики СИБАКНЛ для систематизации мирового опыта развития потребительских кооперативов на рынке услуг

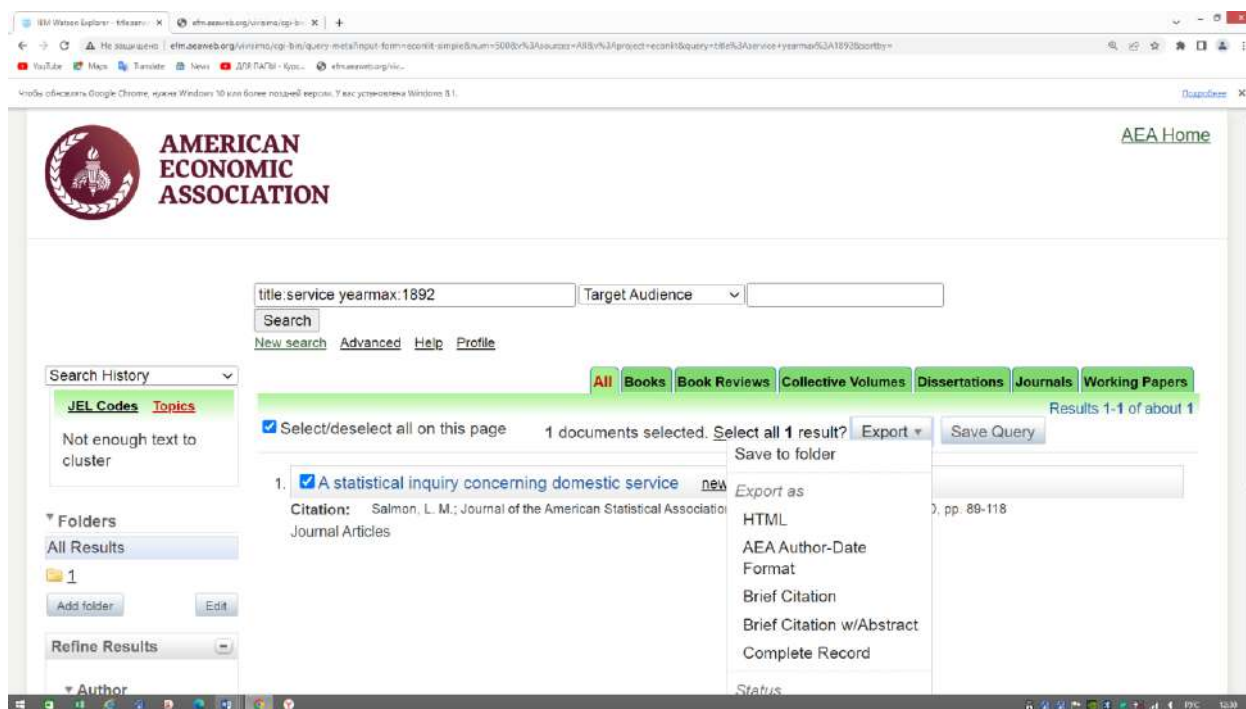


Рисунок Г.1 – Принт-скрин экрана с результатом поиска записей с термином
service в названии

Таблица Г.1 – Результат частотно-кластерного анализа: поиск термина «service» в рефератах и публикациях EconLit за 2020 г*

Термин	CI	WL	TLS	O
Access – доступ	1	55	594	85
Addition – добавление	3	56	326	33
Area – район	5	62	951	106
Case – случай	3	63	455	69
Challenge – вызов	1	65	368	42
China – Китай	2	56	1046	124
Concept - концепция	1	47	330	33
Consumer – потребитель	3	53	290	26
Country – страна	2	68	1295	144
Customer – клиент	3	57	1051	133
Difference – различие	5	68	1088	99
Economy – экономика	2	57	590	63
Ecosystem service – услуги экосистемы	1	44	535	85
Employment – занятость	2	33	248	33
Firm -- фирма	2	59	978	156

Термин	CI	WL	TLS	O
Form – форма	1	58	341	44
Gap – разрыв	2	55	365	43
Good - товар	2	53	352	42
Governance – руководство	1	53	291	38
health service- здравоохранение	1	37	283	62
Household – домашнее хозяйство	1	41	205	26
Implementation - внедрение	1	55	373	41
India – Индия	2	44	202	29
Industry - индустрия, отрасль	2	58	676	75
Information – информация	3	66	902	83
Innovation – инновация	2	56	402	63
Maas - «мобильность как услуга» – пользователю по запросу предоставляется транспортное средство (каршеринг)	1	38	774	75
Manufacturer – производитель	3	33	228	27
Manufacturing - производство	2	37	255	33
Mobility – мобильность	1	54	471	70
Need – потребность	1	57	623	71
Passenger – пассажир	4	36	291	45
Payment – платеж	1	53	427	62
Percent – процент	2	27	117	20
Perception - восприятие	4	50	464	59
Performance – результаты работы	4	62	728	100
Person –персона	1	58	624	64
Platform – платформа	3	46	497	46
Practice – практика	1	55	376	59
Price – цена	3	53	486	70
Problem – проблема	1	64	615	89
Product – продукт	3	56	465	53
Productivity – производительность	2	35	246	31
Program – программа	1	49	463	64
Public service– госуслуги	5	27	439	46
Quality – качество	5	56	754	96
Region – регион	5	58	874	77
Relationship - взаимосвязь	4	64	607	84
Respondent – ответчик	1	39	362	33
Risk – риск	3	52	394	52
Satisfaction – удовлетворение	4	45	509	52
Sector – сектор, отрасль	2	61	639	88
Service industry – индустрия услуг	2	30	416	42
Service provider –поставщик услуг	3	50	448	39
Service quality – качество услуги	4	45	508	58
Service sector – сектор (сфера) услуг	2	41	267	40
Services – услуги	2	55	251	110
Services trade – торговля услугами	2	30	195	35
State - состояние, штат в США	1	53	348	56
Strategy – стратегия	3	65	1024	135
Student – студент	4	32	433	25
Supplier – снабженец	3	41	404	31
Survey – опрос	1	63	630	76

Термин	CI	WL	TLS	O
Trade – торговля	2	59	746	91
User – пользователь	1	57	720	64
Willingness – готовность (платить)	1	41	455	52

Источник: составлено автором

Примечания: 1.* Частотно-кластерный анализ проводился с применением программы VOSviewer.

Здесь, CI – номер кластера,

WL – вес связей между терминами,

TLS – общий вес связей между терминами,

O – частота термина или сочетания терминов в указанном массиве данных.

Таблица Г.2 – Таблица (карта) возникновения и развития связей с наиболее значимыми макрокатегориями JEL публикаций в EconLit в 1995–2020 гг., которые в любом поле записи имели термины food (пища) и service (услуги) (фрагмент)

DE	N95*	N00	N10	N15	N20	Наименование микрокатегории JEL
Q16	141	472	2307	3961	5007	Исследования и разработки в сельском хозяйстве
Q18	91	331	1841	3388	4331	Сельскохозяйственная и продовольственная политики
O13	72	231	1186	2474	3448	Сельское хозяйство. Природные ресурсы
L66	16	99	548	1377	2106	Продовольственные товары
Q12	36	78	519	1323	1955	Микроанализ фермерских предприятий
O14	18	44	287	996	1604	Обрабатывающая промышленность и сфера услуг.
Q11	16	81	358	939	1487	Анализ совокупного предложения и спроса • Цены
Q13	11	56	398	983	1362	Сельскохозяйственные рынки и маркетинг • Кооперативы
Q15	21	41	291	777	1156	Собственность на землю и аренда
Q57	0	3	338	754	988	Экологическая экономика: услуги экосистем
D12	10	32	305	603	815	Экономика потребителя: эмпирический анализ
O15	14	59	261	456	667	Человеческие ресурсы. Развитие человека
Q17	19	48	300	507	614	Сельское хозяйство в международной торговле
Q58	0	0	203	474	598	Государственная политика
L14	1	4	94	346	567	Транзакционные отношения. Контракты и репутация
O18	5	28	189	364	479	Городской, сельский, региональный анализ
I12	8	28	139	283	464	“Производство здоровья”
D18	4	22	231	339	422	Защита потребителя
Q42	0	0	50	279	418	Альтернативные источники энергии
Q54	0	0	51	266	417	Климат. Природные катастрофы.

*Нарастающим итогом по пятилетиям в столбцах N95, N00, N05, N10, N15 и N20 приводятся суммы публикаций на пересечениях с кодом анализируемой микрокатегории.

Источник: составлено автором

Таблица Г. 3 – Таблица возникновения и развития межпредметных взаимосвязей макрокатегорий JEL публикаций в EconLit в 1995–2020 гг., которые в любом поле записи имели термины food (пища) и service (услуги)

DE	N95	N00	N05	N10	N15	N20	D95	D00	D05	D10	D15	D20
A	1	4	5	32	45	54	0.14	0.16	0.07	0.20	0.13	0.11
B	0	2	7	19	38	56	0.00	0.08	0.09	0.12	0.11	0.12
C	4	8	22	57	138	253	0.56	0.32	0.29	0.36	0.41	0.53
D	33	94	409	848	1757	2565	4.66	3.71	5.40	5.37	5.21	5.42
E	2	17	49	99	227	335	0.28	0.67	0.65	0.63	0.67	0.71
F	22	99	274	508	922	1254	3.11	3.90	3.61	3.22	2.73	2.65
G	8	15	44	124	372	539	1.13	0.59	0.58	0.79	1.10	1.14
H	8	15	56	139	352	546	1.13	0.59	0.74	0.88	1.04	1.15
I	26	94	296	556	1064	1587	3.67	3.71	3.91	3.52	3.15	3.35
J	10	38	133	266	629	952	1.41	1.50	1.75	1.69	1.86	2.01
K	1	10	28	109	218	328	0.14	0.39	0.37	0.69	0.65	0.69
L	33	217	724	1576	3841	5637	4.66	8.55	9.55	9.99	11.38	11.91
M	5	23	82	173	580	888	0.71	0.91	1.08	1.10	1.72	1.88
N	18	76	147	286	450	638	2.54	3.00	1.94	1.81	1.33	1.35
O	162	544	1506	2896	6175	8776	22.88	21.44	19.87	18.35	18.30	18.54
P	8	47	167	357	713	1054	1.13	1.85	2.20	2.26	2.11	2.23
Q	360	1207	3532	7452	15542	20897	50.85	47.58	46.60	47.23	46.07	44.14
R	7	24	86	230	480	687	0.99	0.95	1.13	1.46	1.42	1.45
Y	0	0	0	2	11	13	0.00	0.00	0.00	0.01	0.03	0.03
Z	0	3	13	50	184	282	0.00	0.12	0.17	0.32	0.55	0.60
S	708	2537	7580	15779	33738	47341	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено автором

Где:

A Экономикс в целом и обучение.

B Школы экономической мысли и методология.

C Математические и количественные методы.

D Микроэкономика.

E Макроэкономика и монетарная экономика.

F Международная экономика.

G Финансовая экономика (экономика финансов).

H Экономика общественного сектора.

I Здоровье, образование и благосостояние.

J Экономика труда и демография.

K Право и экономика.

L Индустриальная организация.

М Деловое администрирование и экономика бизнеса маркетинг учет.

Н Экономическая история.

О Экономическое развитие, технологические изменения и рост.

Р Экономические системы.

Q Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов экологическая экономика и экономика окружающей среды.

Р Экономика города, села и регионов.

Z Другие специальные темы (экономика культуры; экономическая социология; экономическая антропология).

Таблица Г. 4 – Результат частотно - кластерного анализа при помощи программы VOSviewer совокупности терминов, которые встретились в названиях и рефератах публикаций EconLit, в любом поле которых присутствовали одновременно термины «*retail*» и «*cooperative*» (фрагмент, вариант полных связей, частота отсечения десяти единиц, ранжирование по TLS)

Термин	Cl	WL	TLS	O
consumer	3	254	6018	414
producer	3	249	4215	269
farmer	3	228	3708	225
country	2	222	3265	188
channel	3	182	2448	154
practice	1	213	2102	118
standard	1	182	1995	113
marketing	3	168	1824	122
retail price	2	185	1736	158
share	3	166	1357	72
wholesaler	3	176	1352	71
price transmission	2	125	1344	133
cooperative	1	153	1305	104
farm	2	185	1282	94
vegetable	3	179	1275	95
margin	3	167	1257	84
response	2	169	1252	65
business	6	157	1224	83
profit	2	189	1222	76
trade	2	169	1181	91
increase	2	198	1149	96
grower	3	147	1145	50
attribute	4	155	1085	67
manufacturer	2	138	1080	93

Термин	Cl	WL	TLS	O
survey	4	176	1026	76
market power	2	150	1021	114
coffee	4	61	1015	39
tomato	1	116	1007	49
milk	2	134	1002	98
produce	3	143	916	63
brand	2	144	904	87
technology	6	173	876	60
structure	1	176	857	85
organization	1	167	851	71
india	1	144	848	76
marketing channel	3	123	836	44
purchase	4	143	831	51
customer	6	157	830	60
elasticity	2	112	823	64
management	1	153	809	60
member	1	145	795	43
loss	3	128	745	56
egg	3	79	725	29
regulation	1	134	714	63
welfare	1	151	713	37
household	4	137	710	56
food system	1	157	697	69
crop	3	125	695	35
intermediary	3	122	695	35
food safety	1	114	692	33
marketing margin	3	107	656	52
price adjustment	2	81	648	29
beef	2	131	622	62
relation	1	148	606	48
retail level	2	135	596	42
price spread	3	79	585	38
actor	1	121	575	39
network	1	132	552	51

Источник: составлено автором

Где:

Cl – номер кластера;

WL – вес связей между терминами;

TLS – общий вес связей между терминами;

O – частота термина или сочетания терминов в указанном массиве данных.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица Д.1 – Динамика объема деятельности и численности пайщиков субъектов хозяйствования потребительской кооперации Сибирского федерального округа (СФО) Центросоюза РФ за 2016–2023 гг.

Показатель	Значение показателя								Темп роста 2023 г. к 2016 г., %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021г.	2022 г.	2023 г.	
Объем деятельности всего по субъектам хозяйствования Центросоюза РФ, млн руб.	240 185	217 197	209 246	189 648	183 432	188 801	200 669	203 953	84,91
Объем деятельности всего по субъектам хозяйствования Центросоюза РФ в СФО, млн руб.	27 025	27 081	20 944	19 937	19 735	20 219	21 539	21 865	80,90,
Доля СФО в совокупном объеме деятельности Центросоюза РФ, %	11,3	12,5	10,0	10,5	10,8	10,7	10,7	10,7	-
Численность пайщиков по субъектам хозяйствования Центросоюза РФ, тыс. чел.	2 173	1 832	1 470	1 293	1 199	1 123	1 046	969	44,59
Численность пайщиков по субъектам хозяйствования Центросоюза РФ в СФО, тыс. чел.	111	84	58	50	37	32	27	23	24,5
Доля СФО в общей численности пайщиков Центросоюза РФ, %	5,1	4,6	3,9	3,9	3,1	2,9	2,6	2,4	-

Источник: составлено автором по данным [381–388].

Таблица Д. 2 – Информация о численности пайщиков и субъектов хозяйствования потребительской кооперации Центросоюза РФ в Сибирском федеральном округе за 2016 –2023 гг.

Показатель	Значение показателя								Темп роста 2023 г. к 2016 г., %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Численность пайщиков, тыс. чел.	110,83	83,84	57,54	50,30	36,96	32,03	27,11	23,00	20,75
Количество, ед.:									
потребительских обществ (кооперативов)	482	469	398	349	346	332	316	232	48,13
районных и окружных потребсоюзов	32	29	25	22	22	22	21	21	65,63
созданных на базе потребительской кооперации обществ с ограниченной ответственностью	172	176	135	108	104	96	89	89	51,74

Источник: составлено автором по данным [381 –388].

Таблица Д. 3 –Удельный вес оборота розничной торговли на сельском сегменте рынка услуг Российской Федерации во всем обороте Центросоюза РФ, %

Региональный союз	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Центросоюз РФ	72,12	72,91	72,40	73,90	74,23
Центральный	58,82	61,42	60,40	58,60	62,82
Северо-Западный	67,65	67,82	67,28	70,59	70,87
Южный	65,58	67,35	66,50	76,01	74,36
Северо-Кавказский	72,33	78,44	63,84	84,29	89,25
Приволжский	77,14	76,78	76,55	77,27	77,28
Уральский	79,65	80,16	80,06	84,80	85,29
Сибирский	83,70	83,22	82,86	82,35	83,70
Дальневосточный	67,97	70,48	70,23	76,29	74,97

Источник: составлено автором по данным [384 –388].

Таблица Д. 4 – Платные услуги, оказываемые потребительской кооперацией Российской Федерацией в 2017 – 2023 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение (+,-)	
								2023 г. от 2017 г.	2023 г. от 2022 г.
Совокупный объем деятельности Центросоюза РФ, млн руб.	217197	209246	189648	183432	189940	200669	203953	-13244	3284
Платные услуги Центросоюза РФ, млн руб.	5152	5044	5217	4887	5735	6526	7254	2102	728
Доля платных услуг в совокупном объеме деятельности Центросоюза РФ, %	2,37	2,41	2,75	2,66	3,02	3,25	3,56	1,2	0,30
Совокупный объем деятельности региональных союзов Сибирского федерального округа, млн руб.	25210	20944	19937	19735	20219	21539	21865	3345,0	326
Платные услуги региональных союзов Сибирского федерального округа, млн руб.	481,5	489,8	563,4	629,0	728,6	803,1	934,9	453,4	131,8
Доля платных услуг в совокупном объеме деятельности региональных союзов Сибирского федерального округа, %	1,91	2,34	2,83	3,19	3,60	3,73	4,28	2,4	0,5
Доля платных услуг региональных союзов Сибирского федерального округа в общей сумме платных услуг Центросоюза РФ, %	9,35	9,71	10,80	12,87	12,70	12,31	12,89	3,5	0,6

Источник: составлено автором по данным [382 –388].

Таблица Д. 5 – Платные услуги, оказываемые региональными союзами Сибирского федерального округа, млн руб.

Региональный союз	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Динамика, %	
								2023 г. от 2017 г.	2023г. от 2022 г.
Сибирский федеральный округ	434,2	489,8	563,4	629,0	728,6	803,1	934,9	215,32	116,41
Республики Алтай	16,1	18,7	19,6	23,9	26,6	26,3	31,4	195,03	119,39
Тувинский	80,4	82,1	90,3	90	106,4	134,7	175,7	218,53	130,44
Хакаский	4	3,5	3	2,8	3,9	5,6	8,8	220,00	157,14
Алтайский	70,5	81,4	82,9	88,7	99,3	106,6	118,4	167,94	111,07
Иркутский	42,6	59,7	58,2	69,7	83,1	95,8	114,7	269,25	119,73
Кемеровский	45,9	56	68	64,1	76,2	82,5	83,7	182,35	101,45
Новосибирский	157,3	169,9	179,2	183,3	204,5	220,9	269,1	171,07	121,82
Омский	7,8	6,6	6,4	4,9	5,3	4,9	4,8	61,54	97,96
Томский	9,6	11,9	55,8	101,6	123,3	125,8	128,3	1336,46	101,99

Источник: составлено автором по данным [382 –388].

Таблица Д. 6 – Доля региональных союзов Сибирского федерального округа по оказанию платных услуг, %

Региональный союз	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение (+,-)	
								2023 г. от 2017 г.	2023 г. от 2022 г.
Сибирский федеральный округ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	х	х
Республики Алтай	3,7	3,8	3,5	3,8	3,7	3,3	3,4	-0,3	0,1
Тувинский	18,5	16,8	16,0	14,3	14,6	16,8	18,8	0,3	2,0
Хакаский	0,9	0,7	0,5	0,4	0,5	0,7	0,9	0,0	0,2
Алтайский	16,2	16,6	14,7	14,1	13,6	13,3	12,7	-3,6	-0,6
Иркутский	9,8	12,2	10,3	11,1	11,4	11,9	12,3	2,5	0,3
Кемеровский	10,6	11,4	12,1	10,2	10,5	10,3	9,0	-1,6	-1,3
Новосибирский	36,2	34,7	31,8	29,1	28,1	27,5	28,8	-7,4	1,3
Омский	1,8	1,3	1,1	0,8	0,7	0,6	0,5	-1,3	-0,1
Томский	2,2	2,4	9,9	16,2	16,9	15,7	13,7	11,5	-1,9

Источник: составлено автором по данным [382 –388].

Таблица Д. 7 – Бытовые услуги, оказываемые региональными союзами Сибирского федерального округа, млн руб.

Региональный союз	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Динамика, %	
								2023 г. от 2017 г.	2023 г. от 2022 г.
Сибирский федеральный округ	41,2	37,84	35,4	30,7	33,72	33,02	36,4	88,33	110,21
Республики Алтай	0,3	0,3	0,2	0,1	0,19	0,04	0	0,00	0,00
Тувинский	2,2	1,2	0,9	0,2	0	0	0	0,00	х
Хакаский	0,9	0,04			0,06	0,06	0,09	10,00	150,00
Алтайский	11	10,3	7,8	6,3	7,96	7,45	8,5	77,27	114,09
Иркутский	10,2	10	9,4	8,3	8,54	7,86	8	78,43	101,78
Кемеровский	0,6	0,5	0,4	0,1	0,02	0	0	0,00	х
Новосибирский	9,1	7,9	7,8	5,5	6,44	6,9	7,6	83,52	110,14
Омский	3,3	2,9	2,9	2,3	2,42	2,42	2,4	72,73	99,17
Томский	3,6	4,7	6	7,9	8,09	8,29	9,8	272,22	118,21

Источник: составлено автором по данным [382 –388].

Таблица Д. 8 – Доля региональных союзов Сибирского федерального округа по оказанию бытовых услуг, %

Региональный союз	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение (+,-)	
								2023 г. от 2017 г.	2023 г. от 2022 г.
Сибирский федеральный округ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	х	х
Республики Алтай	0,7	0,8	0,6	0,3	0,6	0,1	0,0	-0,7	-0,1
Тувинский	5,3	3,2	2,5	0,7	0,0	0,0	0,0	-5,3	0,0
Хакаский	2,2	0,1	0,0	0,0	0,2	0,2	0,2	-1,9	0,1
Алтайский	26,7	27,2	22,0	20,5	23,6	22,6	23,4	-3,3	0,8
Иркутский	24,8	26,4	26,6	27,0	25,3	23,8	22,0	-2,8	-1,8
Кемеровский	1,5	1,3	1,1	0,3	0,1	0,0	0,0	-1,5	0,0
Новосибирский	22,1	20,9	22,0	17,9	19,1	20,9	20,9	-1,2	0,0
Омский	8,0	7,7	8,2	7,5	7,2	7,3	6,6	-1,4	-0,7
Томский	8,7	12,4	16,9	25,7	24,0	25,1	26,9	18,2	1,8

Источник: составлено автором по данным [382 –388].

Таблица Д. 9 – Занимаемые региональными союзами Сибирского федерального округа места по оказанию платных и бытовых услуг в 2017 – 2023 гг.

Региональные союзы	Платные услуги							Бытовые услуги						
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республики Алтай	41	35	34	30	28	29	27	56	56	56	51	47	45	х
Тувинский	8	8	7	7	6	3	2	36	41	43	50	х	х	х
Хакаский	52	51	51	50	46	45	40	47	59	х	х	48	44	42
Алтайский	11	9	10	8	7	7	8	14	11	12	11	9	10	10
Иркутский	22	13	14	12	11	11	9	15	10	8	6	6	9	11
Кемеровский	19	15	12	14	12	13	14	53	51	51	52	50	х	х
Новосибирский	1	1	1	1	1	1	1	17	16	13	14	11	11	12
Омский	47	48	46	45	44	46	46	33	29	25	26	25	24	23
Томский	46	41	17	5	4	6	7	30	22	20	8	8	8	8

Источник: составлено автором по данным [382 –388].

Таблица Д. 10 – Состав и структура платных услуг, оказываемых региональными союзами Сибирского федерального округа, по видам в 2017 – 2023 гг

Виды услуг	2017 г.		2023 г.		Отклонение (+,-)		Темп изменения, %
	сумма, тыс. руб.	доля, %	сумма, тыс. руб.	доля, %	Сумма, тыс. руб.	Доля, %	
Платные услуги в том числе:	5151627	100	6526014	100	458497	х	126,68
бытовые	357655	6,94	209379	3,21	-6975	-3,73	58,54
жилищные	175157	3,40	145559	2,23	4818	-1,17	83,10
коммунальные	23595	0,46	19895	0,30	1870	-0,15	84,32
медицинские	95796	1,86	261672	4,01	143132	2,15	273,16
санаторно-оздоровительные	840269	16,31	1117236	17,12	5139	0,81	132,96
ветеринарные	5076	0,10	5328	0,08	5140	-0,02	104,96
транспортные	27267	0,53	10869	0,17	-380	-0,36	39,86
туристические	70421	1,37	55415	0,85	27359	-0,52	78,69
физкультуры и спорта	4249	0,08	6190	0,09	-783	0,01	х
услуги системы образования	2692352	52,26	3996648	61,24	342631	8,98	148,44
услуги рынков	415019	8,06	351819	5,39	-43859	-2,67	84,77

Источник: составлено автором по данным [382, 388].

Таблица Д. 11 – Состав и структура бытовых услуг, оказываемых региональными союзами Сибирского федерального округа, по видам в 2017 – 2023 гг.

Виды услуг	2017 г.		2023 г.		Отклонение (+,-)		Темп изменения, %
	Сумма, тыс. руб.	Доля, %	Сумма, тыс. руб.	Доля, %	Сумма, тыс. руб.	Доля, %	
Бытовые услуги, в том числе:	41177	100,00	33017	100	110726	х	80,18
ремонт, окраска и пошив обуви	2736	6,64	3006	9,104401	-6975	2,46	109,87
ремонт и пошив швейных, меховых, кожаных изделий головных уборов и т.д	3917	9,51	1804	5,463852	4818	-4,05	46,06
ремонт и техобслуживание бытовой техники и т.д	1368	3,32	487	1,474998	1870	-1,85	35,60
изготовление и ремонт мебели	108	0,26	0	0	143132	-0,26	0,00
химчистка и крашение, услуги прачечных	0	0,00	59	0,178696	5139	0,18	х
ремонт и строительство жилья и др. построек	264	0,64	118	0,357392	-380	-0,28	44,70
техобслуживание и ремонт транспортных средств, машин, оборудования	3408	8,28	7672	23,23651	27359	14,96	225,12
услуги фотоателье, фото- и кинолабораторий	1714	4,16	1939	5,872732	-783	1,71	х
услуги парикмахерских	11636	28,26	9368	28,37326	-43859	0,11	80,51
услуги предприятий по прокату	1962	4,76	0	0	-19595	-4,76	45,5
ритуальные услуги	8635	20,97	7124	21,57676	-19594	0,61	46,5
прочие виды бытовых услуг	5429	13,18	1440	4,36139	-19593	-8,82	47,5

Источник: составлено автором по данным [382, 388].

Таблица Д. 12 – Виды закупаемой сельскохозяйственной продукции и сырья потребительскими обществами в регионах России в 2023 г.

Региональный союз	Стоимость сельскохозяйственной продукции, млн руб.	Сельскохозяйственная продукция по видам, тонн					
		Мясо	Молоко	Картофель	Овощи	Плоды	Лектехсырье
Центросоюз РФ	25389	44252	216891	25268	31691	17825	806,7
Центральный	3278	7388	3452	5920	7861	4643	0,2
Северо-Западный	1822	5214	1884	2062	2450	1503	149
Южный	532	793	456	2481	3098	1583	
Северо-Кавказский	278	531	857	733	994	186	
Приволжский	15838	23367	204267	11319	12174	7054	615
Уральский	886	1180	2638	890	1017	584	
Сибирский	2078	4084	2977	1367	3127	2086	30,2
Дальневосточный	677	1695	360	496	970	186	12,3

Источник: составлено автором по данным [388].

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Таблица Е. 1 – Сравнительная характеристика развития потребительской кооперации с зарубежными организациями и торговыми сетями на рынке услуг

Критерий сравнения	Российская потребительская кооперация	Зарубежная потребительская кооперация
1	2	3
Исторические предпосылки	Возникла в XIX в. как ответ на экономические трудности крестьян и рабочих. В советский период кооперация была интегрирована в плановую экономику, выполняя функции снабжения сельского населения товарами и заготовки сельхозпродукции. После распада СССР пережила кризис, но сохранилась благодаря адаптации к рыночным условиям	Зародилась в Европе в XIX в. (например, Rochdale Society of Equitable Pioneers в Великобритании). Развивалась как ответ на социальные и экономические проблемы промышленной революции. В XX в. стала важным элементом экономики многих стран, особенно в Северной Европе (Швеция, Финляндия, Норвегия)
Современное состояние	Охватывает преимущественно сельские и малые городские территории. Доля на потребительском рынке невелика (около 2-3 %), но значима для сельских регионов. К основным функциям относятся: закупка сельхозпродукции у местных производителей, реализация товаров через собственные магазины, социальная поддержка населения (например, предоставление льгот пенсионерам). К основным проблемам относят недостаток финансирования, низкую конкурентоспособность по сравнению с сетевым ритейлом, слабую цифровизацию	Занимает значительную долю на потребительском рынке в некоторых странах (например, в Швейцарии — около 20 %, в Финляндии — около 30 %). Является важным игроком, конкурирующим с крупными сетевыми ритейлерами. Основные функции: реализация товаров через современные супермаркеты и онлайн-платформы, производство собственных брендов (например, Соор в Швейцарии, S-Group в Финляндии), активное участие в экологических и социальных инициативах. К основным преимуществам относят: высокую степень цифровизации, широкий ассортимент и конкурентоспособные цены, сильную поддержку со стороны государства и населения
Нормативное регулирование критериев отнесения	Отдельный федеральный закон, отражающий единообразные критерии отнесения	Отсутствует специальная нормативная база, отсутствует единообразие в критериях отнесения

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3
Критерий сравнения	Российская потребительская кооперация	Зарубежная потребительская кооперация
Требование минимального количества участников	Отсутствует	Присутствует
Масштаб кооперативных организаций	Малый и средний бизнес	Малый (Япония, Сингапур, Ю. Корея), средний и крупный (Швеция), международный (Швеция, Норвегия, Бельгия) бизнес
Организационная структура	Децентрализованная структура с региональными союзами кооперативов. Управление осуществляется на демократических принципах, но часто страдает от недостатка профессионализма	Централизованные кооперативные объединения с четкой иерархией и профессиональным менеджментом. Пример: Migros (Швейцария) или Соор (Италия)
Ассортимент и качество	Узкий ассортимент, ориентированный на товары повседневного спроса и местную продукцию. Качество может уступать сетевым ритейлерам	Широкий ассортимент, включающий премиальные и экологически чистые продукты. Акцент на качество и устойчивое производство
Нестандартные направления	Агротуризм	Электроэнергетика, детские сады (Швеция), обеспечение книжными новинками, бойцовскими рыбками (Австралия), кооператив независимого проживания для инвалидов (Швеция)
Цифровизация	Низкий уровень цифровизации. Многие кооперативы не используют современные технологии для управления и продаж	Высокий уровень цифровизации. Кооперативы активно используют онлайн-платформы, мобильные приложения и системы автоматизации
Государственная поддержка	Опосредованная, через участие в государственных программах	Целенаправленная, кооперативам в области социального обслуживания (Швеция), включая налоговые льготы и субсидии
Цель создания	Обеспечение потребностей пайщиков	Обеспечение членов продуктами; развитие предпринимательства своих пайщиков (Финляндия)
Социально-экономическая устойчивость	Социальная направленность сохраняется, но ограничена недостатком ресурсов. Основной фокус — поддержка сельского населения	Активное участие в экологических и социальных инициативах. Пример: Соор в Швейцарии поддерживает программы по устойчивому развитию

Окончание таблицы Е.1

1	2	3
Критерий сравнения	Российская потребительская кооперация	Зарубежная потребительская кооперация
Преимущества	Социальная значимость для сельской местности, поддержка локальных производителей, демократическое управление	Высокая конкурентоспособность, широкий ассортимент и качество, сильная цифровизация и поддержка со стороны государства
Вызовы	Низкая конкурентоспособность, недостаток финансирования и технологий, слабая интеграция в национальную экономику	Давление со стороны глобальных сетевых ритейлеров, необходимость постоянной адаптации к изменяющимся условиям рынка

Источник: составлено по данным [186, 187, 670, 676, 683, 758, 767].

Таблица Е. 2 – Компаративный анализ российской потребительской кооперации и торговых сетей на рынке услуг

Критерий сравнения	Российская потребительская кооперация	Торговые сети
1	2	3
Цели и миссия	Основная цель — удовлетворение потребностей членов кооператива и местного сообщества. Социальная направленность: поддержка местных производителей, развитие сельских территорий, обеспечение доступности услуг для населения	Основная цель — максимизация прибыли и увеличение доли на рынке. Коммерческая направленность: ориентация на массового потребителя и масштабирование бизнеса
Правовое регулирование	Регулируется специальным законодательством (например, законом «О потребительской кооперации»). Получает поддержку от государства в виде льгот и субсидий.	Регулируется общим коммерческим законодательством. Подвержен антимонопольному регулированию
Организационная структура	Децентрализованная структура: кооперативы действуют на местном уровне, объединяясь в региональные и национальные союзы. Управление осуществляется на демократических принципах (один член кооператива — один голос)	Централизованная структура: управление осуществляется из головного офиса, филиалы строго подчиняются корпоративной политике. Иерархическая система управления
Взаимодействие с поставщиками	Активное сотрудничество с местными производителями и фермерами. Закупки небольших партий товаров, что поддерживает малый бизнес	Работа с крупными поставщиками и производителями, часто на условиях эксклюзивных контрактов. Закупки крупных партий товаров, что позволяет снижать цены
Ценовая политика	Цены могут быть выше, чем в сетевом ритейле, из-за небольших объемов закупок и ориентации на качество. Часто предоставляются скидки для членов кооператива	Низкие цены за счет масштабных закупок и жесткой оптимизации издержек. Активное использование акций и скидок для привлечения клиентов
Ассортимент	Узкий ассортимент, ориентированный на местные товары и продукты повседневного спроса. Акцент на экологически чистые и натуральные продукт	Широкий ассортимент, включающий товары массового спроса, премиум-сегмент и эксклюзивные продукты. Постоянное обновление ассортимента в зависимости от спроса

Продолжение таблицы Е. 2

1	2	3
Социально-экономическая устойчивость	Высокая социальная ответственность: поддержка местных сообществ, создание рабочих мест, развитие инфраструктуры	Социальная устойчивость ограничивается корпоративными программами (например, благотворительность, экологические инициативы)
Экономическая эффективность	Меньшая экономическая эффективность из-за отсутствия масштаба и ограниченных ресурсов. Зависимость от локальных рынков и членских взносов. Меньшая конкурентоспособность по ценам	Высокая экономическая эффективность за счет масштаба, логистических преимуществ и оптимизации цепочек поставок. Возможность предлагать низкие цены за счет больших объемов закупок. Высокая конкурентоспособность.
Инновации и технологии	Ограниченное внедрение инноваций из-за недостатка финансирования и ресурсов. Медленная адаптация к новым технологиям	Активное внедрение технологий (например, автоматизация, big data, онлайн-платформы). Быстрая адаптация к изменениям в потребительских предпочтениях
Влияние на рынок услуг	Поддержка локальных производителей и малого бизнеса. Сохранение традиций и уклада жизни в сельских районах	Часто вытеснение локальных производителей и малого бизнеса. Унификация предложения, что может снижать разнообразие товаров
Преимущества	Социально – экономическая устойчивость: поддержка местных сообществ и развитие сельских территорий, создание рабочих мест и улучшение качества жизни населения. Устойчивость и долгосрочная ориентация, заключающаяся в ориентации на долгосрочное развитие, а не на краткосрочную прибыль. Устойчивость к экономическим кризисам благодаря поддержке местных производителей и членов кооператива. Экологичность и качество предоставляемых услуг : члены кооператива участвуют в принятии решений, что повышает их вовлеченность и лояльность; отсутствие давления со стороны внешних акционеров	Низкие цены и широкий ассортимент. Высокая доступность товаров благодаря развитой сети магазинов. Использование современных технологий (например, онлайн-продажи, автоматизация)

Окончание таблицы Е. 2

	2	3
Ограничения и зоны рисков	Ограниченный ассортимент и более высокие цены. Недостаток финансовых ресурсов для масштабирования. Низкая конкурентоспособность по сравнению с сетевым ритейлом	Ориентация на прибыль, что может приводить к снижению качества товаров. Давление на поставщиков, что негативно сказывается на малом бизнесе. Ограниченная социальная устойчивость

Источник: составлено автором по данным [603, 608, 609].

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица Ж.1– Направления развития потребительской кооперации на рынке услуг Российской Федерации на основе исследования отечественного и зарубежного опыта

Наименование направления	Экономическая сущность
Обеспечение устойчивости уже в самой структуре, кооперативных идеях, правилах построения потребительской кооперации	Различные потребительские общества являются элементами одной системы, и эффективное их взаимодействие – один из критериев обеспечения устойчивости всей системы в целом
Предоставление кооперативными предприятиями услуг высокого качества	Этого принципа потребительская кооперация придерживалась всегда, и в настоящее время такой подход к делу, учитывая существующую конкуренцию, актуален как никогда. За долгие годы добросовестной работы кооператоры завоевали доверие у потребителя, что позволяет сейчас им быть не только конкурентоспособными, но и расширять рынки сбыта, поэтому кооперативным организациям необходимо прилагать все усилия, чтобы держать эту высокую планку и дальше
Развитие сельского сегмента рынка требует совершенствования оптовой кооперативной торговой сети	Создание оптовых продовольственных рынков должно быть в центре внимания кооперативного сообщества, что способствует налаживанию поставок в крупные торговые сети продукции малого и среднего бизнеса, а также предприятий потребкооперации, в том числе и потребительских обществ
Определение значительного потенциала для роста оптовой торговли потребительской кооперации в Российской Федерации	Особенно в условиях усиления государственной поддержки и развития цифровых технологий имеет цель не только повышению экономическому развитию регионов, но и улучшению качества жизни населения
Расширение деятельности потребительской кооперации на сельском сегменте рынка	Действительно может оказать значительное положительное влияние на экономику сельских территорий. Это связано с тем, что кооперативы способны решать ключевые проблемы сельского населения, такие как сбыт продукции, доступ к рынкам и повышение доходов. Успешное развитие потребительской кооперации в сельской местности будет способствовать повышению экономических результатов работы населения, созданию лучших условий труда, формированию комфортных условий для жителей села
Увеличение доли потребительской кооперации на рынке услуг	Потенциально может выступать драйвером развития сельских территорий, в ходе своей деятельности решая социальные проблемы сельского населения, воздействуя на социальную и экономическую инфраструктуру путем внедрения экотуризма

Окончание таблицы Ж. 1

1	2
Многоотраслевой характер деятельности потребительской кооперации	Позволяет обеспечивать продовольственную безопасность страны путем осуществления заготовительной деятельности на селе и развитию системы оптовых продовольственных рынков, розничной торговли и общественного питания
Отраслевая структура деятельности потребительской кооперации позволяет ее относить к сфере услуг (около 90% объема деятельности приходится на данную сферу)	Позволяет рассматривать ее как инструмент развития общества и обеспечить занятость для сотрудников – членов потребительской кооперации
Формирование информационной системы просвещения покупателей и формирование культуры ответственного потребителя	Предполагает работу с персоналом субъектов хозяйствования потребительской кооперации в направлении использования в работе принципов экологического маркетинга, работа с потребителями в отношении стимулирования устойчивого потребления эко-продукции, необходимость системного подхода к развитию экологической стандартизации и маркировки, проведение экологического аудита и внутреннего контроля

Источник: составлено автором по данным [564, 568, 572, 603, 610].

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Таблица И.1 – Характеристика сущности и содержания «устойчивость», «устойчивость экономического развития», «устойчивость субъекта хозяйствования» в трудах отечественных и зарубежных ученых на различных этапах отечественного развития

Экономические теории	Содержательная характеристика устойчивости субъекта хозяйствования
1	2
Доиндустриальный период (до промышленной революции 1760 гг.) <i>Не выделялась в качестве отдельного объекта исследования; условие истинности предлагаемых моделей; объекты устойчивости – государство и общество</i>	
Идеальное государство Платона [404]	Рассматривалась относительно государства и угрозой для нее становились частная собственность и противоречия между различными потребностями человека и его ограниченными способностями, связанными со склонностью лишь к одному виду труда
Лучшее государство Аристотеля [60]	Условием устойчивости называется частная собственность, соблюдение прав личности, культ моногамной семьи, преобладание среднего класса общества над очень состоятельными и крайне неимущими гражданами
Индустриальный период (зарождение концепции устойчивости субъектов хозяйствования 1761–1840 гг.)	
Утопия Т. Мора [348]	Условиями сбалансированности и устойчивости являлось отсутствие личной собственности и денег, в результате обеспечивается стабильное сосуществование различных граждан
Теория народонаселения Т. Мальтуса [322]	Угроза для устойчивости – несбалансированность увеличения числа жителей планеты и роста ресурсов для их жизнедеятельности
Индустриальный период (открытие и разработка основополагающих теоретических принципов концепции устойчивости от 1841 г. до 1930 г.) <i>Устойчивость начинает выделяться как объект исследования; предложены модели рыночной устойчивости на основе взаимодействия спроса и предложения; объекты устойчивости – рынок, домохозяйства</i>	
Теория рынка и рыночного равновесия [107, 317, 459, 482, 642]	С одной стороны, результат действия рыночных сил, с другой стороны, это характеристика, достигаемая оптимальным распределением общественных благ
Кейнсианство [251]	Обязательное условие – государственное управление экономикой

Окончание таблицы И.1

1	2
Работы В. Парето, А.С. Пигу [395, 399]	Обеспечивается путем сбалансированного обмена в ходе сделки, также определяется не только условиями сделки, но и иными внешними, факторами
Теория экономического роста [556, 686, 736]	Устойчивость – динамическое состояние субъекта, которое позволяет обеспечивать экономический рост на фоне расширенного воспроизводственного процесса
Марксизм [324]	Неустойчивость обеспечивается из-за эксплуатации труда, капитала и сырья. Основа устойчивости – это прирост стоимости для повышения всеобщего благосостояния
Теория конвергенции [155, 498]	Устойчивость как результат совместного влияния экономического роста и технического прогресса
Предпринимательская теория [407, 539, 749, 750]	Устойчивость понимается как синтез предпринимательской адаптивности (М. Питерс, Р. Хизрич) и стратегической устойчивости (Р. Портер, Дж. Скалли), где ключевыми становятся баланс инноваций, управление рисками и укрепление позиций в конкурентной среде
Постиндустриальный период (1931 г. по наст. время) <i>Устойчивость становится многогранной категорией, на которую оказывают влияние различные экономические, социальные и экологические факторы. Объектом устойчивости выступают хозяйствующие субъекты всех уровней</i>	
Концепция постиндустриализации [74, 247, 411, 506, 507]	Факторами устойчивости наряду с традиционными экономическими становятся социальные и экологические
Концепция ресурсного ограничения [255, 444]	Устойчивость может быть достигнута при условии ограничения уровня благосостояния, экологической нагрузки
Концепция устойчивого развития [191]	Устойчивость достигается сбалансированностью трех сфер деятельности общества, государства, региона и предприятия – социальной, экономической и экологической

Источник: составлено автором

Таблица И.2 – Критический анализ сущности экономической категории «устойчивое развитие», представленных в трудах отечественных ученых и нормативных документах

Автор определения	Определение	Критическая оценка автора диссертационного исследования
1	2	3
Доклад комиссии Брундтланд (1987, рус. перевод 1989) [364]	Развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять собственные нужды, собственные потребности	Представленная дефиниция носит абстрактно – декларативный характер, не включая структурных компонентов концепции, но фиксируя её стратегический вектор
Всемирная стратегия охраны природы, 1980 г. [128]	Такое развитие, которое обеспечивает реальное улучшение качества жизни людей и в то же самое время сохраняет природное разнообразие Земли	Определение сформулировано в декларативной форме, охватывая ключевые компоненты экологического и социального направлений концепции устойчивого развития
Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. [12]	Устойчивое развитие сельских территорий – стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель	Определение основано на перечислении поставленных концепцией задач, связанных с отдельными социальными, экономическими и экологическими аспектами функционирования сельских территорий РФ. Не отражается взаимосвязь данных аспектов, поэтому мероприятия носят разрозненный, несистемный характер
А.И. Балашов [68]	Устойчивое развитие экономической системы – комплексный процесс изменений ее экономической, социальной, экологической, пространственной и других сфер, приводящий к их качественным преобразованиям и, в конечном счете, к изменениям условий жизни самого человека	Определение в качестве ориентира устойчивого развития выделяет условия жизни населения
Л.А. Базарова [66]	Процесс длительного функционирования промышленных предприятий, которое обеспечивается посредством эффективного управления изменениями, что приводит руководителей к отбору и закреплению наиболее эффективных социально-экономических процессов	Определение не раскрывает связь деятельности организации с устойчивым развитием цивилизации, выделена взаимосвязь экономического и социального аспекта

Продолжение таблицы И.2

1	2	3
Д.С. Бороухин [95]	Динамичный процесс повышения самозащиты хозяйственной системы от изменяющегося негативного воздействия внешних и внутренних факторов, на основе которого обеспечивается бесперебойное функционирование предприятия в различных условиях хозяйствования	Не раскрыта сбалансированность социальной, экономической и экологической составляющей развития предприятия, нет связи с устойчивым развитием на мировом уровне
Б. Е. Большаков, Е. Ф. Шамаева [89].	Хроноцелостный процесс сохранения неубывающих темпов роста производимой страной полезной мощности при неувеличении темпов потребляемой страной мощности, сокращении потерь мощности за счет воспроизводимых прорывных технологий и повышении качества управления на всех уровнях: мир в целом, страна, субъекты (регионы страны), отрасли, муниципалитеты, предприятия, человек	Устойчивое развитие раскрывается с позиции мировой экономики, однако не выделены такие аспекты, как социальный и экологический. Основной акцент сделан на экономическом росте при ограниченных ресурсах
А. Г. Гранберг, В.И. Данилов – Данильян, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева [477]	Стабильное сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества	Дефиниция затрагивает проблему ограниченности природной среды, сбалансированности с экономическим и социальным аспектами
С.М. Горлов, С.Н. Калюгина, Л.М. Хусейн [148]	Действенным инструментом обеспечения сбалансированного развития всех их подсистем, в первую очередь структурообразующей отрасли – промышленности является процесс функционирования, который предполагает способность восстанавливать параметры, характеристики и свойства системы и переходить на новый качественный уровень ее развития, используя имеющиеся ограниченные ресурсы с учетом научно-технического прогресса и качественного воспроизводства трудовых ресурсов	Определение в целом комплексно описывает содержание устойчивого развития, но не раскрывается его стратегический характер
А.В. Григорьева [151]	Долгосрочная модель развития, при которой достижение устойчивого экономического роста возможно при условии соблюдения социальной и экологической ответственности на макро- и микроуровнях при совместном участии общества, бизнеса и государства	Определение соответствует определению ООН, при этом в основу положены социальные, экономические и экологические аспекты деятельности компании

Продолжение таблицы И.2

1	2	3
Н. Давыдова, О. Тимофеева [157]	Такое развитие, которое не влечет за собой необратимого изменения среды обитания человека	Определение не раскрывает компоненты концепции устойчивого развития, нет связи со сбалансированностью экономического роста, социальной ответственности и экологической безопасности цивилизации
В.И. Данилов-Данильян [158]	Такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека, и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества	Устойчивое развитие рассматривается к позиции социологии и экологии, аспекты их взаимосвязи и сбалансированности с экономическим развитием не раскрыты
Е.В. Исаенко [228]	Как процесс изменений, характеризующих переход системы из одного качественного состояния в другое под воздействием факторов внешней и внутренней среды на основе экономического роста с сохранением основных свойств системы и способностей выполнять поставленные ею цели и задачи	Определение рассматривает развитие как системный процесс, не отражает основных характеристик устойчивого развития, не раскрыты отраслевые особенности потребительской кооперации, оказывающие свое влияние на процесс устойчивого развития
И.А. Костромская [287]	Способность хозяйственной системы осуществлять движение к намеченной цели, сохраняя финансовую устойчивость, стабильное положение на рынке, ресурсный баланс и способность развиваться в условиях	Устойчивое развитие рассматривается как синоним экономической устойчивости, определение не соответствует концепции ООН в области устойчивого развития
К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев [276]	Улучшение жизни людей в условиях устойчивости биосферы, то есть в условиях, когда хозяйственная деятельность не порождает превышение допустимого порога возмущения биосферы или когда сохраняется такой объем естественной среды, который способен обеспечить устойчивость биосферы с включением в нее хозяйственной деятельности человека	Определение затрагивает сбалансированность социального, экологического и экономического аспектов устойчивого развития, однако не выделена его стратегическая направленность, ответственность перед будущими поколениями
Академик, председатель СО РАН, вице- президент РАН В. А. Коптюг [279]	Модель развития общества, удовлетворяющая основные жизненные потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений	Определение носит характер декларации, указывает на стратегический аспект устойчивого развития, является продолжением определения из доклада комиссии Брундтланд

Продолжение таблицы И.2

1	2	3
Н.Д. Кремлев [289]	Устойчивое развитие достигается за счет комбинации экономических, экологических и социальных условий для обеспечения процесса воспроизводства за счет эффективного использования производственного, природного и человеческого капитала и необходимо для удовлетворения потребностей человека и уровня жизни народонаселения	Определение носит подробный характер, раскрывает отдельные мероприятия, способствующие его достижению. В качестве цели выделен социальный аспект, что не является корректным. Социальная, экономическая и экологическая составляющая должны быть сбалансированы и следовательно все быть в качестве целевых ориентиров
А.Г. Коряков [282]	Такое развитие предприятия, при котором минимизируется отрицательное воздействие внешних и внутренних факторов, влияющих на экономическую систему, на основании предвидения различных рыночных преобразований и принятия своевременных управленческих решений	Определение не раскрывает взаимосвязь экономических аспектов с социальными и экологическими, тем самым не увязано с устойчивым развитием с глобальном масштабе
Н.Н. Моисеев [346]	Стратегия переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое можно охарактеризовать термином «коэволюция», или «эпоха ноосферы». При этом сохранение биосферы – условие необходимое, но недостаточное	Определение основывается на понятии биосферы, при этом остается не выделенным такой аспект, как сбалансированность социальной, экологической и экономической составляющей
Е.Л. Очирова, [394]	Комплексное системное развитие в течение долгого времени, основанное на взаимодействии экономического, экологического и социальных элементов в ходе одновременного использования различными субъектами трех форм капитала (произведенного, природного, человеческого)»	Определение в целом соответствует концепции устойчивого развития ООН, но при этом не раскрыта его целевое направление
О.В. Прокопенко [413]	Способность экономического субъекта обеспечивать устойчивую финансовую, производственную, технологическую, социальную и экологическую активность с целью удовлетворения общественных и социальных потребностей с учетом действия внешних и внутренних факторов	Устойчивое развитие рассматривается как способ достижения разных видов устойчивости предприятия, при этом находит отражение их взаимосвязь с социальным направлением деятельности

Продолжение таблицы И.2

1	2	3
Н.Ю. Сорокина [466]	Процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация НТП, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом, укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей	Определение позволяет выделить устойчивое развитие как комплексный процесс, увязывающий экономическую основу деятельности компании с экологической и социальной составляющей, при этом отражен стратегический характер такого процесса
П.И. Толмачев [504]	Особый тип динамики экономики, обеспечивающий удовлетворение текущих потребностей, но не представляющий угрозу для будущих поколений в удовлетворении своих потребностей. Это в своё время возможно лишь при формировании открытой и интегрированной экономики	Раскрывается устойчивое развитие не как философский термин, а экономическое понятие. В основе определения – ответственность перед следующими поколениями, но не раскрыты компоненты или ориентиры концепции устойчивого развития
Ф.К. Туктарова [515]	Процесс непрерывных изменений, происходящих в функционировании организации, сопровождаемый улучшением показателей экономического роста и эффективности деятельности	Устойчивое развитие рассматривается как синоним экономического развития, что не корректно в контексте регламентированного ООН процесса устойчивого развития
А.Д. Урсул [523]	Это наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию	Дефиция связывает устойчивое развитие с социальной и экологической составляющей, наделяет его стратегической направленностью
Л.М. Хусейн [545]	Стратегия, ориентированная на повышение уровня благосостояния населения посредством долгосрочных инвестиций в экономическую, социальную и экологическую сферы жизнедеятельности	Определение выделяет устойчивое развитие как триединое направление стратегии с целью повышения достатка населения путем мероприятий в социальной, экологической и экономической области. Такая постановка цели не является корректной

Окончание таблицы И.2

1	2	3
Г.З. Щербаковский, Г.М. Гвичия [628]	Способность фирмы как юридического лица к расширенному воспроизводству без ухудшения параметров состояния капитала, персонала, взаимодействия с окружающей средой, ликвидности, положения на рынке. Расширенное воспроизводство означает завершение каждого производственного цикла переходом на возрастающие масштабы деятельности за счет собственного или заемного капитала в сравнении с закончившимся	Определение раскрывает устойчивое развитие как экономический процесс, без сбалансированной взаимосвязи с экологическими и социальными аспектами деятельности организации, а следовательно, и общества

Источник: составлено автором

Таблица И.3– Выделение политической, научной, практической сфер в исследовании устойчивого развития

Сфера	Ключевые положения
Политическая	Реализуется через государственные программы, законодательство и международные соглашения (ЦУР ООН). Разработка и внедрение законодательных и нормативных актов, стимулирующих устойчивое развитие, регулирует введение налоговых льгот для субъектов хозяйствования, использующих экологически чистые технологии, устанавливает стандарты выбросов CO ₂ для предприятий
Научная	Заключается в проведении исследований и разработок, направленных на поиск решений для баланса между экономическим ростом, социальным благополучием и экологической устойчивостью
Практическая	Относится к конкретным действиям, методам, инструментам и подходам, которые реализуются на практике для достижения целей устойчивого развития. Это уровень, на котором научно – теоретические принципы и стратегии воплощаются в реальные проекты, программы и инициативы. Происходит внедрение конкретных проектов, направленных на улучшение экологической, социальной и экономической устойчивости (строительство энерго – эффективных зданий, развитие возобновляемых источников энергии (солнечные, ветровые электростанции), программы по восстановлению лесов или очистке водоемов)

Источник: составлено автором

Таблица И.4 – Динамика представления результатов научных исследований нарастающим итогом по устойчивому развитию и устойчивости в Российской Федерации за 2010 – 2024 гг.

Ключевые слова	Нарастающим итогом с 2010 г. по 2024 г.						
	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.*
Устойчивое развитие	2919	13589	34220	39575	46469	54204	54991
Устойчивость (экономическая). В том числе	963	2811	5326	5792	6294	6937	7012
факторы, критерии	89	261	617	678	744	830	840
сущность	19	49	121	132	139	150	151
классификация, виды	10	37	60	63	64	65	65
регион	84	223	394	428	460	496	502
муниципальные образования	5	15	28	30	33	35	35
предприятия, организации	337	918	1722	1867	2029	2193	2208

* – по данным на 01.05.2024

Источник: составлено автором

Таблица И.5 – Подходы к трактовке устойчивости субъекта хозяйствования

№ п/п	Определение	Автор	Основной признак
Воспроизводственный			
1	Экономически устойчивыми становятся предприятия, которые в условиях неопределенности, нестабильности рынка в наибольшей степени обеспечивают современную организацию деятельности через активную инвестиционную политику, индикаторы сельского развития территорий и воспроизводственные процессы в отрасли	А.В. Белокопытов [79]	Обеспечение воспроизводства
Процессный			
2	Экономическая устойчивость предприятия, фирмы – финансовое состояние предприятия, хозяйственная деятельность которого обеспечивает в нормальных условиях выполнение всех его обязательств перед работниками, другими организациями, государством, благодаря достаточным доходам и соответствию доходов расходам	Б.А. Райзберг [416]	Выполнение всех обязательств
3	Организационно-экономическая устойчивость – это финансово-экономическая стабильность (устойчивость), а именно способность предприятия сохранять свою финансовую стабильность при постоянном изменении рыночной конъюнктуры путем совершенствования и целенаправленного развития его производственно – технической организационной структуры методами логистико – ориентированного управления	М.А. Брче, И.Н. Омельченко, А. Шааб [520]	Финансовая стабильность
4	Устойчивость предприятия – результат реализации его способности создавать, наращивать и сохранять длительное время конкурентные преимущества при изменении условий его деятельности.	Т.В. Архипова [56]	Конкурентные преимущества
Ресурсный			
5	Устойчивое развитие организации должно происходить при уменьшающемся потреблении ресурсов на единицу результата. Внешним проявлением устойчивого развития является финансовая устойчивость	Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева и др. [313]	Сокращение потребления ресурсов
6	Устойчивость социально-экономической системы – способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения, не увеличивая или минимизируя затраты базовых, невозобновляемых ресурсов	Б.К. Есекина [195]	Использование ресурсов

Продолжение таблицы И.5

Системный			
7	Устойчивость – такое состояние предприятия, при котором характеризующие его социально-экономические параметры сохраняют исходное равновесие и находятся в заданных границах при воздействии внутренней и внешней среды	И.В. Брянцева [104]	Сохраняет исходное равновесие
8	Экономическая устойчивость – динамическая соответствие (адекватность) параметров состояния системы (предприятия) состоянию внешней и внутренней среды, обеспечивающему его эффективное функционирование в условиях возмущающих воздействий	П.В. Окладский [378]	Динамическое соответствие параметров состояния системы
9	Экономическая устойчивость – комплекс свойств организационной, инновационной, логистической, производственной, финансово-кредитной деятельности с учетом их взаимовлияния и взаимодействия, и многое другое	В.И. Захарченко [210]	Комплекс свойств
10	Экономическая устойчивость – наличие инновационного потенциала устойчивого развития и его эффективное использование для нейтрализации внешних воздействий и факторов дестабилизации	А.В. Барканов [67]	Нейтрализация воздействий
11	Устойчивость национальной экономики определяется исходя из критерия ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию	Л.И. Абалкин [24]	Безопасность и способность к развитию
12	Устойчивость хозяйственной системы в общем смысле представляет собой свойство данной системы сохранять свою целостность и стабильность относительно заданного вектора развития в долгосрочной перспективе в условиях изменчивой внешней среды	Т.М. Конопляник [277]	Свойство сохранять целостность
13	Устойчивость национального хозяйства страны как единой системы означает прочность и надежность ее элементов, экономических и организационных связей между ними, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки	Д.В. Гордиенко [149]	Элементы системы, связь между ними и устойчивость к влиянию
14	Экономическая устойчивость – способность системы сохранять и воспроизводить (восстанавливать) исходное (или близкое к нему) состояние в процессе внутренних и внешних воздействий на нее	А.Г. Шеломенцев, В.Д. Калашников [412]	Сохранение и восстановление исходного состояния системы
15	Устойчивость как одна из основных динамических характеристик экономической системы, раскрывающая свойство системы возвращаться в равновесный, исходный или близкий к нему установившийся режим после какого-либо внутреннего или внешнего воздействия	С.М. Ильясов [224]	Возвращение системы в равновесный режим

Окончание таблицы И.5

16	Экономическая устойчивость рассматривается как постоянное, прочное положение системы, обеспеченное действенными механизмами саморегуляции и саморазвития.	Т. Г. Краснова [242]	Постоянство системы
17	Интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды.	Н.В. Чайковская [553]	Равновесие
18	Экономическая устойчивость хозяйственной системы региона – интегрированное свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды.	В.А. Кретинин, Е.С. Бодряшов [293]	Равновесие

Источник: составлено автором

Таблица И.6 – Анализ классификации видов устойчивости субъекта хозяйствования на рынке услуг

Виды устойчивости	Экономическая сущность
1	2
<i>Элементы устойчивости / функциональные составляющие</i>	
Финансовая, материально-ресурсная, производственно-техническая, коммерческая, организационная, инновационная, репутационная (имиджевая), социальная	Общепринятое выделение видов устойчивости по функциональному признаку (элементам устойчивости) лежит в основе структуры устойчивости и различается по содержанию у отдельных исследователей, поскольку зависит от особенностей деятельности субъекта хозяйствования. <i>Финансовая устойчивость</i> определяется как состояние счетов предприятия, гарантирующее его постоянную платежеспособность. <i>Материально-ресурсная устойчивость</i> определяется способностью формировать, поддерживать и эффективно использовать ресурсную базу. <i>Производственно-техническая устойчивость</i> отражает наличие и состояние материально-технической базы субъекта хозяйствования. Степень устойчивости <i>организационной структуры</i> субъекта хозяйствования и теснота связей между ее составляющими свидетельствует об организационной устойчивости. Под <i>инновационной устойчивостью</i> понимают показатель, отражающий эффективность и частоту внедрения новых технологий и способов организации деятельности. Устойчивый спрос со стороны потребителей свидетельствует о наличии <i>репутационной устойчивости</i>
<i>Объект устойчивости</i>	
Устойчивость государства, региона, города, отрасли, предприятия	В теории и практике исследуется устойчивость применительно к разным объектам, здесь можно выделить устойчивое развитие государства, региона, города, отрасли, предприятия
<i>По характеру влияния факторов</i>	
Внешняя устойчивость, внутренняя устойчивость	Внутренняя устойчивость, связана с ее состоянием, при котором достигается максимальный результат экономической деятельности, и внешнюю устойчивость, которая характеризует стабильность экономического положения страны в целом, где находится предприятие. Достижение внешней устойчивости возможно только за счет внешних воздействий. В основе устойчивости находится принцип активного реагирования внутренних и внешних факторов

Продолжение таблицы И. 6

1	2
<i>Характер контролируемых параметров</i>	
Стабилизационная устойчивость, динамическая устойчивость	В отдельных работах встречается стабилизационная и динамическая устойчивость. Так, при решении задач оптимальной стабилизации объектов экономики ключевую роль играют теоремы метода функций Ляпунова об устойчивости относительно всех и части фазовых переменных. Динамическая устойчивость — это способность системы восстанавливать исходное состояние или близкое к исходному после действия больших возмущений
<i>Уровень</i>	
Устойчивость очень высокого уровня, устойчивость высокого уровня, устойчивость среднего уровня, устойчивость очень низкого уровня,	На необходимость постепенного расширения возможностей воспроизводства влияет уровень устойчивости, который предопределяет наличие нескольких уровней: устойчивость очень высокого, высокого, среднего, очень низкого уровня
<i>Уровень взаимодействия отдельных видов ресурсов</i>	
Сильная устойчивость, слабая устойчивость	По уровню взаимодействия отдельных видов ресурсов (природных и произведенных) выделяют два диаметрально противоположных типа устойчивости в контексте теории устойчивого развития – слабое и сильное. Сильная устойчивость основана на том, что природные ресурсы незаменимы и здоровая экологическая ситуация имеет решающее значение не только для устойчивого развития цивилизации, но и вообще для ее существования. С этой точки зрения, существуют минимальные природные ресурсы, так называемый критический природный капитал, который невозможно восстановить и заменить. К ним относятся: обеспечение продовольствием, водой, пригодным для дыхания воздухом и стабильным климатом. Негативное воздействие на эти аспекты необходимо минимизировать. Слабая устойчивость ставит во главу угла человека и его потребности, в результате для достижения устойчивого развития проводится анализ расходов и полезного эффекта
<i>Характер динамики показателей</i>	
Устойчивость депрессивного типа, устойчивость адаптивного типа, устойчивость опережающего типа, устойчивость инновационного типа	Многие исследователи различают устойчивость на основании использовании теории экономической динамики, что позволяет выделить группы параметров, характеризующих депрессионную устойчивость, адаптивную устойчивость опережающего типа и устойчивость инновационного типа

Продолжение таблицы И.6

1	2
<i>Характер реакции на изменение, форму проявления</i>	
Статическая устойчивость, динамическая устойчивость	По характеру реакции на изменение, форме проявления различают статистическую устойчивость, отождествляя ее с покоем, и динамическую устойчивость, позволяющую системе стабильно развиваться
<i>Характер взаимосвязи между элементами экономической структуры</i>	
Элементарная устойчивость, структурная устойчивость, интеграционная устойчивость	Интеграционная устойчивость, исходя из признака «характер взаимосвязи между элементами экономической структуры», может быть определена как способность бизнес-сети функционировать под воздействием внутренних и внешних дестабилизирующих факторов или сохранять работоспособность при возникновении внутреннего кризиса в одном из элементов сети. Элементарная устойчивость характеризуется способностью отдельного элемента бизнес-сети или подсети сохранять функциональность под влиянием внутренних дестабилизирующих факторов или восстанавливать равновесие после кризиса. При этом акцент делается именно на внутренние факторы, так как внешние в большей степени относятся к интеграционной устойчивости. Понятие структурной устойчивости подразумевает разнообразие связей между узлами бизнес-сети
<i>Объекты управления</i>	
Объектная устойчивость, средовая устойчивость, процессная устойчивость, проектная устойчивость	Я.В. Хоменко и А.В. Ефименко, исследуя устойчивость по признаку «объекты управления», выделяют четыре ее вида: объектную, средовую, процессную и проектную. Объектная устойчивость — это способность субъекта хозяйствования эффективно управлять материальными и нематериальными активами в условиях быстрых изменений внешней среды. Средовая устойчивость отражает способность предприятия соблюдать нормы и стандарты своей страны, региона локации и общества, а также поддерживать баланс между своими интересами и требованиями внешнего окружения. Процессная устойчивость заключается в организации хозяйственной деятельности и производства, которая позволяет максимально эффективно использовать ресурсы, расширять ассортимент продукции и повышать добавленную стоимость. Проектная устойчивость предполагает способность предприятия оперативно разрабатывать и внедрять технологические и структурные инновации, а также готовность к постоянному совершенствованию и развитию в условиях высокой конкуренции

Источник: составлено автором по данным [112, 134, 152, 196, 253, 368, 438, 541].

Условия, факторы и принципы обеспечения устойчивости потребительской кооперации и их характеристики

Таблица К.1 – Условия обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Группа условий	Условия	Характеристика
1	2	3
Внешние	Стабильность экономической среды	Выражается в соответствии совокупных расходов в экономике фактическим затратам предпринимательского сектора. В этом случае экономика достигает внутреннего баланса. Это выражается в низком уровне инфляции, безработице, близкой к естественному уровню, и положительном сальдо платежного баланса. Такая ситуация положительно влияет на потребительскую кооперацию, повышая ее устойчивость благодаря отсутствию негативного воздействия со стороны внешней среды
	Эффективность функционирования внутреннего рынка услуг	Определяет, насколько рационально распределяются ресурсы в экономике. В условиях равновесия между рыночным саморегулированием и государственным регулированием негативные внешние воздействия нейтрализуются путем соответствующих корректирующих мер. В случае устойчивых рыночных диспропорций ресурсы распределяются нерационально, что вызывает утечку финансового и человеческого капитала, дефицит на рынках и в конечном счете угрожает устойчивости потребительской кооперации
	Эффективность работы государственных институтов	Обеспечивает соблюдение законов и защиту прав собственности. Несовершенство или недостаточная развитость институциональной среды (охватывающей как законодательно закреплённые нормы, так и сложившиеся традиции) формирует предпосылки для возникновения кризисных явлений в экономической и социальной сферах. Данная проблема приобретает особую значимость для субъектов хозяйствования потребительской кооперации, чья деятельность осуществляется в рамках существующего законодательства, базируется на рыночных принципах ведения хозяйства, сочетает коммерческие и социальные функции
	Уровень социального развития	Предполагает трансформацию общественных структур, способствующую возникновению новых форм социальных взаимодействий и институционализации современных норм и стандартов поведения. Развитие социальной активности в обществе в обязательном порядке скажется на потребительской кооперации, население начнет реализовывать свои нужды через кооперативные субъекты хозяйствования путем участия в создании кооперативов или становясь их клиентами

Продолжение таблицы К.1

1	2	3
Внутренние	Согласованность с задачами развития экономики в целом	Деятельность потребительской кооперации должна соответствовать макроэкономическим тенденциям, государственной политике и рыночным условиям. Основными характеристиками является интеграция в национальную экономику (кооперативы должны учитывать приоритеты государства: импортозамещение, поддержка малого бизнеса, развитие сельского сегмента рынка), реакция на рыночные изменения (гибкость в адаптации к кризисам, цифровизации, изменению потребительского спроса), соответствие законодательству (соблюдение норм налогового, трудового, антимонопольного права)
	Адекватный уровень самостоятельности и автономии	Потребительская кооперация должна сохранять независимость в принятии решений, не теряя при этом связь с членами-пайщиками и внешней средой, что проявляется в самоуправлении, финансовой независимости, стратегической гибкости
	Соответствие воспроизводственного процесса потребностям макросреды	Обновление своих товаров, услуг и процессов, модернизацию производства, адаптацию ассортимента, развитие человеческого капитала (например, создание онлайн-магазина для удобства пайщиков или запуск программы лояльности с бонусами за покупки)
	Система мотивации и социальная защита достаточная для самоорганизации и саморазвития	Заключается в справедливом распределении доходов между членами кооператива, реализации программы поддержки членов кооператива (льготные займы), поощрение инициатив и инновационных предложений от членов кооперативов (пайщиков)

Источник: составлено автором

Таблица К.2 – Основные группы факторов обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Признак	Группы факторов
<i>Внешние факторы</i>	
Условия функционирования	Экономические, технологические, финансовые, социальные, правовые, экологические
Сфера взаимодействия	Конкуренты, поставщики, некооперированное население , потребители
Направленность воздействия	Экономико–инвестиционные (инвестиционная привлекательность), рыночно–конкурентные (конкурентная среда), социально–репутационные (социальная ответственность)
<i>Внутренние факторы</i>	
Подсистемы (направления) деятельности	Управленческая, экономическая, производственно–ресурсная, социально–кадровая, маркетинговая и сбытовая, инновационно–цифровая, сервисная (реализация услуг), пайщик
Задачи деятельности и степень их выполнения	Экономические, финансовые, социальные, экологические
Результаты (показатели) деятельности	Рыночные, инвестиционные, финансовые, экономические
Функциональная направленность	Ресурсно–производственные (ресурсный потенциал и его расширенное воспроизводство), финансово–экономические (эффективность финансовое состояние, цифровизация и т.д), социально–экологические.

Источник: составлено и дополнено автором по данным [51, 52, 58, 112, 153].

Таблица К. 3 – Характеристика группы внешних факторов по признаку условия функционирования обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Признак / фактор	Экономическая характеристика
1	2
Экономические	Подразумевают ситуацию на рынках, экономическую обстановку и рыночную инфраструктуру. Формируя благоприятную экономическую ситуацию данные факторы положительно влияют на деятельность потребительской кооперации и способствуют ее устойчивости
Финансовые	Включает в себя такие факторы, как уровень инфляции, характеристики кредитной деятельности банковского сектора и доступность кредитных ресурсов для кооперативных организаций. Эти факторы носят глобальный характер, не подвержены воздействию со стороны субъектов хозяйствования
Технологические	Включает в себя такие факторы, как научно-технический прогресс, цифровую трансформацию экономики, поддержку и стимулирование со стороны государства деятельности в области инноваций. Эти факторы также оказывают влияние на устойчивость потребительской кооперации, поскольку путем применения новых технологических решений возможно повышать результативность деятельности, экономить при этом ресурсы организации. В современных условиях значительное влияние на развитие потребительской кооперации оказывает цифровая трансформация, которая способствует улучшению доступа к информации. Это помогает преодолеть цифровой разрыв, обеспечивая потребительские общества и их клиентов доступом к индивидуально подобранной и открытой информации
Социальные	Связаны с параметрами занятости населения, уровня жизни населения в том числе в части реальных доходов как в целом страны, так и региона присутствия потребительской кооперации. Ограничения, накладываемые данными факторами на деятельность потребительской кооперации, оказывают сильное влияние на ее результативность, степень повышения эффективности и реализации социальной миссии. Высокий уровень безработицы приводит к сокращению покупательской способности населения, что влияет как на параметры спроса в экономике так и на качество свободных трудовых ресурсов. Кроме того, к группе социальных факторов относится такой фактор, как культура потребления, который формирует параметры спроса на услуги и товары потребительской кооперации, что находит отражение в предлагаемых товарах и услугах потребительской кооперации
Правовые	Включает не только наличие разработанных регламентов в деятельности потребительской кооперации, но и качество законодательства, его стабильность и эффективность, а также наличие программ государственной поддержки потребительской кооперации в регионе и возможность участия в них

Окончание таблицы К.3

1	2
Экологические	Выделяемая в рамках концепции устойчивости группа экологических внешних факторов-включает в себя такие как наличие и эффективность реализуемой государством налоговой политики, предусматривающей налоговые льготы для экологически ответственных организаций, уровень применяемых технологий для сохранения и возобновления природных ресурсов в процессе функционирования кооперативных организаций, формирование культуры ответственности за экологический след, оставляемый по результатам функционирования организации

Источник: составлено автором

Таблица К. 4 – Методологическая гетерогенность подходов к определению категории устойчивости субъектов хозяйствования и механизмов ее оценки

Сущностные характеристики подхода	Автор (ы)
1	2
Кластерно-аналитический	
Рассматривают устойчивость субъекта хозяйствования как систему характеристик устойчивости, каждая из которых отражается совокупностью тщательно выбранных показателей. Расчет позволяет проводить ранжирование субъектов хозяйствования на основании интегрального показателя с учетом структуры каждой характеристики устойчивости, формируемая в результате информация предоставляет основу для проведения мероприятий по обеспечению устойчивости	И. В. Платонова, Е.В. Горковенко [400], Н.Д. Дмитриев, А.В. Тюлькова, В.В. Сорокожердьеv [167], О. Сельвелл К. Кетелс, Г. Линдквист, [767] , С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова [414]
Индикативный	
Устойчивость оценивается путем сопоставления интегрального индикатора с нормативным, пороговым значением. Интегральный показатель определяется или по средней и сопоставляется с эталонным значением или с помощью балльной оценки с определением интервала попадания результата. Применение: анализ устойчивости, эффективности и результативности деятельности	Т.М. Алтунина, И.С. Баранова, Н.Р. Шуман [44], Е. Г. Киселева, О.В. Гончарук [257]
Ресурсный	
Устойчивость определяется уникальной комбинацией ресурсов (материальных, нематериальных, организационных). Акцент делается на оценке устойчивости основанной на исследовании характеристики ресурсов, выявлении их ключевых способностей, преимуществ, дифференциацию и рентабельность. Новая экономика устойчивого предприятия – экономика потребительского «притяжения» постепенно дополняет и вытесняет индустриальную микроэкономику продуктового «выталкивания». Потребитель – центр организации устойчивого бизнеса, а управление отношениями с потребителем – важный элемент эффективной антикризисной бизнес-стратегии	С.Ю. Кузнецов [296] О.В. Толмачева [505], Дж. Барни [661]
Воспроизводственный	
Устойчивость оценивается с точки зрения единства и взаимодействия трех воспроизводственных процессов: в сфере материального производства, в сфере производства самого человека и производства окружающей природной среды. Устойчивость зависит от способности воспроизводить ключевые ресурсы: финансовые (инвестиции), материальные (обновление основных фондов), человеческие (развитие персонала). Оценивается через коэффициенты обновления, износа, инвестиционной активности. Оценка экономических процессов и отношений в области человеческого капитала, где происходит не только потребление рабочей силы, но и ее производство, развитие (приобретение знаний, умений, навыков)	С.Г. Землянухина [212], Г.В. Лебедева, А.В.. Лебедева [722] , А.Р. Белоусов [81], В.Н. Овчинников, Н.П. Кетова [375]

Продолжение таблицы К.4

1	2
Рисковый	
Устойчивость оценивается по наиболее существенным рискам и вероятности их возникновения. Интегральный показатель рассчитывается по средневзвешенной арифметической и сопоставляется с градациями шкалы оценки уровня устойчивости. Исследуются внутренние факторы риска (человеческие, технологические, физические); внешние факторы риска (экономические, природные, политические)	Г.А. Александрова И.В. Вязина, Г.Г. Скворцова [41], Р.С. Каплан, А. Майкс [713]
Информационно-интеграционный	
Устойчивость обеспечивается за счет цифровизации процессов (ERP, CRM), горизонтальной и вертикальной интеграции данных, использования Big Data и искусственного интеллекта (ИИ) для прогнозирования. Ключевой элемент — единое информационное пространство. Использование возможности упорядочения и анализа больших информационных потоков, обеспечивающих принятие своевременных и релевантных организационно-экономических решений для повышения уровня сервисного обслуживания	Е.А. Антинескул [53] О.И. Донцова, А.А. Скотникова [173]
Когнитивный подход	
Когнитивный подход предлагает принципиально новое понимание устойчивости через призму мыслительных процессов, открывая возможности для создания более адаптивных и устойчивых организационных систем. Его развитие связано с интеграцией достижений когнитивной науки, нейроэкономики и искусственного интеллекта. Оценка производится на исследовании внутренних возможностях системы, ее потенциала, генезиса который основывается на когнитивных аспектах. Эти аспекты включают в себя процессы восприятия, мышления, познания, объяснения и понимания	Г.В. Горелова, Е.Н. Захарова, Л.А. Гинис [144] В.В. Борисова [96]
Бихеовристический (поведенческий) подход	
Бихевиористский подход предлагает уникальные инструменты формирования устойчивости через управление поведенческими паттернами, дополняя традиционные экономические модели. Его эффективность подтверждается многочисленными экспериментальными исследованиями, хотя требует осторожного применения с учетом этических норм и культурного контекста. Оценка производится с учетом поведения системы, которое выступает внешним проявлением. Исследуют различные аспекты человеческого поведения в экономических ситуациях, чтобы лучше понять, как люди принимают решения и как можно улучшить экономические политики и механизмы в области устойчивости	И.А. Кирсанов Л.Б. Парфенова [253], О. Уильямсон [742]

Продолжение таблицы К.4

1	2
Экосистемный подход	
Экосистемный подход переосмысливает устойчивость как свойство не субъектов хозяйствования, а целых сетей взаимодействия, предлагая принципиально новые механизмы создания и распределения ценности в условиях турбулентности. Его развитие требует пересмотра традиционных парадигм управления и разработки новых инструментов сетевой координации. Оценка, производится с учетом влияния экосистемы как опережающего фактора устойчивого развития регионов страны, выделяя в качестве субъектов экосистемы не только инновационные институты, но и знания, которые увязывают интеллектуальный, человеческий, социальный и финансовый капитал.	Н.В. Фадейкина С.С. Малина[527] И.Н., Дубина О.В. Кожевина А.А. Чуб [181] В.В. Куимов [297] Г.Б. Клейнер [717]
Функциональный подход	
Функциональный подход обеспечивает системное видение устойчивости через призму выполнения ключевых функций организации, предлагая четкие механизмы управления и контроля. Его современное развитие связано с цифровизацией функциональных процессов и интеграцией принципов устойчивого развития во все бизнес-функции. Устойчивость оценивается на взаимодействии и связи, как факторов, так и элементов системы в сложившихся условиях, отражающая принципы взаимной взаимосвязи экономических явлений	А.А. Быкова, Т.В. Прокопьева [104], К.Х. Зоидов, В.Г. Беломестнов, С.И. Борталевич, К.С. Янкаускас [214], И.О. Шестакова, Т.В. Алексейчик [625] Д. Дж. Тис [776]
Системный подход	
Системный подход к устойчивости рассматривает субъект хозяйствования как целостную систему, где устойчивость возникает из взаимодействия пяти ключевых подсистем: ресурсной (материальные/нематериальные активы), организационной (структура управления), функциональной (бизнес-процессы), информационной (аналитика) и внешней (среда). Устойчивость обеспечивается за счет динамического баланса между стабильностью (сохранение базовых параметров) и адаптивностью (реакция на изменения), что требует иерархического управления рисками на стратегическом, тактическом и операционном уровнях. Критическую роль играют компенсационные механизмы обратной связи, позволяющие корректировать процессы на основе мониторинга таких показателей, как коэффициент автономии, уровень ликвидности и надежность. Ориентирован на исследование объекта как системы, состоящий из взаимосвязанных между собой и внешней средой компонентов, представляющих подсистему более высокого порядку	И. Альтшулер, Ю.В. Кузнецова [40], В.М. Никоноров [367], Н.Д. Анисимова [48] М.С. Бакулина [69] Г.Б. Клейнер [261,262]

Продолжение таблицы К.4

1	2
Системно-аналитический	
Системно-аналитический подход к устойчивости объединяет методы системного мышления и аналитического моделирования для комплексной оценки стабильности субъектов хозяйствования, рассматривая организацию как целостную систему с взаимосвязанными элементами (ресурсы, процессы, структура, внешняя среда). Его ключевая особенность – сочетание качественного анализа системных свойств (целостность, иерархичность, адаптивность) с количественными методами оценки (математическое моделирование, динамический анализ показателей). Подход предполагает выявление критических точек устойчивости через декомпозицию системы на подсистемы с последующим анализом их взаимодействий и влияния внешних факторов. Для прогнозирования устойчивости используются сценарные модели, позволяющие оценить реакцию системы на различные возмущения (экономические кризисы, изменения спроса, сбои в цепях поставок). Важным аспектом является разработка системы индикаторов устойчивости (финансовых, операционных, рыночных), отражающих состояние ключевых подсистем. Отличием от классического системного подхода является акцент на формализацию и количественную верификацию выводов с помощью аналитических инструментов	Н.Д. Анисимова [48], М. Асланов, А. Шатраков [63], Л.С. Звягин [211], Н.В. Шаланов [615], С.А. Малышенко [323] Н.К. Васильева, О.В. Тахумова С.С. Балоян, А.М. Хастян [113]
Системно-структурный подход	
Системно-структурный подход к устойчивости фокусируется на анализе внутренней организации субъекта хозяйствования, рассматривая его как совокупность взаимосвязанных элементов (структурных единиц), связи между которыми определяют способность системы сохранять стабильность при внешних воздействиях. Ключевой особенностью подхода является акцент на исследовании архитектуры системы – ее иерархии, типов связей (жесткие/гибкие), степени централизации и распределенности функций, что позволяет выявлять структурные уязвимости и точки роста устойчивости. Подход предполагает количественную оценку структурных характеристик, таких как плотность связей между подразделениями, коэффициент дублирования критических функций, уровень централизации управления, которые напрямую влияют на устойчивость системы. Важным аспектом является анализ структурной динамики – изменения конфигурации системы под влиянием внешних факторов (кризисы, изменения рынка) и внутренних преобразований (реорганизации, цифровизация). Отличием от других системных подходов является приоритет структурного анализа над функциональным	К. Макконел, С. Брю [319], Ф.М. Сафин, П.А. Егорушкин [442].

Окончание таблицы К.4

1	2
Ресурсно-воспроизводственный	
Ресурсно-воспроизводственный подход рассматривает устойчивость как способность субъекта хозяйствования обеспечивать расширенное воспроизводство всех видов ресурсов (материальных, финансовых, человеческих, инновационных, нематериальных в условиях изменяющейся внешней среды. Ключевой особенностью подхода является акцент на цикличности воспроизводственных процессов, где устойчивость достигается за счет сбалансированности между потреблением и возобновлением ресурсов, а также их качественной трансформацией. Подход предполагает анализ воспроизводственных контуров – замкнутых цепочек создания, использования и восстановления ресурсов, эффективность которых определяет долгосрочную стабильность системы. Важным аспектом является учет временного фактора – скорости воспроизводства различных ресурсов (например, человеческий капитал требует более длительного цикла воспроизводства, чем материальный). Отличием от других подходов является комплексная оценка не только текущего состояния ресурсов, но и их воспроизводственного потенциала, что особенно актуально в условиях ограниченности ресурсов и роста неопределенности	А.Р. Белоусов [80,81] А.И. Акмаев, Н.В. Коваленко [34], Т.В. Архипова [56]
Результативный подход	
Результативный подход к устойчивости субъекта хозяйствования фокусируется на достижении и измерении конкретных показателей эффективности, характеризующих способность организации сохранять стабильность в изменяющихся условиях. Основу подхода составляет система ключевых показателей результативности (KPI), отражающих экономическую устойчивость (рентабельность, ликвидность), операционную надежность (качество процессов) и стратегическую гибкость (адаптивность к изменениям). Особенностью подхода является ориентация на количественно измеримые результаты деятельности, что позволяет объективно оценивать уровень устойчивости и эффективность управленческих решений. Акцент делается не на организации деятельности, а на конечных результатах, достижение которых свидетельствует об устойчивости системы. Важным элементом является разработка системы целевых значений показателей и регулярный мониторинг их достижения, что обеспечивает обратную связь в управлении устойчивостью. Оценка представляет собой способность предприятия обеспечить устойчивость за счет разработки и внедрения определенных результатов деятельности в сфере услуг	А.А. Рожков [431]. А.И. Голубева [142]

Таблица К.5 – Принципы обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Принцип	Экономическая характеристика
<i>Экономические принципы</i>	
ЦУР 9 – «Индустриализация, инновации и инфраструктура», включающая в себя следующие элементы: создание устойчивой, надежной инфраструктуры для поддержки экономического роста и благосостояния, а также содействие научным исследованиям и инновациям как в государственном, так и в частном секторах	
Принцип конкурентного преимущества	В поисках источников концепции конкурентного преимущества предприятия, особое внимание следует уделить двум ключевым тенденциям. Первое направление, представленное М. Портером, определено как школа позиционирования, основанная на его классической теории конкурентоспособности, а второе – более новое и современное, созданное на рубеже 1980-х гг., определено как школа ресурсов. По словам представителя школы позиционирования М. Портера, конкурентоспособность представлена как концепция в форме конкурентных преимуществ или выгод. По его мнению, конкурентоспособность является результатом конкурентной стратегии предприятия в процессе достижения и поддержания конкурентного преимущества. В своей концепции он выделяет две ключевые стратегии: лидерство, основанное на затратах, и разнообразие, являющиеся основой для достижения конкурентного преимущества. По мнению представителей школы позиционирования, рыночное преимущество предприятия зависит главным образом от внешних факторов. Эта точка зрения вытекает из предположения, что все элементы, влияющие на возможность получения конкурентного преимущества, исходят из среды, в которой функционирует субъект хозяйствования. Таким образом, представители этого направления выступали за создание конкурентного преимущества предприятия, начиная с внешних факторов и заканчивая внутренними. По нашему мнению, конкурентоспособность субъектов хозяйствования потребительской кооперации обеспечивается ее способностью быстро реагировать на конъюнктуру рынка, мобильно перестраивать деятельность в зависимости от сложившихся условий хозяйствования, предъявлять повышенные требования к производимым товарам и услугам, внедрять инновации на изобретательность, обозначать степень удовлетворенности пайщиков и обслуживающего населения, представлять социальную ориентацию системы. Этот перечень факторов выполним лишь при наличии организационной гибкости и необходимого стратегического потенциала, что является прерогативой кооперации. Тем не менее он предусматривает создание устойчивой финансовой базы, способной нейтрализовать риски в хозяйственной деятельности, сформировать высококвалифицированный трудовой потенциал, овладеть искусством стратегического анализа и планирования для выработки адекватных управленческих решений, внедрить инновационные технологические и организационные разработки, обеспечивающие накопление конкурентных преимуществ

Продолжение таблицы К.5

1	2
Принцип инвестиционной активности	Организации потребительской кооперации на сельском сегменте рынка услуг обладают конкурентными преимуществами и имеют значительный инвестиционный потенциал за счет богатства природными ресурсами. Таким образом, инвестиционная привлекательность как принцип устойчивости обеспечивает, по нашему мнению, прерогативу конкуренции с уровня цен на уровень экологического качества. В связи с формированием нового технологического уклада, уменьшением зависимости от импортной продукции, инвестиционная привлекательность кооперации повысилась. Особое внимание уделяется не только экономическим показателям, но и привлекательности социально-политической среды потребительской кооперации: стимулированию активного развития местных и региональных продовольственных рынков, обеспечению улучшения уровня жизни населения в социальной стратегии, повышению рационального использования ресурсов, созданию условий для передачи знаний путем повышения квалификации сотрудников
Принцип предпринимательского маркетинга	Таким образом, в настоящем исследовании предпринимательский маркетинг используется в интересах существующих возможностей для привлечения большего числа пайщиков путем внедрения лучших инновационных программ при одновременном использовании имеющихся ресурсов для обеспечения большей потребительской ценности. Использование ресурсов является еще одним ключевым компонентом предпринимательского маркетинга, который основан на идее: делать больше с меньшими затратами ресурсов и труда. Малые и средние предприятия потребительской кооперации развиваются и растут, когда они сосредотачиваются на использовании ресурсов в условиях ограниченных возможностей, что позволяет организациям повышать свою инвестиционную привлекательность, удовлетворяя социальные потребности пайщиков и населения при ограниченных ресурсах
Принцип диверсификации	Принцип диверсификации свидетельствует: 1) о решении проблемы сбыта продукции малых и средних сельскохозяйственных кооперативов на внутреннем рынке региона, которые в условиях недобросовестной конкуренции и внешних угроз, еще в большей степени нуждаются в эффективной государственной поддержке; 2) о внедрении цифровых технологий в сферу потребительского рынка. Это связано с формированием новых сервисов, в том числе онлайн – платформ продаж, что является результатом перехода на удаленный режим работы. Кризисные явления способствовали активному развитию субъектов хозяйствования и распространению цифровых технологий, поиску экономико-социальных механизмов, планированию и прогнозированию инвестиционной деятельности, обеспечивающих минимизацию негативных последствий пандемии ковида и санкций; 3) о повышении оптимизации товарных и финансовых потоков, минимизации издержек в системе обращения и увеличении конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке.

Продолжение таблицы К.5

1	2
Принцип цифровой трансформации	Цифровые технологии представляют собой совокупность информационных, вычислительных, коммуникационных технологий и способов их реализации, включающих социальные, мобильные, аналитические, облачные вычисления, интернет вещей, искусственный интеллект и технологии блокчейна. Поскольку данная индустрия развивается стремительно, происходит адаптация к возникающим изменениям, начиная от оцифровки к цифровизации и цифровой трансформации. Оцифровка заключалась в процессе преобразования информации в цифровой формат, чтобы ее можно было хранить, обрабатывать. Цифровизация потребовала от специалистов сферы услуг использования цифровых платформ и оцифрованных данных для более интенсивного рабочего процесса с целью повышения эффективности. Расширенные запросы, необходимые специалистам сферы услуг, имеют важное значение для компетенций по управлению экономическими процессами. С этой целью считается установление в качестве принципа необходимости цифровой трансформации для производственных процессов устойчивого развития за счет использования компьютерных систем. Поскольку цифровые технологии занимают столь важное место в жизни общества, они неизбежно влияют на социальную устойчивость и потребительское поведение. Действительно, субъекты хозяйствования потребительской кооперации часто используют цифровизацию в своей инновационной политике для повышения удобства потребления и повседневной жизни, продвигая умные устройства и сервисы мгновенной доставки. Цифровые технологии также способствуют удаленной работе, и эта тенденция ускорила после пандемии коронавируса. Можно резюмировать: цифровая трансформация потребительской кооперации способствует инновациям, а, следовательно, и обеспечению устойчивости
Социальные принципы	
ЦУР 4 - «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования для обеспечения возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех»	
Рост благосостояния сельских жителей	
Принцип обеспечения занятости трудоспособного населения	Образование является одной из движущих сил, имеющих важнейшее значение для содействия обеспечения устойчивости потребительской кооперации и повышению потенциала граждан в решении социальных, экологических проблем и вопросов развития. Качественное образование в области предпринимательства способствует деловой этике, осведомленности и компетентности среди предпринимателей, создавая кооперативы, способствующие устойчивому развитию общества. Трансформация рынка труда системы сельских территорий привела к появлению новых альтернативных форм занятости в системе потребительской кооперации: самозанятость, временные контракты, проектная работа. В этом контексте следует выделить развитие самозанятости специалистов, причинами которой стала пандемия и введение специального налогового режима с 1 июля 2020 г. Такая смена трудовых установок обусловила распространение удаленного режима работа, что является наиболее оптимальным вариантом обеспечения занятости населения как для сотрудников, так и для работодателей

Продолжение таблицы К.5

1	2
ЦУР 10 - «Сокращения неравенства»	
Принцип формирования доходов населения	Инвестиции включают в себя степень справедливости и инклюзивности, с которой распределяются ресурсы, предоставляются выгоды и принимаются решения в соответствии с простым распределением. Самый простой способ борьбы с бедностью – это включение принципов устойчивости в политику и программы государственной поддержки. Распределение доходов - наиболее важный элемент, доказывающий, что глобальное процветание благоприятствует экономическому росту и распространяется на население в целом. Распределение доходов (неравенство) свидетельствует, как совокупный доход страны распределяется между ее гражданами. Потребительская кооперация как социально ориентированная система должна создавать больше качественных рабочих мест с целью предпринимательской и заготовительной деятельности при закупках сельскохозяйственной продукции у населения, что приведет к устранению неравенства и не оставит без внимания ни одного жителя. Сокращение социального неравенства и стабильная окружающая среда побуждают людей воспринимать и использовать новые экономические возможности в условиях рыночной неопределенности, заниматься предпринимательством. Следовательно, ликвидация неравенства и обеспечение равных возможностей развития для людей являются важными предпосылками для достижения устойчивого развития
Принцип улучшения качества жизни	Отсутствие квалифицированных кадров на сельских территориях предопределяет в первую очередь сложности с получением доступа к источникам финансирования (банки, другие поставщики кредитов). Доступ к финансированию повышает устойчивость субъектов хозяйствования, облегчая выход на рынок, повышая предпринимательскую активность и инновационный потенциал, совершенствуя навыки управления рисками. По мнению автора настоящего исследования, в рамках реализации социальной миссии обеспечение цифровой грамотности населения является важным направлением деятельности не только потребительской кооперации. Это связано с тем, что уровень грамотности, являясь личной компетенцией отдельного гражданина, оказывает серьезное влияние на макроэкономические показатели страны в целом. Так, низкая осведомленность в вопросах управления личными финансами приводит к высокой нагрузке бюджетов разных уровней, возрастает кредиторская задолженность, сокращаются или вообще отсутствуют у некоторых категорий граждан личные сбережения. В современных условиях увеличения предлагаемых на рынке финансовых услуг, недостаточности финансовых знаний населения динамично меняющемуся финансовому рынку вопросы его финансовой грамотности с целью обеспечения личной финансовой безопасности становятся важным фактором экономического благополучия и, следовательно, повышения качества жизни населения

Продолжение таблицы К.5

1	2
Принцип модернизация сельской инфраструктуры	Обеспечение комфортности среды обитания сельских жителей сформировалось как одно из важных направлений социальной деятельности сравнительно недавно, в конце XX в., когда рост уровня благосостояния и уровня жизни привел к потребности жителей в бытовых услугах (ремонт и пошив одежды и обуви, ремонт бытовой техники, уход за волосами, стирка белья, специфические услуги по заточке инструмента, помощи в убое скота и т.д.). В этой ситуации наблюдается противоречие, по нашему мнению, потребительская кооперация, фактически участвуя в реализации федеральной целевой программы по устойчивому развитию сельских территорий Министерства сельского хозяйства, не получает государственную поддержку, что влечет за собой расходование в этом направлении оборотных средств, по которым отмечается недостаток для инвестирования в другие важные традиционные и конгломератные виды деятельности потребительской кооперации. По нашему мнению, создание кооперативов имеет важное значение, поскольку создаются новые рабочие места, способствуя развитию и повышению конкурентоспособности, положительно влияя на инновации и устойчивость, сокращая бедность и способствуя благополучию сельского населения. Устойчивое предпринимательство приобретает особую актуальность в сельской среде, поскольку ресурсный потенциал образуется за счет эффективного и устойчивого использования природных ресурсов. Сельские предприниматели отличаются от других типов не только использованием местных ресурсов, к которым у них есть доступ, но и развитием их, способствуя росту потребительской кооперации. В отдаленных населенных пунктах потребительская кооперация создает удобные магазины современных форматов, предприятия, ориентированные на оказание бытовых услуг и организацию досуга для населения
Принцип укрепления морально-нравственных ценностей общества	Реализация концепции обеспечения устойчивости позволяет рассматривать благополучие работника как один из объектов управления в контексте реализации сбалансированности экономической, социальной и экологической сферы, а также адаптивности потребительской кооперации к влиянию рисков разного вида. При этом потребительская кооперация способна влиять на такие аспекты благополучия работника, как предоставление сотруднику возможности реализовать свои компетенции, при необходимости и способствуя их трансформации с учетом развития производственно-технических систем; обеспечение условиями труда, позволяющими реализовать умственные и физические способности; организация отдыха и досуга, основанного на выявлении результативной продолжительности труда
<i>Социально-экологические принципы</i>	
ЦУР 12 – «Ответственное потребление и производство», которая требует, чтобы отрасли, предприятия и потребители активно поддерживали модели ответственного потребления и производства	

Продолжение таблицы К.5

1	2
Принцип повышения продуктивности использования природных ресурсов	Нехватка ресурсов, изменение климата, деградация окружающей среды и рост спроса на продовольствие нивелируют основные характеристики настоящего времени. Концепция обеспечения устойчивости обозначает приоритетным такое общественное развитие, которое характеризуется не только сохранением окружающей среды, но и обеспечение таких социальных условий, которые позволяют не развиваться негативным процессам до угрожающих безопасности общества масштабов. Следовательно, повышение эффективности использования природных ресурсов, по мнению автора проведенного исследования, является одним из условий развития не только общества, регионов, но и отдельных субъектов хозяйствования потребительской кооперации, поскольку сохранение состояния защищенности окружающей среды способствует удовлетворению жизненно важных интересов человека. Это становится возможным в случае сокращения или прекращения неблагоприятного воздействия деятельности субъекта хозяйствования. В системе потребительской кооперации, надлежащее использование природных ресурсов и ограничение экономического развития на протяжении многих лет являются двумя взаимосвязанными вопросами, вызывающими озабоченность. Истощение ресурсов и глобальное изменение климата выдвинули на первый план внедрение экономики замкнутого цикла, особенно на сельских территориях, которая изменит всю экономическую систему от линейного к круговому потоку. Переход к зеленой экономике способствует инновациям и повышению благосостояния общества, что делает ее важной основой для более здорового и устойчивого развития
Принцип перехода рынков с помощью бизнес-модели, основанной на услугах с меньшей материалоёмкостью и энергоёмкостью	Экологизация экономической деятельности влечет за собой процесс перехода отраслей потребительской кооперации к внедрению экологически устойчивых практик, минимизации выбросов углерода и переходу на возобновляемые источники энергии. Согласно концепции технологических укладов, предложенной российским экономистом С.Ю. Глазьевым, наша страна в настоящее время, находится на рубеже зарождения шестого технологического уклада, ключевыми факторами которого ученые экономисты считают нанотехнологии, клеточные технологии, методы геномной инженерии, а также возникновение альтернативной энергетики (водородная энергетика, использование энергии ветра, солнца). Обеспечение устойчивости потребительской кооперации представляет по мнению автора, целостную систему, учитывающую экологические, социальные и человеческие аспекты. Производство является частью цепочки создания услуги и, следовательно, не должна рассматриваться как система, изолированная от остальной цепочки создания стоимости, позволяя сбалансировать экономическую, экологическую и социальную ценности в рамках бизнес-модели, обеспеченной за счет устойчивых инноваций. Гипотеза М. Портера подтвердила, что внедрение строгих экологических требований к субъектам хозяйствования, способствует инновациям и повышению эффективности. Экологическая эффективность достигается, когда товары и услуги удовлетворяют потребности человека, воздействуя на окружающую среду при снижении ресурсоемкости

Окончание таблицы К.5

1	2
Принцип снижения экологических рисков	Экологическим риском считается вероятность возникновения опасности нанесения ущерба природной среде в форме размера этого ущерба в расчете на время. Другими словами, это возможность появления неблагоприятных тенденций в состоянии окружающей среды, которые связаны с деятельностью человека на определенной территории на уровне населенного пункта, региона, страны или цивилизации. Работая с нестандартизированными бизнес-моделями, эта многоотраслевая система борется с различными изменениями природной среды, которая, в свою очередь, оказывает влияние на продукты и процессы в ходе функционирования. Исследование экологических рисков включает в себя определение и анализ вероятности наступления конкретных событий, негативно влияющих на окружающую среду, в итоге это дает возможность прогнозирования ситуации на основе специальных количественных и качественных характеристик, позволяет влиять на них с целью предупреждения или минимизации. В качестве важного направления в сфере сокращения экологических рисков в потребительской кооперации можно назвать страхование экологических рисков, к которому относятся такие направления, как: – страхование ответственности за причинённый экосистемам и третьим лицам вред в результате реализации экологического риска; – в предусмотренных законодательством случаях страхование договорной ответственности организаций, являющихся пользователями природных ресурсов; – страхование затрат на восстановление природных объектов или среды в случае реализации страхового риска; – страхование природных объектов или сред; – страхование от риска катастрофы природного или технологического характера

Источник: составлено автором по данным [10, 11, 12, 170, 174, 226, 237, 571, 595, 598, 611, 656, 672, 715, 747, 772].

Методы исследования обеспечения устойчивости потребительской кооперации



Рисунок. К. 1 - Методы исследования обеспечения устойчивости потребительской кооперации

Источник: обобщено автором

Таблица К.6. – Сравнительно–критический анализ методических подходов: достоинства, недостатки и область применения в диссертационном исследовании

Описание	Достоинства	Недостатки
1	2	3
Морфологический метод [303, 334, 575]		
Представление структуры исследуемой системы без учета случайных факторов, оказывающих случайное влияние на систему при решении проблем прикладного характера, конструкторских разработках и др. Один из эффективных инструментов принятия решений, основанных на неалгоритмичных моделях и позволяющих сократить случайность и необоснованность при выборе решения	Широкая область применения, поиска решения разнообразных задач, обобщения информации и разработки новых направлений деятельности субъекта хозяйствования	Ограниченность применения для решения сложных проблем, широкий перечень предлагаемых в результате применения вариантов признаков, а также отсутствие правил отбора
Метод мозгового штурма [221, 274]		
Генерирование многочисленного количества разнообразных идей, позволяющих устранить проблемную область в системе. Важным является неограниченность формулировок вариантов в условиях отсутствия какой-либо сознательной оценки и критики	Простота, доступность, эффективность, компетентность участников не обязательная; исключение необходимости обучения участников; коллективное решение проблем, обеспечивающее срабатывание системного эффекта; возможность развития фантазии и воображения, раскрепощения сознания; наличие множества решений одной задачи, являющееся верным при наличии конкретных условий; хаотичность и неуправляемость способствующие поиску решений при дефиците требуемой информации	Непригодность для решения сложных проблем; отсутствие алгоритма решения проблемы и критериев оценки эффективности решений; наличие затруднений при выявлении авторов хороших идей
Метод «дерево целей» [200]		
Используется для построения всеобъемлющей иерархической структуры целей	Четкость и организованность цели развития из-за возможности разделить стратегические цели на более мелкие компоненты; возможность измерения достижения цели; возможность выделения приоритетных путей достижения цели; налаживание связи и общения между сотрудниками и пайщиками в процессе реализации управленческих решений	Сложность и неоднозначность процесса построения дерева целей. Необходимо четко формулировать этапы (неправильное определение этапов на пути к цели может привести к несоответствию ожидаемому результату)

Продолжение таблицы К.6

1	2	
Диаграмма Исикавы [46]		
Определение причины возникновения отдельных ситуация, их анализ и выявление причинно-следственных связей между разными явлениями и процессами, формирование базы для принятия научно-обоснованных решений по корректировке деятельности и повышению ее устойчивости	Простота самого метода и его использования в реальных ситуациях в деятельности потребительской кооперации, позволяет графически отобразить взаимосвязь исследуемой проблемы и всех возможных причин, влияющих на эту проблему, отражает взаимосвязь причин и сопоставляет их относительную важность	Трудность выявления степени влияния отдельных факторов и незначительную точность расчета их влияния, а также отсутствие возможности проверки логической связи причин и первопричин
Анализ документов [359]		
Сбор первичных данных документов представляющих главный источник информации; при этом анализ текста выступает процессом получения информации (контент-анализ, факторный анализ)	Анализ документов исходит от таких общих функций документа как трансляция и сохранение сведений о социальной реальности. Работа с документами позволяет получить информацию о прошедших событиях, лучше понять текущие и сделать прогноз	Возможность искажения информации, если информация вторичная; пассивность исследования; возможность принятия вымысла за документальность

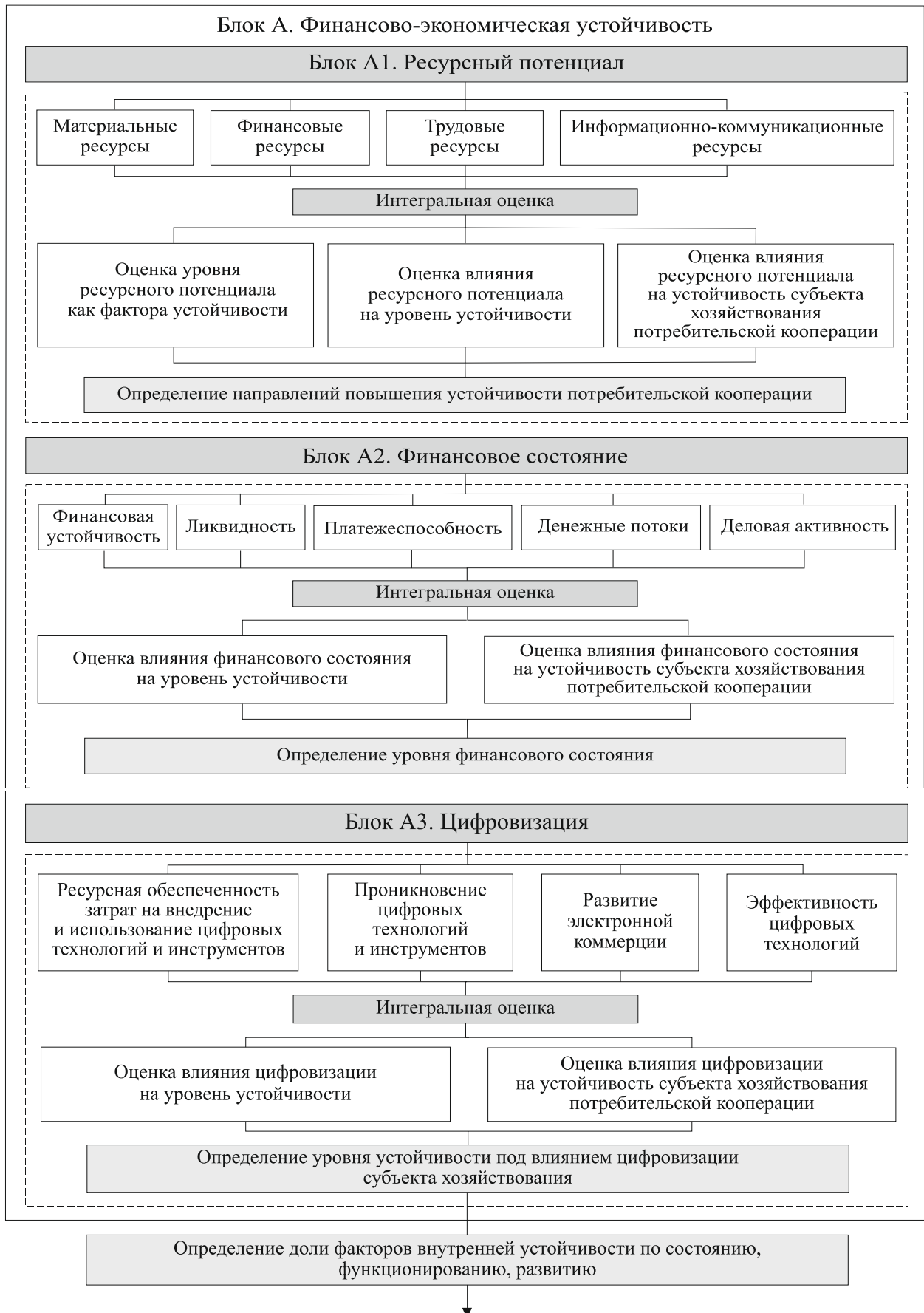
Окончание таблицы К.6

1	2	3
Анкетирование [618]		
Результаты анкетирования позволяют сделать выводы и рекомендации для принятия руководителями рационального решения. Главным инструментом данного метода выступает анкета, включающая перечень вопросов, анализ ответов на которые позволяет принимать адекватные управленческие решения. Вид анкеты, ее структура, вопросы содержащиеся в ней, во многом определяют качество информации	Простота, возможность охвата большого количества респондентов и получения достоверной информации от первых лиц; анкетирование может проводиться анонимно или в частном порядке, этот метод может быть более эффективным для сбора конфиденциальной информации или когда нужны статистические данные о том, что думает большинство определенной группы	Отсутствие знаний о мотивации опрашиваемых, неуверенность в правильности формулировки и субъективность ответов, возможность частичных ответов; метод анкетирования должен быть разработан надлежащим образом, чтобы быть эффективным и соответствовать своему назначению
Метод сценариев [329]		
Обеспечивает решение проблемы при обнаружении недостатков и препятствий. Построение сценариев осуществляется не только на размышлениях, но и на результатах анализа ретроспективного развития	Позволяет учесть одновременное влияние изменений факторов риска; решает проблему сложности определения вероятности свершения события	Необходимость выполнения достаточно большого объема работ по отбору и аналитической обработке информации для каждого возможного сценария развития; эффект ограниченного числа возможных комбинаций переменных; большая доля субъективизма в выборе сценариев развития и назначении вероятностей их возникновения

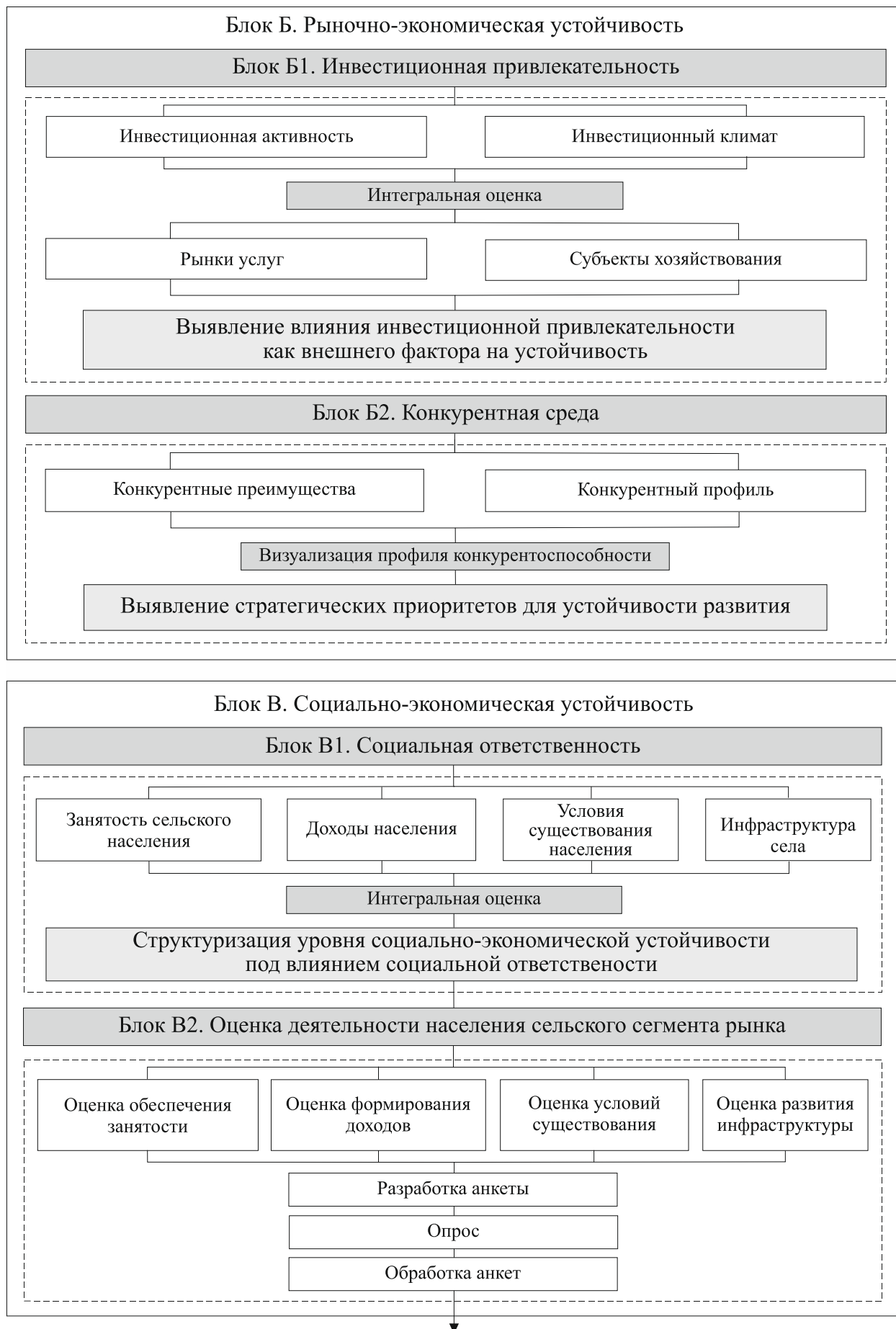
Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Этап I. Оценка внутренних факторов устойчивости потребительской кооперации



Этап II. Оценка внешних факторов устойчивости потребительской кооперации



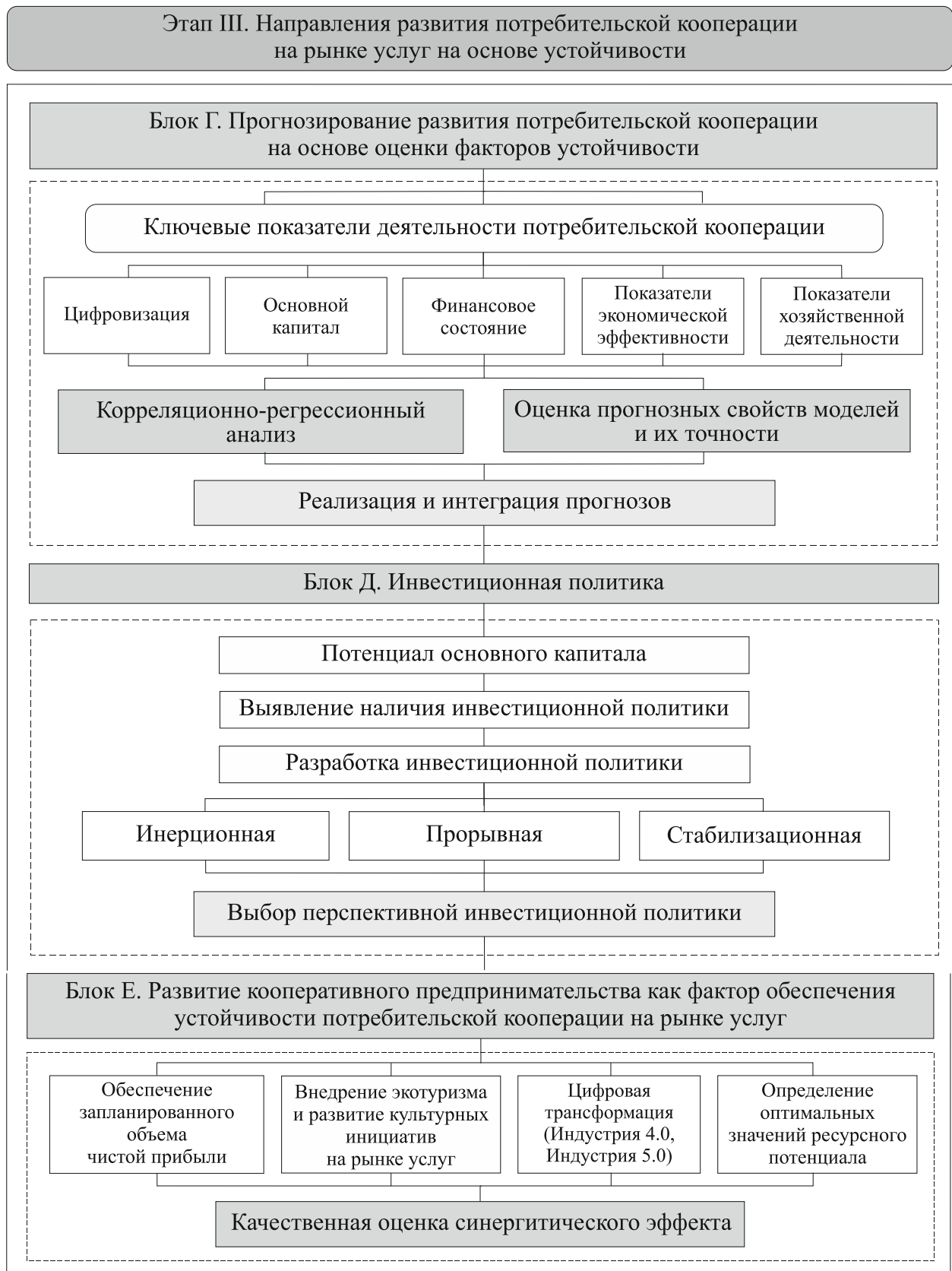


Рисунок Л.1 – Блок-схема концептуальной модели устойчивости обеспечения потребительской кооперации

Источник: составлено автором

№	Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
X _{2.1.1}	Средняя стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	19820	16606	13243	11117	55779
X _{2.1.2}	Средняя стоимость запасов, тыс. руб.	2292	987	645	167	509
X _{2.1.3}	Доля сырья и материалов в общей стоимости запасов, %	26,05	25,59	22,52	19,12	16,69
X _{2.1.4}	Доля товарных запасов и готовой продукции в общей стоимости запасов, %	73,95	74,41	77,48	80,88	83,31
2.2. Показатели эффективности						
X _{2.2.1}	Время обращения материальных оборотных средств, дни	114	89	69	55	262
X _{2.2.2}	Скорость обращения материальных оборотных средств, об.	3,16	4,05	5,18	6,53	1,37
X _{2.2.3}	Коэффициент эффективности (рентабельности) материальных оборотных средств, коэф.	0,05	0,55	0,82	1,43	3,37
X _{2.2.4}	Отдача потребленных материальных оборотных средств (затратоотдача), руб.	0,762	0,978	0,844	0,834	0,742
X _{2.2.5}	Коэффициент эффективности потребленных оборотных средств, коэф.	0,012	0,134	0,133	0,183	1,821
3. Финансовые ресурсы						
3.1. Показатели состояния						
X _{3.1.1}	Средняя стоимость финансовых вложений, тыс. руб.	11454	18362	24362	28055	71874
X _{3.1.2}	Доля краткосрочных финансовых вложений, %	44,75	49,01	61,57	66,83	53,91
X _{3.1.3}	Доля долгосрочных финансовых вложений, %	55,25	50,99	38,43	33,17	46,09
X _{3.1.4}	Средний размер паевого фонда, тыс. руб.	1962	1996	2086	2232	2425
X _{3.1.5}	Средний размер паевого взноса, руб.	1200	1400	1600	1800	2000
X _{3.1.6}	Средний размер выплат на одного пайщика, руб.	1000	1000	1000	1000	1200
X _{3.1.7}	Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, коэф.	1,93	1,75	1,14	0,72	6,91
X _{3.1.8}	Доля прибыли в собственном капитале, %	9,19	17,57	29,60	41,24	74,44
3.2. Показатели эффективности						
X _{3.2.1}	Рентабельность финансовых вложений по чистой прибыли, %	34,21	52,65	78,27	113,45	107,15
X _{3.2.2}	Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни	63,1	48,2	31,3	21,8	228,4
X _{3.2.3}	Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни	32,8	27,5	27,5	30,2	33,0

№	Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
X _{3.2.4}	Оборачиваемость денежных средств, дни	8,74	9,07	17,63	15,31	7,99
4. Трудовые ресурсы						
4.1. Показатели состояния						
X _{4.1.1}	Средняя численность персонала всего, чел.	3310	3063	2902	2633	2450
X _{4.1.2}	Доля персонала розничной торговли, %	50,27	51,09	51,03	50,44	49,80
X _{4.1.3}	Доля персонала общественного питания, чел.	9,31	7,54	7,82	6,80	7,31
X _{4.1.4}	Доля персонала бытового обслуживания, чел.	0,51	0,39	0,45	0,49	0,49
X _{4.1.5}	Доля основного персонала в общей численности персонала, %	78,58	81,39	81,60	81,24	81,27
X _{4.1.6}	Средняя заработная плата всего, руб.	21642	23775	26713	31484	35797
X _{4.1.7}	Средняя заработная плата персонала в розничной торговле, руб.	18580	20435	22866	27003	30219
X _{4.1.8}	Средняя заработная плата персонала в общественном питании, руб.	16739	17305	17299	22953	25591
X _{4.1.9}	Средняя заработная плата персонала в бытовом обслуживании, руб.	20623	23347	25853	27506	34701
4.2. Показатели эффективности						
X _{4.2.1}	Производительность труда, тыс. руб.	1679	1833	2027	2419	2620
X _{4.2.2}	Коэффициент рентабельности труда персонала, коэф.	34,09	44,62	62,97	97,06	66,51
X _{4.2.3}	Коэффициент рентабельности труда основного персонала, коэф.	43,38	54,82	77,17	119,47	81,84
X _{4.2.4}	Зарплатоотдача, коэф.	6,46	6,42	6,32	6,40	6,10
X _{4.2.5}	Зарплатоемкость, коэф.	0,155	0,156	0,158	0,156	0,164
X _{4.2.6}	Зарплаторентабельность, %	13,13	15,64	19,64	25,69	15,48
X _{4.2.7}	Коэффициент соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы, коэф.	1,11	0,99	0,98	1,01	0,95

Источник: составлено автором

Таблица М.2 – Частные показатели ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг.

Год	Основные средства												
	Показатели состояния												
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	X _{1.1.10}	X _{1.1.11}	X _{1.1.12}	
2019	25979	75,85	5,86	9,89	7,52	0,88	1416	3,62	171	0,554	43,10	56,90	
2020	27435	76,34	5,51	9,93	7,48	0,74	1344	3,87	178	0,558	44,15	55,85	
2021	32490	76,62	5,12	10,17	7,47	0,62	1298	4,20	178	0,57	45,39	54,61	
2022	44506	77,03	4,91	10,11	7,39	0,57	1232	4,77	182	0,571	46,51	53,49	
2023	62404	77,08	5,11	10,04	7,30	0,47	1165	5,11	186	0,577	47,37	52,63	
Среднее значение	38563	76,58	5,30	10,03	7,43	0,66	1291	4,32	179,0	0,6	45,3	54,7	
Среднее квадратичное отклонение	13585,38	0,46	0,34	0,11	0,08	0,14	86,99	0,55	4,98	0,01	1,55	1,55	
Год					Материальные оборотные активы								
	Показатели эффективности				Показатели состояния				Показатели эффективности				
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	X _{1.2.4}	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	X _{2.2.1}	X _{2.2.2}	X _{2.2.3}	X _{2.2.4}	X _{2.2.5}
2019	2,41	3,80	3,00	4,60	19820	2292	26,05	73,95	114	3,16	0,05	0,76	0,01
2020	2,45	34,70	1,37	42,30	16606	987	25,59	74,41	89	4,05	0,55	0,98	0,13
2021	2,11	38,20	1,21	44,20	13243	645	22,52	77,48	69	5,18	0,82	0,84	0,13
2022	1,63	43,40	0,93	47,60	11117	167	19,12	80,88	55	6,53	1,43	0,83	0,18
2023	1,23	358,60	0,71	411,10	55779	509	16,69	83,31	262	1,37	3,37	0,74	1,82
Среднее значение	1,97	95,74	1,44	109,96	23312,7	919,6	22,0	78,0	117,97	4,06	1,24	0,83	0,46
Среднее квадратичное отклонение	0,47	132,15	0,81	151,38	16500,7	734,6	3,6	3,6	74,83	1,75	1,15	0,08	0,68

Окончание таблицы М.2

Год	Финансовые ресурсы															
	Показатели состояния								Показатели эффективности							
	X _{3.1.1}	X _{3.1.2}	X _{3.1.3}	X _{3.1.4}	X _{3.1.5}	X _{3.1.6}	X _{3.1.7}	X _{3.1.8}	X _{3.2.1}	X _{3.2.2}	X _{3.2.3}	X _{3.2.4}				
2019	11454	44,75	55,25	1962	1200	1000	1,93	9,19	34,21	63,09	32,77	8,74				
2020	18362	49,01	50,99	1996	1000	1000	1,75	17,57	52,65	48,20	27,51	9,07				
2021	24362	61,57	38,43	2086	1600	1000	1,14	29,60	78,27	31,34	27,52	17,63				
2022	28055	66,83	33,17	2232	1800	1000	0,72	41,24	113,45	21,79	30,20	15,31				
2023	71874	53,91	46,09	2425	2000	1200	6,91	74,44	107,15	228,43	33,05	7,99				
Среднее значение	30821,4	55,22	44,78	2140,4	1520	1040	2,49	34,41	77,15	78,57	30,21	11,75				
Среднее квадратичное отклонение	21283,92	8,06	8,06	170,22	370,9	80,00	2,25	22,77	30,54	76,25	2,41	3,94				
Год	Финансовые ресурсы															
	Показатели состояния									Показатели эффективности						
	X _{4.1.1}	X _{4.1.2}	X _{4.1.3}	X _{4.1.4}	X _{4.1.5}	X _{4.1.6}	X _{4.1.7}	X _{4.1.8}	X _{4.1.9}	X _{4.2.1}	X _{4.2.2}	X _{4.2.3}	X _{4.2.4}	X _{4.2.5}	X _{4.2.6}	X _{4.2.7}
2019	3310	50,27	9,31	0,51	78,58	21642	18580	16739	20623	1679	34,09	2027	6,46	0,1547	13,13	1,11
2020	3063	51,09	7,54	0,39	81,39	23775	20435	17305	23347	1833	44,62	97,06	6,42	0,1557	15,64	0,99
2021	2902	51,03	7,82	0,45	81,60	26713	22866	17299	25853	2027	62,97	25,69	6,32	0,1581	19,64	0,98
2022	2633	50,44	6,80	0,49	81,24	31484	27003	22953	27506	2419	97,06	119,5	6,4	0,1562	25,69	1,01
2023	2450	49,80	7,31	0,49	81,27	35797	30219	25591	34701	2620	66,51	81,84	6,1	0,164	15,48	0,95
Среднее значение	2871,6	50,5	7,8	0,5	80,8	27882,3	23820,6	19977,4	26406	2115,6	61,05	470,3	6,34	0,16	17,92	1,01
Среднее квадратичное отклонение	304,8	0,5	0,8	0,0	1,1	5153,3	4263,9	3610,2	4756,8	322,79	19,69	711,2	0,12	0,003	4,03	0,05

Источник: составлено автором

Таблица М. 3 – Нормализованные показатели состояния и эффективности ресурсного потенциала Новосибирского областного союза потребительских обществ за 2019-2023 гг.

Год (k)					1: 1.1												1: 1.2				
					Z _{1.1.1}	Z _{1.1.2}	Z _{1.1.3}	Z _{1.1.4}	Z _{1.1.5}	Z _{1.1.6}	Z _{1.1.7}	Z _{1.1.8}	Z _{1.1.9}	Z _{1.1.10}	Z _{1.1.11}	Z _{1.1.12}	Z _{1.2.1}	Z _{1.2.2}	Z _{1.2.3}	Z _{1.2.4}	
А					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
2019 (1)					1,91	165,57	17,24	94,14	93,64	6,17	16,28	6,53	34,34	64,40	27,88	36,81	5,11	0,03	3,70	0,03	
2020 (2)					2,02	166,64	16,20	94,58	93,09	5,20	15,45	6,98	35,74	64,87	28,56	36,13	5,20	0,26	1,69	0,28	
2021 (3)					2,39	167,25	15,07	96,83	93,04	4,31	14,92	7,57	35,74	66,26	29,36	35,32	4,48	0,29	1,49	0,29	
2022 (4)					3,28	168,15	14,45	96,22	91,96	3,97	14,16	8,61	36,55	66,38	30,08	34,60	3,46	0,33	1,15	0,31	
2023 (5)					4,59	168,26	15,03	95,63	90,83	3,30	13,39	9,22	37,35	67,07	30,64	34,04	2,60	2,71	0,87	2,72	
Год	2: 2.1				2: 2.2					3: 3.1								3: 3.2			
	Z _{2.1.1}	Z _{2.1.2}	Z _{2.1.3}	Z _{2.1.4}	Z _{2.2.1}	Z _{2.2.2}	Z _{2.2.3}	Z _{2.2.4}	Z _{2.2.5}	Z _{3.1.1}	Z _{3.1.2}	Z _{3.1.3}	Z _{3.1.4}	Z _{3.1.5}	Z _{3.1.6}	Z _{3.1.7}	Z _{3.1.8}	Z _{2.2.1}	Z _{2.2.2}	Z _{2.2.3}	Z _{2.2.4}
А	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
1	1,20	3,12	7,17	20,35	1,52	1,80	0,04	9,18	0,02	0,54	5,55	6,85	11,53	3,23	12,50	0,85	0,40	1,12	0,83	13,57	2,22
2	1,01	1,34	7,04	20,47	1,19	2,31	0,48	11,78	0,20	0,86	6,08	6,32	11,73	2,70	12,50	0,78	0,77	1,72	0,63	11,39	2,30
3	0,80	0,88	6,20	21,32	0,93	2,95	0,71	10,17	0,19	1,14	7,64	4,77	12,26	4,31	12,50	0,51	1,30	2,56	0,41	11,40	4,47
4	0,67	0,23	5,26	22,25	0,74	3,72	1,24	10,05	0,27	1,32	8,29	4,11	13,11	4,85	12,50	0,32	1,81	3,71	0,29	12,51	3,89
5	3,38	0,69	4,59	22,92	3,51	0,78	2,92	8,94	2,66	3,38	6,69	5,72	14,25	5,39	15,00	3,07	3,27	3,51	3,00	13,69	2,03
Год	4: 4.1										4: 4.2										
	Z _{4.1.1}	Z _{4.1.2}	Z _{4.1.3}	Z _{4.1.4}	Z _{4.1.5}	Z _{4.1.6}	Z _{4.1.7}	Z _{4.1.8}	Z _{4.1.9}	Z _{4.2.1}	Z _{4.2.2}	Z _{4.2.3}	Z _{4.2.4}	Z _{4.2.5}	Z _{4.2.6}	Z _{4.2.7}					
А	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53					
1	10,86	103,24	11,01	11,83	69,88	4,20	4,36	4,64	4,34	5,20	1,73	2,85	54,81	51,16	3,26	22,29					
2	10,05	104,92	8,93	9,02	72,38	4,61	4,79	4,79	4,91	5,68	2,27	0,14	54,43	51,48	3,88	19,88					
3	9,52	104,80	9,26	10,32	72,56	5,18	5,36	4,79	5,43	6,28	3,20	0,04	53,58	52,29	4,87	19,68					
4	8,64	103,57	8,05	11,37	72,24	6,11	6,33	6,36	5,78	8,64	8,29	4,11	13,11	4,85	12,50	0,32					
5	8,04	102,26	8,65	11,28	72,27	6,95	7,09	7,09	7,30	8,04	6,69	5,72	14,25	5,39	15,00	3,07					

Источник: составлено автором

Таблица М.4 – Целевые значения показателей ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза для оценки устойчивости состояния, функционирования, развития

Показатель	Целевые значения показателей для оценки устойчивости				
	состояния		функционирования	развития	
	текущее значение 2023 г.	максимальное	среднее геометрическое	тенденция	
				без 2023 г.	с 2023 г.
X1.1.1	38563	62404	36447	47762	65539
X1.1.2	76,58	77,08	76,58	77,41	77,53
X1.1.3	5,30	5,86	5,29	4,54	4,67
X1.1.4	10,03	10,17	10,03	10,25	10,17
X1.1.5	7,43	7,52	7,43	7,36	7,27
X1.1.6	0,66	0,88	0,64	0,43	0,36
X1.1.7	1291	1416	1288	1173	1107
X1.1.8	4,32	5,11	4,28	5,06	5,48
X1.1.9	179	186	178,930	186	189,20
X1.1.10	0,57	0,58	0,566	0,58	0,58
X1.1.11	45,30	47,37	45,277	47,66	48,58
X1.1.12	54,70	56,90	54,675	52,34	51,42
X1.2.1	1,97	2,45	1,90	1,48	1,01
X1.2.2	81,43	300,87	33,83	50,57	260,41
X1.2.3	2,55	3,09	2,48	2,07	1,48
X1.2.4	109,95	411,06	44,16	67,39	355,41
X2.1.1	23313	55779	19335	7828	43241
X2.1.2	920	2292	658	-657	-396
X2.1.3	21,99	26,05	21,68	17,36	14,44
X2.1.4	78,01	83,31	77,92	82,65	85,56
X2.2.1	117,97	262,32	100,37	32,88	196,83
X2.2.2	4,06	6,53	3,59	7,54	3,73

Показатель	Целевые значения показателей для оценки устойчивости				
	состояния		функционирования	развития	
	текущее значение 2023 г.	максимальное	среднее геометрическое	тенденция	
				без 2023 г.	с 2023 г.
X2.2.3	1,24	3,37	0,64	1,82	3,50
X2.2.4	0,83	0,98	0,83	0,88	0,78
X2.2.5	0,46	1,82	0,15	0,24	1,56
X3.1.1	30821	71874	25283	34509	69981
X3.1.2	55,22	66,83	54,63	75,25	66,06
X3.1.3	44,78	55,25	44,03	24,75	33,94
X3.1.4	2140	2425	2134	2294	2489
X3.1.5	1600	2000	1575	2000	2200
X3.1.6	1040	1200	1037	1000	1160
X3.1.7	2,49	6,91	1,81	0,33	5,17
X3.1.8	34,41	74,44	27,12	51,45	80,66
X3.2.1	77,15	113,45	70,27	135,48	139,15
X3.2.2	78,57	228,43	54,35	5,91	169,85
X3.2.3	30,21	33,05	30,11	27,57	31,18
X3.2.4	11,75	17,63	11,13	19,76	13,17
X4.1.1	2872	3310	2855	2429	2227
X4.1.2	50,53	51,09	50,52	50,82	50,04
X4.1.3	7,75	9,31	7,71	6,06	6,33
X4.1.4	0,47	0,51	0,47	0,46	0,48
X4.1.5	80,81	81,60	80,81	82,75	82,38
X4.1.6	27882	35797	27417	34019	38688
X4.1.7	23821	30219	23446	29146	32775
X4.1.8	19977	25591	19668	23232	26983
X4.1.9	26406	34701	26000	30121	36101
X4.2.1	2116	2620	2086	2593	2856
X4.2.2	61,05	97,06	57,31	111,50	96,23

Показатель	Целевые значения показателей для оценки устойчивости				
	состояния		функционирования	развития	
	текущее значение 2023 г.	максимальное	среднее геометрическое	тенденция	
				без 2023 г.	с 2023 г.
X4.2.3	75,34	119,47	70,92	136,36	117,80
X4.2.4	6,34	6,46	6,34	6,33	6,12
X4.2.5	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16
X4.2.6	17,92	25,69	17,42	28,95	22,34
X4.2.7	1,01	1,11	1,01	0,95	0,92

Источник: составлено автором

Таблица М.5 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик элементов ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости состояния)

Параметр	1: 1.1															
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	X _{1.1.10}	X _{1.1.11}	X _{1.1.12}	Σ			
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13			
x_{ijk}^*	62404	77,08	5,11	10,04	7,30	0,47	1165	5,11	186,00	0,58	47,37	52,63				
z_{ijk}^*	4,6	168,3	15,0	95,6	90,8	3,3	13,4	9,2	37,3	67,1	30,6	34,0				
$(z_{ijk}^*)^2$	21,1	28312,2	225,8	9144,4	8250,8	10,9	179,3	85,0	1395,0	4501,0	939,0	1158,8	54223			
α_{ij}	0,02	0,72	0,06	0,41	0,39	0,01	0,06	0,04	0,16	0,29	0,13	0,15	2,45			
β_{ij}	0,008	0,296	0,026	0,168	0,160	0,006	0,024	0,016	0,066	0,118	0,054	0,060	1,00			
y_{ij}^*	$\sqrt{54223} = 232,86$															
Параметр	1: 1.2					2: 2.1					2: 2.2					
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	X _{1.2.4}	Σ	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Σ	X _{2.2.1}	X _{2.2.2}	X _{2.2.3}	X _{2.2.4}	X _{2.2.5}	Σ
A	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
x_{ijk}^*	1,23	300,87	1,68	411,06		55778,5	508,5	16,6	83,31		262	1	3,37	0,74	1,8	
z_{ijk}^*	2,60	2,73	3,09	2,72		3,4	0,7	4,6	22,9		3,5	0,8	2,9	8,9	2,7	
$(z_{ijk}^*)^2$	6,7680	7,4329	9,5595	7,3751	31,14	11,43	0,48	21,1	525,4	558	12,29	0,61	8,55	79,88	7,08	108,4
α_{ij}	0,466	0,489	0,554	0,487	2,00	0,14	0,03	0,19	0,97	1,34	0,34	0,08	0,28	0,86	0,26	1,81
β_{ij}	0,2336	0,2448	0,2777	0,2439	1,00	0,107	0,022	0,15	0,726	1,00	0,1864	0,0416	0,1554	0,4752	0,1414	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{31,14} = 5,58$					$\sqrt{558} = 23,63$					$\sqrt{108,4} = 10,41$					

Продолжение таблицы М.5

Параметр	3: 3.1									3: 3.2					
	X _{3,1,1}	X _{3,1,2}	X _{3,1,3}	X _{3,1,4}	X _{3,1,5}	X _{3,1,6}	X _{3,1,7}	X _{3,1,8}	Σ	X _{3,2,1}	X _{3,2,2}	X _{3,2,3}	X _{3,2,4}	Σ	
A	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	
x _{ijk} [*]	71874	53,91	46,09	2425	2000	1200	6,91	74,44		107	228	33,05	7,99		
z _{ijk} [*]	3,4	6,7	5,7	14,2	5,4	15,0	3,1	3,3		3,5	3,0	13,7	2,0		
(z _{ijk} [*]) ²	11,40	44,70	32,67	202,97	29,07	225,00	9,42	10,69	566	12,31	8,97	187,40	4,11	212,78	
α _{ij}	0,14	0,28	0,24	0,60	0,23	0,63	0,13	0,14	2,39	0,24	0,21	0,94	0,14	1,52	
β _{ii}	0,060	0,118	0,101	0,251	0,095	0,264	0,054	0,058	1,0	0,1579	0,1348	0,6161	0,0912	1,00	
y _{ij} [*]	√566 = 14,59									√212,78 = 14,59					
Параметр	4: 4.1														
	X _{4,1,1}	X _{4,1,2}	X _{4,1,3}	X _{4,1,4}	X _{4,1,5}	X _{4,1,6}	X _{4,1,7}		X _{4,1,8}	X _{4,1,9}	Сумма				
A	44	45	46	47	48	49	50		51	52	53				
x _{ijk} [*]	2450	49,8	7,3	0,5	81,3	35797	30218,9		25591,2	34701,4					
z _{ijk} [*]	8,0	102,3	8,6	11,3	72,3	6,9	7,1		7,1	7,3					
(z _{ijk} [*]) ²	64,6	10457	74,8	127	5222	48,3	50,2		50,2	53,2	16148				
α _{ij}	0,06	0,80	0,07	0,09	0,57	0,05	0,06		0,06	0,06	1,82				
β _{ij}	0,035	0,443	0,037	0,049	0,313	0,030	0,031		0,031	0,032	1,00				
y _{ii} [*]	√16148 = 127,07														
Параметр	4: 4.2														
	X _{4,2,1}		X _{4,2,2}		X _{4,2,3}		X _{4,2,4}		X _{4,2,5}		X _{4,2,6}		X _{4,2,7}		Σ
A	54		55		56		57		58		59		60		61
x _{ijk} [*]	2620		66,5		81,8		6,1		0,2		15,5		1,0		
z _{ijk} [*]	8,1		3,4		3,4		51,3		54,2		3,8		19,1		
(z _{ijk} [*]) ²	65,88		11,41		11,70		2632,8		2939,9		14,76		363,91		6040
α _{ij}	0,10		0,04		0,04		0,66		0,70		0,05		0,25		1,84
β _{ij}	0,057		0,024		0,024		0,358		0,378		0,027		0,133		1,00
y _{ij} [*]	√6040 = 77,72														

Источник: составлено автором

Таблица М.6 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик элементов ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости функционирования)

Параметр	1: 1.1															
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	X _{1.1.10}	X _{1.1.11}	X _{1.1.12}	Σ			
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13			
x_{ijk}^*	36447	76,58	5,29	10,03	7,43	0,64	1288,06	4,28	178,93	0,57	45,28	54,68				
z_{ijk}^*	2,7	167,2	15,6	95,5	92,5	4,5	14,8	7,7	35,9	65,8	29,3	35,4				
$(z_{ijk}^*)^2$	7,20	27946,17	242,31	9115,54	8557,34	20,11	219,22	59,56	1290,97	4331,33	857,72	1250,75	53898			
α_{ij}	0,01	0,72	0,07	0,41	0,40	0,02	0,06	0,03	0,15	0,28	0,13	0,15	2,44			
β_{ij}	0,0047	0,2949	0,0275	0,1684	0,1632	0,0079	0,0261	0,0136	0,0634	0,1161	0,0517	0,0624	1,00			
y_{ij}^*	$\sqrt{53898} = 232,16$															
Параметр	1: 1.2					2: 2.1					2: 2.2					
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	X _{1.2.4}	Σ	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Σ	X _{2.2.1}	X _{2.2.2}	X _{2.2.3}	X _{2.2.4}	X _{2.2.5}	Σ
A	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
x_{ijk}^*	1,9	33,8	2,5	44,2		19335,5	658,11	21,68	77,92		100,37	3,59	3,37	0,83	0,15	
z_{ijk}^*	4,0	0,3	4,6	0,3		1,2	0,9	6,0	21,4		1,34	2,04	2,92	9,97	0,22	
$(z_{ijk}^*)^2$	16,29	0,09	21,00	0,09	37,46	1,37	0,80	35,58	459,63	497	1,80	4,18	8,55	99,47	0,05	114,04
α_{ij}	0,66	0,05	0,75	0,05	1,51	0,05	0,04	0,27	0,96	1,32	0,13	0,19	0,27	0,93	0,02	1,54
β_{ij}	0,44	0,03	0,50	0,03	1,00	0,0398	0,0304	0,2024	0,7274	1,00	0,0813	0,1239	0,1772	0,6045	0,0130	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{37,46} = 6,12$					$\sqrt{497} = 22,30$					$\sqrt{114,04} = 10,68$					

Продолжение таблицы М.6

Параметр	3: 3.1									3: 3.2				
	X _{3,1,1}	X _{3,1,2}	X _{3,1,3}	X _{3,1,4}	X _{3,1,5}	X _{3,1,6}	X _{3,1,7}	X _{3,1,8}	Σ	X _{3,2,1}	X _{3,2,2}	X _{3,2,3}	X _{3,2,4}	Σ
A	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43
x_{ijk}^*	25283	54,63	44,03	2133,78	1574,51	1037,14	1,81	80,66		70	54	30,11	11,13	
z_{ijk}^*	1,2	6,8	5,5	12,5	4,2	13,0	0,8	3,5		2,3	0,7	12,5	2,8	
$(z_{ijk}^*)^2$	1,41	45,90	29,82	157,15	18,02	168,07	0,64	12,55	433,55	5,29	0,51	155,57	7,98	169,35
α_{ij}	0,06	0,33	0,26	0,60	0,20	0,62	0,04	0,17	2,28	0,18	0,05	0,96	0,22	1,41
β_{ij}	0,025	0,143	0,115	0,264	0,089	0,273	0,017	0,075	1,00	0,1257	0,0389	0,6812	0,1542	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{433,55} = 20,82$									$\sqrt{169,35} = 13,01$				

Продолжение таблицы М. 6

Параметр	4: 4.1									
	X _{4,1,1}	X _{4,1,2}	X _{4,1,3}	X _{4,1,4}	X _{4,1,5}	X _{4,1,6}	X _{4,1,7}	X _{4,1,8}	X _{4,1,9}	Сумма
A										
x_{ijk}^*	9,4	103,8	9,1	10,7	71,9	5,3	5,5	5,4	5,5	
z_{ijk}^*	87,77	10764,82	83,29	114,82	5163,63	28,30	30,23	29,68	29,88	16332
$(z_{ijk}^*)^2$	0,07	0,81	0,07	0,08	0,56	0,04	0,04	0,04	0,04	1,77
α_{ij}	0,0414	0,458	0,040	0,047	0,317	0,023	0,024	0,024	0,024	1,00
β_{ij}	2855,34	50,52	7,71	0,47	80,81	27416,87	23445,60	19668,43	25999,94	
y_{ij}^*	$\sqrt{16332} = 128,8$									

Окончание таблицы М.6

Параметр	4: 4.2							
	X _{4,2,1}	X _{4,2,2}	X _{4,2,3}	X _{4,2,4}	X _{4,2,5}	X _{4,2,6}	X _{4,2,7}	Σ
A	54	55	56	57	58	59	60	61
x_{ijk}^*	2086	57,3	70,9	6,3	0,2	17,4	1,0	
z_{ijk}^*	6,5	2,9	3,0	53,4	52,1	4,3	20,2	
$(z_{ijk}^*)^2$	41,78	8,47	8,79	2846	2719	18,68	408,55	6052
α_{ij}	0,08	0,04	0,04	0,69	0,67	0,06	0,26	0,84
β_{ij}	0,098	0,044	0,045	0,812	0,794	0,066	0,308	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{6052} = 77,79$							

Источник: составлено автором

Таблица М.7 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик элементов ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости развития)

Параметр	1:1.1												
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	X _{1.1.10}	X _{1.1.11}	X _{1.1.12}	Σ
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
x_{ijk}^*	47762	77,53	4,54	10,25	10,03	0,43	1173,00	5,06	185,50	0,58	47,66	52,34	
z_{ijk}^*	3,5	169,2	13,4	97,6	124,8	3,0	13,5	9,1	37,2	67,3	30,8	33,9	
$(z_{ijk}^*)^2$	12,36	28642,93	178,52	9519,40	15583	9,25	181,81	83,39	1387,51	4523,42	950,22	1146,39	62218,35
α_{ij}	0,01	0,68	0,05	0,39	0,50	0,01	0,05	0,04	0,15	0,27	0,12	0,14	2,42
β_{ij}	0,006	0,280	0,022	0,162	0,207	0,005	0,022	0,015	0,062	0,112	0,051	0,056	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{62218,35} = 249,43$												

Продолжение таблицы М. 7

Параметр	1: 1.2					2:2.1					2: 2.2					
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	X _{1.2.4}	Σ	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Σ	X _{2.2.1}	X _{2.2.2}	X _{2.2.3}	X _{2.2.4}	X _{2.2.5}	Σ
A	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
x_{ijk}^*	1,5	50,6	2,1	67,4		7828	508,50	17,36	82,65		33	8	1,82	0,88	0,2	
z_{ijk}^*	3,1	0,5	3,8	0,4		0,5	0,7	4,8	22,7		0,4	4,3	1,6	10,5	0,4	
$(z_{ijk}^*)^2$	9,88	0,21	14,61	0,20	24,9	0,23	0,48	22,80	517,0	540,54	0,19	18,47	2,49	111,08	0,13	132,36
α_{ij}	0,63	0,09	0,77	0,09	1,58	0,02	0,03	0,21	0,98	1,23	0,04	0,37	0,14	0,92	0,03	1,50
β_{ij}	0,3994	0,0582	0,4858	0,0566	1,00	0,0165	0,0241	0,1665	0,7928	1,00	0,026	0,25	0,092	0,6124	0,0207	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{24,9} = 4,99$					$\sqrt{540,54} = 23,25$					$\sqrt{132,36} = 11,5$					

Продолжение таблицы М. 7

Параметр	3:3.1									3: 3.2				
	X _{3.1.1}	X _{3.1.2}	X _{3.1.3}	X _{3.1.4}	X _{3.1.5}	X _{3.1.6}	X _{3.1.7}	X _{3.1.8}	Σ	X _{3.2.1}	X _{3.2.2}	X _{3.2.3}	X _{3.2.4}	Σ
A	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43
x_{ijk}^*	34509	66,06	33,94	2488,84	2200	1160,00	0,33	51,45		139	6	31,18	13,17	
z_{ijk}^*	1,6	8,2	4,2	14,6	5,9	14,5	0,1	2,3		1,5	0,1	12,9	3,4	
$(z_{ijk}^*)^2$	2,63	67,11	17,72	213,79	35,17	210,25	0,02	5,11	551,81	2,37	0,01	166,63	11,23	180,24
α_{ij}	0,07	0,35	0,18	0,62	0,25	0,62	0,01	0,10	2,19	0,11	0,01	0,96	0,25	1,33
β_{ij}	0,0315	0,1591	0,0818	0,2840	0,1152	0,2817	0,0028	0,0439	1,00	0,0862	0,0043	0,7220	0,1874	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{551,81} = 23,49$									$\sqrt{180,24} = 13,43$				
Параметр	4: 4.1													
	X _{4.1.1}	X _{4.1.2}	X _{4.1.3}	X _{4.1.4}	X _{4.1.5}	X _{4.1.6}	X _{4.1.7}	X _{4.1.8}	X _{4.1.9}	Сумма				
A														
x_{ijk}^*	2227	50,04	6,33	0,48	82,38	38688	32775	26983	36101					
z_{ijk}^*	7,3	102,8	7,5	11,1	73,3	7,5	7,7	7,5	7,6					
$(z_{ijk}^*)^2$	53,37	10561,12	56,16	124,10	5366,66	56,36	59,08	55,86	57,60	16390				
α_{ij}	0,06	0,80	0,06	0,09	0,57	0,06	0,06	0,06	0,06	1,81				
β_{ij}	0,0315	0,4425	0,0323	0,0480	0,3155	0,0323	0,0331	0,0322	0,0327	1,00				
y_{ij}^*	$\sqrt{16390} = 128,02$													
Параметр	4: 4.2													
	X _{4.2.1}	X _{4.2.2}	X _{4.2.3}	X _{4.2.4}	X _{4.2.5}	X _{4.2.6}	X _{4.2.7}	Σ						
A	54	55	56	57	58	59	60	61						
x_{ijk}^*	2856	96,2	117,8	6,1	0,2	22,3	0,9							
z_{ijk}^*	8,8	4,9	4,9	51,5	54,0	5,5	18,4							
$(z_{ijk}^*)^2$	78,30	24	24,24	2649	2921	30,74	339,81	6067						
α_{ij}	0,11	0,06	0,06	0,66	0,69	0,07	0,24	1,90						
β_{ij}	0,060	0,033	0,033	0,347	0,365	0,037	0,124	1,00						
y_{ij}^*	$\sqrt{6067} = 77,89$													

Источник: составлено автором

Таблица М.8 – Расчет комплексной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза по показателям характеристик элементов ресурсного потенциала для цели исследования устойчивости состояния *(первый уровень агрегирования)*

Год	1: 1.1													
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	X _{1.1.10}	X _{1.1.11}	X _{1.1.12}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
2019	0,038	119,64	1,11	38,66	36,53	0,09	0,94	0,26	5,51	18,56	3,67	5,38	230,38	98,93
2020	0,040	120,41	1,05	38,84	36,31	0,07	0,89	0,28	5,73	18,68	3,76	5,28	231,34	99,35
2021	0,047	120,85	0,97	39,77	36,29	0,06	0,86	0,30	5,73	19,09	3,86	5,16	233,00	100,06
2022	0,065	121,50	0,93	39,52	35,87	0,06	0,81	0,34	5,86	19,11	3,96	5,06	233,09	100,10
2023	0,091	121,59	0,97	39,27	35,43	0,05	0,77	0,36	5,99	19,33	4,03	4,98	232,86	100,00
Год	1: 1.2						2: 2.1							
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	X _{1.2.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки		
А	14	15	16	17	18		19	20	21	22	23			
2019	2,38	0,016	3,07	0,015	5,48	98,21	0,17	0,09	1,39	19,74	21,39	90,53		
2020	2,42	0,149	3,16	0,136	5,87	105,14	0,14	0,04	1,37	19,86	21,41	90,61		
2021	2,09	0,147	2,87	0,142	5,25	94,02	0,11	0,03	1,20	20,68	22,02	93,20		
2022	1,61	0,158	2,22	0,153	4,14	74,22	0,10	0,01	1,02	21,59	22,71	96,11		
2023	1,21	1,332	1,71	1,322	5,58	100,00	0,48	0,02	0,89	22,23	23,63	100,00		

Продолжение таблицы М.8

Год	2: 2.2						
	X _{2.2.1}	X _{2.2.2}	X _{2.2.3}	X _{2.2.4}	X _{2.2.5}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	24	25	26	27	28	29	
2019	0,51	0,14	0,01	7,88	0,004	8,54	82,05
2020	0,40	0,17	0,14	10,11	0,05	10,87	104,41
2021	0,31	0,22	0,20	8,73	0,05	9,51	91,34
2022	0,25	0,28	0,35	8,62	0,07	9,57	91,90
2023	1,18	0,06	0,82	7,67	0,68	10,41	100,00

Продолжение таблицы М. 8

Год	3:3.1										3:3.2					
	X _{3.1.1}	X _{3.1.2}	X _{3.1.3}	X _{3.1.4}	X _{3.1.5}	X _{3.1.6}	X _{3.1.7}	X _{3.1.8}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{3.2.1}	X _{3.2.2}	X _{3.2.3}	X _{3.2.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	30	31	32	33	34	35	36	37	38		39	40	41	42	43	
2019	0,08	1,56	1,65	6,90	0,73	7,88	0,11	0,06	18,97	79,73	0,27	0,17	12,74	0,31	13,49	92,45
2020	0,12	1,71	1,52	7,02	0,61	7,88	0,10	0,11	19,07	80,18	0,41	0,13	10,69	0,32	11,56	79,22
2021	0,16	2,15	1,15	7,34	0,98	7,88	0,07	0,18	19,90	83,64	0,62	0,08	10,70	0,62	12,02	82,40
2022	0,19	2,33	0,99	7,85	1,10	7,88	0,04	0,25	20,63	86,72	0,89	0,06	11,74	0,54	13,23	90,70
2023	0,48	1,88	1,37	8,53	1,22	9,46	0,40	0,45	23,79	100,00	0,84	0,62	12,85	0,28	14,59	100,00

Продолжение таблицы М.8

Год	4: 4.1										
	X _{4.1.1}	X _{4.1.2}	X _{4.1.3}	X _{4.1.4}	X _{4.1.5}	X _{4.1.6}	X _{4.1.7}	X _{4.1.8}	X _{4.1.9}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А											
2019	0,687	83,08	0,75	1,05	39,74	0,23	0,24	0,26	0,25	126,28	99,38
2020	0,636	84,43	0,61	0,80	41,16	0,25	0,27	0,27	0,28	128,71	101,29
2021	0,602	84,33	0,63	0,92	41,27	0,28	0,30	0,27	0,31	128,91	101,45
2022	0,547	83,35	0,55	1,01	41,08	0,33	0,35	0,35	0,33	127,91	100,66
2023	0,509	82,29	0,59	1,00	41,10	0,38	0,40	0,40	0,42	127,07	100,00
Год	4: 4.2										
	X _{4.2.1}	X _{4.2.2}	X _{4.2.3}	X _{4.2.4}	X _{4.2.5}	X _{4.2.6}	X _{4.2.7}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки		
А	54	55	56	57	58	59	60	61			
2019	0,54	0,08	0,08	35,90	35,69	0,16	5,47	77,92	100,26		
2020	0,59	0,10	0,10	35,68	35,91	0,19	4,88	77,46	99,66		
2021	0,77	0,16	0,17	41,22	42,81	0,28	5,67	91,09	117,20		
2022	0,78	0,21	0,22	35,57	36,03	0,32	4,98	78,10	100,50		
2023	0,85	0,15	0,15	33,88	37,83	0,19	4,68	77,72	100,00		

Источник: составлено автором

Таблица М.9 – Расчет комплексной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза по показателям характеристик элементов ресурсного потенциала для цели исследования устойчивости функционирования (*первый уровень агрегирования*)

Год	1: 1.1													
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	X _{1.1.10}	X _{1.1.11}	X _{1.1.12}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2019	0,02	119,22	1,16	38,72	37,31	0,12	1,04	0,22	5,31	18,26	3,52	5,61	230,49	99,28
2020	0,02	119,99	1,09	38,90	37,09	0,10	0,99	0,23	5,53	18,39	3,60	5,50	231,44	99,69
2021	0,03	120,43	1,01	39,82	37,07	0,08	0,95	0,25	5,53	18,78	3,70	5,38	233,05	100,38
2022	0,04	121,08	0,97	39,57	36,64	0,08	0,90	0,29	5,66	18,82	3,79	5,27	233,10	100,41
2023	0,05	121,16	1,01	39,33	36,19	0,06	0,85	0,31	5,78	19,01	3,87	5,19	232,81	100,28
Год	1:1.2							2: 2.1						
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	X _{1.2.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки		
A	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26		
2019	3,37	0,00	4,14	0,00	7,52	122,78	0,06	0,13	1,92	19,56	21,66	97,14		
2020	3,43	0,02	4,27	0,01	7,72	126,19	0,05	0,05	1,88	19,68	21,67	97,17		
2021	2,95	0,02	3,87	0,01	6,86	112,05	0,04	0,04	1,66	20,49	22,23	99,66		
2022	2,28	0,02	3,00	0,01	5,31	86,71	0,04	0,01	1,41	21,39	22,84	102,43		
2023	1,72	0,14	2,31	0,13	4,30	70,19	0,18	0,03	1,23	22,03	23,47	105,23		

Продолжение таблицы М.9

Год	2: 2.2						
	X _{2.2.1}	X _{2.2.2}	X _{2.2.3}	X _{2.2.4}	X _{2.2.5}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	27	28	29	30	31	32	33
2019	0,19	0,34	0,01	8,57	0,000	9,12	85,40
2020	0,15	0,44	0,13	11,00	0,00	11,73	109,82
2021	0,12	0,57	0,19	9,49	0,00	10,37	97,15
2022	0,09	0,71	0,34	9,38	0,01	10,53	98,63
2023	0,44	0,15	0,80	8,35	0,05	9,79	91,68

Продолжение таблицы М.9

Год	3: 3.1										3: 3.2					
	X _{3.1.1}	X _{3.1.2}	X _{3.1.3}	X _{3.1.4}	X _{3.1.5}	X _{3.1.6}	X _{3.1.7}	X _{3.1.8}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{3.2.1}	X _{3.2.2}	X _{3.2.3}	X _{3.2.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49
2019	0,03	1,81	1,80	6,94	0,66	7,78	0,03	0,07	19,12	91,81	0,20	0,05	13,01	0,48	13,73	105,54
2020	0,05	1,98	1,66	7,06	0,55	7,78	0,03	0,13	19,24	92,40	0,30	0,03	10,92	0,50	11,76	90,36
2021	0,07	2,48	1,25	7,38	0,88	7,78	0,02	0,22	20,08	96,45	0,45	0,02	10,93	0,97	12,37	95,07
2022	0,08	2,70	1,08	7,89	0,99	7,78	0,01	0,31	20,84	100,08	0,66	0,02	11,99	0,84	13,50	103,77
2023	0,19	2,18	1,50	8,58	1,10	9,34	0,12	0,56	23,56	113,13	0,62	0,16	13,12	0,44	14,34	110,23

Продолжение таблицы М.9

Год	4: 4.1										
	X _{4.1.1}	X _{4.1.2}	X _{4.1.3}	X _{4.1.4}	X _{4.1.5}	X _{4.1.6}	X _{4.1.7}	X _{4.1.8}	X _{4.1.9}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
2019	0,80	83,81	0,79	0,99	39,29	0,17	0,19	0,20	0,19	126,42	98,92
2020	0,74	85,18	0,64	0,76	40,70	0,19	0,21	0,20	0,21	128,82	100,80
2021	0,70	85,08	0,66	0,87	40,80	0,22	0,23	0,20	0,23	128,99	100,93
2022	0,63	84,09	0,57	0,95	40,62	0,25	0,27	0,27	0,25	127,91	100,09
2023	0,59	83,02	0,62	0,95	40,63	0,29	0,30	0,30	0,31	127,01	99,39

Окончание таблицы М.9

Год	4: 4.2								
	X _{4.2.1}	X _{4.2.2}	X _{4.2.3}	X _{4.2.4}	X _{4.2.5}	X _{4.2.6}	X _{4.2.7}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	61	62	63	64	65	66	67	68	69
2019	0,43	0,06	0,07	37,30	34,29	0,18	5,79	78,13	100,43
2020	0,47	0,08	0,09	37,06	34,51	0,22	5,17	77,60	99,74
2021	0,62	0,14	0,15	43,21	41,51	0,32	6,06	92,00	118,27
2022	0,62	0,18	0,19	36,94	34,62	0,35	5,27	78,18	100,50
2023	0,67	0,13	0,13	35,19	36,35	0,21	4,96	77,64	99,80

Источник: составлено автором

Таблица М.10 – Расчет комплексной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза по показателям характеристик элементов ресурсного потенциала для цели исследования устойчивости развития (*первый уровень агрегирования*)

Год	1: 1.1													
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	X _{1.1.10}	X _{1.1.11}	X _{1.1.12}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2019	0,03	112,34	0,92	36,82	46,86	0,08	0,88	0,24	5,13	17,37	3,44	5,00	229,11	91,85
2020	0,03	113,07	0,87	37,00	46,59	0,06	0,84	0,26	5,34	17,48	3,53	4,90	229,95	92,19
2021	0,03	113,48	0,81	37,88	46,56	0,05	0,81	0,28	5,34	17,87	3,63	4,79	231,52	92,82
2022	0,05	114,09	0,77	37,64	46,02	0,05	0,77	0,32	5,46	17,89	3,72	4,70	231,45	92,79
2023	0,06	114,17	0,80	37,40	45,46	0,04	0,72	0,34	5,58	18,09	3,79	4,62	231,07	92,64
Год	1: 1.2						2: 2.1							
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	X _{1.2.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки		
А	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26		
2019	3,22	0,00	4,24	0,00	7,46	149,57	0,02	0,09	1,47	19,90	21,49	92,42		
2020	3,27	0,03	4,37	0,02	7,69	154,18	0,02	0,04	1,45	20,02	21,53	92,60		
2021	2,82	0,03	3,96	0,03	6,84	137,09	0,02	0,03	1,27	20,85	22,16	95,33		
2022	2,18	0,03	3,07	0,03	5,30	106,24	0,01	0,01	1,08	21,76	22,86	98,34		
2023	1,64	0,25	2,37	0,24	4,50	90,17	0,07	0,02	0,94	22,42	23,45	100,86		

Продолжение таблицы М. 10

Год	2: 2.2						
	X _{2,2.1}	X _{2,2.2}	X _{2,2.3}	X _{2,2.4}	X _{2,2.5}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	27	28	29	30	31	32	33
2019	0,06	0,67	0,01	8,41	0,001	9,15	79,49
2020	0,05	0,86	0,07	10,79	0,01	11,77	102,31
2021	0,04	1,10	0,10	9,31	0,01	10,56	91,75
2022	0,03	1,39	0,17	9,20	0,01	10,80	93,87
2023	0,13	0,29	0,40	8,19	0,08	9,10	79,07

Продолжение таблицы М. 10

Год	3: 3.1										3: 3.2					
	X _{3,1.1}	X _{3,1.2}	X _{3,1.3}	X _{3,1.4}	X _{3,1.5}	X _{3,1.6}	X _{3,1.7}	X _{3,1.8}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{3,2.1}	X _{3,2.2}	X _{3,2.3}	X _{3,2.4}	Комплек- сная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49
2019	0,04	1,94	1,23	7,17	0,82	7,72	18,91	80,49	0,04	1,94	0,01	0,00	13,05	0,55	13,62	101,46
2020	0,06	2,12	1,13	7,30	0,68	7,72	19,01	80,92	0,06	2,12	0,06	0,00	10,95	0,58	11,59	86,33
2021	0,08	2,66	0,85	7,63	1,09	7,72	20,03	85,27	0,08	2,66	0,06	0,00	10,95	1,12	12,12	90,29
2022	0,09	2,89	0,74	8,16	1,23	7,72	20,82	88,64	0,09	2,89	0,07	0,00	12,02	0,97	13,07	97,32
2023	0,23	2,33	1,02	8,87	1,36	9,26	23,08	98,24	0,23	2,33	0,33	0,02	13,13	0,51	13,99	104,22

Продолжение таблицы М.10

Продолжение таблицы 11.10

Год	4: 4.1										
	X _{4.1.1}	X _{4.1.2}	X _{4.1.3}	X _{4.1.4}	X _{4.1.5}	X _{4.1.6}	X _{4.1.7}	X _{4.1.8}	X _{4.1.9}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
2019	0,62	82,87	0,64	1,03	39,99	0,25	0,26	0,27	0,26	126,18	98,56
2020	0,57	84,22	0,52	0,79	41,42	0,27	0,29	0,28	0,29	128,65	100,49
2021	0,54	84,12	0,54	0,90	41,52	0,30	0,32	0,28	0,32	128,86	100,65
2022	0,49	83,14	0,47	0,99	41,34	0,36	0,38	0,37	0,34	127,88	99,89
2023	0,46	82,08	0,51	0,98	41,35	0,41	0,43	0,41	0,43	127,06	99,25
Год	4: 4.2										
	X _{4.2.1}	X _{4.2.2}	X _{4.2.3}	X _{4.2.4}	X _{4.2.5}	X _{4.2.6}	X _{4.2.7}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки		
А	61	62	63	64	65	66	67	68	69		
2019	0,59	0,11	0,11	35,93	35,50	0,23	5,28	77,75	99,82		
2020	0,65	0,14	0,14	35,71	35,72	0,28	4,70	77,34	99,30		
2021	0,38	0,11	0,11	18,48	19,08	0,18	2,45	40,78	52,35		
2022	0,85	0,31	0,32	35,60	35,84	0,45	4,80	78,16	100,35		
2023	0,92	0,21	0,22	33,90	37,62	0,27	4,51	77,67	99,71		

Источник: составлено автором

Таблица М.11 – Расчет комплексной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза по элементам для целей исследования устойчивости состояния (второй уровень агрегирования)

Год	1			2			3			4						
	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$		$y_{2.1}$	$y_{2.2}$		$y_{3.1}$	$y_{3.2}$		$y_{4.1}$	$y_{4.2}$					
1. Комплексные оценки состояния и эффективности ресурсного потенциала по его элементам (Таблица М.8 Приложения М)																
1	230,38	5,48		21,39	8,54		18,97	13,49		126,28	77,92					
2	231,34	5,87		21,41	10,87		19,07	11,56		128,71	77,46					
3	233,00	5,25		22,02	9,51		19,90	12,02		128,91	91,09					
4	233,09	4,14		22,71	9,57		20,63	13,23		127,91	78,10					
5	232,86	5,58		23,63	10,41		23,79	14,59		127,07	77,72					
2. Определение параметров комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам																
Показатель	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	Сумма	$y_{2.1}$	$y_{2.2}$	Сумма	$y_{3.1}$	$y_{3.2}$	Сумма	$y_{4.1}$	$y_{4.2}$	Сумма				
Z_{ij}^*	232,86	5,58		23,63	10,41		23,79	14,59		127,07	77,72					
$(Z_{ij}^*)^2$	54223,24	31,14	54254,4	558,38	108,40	666,8	565,92	212,78	778,7	16147,77	6040,4	22188,1				
α_{ij}	1,00	0,02	1,02	0,92	0,40	1,32	0,85	0,52	1,38	0,85	0,52	1,37				
β_{ij}	0,98	0,02	1,00	0,69	0,31	1,00	0,62	0,38	1,00	0,62	0,38	1,00				
y_{ij}^*	232,93			25,82			27,91			148,96						
3. Расчет сложившейся комплексной оценки ресурсного потенциала по отдельным элементам (КО) и ее соотношение с целевой комплексной оценкой (Уко)																
Год	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	КО	Уко	$y_{2.1}$	$y_{2.2}$	КО	Уко	$y_{3.1}$	$y_{3.2}$	КО	Уко	$y_{4.1}$	$y_{4.2}$	КО	Уко
2019	230,31	0,13	230,44	98,93	19,58	3,44	23,02	89,15	16,17	7,05	23,22	83,20	107,73	40,66	148,39	99,62
2020	231,28	0,14	231,42	99,35	19,59	4,38	23,98	92,85	16,26	6,04	22,30	79,92	109,80	40,41	150,21	100,84
2021	232,94	0,13	233,06	100,06	20,15	3,83	23,99	92,89	16,96	6,28	23,25	83,30	109,97	47,53	157,50	105,73
2022	233,02	0,10	233,12	100,08	20,78	3,86	24,64	95,43	17,59	6,92	24,50	87,81	109,12	40,75	149,87	100,61
2023	232,79	0,13	232,92	100,00	21,62	3,18	24,81	96,07	20,28	5,54	25,82	92,54	108,41	29,49	137,90	92,58

Источник: составлено автором

Таблица М.12 – Расчет комплексной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза по элементам для целей исследования устойчивости функционирования (второй уровень агрегирования)

Год	1			2			3			4						
	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$		$y_{2.1}$	$y_{2.2}$		$y_{3.1}$	$y_{3.2}$		$y_{4.1}$	$y_{4.2}$					
1. Комплексные оценки состояния и эффективности ресурсного потенциала по его элементам (Таблица М.9 Приложения М)																
1	230,49	7,52		21,66	9,12		19,12	13,73		126,42	78,13					
2	231,44	7,72		21,67	11,73		19,24	11,76		128,82	77,60					
3	233,05	6,86		22,23	10,37		20,08	12,37		128,99	92,00					
4	233,10	5,31		22,84	10,53		20,84	13,50		127,91	78,18					
5	232,81	4,30		23,47	9,79		23,56	14,34		127,01	77,64					
2. Определение параметров комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам																
Показатель	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	Сумма	$y_{2.1}$	$y_{2.2}$	Сумма	$y_{3.1}$	$y_{3.2}$	Сумма	$y_{4.1}$	$y_{4.2}$	Сумма				
Z_{ij}^*	232,16	6,12		22,30	10,68		20,82	13,01		127,80	77,79					
$(Z_{ij}^*)^2$	53898,22	37,46	53935,68	497,39	114,04	611,43	433,55	169,35	602,90	16332,42	6051,96	22384,38				
α_{ij}	1,00	0,03	1,03	0,90	0,43	1,33	0,85	0,53	1,38	0,85	0,52	1,37				
β_{ij}	0,97	0,03	1,00	0,68	0,32	1,00	0,62	0,38	1,00	0,62	0,38	1,00				
y_{ij}^*	232,24			24,43			24,55			149,61						
3. Расчет сложившейся комплексной оценки ресурсного потенциала по отдельным элементам (КО) и ее соотношение с целевой комплексной оценкой (Уко)																
Год	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	КО	Уко	$y_{2.1}$	$y_{2.2}$	КО	Уко	$y_{3.1}$	$y_{3.2}$	КО	Уко	$y_{4.1}$	$y_{4.2}$	КО	Уко
2019	230,41	0,20	230,61	99,30	19,54	3,94	23,48	94,95	16,21	7,28	23,49	95,67	107,99	40,62	148,61	99,33
2020	231,36	0,20	231,56	99,71	19,55	5,07	24,61	99,53	16,32	6,23	22,55	91,83	110,04	40,35	150,39	100,52
2021	232,97	0,18	233,15	100,39	20,05	4,48	24,53	99,19	17,03	6,56	23,59	96,06	110,18	47,84	158,02	105,62
2022	233,02	0,14	233,16	100,40	20,60	4,55	25,15	101,72	17,67	7,16	24,83	101,11	109,26	40,65	149,92	100,20
2023	232,73	0,11	232,84	100,26	21,17	3,17	24,34	98,42	19,98	5,52	25,49	103,83	108,49	29,38	137,87	92,15

Источник: составлено автором

Таблица М.13 – Расчет комплексной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза по элементам для целей исследования устойчивости развития (второй уровень агрегирования)

Год	1			2			3			4						
	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$		$y_{2.1}$	$y_{2.2}$		$y_{3.1}$	$y_{3.2}$		$y_{4.1}$	$y_{4.2}$					
1. Комплексные оценки состояния и эффективности ресурсного потенциала по его элементам (Таблица М.10 Приложения М)																
1	229,11	7,46		21,49	9,15		18,91	13,62		126,18	77,75					
2	229,95	7,69		21,53	11,77		19,01	11,59		128,65	77,34					
3	231,52	6,84		22,16	10,56		20,03	12,12		128,86	40,78					
4	231,45	5,30		22,86	10,80		20,82	13,07		127,88	78,16					
5	231,07	4,50		23,45	9,10		23,08	13,99		127,06	77,67					
2. Определение параметров комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам																
Показатель	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	Сумма	$y_{2.1}$	$y_{2.2}$	Сумма	$y_{3.1}$	$y_{3.2}$	Сумма	$y_{4.1}$	$y_{4.2}$	Сумма				
Z_{ij}^*	249,44	4,99		23,25	11,50		23,49	13,43		128,02	77,89					
$(Z_{ij}^*)^2$	62218,35	24,90	62243,25	540,54	132,36	672,90	551,81	180,24	732,04	16390,31	6066,84	22457,15				
α_{ij}	1,00	0,02	1,02	0,90	0,44	1,34	0,87	0,50	1,36	0,85	0,52	1,37				
β_{ij}	0,98	0,02	1,00	0,67	0,33	1,00	0,64	0,36	1,00	0,62	0,38	1,00				
y_{ij}^*	249,49			25,94			27,06			149,86						
3. Расчет сложившейся комплексной оценки ресурсного потенциала по отдельным элементам (КО) и ее соотношение с целевой комплексной оценкой (Уко)																
Год	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	КО	Уко	$y_{2.1}$	$y_{2.2}$	КО	Уко	$y_{3.1}$	$y_{3.2}$	КО	Уко	$y_{4.1}$	$y_{4.2}$	КО	Уко
2019	229,06	0,15	229,21	91,87	19,26	4,06	23,32	89,88	16,42	6,76	23,17	85,65	107,80	40,41	148,21	98,90
2020	229,91	0,15	230,06	92,21	19,30	5,22	24,52	94,51	16,50	5,75	22,26	82,26	109,91	40,20	150,11	100,17
2021	231,48	0,14	231,61	92,84	19,86	4,68	24,55	94,63	17,39	6,01	23,41	86,51	110,08	21,19	131,28	87,60
2022	231,41	0,11	231,51	92,80	20,49	4,79	25,28	97,46	18,08	6,48	24,56	90,78	109,25	40,63	149,88	100,01
2023	231,03	0,09	231,12	92,64	21,02	3,01	24,03	92,63	20,04	5,09	25,12	92,86	108,55	29,38	137,93	92,04

Источник: составлено автором

Таблица М.14 – Расчет интегральной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза для исследования устойчивости состояния

Год	Оценка ресурсного потенциала для исследования устойчивости состояния					
	y_1	y_2	y_3	y_4		
1. Комплексные оценки ресурсного потенциала по его элементам (Таблицы М.11-13 Приложения М)						
2019	230,44	23,02	23,22	148,39		
2020	231,42	23,98	22,30	150,21		
2021	233,06	23,99	23,25	157,50		
2022	233,12	24,64	24,50	149,87		
2023	232,92	24,81	25,82	137,90		
2. Определение параметров комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам						
Показатель	y_1	y_2	y_3	y_4	Сумма	
Z_i^*	232,93	25,82	27,91	148,96		
$(Z_i^*)^2$	54254	667	779	22188	77888	
α_i	0,83	0,09	0,10	0,53	1,56	
β_i	0,53	0,06	0,06	0,34	1,00	
y^*	279,8					
3. Расчет сложившейся интегральной оценки ресурсного потенциала (ИО) и ее соотношение с целевой интегральной оценкой ($У_{ио}$)						
Год	y_1	y_2	y_3	y_4	ИО	$У_{ио}$
2019	192,33	2,13	2,32	79,20	275,98	98,89
2020	193,14	2,22	2,23	80,17	277,76	99,53
2021	194,52	2,22	2,32	84,06	283,12	101,45
2022	194,56	2,28	2,45	79,99	279,28	100,07
2023	194,40	2,30	2,58	73,60	272,88	97,78

Источник: составлено автором

Таблица М. 15 – Расчет интегральной оценки ресурсного потенциала Новосибирского облпотребсоюза (третий уровень агрегирования) для целей исследования устойчивости функционирования и развития

Год	Оценка ресурсного потенциала для исследования устойчивости функционирования					Оценка ресурсного потенциала для исследования устойчивости развития						
	y_1	y_2	y_3	y_4		y_1	y_2	y_3	y_4			
1. Комплексные оценки ресурсного потенциала по его элементам (Таблицы М.11-13 Приложения М)												
2019	230,61	23,32	23,49	148,61		229,21	23,32	23,17		148,21		
2020	231,56	24,52	22,55	150,39		230,06	24,52	22,26		150,11		
2021	233,15	24,55	23,59	158,02		231,61	24,55	23,41		131,28		
2022	233,16	25,28	24,83	149,92		231,51	25,28	24,56		149,88		
2023	232,84	24,03	25,49	137,87		231,12	24,03	25,12		137,93		
2. Определение параметров комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам												
Показатель	y_1	y_2	y_3	y_4	Сумма	y_1	y_2	y_3	y_4	Сумма		
Z_i^*	232,24	24,73	24,55	149,61		249,49	25,94	27,06	149,86			
$(Z_i^*)^2$	53936	611	603	22384	77534	62243	672,9	732,0	22457,2	86105,33		
α_i	0,83	0,09	0,09	0,54	1,55	0,85	0,09	0,09	0,51	1,54		
β_i	0,54	0,06	0,06	0,35	1,00	0,55	0,06	0,06	0,33	1,00		
y^*	278,45					293,44						
3. Расчет сложившейся интегральной оценки ресурсного потенциала (ИО) и ее соотношение с целевой интегральной оценкой (Уио)												
Годы	y_1	y_2	y_3	y_4	ИО	Уио	y_1	y_2	y_3	y_4	ИО	Уио
2019	192,34	2,08	2,07	79,85	276,35	99,25	194,88	2,06	2,14	75,69	274,77	93,63
2020	193,13	2,19	1,99	80,80	278,11	99,88	195,60	2,17	2,05	76,66	276,48	94,22
2021	194,46	2,18	2,08	84,91	283,62	101,86	196,92	2,17	2,16	67,04	268,29	91,43
2022	194,47	2,23	2,19	80,55	279,44	100,36	196,84	2,24	2,26	76,54	277,88	94,70
2023	194,20	2,16	2,25	74,08	272,69	97,93	196,50	2,12	2,32	70,44	271,38	92,48

Источник: составлено автором

Таблица М.16 – Результаты комплексной оценки ресурсного потенциала потребительской кооперации как фактора устойчивости

Показатель	Расчетное значение за 2023 г.					Среднее значение				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Комплексная оценка характеристик ресурсного потенциала:										
состояния основных средств	230,38	231,34	233,00	233,09	232,86	19,2	19,3	19,4	19,4	19,4
эффективности основных средств	5,48	5,87	5,25	4,14	5,58	1,4	1,5	1,3	1,0	1,4
состояния оборотных активов	21,39	21,41	22,02	22,71	23,63	5,3	5,4	5,5	5,7	5,9
эффективности оборотных активов	8,54	10,87	9,51	9,57	10,41	1,7	2,2	1,9	1,9	2,1
состояния финансовых ресурсов	18,97	19,07	19,90	20,63	23,79	2,4	2,4	2,5	2,6	3,0
эффективности финансовых ресурсов	13,49	11,56	12,02	13,23	14,59	3,4	2,9	3,0	3,3	3,6
состояния трудовых ресурсов	126,28	128,71	128,91	127,91	127,07	14,0	14,3	14,3	14,2	14,1
эффективности трудовых ресурсов	77,92	77,46	91,09	78,10	77,72	11,1	11,1	13,0	11,2	11,1
Комплексная оценка элементов ресурсного потенциала:										
основных фондов	230,44	231,42	233,06	233,12	232,92	14,4	14,5	14,6	14,6	14,6
оборотных активов	23,02	23,98	23,99	24,64	24,81	2,6	2,7	2,7	2,7	2,8
финансовых ресурсов	23,22	22,30	23,25	24,50	25,82	1,9	1,9	1,9	2,0	2,2
трудовых ресурсов	148,39	150,21	157,50	149,87	137,90	9,3	9,4	9,8	9,4	8,6
Интегральная оценка ресурсного потенциала	275,98	277,76	283,12	279,28	272,88	5,21	5,24	5,34	5,27	5,15

Источник: составлено автором

Таблица М. 17 – Исходная информация для построения фазового портрета устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза на основе ресурсного потенциала

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки основных средств как элемента ресурсного потенциала	98,93	99,35	100,06	100,08	100,00
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки материальных оборотных активов как элемента ресурсного потенциала	89,15	92,85	92,89	95,43	96,07
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки финансовых ресурсов как элемента ресурсного потенциала	83,20	79,92	83,30	87,81	92,54
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки трудовых ресурсов как элемента ресурсного потенциала	99,62	100,84	88,57	100,61	92,58
Уровень устойчивости на основе интегральной оценки ресурсного потенциала	98,89	99,53	88,57	100,07	92,58

Источник: составлено автором

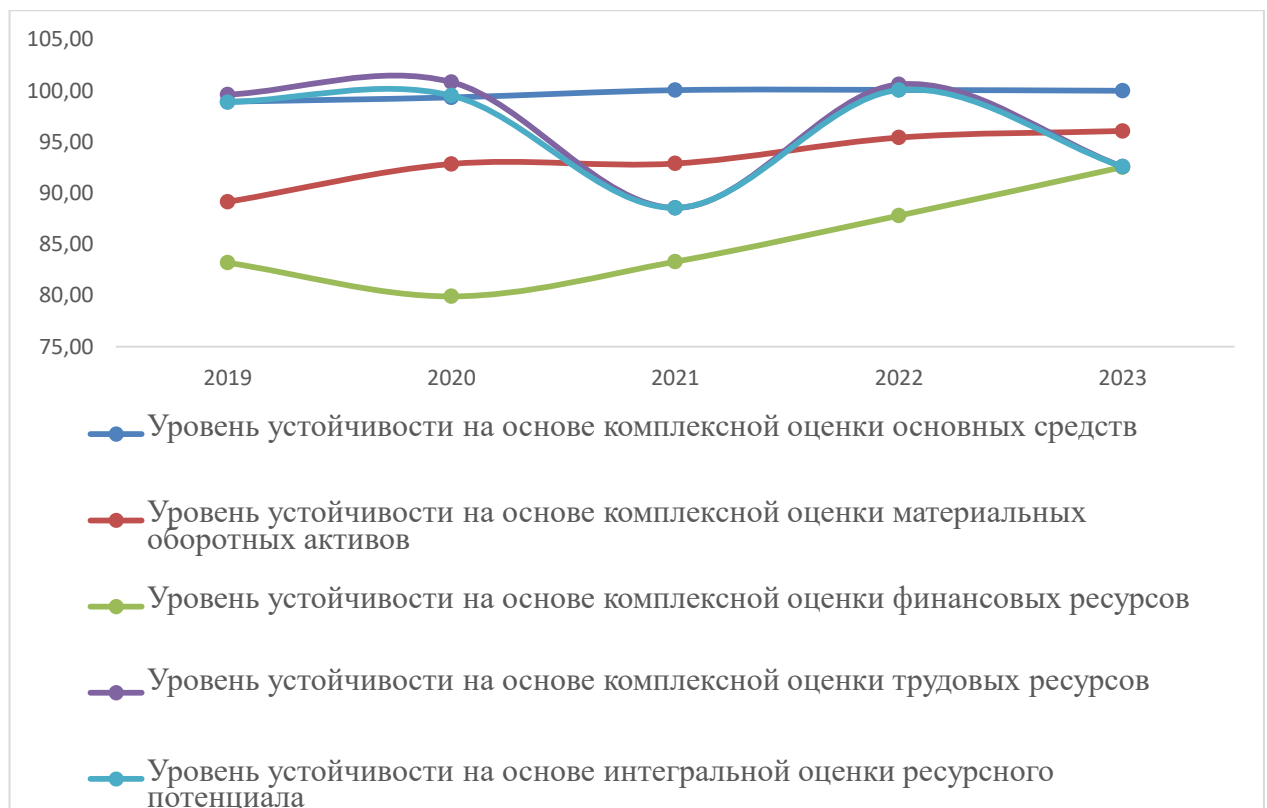


Рисунок М.1. – Фазовый портрет устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза по ресурсному потенциалу

Источник: составлено автором

Таблица М. 18 – Исходная информация для построения фазового портрета устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза на основе ресурсного потенциала

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки основных средств	99,30	99,71	100,39	100,40	100,26
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки материальных оборотных активов	94,95	99,53	99,19	101,72	98,42
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки финансовых ресурсов	95,67	91,83	96,06	101,11	103,83
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки трудовых ресурсов	99,33	100,52	88,40	100,20	92,15
Уровень устойчивости на основе интегральной оценки ресурсного потенциала	99,25	99,88	96,89	100,20	97,93

Источник: составлено автором

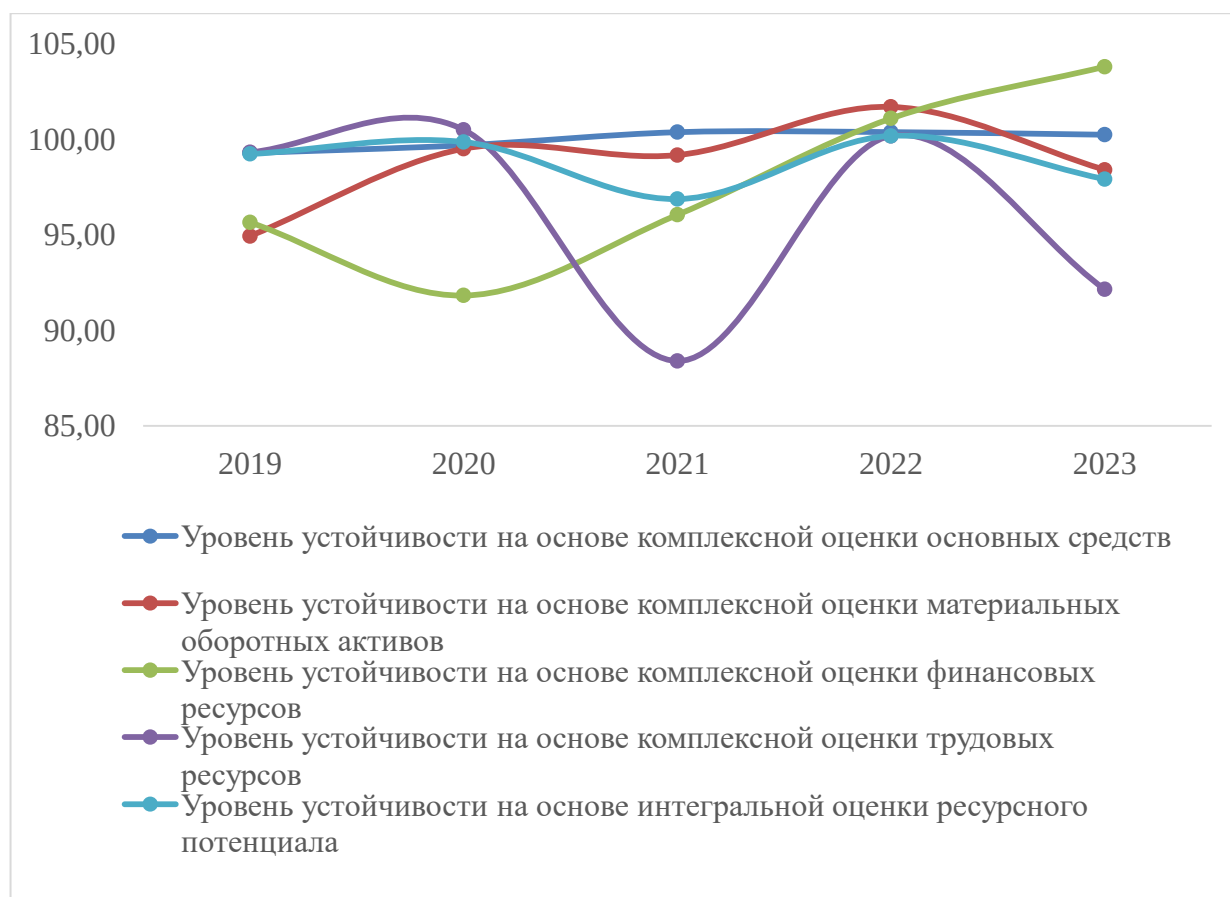


Рисунок М.2. – Фазовый портрет устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза по ресурсному потенциалу

Источник: составлено автором

Таблица М.19 – Исходная информация для построения фазового портрета устойчивости развития Новосибирского облпотребсоюза на основе ресурсного потенциала

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки основных средств	91,87	92,21	92,84	92,80	92,64
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки материальных оборотных активов	89,88	94,51	94,63	97,46	92,63
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки финансовых ресурсов	85,65	82,26	86,51	90,78	92,86
Уровень устойчивости на основе комплексной оценки трудовых ресурсов	98,90	100,17	87,60	100,01	92,04
Уровень устойчивости на основе интегральной оценки ресурсного потенциала	93,64	94,22	91,43	94,70	92,48

Источник: составлено автором

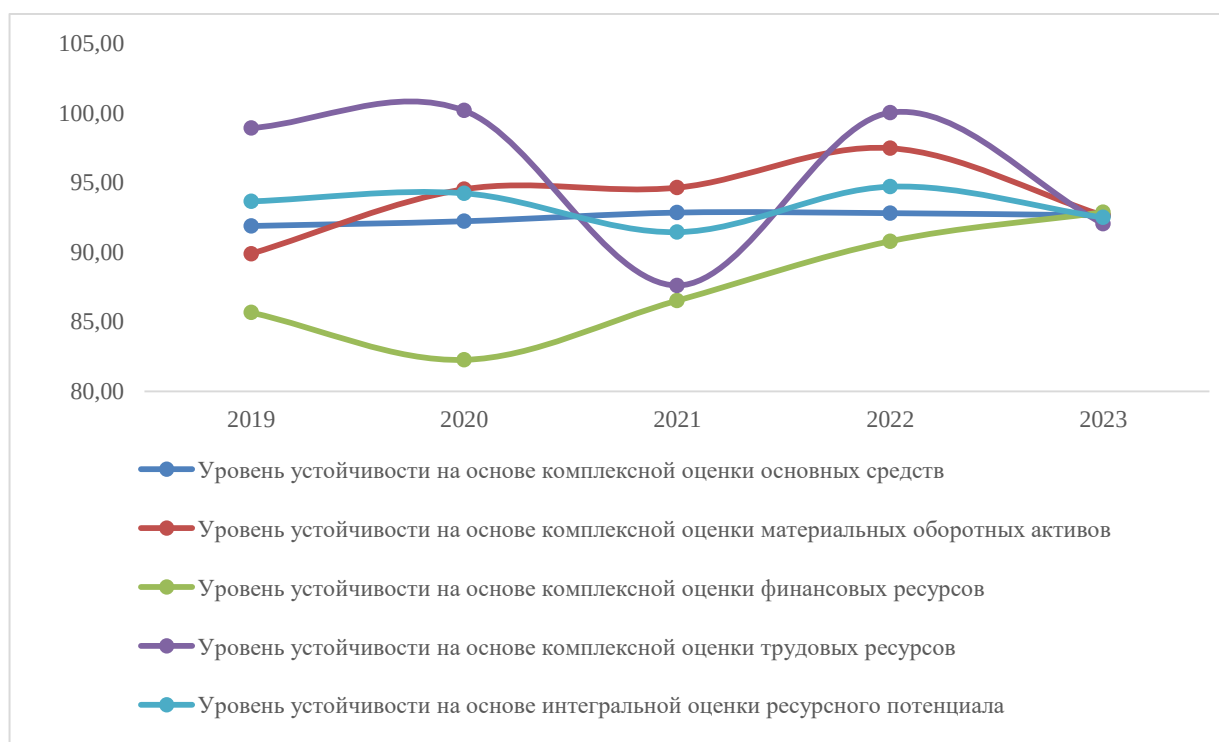


Рисунок М.3. – Фазовый портрет устойчивости развития Новосибирского облпотребсоюза по ресурсному потенциалу

Источник: составлено автором

Таблица М. 20 – Результаты оценки ресурсного потенциала как внутреннего фактора обеспечения устойчивости субъекта хозяйствования потребительской кооперации в 2023 г.

Комплексная оценка РП по элементам	Доля в интегральной оценке, %	Комплексная оценка характеристик РП	Доля в комплексной оценке РП по элементам, %	Комплексная оценка показателей	Доля в комплексной оценке РП по характеристикам, %
Основные фонды	53,47	Состояние	97,66	Средняя стоимость основных фондов остаточная, тыс. руб.	0,81
				Доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий, %	29,55
				Доля предприятий общественного питания в общем количестве предприятий, %	2,64
				Доля предприятий оптовой торговли в общем количестве предприятий, %	16,79
				Доля предприятий, оказывающих производственные услуги, в общем количестве предприятий, %	15,95
				Доля предприятий, оказывающих платные услуги населению, в общем количестве предприятий, %	0,58
				Среднее количество предприятий, ед.	2,35
				Объем деятельности в среднем на одно предприятие сферы услуг, млн. руб.	1,62
				Средняя торговая площадь предприятия розничной торговли, м ²	6,56
				Коэффициент годности основных фондов, коэф.	11,78
				Доля зданий и сооружений в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	5,38
				Доля машин и оборудования в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	5,98
		Эффективность	2,34	Фондоотдача по общей выручке, коэф.	23,36
				Фондорентабельность, %	24,48
				Амортизационная отдача, коэф.	27,77
				Амортизационная рентабельность, %	24,39
Материальные оборотные активы	5,93	Состояние	69,42	Средняя стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	10,70
				Средняя стоимость запасов, тыс. руб.	2,19
				Доля сырья и материалов в общей стоимости запасов, %	14,54
				Доля товарных запасов и готовой продукции в стоимости запасов, %	72,57
		Эффективность	30,58	Время обращения материальных оборотных средств, дни	18,64
				Скорость обращения материальных оборотных средств, об.	4,16
				Коэффициент эффективности (рентабельности) материальных оборотных средств, коэф.	15,54
				Отдача потребленных материальных оборотных средств (затратоотдача), руб.	47,52

Комплексная оценка РП по элементам	Доля в интегральной оценке, %	Комплексная оценка характеристик РП	Доля в комплексной оценке РП по элементам, %	Комплексная оценка показателей	Доля в комплексной оценке РП по характеристикам, %
				Коэффициент эффективности потребленных оборотных средств, коэф.	14,14
Финансовые ресурсы	6,41	Состояние	61,99	Средняя стоимость финансовых вложений, тыс.руб.	5,95
				Доля краткосрочных финансовых вложений, %	11,78
				Доля долгосрочных финансовых вложений, %	10,07
				Средний размер паевого фонда, тыс. руб.	25,10
				Средний размер паевого взноса, руб.	9,50
				Средний размер выплат на одного пайщика, руб.	26,43
				Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, коэф.	5,41
				Доля прибыли в собственном капитале, %	5,76
		Эффективность	38,01	Рентабельность финансовых вложений по чистой прибыли, %	15,79
				Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни	13,48
				Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни	61,61
				Оборачиваемость денежных средств, дни	9,12
Трудовые ресурсы	34,20	Состояние	62,05	Средняя численность персонала всего, чел.	3,48
				Доля персонала розничной торговли, %	44,29
				Доля персонала общественного питания, чел.	3,74
				Доля персонала бытового обслуживания, чел.	4,89
				Доля основного персонала в общей численности персонала, %	31,30
				Средняя заработная плата всего, руб.	3,01
				Средняя заработная плата персонала в розничной торговле, руб.	3,07
				Средняя заработная плата персонала в общественном питании, руб.	3,07
				Средняя заработная плата персонала в бытовом обслуживании, руб.	3,16
		Эффективность	37,95	Производительность труда, тыс. руб.	5,66
				Коэффициент рентабельности труда персонала, коэф.	2,36
				Коэффициент рентабельности труда основного персонала, коэф.	2,39
				Зарплатоотдача, коэф.	35,79
				Зарплатоемкость, коэф.	37,82
				Зарплаторентабельность, %	2,68
				Коэффициент соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы, коэф.	13,31

Источник: составлено автором

Таблица М. 21 – Структуризация устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза на основе ресурсного потенциала (РП) в 2023 г.

Комплексная оценка РП по элементам	Доля в интегральной оценке, %	Комплексная оценка характеристик РП	Доля в комплексной оценке РП по элементам, %	Комплексная оценка показателей	Доля в комплексной оценке РП по характеристикам, %
Основные фонды	53,87	Состояние	97,43	Средняя стоимость основных фондов остаточная, тыс. руб.	0,47
				Доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий, %	29,49
				Доля предприятий общественного питания в общем количестве предприятий, %	2,75
				Доля предприятий оптовой торговли в общем количестве предприятий, %	16,84
				Доля предприятий, оказывающих производственные услуги, в общем количестве предприятий, %	16,32
				Доля предприятий, оказывающих платные услуги населению, в общем количестве предприятий, %	0,79
				Среднее количество предприятий, ед.	2,61
				Объем деятельности в среднем на одно предприятие сферы услуг, млн. руб.	1,36
				Средняя торговая площадь предприятия розничной торговли, м ²	6,34
				Коэффициент годности основных фондов, коэф.	11,61
				Доля зданий и сооружений в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	5,17
				Доля машин и оборудования в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	6,24
		Эффективность	2,57	Фондоотдача по общей выручке, коэф.	43,79
				Фондорентабельность, %	3,33
Материальные оборотные активы	5,73	Состояние	67,62	Амортизационная отдача, коэф.	49,72
				Амортизационная рентабельность, %	3,17
		Эффективность	32,38	Средняя стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	3,98
				Средняя стоимость запасов, тыс. руб.	3,04
				Доля сырья и материалов в общей стоимости запасов, %	20,24
				Доля товарных запасов и готовой продукции в стоимости запасов, %	72,74
				Время обращения материальных оборотных средств, дни	8,13
				Скорость обращения материальных оборотных средств, об.	12,39
				Коэффициент эффективности (рентабельности) материальных оборотных средств, коэф.	17,72
				Отдача потребленных материальных оборотных средств (затратоотдача), руб.	60,45

Комплексная оценка РП по элементам	Доля в интегральной оценке, %	Комплексная оценка характеристик РП	Доля в комплексной оценке РП по элементам, %	Комплексная оценка показателей	Доля в комплексной оценке РП по характеристикам, %
				Коэффициент эффективности потребленных оборотных средств, коэф.	1,30
Финансовые ресурсы	5,98	Состояние	63,63	Средняя стоимость финансовых вложений, тыс.руб.	2,50
				Доля краткосрочных финансовых вложений, %	14,26
				Доля долгосрочных финансовых вложений, %	11,49
				Средний размер паевого фонда, тыс. руб.	26,38
				Средний размер паевого вноса, руб.	8,93
				Средний размер выплат на одного пайщика, руб.	27,29
				Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, коэф.	1,69
				Доля прибыли в собственном капитале, %	7,46
		Эффективность	36,37	Рентабельность финансовых вложений по чистой прибыли, %	12,57
				Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни	3,89
				Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни	68,12
				Оборачиваемость денежных средств, дни	15,42
Трудовые ресурсы	33,13	Состояние	62,17	Средняя численность персонала всего, чел.	4,14
				Доля персонала розничной торговли, %	45,80
				Доля персонала общественном питании, чел.	4,03
				Доля персонала бытового обслуживания, чел.	4,73
				Доля основного персонала в общей численности персонала, %	31,72
				Средняя заработная плата всего, руб.	2,35
				Средняя заработная плата персонала в розничной торговле, руб.	2,43
				Средняя заработная плата персонала в общественном питании, руб.	2,40
				Средняя заработная плата персонала в бытовом обслуживании, руб.	2,41
		Эффективность	37,83	Производительность труда, тыс. руб.	4,54
				Коэффициент рентабельности труда персонала, коэф.	2,04
				Коэффициент рентабельности труда основного персонала, коэф.	2,08
				Зарплатоотдача, коэф.	37,47
				Зарплатоемкость, коэф.	36,63
				Зарплаторентабельность, %	3,04
				Коэффициент соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы, коэф.	14,20

Источник: составлено автором

Таблица М.22 – Структуризация устойчивости развития Новосибирского облпотребсоюза на основе ресурсного потенциала (РП) в 2023 г.

Комплексная оценка РП по элементам	Доля в интегральной оценке, %	Комплексная оценка характеристик РП	Доля в комплексной оценке РП по элементам, %	Комплексная оценка показателей	Доля в комплексной оценке РП по характеристикам, %
Основные фонды	55,15	Состояние	98,04	Средняя стоимость основных фондов остаточная, тыс. руб.	0,58
				Доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий, %	28,05
				Доля предприятий общественного питания в общем количестве предприятий, %	2,21
				Доля предприятий оптовой торговли в общем количестве предприятий, %	16,17
				Доля предприятий, оказывающих производственные услуги, в общем количестве предприятий, %	20,69
				Доля предприятий, оказывающих платные услуги населению, в общем количестве предприятий, %	0,50
				Среднее количество предприятий, ед.	2,23
				Объем деятельности в среднем на одно предприятие сферы услуг, млн. руб.	1,51
				Средняя торговая площадь предприятия розничной торговли, м ²	6,17
				Коэффициент годности основных фондов, коэф.	11,15
				Доля зданий и сооружений в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	5,11
				Доля машин и оборудования в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	5,61
		Эффективность	1,96	Фондоотдача по общей выручке, коэф.	39,94
				Фондорентабельность, %	5,82
				Амортизационная отдача, коэф.	48,58
				Амортизационная рентабельность, %	5,66
Материальные оборотные активы	5,73	Состояние	33,10	Средняя стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	1,65
				Средняя стоимость запасов, тыс. руб.	2,41
				Доля сырья и материалов в общей стоимости запасов, %	16,65
				Доля товарных запасов и готовой продукции в стоимости запасов, %	79,28
		Эффективность	32,38	Время обращения материальных оборотных средств, дни	2,55
				Скорость обращения материальных оборотных средств, об.	24,97
				Коэффициент эффективности (рентабельности) материальных оборотных средств, коэф.	9,17

Комплексная оценка РП по элементам	Доля в интегральной оценке, %	Комплексная оценка характеристик РП	Доля в комплексной оценке РП по элементам, %	Комплексная оценка показателей	Доля в комплексной оценке РП по характеристикам, %
				Отдача потребленных материальных оборотных средств (затратоотдача), руб.	61,24
				Коэффициент эффективности потребленных оборотных средств, коэф.	2,07
Финансовые ресурсы	5,98	Состояние	63,63	Средняя стоимость финансовых вложений, тыс.руб.	3,15
				Доля краткосрочных финансовых вложений, %	15,91
				Доля долгосрочных финансовых вложений, %	8,18
				Средний размер паевого фонда, тыс. руб.	28,40
				Средний размер паевого вклада, руб.	11,52
				Средний размер выплат на одного пайщика, руб.	28,17
				Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, коэф.	0,28
				Доля прибыли в собственном капитале, %	4,39
		Эффективность	36,37	Рентабельность финансовых вложений по чистой прибыли, %	8,62
				Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни	0,43
				Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни	72,20
				Оборачиваемость денежных средств, дни	18,74
Трудовые ресурсы	33,13	Состояние	62,17	Средняя численность персонала всего, чел.	3,15
				Доля персонала розничной торговли, %	44,25
				Доля персонала общественного питания, чел.	3,23
				Доля персонала бытового обслуживания, чел.	4,80
				Доля основного персонала в общей численности персонала, %	31,55
				Средняя заработная плата всего, руб.	3,23
				Средняя заработная плата персонала в розничной торговле, руб.	3,31
				Средняя заработная плата персонала в общественном питании, руб.	3,22
				Средняя заработная плата персонала в бытовом обслуживании, руб.	3,27
		Эффективность	37,84	Производительность труда, тыс. руб.	5,97
				Коэффициент рентабельности труда персонала, коэф.	3,30
				Коэффициент рентабельности труда основного персонала, коэф.	3,32
				Зарплатоотдача, коэф.	34,74
				Зарплатоемкость, коэф.	36,48
				Зарплаторентабельность, %	3,74
				Коэффициент соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы, коэф.	12,44

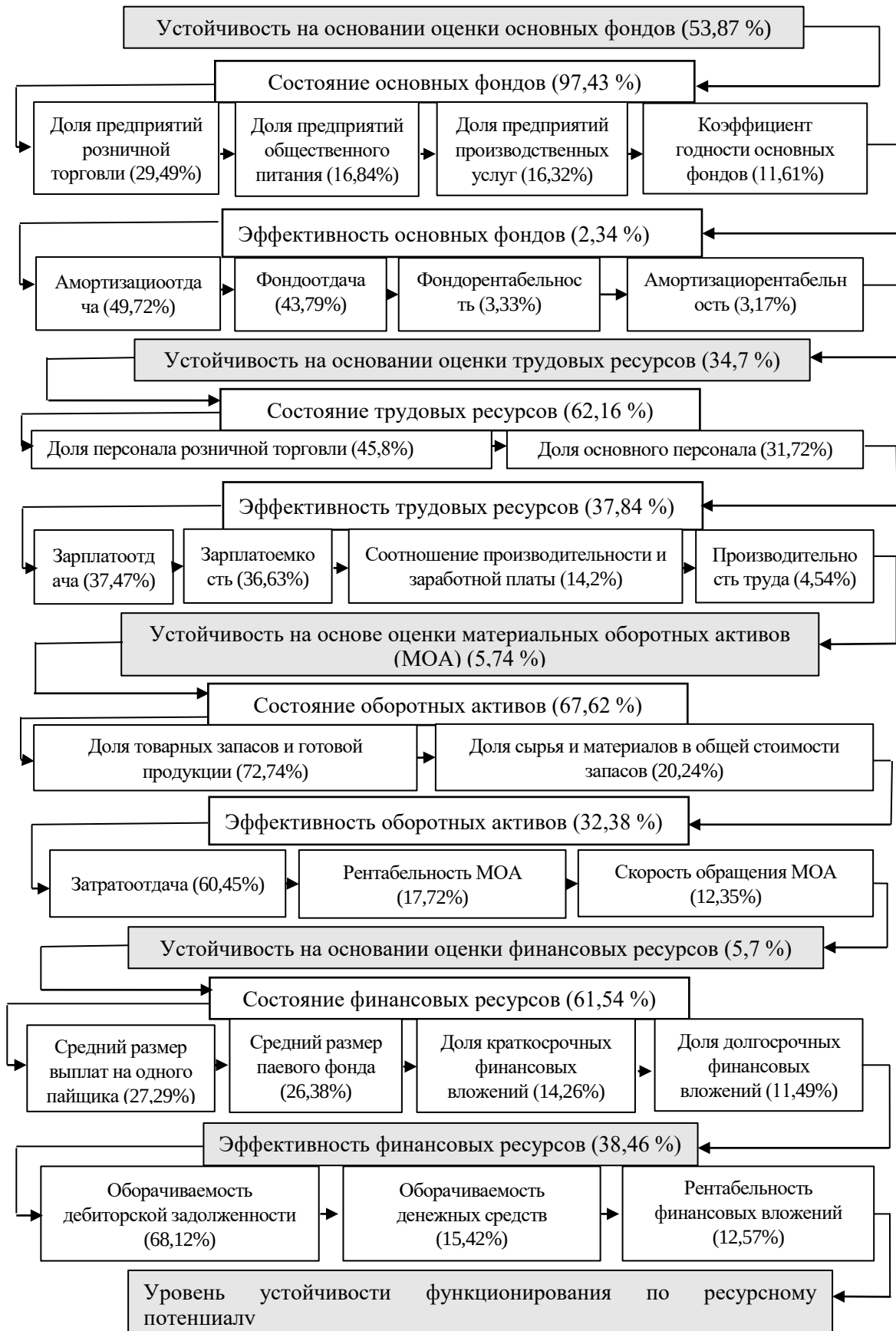


Рисунок М.4 – Цепочка формирования уровня устойчивости функционирования
Новосибирского облпотребсоюза

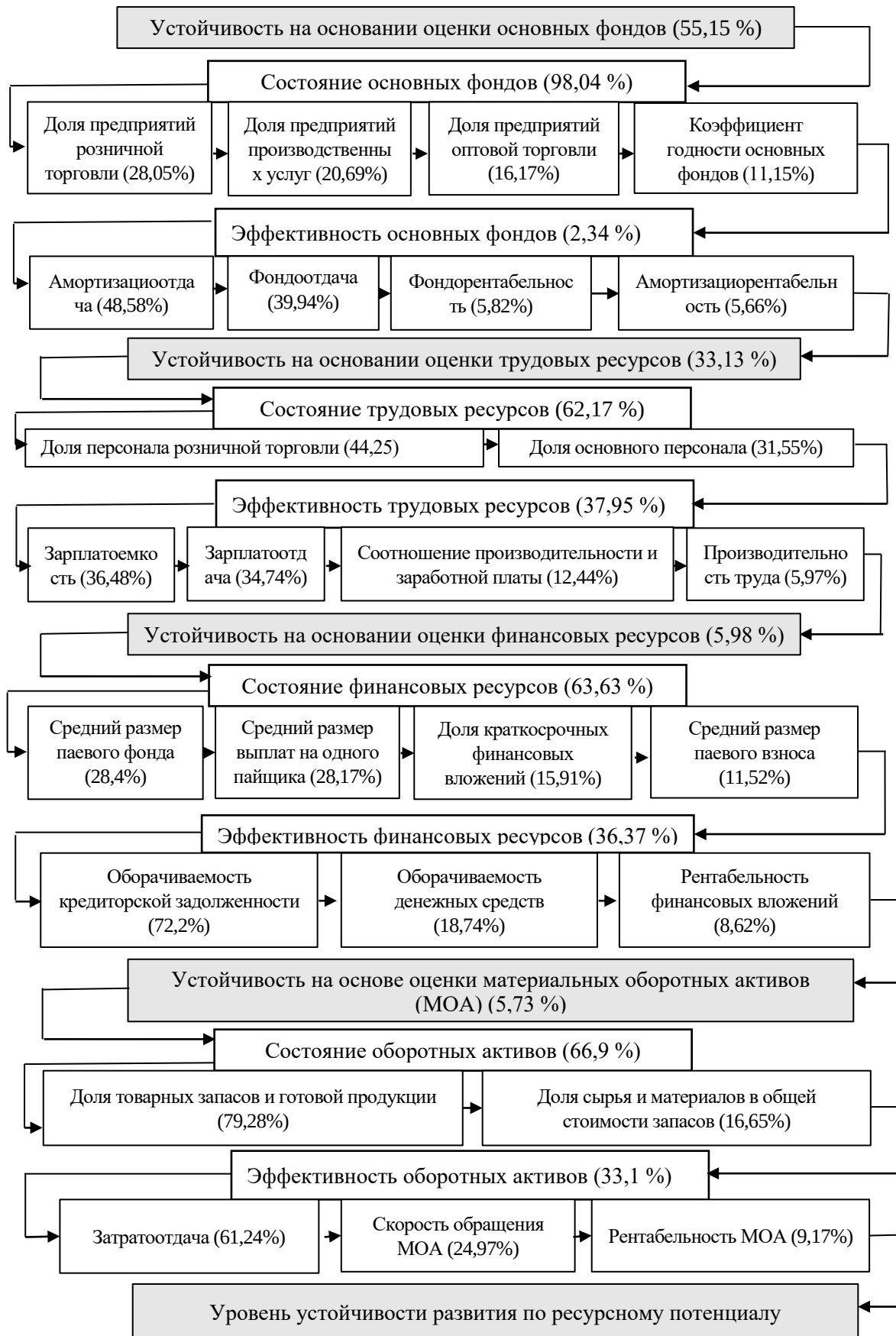


Рисунок М.5 – Цепочка формирования уровня устойчивости развития
Новосибирского облпотребсоюза

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Таблица Н.1 – Показатели оценки финансового состояния субъектов хозяйствования потребительской кооперации

Показатель	Порядок расчета	Экономический смысл
1	2	3
<i>Блок 1. Показатели финансовой устойчивости</i>		
1.1. Коэффициент финансовой независимости (Кфн),%	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс): $Кфн = \frac{СК}{ВБ},$ Где СК – собственный капитал; ВБ – валюта баланса	Отражает структуру источников финансирования, чем больше показатель, тем более независима организация от внешних источников финансирования
1.2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (Ксос),%	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс): $Ксос = \frac{СК - ВНА}{ОА},$ Где ВНА – внеоборотные активы; ОА – оборотные активы.	Отражает структуру оборотных активов, чем большая доля их сформирована за счет собственных источников, тем более эффективна и устойчива организация
1.3. Коэффициент маневренности собственного капитала (Кмск),%	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс): $Кмск = \frac{СК - ВНА}{СК}.$	Отражает какая доля собственного капитала вложена в оборотные активы и способна приносить прибыль
<i>Блок 2. Показатели ликвидности</i>		
2.1. Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал),%	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс): $Кал = \frac{А_1}{П_1 + П_2},$ Где А₁ – абсолютно ликвидные активы (денежные средства, краткосрочные финансовые вложения); П₁ – кредиторская задолженность и прочие краткосрочные обязательства; П₂ – краткосрочные кредиты и займы	Отражает соотношение краткосрочных обязательств и источников их погашения, установлено нормативное ограничение

Продолжение таблиц Н.1

1	2	3
2.2. Коэффициент быстрой ликвидности (Кбл), %	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс): $Кбл = \frac{A_1 + A_2}{П_1 + П_2},$ где A_2 – быстро реализуемые активы (дебиторская задолженность).	Отражает возможности погашения краткосрочных обязательств за счет денежных средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности. Установлено нормативное ограничение
2.3. Коэффициент текущей ликвидности (Ктл), %	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс): $Ктл = \frac{A_1 + A_2 + A_3}{П_1 + П_2},$ где A_3 – быстро реализуемые активы (запасы, НДС, прочие оборотные активы).	Отражают возможности погашения краткосрочных обязательств за счет оборотных активов. Установлена норма 1,5-2,5 пункта, когда организация может погасить все долги, и у нее останется еще более половины активов.
<i>Блок 3. Показатели платежеспособности</i>		
3.1. Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности (Ккз/дз), %	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс): $Ккз/дз = \frac{КЗ}{ДЗ},$ где КЗ – кредиторская задолженность; ДЗ – дебиторская задолженность	Значение более единицы отражает превышение кредиторской задолженности над дебиторской; свидетельствует о рациональном использовании своих ресурсов, поскольку организация привлекает больше средств чем отвлекает (нормальное превышение 10%), однако при большом превышении существует угроза финансовой устойчивости.
3.2. Коэффициент текущей платежеспособности (Ктп), %	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (отчет о движении денежных средств): $Ктп = \frac{ОДП_+}{ОДП_-},$ где ОДП₊ - положительный операционный денежный поток; ОДП₋ - отрицательный денежный поток.	Значение показателя более единицы означает достаточность средств для обеспечения обязательств по текущей деятельности за счет средств от основной деятельности. Рост показателя в динамике оценивается положительно

Продолжение таблицы Н.1

1	2	3
3.3. Коэффициент покрытия (Кпокр) ,%	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о движении денежных средств): $K_{\text{покр}} = \frac{ОДП_{+}}{КЗ}.$	Отражает достаточность денежного потока по операционной деятельности для покрытия кредиторской задолженности. Увеличение показателя в динамике оценивается положительно.
<i>Блок 4. Показатели денежных потоков в краткосрочном аспекте</i>		
4.1. Коэффициент участия операционной деятельности в общем денежном потоке (Куод) ,%	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о движении денежных средств): $K_{\text{уод}} = \frac{ОДП_{+}}{ЧДП},$ где ЧДП – чистый денежный поток	Характеризует непрерывность притока средств по текущей деятельности, независимо от рыночных колебаний, стабильность работы компании
4.2. Коэффициент рентабельности положительного денежного потока, %	Рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности (отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств): $K_{\text{уод}} = \frac{ЧП}{ДП_{+}},$ где ЧП – чистая прибыль.	Характеризует какую долю составляет чистую прибыль в совокупном денежном притоке, увеличение показателя характеризуется положительно
4.3. Коэффициент достаточности денежных средств (Кддс) ,%	Определяется по данным бухгалтерской отчетности (отчет о движении денежных средств, отчет о финансовых результатах): $K_{\text{ддс}} = \frac{A_1}{B}.$	Характеризует достаточность денежных средств в части формирования выручки. Значение более единицы отражает избыточность денежных средств.
4.4. Коэффициент ликвидности денежного потока (Клп) ,%	Определяется по данным бухгалтерской отчетности (отчет о движении денежных средств): $K_{\text{лп}} = \frac{ДП_{+}}{ДП_{-}},$ где ДП₊ - положительный денежный поток, ДП₋ - отрицательный денежный поток.	Характеризует сбалансированность формирования денежных потоков противоположной направленности, положительно оценивается увеличение показателя

Окончание таблицы Н.1

1	2	3
<i>Блок 5. Показатели деловой активности</i>		
5.1. Рентабельность активов (R_a), %	Определяется по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах): $R_a = \frac{\text{ЧП}}{\bar{A}} \times 100\%,$ где $\bar{A}$ – среднегодовая стоимость активов.	Отражает результативность финансово-хозяйственной деятельности в целом, чем более эффективно используются финансовые ресурсы, тем больше значение показателя. Рост оценивается положительно.
5.2. Оборачиваемость активов ($K_{об}$), руб.	Определяется по данным бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах): $K_{об} = \frac{B}{\bar{OA}},$ где $\bar{OA}$ – среднегодовая стоимость оборотных активов.	Отражает эффективность средств, чем больше показатель, тем более активно используются финансовые ресурсы организации. Рост оценивается положительно.

Источник: составлено автором

Таблица Н.2 – Частные показатели финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза за 2019-2023гг. и их целевые значения для исследования устойчивости, (коэфф.)

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Целевые значения для устойчивости				
						состо яния	функцио нирован ия	развития		
								без 2023 г.	с 2023 г.	нормат ивы
Показатели финансовой устойчивости										
X1.1. Коэффициент финансовой независимости	0,80	0,86	0,88	0,89	0,94	0,94	0,87	0,926	0,969	0,5
X1.2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,54	0,67	0,71	0,70	0,91	0,91	0,70	0,789	0,941	0,1
X1.3. Коэффициент маневренности собственного капитала	0,29	0,33	0,35	0,30	0,61	0,61	0,36	0,327	0,557	0,1
Показатели ликвидности										
X2.1. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,59	1,18	2,03	2,21	6,07	6,07	1,81	2,928	6,015	0,2
X2.2. Коэффициент быстрой ликвидности	1,46	2,18	2,69	2,65	10,66	10,66	3,00	3,270	9,592	1,0
X2.3. Коэффициент текущей ликвидности	2,16	3,03	3,50	3,33	11,34	11,34	3,87	4,003	10,274	2,0
Показатели платежеспособности										
X3.1. Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	1,93	1,75	1,14	0,72	6,91	6,91	1,81	0,328	5,172	1,0
X3.2. Коэффициент текущей платежеспособности	0,66	0,82	0,68	0,73	0,65	0,65	0,70	0,740	0,672	0,6
X3.3. Коэффициент покрытия	10,63	12,92	12,94	11,90	10,95	10,95	11,83	13,050	11,753	рост
Показатели денежных потоков										
X4.1. Коэффициент участия операционной деятельности в общем денежном потоке	63,25	7,21	6,29	4,55	0,41	0,41	5,57	-23,937	-22,164	рост
X4.2. Коэффициент рентабельности положительного денежного потока	0,01	0,10	0,10	0,13	0,78	0,78	0,10	0,179	0,698	рост
X4.3. Коэффициент достаточности денежных средств	0,12	0,16	0,27	0,30	0,84	0,84	0,26	0,375	0,812	1,0

Окончание таблицы Н.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Х4.4. Коэффициент ликвидности денежного потока	0,98	1,03	1,01	0,99	0,99	0,99	1,00	1,003	0,997	рост
Показатели деловой активности										
Х5.1. Рентабельность активов	0,02	0,14	0,15	0,18	0,99	0,99	0,14	0,249	0,890	7,4
Х5.2. Оборачиваемость активов	2,29	2,46	2,17	2,20	0,64	0,64	1,77	2,143	0,883	рост

Источник: составлено автором

Таблица Н.3 – Частные показатели финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза за 2019-2023 гг.

Показатель	Показатели финансовой устойчивости			Показатели ликвидности			Показатели платежеспособности		
	X1.1	X1.2	X1.3	X2.1	x2.2	X2.3	X3.1	X3.2	X3.3
2019 г.	0,80	0,54	0,29	0,59	1,46	2,16	1,93	0,66	10,63
2020 г.	0,86	0,67	0,33	1,18	2,18	3,03	1,75	0,82	12,92
2021 г.	0,88	0,71	0,35	2,03	2,69	3,50	1,14	0,68	12,94
2022 г.	0,89	0,70	0,30	2,21	2,65	3,33	0,72	0,73	11,90
2023 г.	0,94	0,91	0,61	6,07	10,66	11,34	6,91	0,65	10,95
Среднее значение	0,87	0,71	0,38	2,42	3,93	4,67	2,49	0,71	11,87
Среднее квадратичное отклонение	0,05	0,12	0,12	1,92	3,39	3,37	2,25	0,06	0,96

Окончание таблицы Н. 3

Показатель	Показатели денежных потоков				Показатели деловой активности	
	X4.1	X4.2	X4.3	X4.4	X4.1	X4.2
2019 г.	63,25	0,01	0,12	0,98	0,02	2,29
2020 г.	7,21	0,10	0,16	1,03	0,14	2,46
2021 г.	6,29	0,10	0,27	1,01	0,15	2,17
2022 г.	4,55	0,13	0,30	0,99	0,18	2,20
2023 г.	0,41	0,78	0,84	0,99	0,99	0,64
Среднее значение	16,34	0,23	0,34	1,00	0,30	1,95
Среднее квадратичное отклонение	23,57	0,28	0,26	0,02	0,35	0,67

Источник: составлено автором

Таблица Н.4 – Нормализованные показатели финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза за 2019-2023 гг.

Год	Показатели финансовой устойчивости			Показатели ликвидности			Показатели платежеспособности		
	Z1.1	Z1.2	Z1.3	Z2.1	Z2.2	Z2.3	Z2.1	Z2.2	Z2.3
2019 г.	16,89	4,46	2,48	0,31	0,43	0,64	0,31	0,43	0,64
2020 г.	18,19	5,56	2,81	0,62	0,64	0,90	0,62	0,64	0,90
2021 г.	18,57	5,93	2,96	1,06	0,79	1,04	1,06	0,79	1,04
2022 г.	18,77	5,82	2,53	1,15	0,78	0,99	1,15	0,78	0,99
2023 г.	19,99	7,57	5,16	3,17	3,14	3,37	3,17	3,14	3,37

Окончание таблицы Н. 4

Год	Показатели денежных потоков				Показатели деловой активности	
	Z4.1	Z4.2	Z4.3	Z4.4	Z5.1	Z5.2
2019 г.	2,68	0,04	0,46	56,74	0,04	3,44
2020 г.	0,31	0,37	0,61	59,60	0,41	3,70
2021 г.	0,27	0,36	1,03	58,50	0,42	3,26
2022 г.	0,19	0,48	1,16	57,28	0,52	3,31
2023 г.	0,02	2,78	3,23	57,68	2,82	0,96

Источник: составлено автором

Таблица Н.5 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости состояния)

Параметр	Показатели финансовой устойчивости				Показатели ликвидности				Показатели платежеспособности			
	X1.1	X1.2	X1.3	Сумма	X2.1	X2.2	X2.3	Сумма	X3.1	X3.2	X3.3	Сумма
x_{ijk}^*	0,94	0,91	0,61		6,07	10,66	11,34		6,91	0,65	10,95	
z_{ijk}^*	19,99	7,57	5,16		3,17	3,14	3,37		3,07	9,95	11,40	
$(z_{ijk}^*)^2$	399,71	57,36	26,58	483,65	10,02	9,86	11,35	31,23	9,42	99,07	130,07	238,55
α_{ij}	0,91	0,34	0,23	1,49	0,57	0,56	0,60	1,73	0,20	0,64	0,74	1,58
β_{ij}	0,61	0,23	0,16	1,00	0,33	0,32	0,35	1,00	0,13	0,41	0,47	1,00
y_{ij}^*	21,99				5,59				15,45			

Окончание таблицы Н.5

Параметр	Показатели денежных потоков					Показатели деловой активности		
	X4.1	X4.2	X4.3	X4.4	Сумма	X5.1	X5.2	Сумма
x_{ijk}^*	0,41	0,78	0,84	0,99		0,99	0,64	
z_{ijk}^*	0,02	2,78	3,23	57,68		2,82	0,96	
$(z_{ijk}^*)^2$	0,00	7,74	10,44	3327,37	3345,56	7,93	0,92	8,84
α_{ij}	0,000	0,048	0,056	0,997	1,102	0,947	0,32	1,27
β_{ij}	0,0003	0,04	0,05	0,91	1,00	0,746	0,25	1,00
y_{ij}^*	57,84					2,97		

Таблица Н.6 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости функционирования)

Параметр	Показатели финансовой устойчивости				Показатели ликвидности				Показатели платежеспособности			
	X1.1	X1.2	X1.3	Сумма	X2.1	X2.2	X2.3	Сумма	X3.1	X3.2	X3.3	Сумма
x_{ijk}^*	0,87	0,70	0,36		1,81	3,00	3,87		1,81	0,70	11,83	
z_{ijk}^*	18,45	5,78	3,06		0,94	0,88	1,15		0,80	10,85	12,32	
$(z_{ijk}^*)^2$	340,52	33,45	9,37	383,35	0,89	0,78	1,32	2,98	0,64	117,67	151,73	270,04
α_{ij}	0,94	0,30	0,16	1,39	0,54	0,51	0,66	1,72	0,05	0,66	0,75	1,46
β_{ij}	0,68	0,21	0,11	1,00	0,32	0,30	0,39	1,00	0,03	0,45	0,51	1,00
y_{ij}^*	19,58				1,73				16,43			

Окончание таблицы Н.6

Параметр	Показатели денежных потоков					Показатели деловой активности		
	X4.1	X4.2	X4.3	X4.4	Сумма	X5.1	X5.2	Сумма
x_{ijk}^*	5,57	0,10	0,26	1,00		0,14	1,77	
z_{ijk}^*	0,24	0,36	1,02	57,95		0,41	2,65	
$(z_{ijk}^*)^2$	0,06	0,13	1,03	3358,45	3359,67	0,16	7,05	7,21
α_{ij}	0,004	0,006	0,018	1,000	1,028	0,151	0,99	1,14
β_{ij}	0,0040	0,01	0,02	0,97	1,00	0,133	0,87	1,00
y_{ij}^*	57,96					2,69		

Источник: составлено автором

Таблица Н.7 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости развития)

Параметр	Показатели финансовой устойчивости				Показатели ликвидности				Показатели платежеспособности			
	X1.1	X1.2	X1.3	Сумма	X2.1	X2.2	X2.3	Сумма	X3.1	X3.2	X3.3	Сумма
x_{ijk}^*	0,50	0,10	0,10		0,20	1,00	2,00		1,00	0,60	11,75	
z_{ijk}^*	10,59	0,83	0,85		0,10	0,29	0,59		0,44	9,24	12,24	
$(z_{ijk}^*)^2$	112,06	0,69	0,71	113,47	0,01	0,09	0,35	0,45	0,20	85,41	149,79	235,39
α_{ij}	0,99	0,08	0,08	1,15	0,16	0,44	0,89	1,48	0,03	0,60	0,80	1,43
β_{ij}	0,86	0,07	0,07	1,00	0,10	0,30	0,60	1,00	0,02	0,42	0,56	1,00
y_{ij}^*	10,65				0,67				15,34			

Окончание таблицы Н. 7

Параметр	Показатели денежных потоков					Показатели деловой активности		
	X4.1	X4.2	X4.3	X4.4	Сумма	X5.1	X5.2	Сумма
x_{ijk}^*	0,45	0,18	1,00	1,00		1,00	0,88	
z_{ijk}^*	0,02	0,64	3,85	58,16		2,86	1,33	
$(z_{ijk}^*)^2$	0,00	0,41	14,79	3382,57	3397,76	8,18	1,76	9,94
α_{ij}	0,000	0,011	0,066	0,998	1,075	0,91	0,42	1,33
β_{ij}	0,0003	0,01	0,06	0,93	1,00	0,68	0,32	1,00
y_{ij}^*	58,29					3,15		

Источник: составлено автором

Таблица Н. 8 – Расчет комплексной оценки финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза по показателям характеристик финансового состояния для исследования устойчивости состояния *(первый уровень агрегирования)*

Год	Показатели финансовой устойчивости					Показатели ликвидности					Показатели платежеспособности				
	X1.1	X1.2	X1.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X2.1	X2.2	X2.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X3.1	X3.2	X3.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
2019	15,35	1,54	0,58	17,47	79,44	0,18	0,24	0,39	0,80	14,37	0,17	6,54	8,18	14,89	96,37
2020	16,53	1,92	0,66	19,11	86,89	0,35	0,36	0,54	1,25	22,41	0,15	8,17	9,93	18,26	118,21
2021	16,88	2,04	0,69	19,61	89,19	0,60	0,45	0,63	1,67	29,90	0,10	6,71	9,95	16,76	108,51
2022	17,06	2,00	0,59	19,66	89,39	0,65	0,44	0,60	1,69	30,22	0,06	7,26	9,15	16,47	106,65
2023	18,18	2,61	1,21	21,99	100,0	1,79	1,77	2,03	5,59	100,00	0,61	6,41	8,42	15,45	100,00

Окончание таблицы Н. 8

Год	Показатели денежных потоков						Показатели деловой активности			
	X4.1	X4.2	X4.3	X4.4	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X5.1	X5.2	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
2019	0,00081	0,002	0,03	56,59	56,62	0,18	0,04	1,109	1,15	38,66
2020	0,00009	0,018	0,03	59,43	59,49	0,35	0,39	1,192	1,58	53,12
2021	0,00008	0,017	0,06	58,34	58,42	0,60	0,40	1,052	1,45	48,71
2022	0,00006	0,023	0,06	57,12	57,21	0,65	0,49	1,066	1,56	52,45
2023	0,00001	0,134	0,18	57,53	57,84	1,79	2,67	0,309	2,97	100,00

Источник: составлено автором

Таблица Н.9 – Расчет комплексной оценки финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза по показателям характеристик финансового состояния для исследования устойчивости функционирования (*первый уровень агрегирования*)

Год	Показатели финансовой устойчивости					Показатели ликвидности					Показатели платежеспособности				
	X1.1	X1.2	X1.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X2.1	X2.2	X2.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X3.1	X3.2	X3.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
2019	15,92	1,317	0,39	17,62	90,00	0,17	0,220	0,43	0,81	47,15	0,04	6,70	8,30	15,04	91,52
2020	17,14	1,643	0,44	19,22	98,18	0,34	0,329	0,60	1,26	73,08	0,04	8,37	10,08	18,49	112,52
2021	17,50	1,752	0,46	19,71	100,68	0,58	0,405	0,69	1,67	96,79	0,02	6,87	10,10	17,00	103,43
2022	17,69	1,718	0,40	19,80	101,14	0,63	0,400	0,66	1,69	97,58	0,02	7,44	9,29	16,74	101,87
2023	18,84	2,237	0,81	21,89	111,78	1,72	1,606	2,24	5,57	322,42	0,15	6,57	8,55	15,27	92,92

Окончание таблицы Н. 9

Годы	Показатели денежных потоков						Показатели деловой активности			
	X4.1	X4.2	X4.3	X4.4	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X2.1	X2.2	X2.3	Уровень относительно целевой комплексной оценки
2019	0,01093	0,000	0,01	56,73	56,75	97,91	0,01	3,402	3,41	126,93
2020	0,00125	0,002	0,01	59,59	59,60	102,83	0,06	3,658	3,72	138,51
2021	0,00109	0,002	0,02	58,49	58,51	100,95	0,06	3,227	3,29	122,54
2022	0,00079	0,003	0,02	57,27	57,29	98,84	0,08	3,272	3,35	124,77
2023	0,00007	0,017	0,06	57,67	57,75	99,63	0,43	0,947	1,37	51,11

Таблица Н.10 – Расчет комплексной оценки финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза по показателям характеристик финансового состояния для исследования устойчивости развития (*первый уровень агрегирования*)

Год	Показатели финансовой устойчивости					Показатели ликвидности					Показатели платежеспособности				
	X1.1	X1.2	X1.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X2.1	X2.2	X2.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X3.1	X3.2	X3.3	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
2019	16,78	0,348	0,20	17,33	162,67	0,05	0,189	0,57	0,80	119,80	0,02	6,112	8,83	14,97	97,57
2020	18,08	0,434	0,22	18,73	175,85	0,10	0,282	0,80	1,17	174,79	0,02	7,637	10,73	18,39	119,86
2021	18,45	0,462	0,23	19,15	179,76	0,16	0,348	0,92	1,43	213,21	0,01	6,271	10,75	17,03	111,03
2022	18,65	0,453	0,20	19,31	181,24	0,18	0,343	0,88	1,40	208,39	0,01	6,786	9,88	16,68	108,71
2023	19,87	0,591	0,41	20,87	195,91	0,49	1,378	2,98	4,85	722,78	0,09	5,995	9,10	15,18	98,95

Окончание таблицы Н.10

Год	Показатели денежных потоков						Показатели деловой активности			
	X4.1	X4.2	X4.3	X4.4	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X2.1	X2.2	X2.3	Уровень относительно целевой комплексной оценки
2019	0,00088	0,000	0,03	56,61	56,65	97,18	0,04	1,449	1,49	47,22
2020	0,00010	0,004	0,04	59,46	59,51	102,09	0,37	1,558	1,93	61,21
2021	0,00009	0,004	0,07	58,37	58,44	100,26	0,38	1,375	1,76	55,67
2022	0,00006	0,005	0,08	57,15	57,23	98,19	0,47	1,394	1,87	59,21
2023	0,00001	0,030	0,21	57,55	57,80	99,16	2,55	0,403	2,96	93,79

Таблица Н.11 – Расчет интегральной оценки финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза для исследования устойчивости состояния

Год	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5		
1. Комплексные оценки ресурсного потенциала по его элементам (таблица Н8 приложение Н)							
2019	17,47	0,80	14,89	56,62	1,15		
2020	19,11	1,25	18,26	59,49	1,58		
2021	19,61	1,67	16,76	58,42	1,45		
2022	19,66	1,69	16,47	57,21	1,56		
2023	21,99	5,59	15,45	57,84	2,97		
2. Определение параметров комплексной оценки финансового состояния							
Показатель	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	Сумма	
Z_i^*	21,99	5,59	15,45	57,84	2,97		
$(Z_i^*)^2$	483,65	31,23	238,55	3345,56	8,84	4107,83	
α_i	0,34	0,09	0,24	0,90	0,05	1,62	
β_i	0,21	0,05	0,15	0,56	0,03	1,00	
y^*	64,09						
3. Расчет сложившейся интегральной оценки финансового состояния (ИО) и ее соотношение с целевой интегральной оценкой (Уио)							
Годы	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	ИО	Уио
2019	5,99	0,07	3,59	51,09	0,05	60,80	94,86
2020	6,56	0,11	4,40	53,68	0,07	64,82	101,14
2021	6,73	0,15	4,04	52,72	0,07	63,70	99,39
2022	6,75	0,15	3,97	51,63	0,07	62,56	97,62
2023	7,55	0,49	3,72	52,20	0,14	64,09	100,0

Источник: составлено автором

Таблица Н.12 – Расчет интегральной оценки финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза для исследования устойчивости функционирования

Год	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5		
1. Комплексные оценки ресурсного потенциала по его элементам (таблица Н. 9 приложение Н)							
2019	17,62	0,81	15,04	56,75	3,41		
2020	19,22	1,26	18,49	59,60	3,72		
2021	19,71	1,67	17,00	58,51	3,29		
2022	19,80	1,69	16,74	57,29	3,35		
2023	21,89	5,57	15,27	57,75	1,37		
2. Определение параметров комплексной оценки финансового состояния							
Показатель	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	Сумма	
Z_i^*	19,58	1,73	16,43	57,96	2,69		
$(Z_i^*)^2$	383,35	2,98	270,0	3359,67	7,21	4023,26	
α_i	0,31	0,03	0,26	0,91	0,04	1,55	
β_i	0,20	0,02	0,17	0,59	0,03	1,00	
y^*	63,43						
3. Расчет сложившейся интегральной оценки финансового состояния (ИО) и ее соотношение с целевой интегральной оценкой (Уио)							
Годы	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	ИО	Уио
2019	5,44	0,02	3,90	51,86	0,14	61,36	96,74
2020	5,93	0,03	4,79	54,46	0,16	65,38	103,08
2021	6,08	0,05	4,40	53,47	0,14	64,14	101,13
2022	6,11	0,05	4,34	52,36	0,14	62,99	99,31
2023	6,76	0,15	3,96	52,77	0,06	63,69	100,41

Источник: составлено автором

Таблица Н. 13 – Расчет интегральной оценки финансового состояния Новосибирского облпотребсоюза для исследования устойчивости развития

Годы	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5		
1. Комплексные оценки ресурсного потенциала по его элементам (таблица Н.10 приложение Н)							
2019	17,33	0,80	14,97	56,65	1,49		
2020	18,73	1,17	18,39	59,51	1,93		
2021	19,15	1,43	17,03	58,44	1,76		
2022	19,31	1,40	16,68	57,23	1,87		
2023	20,87	4,85	15,18	57,80	2,96		
2. Определение параметров комплексной оценки финансового состояния							
Показатели	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	Сумма	
Z_i^*	10,65	0,67	15,34	58,29	3,15		
$(Z_i^*)^2$	113,47	0,45	235,4	3397,76	9,94	3757,01	
α_i	0,17	0,01	0,25	0,95	0,05	1,44	
β_i	0,12	0,01	0,17	0,66	0,04	1,00	
y^*	61,29						
3. Расчет сложившейся интегральной оценки финансового состояния (ИО) и ее соотношение с целевой интегральной оценкой (Уио)							
Годы	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	ИО	Уио
2019	3,01	0,01	3,75	53,87	0,08	60,71	99,05
2020	3,26	0,01	4,60	56,59	0,10	64,56	105,33
2021	3,33	0,02	4,26	55,58	0,09	63,28	103,23
2022	3,36	0,02	4,17	54,43	0,10	62,07	101,26
2023	3,63	0,05	3,80	54,97	0,15	62,60	102,13

Источник: составлено автором

Таблица Н.14 – Структуризация устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза на основе финансового состояния в 2023 г.

Группы показателей финансового состояния	Доля к интегральной оценке финансового состояния, %	Показатели финансового состояния	Доля к комплексной оценке финансового состояния по группам показателей, %
Показатели финансовой устойчивости	21,18	Коэффициент финансовой независимости	61,10
		Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	23,15
		Коэффициент маневренности собственного капитала	15,76
Показатели ликвидности	5,38	Коэффициент текущей ликвидности	34,82
		Коэффициент абсолютной ликвидности	32,72
		Коэффициент быстрой ликвидности	32,46
Показатели платежеспособности	14,87	Коэффициент покрытия	46,69
		Коэффициент текущей платежеспособности	40,75
		Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	12,56
Показатели денежных потоков	55,70	Коэффициент ликвидности денежного потока	90,53
		Коэффициент достаточности денежных средств	5,07
		Коэффициент рентабельности положительного денежного потока	4,37
		Коэффициент участия операционной деятельности в общем денежном потоке	0,03
Показатели деловой активности	2,86	Рентабельность активов	74,61
		Оборачиваемость активов	25,39

Источник: составлено автором

Таблица Н. 15 – Структуризация устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза на основе финансового состояния в 2023 г.

Группы показателей финансового состояния	Доля к интегральной оценке финансового состояния, %	Показатели финансового состояния	Доля к комплексной оценке финансового состояния по группам показателей, %
Показатели финансовой устойчивости	19,90	Коэффициент финансовой независимости	67,60
		Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	21,19
		Коэффициент маневренности собственного капитала	11,22
Показатели ликвидности	1,76	Коэффициент абсолютной ликвидности	31,65
		Коэффициент быстрой ликвидности	29,72
		Коэффициент текущей ликвидности	38,63
Показатели платежеспособности	16,70	Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	3,34
		Коэффициент текущей платежеспособности	45,26
		Коэффициент покрытия	51,40
Показатели денежных потоков	58,91	Коэффициент участия операционной деятельности в общем денежном потоке	0,40
		Коэффициент рентабельности положительного денежного потока	0,61
		Коэффициент достаточности денежных средств	1,71
		Коэффициент ликвидности денежного потока	97,29
Показатели деловой активности	2,73	Рентабельность активов	13,26
		Оборачиваемость активов	86,74

Источник: составлено автором

Таблица Н.16 – Структуризация устойчивости развития Новосибирского облпотребсоюза на основе финансового состояния в 2023 г.

Группы показателей финансового состояния	Доля к интегральной оценке финансового состояния, %	Показатели финансового состояния	Доля к комплексной оценке финансового состояния по группам показателей, %
Показатели финансовой устойчивости	12,09	Коэффициент финансовой независимости	86,33
		Коэффициент маневренности собственного капитала	6,89
		Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	6,77
Показатели ликвидности	0,76	Коэффициент текущей ликвидности	59,83
		Коэффициент абсолютной ликвидности	10,50
		Коэффициент быстрой ликвидности	29,67
Показатели платежеспособности	17,41	Коэффициент покрытия	55,82
		Коэффициент текущей платежеспособности	42,15
		Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	2,02
Показатели денежных потоков	66,16	Коэффициент ликвидности денежного потока	92,82
		Коэффициент достаточности денежных средств	6,14
		Коэффициент рентабельности положительного денежного потока	1,02
		Коэффициент участия операционной деятельности в общем денежном потоке	0,03
Показатели деловой активности	3,58	Рентабельность активов	68,29
		Оборачиваемость активов	31,71

Источник: составлено автором

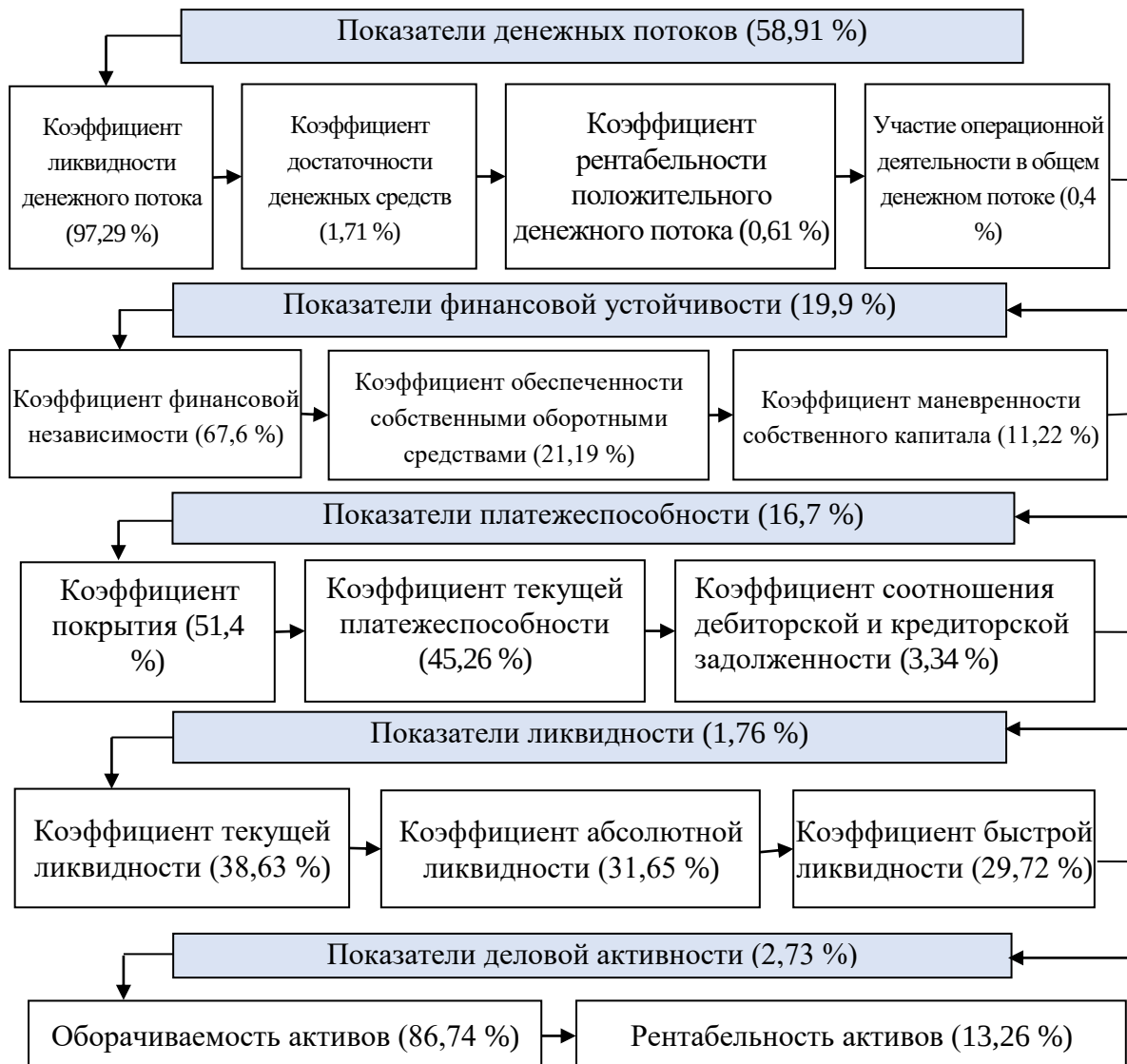


Рисунок Н. 1 – Цепочки обеспечения устойчивости функционирования
Новосибирского облпотребсоюза по финансовому состоянию за 2019–2023гг.
Источник: составлено автором

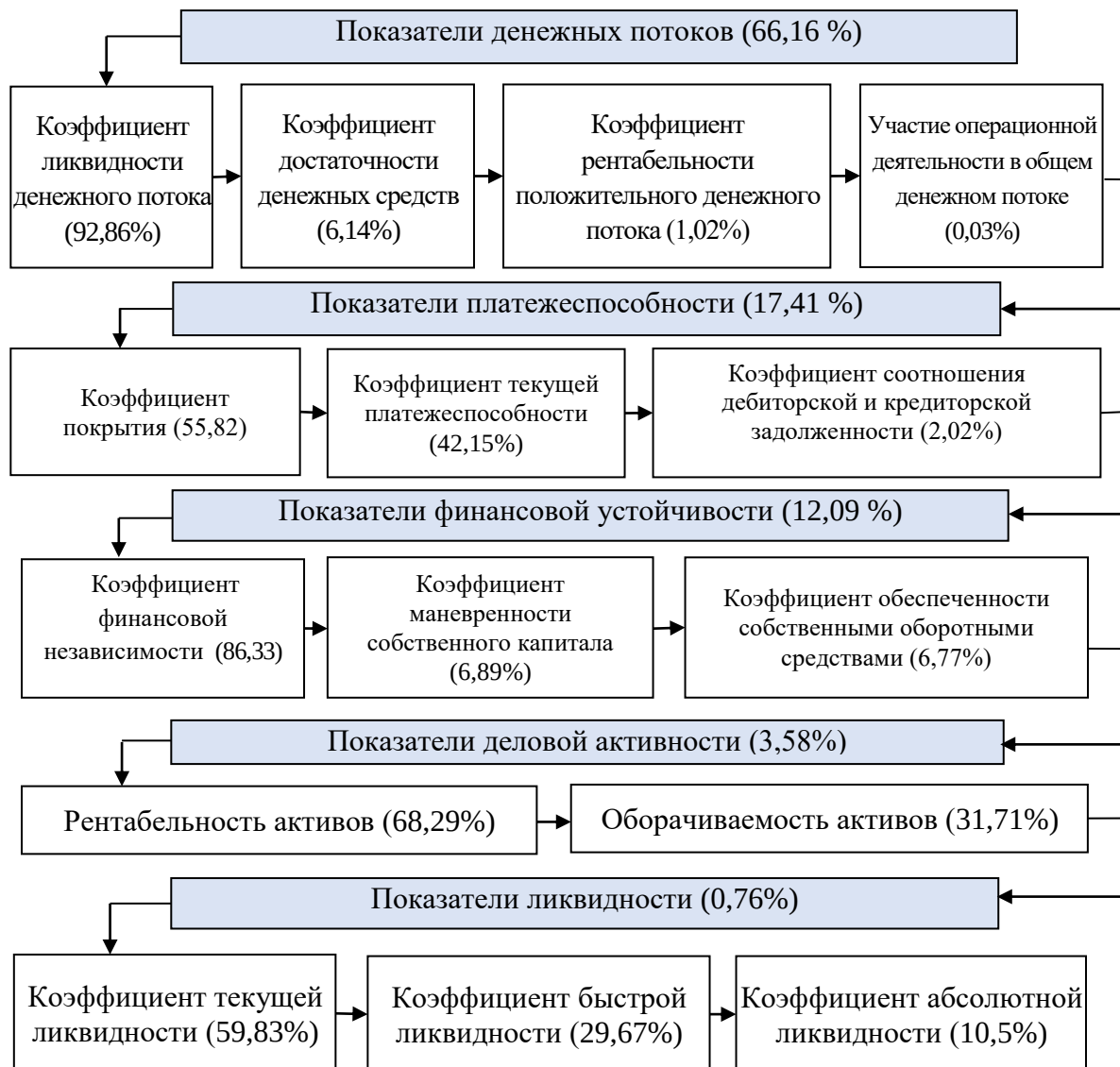


Рисунок Н.2 – Цепочки обеспечения устойчивости развития

Новосибирского облпотребсоюза по финансовому состоянию за 2019–2023 гг.

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Таблица П.1 – Определение категории «цифровизация» с позиции научных подходов

Автор	Трактовка подхода, определения
	<i>Воспроизводственный</i>
1	2
А.В. Бузгалеv [106]	Исследуются особенности цифровизации в российском контексте, где цифровизация сталкивается с рядом барьеров. Трансформация факторов производства заключается в внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных в отдельных отраслях, но возникает ограниченное влияние на общий уровень производительности. Выделены структурные проблемы воспроизводства — слабая инфраструктура, дефицит квалифицированных кадров, ограничения в финансировании мешают полноценной цифровой трансформации. Зависимость от импорта технологий осложняет устойчивость воспроизводственных процессов, особенно в условиях санкций. Новые формы неравенства порождают рост разрыва между крупными городами и регионами, между высокотехнологичным сектором и традиционной экономикой. Рассматриваются особенности цифровизации в России с точки зрения её влияния на воспроизводственные циклы в условиях геополитических ограничений
Т.А. Левченко, Д.М. Левченко[316]	Цифровизация с позиции воспроизводственного подхода — это процесс внедрения цифровых технологий во все аспекты воспроизводственного цикла, что приводит к качественным изменениям в способах производства товаров и услуг, организации труда, формирования капитала и взаимодействия участников экономических процессов. Этот подход акцентирует внимание на: трансформации факторов производства (труд, капитал, земля) под воздействием ИИ, автоматизации, больших данных; изменении структуры рабочей силы и трудовых отношений (гибкая занятость, удалённая работа); переходе к цифровому капиталу (данные как ресурс, платформенный капитал); нарушении традиционных моделей воспроизводства из-за алгоритмического управления и децентрализации; возникновении новых форм неравенства и зависимости от цифровой инфраструктуры
U. Huws [713]	Автор фокусируется на трансформации труда в условиях цифровизации, особенно в сфере информационных технологий и удалённой работы, в частности: изменение структуры рабочей силы (удалённая работа, фриланс, гиг-работа) — всё это снижает устойчивость воспроизводства рабочей силы (неустойчивый доход, отсутствие социальной защиты); глобализация труда заключается в том, что цифровизация позволяет перемещать рабочие места по всему миру, что усиливает конкуренцию между работниками и снижает стандарты труда; децентрализация воспроизводства происходит когда рабочий процесс становится рассредоточенным, что затрудняет коллективное действие и защиту прав; новые формы неравенства представляют собой различия между теми, кто имеет доступ к качественному интернету, технике и знаниям, и теми, кто нет

Продолжение таблицы П.1

1	2
N. Srnicek [763]	Рассматривает цифровизацию как новый этап развития капитализма, где платформы становятся доминирующими формами организации экономической деятельности. Автор показывает, как цифровые платформы (например, Google, Amazon, Uber) изменяют логику воспроизводства: При трансформации факторов производства данные становятся ключевым ресурсом, заменяющим или дополняющим традиционные факторы (труд, капитал, земля); Данные цифрового капитал используются для монетизации, прогнозирования поведения и управления производственными цепочками; изменение трудовых отношений заключаются в том, что платформенный капитализм способствует развитию гиг-экономики, где рабочая сила становится ещё более нестабильной и зависимой от алгоритмического контроля; алгоритмическое управление представляет собой процесс, когда автоматизация и алгоритмы управляют процессами воспроизводства, подавляя автономию работников
<i>Достоинства</i>	
Углублённый анализ социально-экономических последствий цифровизации Возможность выявления структурных изменений в системе воспроизводства Акцент сделан на классовых отношениях и неравенстве, возникающем под влиянием цифровых технологий Объяснение долгосрочных тенденций развития цифровой экономики Связь между макроэкономическими процессами и повседневным опытом работников	
<i>Недостатки</i>	
Отсутствие синергетической взаимосвязи с культурными и индивидуальными аспектами цифровизации Возникновение сложностей в объяснении быстротечных и нелинейных изменений в цифровой среде Упрощенная применимость к анализу малых и высокотехнологичных фирм Рекомендуются учитывать роль государственной политики и регуляторных механизмов	
<i>Технологический</i>	
В.Л. Иноземцев [216]	Автор фокусируется на внедрении цифровых технологий в российскую экономику: внедрение ИИ, больших данных и облачных решений в промышленность и услуги, анализ технической готовности предприятий к цифровому переходу, сравнение уровня цифровой зрелости России и развитых стран. Он показывает, что без технологического развития невозможно говорить о полноценной цифровизации. Затрагивает вопросы внедрения цифровых технологий (ИКТ, IoT, AI, Big Data) для преобразования аналоговых данных и процессов в цифровые форматы, автоматизации операций и создания цифровых артефактов

Продолжение таблицы П.1

1	2
Б.Т. Кузнецов [301]	Исследует, как предприятия могут использовать цифровые технологии для повышения своей конкурентоспособности, в том числе применение IoT (интернета вещей), автоматизации, аналитики данных, внедрение ERP-систем, CRM, электронного документооборота, оптимизация логистики, контроля качества и управления персоналом через цифровые инструменты. Акцент делает на конкретных примерах внедрения технологий на производстве, экономической выгоде от цифровизации, потребностях малого и среднего бизнеса в цифровом переходе
А.А. Нестеренко [365, 366]	Сосредотачивает внимание на применении цифровых решений в системе государственного управления (электронное правительство и цифровые сервисы, использование big data для принятия управленческих решений; автоматизация административных процедур и снижение бюрократии). Рассматривает предоставление цифровых услуг (понятие, виды, особенности)
Е. Brynjolfsson, А. McAfee [672]	Ученые выделяют три ключевых направления технологической трансформации: 1. Машины против людей – развитие искусственного интеллекта и автоматизации позволяет машинам выполнять задачи, ранее доступные только человеку 2. Платформы против продуктов – переход от традиционных продуктов к цифровым платформам (например, Amazon, Uber), где ценность создаётся через взаимодействие пользователей 3. Коллективный разум против внутренних сотрудников – использование crowd-технологий (гиг-работа, фриланс, онлайн-платформы) для решения задач вместо традиционной структуры предприятия. Акцент делается на конкретных технологиях (ИИ, платформы, краудсорсинг), их влиянии на бизнес-модели, возможностях масштабирования и оптимизации процессов
<i>Достоинства</i>	
Позволяет глубоко понять техническую составляющую цифровизации Выявляет возможности и барьеры внедрения новых решений с прерогативой практического внедрения технологий Рассматривает возможности оценки технической реализуемости проектов Проводится учет текущего уровня цифровой зрелости организаций и стран Разрабатывает конкретные рекомендации по цифровому переходу с акцентом на инновации и конкурентоспособность	
<i>Недостатки</i>	
Требуется дополнения другими подходами (социологическим, воспроизводственным, институциональным) для более полной картины цифровой трансформации в связи с слабым вниманием к социальным, культурным и этическим аспектам Недооценивает влияние цифровизации на трудовые отношения и неравенство Позволяет проявлять склонность к технооптимизму без учёта реальных барьеров внедрения Вероятно проведение недостаточного анализа политических и правовых рамок Невозможность объяснить долгосрочные системные последствия цифровизации	

Продолжение таблицы П.1

1	2
<i>Процессный</i>	
Т.А. Герасимова [138]	Предлагает систематизированный взгляд на цифровую трансформацию как на управленческий процесс, который включает в себя последовательные этапы. Она подчеркивает необходимость поэтапного внедрения цифровых технологий для минимизации рисков и повышения эффективности. Основные этапы цифровизации по Т.А. Герасимовой: 1. Диагностика текущего состояния организации (анализ существующих процессов, it-инфраструктуры, уровня цифровой зрелости). 2. Формирование стратегии цифровизации (постановка целей, определение приоритетных направлений, выбор ключевых метрик). 3. Выбор технологических решений (подбор ИТ-продуктов, платформ, программного обеспечения под специфику бизнеса). 4. Внедрение и адаптация (пилотные проекты, обучение персонала, изменение внутренних процедур). Мониторинг и оценка эффективности (измерение результатов, корректировка стратегии, анализ ROI (окупаемости инвестиций))
Н.А. Дранкова [161]	Подходит к вопросу цифровизации как к многофазному управленческому процессу, который охватывает не только внедрение технологий, но и изменение всей структуры управления, взаимодействия участников рынка и поведения потребителей. Выделяет четкую последовательность действий, которые должны быть реализованы для успешного перехода от традиционных форм хозяйствования к цифровым. Основные этапы цифровизации (анализ текущего состояния организации или отрасли, формирование стратегии цифрового развития, подготовка организационной среды к изменениям, выбор и адаптация технологических решений, внедрение и тестирование, мониторинг и измерение результатов, итерационное развитие и масштабирование)
Н.В. Москвитина[352]	Исследует управленческие аспекты цифровизации как процесса, выделяя ключевые стадии и показатели успешности Акцентирует внимание на человеческом факторе и культуре организации в контексте цифровизации. По её мнению, цифровая трансформация — это не просто внедрение новых инструментов, но и глубокий процесс изменений организационной культуры и управления
J.P. Kotter [721]	Автор не занимается исключительно цифровизацией, но его модель управления изменениями широко используется в исследованиях цифровой трансформации. Он рассматривает любые организационные изменения как процесс, состоящий из 8 последовательных шагов (создание чувства срочности, формирование руководящей коалиции, создание команды, способной вести организацию через трансформацию, разработка видения и стратегии, коммуникация видения, устранение препятствий, создание краткосрочных побед, закрепление успеха и продолжение изменений, закрепление изменений в культуре)

Продолжение таблицы П.1

1	2
G. Westerman, D. Bonnet, A. McAfee [786]	Эти авторы предлагают циклическую модель цифровой трансформации, которая состоит из повторяющихся этапов: осознания, стратегии, исполнения и повторения. Такой подход позволяет организациям быть гибкими и адаптироваться к быстро меняющейся среде. Этапы цифровизации (осознание, стратегия, исполнение, повторение). Гибкий, повторяющийся подход, ориентированный на непрерывное развитие
<i>Достоинства</i>	
Процессный подход к изучению цифровизации акцентирует внимание на последовательности этапов и процедур, через которые проходят организации, предприятия или государственные структуры при внедрении цифровых технологий, что позволяет выявлять четкую структуризацию этапов цифровизации Рассматривает цифровизацию как управляемый переход от традиционных форм деятельности к цифровым, включающий планирование, реализацию, контроль и корректировку изменений Интеграция цифровых решений в существующие процессы с учетом особенностей каждой стадии внедрения Разработка метрик и показателей эффективности	
<i>Недостатки</i>	
Не всегда учитывает уникальность конкретной организации Часто игнорирует культурные и человеческие аспекты Медленная адаптация к быстро меняющимся условиям рынка Недостаточно гибок при работе с инновационными стартапами	
<i>Трансформационный</i>	
В.В. Атурин, И.С. Мога, С.М. Смагулова [26]	Цифровая трансформация уже не является просто техническим процессом, а становится ключевым условием конкурентоспособности стран на мировой арене. Государства, которые эффективно внедряют цифровые технологии, получают преимущество в торговле, инновациях и управлении ресурсами. Выделяют несколько групп ключевых драйверов, которые стимулируют развитие цифровой экономики и повышают международную конкурентоспособность стран. 1. Технологические драйверы (развитие искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей, автоматизация производственных и управленческих процессов, развитие облачных и мобильных технологий) 2. Институциональные драйверы (поддержка государства через законодательные меры и инвестиции. формирование цифровых стратегий развития страны, создание благоприятного регуляторного климата для цифровых инноваций) 3. Образовательные драйверы (развитие цифровой грамотности населения, подготовка квалифицированных кадров для цифровой экономики, интеграция цифровых навыков в систему школьного и вузовского образования) 4. Экономические драйверы (рост инвестиций в цифровую инфраструктуру, появление новых бизнес-моделей (платформенная экономика, цифровые сервисы))

Продолжение таблицы П.1

1	2
Т.Ф. Кузнецова [294]	Цифровизация — это не только технический или экономический процесс, но и глубинное культурное явление, которое меняет способы общения, восприятие времени и пространства, систему ценностей, модели поведения в обществе. Подчеркивает важность цифровой грамотности как ключевого компонента современного образования. Без понимания основ цифровой культуры человек может оказаться вне информационного пространства
А. С. Копьева, О. А. Тарутько [270]	Рассматривает цифровизацию как трансформацию банковской системы, где традиционные банки уступают место цифровым платформам и финтех-решениям. Трансформационный процесс происходит следующим образом: от физических отделений к мобильным приложениям, от кредитования к алгоритмическому финансированию, от ручной обработки к автоматизации и ИИ
А.О. Темников [510]	Характерные черты трансформационного подхода: 1. Глубина изменений (цифровизация рассматривается не как добавление новых инструментов, а как коренная смена парадигмы функционирования организаций и общества) 2. Системность (трансформация охватывает все уровни: индивидуальный, организационный, государственный и глобальный)
<i>Достоинства</i>	
Одним из ключевых достоинств трансформационного подхода является его системность. Он учитывает влияние цифровизации не только на технологии, но и на культуру, образование, управление, рынок труда и даже этические нормы. Это позволяет видеть не только прямые эффекты внедрения цифровых решений, но и долгосрочные последствия, такие как изменение форм взаимодействия, новые модели поведения и появление цифровой культуры. Ещё одним важным преимуществом является акцент на необратимости изменений. В отличие от локальных модернизаций, которые могут быть временным явлением, трансформационный подход подчеркивает, что цифровизация часто приводит к качественно новому состоянию общества, вернуться из которого к прежнему уровню невозможно. Это особенно важно при разработке государственной политики и стратегического планировании цифрового развития. Кроме того, трансформационный подход учитывает многомерность цифровизации, то есть её влияние одновременно на индивидуальный, организационный, государственный и глобальный уровни. Такая широта охвата позволяет более точно диагностировать риски и возможности, связанные с цифровыми изменениями	
<i>Недостатки</i>	
Прежде всего, это сложность практического применения: поскольку он ориентирован на выявление глубинных изменений, его сложно использовать для оперативного управления и реализации конкретных проектов цифровизации. Часто возникают трудности с количественной оценкой эффектов трансформации, что затрудняет мониторинг и корректировку процессов. Ещё одной проблемой является высокая степень абстрактности. Многие понятия, используемые в рамках трансформационного подхода (например, «цифровая культура», «новый тип общественного устройства»), требуют конкретизации и эмпирической проверки. Без чёткой методологической базы такой анализ может носить скорее теоретический, чем прикладной характер. Кроме того, трансформационный подход часто недооценивает различия между странами и регионами. Цифровизация протекает неодинаково в разных контекстах — в зависимости от уровня социально-экономического развития, степени цифровой зрелости, культурных особенностей. Однако многие работы, опирающиеся на трансформационный подход, склонны к универсализации, игнорируя местные специфики	

Продолжение таблицы П.1

1	2
<i>Социально-экономический</i>	
Н.С. Козырь [268]	Процесс распространения цифровых технологий во всех сферах общества, ведущий к изменению социальных практик, экономических отношений, рынка труда и моделей потребления. Описывает цифровизацию как фактор регионального развития, акцентируя внимание на дисбалансе между центральными и периферийными регионами. Автор показывает, что цифровая трансформация усиливает существующее неравенство, так как регионы с высоким уровнем инфраструктуры получают больше преимуществ
С.А. Грачев [152]	Яркий пример реализации социально-экономического подхода к изучению цифровизации. Автор рассматривает цифровую трансформацию как всеобъемлющий процесс, оказывающий влияние на структуру занятости, уровень жизни, региональное развитие и экономическую динамику. Особое внимание уделено необходимости моделирования этих изменений для более точного прогнозирования и планирования цифровой политики. В рамках этого подхода цифровизация не сводится к техническому прогрессу — она затрагивает рынок труда, уровень жизни населения, доступность услуг, социальное неравенство, миграцию, образование и качество жизни
<i>Достоинства</i>	
Позволяет комплексно анализировать влияние цифровых технологий на экономику и общество, учитывая такие аспекты, как занятость, уровень жизни, доступность услуг и социальное неравенство, что делает его особенно ценным для разработки сбалансированной государственной политики. Его основными достоинствами являются системность анализа, возможность оценки как позитивных, так и негативных последствий цифровизации, а также ориентация на реальные социально-экономические показатели, такие как доходы населения, рынок труда и уровень цифровой грамотности	
<i>Недостатки</i>	
Подход имеет и недостатки: он часто игнорирует культурные и этические аспекты цифровой трансформации, сталкивается с трудностями в моделировании быстро меняющихся технологических процессов и зачастую ограничивается количественными методами, не позволяющими глубоко понять индивидуальный опыт людей в условиях цифровой реальности	
<i>Системный подход</i>	
В.А. Брюхачев, О.Е. Сергеева [90]	Цифровизация — это не просто внедрение ИТ-решений, а глубокий системный процесс, который затрагивает – технологические компоненты, организационную структуру, управленческие практики, культуру и поведение сотрудников, внешнюю среду (рынок, клиентов, законодательство). Авторы выделяют ключевые принципы системного подхода, применимые к цифровизации: целостность, интеграция, многоуровневость, обратная связь, адаптивность
Е.С. Нестеренко, Р.В. Науменко[370]	Цифровая экономика представляет собой сложную, динамичную систему, состоящую из множества взаимосвязанных элементов. Для её корректного анализа необходимо использовать системный подход, который позволяет учитывать структуру и функции всех компонентов, понимать связи между ними, моделировать влияние изменений на уровне отдельных элементов и всей системы в целом. Авторы выступают за использование системного подхода как основы формирования единообразного понятийно-категориального аппарата, поскольку он позволяет структурировать знания о цифровой экономике, обеспечивает согласованность определений

Окончание таблицы П.1

1	2
	<i>Достоинства</i>
	Системный подход к анализу цифровизации позволяет рассматривать её как сложную, многоуровневую структуру, включающую технологические, организационные, экономические и социальные аспекты, что обеспечивает целостное понимание процессов трансформации. Его основными достоинствами являются способность учитывать взаимосвязь элементов, возможность моделирования долгосрочных эффектов и адаптация к различным уровням анализа — от микро до макроэкономического. Благодаря своей структурированности, системный подход способствует разработке стратегий цифрового развития и унификации понятийно-категориального аппарата цифровой экономики
	<i>Недостатки</i>
	Высокая степень абстракции затрудняет практическое применение моделей, а необходимость учёта множества факторов делает его трудоёмким и ресурсозатратным. К тому же, системный подход часто недооценивает культурные, этические и индивидуальные аспекты цифровой трансформации, что снижает точность прогнозов. его эффективность зависит от грамотной адаптации к конкретным условиям и сочетания с другими методологиями исследования

Источник: составлено автором

Таблица П.2 – Комплекс показателей оценки цифровизации субъектов хозяйствования потребительской кооперации

Наименование блоков показателей	Показатель
1	2
Блок 1. Показатели ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	
<i>Показатели обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами</i>	Коэффициент обеспеченности предприятий персональными компьютерами, ед. на 1 предприятие
	Доля предприятий, использующих персональные компьютеры, коэф.
	Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, ед. на 100 работников
	Коэффициент охвата предприятий доступом к широкополосному Интернету
	Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, имевшими доступ к широкополосному Интернету, ед. на 100 работников
	Коэффициент охвата предприятий высокоскоростным мобильным Интернетом, соответствующего стандарту LTE
	Коэффициент обеспеченности беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету, соответствующего стандарту LTE, ед. на 100 работников
	Коэффициент охвата предприятий локальными вычислительными сетями или единой цифровой платформой для взаимодействия всех предприятий, подразделений
	Коэффициент обеспеченности предприятий цифровыми датчиками и цифровым оборудованием, ед. на 1 предприятие
	Доля предприятий, использующих цифровые датчики и цифровое оборудование, коэф.
	Коэффициент обеспеченности предприятий специальными программными средствами (СЭД, электронные справочно-правовые системы, обучающие программы, программы для управления логистическо-складскими операциями, торгово-технологическими операциями, маркетингом, продажами и др.), ед. на 1 предприятие
<i>Показатели цифровой компетентности персонала</i>	Доля сотрудников, использующих цифровые технологии при выполнении служебных обязанностей, в общей численности персонала, коэф.
	Доля сотрудников, обладающих цифровыми компетенциями в общей численности персонала, коэф.
	Доля сотрудников, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации по получению цифровых компетенций за последние 3 года, коэф.
	Доля IT-специалистов в общей численности персонала, коэф.

Продолжение таблицы П.2

	2
<i>Показатели расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов</i>	Доля расходов на обеспечение доступа к сети Интернет, в общей величине затрат, коэф.
	Доля расходов на цифровой контент в общей величине затрат, коэф.
	Доля расходов на обучение персонала цифровым компетенциям в общей величине затрат, коэф.
	Доля расходов на исследование и разработки, коэф.
	Доля расходов на цифровизацию, профинансированная за счет внутреннего финансирования, коэф.
	Доля расходов на цифровизацию, профинансированная за счет внешнего финансирования, коэф.
	Доля расходов на амортизацию объектов цифровой инфраструктуры в общей величине затрат, коэф.
Блок 2. Показатели проникновения цифровых технологий и инструментов	
	Доля предприятий, имеющих веб-сайты, коэф.
	Коэффициент охвата предприятий CRM-системой
	Коэффициент охвата предприятий ERP-системой
	Коэффициент охвата предприятий HRIS-системой
	Коэффициент охвата предприятий специальными программными средствами (СЭД, электронные справочно-правовые системы, обучающие программы, программы для управления логистическо-складскими операциями, торгово-технологическими операциями, маркетингом, продажами и др.)
	Коэффициент охвата предприятий технологиями геолокации
	Коэффициент охвата предприятий технологиями Интернета вещей
	Коэффициент охвата предприятий технологиями аналитики больших данных
	Коэффициент охвата предприятий технологиями облачных вычислений
	Коэффициент охвата предприятий RFID-технологиями
	Коэффициент охвата предприятий технологиями искусственного интеллекта
	Доля предприятий, использовавших электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами, коэф.
Блок 3. Показатели развития электронной коммерции	
	Доля онлайн-продаж (электронных продаж) в выручке, коэф.
	Доля продаж через веб-сайты, коэф.
	Доля продаж через цифровые агрегаторы, коэф.
	Доля продаж через социальные сети, коэф.
	Доля предприятий, размещавших заказы на товары, работы, услуги по Интернету, коэф.
	Доля предприятий, получавших заказы на выпускаемые товары, работы и услуги по Интернету, коэф.

Окончание таблицы П.2

1	2
Блок 4. Показатели эффективности использования цифровых технологий	
	Доля выручки от продаж в расходах на использование цифровых технологий (затратоотдача), коэф.
	Доля расходов на использование цифровых технологий в выручке от продаж (затратоемкость), коэф.
	Доля расходов на амортизацию цифрового оборудования в выручке от продаж (амортизациоотдача), коэф.
	Рентабельность расходов на цифровизацию, коэф.
	Коэффициент использования веб-сайтов предприятий потребительской кооперации населением, коэф.
	Коэффициент использования веб-сайтов предприятий потребительской кооперации пайщиками, коэф.
	Доходность использования веб-сайтов, коэф.
	Коэффициент интегрированности с онлайн-каналами (цифровыми платформами), коэф.
	Доходность от интегрированности с онлайн-каналами (цифровыми платформами), коэф.
	Рентабельность от интегрированности с онлайн-каналами (цифровыми платформами), коэф.

Источник:

составлено

автором

Таблица П. 3 – Исходные данные для комплексной оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза за 2019 – 2023 гг.

Блоки показателей	Обозначение	Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Блок 1. Показатели ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов							
<i>1.1. Показатели обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами</i>	X _{1.1.1}	Коэффициент обеспеченности предприятий персональными компьютерами, ед. на 1 предприятие	1,48	1,54	1,56	1,57	1,59
	X _{1.1.2}	Доля предприятий, использующих персональные компьютеры, коэф.	0,61	0,63	0,64	0,64	0,65
	X _{1.1.3}	Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, ед. на 100 работников	42	42	43	45	46
	X _{1.1.4}	Коэффициент охвата предприятий доступом к широкополосному Интернету	9,51	8,45	8,36	8,24	8,19
	X _{1.1.5}	Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, имевшими доступ к широкополосному Интернету, ед. на 100 работников	10,37	12,32	11,49	12,93	13,47
	X _{1.1.6}	Коэффициент обеспеченности беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету, соответствующего стандарту LTE, ед. на 100 работников	35,30	33,06	34,37	37,41	39,25
	X _{1.1.7}	Коэффициент обеспеченности предприятий цифровыми датчиками и цифровым оборудованием, ед. на 1 предприятие	2,73	2,74	2,81	2,88	2,97
	X _{1.1.8}	Доля предприятий, использующих цифровые датчики и цифровое оборудование, коэф.	0,6845	0,6943	0,7425	0,8691	0,9457
	X _{1.1.9}	Коэффициент обеспеченности предприятий специальными программными средствами, ед. на 1 предприятие	3,05	3,50	3,59	3,76	3,84
<i>1.2. Показатели цифровой компетентности персонала</i>	X _{1.2.1}	Доля сотрудников, использующих цифровые технологии при выполнении служебных обязанностей, в общей численности персонала, коэф.	52,80	59,17	60,79	69,26	74,47

Окончание таблицы П.3

1	2	3	4	5	6	7	8
	X _{1.2.2}	Доля сотрудников, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации по получению цифровых компетенций за последние 3 года, коэф.	0,342	0,433	0,350	0,367	0,372
	X _{1.2.3}	Доля IT-специалистов в общей численности персонала, коэф.	0,04	0,05	0,05	0,07	0,08
1.3. Показатели расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	X _{1.3.1}	Доля расходов на обеспечение доступа к сети Интернет, в общей величине затрат, коэф.	0,0005	0,0006	0,0006	0,0005	0,0006
	X _{1.3.2}	Доля расходов на цифровой контент в общей величине затрат, %	0,006	0,006	0,007	0,007	0,008
	X _{1.3.3}	Доля расходов на обучение персонала цифровым компетенциям в общей величине затрат, %	0,031	0,042	0,032	0,029	0,028
	X _{1.3.4}	Доля расходов на амортизацию объектов цифровой инфраструктуры в общей величине затрат, %	0,129	0,118	0,109	0,098	0,091
Блок 2. Показатели эффективности использования цифровых технологий							
	X _{2.1.1}	Доля выручки от продаж в расходах на использование цифровых технологий (затратоотдача), коэф.	469,0	458,9	507,2	552,7	561,0
	X _{2.1.2}	Доля расходов на использование цифровых технологий в выручке от продаж (затратоемкость), коэф.	0,0021	0,0022	0,0020	0,0018	0,0018
	X _{2.1.3}	Доля расходов на амортизацию цифрового оборудования в выручке от продаж (амортизациоотдача), коэф.	0,0013	0,0011	0,0011	0,0009	0,0009
	X _{2.1.4}	Рентабельность расходов на цифровизацию, коэф.	9,52	11,17	15,76	22,17	14,24

Источник: составлено автором

Таблица П.4 – Частные показатели цифровизации деятельности Новосибирского облпотребсоюза за 2019 – 2023 гг.

Год	Показатели обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами								
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}
2019	25979	75,85	5,86	9,89	7,52	0,88	1416	3,62	171
2020	27435	76,34	5,51	9,93	7,48	0,74	1344	3,87	178
2021	32490	76,62	5,12	10,17	7,47	0,62	1298	4,20	178
2022	44506	77,03	4,91	10,11	7,39	0,57	1232	4,77	182
2023	62404	77,08	5,11	10,04	7,30	0,47	1165	5,11	186
Среднее значение	38563	76,58	5,30	10,03	7,43	0,66	1291	4,32	179,0
Среднее квадратичное отклонение	13585,38	0,46	0,34	0,11	0,08	0,14	86,99	0,55	4,98

Окончание таблицы П.4

Год	Показатели цифровой компетентности персонала			Показатели расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов				Показатели эффективности использования цифровых технологий			
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	X _{1.3.1}	X _{1.3.2}	X _{1.3.3}	X _{1.3.4}	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}
2019	2,41	3,80	3,00	19820	2292	26,05	73,95	114	3,16	0,05	0,76
2020	2,45	34,70	1,37	16606	987	25,59	74,41	89	4,05	0,55	0,98
2021	2,11	38,20	1,21	13243	645	22,52	77,48	69	5,18	0,82	0,84
2022	1,63	43,40	0,93	11117	167	19,12	80,88	55	6,53	1,43	0,83
2023	1,23	358,60	0,71	55779	509	16,69	83,31	262	1,37	3,37	0,74
Среднее значение	1,97	95,74	1,44	23312,7	919,6	22,0	78,0	117,97	4,06	1,24	0,83
Среднее квадратичное отклонение	0,47	132,15	0,81	16500,7	734,6	3,6	3,6	74,83	1,75	1,15	0,08

Источник: составлено автором

Таблица П.5 – Нормализованные показатели цифровизации Новосибирского облпотребсоюза за 2019 – 2023 гг.

Год (k)	Показатели обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами (Блок 1.1)								
	Z _{1.1.1}	Z _{1.1.2}	Z _{1.1.3}	Z _{1.1.4}	Z _{1.1.5}	Z _{1.1.6}	Z _{1.1.7}	Z _{1.1.8}	Z _{1.1.9}
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9
2019 (1)	37,40	40,77	28,17	19,48	9,49	16,03	30,71	6,65	11,05
2020 (2)	39,07	42,20	28,78	17,31	11,27	15,01	30,86	6,74	12,67
2021 (3)	39,43	42,69	29,00	17,14	10,50	15,61	31,57	7,21	13,00
2022 (4)	39,78	43,20	30,29	16,88	11,83	16,98	32,45	8,44	13,62
2023 (5)	40,36	43,68	30,87	16,78	12,32	17,82	33,36	9,18	13,91

Окончание таблицы П.5

Год	Показатели цифровой компетентности персонала (Блок 1.2)			Показатели расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов (Блок 1.3)				Показатели эффективности использования цифровых технологий (Блок 2.1)			
	Z _{1.2.1}	Z _{1.2.2}	Z _{1.2.3}	Z _{1.3.1}	Z _{1.3.2}	Z _{1.3.3}	Z _{1.3.4}	Z _{2.1.1}	Z _{2.1.2}	Z _{2.1.3}	Z _{2.1.4}
A	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	52,802	0,342	0,040	0,0005	0,0057	0,0312	0,1287	469,0	0,00213	0,00126	9,52
2	59,169	0,433	0,046	0,0006	0,0064	0,0424	0,1178	458,89	0,00218	0,00115	11,17
3	60,787	0,350	0,050	0,0006	0,0070	0,0321	0,1091	507,22	0,00197	0,00106	15,76
4	69,259	0,367	0,066	0,0005	0,0073	0,0292	0,0975	552,67	0,00181	0,00094	22,17
5	74,471	0,372	0,076	0,0006	0,0081	0,0277	0,0912	560,99	0,00178	0,00089	14,24

Источник: составлено автором

Таблица П. 6 – Целевые значения показателей цифровизации Новосибирского облпотребсоюза

Показатель	Целевые значений для оценки устойчивости		
	состояния	функционирования	развития
	Текущее значение 2023 г.	Среднее геометрическое	Результат экстраполяции
X _{1.1.1}	1,59	1,55	1,626
X _{1.1.2}	0,65	0,63	0,664
X _{1.1.3}	45,54	43,38	46,464
X _{1.1.4}	8,19	8,54	7,696
X _{1.1.5}	13,47	12,07	14,157
X _{1.1.6}	39,25	35,81	39,551
X _{1.1.7}	2,97	2,82	3,009
X _{1.1.8}	0,95	0,78	0,996
X _{1.1.9}	3,84	3,54	4,099
X _{1.2.1}	74,47	62,84	79,326
X _{1.2.2}	0,37	0,37	0,371
X _{1.2.3}	0,08	0,05	0,083
X _{1.3.1}	0,00	0,00	0,001
X _{1.3.2}	0,01	0,01	0,009
X _{1.3.3}	0,03	0,03	0,026
X _{1.3.4}	0,09	0,11	0,080
X _{2.1.1}	560,99	508,04	593,083
X _{2.1.2}	0,00	0,00	0,002
X _{2.1.3}	0,00	0,00	0,001
X _{2.1.4}	14,24	13,95	20,701

Источник:

составлено

автором

Таблица П. 7 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик цифровизации Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости состояния)

Параметр	Блок 1.1.									
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	Σ
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
x_{ijk}^*	1,59	0,65	45,54	8,19	13,47	39,25	2,97	0,95	3,84	
z_{ijk}^*	40,36	43,68	30,87	16,78	12,32	17,82	33,36	9,18	13,91	
$(z_{ijk}^*)^2$	1628,91	1908,18	952,66	281,66	151,72	317,59	1113,19	84,36	193,43	6631,70
α_{ij}	0,4956	0,5364	0,3790	0,2061	0,1513	0,2188	0,4097	0,1128	0,1708	2,68
β_{ij}	0,18	0,20	0,14	0,08	0,06	0,08	0,15	0,04	0,06	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{6631,7} = 81,44$									

Окончание таблицы П.7

Параметры	Блок 1.2				Блок 1.3					Блок 2.1				
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	Σ	X _{1.3.1}	X _{1.3.2}	X _{1.3.3}	X _{1.3.4}	Σ	X _{2.1}	X _{2.2}	X _{2.3}	X _{2.4}	Σ
A	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
x_{ijk}^*	74,47	0,37	0,08		0,0006	0,0081	0,0277	0,0912		560,99	0,00	0,00	14,24	
z_{ijk}^*	9,71	11,63	5,65		34,34	10,01	5,37	6,76		13,43	11,02	6,53	3,24	
$(z_{ijk}^*)^2$	94,35	135,27	31,98	261,60	1179,57	100,21	28,80	45,71	1354,28	180,43	121,41	42,68	10,53	355,04
α_{ij}	0,60	0,72	0,35	1,67	0,933	0,272	0,146	0,184	1,535	0,713	0,585	0,347	0,172	1,817
β_{ij}	0,36	0,43	0,21	1,00	0,6081	0,18	0,10	0,12	1,00	0,3924	0,32	0,19	0,09	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{261,6} = 16,17$				$\sqrt{1354,28} = 36,8$					$\sqrt{355,04} = 18,84$				

Источник: составлено автором

Таблица П. 8 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик цифровизации Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости функционирования)

Параметр	Блок 1.1.									
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	Σ
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
x_{ijk}^*	1,55	0,63	43,38	8,54	12,07	35,81	2,82	0,78	3,54	
z_{ijk}^*	39,20	42,50	29,40	17,49	11,03	16,26	31,77	7,58	12,81	
$(z_{ijk}^*)^2$	1536,43	1805,90	864,62	305,97	121,76	264,37	1009,62	57,49	164,13	6130,30
α_{ij}	0,5006	0,5428	0,3756	0,2234	0,1409	0,2077	0,4058	0,0968	0,1636	2,66
β_{ij}	0,19	0,20	0,14	0,08	0,05	0,08	0,15	0,04	0,06	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{6130,3} = 78,3$									

Окончание таблицы П.8

Параметр	Блок 1.2				Блок 1.3					Блок 2.1				
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	Σ	X _{1.3.1}	X _{1.3.2}	X _{1.3.3}	X _{1.3.4}	Σ	X _{2.1}	X _{2.2}	X _{2.3}	X _{2.4}	Σ
A	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
x_{ijk}^*	62,84	0,37	0,05		0,0005	0,0069	0,0321	0,1080		508,04	0,00	0,00	13,95	
z_{ijk}^*	8,20	11,61	4,00		33,75	8,46	6,23	8,00		12,16	12,17	7,71	3,18	
$(z_{ijk}^*)^2$	67,17	134,68	16,02	217,87	1138,80	71,58	38,77	64,08	1313,22	147,97	148,03	59,48	10,11	365,60
α_{ij}	0,56	0,79	0,27	1,61	0,931	0,233	0,172	0,221	1,557	0,636	0,636	0,403	0,166	1,842
β_{ij}	0,34	0,49	0,17	1,00	0,5979	0,15	0,11	0,14	1,00	0,3454	0,35	0,22	0,09	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{217,87} = 14,76$				$\sqrt{1313,22} = 36,24$					$\sqrt{365,6} = 19,12$				

Источник: составлено автором

Таблица П. 9 – Параметры для комплексной оценки по показателям характеристик цифровизации Новосибирского облпотребсоюза (для оценки устойчивости состояния)

Параметр	Блок 1.1.									
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	Σ
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
x_{ijk}^*	1,63	0,66	46,46	7,70	14,16	39,55	3,01	1,00	4,10	
z_{ijk}^*	41,20	44,55	31,49	15,77	12,95	17,96	33,86	9,68	14,85	
$(z_{ijk}^*)^2$	1697,41	1985,11	991,85	248,70	167,63	322,49	1146,55	93,65	220,53	6873,92
α_{ij}	0,4969	0,5374	0,3799	0,1902	0,1562	0,2166	0,4084	0,1167	0,1791	2,68
β_{ij}	0,19	0,20	0,14	0,07	0,06	0,08	0,15	0,04	0,07	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{6873,92} = 82,91$									

Окончание таблицы П. 9

Параметр	Блок 1.2				Блок 1.3					Блок 2.1				
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	Σ	X _{1.3.1}	X _{1.3.2}	X _{1.3.3}	X _{1.3.4}	Σ	X _{2.1}	X _{2.2}	X _{2.3}	X _{2.4}	Σ
A	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
x_{ijk}^*	79,33	0,37	0,08		0,0006	0,0086	0,0265	0,0803		593,08	0,00	0,00	20,70	
z_{ijk}^*	10,35	11,59	6,19		34,73	10,63	5,12	5,95		14,20	10,23	5,67	4,72	
$(z_{ijk}^*)^2$	107,06	134,26	38,28	279,60	1206,18	112,93	26,26	35,44	1380,80	201,66	104,56	32,15	22,25	360,62
α_{ij}	0,62	0,69	0,37	1,68	0,935	0,286	0,138	0,160	1,519	0,748	0,538	0,299	0,248	1,833
β_{ij}	0,37	0,41	0,22	1,00	0,6154	0,19	0,09	0,11	1,00	0,4079	0,29	0,16	0,14	1,00
y_{ij}^*	$\sqrt{279,6} = 16,72$				$\sqrt{1380,8} = 37,16$					$\sqrt{360,62} = 18,99$				

Источник: составлено автором

Таблица П. 10 – Расчет комплексной оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза по показателям ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов для цели исследования устойчивости состояния (*первый уровень агрегирования*)

Год	Блок 1.1										
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	13	14
2019	18,54	21,87	10,68	4,02	1,43	3,51	12,58	0,75	1,89	75,26	92,41
2020	19,37	22,64	10,91	3,57	1,70	3,28	12,64	0,76	2,16	77,03	94,59
2021	19,54	22,90	10,99	3,53	1,59	3,42	12,93	0,81	2,22	77,94	95,71
2022	19,72	23,17	11,48	3,48	1,79	3,72	13,29	0,95	2,33	79,93	98,15
2023	20,00	23,43	11,70	3,46	1,86	3,90	13,67	1,04	2,38	81,44	100,00

Окончание таблицы П. 10

Год	Блок 1.2					Блок 1.3					
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{1.3.1}	X _{1.3.2}	X _{1.3.3}	X _{1.3.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
A	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
2019	4,14	7,69	1,03	12,86	79,48	29,86	1,92	0,88	1,75	34,42	93,52
2020	4,63	9,73	1,19	15,55	96,14	32,61	2,15	1,20	1,60	37,56	102,05
2021	4,76	7,86	1,30	13,92	86,05	31,77	2,34	0,91	1,48	36,51	99,20
2022	5,43	8,23	1,71	15,37	95,01	31,24	2,45	0,82	1,33	35,85	97,41
2023	5,83	8,36	1,98	16,17	100,00	32,05	2,72	0,78	1,24	36,80	100,00

Источник: составлено автором

Таблица П. 11 – Расчет комплексной оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза по показателям ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов для цели исследования устойчивости функционирования (*первый уровень агрегирования*)

Год	Блок 1.1										
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2019	18,72	22,13	10,58	4,35	1,34	3,33	12,46	0,64	1,81	75,36	96,25
2020	19,56	22,90	10,81	3,87	1,59	3,12	12,52	0,65	2,07	77,09	98,47
2021	19,74	23,17	10,89	3,83	1,48	3,24	12,81	0,70	2,13	77,99	99,61
2022	19,92	23,45	11,38	3,77	1,67	3,53	13,17	0,82	2,23	79,92	102,07
2023	20,21	23,71	11,59	3,75	1,74	3,70	13,54	0,89	2,28	81,40	103,96

Окончание таблицы П. 11

Год	Блок 1.2					Блок 1.3					
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{1.3.1}	X _{1.3.2}	X _{1.3.3}	X _{1.3.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
A	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
2019	3,82	8,405	0,80	13,03	88,28	29,80	1,649	1,04	2,11	34,59	95,45
2020	4,29	10,635	0,92	15,84	107,32	32,54	1,843	1,41	1,93	37,72	104,08
2021	4,40	8,594	1,01	14,00	94,86	31,70	2,011	1,07	1,79	36,57	100,91
2022	5,02	9,003	1,32	15,34	103,95	31,17	2,106	0,97	1,60	35,85	98,92
2023	5,39	9,144	1,53	16,07	108,88	31,98	2,337	0,92	1,49	36,74	101,37

Источник: составлено автором

Таблица П. 12 – Расчет комплексной оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза по показателям ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов для цели исследования устойчивости развития (*первый уровень агрегирования*)

Год	Блок 1.1										Уровень относительно целевой комплексной оценки
	X _{1.1.1}	X _{1.1.2}	X _{1.1.3}	X _{1.1.4}	X _{1.1.5}	X _{1.1.6}	X _{1.1.7}	X _{1.1.8}	X _{1.1.9}	Комплексная оценка	
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2019	18,58	21,91	10,70	3,71	1,48	3,47	12,54	0,78	1,98	75,15	90,64
2020	19,42	22,68	10,93	3,29	1,76	3,25	12,60	0,79	2,27	76,99	92,86
2021	19,60	22,94	11,02	3,26	1,64	3,38	12,89	0,84	2,33	77,90	93,96
2022	19,77	23,21	11,51	3,21	1,85	3,68	13,25	0,99	2,44	79,91	96,38
2023	20,06	23,47	11,72	3,19	1,92	3,86	13,63	1,07	2,49	81,42	98,20

Окончание таблицы П. 12

Год	Блок 1.2					Блок 1.3					
	X _{1.2.1}	X _{1.2.2}	X _{1.2.3}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки	X _{1.3.1}	X _{1.3.2}	X _{1.3.3}	X _{1.3.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
A	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
2019	4,26	7,408	1,09	12,76	76,32	29,91	2,019	0,83	1,53	34,29	92,27
2020	4,78	9,373	1,26	15,41	92,13	32,66	2,257	1,13	1,40	37,44	100,76
2021	4,91	7,574	1,37	13,85	82,84	31,82	2,463	0,86	1,29	36,44	98,05
2022	5,59	7,935	1,81	15,33	91,69	31,29	2,579	0,78	1,16	35,81	96,36
2023	6,01	8,059	2,09	16,16	96,66	32,10	2,863	0,74	1,08	36,79	98,99

Источник: составлено автором

Таблица П. 13 – Расчет комплексной оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза по показателям эффективности цифровых технологий для цели исследования устойчивости состояния (*первый уровень агрегирования*)

Год	Блок 2.1					
	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	1	2	3	4	5	6
2019	8,01	7,707	3,21	0,37	19,30	102,41
2020	7,83	7,877	2,93	0,44	19,07	101,23
2021	8,66	7,126	2,69	0,62	19,09	101,34
2022	9,43	6,540	2,39	0,87	19,23	102,05
2023	9,58	6,443	2,27	0,56	18,84	100,00

Источник: составлено автором

Таблица П. 14 – Расчет комплексной оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза по показателям эффективности цифровых технологий для цели исследования устойчивости функционирования (*первый уровень агрегирования*)

Год	Блок 2.1					
	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	1	2	3	4	5	6
2019	7,14	8,386	3,74	0,36	19,63	102,65
2020	6,99	8,571	3,41	0,42	19,39	101,41
2021	7,73	7,755	3,13	0,60	19,21	100,47
2022	8,42	7,117	2,78	0,84	19,15	100,16
2023	8,55	7,011	2,64	0,54	18,73	97,97

Источник: составлено автором

Таблица П.15 – Расчет комплексной оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза по показателям эффективности цифровых технологий для цели исследования устойчивости развития *(первый уровень агрегирования)*

Год	Блок 2.1					
	X _{2.1.1}	X _{2.1.2}	X _{2.1.3}	X _{2.1.4}	Комплексная оценка	Уровень относительно целевой комплексной оценки
А	1	2	3	4	5	6
2019	8,40	7,097	2,77	0,54	18,80	98,99
2020	8,22	7,253	2,52	0,63	18,62	98,07
2021	9,08	6,562	2,32	0,89	18,85	99,28
2022	9,90	6,022	2,05	1,25	19,23	101,25
2023	10,04	5,933	1,95	0,81	18,73	98,65

Источник: составлено автором

Таблица П. 16 – Расчет комплексной оценки цифровизации в части обеспеченности ресурсами, цифровых компетенций и затрат на цифровизацию Новосибирского облпотребсоюза (второй уровень агрегирования)

Год	Исследование устойчивости состояния			Исследование устойчивости функционирования			Исследование устойчивости развития								
	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$						
	1. Комплексные оценки обеспеченности ресурсами, цифровых компетенций и затрат на цифровизацию														
	(таблица П.10 приложения П)			(таблица П.11 приложения П)			(таблица П.12 Приложения П)								
1	75,26	12,86	34,42	83,93	19,63	34,59	75,15	12,76	34,29						
2	77,03	15,55	37,56	87,25	19,39	37,72	76,99	15,41	37,44						
3	77,94	13,92	36,51	87,27	19,21	36,57	77,90	13,85	36,44						
4	79,93	15,37	35,85	88,92	19,15	35,85	79,91	15,33	35,81						
5	81,44	16,17	36,80	90,73	18,73	36,74	81,42	16,16	36,79						
2. Определение параметров комплексной оценки цифровизации															
Показатель	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$	Сумма	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$	Сумма	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$	Сумма			
Z_{ij}^*	81,44	16,17	36,80		87,53	19,12	36,24		82,91	16,72	37,16				
$(Z_{ij}^*)^2$	6631,70	261,60	1354,28	8247,58	7661,39	365,60	1313,22	9340,21	6873,92	279,60	1380,80	8534,32			
α_{ij}	0,90	0,18	0,41	1,48	0,91	0,20	0,37	1,48	0,90	0,18	0,40	1,48			
β_{ij}	0,61	0,12	0,27	1,00	0,61	0,13	0,25	1,00	0,61	0,12	0,27	1,00			
y_{ij}^*	90,82			96,64			92,38								
3. Расчет сложившейся комплексной оценки цифровизации (КО) и ее соотношение с целевой комплексной оценкой (Уко)															
Год	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$	Уко	КО	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$	Уко	КО	$y_{1.1}$	$y_{1.2}$	$y_{1.3}$	Уко	КО
2019	67,48	2,29	13,95	83,72	92,19	76,02	3,88	12,97	92,87	96,09	67,45	2,31	13,79	83,55	90,44
2020	69,08	2,77	15,22	87,06	95,87	79,02	3,84	14,14	97,00	100,37	69,09	2,79	15,06	86,94	94,11
2021	69,89	2,48	14,79	87,16	95,98	79,03	3,80	13,71	96,55	99,90	69,91	2,51	14,66	87,07	94,25
2022	71,67	2,74	14,53	88,94	97,93	80,53	3,79	13,44	97,76	101,16	71,71	2,78	14,40	88,89	96,22
2023	73,02	2,88	14,91	90,82	100,00	82,17	3,71	13,77	99,65	103,11	73,07	2,93	14,80	90,79	98,28

Источник: составлено автором

Таблица П. 17 – Расчет интегральной оценки цифровизации Новосибирского облпотребсоюза за 2019 – 2023 гг.

Год	Исследование устойчивости состояния			Исследование устойчивости функционирования			Исследование устойчивости развития					
	y_1	y_2		y_1	y_2		y_1	y_2				
1. Комплексные оценки цифровизации по ее характеристикам (таблицы П.13-16 Приложения П)												
2019	75,26	12,86		83,93	19,63		83,55	18,80				
2020	77,03	15,55		87,25	19,39		86,94	18,62				
2021	77,94	13,92		87,27	19,21		87,07	18,85				
2022	79,93	15,37		88,92	19,15		88,89	19,23				
2023	81,44	16,17		90,73	18,73		90,79	18,73				
2. Определение параметров комплексной оценки ресурсного потенциала по его элементам												
Показатель	y_1	y_2	Сумма	y_1	y_2	Сумма	y_1	y_2	Сумма			
Z_i^*	81,44	16,17		87,53	19,12		92,38	18,99				
$(Z_i^*)^2$	6631,70	261,60	6893,30	7661,3	365,60	8026,99	8534,3	360,62	8894,94			
α_i	0,98	0,19	1,18	0,98	0,21	1,19	0,98	0,20	1,18			
β_i	0,83	0,17	1,00	0,82	0,18	1,00	0,83	0,17	1,00			
y^*	83,08			89,59			94,31					
3. Расчет сложившейся интегральной оценки цифровизации (ИО) и ее соотношение с целевой интегральной оценкой (Уио)												
Год	y_1	y_2	ИО	Уио	y_1	y_2	ИО	Уио	y_1	y_2	ИО	Уио
2019	73,82	2,50	76,32	91,92	82,00	4,19	86,19	96,20	81,84	3,79	85,62	90,78
2020	75,56	3,03	78,59	94,65	85,24	4,14	89,38	99,76	85,16	3,75	88,91	94,27
2021	76,45	2,71	79,16	95,34	85,26	4,10	89,35	99,73	85,29	3,80	89,09	94,46
2022	78,40	2,99	81,39	98,03	86,87	4,09	90,96	101,52	87,07	3,87	90,94	96,42
2023	79,88	3,15	83,03	100,00	88,64	4,00	92,64	103,40	88,93	3,77	92,71	98,30

Источник: составлено автором

Таблица П. 18 – Результаты комплексной и интегральной оценки цифровизации потребительской кооперации как фактора устойчивости

Показатель	Расчетное значение					Среднее значение				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Комплексная оценка:										
обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами	75,26	77,03	77,94	79,93	81,44	8,36	8,56	8,66	8,88	9,05
цифровой компетентности персонала	12,86	15,55	13,92	15,37	16,17	4,29	5,18	4,64	5,12	5,39
расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	34,42	37,56	36,51	35,85	36,80	8,60	9,39	9,13	8,96	9,20
эффективности использования цифровых технологий	19,30	19,07	19,09	19,23	18,84	2,41	2,38	2,39	2,40	2,36
Интегральная оценка	76,32	78,59	79,16	81,39	83,03	3,82	3,93	3,96	4,07	4,15

Источник: составлено автором

Таблица П. 19 – Исходная информация для построения фазового портрета устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза на основе показателей цифровизации

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости по показателям обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами	92,41	94,59	95,71	98,15	100,00
Уровень устойчивости по показателям цифровой компетентности персонала	79,48	96,14	86,05	95,01	100,00
Уровень устойчивости по показателям расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	93,52	102,05	99,20	97,41	100,00
Уровень устойчивости по показателям эффективности использования цифровых технологий	102,41	101,23	101,34	102,05	100,00
Уровень устойчивости в целом по показателям цифровизации	91,92	94,65	95,34	98,03	100,00

Источник: составлено автором

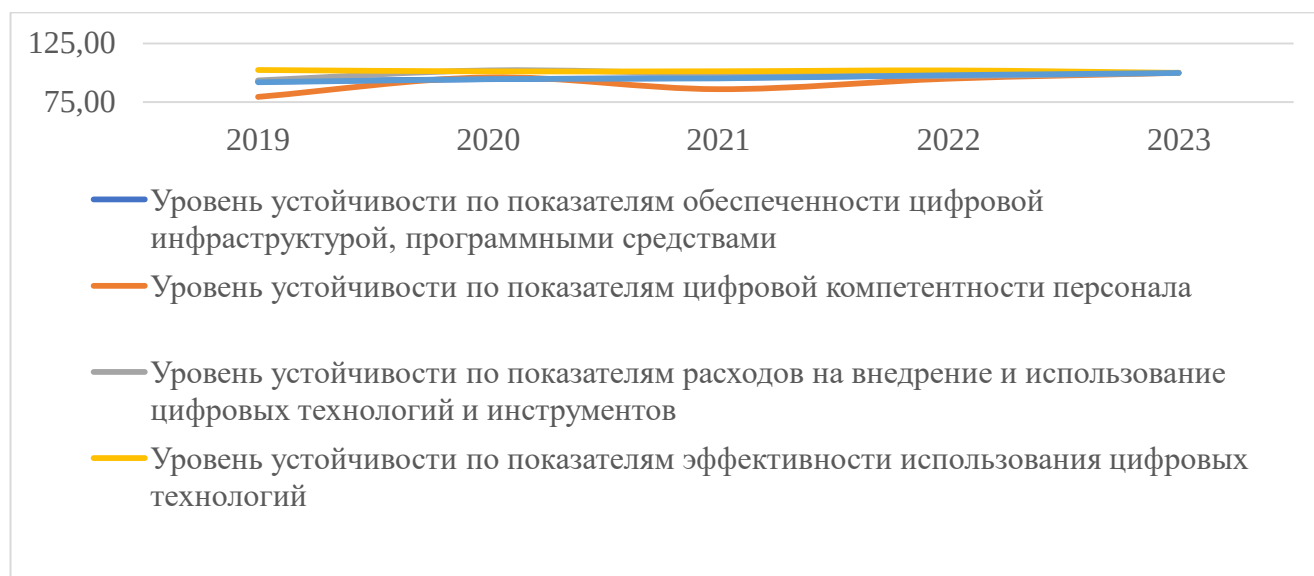


Рисунок П. 1. – Фазовый портрет устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза на основе показателей цифровизации

Источник: составлено автором

Таблица П. 20 – Исходная информация для построения фазового портрета устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза на основе показателей цифровизации

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости по показателям обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами	96,25	98,47	99,61	102,07	103,96
Уровень устойчивости по показателям цифровой компетентности персонала	88,28	107,32	94,86	103,95	108,88
Уровень устойчивости по показателям расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	95,45	104,08	100,91	98,92	101,37
Уровень устойчивости по показателям эффективности использования цифровых технологий	102,65	101,41	100,47	100,16	97,97
Уровень устойчивости в целом по показателям цифровизации	96,20	99,76	99,73	101,52	103,40

Источник: составлено автором



Рисунок П.2. – Фазовый портрет устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза по показателям цифровизации

Источник: составлено автором

Таблица П. 21 – Исходная информация для построения фазового портрета устойчивости развития Новосибирского облпотребсоюза на основе показателей цифровизации

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021г.	2022 г.	2023 г.
Уровень устойчивости по показателям обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами	90,64	92,86	93,96	96,38	98,20
Уровень устойчивости по показателям цифровой компетентности персонала	76,32	92,13	82,84	91,69	96,66
Уровень устойчивости по показателям расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	92,27	100,76	98,05	96,36	98,99
Уровень устойчивости по показателям эффективности использования цифровых технологий	98,99	98,07	99,28	101,25	98,65
Уровень устойчивости в целом по показателям цифровизации	90,78	94,27	94,46	96,42	98,30

Источник: составлено автором

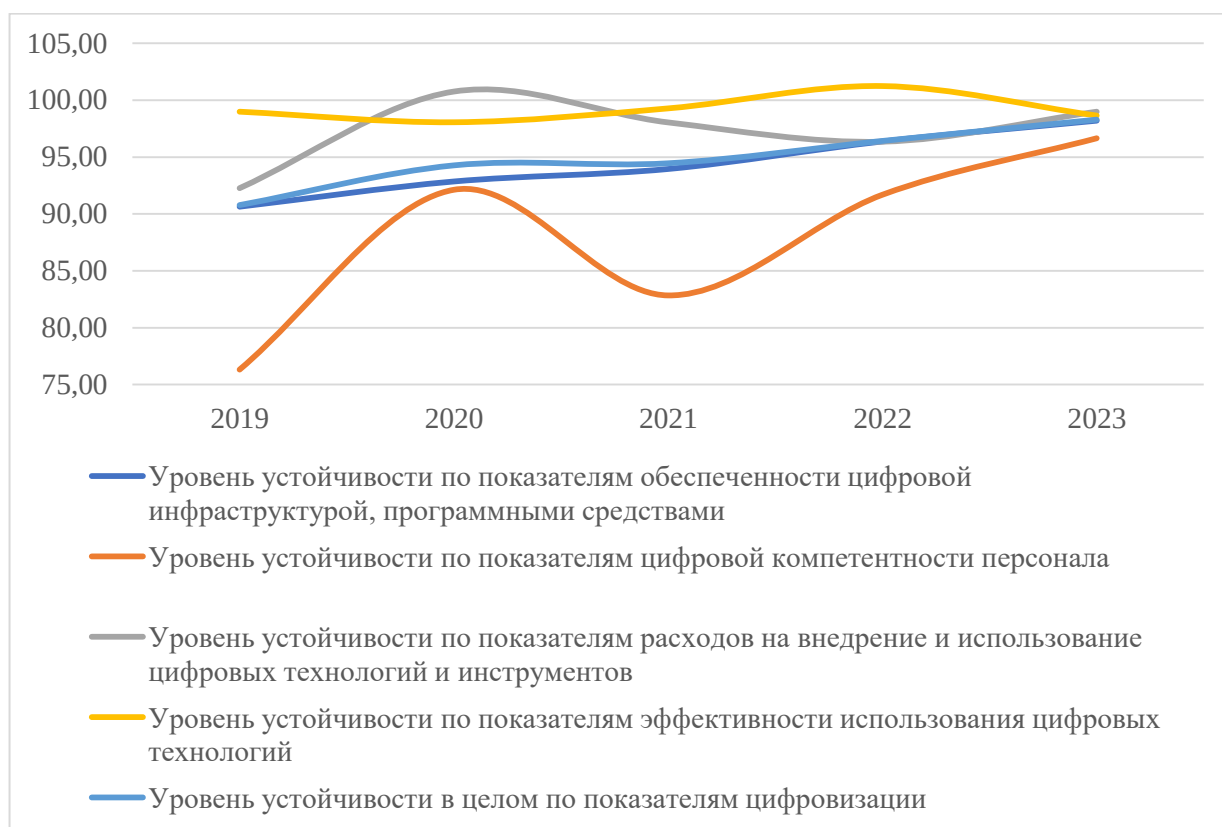


Рисунок П. 3. – Фазовый портрет устойчивости развития Новосибирского облпотребсоюза по показателям цифровизации

Источник: составлено автором

Таблица П22 – Структуризация устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза на основе цифровизации в 2023 г.

Блоки показателей	Доля, %	Группы показателей	Доля, %	Показатель	Доля, %
Блок 1. Показатели ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	83,43	1.1. Показатели обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами	60,61	Коэффициент обеспеченности предприятий персональными компьютерами, ед. на 1 предприятие	18,49
				Доля предприятий, использующих персональные компьютеры, коэф.	20,01
				Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, ед. на 100 работников	14,14
				Коэффициент охвата предприятий доступом к широкополосному Интернету	7,69
				Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, имевшими доступ к широкополосному Интернету, ед. на 100 работников	5,64
				Коэффициент обеспеченности беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету, соответствующего стандарту LTE, ед. на 100 работников	8,16
				Коэффициент обеспеченности предприятий цифровыми датчиками и цифровым оборудованием, ед. на 1 предприятие	15,28
				Доля предприятий, использующих цифровые датчики и цифровое оборудование, коэф.	4,21
				Коэффициент обеспеченности предприятий специальными программными средствами, ед. на 1 предприятие	6,37
		1.2. Показатели цифровой компетентности персонала	12,03	Доля сотрудников, использующих цифровые технологии при выполнении служебных обязанностей, в общей численности персонала, коэф.	35,98
				Доля сотрудников, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации по получению цифровых компетенций за последние 3 года, коэф.	43,08

Окончание таблицы П.22

1	2	3	4	5	6
				Доля IT-специалистов в общей численности персонала, коэф.	20,94
		1.3. Показатели расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	27,38	Доля расходов на обеспечение доступа к сети Интернет, в общей величине затрат, коэф.	60,81
				Доля расходов на цифровой контент в общей величине затрат, %	17,72
				Доля расходов на обучение персонала цифровым компетенциям в общей величине затрат, %	9,501
				Доля расходов на амортизацию объектов цифровой инфраструктуры в общей величине затрат, %	11,97
Блок 2. Показатели эффективности использования цифровых технологий	16,57	х	х	Доля выручки от продаж в расходах на использование цифровых технологий (затратоотдача), коэф.	39,24
				Доля расходов на использование цифровых технологий в выручке от продаж (затратоемкость), коэф.	32,19
				Доля расходов на амортизацию цифрового оборудования в выручке от продаж (амортизациоотдача), коэф.	19,09
				Рентабельность расходов на цифровизацию, коэф.	9,479

Источник: составлено автором

Таблица П. 23 – Структуризация устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза на основе цифровизации в 2023 г

Комплексная оценка цифровизации по характеристикам	Доля в интегральной оценке, %	Комплексная оценка характеристик цифровизации	Доля в комплексной оценке цифровизации по характеристикам, %	Комплексная оценка показателей	Доля в комплексной оценке цифровизации по характеристикам, %
Блок 1. Показатели ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	82,07	1.1. Показатели обеспеченности и цифровой инфраструктурой, программными средствами	60,56	Коэффициент обеспеченности предприятий персональными компьютерами, ед. на 1 предприятие	18,84
				Доля предприятий, использующих персональные компьютеры, коэф.	20,43
				Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, ед. на 100 работников	14,13
				Коэффициент охвата предприятий доступом к широкополосному Интернету	8,41
				Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, имевшими доступ к широкополосному Интернету, ед. на 100 работников	5,30
				Коэффициент обеспеченности беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету, соответствующего стандарту LTE, ед. на 100 работников	7,82
				Коэффициент обеспеченности предприятий цифровыми датчиками и цифровым оборудованием, ед. на 1 предприятие	15,27

Окончание таблицы П.23

1	2	3	4	5	6
		1.2. Показатели цифровой компетентности персонала	11,42	Доля предприятий, использующих цифровые датчики и цифровое оборудование, коэф.	3,64
				Коэффициент обеспеченности предприятий специальными программными средствами, ед. на 1 предприятие	6,16
				Доля сотрудников, использующих цифровые технологии при выполнении служебных обязанностей, в общей численности персонала, коэф.	34,43
				Доля сотрудников, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации по получению цифровых компетенций за последние 3 года, коэф.	48,76
		1.3. Показатели расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	28,03	Доля IT-специалистов в общей численности персонала, коэф.	16,81
				Доля расходов на обеспечение доступа к сети Интернет, в общей величине затрат, коэф.	59,79
				Доля расходов на цифровой контент в общей величине затрат, %	14,99
				Доля расходов на обучение персонала цифровым компетенциям в общей величине затрат, %	11,03
				Доля расходов на амортизацию объектов цифровой инфраструктуры в общей величине затрат, %	14,18
				Доля выручки от продаж в расходах на использование цифровых технологий (затратоотдача), коэф.	34,54
				Доля расходов на использование цифровых технологий в выручке от продаж (затратоемкость), коэф.	34,54
				Доля расходов на амортизацию цифрового оборудования в выручке от продаж (амортизациоотдача), коэф.	21,9
				Рентабельность расходов на цифровизацию, коэф.	9,027
Блок 2. Показатели эффективности использования цифровых технологий	17,93	х	х		

Источник:

составлено

автором

Таблица П. 24 – Структуризация устойчивости развития Новосибирского облпотребсоюза на основе цифровизации в 2023 г.

Блоки показателей	Доля, %	Группы показателей	Доля, %	Показатель	Доля, %
Блок 1. Показатели ресурсной обеспеченности, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	82,95	1.1. Показатели обеспеченности цифровой инфраструктурой, программными средствами	60,61	Коэффициент обеспеченности предприятий персональными компьютерами, ед. на 1 предприятие	18,53
				Доля предприятий, использующих персональные компьютеры, коэф.	20,04
				Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, ед. на 100 работников	14,17
				Коэффициент охвата предприятий доступом к широкополосному Интернету	7,09
				Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, имевшими доступ к широкополосному Интернету, ед. на 100 работников	5,82
				Коэффициент обеспеченности беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету, соответствующего стандарту LTE, ед. на 100 работников	8,08
				Коэффициент обеспеченности предприятий цифровыми датчиками и цифровым оборудованием, ед. на 1 предприятие	15,23
				Доля предприятий, использующих цифровые датчики и цифровое оборудование, коэф.	4,35
				Коэффициент обеспеченности предприятий специальными программными средствами, ед. на 1 предприятие	6,68
		1.2. Показатели цифровой компетентности персонала	12,22	Доля сотрудников, использующих цифровые технологии при выполнении служебных обязанностей, в общей численности персонала, коэф.	36,79
				Доля сотрудников, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации по получению цифровых компетенций за последние 3 года, коэф.	41,2

Окончание таблицы П.24

1	2	3	4	5	6
		1.3. Показатели расходов на внедрение и использование цифровых технологий и инструментов	27,17	Доля IT-специалистов в общей численности персонала, коэф.	22
				Доля расходов на обеспечение доступа к сети Интернет, в общей величине затрат, коэф.	61,54
				Доля расходов на цифровой контент в общей величине затрат, %	18,83
				Доля расходов на обучение персонала цифровым компетенциям в общей величине затрат, %	9,081
				Доля расходов на амортизацию объектов цифровой инфраструктуры в общей величине затрат, %	10,55
Блок 2. Показатели эффективности использования цифровых технологий	17,05	х	х	Доля выручки от продаж в расходах на использование цифровых технологий (затратоотдача), коэф.	40,79
				Доля расходов на использование цифровых технологий в выручке от продаж (затратоемкость), коэф.	29,37
				Доля расходов на амортизацию цифрового оборудования в выручке от продаж (амортизациоотдача), коэф.	16,29
				Рентабельность расходов на цифровизацию, коэф.	13,55

Источник: составлено автором

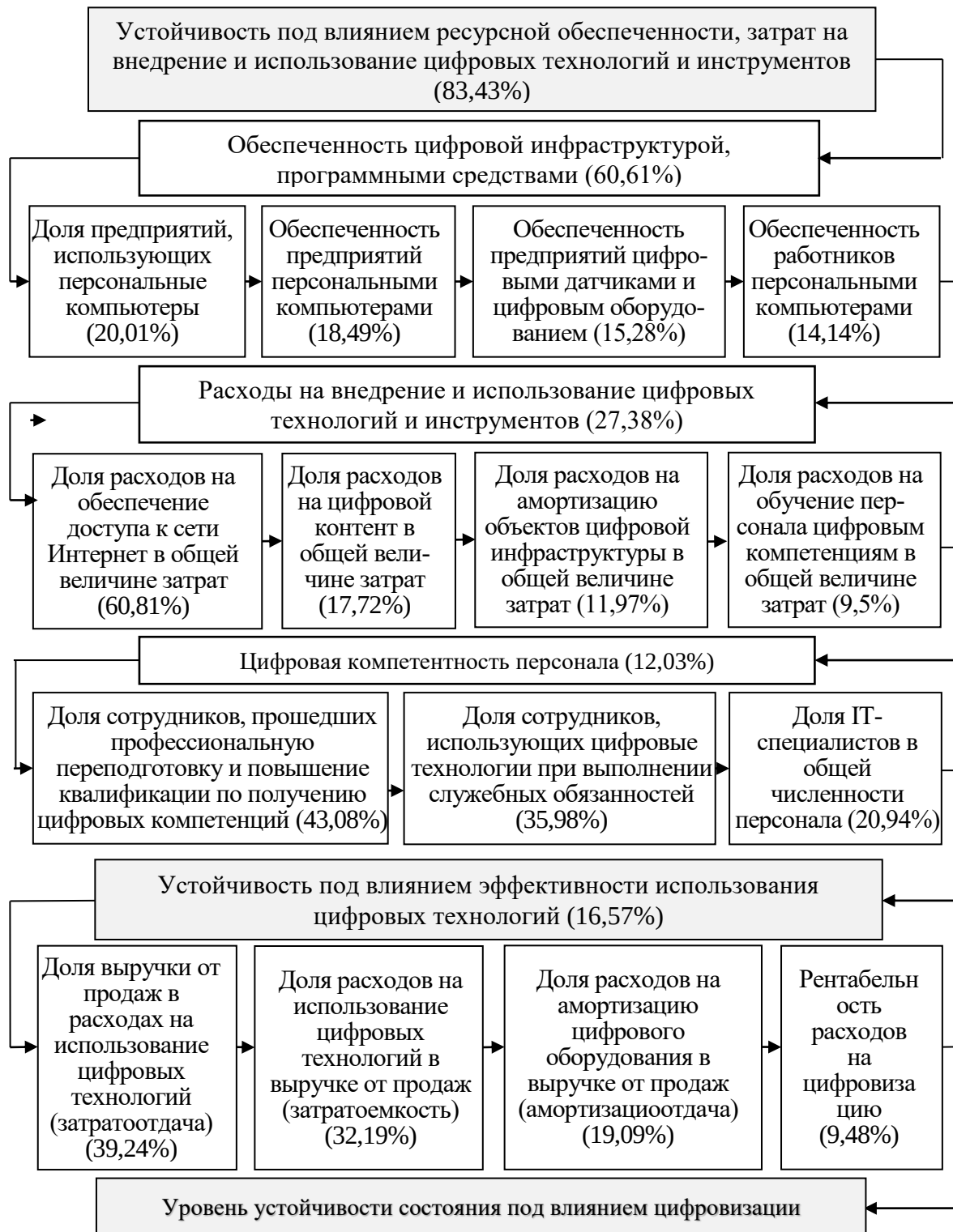


Рисунок П. 4 – Цепочка формирования уровня устойчивости состояния
Новосибирского облпотребсоюза

Источник: составлено автором



Рисунок П.5 – Цепочка формирования уровня устойчивости функционирования
Новосибирского облпотребсоюза

Источник: составлено автором



Рисунок П. 6 – Цепочка формирования уровня устойчивости развития
Новосибирского облпотребсоюза

Таблица П. 25 – Влияние внутренних факторов на уровень устойчивости Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Показатели	Влияние фактора, %
1	2
Коэффициент ликвидности денежного потока	61,40
Доля предприятий розничной торговли в общем количестве предприятий, %	15,17
Доля расходов на обеспечение доступа к сети Интернет, в общей величине затрат, коэф.	13,87
Доля предприятий, оказывающих производственные услуги, в общем количестве предприятий, %	11,19
Коэффициент финансовой независимости	10,44
Доля предприятий, использующих персональные компьютеры, коэф.	10,08
Коэффициент покрытия	9,72
Коэффициент обеспеченности предприятий персональными компьютерами, ед. на 1 предприятие	9,32
Доля персонала розничной торговли, %	9,12
Доля предприятий оптовой торговли в общем количестве предприятий, %	8,74
Коэффициент обеспеченности предприятий цифровыми датчиками и цифровым оборудованием, ед. на 1 предприятие	7,66
Коэффициент текущей платежеспособности	7,34
Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, ед. на 100 работников	7,12
Доля основного персонала в общей численности персонала, %	6,50
Коэффициент годности основных фондов, коэф.	6,03
Зарплатоемкость, коэф.	4,57
Зарплатоотдача, коэф.	4,35
Доля расходов на цифровой контент в общей величине затрат, %	4,24
Доля сотрудников, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации по получению цифровых компетенций за последние 3 года, коэф.	4,18
Коэффициент обеспеченности беспроводными устройствами, имевшими доступ к высокоскоростному мобильному Интернету, соответствующего стандарту LTE, ед. на 100 работников	4,06
Коэффициент достаточности денежных средств	4,06
Доля сотрудников, использующих цифровые технологии при выполнении служебных обязанностей, в общей численности персонала, коэф.	3,73
Коэффициент охвата предприятий доступом к широкополосному Интернету	3,57
Коэффициент обеспеченности предприятий специальными программными средствами, ед. на 1 предприятие	3,36
Средняя торговая площадь предприятия розничной торговли,	3,34
Доля товарных запасов и готовой продукции в общей стоимости запасов, %	3,04

Продолжение таблицы П.25

1	2
Доля машин и оборудования в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	3,03
Коэффициент обеспеченности персональными компьютерами, имевшими доступ к широкополосному Интернету, ед. на 100 работников	2,93
Доля зданий и сооружений в стоимости основных фондов (по первоначальной стоимости), %	2,76
Рентабельность активов	2,44
Доля расходов на амортизацию объектов цифровой инфраструктуры в общей величине затрат, %	2,38
Доля IT-специалистов в общей численности персонала, коэф.	2,23
Доля предприятий, использующих цифровые датчики и цифровое оборудование, коэф.	2,19
Доля расходов на обучение персонала цифровым компетенциям в общей величине затрат, %	2,05
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни	1,57
Коэффициент соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы, коэф.	1,56
Среднее количество предприятий, ед.	1,21
Доля предприятий общественного питания в общем количестве предприятий, %	1,20
Отдача потребленных материальных оборотных средств (затратоотдача), руб.	1,16
Оборачиваемость активов	1,13
Средний размер паевого фонда, тыс. руб.	1,08
Средний размер выплат на одного пайщика, руб.	1,07
Доля персонала бытового обслуживания, чел.	0,99
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,83
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,82
Объем деятельности в среднем на одно предприятие сферы услуг, млн. руб.	0,82
Производительность труда, тыс. руб.	0,75
Средняя заработная плата персонала в розничной торговле, руб.	0,68
Средняя заработная плата персонала в бытовом обслуживании, руб.	0,67
Коэффициент рентабельности положительного денежного потока	0,67
Средняя заработная плата всего, руб.	0,67
Доля персонала общественном питании, чел.	0,66
Средняя заработная плата персонала в общественном питании, руб.	0,66
Средняя численность персонала всего, чел.	0,65
Доля сырья и материалов в общей стоимости запасов, %	0,64
Доля краткосрочных финансовых вложений, %	0,61
Амортизациоотдача, коэф.	0,53
Скорость обращения материальных оборотных средств, об.	0,47
Зарплаторентабельность, %	0,47
Коэффициент текущей ликвидности	0,46

Окончание таблицы П.25

1	2
Средний размер паевого взноса, руб.	0,44
Фондоотдача по общей выручке, коэф.	0,43
Коэффициент рентабельности труда основного персонала, коэф.	0,42
Коэффициент рентабельности труда персонала, коэф.	0,41
Оборачиваемость денежных средств, дни	0,41
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	0,35
Средняя стоимость основных фондов остаточная, тыс. руб.	0,32
Доля долгосрочных финансовых вложений, %	0,31
Доля предприятий, оказывающих платные услуги населению, в общем количестве предприятий, %	0,27
Коэффициент быстрой ликвидности	0,23
Рентабельность финансовых вложений по чистой прибыли, %	0,19
Коэффициент эффективности (рентабельности) материальных оборотных средств, коэф.	0,17
Доля прибыли в собственном капитале, %	0,17
Средняя стоимость финансовых вложений, тыс.руб.	0,12
Средняя стоимость запасов, тыс. руб.	0,09
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,08
Доля выручки от продаж в расходах на использование цифровых технологий (затратоотдача), коэф.	0,07
Средняя стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	0,06
Фондорентабельность, %	0,06
Амортизациорентабельность, %	0,06
Доля расходов на использование цифровых технологий в выручке от продаж (затратоемкость), коэф.	0,05
Время обращения материальных оборотных средств, дни	0,05
Коэффициент эффективности потребленных оборотных средств, коэф.	0,04
Доля расходов на амортизацию цифрового оборудования в выручке от продаж (амортизациоотдача), коэф.	0,03
Рентабельность расходов на цифровизацию, коэф.	0,02
Коэффициент участия операционной деятельности в общем денежном потоке	0,02
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, коэф.	0,01
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни	0,01

Источник: составлено автором

Таблица Р.1 Подходы к определению инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования

Определение	Авторы
1	2
<i>Условие для достижения результата деятельности объекта инвестирования</i>	
Инвестиционная привлекательность предприятия – это комбинация определенного набора и качества ресурсов, компетенций, технологий, коммуникаций, взаимодействий, условий, возможностей и способностей предприятия, позволяющая получать высокий экономический и неэкономический результат предприятию как объекту инвестирования	А.В. Минаков, Л.Н. Иванова, В.А. Боровкова и др. [479]
Инвестиционная привлекательность – обобщенная характеристика коммерческих организаций, отражающая финансовое благополучие, перспективы развития и рискованность	Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова, Т.П. Сосник, А.З. Атажахов [509]
Инвестиционная привлекательность региона – совокупность производственно – инновационного, трудового, интеллектуального, потребительского и финансового потенциалов, в целях опережающего развития территории при условии учета инвестиционных рисков	Л.Г. Киселева [259]
Инвестиционная привлекательность определяется как предполагаемый экономический эффект в объекте инвестирования, на который оказывает влияние совокупность факторов	С.В. Пупенцова, А.Б. Титов, М.Г. Ливинцова [410]
Инвестиционная привлекательность в широком смысле – это совокупность внешних и внутренних факторов, состоящих из количественных и качественных (управленческих) показателей, которые позволяют учитывать рентабельность компании, инвестиционные риски, перспективы развития бизнеса, эффективность использования денежных средств и инвестиционный климат для принятия взвешенных решений	А.И. Шайдуллин, Н.Б. Жусупов [614]
<i>Условие для обеспечения доходности деятельности инвестора</i>	
Инвестиционная привлекательность регионов – интегральная характеристика отдельных регионов страны с позиции создания благоприятного инвестиционного климата, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов, существенно влияющих на доходность инвестиций и уровень инвестиционных рисков	Е.В. Варавин, М.В. Козлова, О.В. Куур, Г.Б. Пестунова [390]
Инвестиционная привлекательность региона – это совокупность факторов и условий, сформированных на территории региона, которые оказывают существенное значение на получение экономической выгоды	А.Р. Сафиуллин, А.И. Губайдуллина [443]

Окончание таблицы Р.1

1	2
Инвестиционная привлекательность нефтеперерабатывающей отрасли — совокупность объективных производственных, экономических и социальных параметров, средств, возможностей и ограничений, определяющих приток капитала в отрасль и оцениваемых эффективностью инвестиций	М.М. Гайфуллина, Г.З. Низамова [131]
Инвестиционная привлекательность региона — комплексная характеристика региона с точки зрения его рентабельности, минимизации рисков, перспективности и эффективности инвестиций	Е.Н. Карпова, М.В. Чараева, Ю.С. Жаркова [654]
Инвестиционная привлекательность организации сферы услуг — это комплексная характеристика, отражающая уровень заинтересованности во вложениях капитала со стороны потенциальных инвесторов в бизнес экономического субъекта с точки зрения риска и доходности	М.К. Черняков, М.М. Чернякова [555]
Инвестиционная привлекательность — это характеристика объекта инвестирования (компании, проекта) с позиций перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков	В.И. Терловая, Е.С. Сорокина [497],
<i>Условие для повышения спроса на инвестиции</i>	
Инвестиционная привлекательность — экономическая категория или сочетание различных существенных признаков, средств, возможностей, которые обуславливают в совокупности потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в какой-то стране, регионе, отрасли, либо на предприятии. Все эти показатели позволяют инвестору принять решение о целесообразности вложения финансовых средств	А.Г. Назаров [360]
Инвестиционная привлекательность отрасли — совокупность значимых факторов, которые определяют приток инвестиций в отрасль	И.В. Елохова, Р.В. Плотников [190]
Инвестиционная привлекательность предприятия — оценочная характеристика состояния предприятия, удовлетворяющая требованиям инвестора и убеждающая его в целесообразности вложения средств в данный объект	В.В. Зозуля, Е.В. Костырин, Д.Г. Розанов [213]
В общем виде инвестиционная привлекательность территории — комплекс различных объективных признаков, свойств средств, возможностей системы, обуславливающих потенциальный спрос на инвестиции	В.М. Куриков, Ю.В. Ташланова [305]

Источник: составлено автором

Таблица Р.2 – Характеристика научных подходов к исследованию категории «инвестиционная привлекательность» субъекта хозяйствования

Научный подход	Содержание	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4
Интеграционный [137, 166, 225, 410, 447, 620]	Инвестиционная привлекательность субъекта хозяйствования – многоуровневая категория, характеристики которой рассматриваются через инвестиционную привлекательность страны, региона, отрасли, вида деятельности, предприятия, проекта	Реализуется системный подход к оценке инвестиционной привлекательности, учитываются внутренние и внешние условия. Возможно дальнейшее развитие	Сложность заключается в необходимости оценивания каждого уровня
Рыночный подход [552, 614]	Инвестиционная привлекательность характеризуется рыночной активностью, показателями на основе информации фондового рынка	Объективность применяемых индикаторов, достоверность в оценке стоимости акций и величины дивидендов, которые выплачиваются акционерам	Недостоверность результатов в силу неразвитости фондового рынка и невозможность применения к большинству отечественных бизнес-структур
Бухгалтерский (финансовый) подход [103,136, 301,450, 552, 614, 620]	Исследование направлено на характеристику внутренних условий деятельности субъекта хозяйствования на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности с расчетом показателей финансовых результатов и финансового состояния	Использование доступной информации (бухгалтерской финансовой отчетности). Возможность применения традиционных показателей, исследование их в динамике	Не исследуются качественные факторы инвестиционной привлекательности, ограниченность финансовыми показателями, дублирование информации. Использование информации за прошедшие периоды
Стоимостной подход [517]	Инвестиционная привлекательность оценивается через показатели стоимости бизнеса	Достоверный характер используемой информации	Оценивает инвестиционную привлекательность на базе текущих данных, игнорируя возможные изменения в структуре управления предприятием, не учитывает ряд факторов

Окончание таблицы Р.2

1	2	3	4
Рискоориентированный подход [259, 350, 410, 443, 552]	Инвестиционная привлекательность оценивается на основе исследования инвестиционного потенциала и инвестиционного риска	Возможность учета неблагоприятных событий	Сложность оценки. Субъективность экспертных мнений
Комбинированный подход [134, 143, 208, 293, 447, 497]	Сочетание исследования финансовых, стоимостных показателей и инвестиционного потенциала, риска	Сочетание достоинств используемых комбинируемых подходов	Сочетание недостатков используемых комбинируемых подходов
Стратегический подход [93, 192, 401]	В процессе исследуется неопределенность и ожидания результатов в будущем, анализируются последствия неиспользованных возможностей в виде альтернативных издержек	Возможность исследовать будущие	Применение экспертных мнений, характеризующихся субъективизмом; сложность расчетов
Системный подход [166, 481]	Инвестиционная привлекательность как многоуровневая система взаимосвязанных элементов	Обосновывается взаимосвязь факторов и показателей с инвестиционной привлекательностью	Сложность расчетов, необходимость высокого уровня квалификации аналитика, ограниченность в доступе к необходимой информации
Ресурсный подход [21, 22, 67]	Инвестиционная привлекательность рассматривается на основе показателей ресурсного потенциала и групп ресурсов предприятия, способных стать источником конкурентных преимуществ, потребности инвестора в ресурсах	Учитываются отраслевые особенности деятельности; используются традиционные показатели	Не принимаются во внимание другие внутренние источники преимуществ инвестиционной привлекательности, не исследуются ее внешние условия
Экологический подход [190, 223, 635]	Включение в перечень исследуемых факторов экологических, учитывающих уровень развития природоохранной деятельности	Позволяет комплексно управлять инвестиционной привлекательностью в условиях устойчивого развития	Ограниченность в информации о природоохранной деятельности на уровне предприятия

Источник: составлено автором

Таблица Р.3 – Систематизированная аналитическая матрица методов оценки интегральных показателей

Автор	Описание	Методы оценки и источники информации	Порядок расчета интегрального показателя, факторы	Комментарий
1	2	3	4	5
Г.Л. Авагян, Н.С. Семенчук [27]	Оценка инвестиционной привлекательности предприятия проводится с учетом инвестиционной привлекательности региона, рыночного и экологического потенциалов. Представлена методика рыночного анализа региона и предприятия, подробно описан расчет балльный оценок экспертов	Балльно-экспертная оценка потенциалов. PEST – анализ, модели 5 сил Портера, SWOT – анализ (рыночный потенциал).	Не рассчитывается	Не раскрыт порядок оценки финансово-экономического, трудового, инвестиционного и экологического потенциала
А.Г. Авитесян [30]	Модель оценки инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС	Данные Всемирного банка. Модель линейной регрессии, оцененной по методу наименьших квадратов	Приток прямых иностранных инвестиций, долл. США. Факторы: уровень производительности страны, уровень инфляции, уровень развитости цифровой инфраструктуры; объем внутреннего спроса, доля получающих третичное образование, индекс политической стабильности Всемирного банка	Выявлен характер влияния факторов на результативный показатель, проведен сравнительный анализ инвестиционной привлекательности стран

Продолжение таблицы Р.3

1	2	3	4	5
М.П. Болодурина [94]	Многоуровневая методика оценки инвестиционной привлекательности малого и среднего предпринимательства сферы сервиса, включающая оценку инвестиционной привлекательности региона, муниципального образования, предприятия малого или среднего бизнеса в регионе	Данные Росстата, рейтинговых агентств, официальные платформы субъектов РФ и муниципалитетов, сайт Фонда президентских грантов, сайт индекса качества городской среды, портал поддержки малого и среднего бизнеса. Шкала оценки в зависимости от характера изменения показателей	Уровень инвестиционной привлекательности малого и среднего предпринимательства определяется как среднее арифметическое баллов по каждому направлению анализа и группе показателей. В зависимости от размера (от 1 до 9) сфера может быть низкой, устойчивой и динамичной	Отсутствует обоснование выбора показателей инвестиционной привлекательности
А.Н. Борисов [83]	Рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности регионов на основе выборочных показателей из действующих рейтингов инвестиционной привлекательности, сгруппированных в показатели инвестиционного потенциала и инвестиционного риска	Данные региональной статистики. Индексный метод	Уровень инвестиционной привлекательности рассчитывается в виде индекса на основе средней арифметической значений нормализованных показателей	Отсутствует обоснование выбора показателей инвестиционной привлекательности

Продолжение таблицы Р.3

1	2	3	4	5
А. В. Минаков, Л. Н. Иванова, В. А. Боровкова [479]	Система показателей и методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий в условиях экоцифросоциэкономической трансформации	Экспертный метод для выбора, оценки показателей инвестиционной привлекательности. Используется система показателей по компонентам устойчивого развития и эффективности, оценивается по 10-балльной шкале	Уровень определяется по средней геометрической на основе уровней, рассчитанной по отдельным компонентам устойчивого развития и эффективности	Ограниченность доступа к информации для расчета показателей инвестиционной привлекательности
М.П. Бутылина [103]	Оценка инвестиционной привлекательности потребительской кооперации на основе ее рыночной позиции	Рейтинговая оценка по показателю доли на рынке, рентабельности продаж	Уровень не рассчитывается, оценка производится на основе значений и динамики финансовых показателей	Не обоснован выбор показателей, не предусмотрена обобщающая оценка инвестиционной привлекательности
Е.В. Варавин , М.В. Козлова, О.В. Куур, Г.Б. Пестунова [390]	Сопоставление показателей инвестиционной привлекательности базовых отраслей региона с зеленой инвестиционной привлекательности этих отраслей, характеризуемой объемом инвестиций, направляемых на охрану окружающей среды	Данные региональной статистики. Индексный метод. Шкала индекса получена экспертным путем	Уровень инвестиционной привлекательности региона рассчитывается по показателям реальных и нормативных капиталовложений, индексов капиталовложений и декаплинга	Инвестиционная привлекательность рассчитывается на основе реальных капиталовложений в экономику отраслей региона

Окончание таблицы Р.3

1	2	3	4	5
М.М. Гайфуллина, Г.З. Низамова [131]	Оценка инвестиционной привлекательности предприятия на основе исследования влияния групп факторов на показатель инвестиционной привлекательности	Корреляционно-регрессионный анализ на этапе отбора показателей и выявления влияния факторов. Статистические данные отраслевого характера	В качестве показателя, отражающего инвестиционной привлекательности, используется капиталоотдача. Выделено существенное влияние трех из шестнадцати показателей: глубина переработки, прибыль от продаж и производительность труда в отрасли	Обоснован выбор показателей, учтено влияние всех факторов деятельности
А. П. Гарнов, Г. В. Котяткин [134]	Оценка инвестиционной привлекательности предприятия на основе финансовых показателей	Финансовый анализ в части расчета финансовых показателей, оценки их уровня и динамики. Информация бухгалтерской отчетности предприятия.	Основной показатель инвестиционной привлекательности – отношение долга к капиталу организации (коэффициент зависимости)	Традиционный подход, ограниченный рассмотрением внутренних данных

Источник: составлено автором

Таблица Р.4 – Показатели оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Целевые значения для исследования устойчивости		
						состояния (отчетный период)	функционирования (средняя геометрическая)	развития (экстраполяция)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>1. Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг:</i>								
<i>1.1. Показатели инвестиционной привлекательности услуг торговли</i>								
<i>1.1.1. Финансово-экономические показатели</i>								
X ₁ – Удельный вес убыточных организаций (без субъектов малого предпринимательства) «Торговля розничная, оптовая» на конец декабря, в %	19,68	19,6	15	16,3	17,7	17,7	17,56	15,48
X ₂ – Индексы изменения фондоотдачи по виду деятельности «Торговля розничная, оптовая»	93,5	92,8	98,7	83	101,8	101,8	93,73	96
X ₃ – Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012-2023 гг. по виду деятельности «Торговля розничная, оптовая»	101,6	104	103,4	87	105,8	105,8	100,11	97,78
<i>1.1.2. Социально-экономические показатели</i>								
X ₄ – Оборот розничной торговли на душу населения, в % к предыдущему году	229104	231283	268120	290205	329159	329159	267007	347284
X ₅ – Среднемесячная заработная плата работников розничной торговли, руб.	32838	34391	41330	46633	52343	52343	40863	56883
X ₆ – Доля непродовольственных товаров в % к обороту розничной торговли в Российской Федерации, %	60	55,8	55,7	54,1	52,5	52,5	55,56	50,61

Продолжение таблицы Р.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>1.1.3. Рыночно-экономические показатели</i>								
X ₇ —Оборот розничной торговли по Российской Федерации, в % к прошлому году в сопоставимых ценах	101,9	96,8	107,8	93,5	108	108	101,43	104,27
X ₈ —Доля деятельности «Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» в ВВП, %	11,62	10,98	11,93	11,8	12,18	12,18	11,69	12,28
X ₉ —Доля продаж через «Интернет» в общем объеме розничной торговли, %	2	3,9	5,1	6	8,1	8,1	4,54	9,31
<i>1.2 Инвестиционная привлекательность услуг общественного питания</i>								
<i>1.2.1. Финансово-экономические показатели</i>								
X ₁₀ — Удельный вес убыточных организаций по виду деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» на конец декабря, в %	32,66	58,57	35,1	31,4	26,4	26,4	35,41	24,919
X ₁₁ — Индекс производительности труда по виду деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания»,	100,6	78,7	119,8	102,5	102,9	102,9	100,01	109,42
X ₁₂ — Индекс изменения фондоотдачи по виду деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания»	99,2	74	124,9	102,8	107,5	107,5	100,26	115,3
<i>1.2.2. Социально-экономические показатели</i>								
X ₁₃ —Количество мест в общедоступных столовых, закусочных в сельской местности, ед.	167895	154533	131486	161142	177782	177782	157764	166483
X ₁₄ — Средний оборот общественного питания на душу населения, руб.	12340	9799	13119	16019	19606	19606	13787	20402

Продолжение таблицы Р.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
X ₁₅ —Среднесписочная численность работников, занятых в деятельности ресторанов и услуги по доставке продуктов питания, чел.	392,1	375,5	376,4	384,5	359,8	359,8	377,5	360,98
<i>1.2.3. Рыночно-экономические показатели</i>								
X ₁₆ —Оборот общественного питания по Российской Федерации, млн. руб.	1825050	1447413	1931411	2350147	2868375	2868375	2029058	2981293,79
X ₁₇ —Доля деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» в ВВП, %	0,84	0,65	0,75	0,79	0,85	0,85	0,77	0,82
X ₁₈ —Организации, имевшие веб-сайт по виду деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», ед.	56	36,8	37,6	35,9	39,8	39,8	40,63	31,23
<i>1.3. Инвестиционная привлекательность и платных услуг населению</i>								
<i>1.3.1. Финансово-экономические показатели</i>								
X ₁₉ —Средняя рентабельность продаж по виду деятельности «Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг», %	0,06	0,03	0,09	0,07	0,10	0,10	0,07	0,11
X ₂₀ —Производительность труда по деятельности «Оказание прочих услуг», тыс. руб. /чел.	37,19	36,40	46,50	51,36	61,55	61,55	45,68	65,70
X ₂₁ —Фондоотдача основных средств по виду деятельности «Оказание прочих видов услуг», руб.	39,47	37,13	43,14	46,50	56,54	56,54	44,07	57,61
<i>1.3.2. Социально-экономические показатели</i>								
X ₂₂ —Число объектов бытового обслуживания населения в сельской местности, оказывающих услуги, ед.	41554	39928	37954	64683	74166	74166	49663	78651
X ₂₃ —Среднемесячная заработная плата за декабрь по деятельности «Оказание прочих услуг», руб.	45221	57610,7	63149,9	69584,2	74249,1	74249,1	61078	82972

Продолжение таблицы Р.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
X ₂₄ – Объем бытовых услуг населению в расчете на душу населения, руб.	7288,8	6720,1	8459	10086,2	11860,8	11860,8	8690,4	12636,0
<i>1.3.3. Рыночно-экономические показатели</i>								
X ₂₅ – Доля деятельности «Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг» в ВВП, %	0,25	0,21	0,23	0,23	0,23	0,23	0,23	0,22
X ₂₆ – ВВП по виду деятельности «Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг», млн. руб.	271334,7	228443,4	312919	362869,8	389027,1	389027,1	307248,2	423862,2
X ₂₇ – Объем платных услуг населению в расчете на душу населения, руб.	71234,9	62923	77238,8	88053,8	103338,8	103338,8	79372,5	107359,4
<i>1.4. Инвестиционная привлекательность информационно-коммуникационных услуг</i>								
<i>1.4.1. Финансово-экономические показатели</i>								
X ₂₈ – Затраты на внедрение и использование цифровых технологий организациями, млрд. руб.	2317	2473	3516	3740	4049	4049	3139,67	4638,3
X ₂₉ – Удельный вес убыточных организаций в процентах от общего числа организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, %	36,3	37,4	29,3	31,7	30,6	30,6	32,91	27,93
X ₃₀ – Рентабельность активов организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий	8,6	7,5	7	4,9	1,9	1,9	5,31	1,18
<i>1.4.2. Социально-экономические показатели</i>								
X ₃₁ – Число активных абонентов фиксированного доступа к сети Интернет – всего, на конец года, тыс.	32739	33792	34504	35649	36786	36786	34665	37679
X ₃₂ – Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата, руб.	75898	85648	97434	121262	136988	136988	101021	150784
X ₃₃ – Объем деятельности в расчете на одного жителя, тыс. руб.	28,61	32,00	42,35	47,87	57,75	57,75	40,37	63,97

Продолжение таблицы Р.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>1.4.3. Рыночно-экономические показатели</i>								
X ₃₄ —Доля организаций, осуществляющих деятельность в области информации и связи, в общем их числе, %	3,0	3,1	3,1	3,3	3,5	3,5	3,2	3,6
X ₃₅ —Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в сельской местности - использовавшее сеть Интернет, %	78,1	80,3	85,0	87,7	91,0	91,0	84,3	94,4
X ₃₆ —Индексы физического объема выпуска по деятельности в области информации и связи, %	103,9	100,3	114,0	101,5	111,1	111,1	106,0	110,8
<i>1.5. Инвестиционная привлекательность производственных услуг</i>								
<i>1.5.1. Финансово-экономические показатели</i>								
X ₃₇ —Объем закупок сельхозпродукции и сырья, в % к предыдущему году	91,28	95,22	105,38	107,92	104,49	104,49	100,65	112,59
X ₃₈ —Объем закупки сельхозпродукции и сырья в расчете на единицу техники, используемой для этого, млн. руб.	66,85	66,17	67,02	71,15	82,60	82,60	70,50	81,70
X ₃₉ —Объем закупки сельхозпродукции и сырья в среднем на один приемозаготовительный пункт, млн. руб.	48,94	34,08	48,18	39,15	29,15	29,15	39,13	29,54
<i>1.5.2. Социально-экономические показатели</i>								
X ₄₀ —Объем закупок сельхозпродукции в расчете на одного сельского жителя, руб.	1,10	1,09	1,14	1,14	0,98	0,98	1,09	1,04
X ₄₁ — Обеспеченность крестьянских фермерских хозяйств и хозяйств населения производственными услугами сельскохозяйственного назначения, %	0,14	0,14	0,22	0,39	0,41	0,41	0,24	0,50

Окончание таблицы Р.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
X_{42} — Обеспеченность сельского населения материально-технической базой закупок сельскохозяйственной продукции и сырья, тыс. руб.	1,55	1,66	1,75	1,69	1,73	1,73	1,68	1,80
<i>1.5.3. Рыночно-экономические показатели</i>								
X_{43} — Доля закупок картофеля в целом по стране в общем их объеме производства КФХ и ЛПХ, %	1,12	1,14	1,21	1,40	1,37	1,37	1,24	1,48
X_{44} — Соотношение закупок молока в общем объеме производства молока в натуральном выражении, %	5,04	4,51	4,15	4,29	5,33	5,33	4,64	4,77
X_{45} — Доля закупок в совокупном объеме деятельности, %	59,42	59,36	60,05	63,20	73,35	73,35	62,87	72,59

Источник: составлено автором

1. Оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг (фрагмент)

1.1. Оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг (устойчивость состояния)

1.1.1. Оценка устойчивости состояния на основе инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли

1.1.1.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по финансово-экономическим элементам

Таблица Р.5 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по финансово-экономическим показателям за 2019 – 2023 гг.

Год	Показатель		
	X_1	X_2	X_3
2019	19,68	93,50	101,60
2020	19,60	92,80	104,00
2021	15,00	98,70	103,40
2022	16,30	83,00	87,00
2023	17,70	101,80	105,80
$\bar{X}_j$	17,56	93,73	100,11
σ_j	1,83	6,41	6,81

Источник : составлено автором

Таблица Р.6 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по финансово-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_1	Z_2	Z_3
2019	10,75	14,58	14,91
2020	10,70	14,47	15,26
2021	8,19	15,39	15,18
2022	8,90	12,94	12,77
2023	9,66	15,87	15,53

Источник : составлено автором

Таблица Р.7 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по финансово-экономическим показателям

Параметр	Z_1	Z_2	Z_3	Σ	
X_j^*	17,70	101,80	105,80		
Z_j	9,66	15,87	15,53		
$(Z_j^*)^2$	93,40	252,01	241,13	586,54	$\sqrt{586,54} = 24,22 = y^*$
α_j	0,3991	0,6555	0,6412	1,70	
β_j	0,24	0,39	0,38	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.8 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по финансово-экономическим показателям за 2019 – 2023 гг.

Год	$\alpha_1 Z_1$	$\alpha_2 Z_2$	$\alpha_3 Z_3$	$y_{1c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{1c} = \frac{y_{1c}}{y^*} \cdot 100$
2019	4,29	9,56	9,56	23,41	96,65
2020	4,27	9,49	9,79	23,54	97,21
2021	3,27	10,09	9,73	23,09	95,33
2022	3,55	8,48	8,19	20,22	83,50
2023	3,86	10,41	9,96	24,22	100,00

Источник : составлено автором

1.1.1.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по социально-экономическим показателям

Таблица Р.9 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_4	X_5	X_6
2019	229104	32838	60,00
2020	231283	34391	55,80
2021	268120	41330	55,70
2022	290205	46633	54,10
2023	329159	52343	52,50
$\overline{X_j}$	267007	40863	55,56
σ_j	37635	7342	2,50

Источник : составлено автором

Таблица Р.10 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по социально-экономическим показателям за 2019 – 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_4	Z_5	Z_6
2019	6,09	4,47	23,99
2020	6,15	4,68	22,31
2021	7,12	5,63	22,27
2022	7,71	6,35	21,63
2023	8,75	7,13	20,99

Источник : составлено автором

Таблица Р.11 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по социально-экономическим показателям

Параметр	Z_4	Z_5	Z_6	Σ	
X_j^*	329159	52343	52,50		
Z_j	8,75	7,13	20,99		
$(Z_j^*)^2$	76,49	50,83	440,75	568,07	$\sqrt{568,07} = 23,83 = y^*$
α_j	0,3670	0,2991	0,8808	1,55	
β_j	0,24	0,19	0,57	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.12 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_4 Z_4$	$\alpha_5 Z_5$	$\alpha_6 Z_6$	$y_{2c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{2c} = \frac{y_{2c}}{y^*} \cdot 100$
2019	2,23	1,34	21,13	24,71	103,66
2020	2,26	1,40	19,65	23,31	97,80
2021	2,61	1,68	19,62	23,92	100,35
2022	2,83	1,90	19,06	23,79	99,79
2023	3,21	2,13	18,49	23,83	100,00

Источник : составлено автором

1.1.1.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по рыночно-экономическим показателям

Таблица Р.13 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по рыночно-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_7	X_8	X_9
2019	101,90	11,62	2,00
2020	96,80	10,98	3,90
2021	107,80	11,93	5,10
2022	93,50	11,80	6,00
2023	108,00	12,18	8,10
$\overline{X_j}$	101,43	11,69	4,54
σ_j	5,80	0,40	2,04

Источник : составлено автором

Таблица Р.14 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по рыночно-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_7	Z_8	Z_9
2019	17,57	28,73	0,98
2020	16,69	27,14	1,91
2021	18,59	29,49	2,50
2022	16,12	29,17	2,94
2023	18,62	30,11	3,97

Источник : составлено автором

Таблица Р.15 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по рыночно-экономическим показателям

Параметр	Z_7	Z_8	Z_9	Σ	
X_j^*	108,00	12,18	8,10		
Z_j	18,62	30,11	3,97		
$(Z_j^*)^2$	346,85	906,71	15,75	1269,32	$\sqrt{1269,32} = 35,63 = y^*$
α_j	0,5227	0,8452	0,1114	1,48	
β_j	0,35	0,57	0,08	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.16 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_7 Z_7$	$\alpha_8 Z_8$	$\alpha_9 Z_9$	$y_{3c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{3c} = \frac{y_{3c}}{y^*} \cdot 100$
2019	9,19	24,28	0,11	33,57	94,24
2020	8,73	22,94	0,21	31,88	89,49
2021	9,72	24,93	0,28	34,92	98,02
2022	8,43	24,66	0,33	33,41	93,78
2023	9,74	25,45	0,44	35,63	100,00

Источник : составлено автором

1.1.1.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по показателям

Таблица Р.17 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по показателям за 2019 – 2023 гг. (по результатам пунктов 1.1.1.1, 1.1.1.2., 1.1.1.3)

Год	y_{1c}	y_{2c}	y_{3c}
2019	23,41	24,71	33,57
2020	23,54	23,31	31,88
2021	23,09	23,92	34,92
2022	20,22	23,79	33,41
2023	24,22	23,83	35,63

Источник : составлено автором

Таблица Р.18 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по показателям за 2019– 2023 гг.

Параметр	y_{1c}	y_{2c}	y_{3c}	Σ	
Y_k^*	24,22	23,83	35,63	83,7	
$(Y_k^*)^2$	586,54	568,07	1269,32	2423,92	$\sqrt{2423,92} = 49,23 = Y^*$
α_k	0,49	0,48	0,72	1,7	
β_k	0,29	0,28	0,43	1,0	

Источник : составлено автором

Таблица Р.19 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Y_{1c}	Y_{2c}	Y_{3c}	$Y_{4c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{4c} = \frac{Y_{4c}}{Y^*} \cdot 100$
2019	11,51	11,96	24,30	47,77	97,03
2020	11,58	11,28	23,07	45,94	93,30
2021	11,36	11,58	25,27	48,21	97,92
2022	9,95	11,51	24,18	45,64	92,70
2023	11,91	11,54	25,78	49,23	100,00

Источник : составлено автором

1.1.2. Оценка устойчивости состояния на основе инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания

1.1.2.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по финансово-экономическим показателям

Таблица Р.20 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по финансово-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{10}	X_{11}	X_{12}
2019	32,66	100,6	99,2
2020	58,57	78,7	74
2021	35,1	119,8	124,9
2022	31,4	102,5	102,8
2023	26,4	102,9	107,5
$\bar{X}_j$	35,41	100,01	100,26
σ_j	11,236	13,090	16,411

Источник : составлено автором

Таблица Р.21 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по финансово-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{10}	Z_{11}	Z_{12}
2019	2,91	7,69	6,04
2020	5,21	6,01	4,51
2021	3,12	9,15	7,61
2022	2,79	7,83	6,26
2023	2,35	7,86	6,55

Источник : составлено автором

Таблица Р.22 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по финансово–экономическим показателям

Параметр	Z_{10}	Z_{11}	Z_{12}	Σ	
X_j^*	26,40	102,90	107,50		
Z_j	2,35	7,86	6,55		
$(Z_j^*)^2$	5,52	61,80	42,91	110,23	$\sqrt{110,23} = 10,50 = y^*$
α_j	0,224	0,749	0,624	1,596	
β_j	0,14	0,47	0,39	1,000	

Источник : составлено автором

Таблица Р.23 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по финансово-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	$\alpha_{10}Z_{10}$	$\alpha_{11}Z_{11}$	$\alpha_{12}Z_{12}$	$y_{5c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{5c} = \frac{y_{5c}}{y^*} \cdot 100$
2019	0,65	5,75	3,77	10,18	96,93
2020	1,17	4,50	2,81	8,48	80,79
2021	0,70	6,85	4,75	12,30	117,16
2022	0,63	5,86	3,91	10,40	99,03
2023	0,53	5,89	4,09	10,50	100,00

Источник : составлено автором

1.1.2.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и рынка услуг в части услуг общественного питания по социально-экономическим показателям

Таблица Р.24 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{13}	X_{14}	X_{15}
2019	167895	12340	392,1
2020	154533	9799	375,5
2021	131486	13119	376,4
2022	161142	16019	384,5
2023	99424	13787	378
$\bar{X}_j$	158568	14177	377,660
σ_j	58845	3362	10,78

Источник : составлено автором

Таблица Р.25 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по социально-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{13}	Z_{14}	Z_{15}
2019	2,85	3,67	36,39
2020	2,63	2,91	34,85
2021	2,23	3,90	34,93
2022	0,27	4,76	35,68
2023	3,02	5,83	33,39

Источник : составлено автором

Таблица Р.26 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по социально-экономическим показателям

Параметр	Z_{13}	Z_{14}	Z_{15}	Σ	
X_j^*	177782	19606	360		
Z_j	3,02	5,83	33,39		
$(Z_j^*)^2$	9,13	34,001	1114,978	1114,98	$\sqrt{1114,98} = 34,03 = y^*$
α_j	0,0888	0,1713	0,9812	1,24	
β_j	0,07	0,14	0,79	1,000	

Источник : составлено автором

Таблица Р.27 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по социально-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	$\alpha_{13}Z_{13}$	$\alpha_{14}Z_{14}$	$\alpha_{15}Z_{15}$	$y_{6c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{6c} = \frac{y_{6c}}{y^*} \cdot 100$
2019	0,25	0,63	35,70	35,69	107,51
2020	0,23	0,50	34,19	34,93	102,63
2021	0,20	0,67	34,28	35,14	103,27
2022	0,02	0,82	35,01	35,85	105,36
2023	0,27	1,00	32,76	34,03	100,00

Источник : составлено автором

1.1.2.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по рыночно-экономическим показателям

Таблица Р.28 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по рыночно-экономическим показателям за 2019-2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{16}	X_{17}	X_{18}
2019	1825050	0,84	56,0
2020	1447413	0,65	36,8
2021	1931411	0,75	37,6
2022	2350147	0,79	35,9
2023	2868375	0,85	39,8
$\overline{X_j}$	2029058	0,77	40,63
σ_j	486139	0,07	7,50

Источник : составлено автором

Таблица Р.29 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по рыночно-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Z_{16}	Z_{17}	Z_{18}
2019	3,75	11,58	7,46
2020	2,98	8,96	4,91
2021	3,97	10,34	5,01
2022	4,83	10,89	4,79
2023	5,90	11,72	5,31

Источник : составлено автором

Таблица Р.30 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по рыночно– экономическим показателям

Параметр	Z_{16}	Z_{17}	Z_{18}	Σ	
X_j^*	2868375	0,85	39,8		
Z_j	5,90	11,72	5,31		
$(Z_j^*)^2$	34,81	137,25	28,14	200,21	$\sqrt{200,21} = 14,15 = y^*$
α_j	0,417	0,828	0,375	1,620	
β_j	0,26	0,51	0,23	1,000	

Источник : составлено автором

Таблица Р.31 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по рыночно-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{16}Z_{16}$	$\alpha_{17}Z_{17}$	$\alpha_{18}Z_{18}$	$y_{7c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{7c} = \frac{y_{7c}}{y^*} \cdot 100$
2019	1,57	9,59	2,80	13,95	98,59
2020	1,24	7,42	1,84	10,50	74,20
2021	1,66	8,56	1,88	12,09	85,48
2022	2,02	9,02	1,79	12,83	90,64
2023	2,46	9,70	1,99	14,15	100,00

Источник : составлено автором

1.1.2.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по показателям

Таблица Р.32 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по показателям за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 2.1.2.1, 2.1.2.2., 2.1.2.3)

Год	Y_{5c}	Y_{6c}	Y_{7c}
2019	10,18	36,59	13,95
2020	8,48	34,93	10,50
2021	12,30	35,14	12,09
2022	10,40	35,85	12,83
2023	10,50	34,03	14,15

Источник : составлено автором

Таблица Р.33 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по показателям за 2019–2023 гг.

Параметр	Y_{5c}	Y_{6c}	Y_{7c}	Σ	
Y_k^*	10,50	34,03	14,15	60,4	
$(Y_k^*)^2$	110,23	1158,11	200,21	1468,54	$\sqrt{1468,54} = 38,32 = Y^*$
α_k	0,27	0,89	0,37	1,5	
β_k	0,18	0,58	0,24	1,0	

Источник : составлено автором

Таблица Р.34 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг торговли по показателям за 2019–2023 гг.

Год	Y_{5c}	Y_{6c}	Y_{7c}	$y_{8c} = \sum \alpha_j z_j$	$C_{8c} = \frac{y_{8c}}{y^*} \cdot 100$
2019	2,79	32,49	5,15	40,43	105,50
2020	2,32	31,02	3,88	37,22	97,11
2021	3,37	31,21	4,47	39,04	101,88
2022	2,85	31,84	4,74	39,42	102,87
2023	2,88	30,22	5,22	38,32	100,00

Источник : составлено автором

1.1.3. Оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению (устойчивости состояния)

1.1.3.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по финансово-экономическим показателям

Таблица Р.35 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по финансово-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{19}	X_{20}	X_{21}
2019	0,06	37,19	39,47
2020	0,03	36,40	37,13
2021	0,09	46,50	43,14
2022	0,07	51,36	46,50
2023	0,10	61,55	56,54
$\bar{X}_j$	0,07	45,68	44,07
σ_j	0,02	9,37	6,79

Источник : составлено автором

Таблица Р.36 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по финансово-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{19}	Z_{20}	Z_{21}
2019	2,61	3,97	5,81
2020	1,35	3,89	5,47
2021	3,74	4,96	6,35
2022	2,94	5,48	6,85
2023	4,25	6,57	8,33

Источник : составлено автором

Таблица Р.37 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по финансово-экономическим показателям

Параметр	Z_{19}	Z_{20}	Z_{21}	Σ	
X_j^*	0,10	61,55	57,0		
Z_j	4,25	6,57	8,33		
$(Z_j^*)^2$	18,04	43,17	69,34	130,56	$\sqrt{130,56} = 11,43 = y^*$
α_j	0,3718	0,575	0,7288	1,68	
β_j	0,22	0,34	0,43	1,000	

Источник : составлено автором

Таблица Р.38 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по финансово-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{19}Z_{19}$	$\alpha_{20}Z_{20}$	$\alpha_{21}Z_{21}$	$y_{9c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{9c} = \frac{y_{9c}}{y^*} \cdot 100$
2019	0,97	2,28	4,24	7,49	65,54
2020	0,50	2,23	3,99	6,72	58,81
2021	1,39	2,85	4,63	8,88	77,69
2022	1,09	3,15	4,99	9,24	80,85
2023	1,58	3,78	6,07	11,43	100,00

Источник : составлено автором

1.1.3.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по социально-экономическим показателям

Таблица Р.39 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{22}	X_{23}	X_{24}
2019	41554	45221	7289
2020	39928	57611	6720
2021	37954	63150	8459
2022	64683	69584	10086
2023	74166	74249	11861
$\bar{X}_j$	49663	61078	8690
σ_j	14858	10096	1882

Источник: составлено автором

Таблица Р.40 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{22}	X_{23}	X_{24}
2019	2,80	4,48	3,87
2020	2,69	5,71	3,57
2021	2,55	6,25	4,49
2022	4,35	6,89	5,36
2023	4,99	7,35	6,30

Источник : составлено автором

Таблица Р.41 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по социально-экономическим показателям

Параметр	Z_{22}	Z_{23}	Z_{24}	Σ	
X_j^*	74166	74249,1	11861		
Z_j	4,99	7,35	6,30		
$(Z_j^*)^2$	24,92	54,08	39,71	118,71	$\sqrt{118,71} = 10,9 = y^*$
α_j	0,4582	0,6750	0,5784	1,71	
β_j	0,27	0,39	0,34	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.42 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{22}Z_{22}$	$\alpha_{23}Z_{23}$	$\alpha_{24}Z_{24}$	$y_{10c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{10c} = \frac{y_{10c}}{y^*} \cdot 100$
2019	1,28	3,02	2,24	6,54	60,06
2020	1,23	3,85	2,06	7,15	65,60
2021	1,17	4,22	2,60	7,99	73,35
2022	1,99	4,65	3,10	9,75	89,45
2023	2,29	4,96	3,64	10,90	100,00

Источник : составлено автором

1.1.3.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по рыночно-экономическим показателям

Таблица Р.43– Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по рыночно–экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{25}	X_{26}	X_{27}
2019	0,25	271335	71235
2020	0,21	228443	62923
2021	0,23	63150	77239
2022	0,23	362870	88054
2023	0,23	389027	103339
$\bar{X}_j$	0,23	223089	79372
σ_j	0,013	115811	14029

Источник : составлено автором

Таблица Р.44 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по рыночно-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{25}	Z_{26}	Z_{27}
2019	19,76	2,34	5,08
2020	16,60	1,97	4,49
2021	18,18	0,55	5,51
2022	18,18	3,13	6,28
2023	18,18	3,36	7,37

Источник : составлено автором

Таблица Р.45 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по рыночно-экономическим показателям

Параметр	Z_{25}	Z_{26}	Z_{27}	Σ	
X_j^*	0,23	389027	103339	9	
Z_j	18,18	3,36	7,37		
$(Z_j^*)^2$	330,63	11,28	54,26	396,17	$\sqrt{396,17} = 19,9 = y^*$
α_j	0,9135	0,1688	0,3701	1,45	
β_j	0,63	0,12	0,25	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.46 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по рыночно-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{25}Z_{25}$	$\alpha_{26}Z_{26}$	$\alpha_{27}Z_{27}$	$y_{11c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{11c} = \frac{y_{11c}}{y^*} \cdot 100$
2019	18,06	0,40	1,88	20,33	102,14
2020	15,17	0,33	1,66	17,16	86,21
2021	16,61	0,09	2,04	18,74	94,15
2022	16,61	0,53	2,32	19,46	97,78
2023	16,61	0,57	2,73	19,90	100,00

Источник : составлено автором

1.1.3.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по показателям

Таблица Р.47 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по показателям за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 1.1.3.1, 1.1.3.2., 1.1.3.3)

Год	y_{9c}	y_{10c}	y_{11c}
2019	7,49	6,54	20,33
2020	6,72	7,15	17,16
2021	8,88	7,99	18,74
2022	9,24	9,75	19,46
2023	11,43	10,90	19,90

Источник : составлено автором

Таблица Р.48 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по показателям за 2019–2023 гг.

Параметр	y_{9c}	y_{10c}	y_{11c}	Σ	
Y_k^*	11,43	10,90	19,90		
$(Y_k^*)^2$	130,56	118,71	396,17	645,44	$\sqrt{645,44} = 25,41 = Y^*$
α_k	0,45	0,43	0,78	1,66	
β_k	0,27	0,26	0,47	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.49 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части платных услуг населению по показателям за 2019–2023 гг.

Год	y_{9c}	y_{10c}	y_{11c}	$y_{12c} = \sum \alpha_j z_j$	$C_{12c} = \frac{y_{17c}}{y^*} \cdot 100$
2019	3,37	2,81	15,93	22,10	87,00
2020	3,02	3,07	13,44	19,53	76,88
2021	3,99	3,43	14,68	22,10	87,00
2022	4,16	4,18	15,25	23,58	92,83
2023	5,14	4,67	15,59	25,41	100,00

Источник : составлено автором

1.1.4. Оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг (устойчивость состояния)

1.1.4.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по финансово-экономическим показателям

Таблица Р.50 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по финансово-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{28}	X_{29}	X_{30}
2019	2317	36,3	8,6
2020	2473	37,4	7,5
2021	3516	29,3	7
2022	3740	31,7	4,9
2023	4049	30,6	1,9
$\bar{X}_j$	3139,67	32,91	5,31
σ_j	695,51	3,21	2,37

Источник : составлено автором

Таблица Р.51 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по финансово-экономическим показателям за 2019 – 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{28}	Z_{29}	Z_{30}
2019	3,33	11,32	3,63
2020	3,56	11,67	3,17
2021	5,06	9,14	2,96
2022	5,38	9,89	2,07
2023	5,82	9,55	0,80

Источник : составлено автором

Таблица Р.52 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по финансово-экономическим показателям

Параметр	Z_{28}	Z_{29}	Z_{30}	Σ	
X_j^*	4049	30,6	1,9		
Z_j	5,82	9,55	0,80		
$(Z_j^*)^2$	33,89	91,14	0,64	125,67	$\sqrt{125,67} = 11,21 = y^*$
α_j	0,5193	0,8526	0,0716	1,44	
β_j	0,36	0,59	0,05	1,000	

Источник : составлено автором

Таблица Р.53 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по финансово-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{28}Z_{28}$	$\alpha_{29}Z_{29}$	$\alpha_{30}Z_{30}$	$y_{13c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{13c} = \frac{y_{13c}}{y^*} \cdot 100$
2019	1,73	9,64	0,26	11,63	103,78
2020	1,85	9,94	0,23	12,01	107,13
2021	2,63	7,78	0,21	10,62	94,74
2022	2,79	8,42	0,15	11,36	101,36
2023	3,02	8,13	0,06	11,21	100,00

Источник : составлено автором

1.1.4.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по социально-экономическим показателям

Таблица Р.54 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{31}	X_{32}	X_{33}
2019	32739	75898	28,61
2020	33792	85648	32,00
2021	34504	97434	42,35
2022	35649	121262	47,87
2023	36786	136988	57,75
$\bar{X}_j$	34665	101021	40
σ_j	1411	22602	10,60

Источник : составлено автором

Таблица Р.55 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по социально-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{31}	Z_{32}	Z_{33}
2019	23,20	3,36	2,70
2020	23,94	3,79	3,02
2021	24,45	4,31	4,00
2022	25,26	5,37	4,52
2023	26,06	6,06	5,45

Источник : составлено автором

Таблица Р.56 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по социально-экономическим показателям

Параметр	Z_{31}	Z_{32}	Z_{33}	Σ	
X_j^*	36786	136988	58		
Z_j	26,06	6,06	5,45		
$(Z_j^*)^2$	679,31	36,73	29,69	745,73	$\sqrt{745,73} = 27,31 = y^*$
α_j	0,9544	0,2219	0,1995	1,38	
β_j	0,69	0,16	0,15	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.57 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{31}Z_{31}$	$\alpha_{32}Z_{32}$	$\alpha_{33}Z_{33}$	$y_{14c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{14c} = \frac{y_{14c}}{y^*} \cdot 100$
2019	22,14	0,75	0,54	23,42	85,77
2020	22,85	0,84	0,60	24,29	88,96
2021	23,33	0,96	0,80	25,09	91,86
2022	24,11	1,19	0,90	26,20	95,94
2023	24,88	1,35	1,09	27,31	100,00

Источник : составлено автором

1.1.4.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по рыночно-экономическим показателям

Таблица Р.58 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по рыночно-экономическим показателям за 2019-2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{34}	X_{35}	X_{36}
2019	3,00	78	103,90
2020	3,10	80	100,30
2021	3,10	85	114,00
2022	3,30	88	101,50
2023	3,50	91	111,10
$\bar{X}_j$	3,20	84	106,02
σ_j	0,179	5	5,42

Источник : составлено автором

Таблица Р.59 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по рыночно-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{34}	Z_{35}	Z_{36}
2019	16,77	16,55	19,16
2020	17,33	17,02	18,50
2021	17,33	18,02	21,02
2022	18,45	18,59	18,72
2023	19,57	19,29	20,49

Источник : составлено автором

Таблица Р.60 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по рыночно-экономическим показателям

Параметр	Z_{34}	Z_{35}	Z_{36}	Σ	
X_j^*	3,50	91	111		
Z_j	19,57	19,29	20,49		
$(Z_j^*)^2$	382,81	371,99	419,75	1174,54	$\sqrt{1174,5} = 34,27 = y^*$
α_j	0,5709	0,5628	0,5978	1,73	
β_j	0,33	0,33	0,35	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.61 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по рыночно-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{34}Z_{34}$	$\alpha_{35}Z_{35}$	$\alpha_{36}Z_{36}$	$y_{15c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{15c} = \frac{y_{15c}}{y^*} \cdot 100$
2019	9,57	9,32	11,45	30,34	88,54
2020	9,89	9,58	11,06	30,53	89,08
2021	9,89	10,14	12,57	32,60	95,12
2022	10,53	10,46	11,19	32,18	93,90
2023	11,17	10,85	12,25	34,27	100,00

Источник : составлено автором

1.1.4.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по показателям

Таблица Р.62 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по показателям за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 1.1.4.1, 1.1.4.2., 1.1.4.3)

Год	y_{13c}	y_{14c}	y_{15c}
2019	11,63	23,42	30,34
2020	12,01	24,29	30,53
2021	10,62	25,09	32,60
2022	11,36	26,20	32,18
2023	11,21	27,31	34,27

Источник: составлено автором

Таблица Р. 63 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по показателям за 2019–2023 гг.

Параметр	y_{13c}	y_{14c}	y_{15c}	Σ	
Y_k^*	11,21	27,31	34,27		
$(Y_k^*)^2$	125,67	745,73	1174,54	2045,95	$\sqrt{2045,95} = 45,23 = Y^*$
α_k	0,25	0,60	0,76	1,61	
β_k	0,15	0,38	0,47	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.64 — Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части информационно-коммуникационных услуг по показателям за 2019–2023 гг.

Год	y_{13c}	y_{14c}	y_{15c}	$y_{16c} = \sum \alpha_j z_j$	$C_{16c} = \frac{y_{16c}}{y^*} \cdot 100$
2019	2,88	14,14	22,99	40,02	88,47
2020	2,98	14,67	23,13	40,77	90,15
2021	2,63	15,15	24,70	42,48	93,91
2022	2,82	15,82	24,38	43,02	95,10
2023	2,78	16,49	25,97	45,23	100,00

Источник : составлено автором

1.1.5. Оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг (устойчивость состояния)

1.1.5.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по финансово-экономическим показателям

Таблица Р. 65 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по финансово-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{37}	X_{38}	X_{39}
2019	91,28	66,85	48,94
2020	95,22	66,17	34,08
2021	105,38	67,02	48,18
2022	107,92	71,15	39,15
2023	104,49	82,60	29,15
$\overline{X_j}$	100,65	70,50	39,13
σ_j	6,43	6,18	7,75

Источник : составлено автором

Таблица Р.66 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по финансово-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{37}	Z_{38}	Z_{39}
2019	14,19	10,82	6,31
2020	14,80	10,71	4,40
2021	16,38	10,85	6,22
2022	16,78	11,52	5,05
2023	16,24	13,37	3,76

Источник : составлено автором

Таблица Р.67 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по финансово-экономическим показателям

Параметр	Z_{37}	Z_{38}	Z_{39}	Σ	
X_j^*	104,49	83	29		
Z_j	16,24	13,37	3,76		
$(Z_j^*)^2$	263,86	178,88	14,14	456,87	$\sqrt{456,87} = 21,37 = y^*$
α_j	0,7600	0,6257	0,1759	1,56	
β_j	0,49	0,40	0,11	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.68 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по финансово-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{37}Z_{37}$	$\alpha_{38}Z_{38}$	$\alpha_{39}Z_{39}$	$y_{17c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{17c} = \frac{y_{17c}}{y^*} \cdot 100$
2019	10,78	6,77	1,11	18,67	87,34
2020	11,25	6,70	0,77	18,73	87,61
2021	12,45	6,79	1,09	20,33	95,13
2022	12,75	7,21	0,89	20,85	97,53
2023	12,34	8,37	0,66	21,37	100,00

Источник : составлено автором

1.1.5.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по социально-экономическим показателям

Таблица Р. 69 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{40}	X_{41}	X_{42}
2019	1,103	0,14	1,55
2020	1,089	0,14	1,66
2021	1,137	0,22	1,75
2022	1,142	0,39	1,69
2023	0,984	0,41	1,73
$\bar{X}_j$	1,089	0,24	2
σ_j	0,06	0,12	0,07

Источник : составлено автором

Таблица Р. 70 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по социально-экономическим показателям за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{40}	Z_{41}	Z_{42}
2019	19,31	1,23	21,82
2020	19,06	1,23	23,40
2021	19,90	1,91	24,66
2022	19,98	3,34	23,78
2023	17,22	3,51	24,40

Источник : составлено автором

Таблица Р.71 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по социально-экономическим показателям

Параметр	Z_{40}	Z_{41}	Z_{42}	Σ	
X_j^*	0,98	0	2		
Z_j	17,22	3,51	24,40		
$(Z_j^*)^2$	296,51	12,32	595,46	904,30	$\sqrt{904,3} = 30,07 = y^*$
α_j	0,5726	0,1167	0,8115	1,50	
β_j	0,38	0,08	0,54	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.72 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по социально-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{40}Z_{40}$	$\alpha_{41}Z_{41}$	$\alpha_{42}Z_{42}$	$y_{18c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{18c} = \frac{y_{18c}}{y^*} \cdot 100$
2019	11,05	0,14	17,71	28,90	96,12
2020	10,91	0,14	18,98	30,04	99,90
2021	11,40	0,22	20,01	31,63	105,18
2022	11,44	0,39	19,30	31,13	103,51
2023	9,86	0,41	19,80	30,07	100,00

Источник : составлено автором

1.1.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по рыночно-экономическим показателям

Таблица Р.73 – Показатели инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по рыночно-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{43}	X_{44}	X_{45}
2019	1,12	5,04	59,42
2020	1,14	4,51	59,36
2021	1,21	4,15	60,05
2022	1,40	4,29	63,20
2023	1,37	5,33	73,35
$\bar{X}_j$	1,24	4,64	62,87
σ_j	0,117	0,45	5,33

Источник : составлено автором

Таблица Р.74 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по рыночно-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{43}	Z_{44}	Z_{45}
2019	9,57	11,18	11,15
2020	9,70	10,00	11,14
2021	10,30	9,20	11,27
2022	11,95	9,51	11,87
2023	11,71	11,82	13,77

Источник: составлено автором

Таблица Р.75 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по рыночно-экономическим показателям

Параметр	Z_{43}	Z_{44}	Z_{45}	Σ	
X_j^*	1,37	5	73		
Z_j	11,71	11,82	13,77		
$(Z_j^*)^2$	137,03	139,73	189,60	466,36	$\sqrt{466,36} = 21,6 = y^*$
α_j	0,5421	0,5474	0,6376	1,73	
β_j	0,31	0,32	0,37	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.76 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по рыночно-экономическим показателям за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{43}Z_{43}$	$\alpha_{44}Z_{44}$	$\alpha_{45}Z_{45}$	$y_{19c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{19c} = \frac{y_{19c}}{y^*} \cdot 100$
2019	5,19	6,12	7,11	18,42	85,30
2020	5,26	5,47	7,11	17,83	82,59
2021	5,58	5,04	7,19	17,81	82,45
2022	6,48	5,20	7,57	19,25	89,13
2023	6,35	6,47	8,78	21,60	100,00

Источник : составлено автором

1.1.5.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по показателям

Таблица Р.77 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по показателям за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 1.1.5.1, 1.1.5.2., 1.1.5.3)

Год	Y_{17c}	Y_{18c}	Y_{19c}
2019	18,67	28,90	18,42
2020	18,73	30,04	17,83
2021	20,33	31,63	17,81
2022	20,85	31,13	19,25
2023	21,37	30,07	21,60

Источник : составлено автором

Таблица Р.78 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по показателям за 2019–2023 гг.

Параметр	y_{17c}	y_{18c}	y_{19c}	Σ	
Y_k^*	21,37	30,07	21,60		
$(Y_k^*)^2$	456,87	904,30	466,36	1827,53	$\sqrt{1827,53} = 42,75 = Y^*$
α_k	0,50	0,70	0,51	1,71	
β_k	0,29	0,41	0,30	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.79 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по показателям за 2019–2023 гг.

Год	y_{17c}	y_{18c}	y_{19c}	$y_{20c} = \sum \alpha_j z_j$	$C_{20c} = \frac{y_{20c}}{y^*} \cdot 100$
2019	9,33	20,33	9,31	38,97	91,16
2020	9,36	21,13	9,01	39,51	92,41
2021	10,17	22,25	8,99	41,41	96,87
2022	10,42	21,90	9,72	42,04	98,35
2023	10,69	21,15	10,91	42,75	100,00

Источник : составлено автором

1.1.6. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг по услугам

Таблица Р.80 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности рынка услуг по услугам за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 1.1.1.4, 1.1.2.4, 1.1.3.4, 1.1.4.4, 1.1.5.4)

Год	y_{4c}	y_{8c}	y_{12c}	y_{16c}	y_{20c}
2019	47,77	40,43	22,10	40,02	38,97
2020	45,94	37,22	19,53	40,77	39,51
2021	48,21	39,04	22,10	42,48	41,41
2022	45,64	39,42	23,58	43,02	42,04
2023	49,23	38,32	25,41	45,23	42,75

Источник : составлено автором

Таблица Р.81 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг по услугам за 2019–2023 гг.

Параметры	Y_{4c}	Y_{8c}	Y_{12c}	Y_{16c}	Y_{20c}	Σ	
Y_k^*	49,23	38,32	25,41	45,23	42,75		
$(Y_k^*)^2$	2423,92	1468,54	645,44	2045,95	1827,53	8411,38	$\sqrt{8411,38}$ $= 91,71$ $= Y^*$
α_k	0,73	0,57	0,38	0,49	0,47	1,68	
β_k	0,44	0,34	0,22	0,23	0,21	1,00	

Источник : составлено автором

Таблица Р.82 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг по услугам за 2019–2023 гг.

Год	Y_{4c}	Y_{8c}	Y_{12c}	Y_{16c}	Y_{20c}	$y_{21c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{21c} = \frac{y_{21c}}{y^*} \cdot 100$
2019	25,64	16,89	6,12	19,74	18,17	86,56	94,38
2020	24,66	15,55	5,41	20,11	18,41	84,14	91,75
2021	25,88	16,31	6,12	20,95	19,30	88,57	96,57
2022	24,50	16,47	6,53	21,22	19,60	88,32	96,30
2023	26,43	16,01	7,04	22,31	19,93	91,71	100,00

Источник : составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Инвестиционная привлекательность потребительской кооперации

Таблица С.1 – Показатели оценки инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования потребительской кооперации

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Целевые значения для исследования устойчивости		
						Состояния (отчетный период)	Состояния (отчетный период)	Функционирования (средняя геометрическая)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>2. Показатели инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования потребительской кооперации</i>								
<i>2.1. Инвестиционная привлекательность услуг торговли субъектов хозяйствования потребительской кооперации</i>								
<i>2.1.1. Финансово-экономические показатели</i>								
X_{46} – Оборот розничной торговли, в % к предыдущему году	95,62	104,79	103,06	107,71	100,10	100,10	102,17	105,82
X_{47} – Темп роста оборота розничной торговли в сельской местности, %	97,27	103,94	103,86	104,46	104,87	104,87	102,84	107,60
X_{48} – Производительность труда работников торговли, тыс. руб.	2677,86	2946,96	3229,92	3863,55	4203,89	4203,89	3337,32	4575,03
<i>2.1.2. Социально-экономические факторы</i>								
X_{49} – Количество магазинов в расчете на 1000 жителей	0,22	0,21	0,20	0,18	0,17	0,17	0,19	0,16
X_{50} – Средняя численность работников торговли, в % к предыдущему году	84,17	94,05	91,25	93,00	91,87	91,87	90,80	95,17
X_{51} – Средняя заработная плата работников торговли, в % к прошлому году	112,14	109,98	111,90	118,09	111,91	111,91	112,77	115,10
<i>2.1.3. Рыночно-экономические факторы</i>								
X_{52} – Доля потребительской кооперации в обороте розничной торговли региона, %	0,81	0,82	0,69	0,64	0,56	0,56	0,70	0,50

Продолжение таблицы С.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
X ₅₃ – Оборот розничной торговли в расчете на одного жителя, руб.	1543,49	1624,67	1677,52	1797,95	1802,85	1802,85	1686,30	1896,90
X ₅₄ – Охват денежных доходов оборотом розничной торговли, %	5,05	5,15	4,76	4,51	3,61	3,61	4,58	3,56
2.2. Инвестиционная привлекательность услуг общественного питания субъектов хозяйствования потребительской кооперации								
<i>2.2.1. Финансово–экономические показатели</i>								
X ₅₅ – Оборот общественного питания, в % к прошлому году	86,02	66,66	120,23	97,46	110,08	110,08	94,15	119,77
X ₅₆ – Средняя производительность труда, млн. руб./чел.	783,28	696,16	851,74	1052,70	1158,85	1158,85	892,59	1240,85
X ₅₇ – Соотношение темпа роста заработной платы и производительности труда, %	98,64	116,32	81,70	107,35	101,28	101,28	100,38	99,96
<i>2.2.2. Социально–экономические показатели</i>								
X ₅₈ – Количество предприятий общественного питания в расчете на 1000 жителей, ед.	0,026	0,022	0,018	0,015	0,013	0,013	0,018	0,009
X ₅₉ – Численность работников общественного питания, в % к прошлому году	71,96	75,00	98,27	78,85	100,00	100,00	84,00	102,80
X ₆₀ – Средняя заработная плата работников общественного питания, в % к прошлому году	117,91	103,38	99,96	132,68	111,50	111,50	112,51	118,03
<i>2.2.3. Рыночно–экономические показатели</i>								
X ₆₁ – Доля потребительской кооперации в обороте общественного питания региона, %	0,86	0,91	0,47	0,43	0,37	0,37	0,57	0,17
X ₆₂ – Оборот общественного питания на одного жителя, в % от среднероссийского уровня	0,88	0,88	0,44	0,43	0,34	0,34	0,55	0,14

Продолжение таблицы С.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
X ₆₃ – Соотношение темпа роста оборота и количества предприятий	102,86	79,43	141,45	121,23	127,14	127,14	112,24	141,53

общественного питания, %								
2.3. Инвестиционная привлекательность платных услуг населению субъектов хозяйствования потребительской кооперации								
2.3.1. Финансово-экономические показатели								
X ₆₄ – Стоимость платных услуг населению, в % к прошлому году	105,46	102,29	275,25	43,78	121,82	121,82	109,63	121,98
X ₆₅ – Производительность труда бытового обслуживания, руб.	0,39	0,43	0,46	0,50	0,53	0,53	0,46	0,57
X ₆₆ – Соотношение темпа роста производительности труда бытового обслуживания и заработной платы, %	94,70	94,28	97,61	100,70	94,06	94,06	96,24	97,81
2.3.2. Социально-экономические показатели								
X ₆₇ – Численность работников бытового обслуживания, в % к прошлому году	85,0	70,6	108,3	100,0	92,3	92,31	90,29	104,45
X ₆₈ – Заработная плата работникам бытового обслуживания, в % к предыдущему году	116,3	113,2	110,7	106,4	126,2	126,16	114,36	118,44
X ₆₉ – Платные услуги организации на душу населения региона, руб.	60,7	64,3	65,9	180,6	79,2	79,19	81,89	136,09
2.3.3. Рыночно-экономические показатели								
X ₇₀ – Доля организации в объеме платных услуг региона, %	0,10	0,12	0,28	0,10	0,10	0,10	0,13	0,13
X ₇₁ – Доля организации в объеме бытового обслуживания региона, %	0,05	0,04	0,04	0,03	0,02	0,02	0,03	0,01
X ₇₂ – Доля бытового обслуживания организации в стоимости платных услуг, %	4,07	3,00	1,28	3,12	2,81	2,81	2,67	2,13

Окончание таблицы С.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2.4. Инвестиционная привлекательность производственных услуг субъектов хозяйствования потребительской кооперации								
<i>2.4.1. Финансово-экономические показатели</i>								
X ₈₁ – Объем закупок сельхозпродукции и сырья, в % к предыдущему году	73,12	96,44	111,89	125,27	102,34	102,34	100,23	127,99
X ₈₂ – Объем закупок сельхозпродукции региона по отношению к среднему объему по Центросоюзу РФ, %	6,23	4,51	4,15	4,29	5,33	5,33	4,84	4,29
X ₈₃ – Объем закупок организации в расчете на приемозаготовительный пункт, млн. руб.	2,38	2,43	2,81	3,76	4,12	4,12	3,02	4,54
<i>2.4.2. Социально-экономические показатели</i>								
X ₈₄ – Количество приемо-заготовительных пунктов организации в расчете на 10000 сельских жителей, %	3,53	3,32	3,20	3,01	2,83	2,83	3,17	2,67
X ₈₅ – Доля организации в общем количестве приемозаготовительных пунктов Центросоюза РФ, %	1,60	1,69	1,80	1,81	1,79	1,79	1,74	1,89
X ₈₆ – Объем закупок сельхозпродукции и сырья в расчете на одного сельского жителя региона, тыс. руб.	0,85	0,80	0,91	1,12	1,17	1,17	0,96	1,26
<i>2.4.3. Рыночно-экономические показатели</i>								
X ₈₇ – Доля организации в общем объеме закупок дикорастущей продукции Центросоюзом РФ, %	0,29	2,73	1,36	0,98	2,60	2,60	1,22	2,45
X ₈₈ – Доля организации в общем объеме закупки мяса Центросоюзом РФ, %	1,10	1,09	1,14	1,14	0,98	0,98	1,09	1,04
X ₈₉ – Доля организации в общем объеме закупок Центросоюза РФ, %	1,12	1,14	1,21	1,40	1,37	1,37	1,24	1,48

Источник: составлено автором

Расчеты (фрагмент)

2. Оценка инвестиционной привлекательности как внешнего фактора устойчивости на основе субъекта хозяйствования – Новосибирский облпотребсоюз

2.1. Оценка инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования (устойчивости состояния)

2.1.1. Оценка инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза (устойчивости состояния)

2.1.1.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам

Таблица С.2 – Показатели инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам
за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{46}	X_{47}	X_{48}
2019	95,62	97,3	2677,86
2020	104,79	103,9	2946,96
2021	103,06	103,9	3229,92
2022	107,71	104,5	3863,55
2023	100,10	104,9	4203,89
$\overline{X_j}$	102,17	102,8	3337,32
σ_j	4,13	2,83	568,43

Источник: составлено автором

Таблица С.3 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019 – 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{46}	Z_{47}	Z_{48}
2019	23,13	34,39	4,71
2020	25,34	36,75	5,18
2021	24,93	36,72	5,68
2022	26,05	36,93	6,80
2023	24,21	37,08	7,40

Источник: составлено автором

Таблица С.4 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам

Параметр	Z_{46}	Z_{47}	Z_{48}	Σ	
X_j^*	100,10	104,87	4203,89		
Z_j	24,21	37,08	7,40		
$(Z_j^*)^2$	586,12	1374,57	54,70	2015,38	$\sqrt{2015,38} = 44,89 = y^*$
α_j	0,5393	0,8259	0,1647	1,53	
β_j	0,35	0,54	0,11	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.5 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{46}Z_{46}$	$\alpha_{47}Z_{47}$	$\alpha_{48}Z_{48}$	$y_{22c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{22c} = \frac{y_{22c}}{y^*} \cdot 100$
2019	12,47	28,40	0,78	41,65	92,77
2020	13,67	30,35	0,85	44,87	99,95
2021	13,44	30,33	0,94	44,70	99,58
2022	14,05	30,50	1,12	45,67	101,73
2023	13,06	30,62	1,22	44,89	100,00

Источник: составлено автором

2.1.1.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам

Таблица С.6 – Показатели инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{49}	X_{50}	X_{51}
2019	0,22	84,17	112,14
2020	0,21	94,05	109,98
2021	0,20	91,25	111,90
2022	0,18	93,00	118,09
2023	0,17	91,87	111,91
$\overline{X_j}$	0,19	90,80	112,77
σ_j	0,02	3,48	2,76

Источник: составлено автором

Таблица С.7 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{49}	Z_{50}	Z_{51}
2019	14,10	24,16	40,69
2020	13,44	26,99	39,91
2021	12,85	26,19	40,60
2022	12,00	26,69	42,85
2023	11,29	26,37	40,60

Источник: составлено автором

Таблица С.8 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам

Параметр	Z_{49}	Z_{50}	Z_{51}	Σ	
X_j^*	0,17	91,87	111,91		
Z_j	11,29	26,37	40,60		
$(Z_j^*)^2$	127,52	695,26	1648,76	2471,54	$\sqrt{2471,54} = 49,71 = y^*$
α_j	0,2271	0,5304	0,8168	1,57	
β_j	0,14	0,34	0,52	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.9 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{49}Z_{49}$	$\alpha_{50}Z_{50}$	$\alpha_{51}Z_{51}$	$y_{23c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{23c} = \frac{y_{23c}}{y^*} \cdot 100$
2019	3,20	12,81	33,23	49,25	99,07
2020	3,05	14,32	32,59	49,96	100,50
2021	2,92	13,89	33,16	49,97	100,52
2022	2,73	14,16	35,00	51,88	104,35
2023	2,57	13,98	33,16	49,71	100,00

Источник: составлено автором

2.1.1.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам

Таблица С.10 – Показатели инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{52}	X_{53}	X_{54}
2019	0,81	1543,49	5,05
2020	0,82	1624,67	5,15
2021	0,69	1677,52	4,76
2022	0,64	1797,95	4,51
2023	0,56	1802,85	3,61
$\overline{X}_j$	0,70	1686,30	4,58
σ_j	0,10	100,27	0,55

Источник: составлено автором

Таблица С.11 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{52}	Z_{53}	Z_{54}
2019	8,13	15,39	9,18
2020	8,28	16,20	9,34
2021	6,99	16,73	8,64
2022	6,46	17,93	8,19
2023	5,64	17,98	6,55

Источник: составлено автором

Таблица С.12 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам

Параметр	Z_{52}	Z_{53}	Z_{54}	Σ	
X_j^*	0,56	1802,85	3,61		
Z_j	5,64	17,98	6,55		
$(Z_j^*)^2$	31,83	323,25	42,96	398,04	$\sqrt{398,04} = 19,95 = y^*$
α_j	0,2828	0,9012	0,3285	1,51	
β_j	0,19	0,60	0,22	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.13 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{52}Z_{52}$	$\alpha_{53}Z_{53}$	$\alpha_{54}Z_{54}$	$y_{24c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{24c} = \frac{y_{24c}}{y^*} \cdot 100$
2019	2,30	13,87	3,01	19,18	96,16
2020	2,34	14,60	3,07	20,01	100,31
2021	1,98	15,08	2,84	19,89	99,69
2022	1,83	16,16	2,69	20,68	103,64
2023	1,60	16,20	2,15	19,95	100,00

Источник: составлено автором

2.1.1.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по элементам

Таблица С.14 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 2.1.1.1, 2.1.1.2, 2.1.1.3)

Год	y_{22c}	y_{23c}	y_{24c}
2019	41,65	49,25	19,18
2020	44,87	49,96	20,01
2021	44,70	49,97	19,89
2022	45,67	51,88	20,68
2023	44,89	49,71	19,95

Источник: составлено автором

Таблица С.15 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг.

Параметр	y_{22c}	y_{23c}	y_{24c}	Σ	
Y_k^*	44,89	49,71	19,95		
$(Y_k^*)^2$	2015,38	2471,54	398,00	4884,92	$\sqrt{4884,92} = 69,89 = Y^*$
α_k	0,64	0,71	0,29	1,64	
β_k	0,39	0,43	0,17	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.16 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг торговли Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг.

Год	y_{22c}	y_{23c}	y_{24c}	$y_{25c} = \sum \alpha_j z_j$	$C_{25c} = \frac{y_{25c}}{y^*} \cdot 100$
2019	26,75	35,03	5,48	67,26	96,23
2020	28,82	35,54	5,71	70,07	100,26
2021	28,71	35,54	5,68	69,94	100,06
2022	29,33	36,90	5,90	72,14	103,21
2023	28,84	35,36	5,69	69,89	100,00

Источник: составлено автором

2.1.2. Оценка инвестиционной привлекательности услуг общественного питания (устойчивости состояния) Новосибирского облпотребсоюза

2.1.2.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам

Таблица С.17 – Показатели инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{55}	X_{56}	X_{57}
2019	86,02	783,28	98,64
2020	66,66	696,16	116,32
2021	120,23	851,74	81,70
2022	97,46	1052,70	107,35
2023	110,08	1158,85	101,28
$\overline{X_j}$	94,15	892,59	100,38
σ_j	18,70	171,73	11,43

Источник: составлено автором

Таблица С.18 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{55}	Z_{56}	Z_{57}
2019	4,60	4,56	8,63
2020	3,57	4,05	10,18
2021	6,43	4,96	7,15
2022	5,21	6,13	9,39
2023	5,89	6,75	8,86

Источник: составлено автором

Таблица С.19 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам

Параметр	Z_{55}	Z_{56}	Z_{57}	Σ	
X_j^*	110,08	1158,85	101,28		
Z_j	5,89	6,75	8,86		
$(Z_j^*)^2$	34,66	45,54	78,55	158,74	$\sqrt{158,74} = 12,60 = y^*$
α_j	0,4673	0,5356	0,7034	1,71	
β_j	0,27	0,31	0,41	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.20 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Годы	$\alpha_{55}Z_{55}$	$\alpha_{56}Z_{56}$	$\alpha_{57}Z_{57}$	$y_{26c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{26c} = \frac{y_{26c}}{y^*} \cdot 100$
2019	2,15	2,44	6,07	10,66	84,64
2020	1,67	2,17	7,16	11,00	87,28
2021	3,00	2,66	5,03	10,69	84,85
2022	2,44	3,28	6,61	12,33	97,83
2023	2,75	3,61	6,23	12,60	100,00

Источник: составлено автором

*2.1.2.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности услуг
общественного питания Новосибирского облпотребсоюза
по социально–экономическим элементам*

Таблица С.21 – Показатели инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{58}	X_{59}	X_{60}
2019	0,026	72,0	117,91
2020	0,022	75,0	103,38
2021	0,018	98,3	99,96
2022	0,015	78,9	132,68
2023	0,013	100,0	111,50
$\bar{X}_j$	0,018	84,0	113
σ_j	0,005	11,9	11,63

Источник: составлено автором

Таблица С.22 — Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{58}	Z_{59}	Z_{60}
2019	5,52	6,04	10,14
2020	4,66	6,30	8,89
2021	3,97	8,25	8,60
2022	3,17	6,62	11,41
2023	2,75	8,40	9,59

Источник: составлено автором

Таблица С.23 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам

Параметр	Z_{58}	Z_{59}	Z_{60}	Σ	
X_j^*	0,013	100	111		
Z_j	2,75	8,40	9,59		
$(Z_j^*)^2$	7,57	70,56	91,93	170,06	$\sqrt{170,06} = 13,04 = y^*$
α_j	0,2110	0,6441	0,7352	1,59	
β_j	0,13	0,41	0,46	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.24 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019–2023 гг

Год	$\alpha_{58}Z_{58}$	$\alpha_{59}Z_{59}$	$\alpha_{60}Z_{60}$	$y_{27c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{27c} = \frac{y_{27c}}{y^*} \cdot 100$
2019	1,17	3,89	7,45	12,51	95,96
2020	0,98	4,06	6,54	11,58	88,78
2021	0,84	5,32	6,32	12,47	95,66
2022	0,67	4,27	8,39	13,32	102,18
2023	0,58	5,41	7,05	13,04	100,00

Источник: составлено автором

2.1.2.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам

Таблица С.25 – Показатели инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{61}	X_{62}	X_{63}
2019	0,86	0,88	102,86
2020	0,91	0,88	79,43
2021	0,47	0,44	141,45
2022	0,43	0,43	121,23
2023	0,37	0,34	127,14
$\overline{X_j}$	0,57	0,55	112,24
σ_j	0,23	0,24	21,43

Источник: составлено автором

Таблица С.26 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Z_{61}	Z_{62}	Z_{63}
2019	3,74	3,74	4,80
2020	3,97	3,74	3,71
2021	2,05	1,86	6,60
2022	1,86	1,83	5,66
2023	1,60	1,46	5,93

Источник: составлено автором

Таблица С.27 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам

Параметр	Z_{61}	Z_{62}	Z_{63}	Σ	
X_j^*	0,37	0,34	127		
Z_j	1,60	1,46	5,93		
$(Z_j^*)^2$	2,57	2,12	35,20	39,89	$\sqrt{39,89} = 6,32 = y^*$
α_j	0,2538	0,2307	0,9393	1,42	
β_j	0,18	0,16	0,66	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.28 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{61}Z_{61}$	$\alpha_{62}Z_{62}$	$\alpha_{63}Z_{63}$	$y_{28c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{28c} = \frac{y_{28c}}{y^*} \cdot 100$
2019	0,95	0,86	4,51	6,32	100,05
2020	1,01	0,86	3,48	5,35	84,72
2021	0,52	0,43	6,20	7,15	113,20
2022	0,47	0,42	5,31	6,21	98,27
2023	0,41	0,34	5,57	6,32	100,00

Источник: составлено автором

2.1.2.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по элементам

Таблица С.29 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности рынка услуг в части услуг общественного питания по элементам за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 2.1.2.1, 2.1.2.2, 2.1.2.3)

Год	Y_{26c}	Y_{27c}	Y_{28c}
2019	10,66	12,51	6,32
2020	11,00	11,58	5,35
2021	10,69	12,47	7,15
2022	12,33	13,32	6,21
2023	12,60	13,04	6,32

Источник: составлено автором

Таблица С.30 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг.

Параметр	Y_{26c}	Y_{27c}	Y_{28c}	Σ	
Y_k^*	12,60	13,04	6,32		
$(Y_k^*)^2$	158,74	170,06	39,89	368,69	$\sqrt{368,69} = 19,20 = Y^*$
α_k	0,66	0,68	0,33	1,66	
β_k	0,39	0,41	0,20	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.31 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности услуг общественного питания Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг.

Год	Y_{26c}	Y_{27c}	Y_{28c}	$y_{29c} = \sum \alpha_j z_j$	$C_{29c} = \frac{y_{29c}}{y^*} \cdot 100$
2019	7,00	8,50	2,08	17,57	91,53
2020	7,22	7,86	1,76	16,84	87,69
2021	7,01	8,47	2,35	17,84	92,90
2022	8,09	9,05	2,04	19,18	99,89
2023	8,27	8,86	2,08	19,20	100,00

Источник: составлено автором

2.1.3. Оценка инвестиционной привлекательности платных услуг населению (устойчивости состояния) Новосибирского облпотребсоюза

2.1.3.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам

Таблица С.32 – Показатели инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{64}	X_{65}	X_{66}
2019	105,46	0,39	94,70
2020	102,29	0,43	94,28
2021	275,25	0,46	97,61
2022	43,78	0,50	100,70
2023	121,82	0,53	94,06
$\bar{X}_j$	109,63	0,46	96,24
σ_j	77,42	0,05	2,56

Источник: составлено автором

Таблица С.33 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019 –2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{64}	Z_{65}	Z_{66}
2019	1,36	7,93	37,01
2020	1,32	8,73	36,84
2021	3,56	9,32	38,14
2022	0,57	10,07	39,35
2023	1,57	10,79	36,76

Источник: составлено автором

Таблица С.34 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам

Параметр	Z_{64}	Z_{65}	Z_{66}	Σ	
X_j^*	121,8	0,53	94,06		
Z_j	1,57	10,79	36,76		
$(Z_j^*)^2$	2,48	116,45	1351,10	1470,03	$\sqrt{1470,03} = 38,34 = y^*$
α_j	0,0410	0,2815	0,9587	1,28	
β_j	0,03	0,22	0,75	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.35 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{64}Z_{64}$	$\alpha_{65}Z_{65}$	$\alpha_{66}Z_{66}$	$y_{30c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{30c} = \frac{y_{30c}}{y^*} \cdot 100$
2019	0,06	2,23	35,48	37,77	98,50
2020	0,05	2,46	35,32	37,83	98,68
2021	0,15	2,62	36,57	39,34	102,60
2022	0,02	2,83	37,73	40,59	105,86
2023	0,06	3,04	35,24	38,34	100,00

Источник: составлено автором

2.1.3.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам

Таблица С.36 – Показатели инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{67}	X_{68}	X_{69}
2019	85,0	116,26	60,725
2020	70,6	113,21	64,326
2021	108,3	110,73	65,928
2022	100,0	106,39	180,557
2023	92,3	126,16	79,190
$\overline{X_j}$	90,3	114,36	81,888
σ_j	12,9	6,64	45,635

Источник: составлено автором

Таблица С.37 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{67}	Z_{68}	Z_{69}
2019	6,58	17,50	1,33
2020	5,46	17,04	1,41
2021	8,38	16,67	1,44
2022	7,74	16,02	3,96
2023	7,14	18,99	1,74

Источник: составлено автором

Таблица С.38 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам

Параметр	Z_{67}	Z_{68}	Z_{69}	Σ	
X_j^*	92,31	126,16	79,19		
Z_j	7,14	18,99	1,74		
$(Z_j^*)^2$	50,99	360,79	3,01	414,79	$\sqrt{414,79} = 20,37 = y^*$
α_j	0,3506	0,9326	0,0852	1,37	
β_j	0,26	0,68	0,06	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.39 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{67}Z_{67}$	$\alpha_{68}Z_{68}$	$\alpha_{69}Z_{69}$	$y_{31c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{31c} = \frac{y_{31c}}{y^*} \cdot 100$
2019	2,31	16,33	0,11	18,74	92,04
2020	1,91	15,90	0,12	17,93	88,04
2021	2,94	15,55	0,12	18,61	91,38
2022	2,71	14,94	0,34	17,99	88,33
2023	2,50	17,71	0,15	20,37	100,00

Источник: составлено автором

2.1.3.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам

Таблица С.40 – Показатели инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{70}	X_{71}	X_{72}
2019	0,103	0,049	4,074
2020	0,116	0,038	3,001
2021	0,276	0,035	1,276
2022	0,101	0,026	3,124
2023	0,097	0,019	2,809
$\overline{X_j}$	0,127	0,032	2,675
σ_j	0,069	0,010	0,902

Источник: составлено автором

Таблица С. 41 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{70}	Z_{71}	Z_{72}
2019	1,50	4,77	4,51
2020	1,69	3,74	3,32
2021	4,00	3,45	1,41
2022	1,46	2,54	3,46
2023	1,41	1,87	3,11

Источник: составлено автором

Таблица С.42 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам

Параметр	Z_{70}	Z_{71}	Z_{72}	Σ	
X_j^*	0,10	0,02	2,81		
Z_j	1,41	1,87	3,11		
$(Z_j^*)^2$	1,99	3,48	9,68	15,16	$\sqrt{15,16} = 3,89 = y^*$
α_j	0,3623	0,4794	0,7993	1,64	
β_j	0,22	0,29	0,49	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.43 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{70}Z_{70}$	$\alpha_{71}Z_{71}$	$\alpha_{72}Z_{72}$	$y_{32c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{32c} = \frac{y_{32c}}{y^*} \cdot 100$
2019	0,54	2,29	3,61	6,44	165,33
2020	0,61	1,79	2,66	5,06	129,96
2021	1,45	1,65	1,13	4,23	108,76
2022	0,53	1,22	2,77	4,51	115,90
2023	0,51	0,89	2,49	3,89	100,00

Источник: составлено автором

2.1.3.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по элементам

Таблица С.44 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности платных услуг населению новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 2.1.3.1, 2.1.3.2, 2.1.3.3)

Год	Y_{30c}	Y_{31c}	Y_{32c}
2019	37,77	18,74	6,44
2020	37,83	17,93	5,06
2021	39,34	18,61	4,23
2022	40,59	17,99	4,51
2023	38,34	20,37	3,89

Источник: составлено автором

Таблица С.45 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг.

Параметр	Y_{30c}	Y_{31c}	Y_{32c}	Σ	
Y_k^*	38,34	20,37	3,89		
$(Y_k^*)^2$	1470,03	414,79	15,16	1899,98	$\sqrt{1899,98} = 343,59 = Y^*$
α_k	0,88	0,47	0,09	1,44	
β_k	0,61	0,33	0,06	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.46 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности платных услуг населению Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг.

Год	Y_{30c}	Y_{31c}	Y_{32c}	$y_{33c} = \sum \alpha_j z_j$	$C_{33c} = \frac{y_{33c}}{y^*} \cdot 100$
2019	33,22	8,76	0,57	42,55	97,63
2020	33,28	8,38	0,45	42,11	96,61
2021	34,60	8,70	0,38	43,67	100,20
2022	35,70	8,41	0,40	44,51	102,11
2023	33,73	9,52	0,35	43,59	100,00

Источник: составлено автором

2.1.4. Оценка инвестиционной привлекательности производственных услуг (устойчивости состояния) Новосибирского облпотребсоюза

2.1.4.1. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам

Таблица С.47 – Показатели инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{81}	X_{82}	X_{83}
2019	73,12	6,23	2,38
2020	96,44	4,51	2,43
2021	111,89	4,15	2,81
2022	125,27	4,29	3,76
2023	102,34	5,33	4,12
$\bar{X}_j$	100,23	4,84	3,02
σ_j	17,34	0,78	0,71

Источник: составлено автором

Таблица С.48 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{81}	Z_{82}	Z_{83}
2019	4,22	7,98	3,34
2020	5,56	5,78	3,42
2021	6,45	5,32	3,96
2022	7,22	5,50	5,29
2023	5,90	6,83	5,79

Источник: составлено автором

Таблица С.49 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам

Параметр	Z_{81}	Z_{82}	Z_{83}	Σ	
X_j^*	102,34	5	4		
Z_j	5,90	6,83	5,79		
$(Z_j^*)^2$	34,81	46,68	33,55	115,04	$\sqrt{115,04} = 10,73 = y^*$
α_j	0,5501	0,6370	0,5400	1,73	
β_j	0,32	0,37	0,31	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.50 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по финансово–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{81}Z_{81}$	$\alpha_{82}Z_{82}$	$\alpha_{83}Z_{83}$	$y_{34c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{34c} = \frac{y_{34c}}{y^*} \cdot 100$
2019	2,32	5,09	1,80	9,21	85,86
2020	3,06	3,68	1,84	8,58	80,03
2021	3,55	3,39	2,14	9,07	84,60
2022	3,97	3,50	2,85	10,33	96,30
2023	3,25	4,35	3,13	10,73	100,00

Источник: составлено автором

*2.1.4.2. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности
производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза
по социально–экономическим элементам*

Таблица С.51 – Показатели инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{84}	X_{85}	X_{86}
2019	3,527	1,60	0,85
2020	3,318	1,69	0,80
2021	3,198	1,80	0,91
2022	3,014	1,81	1,12
2023	2,827	1,79	1,17
$\overline{X_j}$	3,168	0,85	0,96
σ_j	0,24	0,80	0,15

Источник: составлено автором

Таблица С.52 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{84}	Z_{85}	Z_{86}
2019	14,60	2,004	5,66
2020	13,74	2,107	5,35
2021	13,24	2,250	6,07
2022	12,48	2,263	7,48
2023	11,71	2,241	7,85

Источник: составлено автором

Таблица С.53 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам

Параметр	Z_{84}	Z_{85}	Z_{86}	Σ	
X_j^*	2,83	1,79	1,17		
Z_j	11,71	2,24	7,85		
$(Z_j^*)^2$	137,09	5,02	61,67	203,78	$203,78 = 14,28 = y^*$
α_j	0,8202	0,1570	0,5501	1,53	
β_j	0,54	0,10	0,36	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.54 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по социально–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{84}Z_{84}$	$\alpha_{85}Z_{85}$	$\alpha_{86}Z_{86}$	$y_{35c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{35c} = \frac{y_{35c}}{y^*} \cdot 100$
2019	11,98	0,31	3,11	15,41	107,93
2020	11,27	0,33	2,94	14,54	101,89
2021	10,86	0,35	3,34	14,56	101,96
2022	10,24	0,36	4,11	14,71	103,02
2023	9,60	0,35	4,32	14,28	100,00

Источник: составлено автором

2.1.4.3. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по рыночно–экономическим элементам

Таблица С.55 – Показатели инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	Показатель		
	X_{87}	X_{88}	X_{89}
2019	0,29	1,10	1,12
2020	2,73	1,09	1,14
2021	1,36	1,14	1,21
2022	0,98	1,14	1,40
2023	2,60	0,98	1,37
$\overline{X_j}$	1,22	1,09	1,24
σ_j	0,943	0,06	0,12

Источник: составлено автором

Таблица С.56 – Стандартизированные значения инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019– 2023 гг.

Год	Показатель		
	Z_{87}	Z_{88}	Z_{89}
2019	0,30	19,31	9,57
2020	2,89	19,06	9,70
2021	1,44	19,90	10,30
2022	1,03	19,98	11,95
2023	2,76	17,22	11,71

Источник: составлено автором

Таблица С.57 – Параметры комплексной оценки инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам

Параметр	Z_{87}	Z_{88}	Z_{89}	Σ	
X_j^*	2,60	0,98	1,37		
Z_j	2,76	17,22	11,71		
$(Z_j^*)^2$	7,61	296,51	137,03	441,15	$\sqrt{441,15} = 21,00 = y^*$
α_j	0,1313	0,8198	0,5573	1,51	
β_j	0,09	0,54	0,37	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.58 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по рыночно–экономическим элементам за 2019–2023 гг.

Год	$\alpha_{87}Z_{87}$	$\alpha_{88}Z_{88}$	$\alpha_{89}Z_{89}$	$y_{36c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{36c} = \frac{y_{36c}}{y^*} \cdot 100$
2019	0,04	15,83	5,34	21,20	100,95
2020	0,38	15,63	5,40	21,41	101,93
2021	0,19	16,32	5,74	22,24	105,91
2022	0,14	16,38	6,66	23,18	110,35
2023	0,36	14,12	6,52	21,00	100,00

Источник: составлено автором

2.1.4.4. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг в части производственных услуг по элементам

Таблица С. 59 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 2.1.5.1, 2.1.5.2, 2.1.5.3)

Год	y_{34c}	y_{35c}	y_{36c}
2019	9,21	15,41	21,20
2020	8,58	14,54	21,41
2021	9,07	14,56	22,24
2022	10,33	14,71	23,18
2023	10,73	14,28	21,00

Источник: составлено автором

Таблица С.60 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг.

Параметр	Y_{34c}	Y_{35c}	Y_{36c}	Σ	
Y_k^*	10,73	14,28	21,00		
$(Y_k^*)^2$	115,04	203,78	441,15	759,97	$\sqrt{759,97} = 27,57 = Y^*$
α_k	0,39	0,52	0,76	1,67	
β_k	0,23	0,31	0,46	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.61 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности производственных услуг Новосибирского облпотребсоюза по элементам за 2019–2023 гг.

Год	Y_{34c}	Y_{35c}	Y_{36c}	$Y_{37c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{37c} = \frac{Y_{37c}}{Y^*} \cdot 100$
2019	3,58	7,98	16,15	27,72	100,54
2020	3,34	7,53	16,31	27,18	98,61
2021	3,53	7,54	16,95	28,02	101,63
2022	4,02	7,62	17,66	29,29	106,26
2023	4,17	7,39	16,00	27,57	100,00

Источник: составлено автором

2.1.5. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза по услугам

Таблица С.62 – Значения комплексных оценок инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза по услугам за 2019–2023 гг. (по результатам пунктов 2.1.1.4, 2.1.2.4, 2.1.3.4, 2.1.4.4, 2.1.5.4)

Год	Y_{25c}	Y_{29c}	Y_{33c}	Y_{37c}
2019	67,26	17,57	42,55	27,72
2020	70,07	16,84	42,11	27,18
2021	69,94	17,84	43,67	28,02
2022	72,14	19,18	44,51	29,29
2023	69,89	19,20	43,59	27,57

Источник: составлено автором

Таблица С.63 – Расчет параметров комплексной оценки инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза по услугам за 2019–2023 гг.

Параметр	Y_{25c}	Y_{29c}	Y_{33c}	Y_{37c}	Σ	
Y_k^*	69,89	19,20	43,59	27,57		
$(Y_k^*)^2$	4884,92	368,69	1899,98	759,97	7913,56	$\sqrt{7913,56}$ $= 88,96 = Y^*$
α_k	0,79	0,22	0,49	0,31	1,80	
β_k	0,44	0,12	0,27	0,17	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.64 – Расчет комплексной оценки инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза по услугам за 2019–2023 гг.

Год	Y_{25c}	Y_{29c}	Y_{33c}	Y_{37c}	$y_{38c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{38c} = \frac{y_{38c}}{y^*} \cdot 100$
2019	52,84	3,79	20,85	8,59	86,08	96,76
2020	55,05	3,63	20,63	8,42	87,74	98,64
2021	54,95	3,85	21,40	8,68	88,88	99,91
2022	56,68	4,14	21,81	9,08	91,70	103,08
2023	54,91	4,14	21,36	8,54	88,96	100,00

Источник: составлено автором

1. Интегральная оценка устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза

Таблица С.65 – Значения комплексных оценок уровней инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг. (рынка услуг и субъекта хозяйствования) (по результатам Таблиц Р.5 – Р.82 пунктов 1.1.1, 1.1.2, 2.1.1, 2.1.2, Таблиц С.1 – С.64 пунктов 1.1.1, 1.1.2, 2.1.1, 2.1.2 Приложения С)

Год	Y_{21c}	Y_{38c}
2019	86,56	86,08
2020	84,14	87,74
2021	88,57	88,88
2022	88,32	91,70
2023	91,71	88,96

Источник: составлено автором

Таблица С.66 – Расчет параметров интегральной оценки инвестиционной привлекательности Новосибирской области за 2019–2023 гг.

Параметр	Y_{21c}	Y_{38c}	Σ	
Y_k^*	91,71	88,96		
$(Y_k^*)^2$	8411,38	7913,56	16324,94	$\sqrt{16324,94} = 127,77 = Y^*$
α_k	0,72	0,70	1,41	
β_k	0,51	0,49	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.67 – Расчет интегральной оценки инвестиционной привлекательности Новосибирской области за 2019–2023 гг.

Год	Y_{21c}	Y_{38c}	$y_{39c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{39c} = \frac{y_{39}}{y^*} \cdot 100$
2019	62,13	59,93	122,06	95,53
2020	60,40	61,09	121,49	95,09
2021	63,57	61,88	125,46	98,19
2022	63,40	63,85	127,24	99,59
2023	65,83	61,94	127,77	100,00

Источник: составлено автором

Интегральная оценка устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза

Таблица С.68 – Значения комплексных оценок уровней инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза за 2019–2023 гг. (рынка услуг и субъекта хозяйствования) для оценки устойчивости функционирования*

Год	$Y_{21ф}$	$Y_{38ф}$
2019	87,35	86,59
2020	84,85	88,17
2021	89,05	89,13
2022	88,58	91,84
2023	91,35	88,72

* Для расчета комплексной оценки инвестиционной привлекательности по двум видам — устойчивость функционирования и устойчивость развития — использована методика, аналогичная применённой при оценке устойчивости состояния (см. таблицы С1–С64 в приложении С). В целях сокращения объема приложений промежуточные расчёты не приводятся; представлены лишь итоговые значения обобщённых показателей.»

Источник: составлено автором

Таблица С.69 – Расчет параметров интегральной оценки инвестиционной привлекательности Новосибирской области за 2019–2023 гг.

Параметр	$Y_{21\phi}$	$Y_{38\phi}$	Σ	
Y_k^*	87,95	88,69		
$(Y_k^*)^2$	7735,39	7865,16	15600,54	$\sqrt{15600,54} = 124,9 = Y^*$
α_k	0,70	0,71	1,41	
β_k	0,50	0,50	1,00	

Источник: составлено автором

Таблица С.70 – Расчет интегральной оценки инвестиционной привлекательности Новосибирской области за 2019–2023 гг.

Год	$Y_{21\phi}$	$Y_{38\phi}$	$y_{40\phi} = \sum \alpha_j z_j$	$C_{40\phi} = \frac{y_{40\phi}}{y^*} \cdot 100$
2019	61,51	61,48	122,99	98,47
2020	59,75	62,61	122,36	97,96
2021	62,71	63,29	125,99	100,87
2022	62,38	65,21	127,59	102,15
2023	64,33	62,99	127,32	101,94

Источник: составлено автором

Таблица С. 71 – Структура уровня устойчивости состояния инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза

Доля влияния фактора на комплексную оценку, %	Виды услуг	Доля влияния фактора на комплексную оценку, %	Элемент устойчивости	Доля влияния фактора на комплексную оценку, %
1	2	3	4	5
Инвестиционная привлекательность рынка услуг				
50,8	Услуги торговли	24,50	Финансово-экономические	28,94
			Социально-экономические	28,48
			Рыночно-экономические	42,58
	Услуги общественного питания	19,07	Финансово-экономические	17,89
			Социально-экономические	57,99
			Рыночно-экономические	24,11
	Платные услуги населению	12,64	Финансово-экономические	27,06
			Социально-экономические	25,80
			Рыночно-экономические	47,14
	Информационно-коммуникационные услуги	22,51	Финансово-экономические	15,40
			Социально-экономические	37,52
			Рыночно-экономические	47,08
	Производственные услуги	21,27	Финансово-экономические	29,26
			Социально-экономические	41,17
			Рыночно-экономические	29,57
Инвестиционная привлекательность субъекта хозяйствования				

Окончание таблицы С.71

1	2	3	4	5
49,2	Услуги торговли	43,61	Финансово-экономические	39,19
			Социально-экономические	43,40
			Рыночно-экономические	17,41
	Услуги общественного питания	11,98	Финансово-экономические	39,43
			Социально-экономические	40,81
			Рыночно-экономические	19,76
	Платные услуги населению	27,20	Финансово-экономические	61,25
			Социально-экономические	32,53
			Рыночно-экономические	6,22
	Производственные услуги	17,20	Финансово-экономические	23,31
			Социально-экономические	31,03
			Рыночно-экономические	45,66

Источник: составлено автором

Таблица С.72 – Структура уровня устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза на основе инвестиционной привлекательности*

Доля влияния на интегральную оценку, %		Виды услуг	Доля влияния на комплексную оценку, %	Элемент устойчивости	Доля влияния на комплексную оценку, %
		2	3	4	5
Инвестиционная привлекательность рынка услуг					
49,79	Услуги торговли	24,65	Финансово-экономические	28,30	
			Социально-экономические	29,72	
			Рыночно-экономические	41,97	
	Услуги общественного питания	20,25	Финансово-экономические	17,65	
			Социально-экономические	60,63	
			Рыночно-экономические	21,72	
	Платные услуги населению	11,73	Финансово-экономические	23,83	
			Социально-экономические	23,09	
			Рыночно-экономические	53,09	
	Информационно-коммуникационные услуги	22,02	Финансово-экономические	16,66	
			Социально-экономические	36,79	
			Рыночно-экономические	46,54	
	Производственные услуги	21,35	Финансово-экономические	28,87	
			Социально-экономические	43,85	
			Рыночно-экономические	27,28	
Инвестиционная привлекательность субъекта хозяйствования					
50,21	Услуги торговли	43,89	Финансово-экономические	38,72	
			Социально-экономические	43,78	
			Рыночно-экономические	17,49	
	Услуги общепита	11,36	Финансово-экономические	37,67	
			Социально-экономические	41,67	
			Рыночно-экономические	20,65	
	Платные услуги населению	27,19	Финансово-экономические	62,42	
			Социально-экономические	30,06	

Окончание таблицы С.72

1	2	3	4	5
	Производственные услуги	17,56	Рыночно-экономические	7,52
			Финансово-экономические	20,63
			Социально-экономические	31,84
			Рыночно-экономические	47,53

* Для расчета структуры уровня устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза на основе инвестиционной привлекательности — использована методика, аналогичная применённой при расчете структуры уровня устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза. В целях сокращения объёма приложений промежуточные расчёты не приводятся; представлены лишь итоговые значения обобщённых показателей.

Источник: составлено автором

Таблица С.73 – Структура уровня устойчивости развития инвестиционной привлекательности Новосибирского облпотребсоюза *

Уровни инвестиционной привлекательности	Доля влияния фактора на комплексную оценку, %	Группы факторов / Виды услуг	Доля влияния фактора на комплексную оценку, %	Группы факторов	Доля влияния фактора на комплексную оценку, %
Инвестиционная привлекательность рынка услуг	51,85	Услуги торговли	23,82	Финансово-экономические	27,47
				Социально-экономические	28,89
				Рыночно-экономические	43,65
		Услуги общепита	18,86	Финансово-экономические	17,72
				Социально-экономические	58,90
				Рыночно-экономические	23,38
		Платные услуги населению	12,77	Финансово-экономические	27,37
				Социально-экономические	27,35
				Рыночно-экономические	45,28
		Информационно-коммуникационные услуги	22,80	Финансово-экономические	14,84
				Социально-экономические	38,07
				Рыночно-экономические	47,09
		Производственные услуги	21,75	Финансово-экономические	29,68
				Социально-экономические	41,84
				Рыночно-экономические	28,48
Инвестиционная привлекательность субъекта хозяйствования	48,15	Услуги торговли	43,61	Финансово-экономические	39,39
				Социально-экономические	43,17
				Рыночно-экономические	17,45
		Услуги общепита	12,03	Финансово-экономические	39,29
				Социально-экономические	40,60
				Рыночно-экономические	20,11
		Платные услуги населению	27,05	Финансово-экономические	63,41
				Социально-экономические	31,44
				Рыночно-экономические	5,15
		Производственные услуги	17,31	Финансово-экономические	23,58
				Социально-экономические	29,66
				Рыночно-экономические	46,76

* Для расчета структуры уровня устойчивости функционирования Новосибирского облпотребсоюза на основе инвестиционной привлекательности — использована методика, аналогичная применённой при расчете структуры уровня устойчивости состояния Новосибирского облпотребсоюза. В целях сокращения объёма приложений промежуточные расчёты не приводятся; представлены лишь итоговые значения обобщённых показателей. Источник: составлено автором

Таблица С. 74 – Показатели инвестиционной активности субъекта хозяйствования потребительской кооперации (коэф.)

Показатель	Порядок расчета	Источник	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Целевые значения		
								норматив	экстраполяция	Среднее геометрическое
X ₁ – Коэффициент поступлений от инвестиционной деятельности,	отношение поступлений от инвестиционной деятельности к сумме поступлений, по	данные отчета о движении денежных средств бухгалтерской (финансовой) отчетности	0,35	0,26	0,37	0,39	0,68	0,5	х	х
X ₂ – Коэффициент инвестиционной активности	отношение среднегодовой стоимости долгосрочных финансовых вложений к среднегодовой стоимости внеоборотных активов	данные бухгалтерского баланса бухгалтерской (финансовой) отчетности	0,26	0,25	0,22	0,17	0,11	0,36	х	х
X ₃ – Коэффициент инвестиций в основной капитал	отношение общей суммы инвестиций в основной капитал (в виде среднегодовой стоимости внеоборотных активов) к среднегодовой стоимости собственного капитала	данные бухгалтерского баланса	1,42	1,5	1,54	1,43	2,56	1	х	х
X ₄ – Коэффициент инвестированного капитала	отношение чистой прибыли к общему инвестированному капиталу в форме среднегодовой стоимости заемного капитала	данные отчета о финансовых результатах и бухгалтерского баланса бухгалтерской отчетности	0,07	1,02	1,19	1,61	17,73	х	69,85	1,19

Таблица С.75 –Показатели инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2019-2023 гг.

Год	Показатель			
	X_1	X_2	X_3	X_4
2019	0,35	0,26	1,42	0,07
2020	0,26	0,25	1,50	1,02
2021	0,37	0,22	1,54	1,19
2022	0,39	0,17	1,43	1,61
2023	0,68	0,11	2,56	17,73
$\overline{X_j}$	0,41	0,20	1,69	4,32
σ_j	0,14	0,06	0,44	6,72

Источник: составлено автором

Таблица С.76 - Стандартизированные значения показателей инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2019- 2023 гг.

Год	Показатель			
	Z_1	Z_2	Z_3	Z_4
2019	2,46	4,52	3,22	0,01
2020	1,81	4,37	3,40	0,15
2021	2,59	3,86	3,50	0,18
2022	2,76	2,98	3,24	0,24
2023	4,77	1,82	5,83	2,64

Источник: составлено автором

Таблица С.77 - Параметры комплексной оценки инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2019- 2023 гг.

Параметр	Z_1	Z_2	Z_3	Z_4	Σ	
X_j^*	0,50	0,36	1,64	1,19		
Z_j	3,52	6,21	3,73	0,18		
$(Z_j^*)^2$	12,39	38,53	13,94	0,03	64,9	$\sqrt{64,9} = 8,1 = y^*$
α_j	0,44	0,77	0,46	0,02	1,7	
β_j	0,258	0,455	0,274	0,013	1,0	

Источник: составлено автором

Таблица С.78- Расчет комплексной оценки комплексной оценки инвестиционной активности Новосибирского облпотребсоюза за 2019- 2023 гг.

Год	$\alpha_1 Z_1$	$\alpha_2 Z_2$	$\alpha_3 Z_3$	$\alpha_4 Z_4$	$y_{1c} = \sum \alpha_j Z_j$	$C_{1c} = \frac{y_{1c}}{y^*} \cdot 100$
2019	1,074	3,48	1,49	0,0002	6,051	75,12
2020	0,791	3,37	1,58	0,003	5,737	71,22
2021	1,130	2,97	1,62	0,004	5,728	71,11
2022	1,204	2,30	1,50	0,005	5,012	62,22
2023	2,085	1,41	2,70	0,058	6,249	77,57

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Т

Таблица Т.1– Обоснование научно – методических подходов к пониманию термина «конкуренция»

Подход	Экономическая сущность	Ключевой признак	Автор/ Источник
1	2	3	4
<i>Цель поведения</i>			
Стратегический	Конкуренция как борьба за рыночную позицию через стратегии: лидерство по издержкам, дифференциация, фокусирование. Акцент на расширение доли рынка и получение максимальной прибыли.	Расширение доли рынка, Получение максимальной прибыли	М. Портер [749]
Целеориентированный	Конкуренция как инструмент достижения стратегических целей, включая влияние на рынок и укрепление позиций. При этом конкуренцию рассматривали как соперничество между конкретными участниками рынка, преследующими одну и ту же цель	Влияние на рынок	Г.Л. Азоев [33]
Ресурсно— ориентированный	Конкуренция основана на управлении уникальными ресурсами. Акцент на доступ к ограниченным ресурсам и их эффективное использование.	Доступ к ограниченным ресурсам и их эффективное использование	Л.Ю. Александрова, Г. В. Калинина, Ж.Ю. Бакаева и др. [37] О.Г. Баркалая [72]
Инновационно- динамический	Конкуренция как процесс непрерывных инноваций для удовлетворения потребностей. Ключевой фактор — адаптация к изменениям спроса.	Удовлетворение потребностей	Н.М. Розанова, А.А. Чепель [430]

Продолжение таблицы Т. 1

1	2	3	4
<i>Характеристика взаимоотношений субъектов рынка</i>			
Институциональный	Конкуренция регулируется институциональными факторами (правовые нормы, государственная политика). Учитывает регулирование частных и общих интересов. Проведенное исследование стратегий предприятий в условиях рынков с разной степенью конкуренции и монополизации позволило выявить зависимость между успешностью конкурентных действий и уровнем отраслевой интеграции. Анализ показал, что максимальная интеграция субъектов экономики наиболее эффективна на ранних и финальных этапах развития отрасли, в то время как на средних стадиях её жизненного цикла рациональным представляется минимизация объединения ресурсов и функций	Регулирование частных и общих интересов	Дж. Дж. Стиглер [476] Ф.А. Хайек [535]
Поведенческий	Конкуренция анализируется через взаимодействие субъектов рынка, включая противоречия между их стратегиями и борьбу за потребителей	Противоречие между стратегиями участников; Борьба за потребителей	Г.А. Саймон [437], Р.А. Фатхутдинов [529], А.Ю. Юданов [647]
Структурный	Конкуренция определяется структурой рынка. Акцент на состоятельность рынка и ограничение одностороннего воздействия. Сторонники указанной концепции интерпретируют конкуренцию как возможность свободного выбора субъектов рынка — как потребителей, так и производителей — входить на рынок или покидать его.	Состоятельность и ограничение одностороннего воздействия	Дж. Робинсон [428], Ф. Эджоурт [642] К.Р. Маконнел, С.Л. Брю [320]

Окончание таблицы Т. 1

1	2	3	4
Функциональный	Указанная концепция анализирует конкуренцию, её значимость и воздействие на развитие экономики. Согласно позиции её приверженцев, конкуренция представляет собой инструмент, который координирует действия бизнес-структур, стремящихся к извлечению прибыли, в соответствии с общественными интересами.	Конкуренция как: механизм согласования интересов — объединение предпринимательских целей (получение прибыли) с общественными потребностями через рыночное взаимодействие	Й.А. Шумпетер [636]
Кооперативно-конкурентный	Конкуренция сочетается с кооперацией (кластеры, альянсы). Баланс между соперничеством и сотрудничеством в достижении преимуществ. Современный рост связи конкуренции с кооперацией, что ведет к ее замещению индустриальными сетями. и кластерами, заставляющими предпринимателей не только конкурировать между собой, но и объединять инновационные идеи в рамках общих проектов. Такие формы на практике становятся важнейшим средством преодоления проблем гиперконкуренции в условиях глобализации (стирание классических признаков монополии, пере-ход конкуренции от борьбы за долю рынка (структурный аспект) к борьбе за лидерство в создании ценности у потребителя	Соперничество в достижении конкурентных преимуществ	Е.В. Дробот [176], Ю.В. Тарануха [488]

Источник: составлено автором

Таблица Т. 2 – Структурно-функциональный анализ рыночных конкурентных преимуществ потребительской кооперации

Виды конкурентных преимуществ	Сущность	Влияние на рыночно – экономическую устойчивость и эффективность
1	2	3
<i>Социально-ресурсные конкурентные преимущества</i>		
Наличие собственной социальной базы пайщиков	Ключевой ресурс потребительской кооперации, включающий в себя устойчивую группу членов-собственников, заинтересованных как в экономических выгодах, так и в развитии кооператива (пайщики). В отличие от коммерческих предприятий, где клиенты и собственники разделены, кооператив объединяет эти функции, что обеспечивает: коллективную ответственность, социальный капитал	Обеспечивает лояльность и устойчивый спрос – пайщики заинтересованы в потреблении товаров и услуг своего кооператива, снижая риски потери клиентской базы. Паевые взносы формируют стартовый капитал, а регулярные закупки обеспечивают предсказуемый денежный поток. Экономический эффект заключается в повышении рентабельности за счет снижения транзакционных издержек и уменьшение зависимости от внешнего финансирования
Кооперативные ценности, принципы, этика и деловая компетентность	Конкурентное преимущество кооперации заключается в ее идеологической основе, базирующейся на международных кооперативных принципах (МКА, 1995), и формирующие уникальный деловой имидж, который привлекает социально ответственных потребителей и партнеров	Эти принципы формируют уникальный деловой имидж, который привлекает социально ответственных потребителей и партнеров. Экономический эффект заключается в увеличении доли рынка за счет приверженности этичному потреблению и снижение регуляторных и репутационных рисков
Предоставление социальных льгот пайщикам	Потребительские кооперативы усиливают свою конкурентоспособность за счет социальных преференций для членов: ценовые льготы (скидки на товары и услуги, что повышает привлекательность членства), дивиденды от экономии (возврат части доходов пропорционально участию в закупках), нематериальные блага – образовательные программы, юридическая поддержка, участие в управлении.	Влияние на устойчивость: повышение вовлеченности членов – система скидок, дивидендов стимулирует активное участие в кооперативе, рост конкурентоспособности – льготы делают кооператив более привлекательным по сравнению с коммерческими аналогами, снижение текучести клиентов – пайщики реже переходят к конкурентам из-за экономической и социальной выгоды. Экономический эффект: увеличение среднего чека и частоты покупок, снижение затрат на удержание клиентов.

Продолжение таблица Т. 2

1	2	3
Взаимодействие со средствами массовой информации и продвижение социально-экономической деятельности	Эффективная информационная политика позволяет кооперативам: – формировать позитивный имидж – освещение социальных инициатив (поддержка местных производителей, экологические проекты) укрепляет доверие. – привлечение новых пайщиков и партнеров – медиаосвещение расширяет аудиторию и улучшает инвестиционную привлекательность. – влиять на общественное мнение – кооперативы могут лоббировать интересы локальных сообществ через средства массовой информации	Экономический эффект: – рост узнаваемости бренда и расширение рынка сбыта. – доступ к грантам и льготным программам финансирования
Информационно-коммуникационная открытость	Прозрачность деятельности – важный фактор конкурентоспособности: – отчетность перед пайщиками (собрания, публикации) снижает асимметрию информации. – цифровые платформы (мобильные приложения, онлайн-кооперативы) улучшают вовлеченность. – обратная связь – механизмы участия пайщиков в принятии решений (краудсорсинг, опросы)	Влияние на устойчивость: – повышение управленческой эффективности – обратная связь от пайщиков помогает оперативно адаптироваться к изменениям; – цифровизация процессов – онлайн-платформы снижают административные издержки и ускоряют обслуживание; – минимизация коррупционных рисков – прозрачность отчетности снижает злоупотребления. Экономический эффект: – оптимизация затрат на администрирование; – ускорение принятия решений и повышение гибкости бизнес-модели
<i>Кооперативно-предпринимательские конкурентные преимущества</i>		
Собственные товарные ресурсы (производство, общепит, закупки)	Снижение зависимости от внешних поставщиков, контроль качества и ценообразования	Повышает рыночную устойчивость за счет диверсификации источников дохода и стабильности поставок. Снижение себестоимости, рост маржинальности, минимизация ценовых рисков
Материально-техническая база (склады, магазины, оборудование)	Собственные активы уменьшают арендные затраты и обеспечивают операционную автономность	Укрепляет финансовую устойчивость (меньше долговых обязательств) и гибкость логистики. Оптимизация издержек, ускорение оборачиваемости товаров

Продолжение таблица Т.2.

1	2	3
Оптимизация издержек, ускорение оборачиваемости товаров	Квалифицированные кадры повышают производительность и инновационность	Обеспечивает долгосрочную эффективность через адаптацию к изменениям и качество услуг. Экономический эффект заключается в росте конкурентоспособности, снижении текучести персонала
Ресурсное обеспечение от пайщиков и населения (закупки)	Расширение сырьевой базы за счет локальных поставщиков, поддержка местной экономики	Усиливает социально-экономическую устойчивость за счет доверия и взаимовыгодного сотрудничества. Стабильные объемы сырья, снижение логистических затрат, эксклюзивность продукции
<i>Финансово-экономические конкурентные преимущества потребительской кооперации</i>		
Достаточность финансовых ресурсов	Наличие собственных и заемных средств для обеспечения текущей деятельности и развития	Повышает финансовую устойчивость, снижает риск неплатежеспособности и зависимость от внешнего финансирования. Возможность своевременно финансировать развитие, снижение стоимости заемного капитала
Эффективность предпринимательской деятельности	Оптимальное соотношение доходов и расходов, рентабельность операций	Обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность за счет высокой отдачи на вложенный капитал. Обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность за счет высокой отдачи на вложенный капитал
Организационное единство системы	Согласованность работы всех структурных подразделений, централизованное управление	Укрепляет устойчивость, снижает дублирование функций и управленческие издержки. Повышение производительности, ускорение принятия решений
Наличие и динамика инвестиционных ресурсов	Возможность привлекать и эффективно использовать средства для модернизации и расширения	Поддерживает инновационное развитие и адаптацию к изменениям рынка. Увеличение доли рынка, внедрение новых технологий, рост стоимости бизнеса
<i>Рыночные конкурентные преимущества потребительской кооперации</i>		
Имидж социально ориентированной системы	Восприятие кооператива как субъекта хозяйствования, сочетающей бизнес-подход с социальной миссией	Повышает лояльность потребителей и доверие партнеров, создает устойчивый спрос. Формирование премиальности бренда, возможность устанавливать справедливые цены

Окончание таблицы. Т.2

1	2	3
Известность бренда	Узнаваемость кооперативных торговых марок на целевых рынках	Снижает маркетинговые затраты на привлечение новых клиентов, укрепляет рыночные позиции. Увеличение доли рынка, рост товарооборота без пропорционального роста затрат
Наличие гарантированных рынков сбыта (пайщики и обслуживаемое население)	Стабильная клиентская база, обеспечивающая предсказуемый объем продаж	Минимизирует риски сбыта, обеспечивает устойчивый денежный поток. Снижение логистических издержек, возможность долгосрочного планирования
Гибкость реагирования (благодаря сети малых предприятий)	Возможность быстро адаптировать ассортимент и услуги под локальные потребности	Повышает адаптивность к изменениям рыночной конъюнктуры. Оперативное тестирование и внедрение новых продуктов, минимизация потерь от изменений спроса

Источник: составлено автором по данным [226, 572].

Таблица Т.3 – Таксономия методик оценки конкурентной среды: сравнительный анализ характеристик и эффективности

Методика	Автор (ы)/Источник	Экономическая сущность	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4	5
<i>Зарубежные методики</i>				
Модель пяти сил конкуренции	М. Портер [407]	Оценка прибыльности отрасли через пять факторов: конкуренты, поставщики, покупатели, новые игроки, товары-заменители	Анализ структуры отрасли, выявление угроз и возможностей	Статичность, игнорирует динамику рынка
SWOT-анализ	А. Роу, Р. Мейсон, К. Дикель [756] К. Фляйшер, Б. Бенсуссан[534]	Простота, универсальность.	Субъективность, отсутствие количественных данных.	Выявление внутренних (силы/слабости) и внешних (возможности/угрозы) факторов компании
PEST-анализ	А. П. Оптовец, И. В. Плотникова, И. Ваулина [391]	Комплексный подход к стратегическому планированию	Сложность интерпретации результатов.	Оценка стратегического положения компании через финансовую устойчивость, преимущества, привлекательность отрасли
Анализ цепочки стоимости	М. Портер[749]	Выявление ключевых источников добавленной стоимости	Фокусируется на внутренних процессах, игнорирует внешние взаимодействия	Оптимизация внутренних процессов для создания конкурентного преимущества
Матрица BCG	Бостонская консалтинговая группа (Брюс Хендерсон)[772]	Визуализация продуктового портфеля	Упрощенность, игнорирует внешние факторы.	Распределение продуктов по доле рынка и темпам роста для оптимизации инвестиций
Модель ADL	Т.Р. Калугин, А.К. Ким, Д.А. Петрусевич [236]	Учет стадии жизненного цикла отрасли и позиции компании	Сложность применения в динамичных отраслях	Оценка конкурентоспособности через анализ зрелости отрасли и рыночной доли

Продолжение таблицы Т.3

1	2	3	4	5
Теория игр	О. Моргенштерн[347]	Прогнозирование стратегий конкурентов	Требует большого объема данных и сложных расчетов	Моделирование взаимодействий между конкурентами для выбора оптимальной стратегии
Индекс Херфиндаля-Хиршмана	А. Хиршман [710]	Измерение концентрации рынка	Не учитывает барьеры входа или инновации.	Оценка уровня конкуренции через долю рынка участников ($\Sigma(\text{доля компаний}^2)$).
Анализ стратегических групп	М. Портер[407]	Группировка конкурентов по схожим стратегиям.	Не учитывает динамические изменения.	Выявление кластеров компаний с аналогичными конкурентными стратегиями.
Бенчмаркинг	Р. Кэмп [677] (Херох)	Сравнение с лучшими практиками для улучшения эффективности	Риск копирования без учета контекста	Повышение конкурентоспособности через заимствование успешных методов
Анализ движущих сил	М. Портер[407]	Выявление ключевых факторов изменения отрасли	Субъективность в определении значимости факторов	Прогнозирование изменений в отрасли через анализ технологических, рыночных и регуляторных факторов
Модель Голубого океана	Ч. Ким и Р. Моборн [260] И. П. Ковалева, А. А Рассолова [269]	Создание новых рынков без конкуренции	Рискованность, требует значительных инноваций	Уход от конкуренции через создание уникальной ценности для потребителей
Кривая опыта	Бостонская консалтинговая группа Д. Чемават [654]	Связь между объемом производства и себестоимостью	Не учитывает изменения технологий и спроса	Снижение издержек за счет накопленного опыта и масштаба производства
<i>Российские методики</i>				
Анализ состояния конкуренции (АСК)	ФАС России [16,17] Д. А. Алешин, М. А Положихина [43]	Оценка уровня конкуренции через индексы концентрации (НИ), барьеры входа, динамику цен	Официальный статус, широкая применимость, интеграция с антимонопольной политикой	Упрощенный подход к малым рынкам, зависимость от доступности данных

Окончание таблицы Т.3

1	2	3	4	5
«Карта конкуренции»	ФАС России [16]	Визуализация данных о конкурентной среде по регионам и отраслям	Наглядность, удобство для стратегического планирования	Ограниченность данных, субъективность интерпретации
Мониторинг товарных рынков	ФАС России [17]	Регулярный сбор данных о структуре рынков, ценах, спросе и предложении	Актуальность, оперативное выявление монополистических практик	Поверхностность анализа, недостаточная глубина для сложных рынков
Интегральный индекс конкурентоспособности регионов	НИУ ВШЭ [405]	Комплексная оценка регионов по экономической диверсификации, инвестициям, институтам	Многомерный подход, учет региональной специфики	Сложность расчета, зависимость от статистических данных
Модель оценки конкуренции в цифровой экономике	А.В.Шелепов, О.И. Колмар [625]	Анализ влияния цифровизации на рынки: платформы, big data, доступность технологий	Современный подход, акцент на инновациях	Ограниченность данными по цифровым рынкам, сложность измерения нематериальных факторов
Отраслевые методики (банковский сектор)	ЦБ РФ [405]	Оценка концентрации (CR3, CR5), доступности кредитов для МСП	Учет отраслевой специфики, связь с финансовой стабильностью	Узкая направленность, игнорирование нефинансовых факторов
Отраслевые методики (топливно – энергетический комплекс)	Отраслевые эксперты Д. А. Алешин, М. А. Положихина [43]	Анализ доли госсектора, влияние госкомпаний («Газпром», «Роснефть»)	Учет государственного влияния, стратегическая значимость	Политизированность, недостаток прозрачности данных
Отраслевые методики (сельское хозяйство)	ФАС России [16,338]	Оценка влияния субсидий, санкций, доступа к земельным ресурсам	Актуальность для сектора, связь с импортозамещением	Зависимость от внешних факторов (санкции, климат), сложность прогнозирования
Методика «социальной конкуренции»	Экспертные разработки Л. А. Валиуллина, М. В. Пикинская, Т.П. Ксенович [339]	Оценка роли госпрограмм (нацпроекты) в формировании конкурентной среды	Учет социально-экономических аспектов, связь с общественными интересами	Субъективность критериев, сложность количественной оценки

Таблица Т.4. – Показатели, выбранные для проведения оценки, а также их весовые коэффициенты, отражающие значимость для формирования конкурентоспособности и устойчивости анализируемых объектов

Показатель		Весовые коэффициенты	КРПС Республики Алтай	Тувинский РПС	Хакаский РПС	Алтайский КРПС	Иркутский ОПС	Кемеровский ОПС	Новосибирский ОПС	Омский ОПС	Томский ОПС	Среднее значение по СФО	Мин. значение по СФО	Макс. значение по СФО
X1	Общий финансовый результат	0,12	+4328	+18271	+16017	+151715	+70949	+53827	+162938	+14985	+2738	+55085	+2738	+162938
X2	Оборот розничной торговли, млн руб.	0,22	108,8	204,2	326,0	4858,7	1202,4	1457,2	5029,1	730,2	552,0	1608	109	5029
X3	Оборот розничной торговли в сельской местности, млн руб.	0,12	75	174	313	4613	962	1195	3819	605	354	1346	75	4613
X4	Количество действующих магазинов, ед.	0,09	9	51	17	478	167	150	483	99	70	169	9	483
X5	Оборот общественного питания, млн руб.	0,15	14	18	19	193	206	93	207	93	112	106	14	207
X6	Объем закупок сельхозпродуктов и сырья, млн руб.	0,14	6	7	29	523	217	345	350	101	500	231	6	523
X7	Платные услуги населению, млн руб.	0,16	31	176	9	118	115	84	269	5	128	104	5	269

Источник: составлено автором по данным [381-388].

Конкурентные профили Потребсоюзов Сибирского федерального округа с учетом весовых коэффициентов

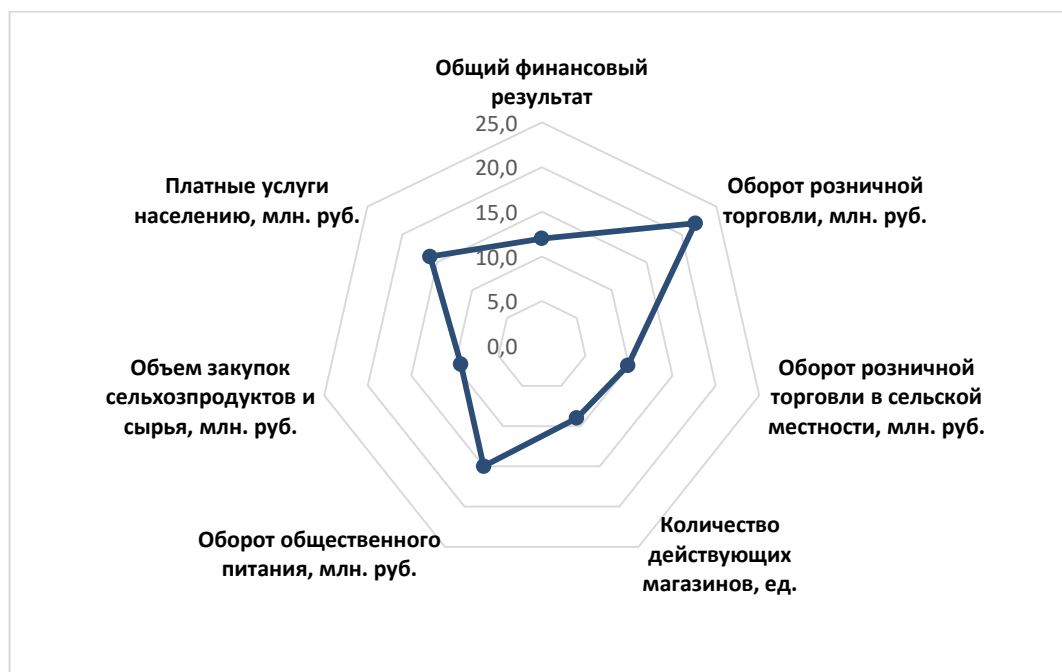


Рисунок Т.1 – Конкурентный профиль Новосибирского облпотребсоюза

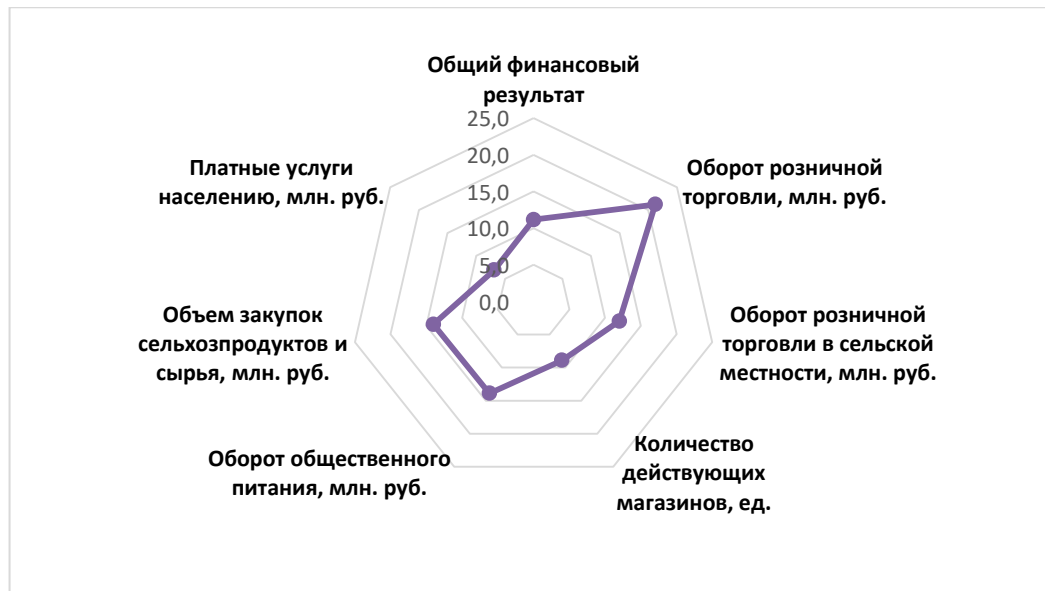


Рисунок Т. 2 – Конкурентный профиль Алтайского крайпотребсоюза

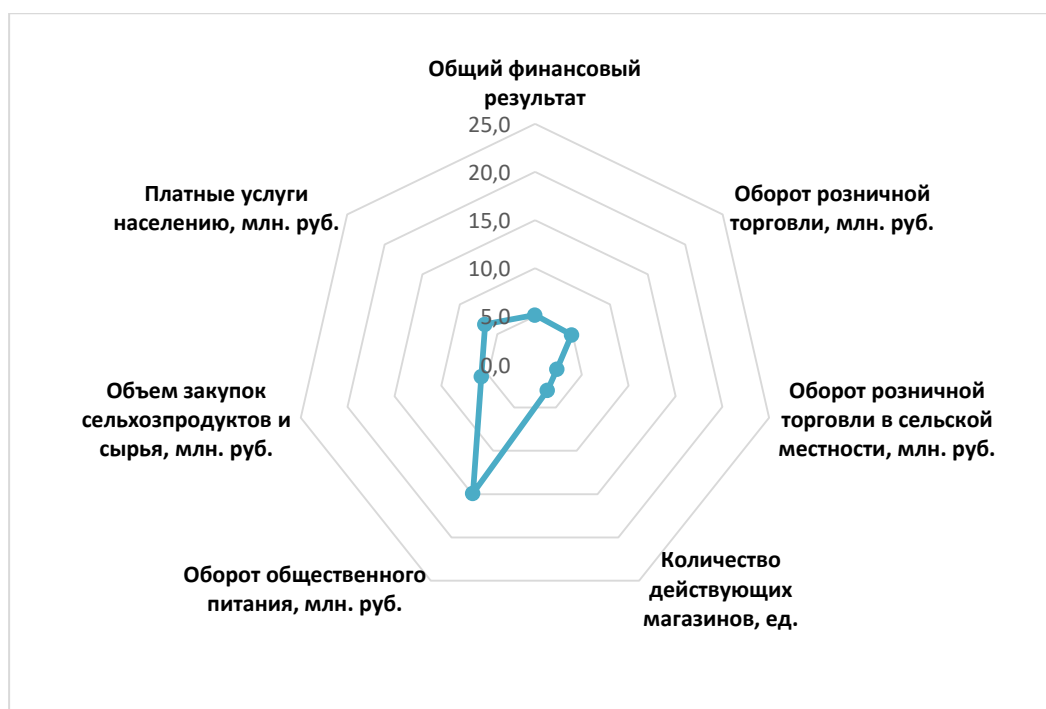


Рисунок Т.3 – Конкурентный профиль Иркутского облпотребсоюза



Рисунок Т. 4 – Конкурентный профиль Кемеровского облпотребсоюза



Рисунок Т.5 – Конкурентный профиль Омского облпотребсоюза



Рисунок Т.6 – Конкурентный профиль Томского облпотребсоюза



Рисунок Т. 7 – Конкурентный профиль Тывинского Респотребсоюза



Рисунок Т. 8 – Конкурентный профиль Хакасского Респотребсоюза

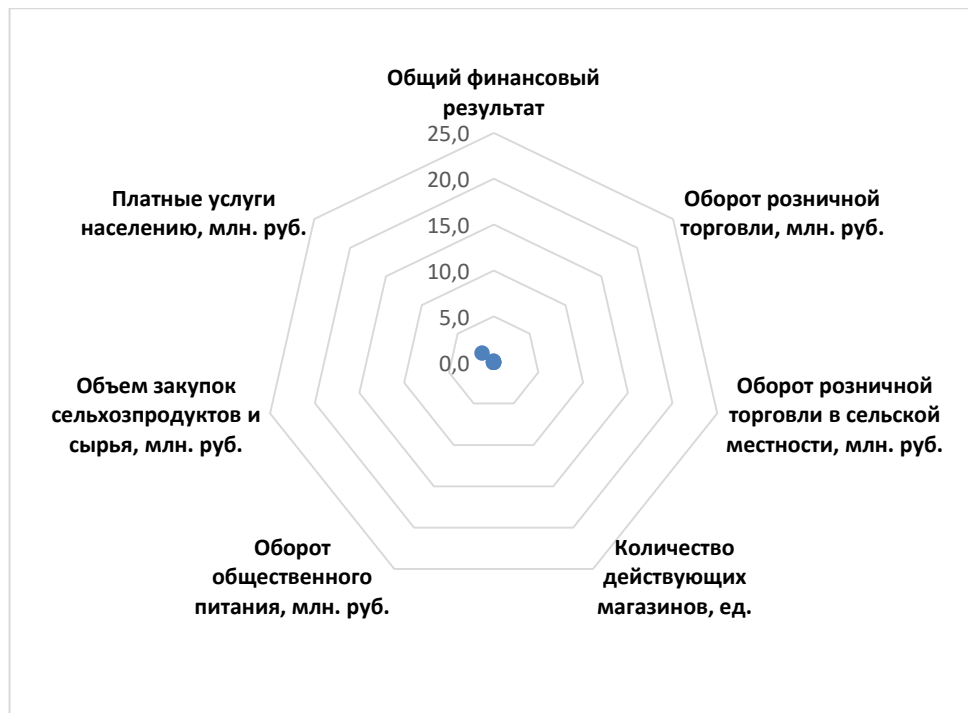


Рисунок Т. 9 – Конкурентный профиль КРПС Республики Алтай

ПРИЛОЖЕНИЕ Ф

Таблица Ф.1 Показатели социальной ответственности субъектов хозяйствования потребительской кооперации

Показатели	Ед. изм.	Источник информации	Ссылка на источник информации
1	2	3	4
<i>Обеспечение занятости населения</i>			
Коэффициент участия потребительской кооперации на сельском сегменте рынка труда	пункты	1) Раздел «Средняя численность работников», показатель по конкретному региону. 2) Раздел «Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации» 3) Таблица «1.4. Рабочая сила (сельское население)» $K_y = \frac{\chi_{пк}}{\chi_{зан.сн}} = \frac{\chi_{пк}}{\chi_{сн} \times y_{зан.сн}},$ где K_y – коэффициент участия потребительской кооперации на сельском сегменте рынка; $\chi_{пк}$ – средняя численность работников потребительской кооперации, чел.; $\chi_{зан.сн}$ – средняя численность занятых на сельском сегменте рынка, чел.; $\chi_{сн}$ – средняя численность сельского населения региона, чел.; $y_{зан.сн}$ – средний уровень занятости сельского населения РФ, %	1) Годовой статистический отчет «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации РФ» https://cloud.mail.ru/public/yFhv/H3vKoccC6 2) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 3) Статистический сборник «Рабочая сила, занятость и безработица в России» на сайте Росстата РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Статистические издания https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211
Коэффициент обеспечения населения занятостью в потребительской кооперации	пункты	1) Раздел «Средняя численность работников», показатель по конкретному региону. 2) Раздел «Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации» $K_{оз} = \frac{\chi_{пк}}{\chi_{сн}},$ где $K_{об}$ - коэффициент обеспечения занятости в кооперативных организациях; $\chi_{пк}$ – средняя численность работников потребительской кооперации, чел.; $\chi_{сн}$ – средняя численность сельского населения региона, чел.	1) Годовой статистический отчет «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации РФ» https://cloud.mail.ru/public/yFhv/H3vKoccC6 2) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282

Продолжение таблицы Ф.1

1	2	3	4
Формирование доходов населения			
Оборот розничной торговли в расчете на одного жителя, руб.	руб.	1) Раздел «Структура совокупного объема деятельности», показатель по конкретному региону. 2) Раздел «Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации». $\text{ОРТж} = \frac{\text{ОРТпк}}{\text{Чнас}} \times 100\%,$ Где ОРТж – оборот розничной торговли потребительской кооперации в среднем на одного жителя, тыс. руб.; ОРТпк – оборот розничной торговли потребительской кооперации, млн.руб.; Чнас – среднегодовая численность населения региона, чел.	1) Годовой статистический отчет «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации РФ» https://cloud.mail.ru/public/yFhv/H3vKoccC6 2) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282
Коэффициент участия потребительской кооперации в достижении прожиточного минимума	пункты	1) Таблица «Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ и по субъектам РФ» 2) раздел «Среднемесячная заработная плата» $K_{\text{пм}} = \frac{D_{\text{н}}}{\text{ПМ}},$ где Кпм – коэффициент участия потребительской кооперации в достижении прожиточного минимума; Дн – среднедушевой доход, полученный от потребительской кооперации (средняя заработная плата); ПМ – прожиточный минимум в регионе	1) Главная страница / О Росстате / Популярные ресурсы / Величина прожиточного минимума https://www.rosstat.gov.ru/vpm 2) Годовой статистический отчет «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации РФ» https://cloud.mail.ru/public/yFhv/H3vKoccC6

Продолжение таблицы Ф.1

1	2	3	4
Коэффициент участия потребительской кооперации в формировании денежных доходов населения	пункты	1) Раздел «Среднемесячная заработная плата», показатель по конкретному региону. 2) Раздел «Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.» $K_d = \frac{D_n}{D_{ср}},$ где Кд - коэффициент участия потребительской кооперации в формировании душевых доходов населения; Дн – среднедушевой доход населения, полученный от потребительской кооперации (средняя заработная плата), руб.; Дср – среднедушевой доход населения, руб.	1) Годовой статистический отчет «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации РФ» https://cloud.mail.ru/public/yFhv/H3vKoccC6 2) На сайте Росстат: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Статистические издания https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204
<i>Улучшение условий существования</i>			
Сумма платных услуг на душу населения	руб.	1) Раздел «Платные услуги населению», показатель по конкретному региону. 2) Раздел «Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации». $ПУН_n = \frac{ПУН_{пк}}{Ч_{ср}} \times 1000000,$ где ПУНн – сумма платных услуг на душу населения, руб.; ПУНпк – платные услуги населению, оказываемые организацией потребительской кооперации, млн.руб.; Чнас – среднегодовая численность населения региона, чел.	1) Годовой статистический отчет «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации РФ» https://cloud.mail.ru/public/yFhv/H3vKoccC6 2) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282

Продолжение таблицы Ф.1

1	2	3	4
Количество видов оказываемых услуг	ед.	Информация о количестве видов оказываемых услуг, в соответствии с применяемой классификацией, получена путем простого пересчета видов услуг. Таблица «Платные услуги населению по видам»	1) Годовой статистический отчет «Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации РФ» https://cloud.mail.ru/public/yFhv/H3vKoccC6
Доля магазинов, оказывающих услуги по доставке товаров на дом по заявкам населения	%	Управленческая отчетность организации потребительской кооперации. $ДМзак = \frac{КМзак}{Чнас} \times 100,$ где ДМзак – доля магазинов, оказывающих услуги по доставке товаров на дом по заявкам, %; КМзак – количество магазинов, оказывающих услуги по доставке товаров на дом по заявкам населения, ед.; Чнас – среднегодовая численность населения региона, чел.	Данные управленческой отчетности организации потребительской кооперации
Сумма льгот, предоставленных сельскому населению в расчете на одного человека	руб.	1) Раздел «Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации». 2) Управленческая отчетность организации потребительской кооперации. Расчет по формуле: $СЛдуш = \frac{СЛ}{Чсн},$ где СЛдуш – сумма льгот, предоставленных сельскому населению в расчете на одного человека, руб.; СЛ – сумма льгот, предоставленных сельскому населению, руб.; Чсн – среднегодовая численность сельского населения региона, чел.	1) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 2) Данные управленческой отчетности организации потребительской кооперации

Продолжение таблицы Ф.1

1	2	3	4
<i>Развитие инфраструктуры села:</i>			
Количество магазинов в расчете на 1000 сельских жителей	ед.	1) Раздел «Количество магазинов, расположенных в сельской местности» 2) Управленческая отчетность организации потребительской кооперации. Расчет по формуле: $\text{КМдуш} = \frac{\text{КМс}}{\text{Чсн}} \times 1000,$ где КМдуш – среднее количество магазинов в расчете на 1000 сельских жителей, ед.; Кмс – среднее количество действующих магазинов в сельской местности, ед.; Чсн – среднегодовая численность сельского населения региона, чел.	1) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 2) Данные управленческой отчетности организации потребительской кооперации
Доля магазинов самообслуживания	%	1) Раздел «Количество магазинов, расположенных в сельской местности» 2) Управленческая отчетность организации потребительской кооперации. Расчет по формуле: $\text{ДМсам} = \frac{\text{КМсам}}{\text{КМ}},$ где ДМсам – доля магазинов самообслуживания, %; КМсам – среднее количество магазинов самообслуживания в сельской местности, ед.; КМ – среднее количество магазинов в сельской местности, ед.	1) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 2) Данные управленческой отчетности организации потребительской кооперации

Окончание таблицы Ф.1

1	2	3	4
Доля магазинов современного формата	%	1) Раздел «Количество магазинов, расположенных в сельской местности» 2) Управленческая отчетность организации потребительской кооперации. Расчет по формуле: $ДМ_{сам} = \frac{КМ_{сам}}{КМ},$ где ДМсовр – доля магазинов современного формата, %; КМсам – среднее количество магазинов современного формата в сельской местности, ед.; КМ – среднее количество магазинов в сельской местности, ед.	1) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 2) Данные управленческой отчетности организации потребительской кооперации
Доля специализированных магазинов	%	1) Раздел «Количество магазинов, расположенных в сельской местности» 2) Управленческая отчетность организации потребительской кооперации. Расчет по формуле: $ДМ_{спец} = \frac{КМ_{спец}}{КМ},$ где ДМсам – доля специализированных магазинов, %; КМсам – среднее количество специализированных магазинов в сельской местности, ед.; КМ – среднее количество магазинов в сельской местности, ед.	1) Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям» На сайте Росстат РФ: Главная страница / Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы https://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 2) Данные управленческой отчетности организации потребительской кооперации

Источник: составлено автором по данным [542].

**Структуризация социальной ответственности
Новосибирского облпотребсоюза**

Таблица Ф.2 – Показатели социальной ответственности Новосибирского облпотребсоюза

Показатель	Обозначение
<i>Обеспечение занятости сельского сегмента рынка</i>	Z_1
Обеспечение занятости населения	y_1
Коэффициент участия потребительской кооперации на сельском рынке труда	X_{11}
Коэффициент участия потребительской кооперации на сельском сегменте рынка	X_{21}
<i>Формирование доходов населения</i>	y_2
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	X_{12}
Коэффициент участия потребительской кооперации в достижении прожиточного минимума, пункты	X_{22}
Коэффициент участия потребительской кооперации в формировании денежных доходов сельского населения,	X_{32}
<i>Показатели улучшения условий существования населения</i>	y_3
Сумма платных услуг на душу населения, руб.	X_{13}
Количество видов оказываемых услуг, ед.	X_{23}
Доля магазинов, оказывающих услуги по доставке товаров на дом по заявкам населения, %	X_{33}
Сумма льгот, предоставленных сельскому населению в расчете на одного человека, руб.	X_{43}
<i>Показатели развития инфраструктуры сельского сегмента рынка</i>	Z_2
Количество магазинов в расчете на 100 жителей, ед.	y_{12}
Доля магазинов самообслуживания, %;	y_{22}
Доля магазинов современного формата, %	y_{32}
Доля специализированных магазинов, %	y_{42}

Источник: составлено автором

Таблица Ф .3 – Расчет комплексной оценки и значимости показателей обеспечения занятости населения Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Параметры	x_{11}	x_{21}	Σ
X_j^*	0,009	0,005	
Z_j	8,561	10,085	
$(Z_j^*)^2$	73,299	101,713	175,012
α_j	0,647	0,762	1,410
β_j	0,459	0,541	1,000

Таблица Ф.4 – Расчет комплексной оценки и значимости показателей формирования доходов населения Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Параметры	x_{12}	x_{22}	x_{23}	Σ
X_j^*	1981,44	2,45	0,79	
Z_j	19,85	14,61	33,59	
$(Z_j^*)^2$	393,87	213,42	1128,40	1735,69
α_j	0,48	0,35	0,81	1,63
β_j	0,29	0,21	0,49	1,00

Источник: составлено автором

Таблица Ф.5 – Расчет комплексной оценки и значимости показателей улучшения условий существования Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Параметры	x_{13}	x_{23}	x_{33}	x_{34}	Σ
X_j^*	106,02	8,80	14,35	9,34	
Z_j	2,43	17,96	4,00	6,79	
$(Z_j^*)^2$	5,92	322,67	16,01	46,05	390,64
α_j	0,12	0,91	0,20	0,34	1,58
β_j	0,08	0,58	0,13	0,22	1,00

Источник: составлено автором

Таблица Ф.6 – Расчет интегральной оценки и значимостей блоков показателей повышения уровня жизни сельского населения Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Параметры	Y_{11}	Y_{12}	Y_{13}	Σ
Y_j^*	13,229	41,662	19,765	74,655
$(Y_j^*)^2$	175,012	1735,687	390,642	2301,342
α_j	0,276	0,868	0,412	1,556
β_j	0,177	0,558	0,265	1,000

Источник: составлено автором

Таблица Ф.7 – Расчет интегральной оценки и значимостей показателей развития инфраструктуры села Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Параметры	x_{14}	x_{24}	x_{34}	x_{35}	Σ
X_j^*	0,81	7,37	82,11	7,11	
Z_j	15,64	9,88	5,02	5,79	
$(Z_j^*)^2$	244,51	97,70	25,18	33,57	400,96
α_j	0,78	0,49	0,25	0,29	1,81
β_j	0,43	0,27	0,14	0,16	1,00

Источник: составлено автором

Таблица Ф.8 – Расчет интегральной оценки и значимостей разделов социальной ответственности Новосибирского облпотребсоюза за 2023 г.

Параметры	Y_{21}	Y_{22}	Σ
X_j^*	47,972	20,024	67,996
$(Z_j^*)^2$	2301,342	400,960	2702,302
α_j	0,923	0,385	1,308
β_j	0,706	0,294	1,000

Источник: составлено автором

Таблица Ф.9 –Комплекс показателей для оценки деятельности субъектов хозяйствования потребительской кооперации

№	Показатель
<i>1.Занятость сельского населения</i>	
1.1.	Создание рабочих мест, чел. / г.
1.2	Привлечение к сезонным работам, чел-дни
1.3	Обеспеченность работой, %
1.4	Увеличение численности сдатчиков сельхозпродукции, чел. / г
<i>2.Формирование доходов</i>	
2.1	Социальные выплаты населению, руб.
2.2	Формирование оборота торговли, млн руб.
2.3	Закупки сельхозпродукции, руб
2.4	Социальная поддержка населения, руб
<i>3.Условия существования</i>	
3.1	Оказание платных услуг, руб
3.2	Ассортимент платных услуг, кол-во видов услуг
3.3	Обеспеченность предприятиями малых производств, %
3.4	Обеспеченность аптеками, %
<i>4.Развитие инфраструктуры села:</i>	
4.1	Обеспеченность магазинами; кол-во на 1000 жителей
4.2	Обеспеченность досуговыми учреждениями;, кол-во на 1000 жителей
4.3	Развитие физкультуры и спорта, кол-во объектов

Таблица Ф.10 – Определение объема выборки по районам Новосибирской области

Муниципальные районы	Население на начало 2024г., чел.			Объем выборки		
	Всего	городское	сельское	всего	городское население	сельское население
Баганский муниципальный район	13948	-	13948	15	0	15
Искитимский муниципальный район	58382	17610	40772	64	19	45
Карасукский муниципальный район	38279	24733	13546	42	27	15
Коченевский муниципальный район	45219	22337	22882	50	24	25
Краснозерский муниципальный район	27453	8913	18540	30	10	20
Купинский муниципальный район	25382	14919	10463	28	16	11
Новосибирский муниципальный район	170131	29929	140202	186	33	154
Ордынский муниципальный район	33623	9446	24177	37	10	26
Татарский муниципальный район	36645	23444	13201	40	26	14
Тогучинский муниципальный район	53463	29105	24358	59	32	27
Убинский муниципальный район	11277	-	11277	12	0	12
Чановский муниципальный район	20323	7895	12428	22	9	14
Чистоозерный муниципальный район	13809	5317	8492	15	6	9
Итого	547934	193648	354286	600	212	388
Доля в общей численности	х	35,34	64,66	х	х	х

Источник: составлено автором

Таблица Ф.11 – Результаты опроса населения по вопросам анкеты

Показатель	Баллы										Достигнутые значения	Целевые значения
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Y ₁ – занятость сельского населения:												
X ₁₁ – создание рабочих мест	263	126	94	102	15	0	0	0	0	0	2,13	10
X ₂₁ – привлечение к сезонным работам	8	17	118	191	127	112	27	0	0	0	4,43	10
X ₃₁ – обеспеченность работой	5	27	18	180	115	139	35	38	16	27	5,34	10
X ₄₁ – увеличение численности сдатчиков сельхозпродукции	18	26	19	74	98	83	85	92	77	28	6,19	10
Y ₂ - формирование доходов:												
X ₁₂ – социальные выплаты населению	254	117	213	8	5	3	0	0	0	0	2,00	10
X ₂₂ – формирование оборота торговли	6	14	124	195	178	34	38	10	1	0	4,39	10
X ₃₂ – закупки сельхозпродукции	5	29	17	58	135	149	168	27	8	4	5,70	10
X ₄₂ – социальная поддержка населения	68	74	83	93	68	78	95	20	18	3	4,44	10
Y ₃ – условия существования:												
X ₁₃ - оказание платных услуг	17	59	82	74	89	98	72	68	34	7	5,22	10
X ₂₃ – ассортимент платных услуг	13	19	84	35	108	95	87	78	62	19	5,89	10
X ₄₃ – обеспечение аптеками	97	86	204	195	7	4	0	0	0	0	2,87	10
Y ₄ - развитие инфраструктуры села:												
X ₁₄ – обеспеченность магазинами;	79	112	145	180	12	37	32	1	2	0	3,32	10
X ₂₄ – обеспеченность досуговыми учреждениями	101	189	137	117	46	10	0	0	0	0	2,75	10
X ₃₄ - развитие физкультуры и спорта	115	167	170	148	0	0	0	0	0	0	2,59	10
X ₄₄ – доставка товаров в труднодоступные поселения	12	4		83	49	76	81	150	70	75	7,00	10

Источник: составлено автором

АЛГОРИТМЫ СТРУКТУРИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ



Рисунок. X.1. – Алгоритм моделирования структуризации проблем развития систем

Источник: составлено автором

Таблица X.1 – Методика оценки инвестиционной политики субъектов потребительской кооперации

№	Наименование	Формула	Содержание
1	2	3	4
Шаг 1.	Формирование 3 мерной базисной матрицы исходных данных	$X_{ijk}(i, j, k).$	Исходные данные структурируются по блокам (i), признакам (j) и годам (k): X_{ijk}
Шаг 2.	Расчет средних значений признаков	$X_{jk}(j, k) = \sum (X_{ijk}(i, j, k) / n_i)$	Определяются усреднённые значения показателей по каждому признаку и году: X_{jk}
Шаг 3.	Расчет среднеквадратических отклонений значений признаков	$S_j(j, k) = \sqrt{\sum (X_{ijk}(i, j, k))^2}$	
Шаг 4	Задание целевых значений признаков	$X1_{ij}(nj, nk).$	Формируются три сценария развития: инерционная, прорывная и стабилизационная инвестиционная политика
	Задание инерционной инвестиционной политики	$X2_{ij}(j, k).$	
	Задание прорывной инвестиционной политики	$X3_{ij}(nj, nk)$	
	Задание стабилизационной инвестиционной политики	$X3_{ij}(nj, nk)$	
Шаг 5.	Расчет стандартизованных целевых значений признаков		Нормализуются целевые значения по формуле: $z1, z2, z3$
	инерционной	$z1(j, k) = X1_{ij}(j, k) / S_j(j, k)$	
	прорывной	$z2(j, k) = X2_{ij}(j, k) / S_j(j, k)$	
	стабилизационной	$z3(j, k) = X3_{ij}(j, k) / S_j(j, k)$	

Продолжение таблицы Х.1

1	2	3	4
Шаг 6.	Выбор оптимальной инвестиционной политики		
6.1.	Расчет веса признаков		
	инерционной	$lj(j, k) = z1(j, k) / \sqrt{(\sum (z1(j, k)^2))}$	Рассчитываются веса признаков по каждому сценарию: lj
	прорывной	$lj(j, k) = z2(j, k) / \sqrt{(\sum (z2(j, k)^2))}$	
	стабилизационной	$lj(j, k) = z3(j, k) / \sqrt{(\sum (z3(j, k)^2))}$	
6.2.	Расчет значимости признаков в балах	$bj(j, k) = lj(j, k) / \sqrt{(\sum (lj(j, k)^2))}$	
Шаг 7.	Определение значимости блоков		
7.1.	Расчет целевых значений потенциальной функции блоков:		
	инерционной	$yk(k) = \sum (z1(j, k) * lj(j, k))$	Вычисляется функция значимости блоков: $yk(k)$
	прорывной	$yk(k) = \sum (z2(j, k) * lj(j, k))$	
	стабилизационной	$yk(k) = \sum (z3(j, k) * lj(j, k))$	
7.2	Расчет веса признаков в балах	$Lk(k) = yk(k) / \sqrt{(\sum (yk(k)^2))}$	Затем — веса и оценки блоков $bk(k)$
7.3	Расчет оценки значимости блоков	$bk(k) = Lk(k) / \sqrt{(\sum (Lk(k)^2))}$	
Шаг 8.	Определение оптимальной структуры инвестиций		
8.1	Ввести планируемый объем инвестиций V.		
8.2	Расчет инвестиций по блокам	$Vk(k) = bk(k) * V$	
8.3	Расчет инвестиций по компонентам	$Vjk(j, k) = bj(j, k) * Vk(k)$	
Шаг 9.	Оценка эффективности инвестиционной политики		
9.1.	Рассчитать стратегический эффект при оптимальной инвестиционной политике	$zo = \sum bk(k) * Vk(k)$	
9.2	Рассчитать стратегический эффект при сложившейся инвестиционной политике	$Ef = 100 * zc / zo$	

Окончание таблицы X.1

1	2	3	4
9.3	Рассчитать эффективность инвестиционной политики	$Ef = 100 * z_c / z_o$	
Шаг 10.	Оценка размеров экономии инвестиционных резервов		
10.1.	Рассчитать резерв	$a = z_o - z_c$	
10.2.	Рассчитать удельный вес экономии инвестиционных резервов	$j = a / z_o$	
10.3	Рассчитать размер экономии инвестиционных резервов	$AJ = j * V$	
Шаг 11.	Выбрать оптимальную инвестиционную политику по критерию максимальной экономии инвестиционных резервов		

Источник: составлено автором по данным [617].

```

' 1. Расчет комплексной оценки в разрезе блоков
ni = InputBox("Введите размерность ni=")
nj = InputBox("Введите размерность nj=")
nk = InputBox("Введите размерность nk=")
ReDim Xijk(ni, nj, nk)
ReDim Xij(ni, nj)
ReDim Xik(ni, nk)
ReDim Xjk(ni, nk)
' 1.1.Формирование 3-х мерной базисной матрицы исходных данных
For i = 1 To ni
  For j = 1 To nj
    For k = 1 To nk
      Xijk(i, j, k) = InputBox("Введите элемент базисной матрицу X(" & i & "," & j & "," & k & ")")
    Next k
  Next j
Next i
' 1.2.Расчет средних значений признаков Xjk
ReDim Xjk(nj, nk)
For k = 1 To nk
  For j = 1 To nj
    Xjk(j, k) = 0
    For i = 1 To ni
      Xjk(j, k) = Xjk(j, k) + Xijk(i, j, k) / ni
    Next i
    TextXjk = TextXjk & Xjk(j, k) & Chr(9)
  Next j
  TextXjk = TextXjk & Chr(13)
Next k
MsgBox "1.2. Расчет средних значений признаков Xjk:" & Chr(13) & TextXjk

```

Рисунок. X.2. – Фрагмент кода для подпрограммы «Формирование 3-х мерной базисной матрицы исходных данных» Источник: составлено автором

```

zo = 0
For k = 1 To nk
  zo = zo + bk(k) * Vk(k)
Next k
Textzo = Textzo & zo & Chr(9)
MsgBox Chr(13) & Textzo
zc = 0
For k = 1 To nk
  zc = zc + bk(k) * V
Next k
Textzc = Textzc & zc & Chr(9)
MsgBox Chr(13) & Textzc
Ef = 100 * zc / zo
TextEf = TextEf & Ef & Chr(9)
MsgBox Chr(13) & TextEf

```

Рисунок. X.3. –Фрагмент кода для подпрограммы «Оценка инвестиционной политики» Источник: составлено автором

Таблица Х.2 – Прогнозируемый объем инвестиций Новосибирского облпотребсоюза на 2024г.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Среднегодовая стоимость внеоборотных активов	35261	36739	41852	54103	70047
Прогнозируемая стоимость внеоборотных активов в 2024г.	73681,3				
Прогнозируемый объем инвестиций в 2024г.	3634				

Источник: составлено автором

Таблица Х. 3 – Исходная информация для прогноза влияния инвестиционной политики Новосибирского облпотребсоюза на рынок услуг

Показатель	Единица измерения	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Основной капитал	млн руб.	25979	27435	32490	44506	62404
Инвестиции в человеческий капитал	тыс. руб.	1699	2321	1828	1786	1733
Уровень цифровизации	%	10.37	12.32	11.49	12.93	13.47
Уровень обновления активов	% новых фондов за год	0.19	0.11	0.48	0.51	0.35
Уровень удовлетворённости пайщиков	баллы (шкала 1–10)	3.15	3.73	4.36	5.06	5.26
Уровень устойчивости (комплексный) таблица 4.3	%	96.02	94.36	97.32	98.68	99.25
Общий оборот услуг кооперации	млн руб.	4992	5114	5635	5775	5846

Источник: составлено автором

Таблица Х. 4 – Корреляционная матрица параметров уравнения 5.22

Показатель	X1	X2	X3	X4	X5	Y
X1	1					
X2	0.82	1				
X3	0.45	0.33	1			
X4	-0.41	0.13	-0.56	1		
X5	0.89	0.87	0.72	-0.29	1	
Y	0.83	0.74	0.84	-0.41	0.97	1

Источник: составлено автором

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0.974917526
R-квадрат	0.950464183
Нормированный R-квадрат	0.900928365
Стандартная ошибка	123.6012625
Наблюдения	5

<i>Дисперсионный анализ</i>				
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>
Регрессия	2	586262.6558	293131.3279	19.18741292
Остаток	2	30554.54419	15277.27209	
Итого	4	616817.2		

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t- статистика</i>	<i>P-Значение</i>
Y-пересечение	2961.379416	621.3403651	4.766114649	0.041313262
Переменная X 1	166.4120887	53.46084204	3.112784653	0.089557671
Переменная X 2	1508.450358	372.275565	4.051972516	0.055853076

Рисунок X. 4. – Результаты оценки параметров уравнения 5.23

Источник: составлено автором

Таблица X.5 – Результаты прогноза уравнения 5.23

Год	X ₂ — Цифровизация, %	X ₃ — Обновление активов, %	Y(t) — Объем услуг, млн руб.
2024	13.47	0.35	5846
2025	16.16	0.37	6206
2026	19.40	0.39	6771
2027	23.28	0.41	7446
2028	27.93	0.43	8251

Источник: составлено автором

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0.83474955
R-квадрат	0.696806811
Нормированный R-квадрат	0.393613623
Стандартная ошибка	305.7897756
Наблюдения	5

<i>Дисперсионный анализ</i>				
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>
Регрессия	2	429802.4263	214901.2132	2.298227128
Остаток	2	187014.7737	93507.38685	
Итого	4	616817.2		

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>
Y-пересечение	4077.980554	2114.823174	1.928284409	0.193622591
Переменная X 1	17.50339779	17.42327457	1.004598631	0.420883782
Переменная X 2	59.37928505	216.4734278	0.274302882	0.809587266

Рисунок X.5 – Результаты регрессионного анализа для модели 5.24
 Источник: составлено автором

Таблица X.5 – Корреляционная матрица параметров уравнения 5.24

Показатель	X1	X2	X3
Y	1		
X1	0.81	1	
X2	0.82	0.74	1

Источник: составлено автором

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0.887782269
R-квадрат	0.788157357
Нормированный R-квадрат	0.576314714
Стандартная ошибка	0.264869474
Наблюдения	5

<i>Дисперсионный анализ</i>				
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>
Регрессия	2	0.522027	0.261014	3.720485
Остаток	2	0.140312	0.070156	
Итого	4	0.662339		

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t- статистика</i>	<i>P- Значение</i>
Y-пересечение	0.412826346	0.236812	1.743263	0.223409
Переменная X 1	1.163998428	0.545808	2.132616	0.166594
Переменная X 2	-0.435200921	0.579205	-0.75138	0.530808

Рисунок X.6. – Результаты регрессионного анализа для модели 5.24

Источник: составлено автором

Таблица Х.6 – Принципы предпринимательской деятельности для потребительской кооперации

Принцип	Особенности применения к субъектам хозяйствования потребительской кооперации
Принцип воспроизводства жизнеобеспечения	Потребительские кооперативы должны минимизировать негативное влияние на воспроизводство общественного продукта, сохраняя ресурсы для будущих поколений
Принцип соблюдения правовой регламентации	Гласит о неукоснительном соблюдении правовых установок при реализации предпринимательской деятельности. Деятельность потребительских кооперативов регулируется законодательством, включая налоговые, трудовые и антимонопольные нормы
Принцип социальной ответственности бизнеса	Потребительские кооперативы ориентированы на создание социально-ориентированной экономики через поддержку уязвимых групп (льготные тарифы на услуги для пенсионеров (например, сниженная плата за ремонт жилья), трудоустройство жителей малых городов и сёл
Принцип ориентации на инновационность развития	Свидетельствует о необходимости обеспечения экономического роста посредством использования инновационных технологий, в том числе путем создания цифровых платформ для онлайн-заказа услуг (например, кооперативные маркетплейсы), использования IoT (искусственный интеллект) в логистике (умные системы учета товаров)
Принцип ресурсосбережения	Предусматривает развитие организаций за счет ресурсосберегающих технологий. Внедрение энергосберегающих технологий и переработка отходов в кооперативных магазинах «КООП»
Принцип сохранения и развития конкурентных преимуществ	Состоит в необходимости осуществления непостоянного мониторинга сильных и слабых сторон предпринимательства. В потребительской кооперации производится мониторинг цен конкурентов и корректировка тарифов, обучение сотрудников кооператива новым навыкам (например, цифровой грамотности)
Принцип взаимозависимости объекта и внешней среды	Гласит, что без взаимодействия с внешней средой предпринимательство невозможно. Кооперативы не могут существовать без взаимодействия с государством, рынком и обществом. Участие в госпрограммах (например, комплексное развитие сельских территорий партнёрство с банками для получения льготных кредитов)
Принцип приоритета качества	Предполагает развитие предпринимательства в условиях неопределенности внешней среды. Устойчивость кооператива зависит от качества услуг и доверия клиентов
Принцип неопределенности	Гласит, что устойчивость развития субъектов хозяйствования потребительской кооперации достигается при соблюдении приоритета качества производства и обслуживания в условиях рисков (экономические кризисы, санкции, изменения спроса).
Принцип непрерывности функционирования	Предусматривает взаимообусловленность всех принципов предпринимательской деятельности для устойчивости кооператива.
Принцип непрерывности развития	Предполагает ориентацию предпринимательства на самообучение и адаптация к изменениям

Источник: составлено автором по данным [123, 331, 502, 564, 687].

Таблица Х.7 – Взаимосвязи принципов предпринимательской деятельности для субъектов хозяйствования потребительской кооперации и кооперативных принципов

Классические кооперативные принципы (МКА)	Принцип предпринимательской деятельности потребительской кооперации	Обоснование взаимосвязи
Добровольное и открытое членство	Принцип социальной ответственности бизнеса	Социальная ориентация кооперативов, включая поддержку уязвимых групп (льготные тарифы, трудоустройство), расширяет доступность членства и укрепляет доверие общества, что соответствует идее открытости
Демократический контроль членов	Принцип непрерывности функционирования	Взаимозависимость всех принципов предпринимательства (включая демократическое управление) обеспечивает устойчивость кооператива через коллективное участие членов в принятии решений
Экономическое участие членов	Принцип ресурсосбережения	Эффективное использование ресурсов (энергосбережение, переработка отходов) напрямую влияет на экономическую выгоду членов, что усиливает их заинтересованность в результатах деятельности
Автономия и независимость	Принцип соблюдения правовой регламентации	Соблюдение законодательства (налогового, трудового) позволяет кооперативам сохранять автономию, минимизируя риски внешнего вмешательства
Образование, повышение квалификации	Принцип ориентации на инновационность развития. Принцип сохранения конкурентных преимуществ	Внедрение инноваций (цифровые платформы, IoT) и обучение сотрудников (цифровая грамотность) соответствуют необходимости непрерывного образования для адаптации к технологическим изменениям
Сотрудничество между кооперативами	Принцип взаимозависимости объекта и внешней среды	Участие в госпрограммах и партнёрство с банками отражают необходимость кооперации с внешними акторами, что перекликается с идеей межкооперативного взаимодействия.
Забота об обществе	Принцип воспроизводства жизнеобеспечения. Принцип приоритета качества.	Минимизация экологического вреда и ориентация на качество услуг направлены на долгосрочное благополучие общества, что соответствует социальной миссии кооперативов
Дополнительные принципы	Принцип неопределенности. Принцип непрерывности развития	Устойчивость в условиях рисков (экономические кризисы, санкции) и адаптация через самообучение расширяют классические принципы, акцентируя гибкость и устойчивость в современных реалиях

Источник: составлено автором

Таблица X.8 – Использование субъектами хозяйствования Сибирского федерального округа компьютеров и компьютерных сетей и сеть Интернет в 2016–2023 гг.

Показатель	Значение показателя							
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доля организаций (в % от общего числа обследованных организаций) использующих:								
персональные компьютеры	89,4	88,3	91,9	91,9	81,4	83,5	82,4	82,6
локальные вычислительные сети	57,5	55,8	61,2	61,3	55,4	56,6	55,6	...
Интранет	19,3	23,1	27,9	28,6	29,0	30,6	30,3	...
Экстранет	14,4	16,2	18,5	18,8	19,4	20,2	20,5	...
Интернет	85,1	84,6	88,6	89,4	85,1	81,2	80,7	82,4
широкополосный доступ к сети Интернет	77,1	77,8	82,9	83,8	56,5	76,8	76,6	76,1
Число персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, ед. на 100 работников организаций	32	32	35	35	39	41	42	43

Источник составлено автором по данным [381–385, 421–422].

Таблица Х.5 – Использование ресурсов сети Интернет субъектами хозяйствования
Сибирского федерального округа в 2016–2023 гг.

Показатель	Значение показателя							
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доля организаций (в % от общего числа обследованных организаций):								
имевших веб-сайт	41,3	41,9	46,3	48,8	43,1	45,4	46,0	48,4
размещавших заказы на товары, работы и услуги в Интернете	37,2	36,1	39,2	41,5	39,3	41,0	41,4	...
получавших заказы на выпускаемые товары, работы и услуги по Интернету	16,6	17,0	20,1	21,9	22,3	24,2	29,0	...
имевших специальные программные средства для управления закупками товаров, работ и услуг	36,3	34,3	37,3	38,3	25,9	27,2	34,5	34,1
имевших специальные программные средства для управления продажами товаров, работ и услуг	20,3	20,1	24,0	24,3	15,8	17,4	25,5	25,2

Источник составлено автором по данным [381–385, 421–422].

Таблица Х.6 – Использование компьютеров и ИКТ населением Сибирского федерального округа в 2016–2023 годах*

Показатель	Значение показателя							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Доля населения в возрасте 15-74 лет использовавшего персональные компьютеры последние три месяца (в % от общей численности населения в возрасте 15-74 лет)	68,7	69,3	69,9	68,0	68,1	75,1	75,2	68,2
Доля населения, использовавшего мобильный телефон или смартфон (в % от общей численности населения)	...	...	94,5	96,2	96,5	97,8	98,5	97,7
Доля населения в возрасте 15-74 лет использовавшего сети Интернет (в % от общей численности населения в возрасте 15-74 лет)	78,4	80,7	84,0	85,1	86,9	88,3	91,0	93,0
Доля населения в возрасте 15-74 лет, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг, всего, %:	19,3	24,5	29,6	31,8	31,6	37,7	47,6	58,1
- в том числе на селе	11,2	13,7	18,4	21,1	19,8	25,8	34,1	43,9

Источник составлено автором по данным [381–385, 421–422].